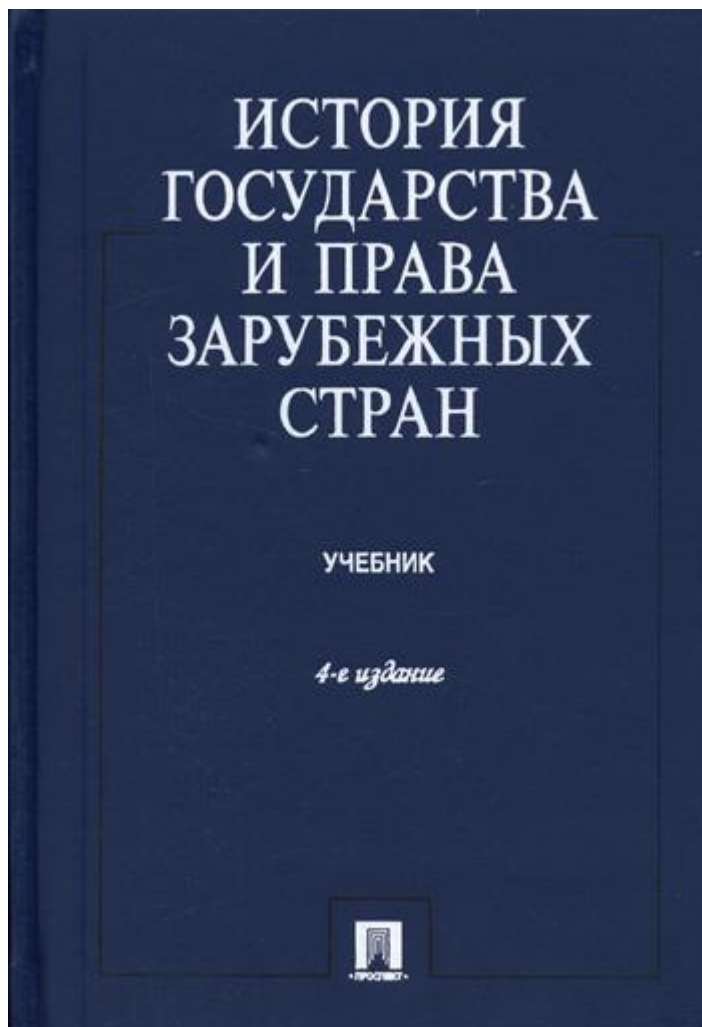

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Введение 3

Часть первая. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СТРАН ДРЕВНЕГО МИРА

Раздел 1. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Предисловие 12

Глава 1. ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

§ 1. Возникновение государства 14

§ 2. Раннее царство 15

§ 3. Древнее царство 16

§ 4. Среднее царство 19

§ 5. Новое царство 20

§ 6. Позднее царство 21

§ 7. Основные черты права Древнего Египта 21

Глава 2. ДРЕВНИЙ ШУМЕР И ВАВИЛОН

§ 1. Возникновение государства 23

§ 2. Общественный и государственный строй Древнего Шумера 24

§ 3. Общественный строй Вавилонского государства 25

§ 4. Государственный строй Вавилона 28

§ 5. Законы Хаммурапи 28

Глава 3. ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

§ 1. Образование государства 32

§ 2. Общественный строй 34

§ 3. Государственный строй 37

§ 4. Законы Ману 39

Глава 4. ДРЕВНИЙ КИТАЙ

§ 1. Государство Шан (Инь) 44

§ 2. Государство Чжоу 46

§ 3. Государство Цинь 49

§ 4. Государство Хань 50

§ 5. Основные черты права Древнего Китая 52

Контрольные вопросы 54

Литература 54

Синхронистическая таблица. Древний Восток 55

Раздел 2. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА АНТИЧНОГО МИРА

Предисловие 56

Глава 5. ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

§ 1. Периодизация 59

§ 2. Гомеровская Греция 59

§ 3. Рабовладельческое государство в Афинах 62

§ 4. Афинское государство в V в. до н. э 67

§ 5. Рабовладельческое государство в Спарте 75

§ 6. Основные черты права 77

Глава 6. ДРЕВНИЙ РИМ

§ 1. Государство 79

§ 2. Римское право 99

Контрольные вопросы 117

Литература 117

Синхронистическая таблица. Древняя Греция и Древний Рим 118

Часть вторая. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СРЕДНИХ ВЕКОВ

Предисловие 120

Глава 7. ГОСУДАРСТВО ФРАНКОВ

§ 1. Возникновение государства франков 122

§ 2. Государство франков в VI-IX вв 124

Глава 8. ФРАНЦИЯ

§ 1. Период феодальной раздробленности 131

§ 2. Начало объединения страны 137

§ 3. Период сословно-представительной монархии (XIV-XV вв.) 139

§ 4. Период абсолютной монархии (XVI - XVIII вв.) 147

Глава 9. ГЕРМАНИЯ

§ 1. Раннефеодальное государство (IX-XII вв.). "Священная Римская империя германской нации" 153

§ 2. Германия в период феодальной раздробленности (XIII -XIX вв.) 157

§ 3. Абсолютизм в Германии 162

Глава 10. АНГЛИЯ

§ 1. Раннефеодальное государство 166

§ 2. Расцвет феодальных отношений 167

§ 3. Сословие-представительная монархия 174

§ 4. Абсолютная монархия 177

Глава 11. ФЕОДАЛЬНОЕ ПРАВО СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

§ 1. Салическая правда 180

§ 2. Новые источники права 185

§ 3. Вещное право 191

§ 4. Брачно-семейные отношения 194

§ 5. Уголовное право и процесс 195

§ 6. Каролина 197

Глава 12. ВИЗАНТИЯ

§ 1. Государство 199

§ 2. Право 201

Глава 13. КИТАЙ

§ 1. Государство 205

§ 2. Право 209

Глава 14. АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ

§ 1. Возникновение Халифата 211

§ 2. Халифат в VII-X вв 212

§ 3. Право Халифата (основные черты) 214

Контрольные вопросы 217

Литература 217

Синхронистическая таблица. Средние века 218

Часть третья. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Предисловие 226

Глава 15. Великобритания

§ 1. Возникновение буржуазного государства 229

- § 2. Реставрация Стюартов 236
- § 3. "Славная революция" и ее последствия 237
- § 4. Развитие конституционной монархии в XVIII в 239
- § 5. Избирательные реформы 242
- § 6. Изменения в политической системе в конце XIX - начале XX в 250
- § 7. Возвышение исполнительной власти 252
- § 8. Британская колониальная империя 254

Глава 16. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

- § 1. Образование США 257
- § 2. Государство США в конце XVIII - начале XX в 267

Глава 17. ФРАНЦИЯ

- § 1. Французское государство начального периода революции XVIII в 272
- § 2. Жирондистская республика 286
- § 3. Якобинская республика 289
- § 4. Термидорианская республика 297
- § 5. Империя 298
- § 6. Легитимная монархия 301
- § 7. Вторая республика 303
- § 8. Вторая империя 305
- § 9. Восстановление республики 307
- § 10. Парижская Коммуна 1871 г 308
- § 11. Третья республика 313

Глава 18. ГЕРМАНИЯ

- § 1. От Германского союза к Германской империи 320
- § 2. Объединение Германии 325
- § 3. Государственно-правовое развитие объединенной Германии 329

Глава 19. ИТАЛИЯ

- § 1. Начало объединения страны 331
- § 2. Конституция 1848 г 335

Глава 20. ЯПОНИЯ

- § 1. Революция Мэйдзи 338
- § 2. Конституция 1889 г 342

Глава 21. КИТАЙ

- § 1. Образование Тайпинского государства 345
- § 2. Реформы 346

Глава 22. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРАВА НОВОГО ВРЕМЕНИ

- § 1. Становление национальных правовых систем 348
- § 2. Право Великобритании 350
- § 3. Право Франции 355
- § 4. Право Германии 367

Контрольные вопросы 377

Литература 377

Синхронистическая таблица стран Европы и США 378

Часть четвертая. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ

Предисловие 384

Глава 23. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

§ 1. Основные тенденции государственно-правового развития 388

§ 2. "Новый курс" Рузвельта 393

Глава 24. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

§ 1. Итоги первой мировой войны 397

§ 2. Изменения в государственном строе 400

§ 3. Британская колониальная империя 405

Глава 25. ФРАНЦИЯ

§ 1. Третья республика после первой мировой войны 407

§ 2. Четвертая республика 410

§ 3. Пятая республика 415

Глава 26. ГЕРМАНИЯ

§ 1. Ноябрьская революция в Германии 419

§ 2. Гитлеровская Германия 423

§ 3. Последующее государственно-правовое развитие Германии 428

Глава 27. ИТАЛИЯ

§ 1. Кризис конституционной монархии 431

§ 2. Падение фашистского режима 436

§ 3. Установление республики. Конституция 1947 г 439

Глава 28. ЯПОНИЯ

§ 1. Японское государство в период между двумя мировыми войнами 447

§ 2. Японское государство после второй мировой войны 449

Глава 29. КИТАЙ

§ 1. Провозглашение республики 452

§ 2. Демократическое движение в Китае после первой мировой войны 454

§ 3. Образование КНР. 456

Глава 30. ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВЕ

§ 1. Гражданское и торговое право 459

§ 2. Антитрестовское законодательство 473

§ 3. Изменения в семейном праве 474

§ 4. Трудовое и социальное законодательство 475

§ 5. Уголовное право и процесс 478

Контрольные вопросы 485

Литература 485

Синхронистическая таблица. Европа и США 486

Введение

Назначение курса. Знание всеобщей истории государства и права (иначе этот предмет называется «История государства и права зарубежных стран») нужно прежде всего для того, чтобы глубже понять современную государственность и уметь прогнозировать основные тенденции ее развития в ближайшем будущем.

Современная действительность не обособлена от прошлого и будущего. Она лишь новая, важная веха в истории. Настоящее, воплощая в себе разносторонние, сложные, подчас противоречивые тенденции прошлого, отрицает отжившее, наделяет перспективное иным качеством, порождая тем самым новые тенденции и явления, закладывающие предпосылки будущего. Соответственно, чтобы понять современные государство и право, нужно знать, как они возникли, какие основные

этапы прошли в своем развитии, какие причины влияли на их образование, становление, развитие, изменение их формы и содержания.

Предмет всеобщей истории государства и права как учебной дисциплины определяется с учетом названных реалий.

Всеобщая история государства и права исследует вопросы возникновения, развития, функционирования государства и права стран, которые в определенную эпоху воплотили наиболее характерные черты государственности данного исторического времени и региона; анализирует содержание государственно-правовых процессов, происходящих в определенном времени и пространстве; раскрывает присущие им причинно-следственные связи, а также закономерности государственно-правовой истории, равно как и наиболее типичные ее особенности, проявляющиеся в разных странах в различные времена.

Таким образом, в рамках учебной дисциплины мы изучаем не всемирную историю государства и права, а лишь «всеобщую», т. е. такую, которая охватывает как наиболее общие тенденции истории государства и права, так и наиболее типичные особенности этой истории. Познавая историю, мы обнаруживаем наличие множества путей развития, в разной степени воплощающих доминирующую тенденцию, а также тенденции, приближающиеся к ней или ей противостоящие.

Всеобщая история государства и права в числе важнейших конкретно-исторических проблем изучает механизмы возникновения и развития прав человека и гражданина, правового государства, федерализма, разделения властей, парламентаризма, основных институтов частного и публичного права. Она дает возможность учитывать достижения прошлого, равно как и учиться на совершенных ошибках, чтобы их не повторять.

Место всеобщей истории государства и права в системе юридических дисциплин в главном определяют реалии объекта исследования. Всеобщая история государства и права отмечает разнообразие первопричин образования и развития государства и права. При этом особое значение придается изменению организационно-производственной структуры общества. Кардинально усложнившееся в период разложения первобытно-общинного строя бытие человечества, угроза его ослабления, распада и даже гибели стали объективной причиной образования особой, стоящей над ним регулирующей силы, а отсюда и государства, обеспечивающего его жизнеспособность и целостность. Этот длительный и сложный процесс (его ускоряли лишь некоторые экстремальные обстоятельства, например, угроза внешнего вторжения и т. п.) постепенно приобретал все более отчетливо выраженный политический характер. По мере углубления социального расслоения механизм государства оказывался все более подчиненным верхам общества, ставящим его на службу в первую очередь своим интересам.

В дальнейшем необходимость государства и права обуславливается совокупностью причин самого различного, прежде всего общенационального, порядка. Даже в странах, где государственная власть особенно интенсивно использовалась и используется в узкоклассовых, подчас клановых целях, государство, как и основная часть права, сохраняет и общественное предназначение: защита от стихийных бедствий, эпидемий, борьба с общеуголовной преступностью, во многом оборона страны и другое, отвечающее интересам большинства.

Государство и право выступают как определенное выражение гражданской общности, приобретая при этом ту или иную степень относительной самостоятельности. Они начинают функционировать, во многом подчиняясь внутренней закономерности своего развития. При этом важно, каким является государство — авторитарным или демократическим, какие социальные слои и группы контролируют механизм его развития, замедляя или стимулируя общественный прогресс.

Необходимо учитывать и многообразие государственно-правового развития отдельных стран. Истории известны локально сформировавшиеся общества, которые занимают определенные территории и имеют важные самобытные социально-экономические, религиозно-культурные и государственно-правовые особенности. Соответственно им присущи свои мотивы и стереотипы поведения; своя система ценностей, равно как и средств их сохранения. Своеобразие этих стран обуславливалось многими конкретно-историческими причинами, среди которых природно-климатические условия и нередко географическая изолированность от остального мира занимали далеко не последнее место. В таких условиях страны, имея свой набор, свое сочетание предпосылок исторического развития, формировали неповторимый, индивидуальный образ национальной государственности.

Неоднозначность государственно-правового развития особенно ярко проявлялась во времена Древнего мира и отчасти Средневековья. Лишь постепенно, в последующие века, по мере упрочнения взаимосвязей наметилось преодоление этого феномена, что подтверждает в конечном итоге глобальное единство развития человечества. Причем и в настоящее время магистральные, доминирующие закономерности развития государства и права, в каждой стране проявляются неодинаково.

Национальная государственно-правовая история оказывается богаче, «хитрее» общей теории. Соответственно «логическое», т. е. общая закономерность развития, и «историческое», т. е. проявление этой закономерности во всей сложности частных модификаций, не совпадают полностью на протяжении весьма длительного исторического времени.

Сказанное во многом определяет *взаимосвязь всеобщей истории государства и права с теорией государства и права.*

Обе эти дисциплины, опираясь на научные результаты историко-юридических исследований, совместно изучают доминирующие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права. В итоге научно обоснованное раскрытие сути государственно-правового процесса предполагает тесное взаимодействие этих наук.

Отмеченное в полной мере относится и к взаимосвязи *всеобщей истории государства и права и истории политических и правовых учений.* Последняя изучает вопросы возникновения; и развития, социальной эффективности государственных и правовых учений в их исторической конкретности и хронологической последовательности. Значимость этой проблематики применительно к изучению государственно-правовой истории определяется прежде всего тем, что люди, ее творящие, обычно руководствуются определенными идеями, теориями, учениями, в которых в той или иной мере воплощаются их политические идеалы и главное — цели. Массовое поведение основных социальных групп, особенно в переломные

моменты истории, также во многом детерминируется духовной жизнью общества, включая религиозные воззрения, традиции и даже предрассудки, когда, говоря словами И. Канта, «мертвые управляют живыми».

Идейно-теоретические установки, господствующие в той или иной стране в определенный исторический период, многообразны, а также относительно самостоятельны. Поэтому важно выяснить, в какой степени и как они оказали влияние на развитие государственно-правовых институтов изучаемой страны.

Всеобщая история государства и права и история государства и права России сообщая решают задачи, стоящие перед историко-юридической наукой, но различаются по предмету.

Оба предмета совместно с теорией государства и права и историей политических и правовых учений образуют группу теоретико-исторических наук, составляющих теоретическую, а если говорить в более широком плане — гносеологическую основу отраслевых юридических наук. Они формулируют значительную часть понятийного аппарата юриспруденции.

Методы исследования. Здесь в первую очередь рассматриваются средства, приемы познания конкретно-исторических государственно-правовых явлений, или, в более широком плане,— исторических фактов, выступающих фундаментом историко-юридической науки.

Историческими фактами считаются любые исторические реальности. Они разнятся между собой по многим параметрам. В качестве исторического факта может выступать не только единичное явление (например, нормативный документ), но и определенный исторический процесс в целом, т. е. цепь взаимосвязанных фактов. Отбор фактов, их группировка во многом зависят от научной квалификации исследователя, его субъективной приверженности определенным теориям, первоначально выбранной гипотезе и т. д. Исследователь, выявляя и оценивая факты, неизбежно пропускает их через призму своего индивидуального сознания. Поэтому особенно важно не допустить искажения событий и тем более игнорирования тех из них, которые ставят под сомнение предварительные умозаключения. Только на основе всестороннего и глубокого анализа фактов историк-юрист может «восстановить» минувшие события, раскрыть суть изучаемого явления, определяющие его закономерности.

Этой цели и служат различные методы исследования. Важное место среди них принадлежит *диалектическому методу*, раскрытие содержания которого составляет одну из основополагающих проблем философии. Данный метод играет исключительную роль в теоретическом осмыслении объекта исследования, что, однако, не предполагает механического, а значит, упрощенного применения общепhilosophических понятий в историко-юридической науке.

Велико значение и специальных методов исследования, каждый из которых открывает возможность познания различных сфер объекта изучения. Поэтому, как правило, эти методы применяются в диалектическом единстве и, разумеется, во многих отраслях науки. Мы отметим лишь наиболее важные их черты, подходы к историко-юридическим исследованиям.

Исторический метод предусматривает конкретное историческое исследование возникновения и развития государства и права. Важной ступенью такого исследования является индуктивный и дедуктивный анализ содержания

исторического процесса, прежде всего присущих ему причинно-следственных связей. Эта сложная (функционально и содержательно) операция познания применительно к историко-юридическим исследованиям предусматривает прежде всего научно обоснованное выявление основных элементов изучаемого объекта, его теоретическую, соответственно мыслительную дифференциацию (расслоение, разделение) на отдельные стороны, этапы происходящих в нем изменений с целью раскрытия их содержания и взаимоотношений. Предусматривается множественность уровней анализа, поскольку то, что на начальной его ступени может быть признано однородно неделимым элементом объекта изучения, на следующих ступенях обнаруживает сложную структуру. Тем самым стимулируется продолжение (дальнейшее углубление) познания объекта, ведущее к истине, наиболее всесторонне отражающей имевшую место реальность.

Вместе с тем целостность ее понимания во всем богатстве свойств и отношений достигается на основе синтеза полученных результатов, т. е. научно выверенного теоретического обобщения (объединения) изученных элементов и их функций. Такое обобщение предварительно проанализированных элементов дает возможность увидеть как их общие свойства, так и антагонизмы, что облегчает прогноз реальных возможностей объекта, тенденций его развития, т. е. создаются условия для открытия закона. Мысль движется от конкретного к абстрактному и от абстрактного снова к конкретному, но уже изученному на основе анализа-синтеза.

Такое исследование намечает оптимальное направление изучения сущности государственно-правовых явлений, тенденций их развития, присущих им закономерностей. Причем последнее может быть проведено по меньшей мере в двух относительно самостоятельных, но взаимосвязанных направлениях. Первое предполагает выявление конкретно-исторических закономерностей, свойственных определенной стране с учетом всех особенностей ее государственно-правового развития («скачков», «зигзагов» и пр.). Второе связано с раскрытием общих закономерностей, выводимых в основном на базе конкретных исторических исследований, охватывающих значительный пространственно-временной пласт истории государственности.

С помощью исторического метода исследуются важнейшие проблемы развития государства и права, включая такую, как противоборство между отживающим старым и нарождающимся новым. Имея большое значение для практики, оно сложно для исследования, так как новое обычно вступает в жизнь в контексте прошлого, в недрах которого оно зарождалось. Его обнаружение затруднено и тем, что обличье нового нередко скрывает нечто диаметрально противоположное. В данной связи особенно важно изучение системного характера государства и права, присущих им структурных и функциональных качеств.

Системно-структурный метод наиболее эффективен при исследовании сложных самоуправляющихся динамичных систем, состоящих из множества взаимодействующих элементов, которые образуют относительно устойчивую целостность. Применительно к историко-юридическим исследованиям их анализ предполагает изучение структуры элементов, присущих им взаимозависимостей (внутренних связей), а также, что особенно важно, выявление элементов, обеспечивающих целостность системы, т. е. являющихся системообразующими. Не менее значим анализ-синтез соподчиненности внутри сложных систем, которые

обычно состоят из систем более низкого порядка (подсистем). Исследуется взаимодействие системы с «внешней средой» (внешние связи).

Сравнительно-исторический метод учитывает важную особенность исследования: выявленные исторические факты полнее раскрывают свое подлинное значение при сопоставлении их с серией других сходных, однопорядковых фактов. Это ориентирует на изучение конкретных государственно-правовых явлений путем сопоставления их отдельных качеств, черт с показателями других однотипных и одновременных явлений (синхронное сравнение) или сопоставления явлений (возможно, одного и того же явления) на разных временных этапах их развития (диахронное сравнение). Последнее дало, в частности, основание считать этот метод и историческим.

Здесь используются такие научные приемы исследования, как аналогия и экстраполяция.

Умозаключение по аналогии — это вывод о сходстве двух или более явлений в каких-либо определенных отношениях, сделанный на основании их сходства в каких-либо других отношениях. Обычная (простейшая) формула умозаключения по аналогии: объект *В* обладает свойствами *а, в, с, d*; объект *С* обладает свойствами *в, с, d*; следовательно, объект *С*, вероятно, обладает и свойством *а*. В историко-юридической науке аналогия чаще всего применяется при изучении государственно-правовых явлений, сведения о которых неточны, неполны, фрагментарны. Познанию содействует их сопоставление со сходными им явлениями, хорошо известными в науке. Разумеется, выводы по подобным умозаключениям могут быть только гипотетическими, за ними не признается полная доказательная сила. Считается, что повышение уровня достоверности выводов может быть достигнуто путем максимально возможного увеличения числа элементов, подлежащих исследованию, их дифференциации (разделения) по степени сущностной значимости и соответственно выявления на базе главных элементов их основных, глубинных тенденций развития.

Эти рекомендации в полной мере относятся и к *экстраполяции*, которая родственна аналогии,— в главном они основываются на одинаковых методических установках. Но экстраполяции присущи и определенные особенности. Она предусматривает распространение выводов, полученных в ходе исследования одной части явления (процесса), на другую его часть. Соответственно экстраполяция содействует научному прогнозированию, особенно в той его части, где объектом исследования является исторический процесс. Выводы, полученные в результате исследования уже завершившейся ступени развития, помогают понять настоящее предмета изучения и предвидеть его основные контуры в обозримом будущем. Нужно подчеркнуть, что степень обоснованности полученных таким образом выводов во многом зависит от знания общих закономерностей, присущих данной пространственно-временной сфере развития.

В качестве дополнительного приема познания экстраполяция применяется и в других областях историко-юридических исследований.

Статистический метод используется при исследовании количественных сторон исторического процесса, когда объект изучения имеет массовые числовые показатели. Работа с ними позволяет выявить его важные стороны: протяженность, распространенность, темпы развития и многое другое. Статистический метод

помогает исследователю отделить необходимое от случайного, выявить закономерность определенных процессов, связанных с массовыми явлениями, называемыми статистическими ансамблями.

Количественные исследования историко-юридической проблематики осуществляются при помощи особых категорий, показателей, обработки материалов и приемов изучения, разработанных статистикой. Это прежде всего получение обобщающих, абсолютных, средних и относительных показателей, индексов, построение таблиц, графиков, динамических рядов и многое другое. Изучаемые исторические факты должны быть подвергнуты предварительной группировке, с тем чтобы выявленные показатели относились к элементам, содержательно однопорядковым, составляющим в совокупности определенное целостное явление. Затем следуют сводка (подсчет) и обобщение, обычно проводимое в историко-юридической науке на базе научной гипотезы. Полученные результаты дают основания для корректировки гипотезы или даже отказа от нее. Но любой результат исследования (положительный или отрицательный) не абсолютизируется. Подлинное познание сути государственно-правовых явлений достигается путем сочетания количественных исследований с качественными, которые к тому же являются определяющими и осуществляются на основе ранее названных методов.

В настоящее время статистический метод начал уступать свое место методам математизации истории. Развитие математической логики, равно как и качественный скачок в совершенствовании вычислительной техники, стимулировало такой процесс. В этом направлении были достигнуты значительные успехи, особенно при исследовании финансовой деятельности государства, борьбы с преступностью, при дешифровке древних юридических актов. Математизация истории обещает в будущем новые достижения. Но она имеет свои пределы, так как далеко не все противоречивые, во многом зависящие от субъективного фактора государственно-правовые процессы укладываются в рамки математических формул. При этом следует учитывать, что приведенный перечень методов весьма условен. Происходит постоянное обогащение средств познания. Только ' комплексный, интегральный подход к исследованию может привести к позитивным результатам.

Периодизация курса. Его структура. Всеобщая история государства и права изучает историю государственно-правовых институтов отдельных стран хронологически, в рамках четырех основных периодов — Древнего мира, Средних веков, Нового времени и Новейшего времени. Эта периодизация в значительной мере условна, тем не менее в конечном итоге она соответствует четырем основным эпохам развития общества, важнейшей частью которого являются государство и право. Каждая из этих эпох характеризуется сложностью и неоднозначностью социально-экономических и государственно-правовых процессов. Не все страны проходят все основные периоды общественного развития, а если и проходят, то далеко не всегда синхронно и однозначно. Так, во времена Древнего мира наряду с рабовладельческими Грецией и Римом были страны с иным способом производства, условно названным в науке «азиатским». Это ряд стран Древнего Востока. Во многих регионах мира господствовал первобытно-общинный строй. Лишь последующая история показала, что «азиатский способ производства» оказался весьма застойным по сравнению с более динамичным строем стран Средиземноморья. В итоге ведущей тенденцией развития Древнего мира (IV тыс. до н. э.— V в. н. э.) стало утверждение

и развитие рабовладельческого общества, для Средних веков (V в.— XVII—XVIII вв.) — феодального общества, для Нового времени (XVII—XVIII вв.— конец XIX в.) — буржуазного общества. Новейшее время (XX в.) — это начальная ступень современной эпохи с еще недостаточно, четко выявившейся основной, магистральной линией развития, но уже отмеченная социалистическими революциями, появлением социалистической государственности, крушением колониальных империй, структурной трансформацией западного общества.

В пределах каждого из этих периодов и рассматривается далее история государства и права отдельных стран.

Часть

первая

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СТРАН ДРЕВНЕГО МИРА

Раздел 1. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Предисловие

Древний мир — эпоха в истории человечества, доминирующей линией развития которой было утверждение рабовладельческого способа производства, возникновение первых классовых обществ и государств.

Эта ведущая тенденция исторического процесса реализовывалась в условиях многообразия конкретных путей и форм общественного развития географически полностью или частично разобщенных народностей. Неоднозначность природно-климатических условий во многом определяла дифференцированность этого процесса. Не каждая страна проходила все его стадии, они протекали в государствах не одновременно и не одинаково. Древние страны окружал обширный мир племен, да и сами государства, общества, их обусловившие, были неоднозначны.

Поэтому история государства и права Древнего мира условно, в интересах изучения, делится на историю государства и права Древнего Востока и историю государства и права Античного мира.

Понятие «Древний Восток» традиционно используется в науке для обозначения совокупности стран юго-западной, южной и восточной Азии, а также северной и северо-восточной Африки в соответствующий исторический период.

Страны Древнего Востока внесли большой вклад в развитие мировой цивилизации. Они заложили первоначальные основы многих духовных и материальных ценностей, которые впоследствии были восприняты и творчески развиты, став достоянием всего человечества.

Важнейшим аспектом изучения истории этих государств является проблема взаимодействия природы и общества в условиях относительно низкого уровня развития производительных сил и соответственно высокой степени зависимости человека от окружающей среды. Не менее значима проблема причинно-следственных связей, обусловивших возникновение государства и права. Поэтому особое внимание уделяется ряду областей Древнего Востока, прежде всего долинам Нила, Евфрата, Инда, Ганга, Янцзы, Хуанхе, оказавшимся особенно благоприятными для обитания человека. Здесь раньше, чем в других регионах, получило развитие оседлое, основанное на ирригационной системе земледелие с относительно устойчивыми урожаями. Появление во многом в связи с этим прибавочного продукта и присвоение значительной его части родоплеменной знатью стимулировало наиболее раннее в истории разложение первобытно-общинного строя, зарождение

классового общества и государства.

При этом выявились важные тенденции общественного и государственно-правового развития значительной части основных стран Древнего Востока. Это прежде всего длительное сохранение, сельской общины, базирующейся на натуральном хозяйстве и потому замкнутой в себе экономически и в значительной мере политически. Совместным трудом крестьян-общинников в основном поддерживались и развивались оросительные системы.

Консервация общинных структур, в свою очередь, в немалой степени сдерживала (замедляла) развитие частной собственности на землю. При таких условиях долго преобладали полупатриархальные, но от этого не менее тяжелые формы эксплуатации, главным образом посредством внеэкономического принуждения, в интересах монарха, знати и жречества. Удельный вес труда рабов был относительно невелик, хотя и постоянно возрастал. Увеличивались и другие формы эксплуатации свободных (ростовщичество, наем работников и т. д.), а также покоренных племен.

Все это в конечном итоге оказывало влияние на государство. Являясь инструментом классового господства, оно в ряде основных стран (но не везде) утвердилось в форме так называемой восточной деспотии. Вся полнота власти, не ограниченной законом, принадлежала монарху, обожествляемому и правящему посредством войска и чиновничества. Идеологической основой деспотизма стала религия, обожествлявшая личность и власть главы государства.

Существовала определенная закономерность в становлении деспотической формы правления. Первоначальные государственные структуры обычно возникали на основе и в территориальных границах отдельных племен или племенных союзов, сохраняя многие пережитки первобытно-общинного строя. Эти небольшие по территории так называемые номовые государства возглавлялись правителями, нередко потомками племенных вождей, власть которых ограничивали совет знати и народное собрание. Такие властные структуры, первоначально не всегда монархические, в результате

союзов и особенно завоеваний превращались в большие относительно централизованные государства. Их образование в немалой степени обуславливалось необходимостью поддержания в должном порядке единой для большей части речной долины ирригационной системы. По мере усложнения классовых и общенациональных задач государства и особенно сохранения политической самоизоляции сельских общин монархия в ряде стран, не встречая серьезного противодействия в народе, постепенно приобретала форму деспотии.

Исторически было обусловлено и развитие права стран Древнего Востока. Отражая тенденцию, присущую праву всех народов, находившихся на первоначальной ступени развития юридической мысли, оно долго оставалось обычным и лишь постепенно становилось писаным. Право состояло в основном из записей наиболее часто повторяющихся случаев из судебной практики. Выражая четко классовую направленность, оно сохраняло вместе с тем и общенациональное предназначение. Важнейшие дошедшие до наших дней памятники права Древнего Востока — законы Хаммурапи (Вавилон) и законы Ману (Древняя Индия) — подтверждают как первое, так и второе. При этом законы Ману особенно отчетливо фиксируют один из первых в истории юриспруденции подходов к проблеме

совмещения права и морали, права и религии. Нарушение правовой нормы рассматривалось и как нарушение морально-религиозных предписаний.

Вместе с тем праву стран Древнего Востока была присуща высокая степень национальной обособленности и соответственно своеобразия и исключительности. Причиной тому во многом стала относительная географическая разобщенность государств. Это учитывается в учебнике: государство и право каждой страны рассматривается в отдельных главах.

Глава 1. ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

§ 1. Возникновение государства

В Египте раньше, чем в других странах, сложилось классовое рабовладельческое общество и впервые в мире возникло государство. Когда там появились первые государственные образования, достоверно не известно, но уже к 3-му тыс. до н. э. государство в Египте существовало.

Разложение общинных порядков происходило в этой стране медленно, и тем самым тормозилось развитие частнособственнических отношений и рабовладельческого строя.

Ко времени образования единого египетского царства на его территории было примерно 40 отдельных областей (номов), во главе которых стояли правители — номархи. Номархи пытались распространить свою власть над всей страной, ведя ожесточенные войны со своими соседями.

Первоначально номы объединились в два самостоятельных государства — Верхний Египет и Нижний Египет. Первое объединение Египта произошло в период Раннего царства и было осуществлено фараоном Менесом.

История древнеегипетского государства делится на несколько периодов: Раннее, Древнее, Среднее, Новое и Позднее царства.

§ 2. Раннее царство

История Раннего царства известна довольно мало. Египетское государство этого периода еще напоминает древний достаточно примитивный племенной союз. Общины фактически владели землей на основе общинного землевладения, однако государственная власть считала себя верховным собственником всей земли и взимала в свою пользу часть доходов свободного населения общин. Население состояло главным образом из свободных крестьян-общинников.

Наряду с царским обширным хозяйством существовали и другие крупные хозяйства. Царь, хотя и был на самом верху общественной лестницы, еще не выделялся среди могущественных вельмож. В результате многочисленных войн, которые велись в период Раннего царства, поставлялись пленники-рабы, использовавшиеся в крупных хозяйствах.

В период Раннего царства произошло покорение Нижнего Египта Верхним, и в результате образовалось двуединое царство. Однако это единство было непрочным, и вся история Раннего царства пронизана борьбой между верхнеегипетскими завоевателями и Нижним Египтом.

Во главе государства стоял царь. Его окружал многочисленный двор, состоявший из множества придворных чинов и различных прислужников. Значение царской власти подчеркивалось полным обожествлением ее носителей. Рабовладельческая знать обладала важными должностями в самом царском хозяйстве. Данный период характеризуется формированием государственного

аппарата.

Одной из основных задач государства этого периода была организация оросительного дела в Нильской долине. Верховное руководство работ по орошению находилось в руках государства

Постоянное войско только формировалось, хотя государство вело многочисленные войны с соседними племенами.

§ 3. Древнее царство

Древнее царство охватывает период около 2700—2400 гг. до н. э. В это время в Египте образовалось первое сильное централизованное рабовладельческое государство. Древнее царство отличалось высоким уровнем развития хозяйства. Хорошо организованная армия работников обеспечивала население страны всем необходимым. Жизненный уровень различных слоев населения уже был четко определен. На верху общественной лестницы стояла крупная рабовладельческая знать, обладавшая огромными земельными владениями. Крупные землевладельцы занимали важные должности при дворе и в государственном управлении.

Особую роль в египетском обществе играли жрецы. Они были окружены всеобщим почитанием, поскольку считалось, что жрецы обладают знаниями о загробном мире. Наиболее важные из этих знаний были записаны в «Книге мертвых», священной для египтян. Кроме того, значение жрецов увеличивалось в связи с тем, что они владели искусством врачевания, возведения сложных архитектурных сооружений, умели вычислять площади земельных участков. Жрецы служили опорой царской власти, прославляя фараонов; последние, в свою очередь, освобождали храмовые хозяйства от налогов и отработок на государство.

Основной рабочей силой в государстве были крестьяне-общинники. Они объединялись в «рабочие отряды», использовавшиеся не только для работ в сельском хозяйстве, но и на строительстве различных сооружений, при прокладке дорог, рытье каналов. Управлял «рабочими отрядами» фараон через своих чиновников.

В эпоху Древнего царства рабов было еще мало, хотя существовал рабский рынок, людей покупали и продавали. Рабовладение было распространена не только в верхах общества, но и в средних слоях населения. Рабы использовались, как правило, для работы в домашнем хозяйстве.

Государственный строй Древнего царства характеризуется централизацией управления. При помощи религиозной идеологии обоготворения царя и его деяний укреплялся авторитет фараона. В его руках сосредоточилась вся законодательная, исполнительная и судебная власть. Внимание фараонов обращалось на все важные дела государства. Мероприятия по орошению, суд, назначения и пожалования, наложение повинностей и освобождение от них, военные походы, мероприятия по судоходству, государственное строительство и разработка земных недр — все осуществлялось по приказам царя.

Важнейшие должности в государстве — верховных сановников, военачальников, хранителей сокровищ, начальников работ, верховных жрецов — занимали, как...правило, члены царского дома.

Первым лицом в государственном управлении после царя был верховный сановник (джати). Он направлял деятельность верховных судебных органов, ведал местным управлением, управлял разными государственными мастерскими,

руководил всеми работами царя, в его ведении находились различные государственные хранилища. Иногда верховные сановники передавали часть функций другим сановникам.

Значительного развития в Древнем царстве достигло военное дело. Известен ряд званий военачальников. Египетская армия состояла из двух частей: небольшого отряда специально обученных и хорошо подготовленных солдат и большого ополчения из крестьян, набиравшихся в войско на несколько месяцев и временно освобождавшихся от полевых работ. Полицейские функции выполняли специальные отряды.

В этот период создаются важнейшие ведомства государства: военное, ведомство общественных работ, финансово-податное, судебное.

Древние общинные суды все больше вытеснялись представителями царской юрисдикции. Высшая судебная инстанция — «шесть великих домов» — находилась в столице. Носителем высшей юрисдикции считался фараон, который в экстренных случаях назначал особых судей из числа наиболее доверенных лиц для разбора тайных дел, связанных с преступлениями государственной важности. К царским судам относились также коллегия тридцати, суды номов, суды городов. Известны храмовые суды.

Стоявшие во главе областей — номов номархи осуществляли хозяйственное управление областью и отдавали приказания о подготовке полей к посеву, возведении новых плотин, прокладке каналов, следили за сбором урожая и распределением его среди населения.

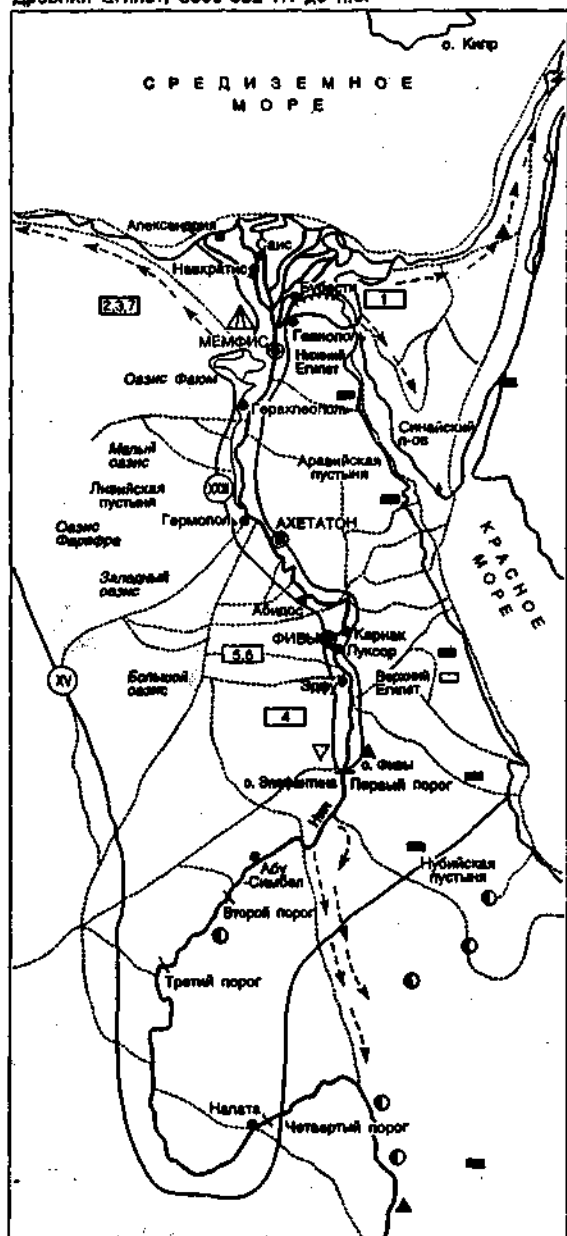
Такая форма социально-политического устройства, при которой глава государства, обладающий всей полнотой власти, обожествляется, управление осуществляется с помощью бюрократического аппарата, а свободное население страны обременено различными государственными повинностями, называется восточной деспотией.

К концу эпохи Древнего царства власть фараонов стала ослабевать. Номинально вся земля страны считалась собственностью фараона. Реально же царские поместья уменьшались за счет дарений, раздаваемых в награду за придворную и другую службу. Окружающая фараона армия приживальщиков увеличивалась, что приводило к опустошению царской казны. Вельможи добивались освобождения от уплаты налогов, от содержания проезжающих по их земле лиц, находившихся на службе у фараона, от посылки своих людей на общественные работы. Во многих местах правление номами переходило по наследству от отца к сыну.

Упадок царской власти приводит к наступлению в Египте «смутного времени». Многочисленные дворцовые перевороты свидетельствуют о политическом кризисе, за которым наступил экономический кризис. Древнее царство распалось. Но по прошествии переходного периода смут на развалинах его возникает новое царство — Среднее. Страна выбралась из хаоса, и Египет опять целиком оказался, как и прежде, под властью одного фараона. Он носил титул «божественный».

Древний Египет, 3500—332 гг. до н. э.

Древний Египет, 3500-332 гг. до н.э.

§ 4. Среднее царство

С конца 3-го тыс. до 1600 г. до н. э. продолжается эпоха Среднего царства.

Во второй половине эпохи Древнего царства на местах стали выдвигаться номовые владетельные роды. К концу этой эпохи значение местной знати усиливается. Ее поддерживают широкие круги населения. В результате страна распадается на полунезависимые области. Общеегипетская власть фараонов приходит в упадок.

Освобождение областей от центральной власти вызвало оживление хозяйственной деятельности на местах.

Общественные отношения в эпоху расцвета Среднего царства (XVIII в. до н. э.) отмечены двумя важными чертами: с одной стороны, происходит значительный рост рабовладения в частных хозяйствах и изменяется положение землевладельцев, с другой стороны, расслоение сельских общин приводит к образованию слоя мелких собственников — неджесов («маленьких»). Среди неджесов выделялись зажиточные хозяева и мелкие крестьяне. Разбогатевшие представители среднего слоя населения проникали в среду жречества и чиновничества, становились писцами, торговцами и

даже землевладельцами. Их называли сильными неджесами. Им противостояли бедные неджесы, по своему положению мало отличающиеся от рабов. Растет значение средних слов горожан в жизни общества. Город представляет собой общину, которая являлась юридическим лицом, владевшим рабами и землей.

Начало эпохи Среднего царства ознаменовано почти неограниченной властью номархов. В период расцвета Среднего царства фараоны, стремясь к объединению государства и укреплению центральной власти, пытаются ограничить власть номархов, заменяя старых, независимых правителей областей новыми, подчиненными царской власти. Главной опорой царя были придворная, служилая знать, а также воинство, охранявшее царя.

В правление Амменемхета III происходит усиление могущества государственной власти. Ему удалось ослабить власть номархов, однако это не уничтожило противоречий, раздиравших общество Египта во время Среднего царства, что способствовало завоеванию Египта под конец Среднего царства гиксосами.

§ 5. Новое царство

С поражения и изгнания гиксосов начинается период Нового царства, который продолжается около 500 лет (1575—1087 гг. до н. э.).

В результате войн территория Египта увеличивается, и он становится огромной державой. Это был второй золотой век Египта.

Многочисленные войны способствовали развитию рабства. Рабовладельческие отношения в Египте в период Нового царства сравнительно глубоко проникли в общество. Рабами владели даже люди скромного общественного положения — пастухи, ремесленники, садовники и т. п. Развитие рабства можно объяснить возросшей потребностью небольших хозяйств в рабском труде, который использовался уже не только в домашнем хозяйстве. Из среды рабов выходили каменотесы, перевозчики камня, кузнецы, ткачи, строители и другие ремесленники.

Среди земледельцев, очевидно, имелось немало общинников. Лишь немногие из них разбогатели, основная же масса общинников-земледельцев беднела. Земледельцев в принудительном порядке использовали на царских и храмовых землях. Были также земледельцы, которые использовались частными лицами. Некоторые состоятельные земледельцы имели свой рабочий скот, рабочее снаряжение. Храмовые земледельцы могли иметь рабов. Периодически проводились смотры людей, скота, птицы с целью наложения различных тягот, назначения на ту или иную работу.

Особенностью общественных отношений в Новом царстве является возвышение жречества. С ростом богатства высшего жречества происходит его освобождение от зависимости по отношению к центральной власти. Жречество превращается в замкнутую наследственную касту.

Государственный строй характеризуется укреплением системы централизованного бюрократического управления. Страна была разделена на два административных округа: Верхний и Нижний Египет, которые, в свою очередь, делились на области (номы). Во главе каждого округа стоял особый наместник фараона, что еще более способствовало централизации управления. Вся власть в номах сосредоточивалась в руках царских чиновников. Города и крепости возглавляли начальники, назначенные фараоном.

Отличительной чертой государственного строя данного, периода является тот факт, что фараон покровительствует сановникам, вышедшим из низов, в противовес тем, кто унаследовал ранг и богатство от предков. Таким образом, служилая знать отодвигает на второй план знать аристократическую.

Первым и высшим сановником был везир. Он ведал установлением придворного церемониала во дворце, всеми канцеляриями, управлением столицы, распоряжался всем земельным фондом страны и всей системой водоснабжения; в его руках была высшая военная власть, сосредоточены верховный судебный надзор и контроль за всем податным и местным управлением.

Важными чиновниками были главный казначей и начальник всех царских работ. Многочисленные писцы записывали приказы, надзирали за работами земледельцев и ремесленников, подсчитывали доходы, идущие в казну.

Завоевательная политика фараонов наложила особый отпечаток на всю систему государственного управления Египта, придав ему военный характер, усилив роль воинских начальников в сфере хозяйственного управления.

В XII—XI вв. до н. э. Новое царство приходит в упадок. Противоборствующие общественные силы, сосредоточенные на севере и юге, не будучи в состоянии одолеть друг друга, вели страну к распаду на две части. Единая государственная власть при этих условиях становилась номинальной.

§ 6. Позднее царство

История Позднего царства начинается в VII в. до н. э. и продолжается до VI в. до н. э.

В то время резче, чем прежде, обозначилось деление общества на свободных и рабов. Получили распространение сделки по самопродаже в рабство. Росло обнищание широких слоев свободных людей. Значительная часть населения по-прежнему находилась в зависимости от казны, храмов, знати. Ухудшилось положение ремесленников.

Привилегированным сословием наряду со жречеством становится воинское. Военную опору фараонов составляли иноземные наемники.

Костяк местной знати, как и ранее, составляли номархи и городские правители. Прочие представители чиновной знати мало чем отличались от своих предшественников: это были верховный сановник, хранитель сокровищницы, хранители казны, начальники работ, судьи и т. д. Особое место занимали военачальники.

§ 7. Основные черты права Древнего Египта

Источником права в Древнем Египте первоначально был обычай. С развитием государства активной становится законодательная деятельность фараонов. Есть сведения о составлении кодификаций, однако ни одна из них не дошла до настоящего времени.

Право собственности. В Египте существовало несколько видов земельных владений. Были земли государственные, храмовые, частные и общинные. Довольно рано возникло крупное землевладение. В качестве крупных землевладельцев выступали храмы и царские вельможи. Они могли совершать различного рода сделки с землей (дарить, продавать, передавать по наследству). В деревне развитие частной собственности шло довольно медленно. В качестве сдерживающего фактора здесь выступала община. Однако источники показывают, что уже в период Древнего

царства общинные земли переходят из рук в руки.

Движимое имущество — рабы, рабочий скот, инвентарь — намного раньше перешло в частные руки и было предметом различных сделок.

Обязательства. Древнеегипетское право знало ряд договоров. Среди них договор займа, найма, купли-продажи, аренды земли, поклажи, товарищества.

Вследствие большой ценности земли в Египте был создан особый порядок перехода ее из рук в руки. Этот порядок предусматривал совершение трех актов: первый заключался в достижении соглашения между продавцом и покупателем о предмете договора и производстве платежа; второй акт носил религиозный характер и заключался в даче продавцом клятвы, подтверждающей договор; третий акт представлял собой ввод покупателя во владение, что вело к переходу права собственности на землю. Постепенно второй акт перестал совершаться.

Брачно-семейные отношения. Брак заключался на основе договора, от имени мужа и жены. Договор определял и правовой режим имущества, принесенного женой в виде приданого: оно оставалось собственностью жены. Допускалась также передача жене всего имущества семьи. В Египте довольно долго существовали пережитки матриархата, что сказывалось на относительно высоком положении женщины в семье. С течением времени, по мере укрепления прав мужа, он становится главой семьи, и женщина, несмотря на то, что в целом ее положение было достаточно высоким, утрачивает прежнее равенство с мужем. В Египте свободно для обеих сторон осуществлялся развод.

Египетское право знало наследование по закону и по завещанию. Наследниками по закону были дети обоего пола. Завещание могли составить как муж, так и жена.

Уголовное право и процесс. Египетскому праву был известен довольно широкий круг деяний, признаваемых преступлениями. Наиболее тяжкими считались посягательства на государственный и общественный строй (такowymi считались измены, заговоры, мятежи, разглашение государственных тайн). В таких случаях ответственность наряду с непосредственным виновником несли все члены семьи. Сурово наказывались преступления религиозного характера (убийство священных животных — кошки, совы; чародейство).

Среди преступлений против личности источники называют убийство; особенно осуждалось и сурово наказывалось отцеубийство. Тяжким преступлением считались нарушения установленных правил лечебного искусства в случае смерти больного.

Среди имущественных преступлений источники называют кражу, обмеривание, обвешивание.

К преступлениям против чести и достоинства относились прелюбодеяние, изнасилование.

Суровые наказания преследовали цель устрашения. Очень распространенным наказанием была смертная казнь. Кроме того, применялись членовредительские наказания — отрезание носа, ушей; избивание палками; заключение в тюрьму, отдача в рабство; денежные штрафы.

Процесс по уголовным и гражданским делам осуществлялся одинаково и начинался по жалобе потерпевшего.

В качестве доказательств служили свидетельские показания, клятвы. Применялись пытки. Делопроизводство носило письменный характер.

Глава 2. ДРЕВНИЙ ШУМЕР И ВАВИЛОН

§ 1. Возникновение государства

Вавилонское государство располагалось в Азиатском Междуречье (между реками Тигр и Евфрат). Первые государства на этой территории возникли в начале 3-го тыс. до н. э. Это были небольшие города-государства, в общественном и государственном строе которых длительное время сохранялись пережитки родоплеменной организации. Древнейшим населением страны, заложившим основы цивилизации в Междуречье, были шумеры. От этого народа получило свое название государство Шумер, история которого насчитывает семь веков.

К северу от шумеров в Междуречье проживали аккадцы, которые постепенно захватили всю территорию Шумера и создали мощное Шумеро-Аккадское царство, просуществовавшее почти 100 лет.

Около 2000 г. до н. э. Междуречье было захвачено кочевниками-амореями, победившими Шумеро-Аккадское царство и широко расселившимися на его территории. Одним из их опорных пунктов стал Вавилон, бывший крупным поселением уже в последние века существования Шумера. Удобное географическое положение обеспечивало возвышение Вавилона. Он становится столицей небольшого царства. Первые пять вавилонских царей значительно расширили свои владения. При шестом царе, Хаммурапи, Вавилон стал столицей огромного государства, включавшего большую часть Междуречья. Созданное Хаммурапи государство, получившее название Вавилония по имени его столицы, было большим, но не сильным. После смерти Хаммурапи Вавилония потерпела ряд тяжелых поражений от своих соседей, и в 1595 г. до н. э. Старо-Вавилонское царство было уничтожено хеттами и касситами, правившими Междуречьем около 400 лет.

Новый подъем Вавилон переживает в VII—VI вв. до н. э. Период с 626 по 539 г. до н. э. определяется как время существования Ново-Вавилонского, или Халдейского, царства. При Навуходоносоре II Ново-Вавилонское царство превратилось в могущественную державу. Это было время роста крупного землевладения, расцвета рабовладельческих отношений. Большое развитие получили ремесло и торговля, осуществлялось строительство грандиозных храмовых, оборонительных и ирригационных сооружений. Опорой сильной царской власти служило жречество, бывшее выразителем интересов торгово-рабовладельческой верхушки общества. После смерти Навуходоносора Вавилоном завладел персидский царь Кир.

§ 2. Общественный и государственный строй Древнего Шумера

Общественный и государственный строй Древнего Шумера характеризуется сохранением пережитков родоплеменной организации. Особенности ведения сельского хозяйства, связанные с необходимостью организованного орошения, обусловили существование территориальных общин.

Огромную роль в жизни Шумера играло жречество, составлявшее высшие слои шумерского общества. Храмы были центрами управления сельским хозяйством. Сначала они не имели собственной земли, и каждая деревня выделяла участок земли, который обрабатывался крестьянами-общинниками, а собранный с него урожай отдавали храму. Постепенно храмы присвоили эти земли и стали вести на них самостоятельное хозяйство.

В Шумере довольно рано была разрешена купля-продажа земли, и это стало основой увеличения храмовых земель. Часть земель сдавалась в аренду. Широко

применялся на храмовых землях наемный труд безземельных крестьян. Храмы организовывали прокладку каналов, собирали налоги, управляли жизнью соседних городов и деревень.

Более половины населения составляли родовые общинники. Общинные земли являлись исходной точкой для развития частного землевладения и купли-продажи земли.

Рабов в Шумере было мало — в основном пленные либо купленные чужеземцы. Различались рабы храма и рабы частных лиц.

Общинники, потерявшие связь с общиной, имели правовой статус клиента и, обладая личной свободой, находились в экономической зависимости от храмов и частных лиц.

Шумер не был единым государством. На его территории находилось несколько десятков самостоятельных городов и областей. Наиболее известными были города Эриду, Ур, Лагаш, Умма, Урук, Киш.

Во главе города и области стоял правитель, носивший титул «энси» («патеси»). Это был верховный жрец главного городского храма. В случае если власть правителя выходила за рамки города, правителю присваивался титул «лугалья». Функции их были одинаковы и сводились к управлению общественным строительством и ирригацией, храмовым хозяйством; они возглавляли общинный культ, предводительствовали войском, председательствовали в совете старейшин и народном собрании.

Совет старейшин и народное собрание избирали правителя, давали ему рекомендации во всех важнейших делах, проводили общий контроль за его деятельностью, осуществляли суд и управление общинным имуществом. Таким образом, это были органы, ограничивавшие власть правителя.

§ 3. Общественный строй Вавилонского государства

Как всякое рабовладельческое государство, Древний Вавилон знал деление общества прежде всего на свободных и рабов.

Рабы («вардум») составляли низший общественный слой. Рабами становились военнопленные, а также порабощенные и ставшие бесправными свободные (например, преступники и несостоятельные должники). Рабы рассматривались законом как вещь, находящаяся в полной собственности хозяина. Право собственности на рабов переходило в семье из поколения в поколение. Рабов продавали, закладывали. Повреждение их здоровья или лишение их жизни считалось не более как повреждением имущества их господина, которому виновный обязан возместить ущерб. Например, за лишение жизни раба-вольноотпущенника по неосторожности виновный был обязан отдать раба за раба; за смерть раба в доме кредитора по вине последнего, за умерщвление его бодливым быком господину уплачивалась треть мины; за повреждение глаза рабу или неудачную операцию, повлекшую его смерть, — половина его стоимости. Раб не имел права самостоятельно распоряжаться чем бы то ни было из имущества господина, даже если пользовался большим доверием со стороны последнего. Купля-продажа, совершенная с рабом, наказывалась смертной казнью для покупателя. За содействие бегству и укрывательство раба или отказ его выдать виновный подлежал смертной казни. Наоборот, поймавший раба и доставивший его господину получал за услугу награду. Для обозначения рабского состояния на рабов налагались особые знаки, вырезаемые

или выжигаемые на теле. Но такое клеймение ограничивало владельческие права господина, который лишался возможности продать раба или отдать его в обмен на другого.

Рабы были царские, храмовые, частновладельческие. Они не могли быть собственниками. Имущество, которое имели рабы, наживалось с разрешения господина, но считалось частью собственности господина и переходило к нему после смерти раба. Законы Хаммурапи не ограничивали власть господина над рабом. Лишь некоторые категории рабов, составлявшие меньшинство, пользовались защитой закона. Это рабыни, имевшие детей от своих владельцев. Такие дети считались свободными. Закабаленные за долги не могли находиться в рабском состоянии более трех лет. Казенному рабу или рабу-вольноотпущеннику позволялось жениться на свободной, дети от такого брака были свободны.

Свободное население Вавилона, в свою очередь, делилось на полноправных и неполноправных. Полноправные свободные граждане «авилум» (человек, муж) составляли основную массу населения. В большинстве своем они владели землей, несли имущественные и личные повинности в пользу государства. Однако полноправные граждане не были однородным сословием. В царствование Хаммурапи процесс расслоения сельской общины зашел довольно далеко. Отдельные зажиточные общинники становились все более самостоятельными. Наряду с ними появились обедневшие общинники, попадавшие в долговую кабалу. Ряд статей законов Хаммурапи свидетельствует о стремлении законодателя облегчить положение этих лиц. Так, должник объявлялся правомочным владельцем всего своего имущества, без его разрешения и разрешения суда заимодатель не имел права отчуждать это имущество. «Муж» не мог стать рабом-должником. Законы называют члена семьи должника, отрабатывающего долг в хозяйстве заимодателя, не рабом, а заложником. Через три года работы заложника долг считался погашенным независимо от его суммы. Ограничение произвола кредиторов над попавшими в долговую кабалу беднейшими слоями свободного населения объясняется стремлением царской власти сохранить могущество войска, основу которого составляли свободные.

Множество статей законов Хаммурапи посвящено правам и обязанностям воинов, бывших основной опорой государственной власти. Земельные наделы и скот, пожалованные воинам, не могли отбираться у них за долги. Кредитор мог отобрать лишь купленные воином поле, сад, дом. Взрослый сын воина становился законным наследником его надела. Если после смерти воина оставался малолетний сын, то вдова получала одну треть надела, чтобы иметь возможность вырастить будущего воина. В случае пленения воина его можно было выкупить, и он сохранял свое право на земельный надел. Воины, обеспеченные земельным наделом, были обязаны за это по приказу царя в любое время выступить в поход. За отказ следовала смертная казнь, а человек, выступивший вместо воина, получал его земельный надел.

Полноправным гражданам противостояли «мушкену» (покорные). Вопрос о «мушкену» в сословной структуре вавилонского общества не решен однозначно. Происхождение этой социальной группы с достоверностью не установлено. На неравноправное положение «мушкену» указывают статьи закона, определяющие наказание за преступление против него. Членовредительство, нанесенное «мужу», каралось соответствующим членовредительством виновного, но если

членовредительство было совершено по отношению к «мушкену», то виновный платил лишь штраф. За украденную у «мушкену» вещь вор платил 20-кратный штраф, а за украденную вещь, находившуюся в собственности царя или храма, — 30-кратный штраф. По одной из версий «мушкену» — это жители покоренных Хаммурапи городов и областей, по другой — вольноотпущенники.

Наряду с сословиями законы Хаммурапи указывают также профессиональные занятия населения. Первое место занимают придворные служащие, из которых законы называют царского телохранителя и высшее жречество, стоявших в непосредственной близости к царю. Из других государственных служащих законы упоминают «редум», «баирум», «декум», «лубуттум». Функции этих лиц не совсем ясны, вероятно, это различного рода военнослужащие. В соответствии с важным государственным значением религии и храмов в Вавилонии почетное положение среди представителей других профессий занимают храмовые служащие. Из них законы Хаммурапи отмечают только лиц женского пола: «божья жена», «божья сестра», храмовая дева, храмовая блудница.⁴ Довольно высокое положение в обществе занимало чиновничество, к нему предъявлялись большие требования, но власть наделяла их землей, которая могла переходить по наследству или обращаться в пенсию.

Низшие ступени профессионально-служебной лестницы занимали крупные купцы и предприниматели, ремесленники, поденщики. Низко ценился труд врачей, ветеринаров — они получали плату, в отличие, например, от архитекторов и корабельщиков, получавших за свой труд гонорар (подарок).

§ 4. Государственный строй Вавилона

Древневавилонское царство представляло собой централизованное государство. В руках царя была сосредоточена законодательная, исполнительная и судебная власть. Вместе с тем царская власть не была сильной. Царь рассматривался как наместник и служитель бога на земле. Таким образом, глава государства не был самостоятельным, его деятельность направлялась свыше, богом. Снизу царская власть ограничивалась сильным духовенством и богатыми городами. Три священных города Вавилонии — Ниппур, Сиппар и Вавилон — имели льготные грамоты, ставившие их в привилегированное положение. Царь не имел права сажать в тюрьму граждан этих городов, требовать с них солдат, заставлять работать в храмовых хозяйствах. Блюстителями неприкосновенности прав городов выступали жрецы.

Древневавилонские правители создали отлаженный механизм управления. Достигнуто это было путем личного внимания ко всем, даже мельчайшим делам своего государства. Поэтому в государстве ценились умелые и опытные чиновники. Служилая знать вытеснила родовую. Все управление было сосредоточено в царском дворце. Дворцовая система управления отличалась тем, что лица, управлявшие царским хозяйством, занимали высшие должности в государстве; четкого разграничения функций между ними не было. Среди высших сановников государства — визирь, дворецкий, начальник финансов, кравчий, главный военачальник. Очень высоко ценились писцы.

В системе государственных органов управления различались центральные и местные. Большими городами управляли наместники царя. На местах, хотя и со значительно ограниченными функциями, сохранялись органы общинного самоуправления, осуществлявшие некоторую административную, финансовую,

судебную власть.

Судебные функции выполняли чиновники, назначаемые царем: наместники и правители местности. Высшей судебной инстанцией был царь. Общинные и храмовые суды все больше теряли свое значение.

В Вавилоне существовала постоянная армия.

§ 5. Законы Хаммурапи

Правление царя Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.) ознаменовано созданием сборников законов. Хаммурапи, придавая большое значение законодательной деятельности, притупил к ней в самом начале своего правления. Первая кодификация была создана на втором году правления; это был год, когда царь «установил право стране». Данная кодификация, к сожалению, не сохранилась, а известные сегодня законы Хаммурапи относятся к концу его царствования.

Эти законы были выбиты на большом черном базальтовом столбе. Наверху, на лицевой стороне столба изображен царь, стоящий перед богом Солнца Шамашем — покровителем суда. Под рельефом начертан текст законов, заполняющий обе стороны столба.

Текст распадается на три части. Первой частью является обширное введение, в котором Хаммурапи объявляет, что боги передали ему царство для того, «чтобы сильный не притеснял слабого». Затем следует перечисление благодеяний, которые были оказаны Хаммурапи городам своего государства. После введения размещены статьи законов, которые в свою очередь заканчиваются обстоятельным заключением. Всего памятник насчитывает 282 статьи.

При составлении сборника в его основу были положены старое обычное право, шумерийские судебники, новое законодательство.

Законы несовершенны с точки зрения их полноты и по своей категоричности, они не предусматривают разнообразных явлений жизни. Тексты составлены в основном в казуистической форме. Нет общих принципов, системы в изложении, хотя известная логика присутствует. Но все представленные случаи разбираются с большой обстоятельностью. Законы Хаммурапи, в отличие от других восточных кодификаций, не содержат религиозного и морализующего элементов.

Своим законодательством Хаммурапи пытался закрепить общественный строй государства, господствующей силой в котором должны были стать мелкие и средние рабовладельцы. Это первый известный сборник законов, освящавший рабовладельческий строй, частную собственность. Законы содержат пережитки родового строя, что проявляется в суровости наказания, сохранении принципа талиона, применении ордалия.

Право собственности. Во времена правления Хаммурапи частная собственность достигла высокого уровня развития. В Вавилоне существовали различные виды земельной собственности: были земли царские, храмовые, общинные, частные. И царским и храмовым хозяйством управлял царь, и это был важнейший источник дохода. Царская земля раздавалась в пользование издольщикам. Значение царского хозяйства было велико в области торговли и обмена. Царствование Хаммурапи отмечено интенсивным развитием частной собственности на землю, чему в немалой степени способствовало расширение сети каналов. Частное землевладение было различным по своему объему. Крупные землевладельцы использовали труд рабов и наемных рабочих, мелкие — сами обрабатывали свою землю. Развитие частной

собственности на землю вело к сокращению общинных земель, упадку общины. Земли могли свободно продаваться, сдаваться в аренду, передаваться по наследству, о каких-либо ограничениях со стороны общины источники не упоминают.

Особый правовой режим существовал в отношении имущества воинов (имущество «илку»), о чем говорилось выше.

Обязательства. В законах Хаммурапи имеется ряд статей, регулировавших аренду земли, которая играла, очевидно, большую роль в земельных отношениях того времени. Плата за арендованное поле равнялась обычно $1/3$ урожая. При аренде на условиях отдачи половины урожая арендодатель обязывался участвовать в расходах или в работе по обработке поля. Сад, который давал больше дохода, сдавали за $2/3$ урожая. Аренда была краткосрочной (на один или два года). На более длительный срок в аренду сдавалась еще не освоенная земля. Законодательство, определяющее отношения между хозяином земли и арендатором, способствовало развитию хозяйства. Если арендатор не обрабатывал взятую землю, то он должен был уплатить хозяину поля исходя из- объема урожая, выращенного соседями.

Кроме аренды поля, сада, законы Хаммурапи упоминают о различных видах имущественного найма помещения, домашних животных, судов, повозок, рабов. Законы устанавливали не только плату за наем вещей, но и ответственность в случае потери или гибели нанятого имущества. Был широко распространен договор личного найма. Кроме сельскохозяйственных рабочих, нанимали врачей, ветеринаров, строителей. Законы определяли порядок оплаты труда этих лиц, а также ответственность за результаты труда (например, врача в случае смерти больного). ^ Довольно подробно законы Хаммурапи регулировали договор займа. Характерной чертой законодательства в этом вопросе является стремление оградить должника от кредитора и предотвратить долговое рабство. Об этом свидетельствуют положения о максимальном сроке отработки долга (три года), ограничении процентов, взимаемых ростовщиком как с денежного, так и с натурального займа, ответственность кредитора в случае смерти должника в результате дурного обращения с ним.

В условиях существования частной собственности как на движимое, так и на недвижимое имущество большое развитие получил договор купли-продажи. Продажа наиболее ценных предметов (земли, построек, рабов, скота) осуществлялась в письменной форме (на глиняных табличках) при свидетелях. Продавцом мог быть только собственник вещи. Продажа имущества, изъятого из оборота (например, имущество «илку»), считалась недействительной.

Кроме названных законодательство Хаммурапи знает договоры хранения (поклажи), товарищества, мены, поручения.

Законы Хаммурапи предусматривают обязательства из причинения вреда. Ответственность несет тот, кто причинит смерть рабу (хозяину следует отдать раба за раба); корабельщик, потопивший корабль вместе с вверенным ему для перевозки имуществом, обязан возместить стоимость всего погибшего.

Брачно-семейные отношения. Брак был действительным только при наличии письменного договора, заключенного между будущим мужем и отцом невесты. Семейные отношения строились на главенстве мужа. Жена за неверность подвергалась суровому наказанию. Если жена была бесплодна, муж мог иметь побочную жену. Однако замужняя женщина не была бесправна: она могла иметь свое имущество, сохраняла право на приданое, имела право на развод, могла вместе с

детьми наследовать имущество после мужа.

Довольно сильная власть отца над детьми проявлялась в возможности продавать их, отдавать в качестве заложников за долги, отрезать язык за злословие на родителей. Тем не менее закон ограничивал эту власть. Так, отец не имел права лишить наследства сына, не совершившего преступления. Законы Хаммурапи признают усыновление детей.

Наследование по завещанию уже имеет силу, но с известными ограничениями. Преимущественным способом наследования является наследование по закону. В качестве наследников выступали: дети, усыновленные дети, внуки, дети от рабыни-наложницы, если отец признавал их своими.

Уголовное право и процесс. Как и другие древние кодификации, законы Хаммурапи не дают общего понятия преступления и перечня всех тех деяний, которые признаются таковыми. Ничего не говорится в законах о государственных и религиозных преступлениях, всегда караемых смертью. Из содержания кодификации можно выделить лишь три вида преступлений: против личности, имущественные и против семьи.

Среди преступлений против личности законы называют неосторожное убийство (об умышленном ничего не говорится). К таким преступлениям относятся, например, действия строителя, построившего дом, который обвалился и причинил смерть хозяину, врача, причинившего смерть человеку в результате операции. Довольно подробно в законах говорится о различного рода членовредительствах: о повреждении глаза, зуба, кости. Во всех случаях при определении наказания действовал принцип талиона: виновного постигала та же участь, что и потерпевшего. В случае причинения побоев с преступника взимался определенный штраф.

К имущественным преступлениям, указанным в законах, следует отнести кражу скота, рабов. Укрывательство рабов, снятие с них клейма законы определяли как преступные действия. Отличным от кражи преступлением законы называли грабеж. Все имущественные преступления наказывались очень сурово. Это была либо смертная казнь, либо членовредительство (отрубание руки, например), либо огромный штраф, многократно превышающий стоимость украденного, заплатить который мог далеко не каждый. В случае неуплаты такого штрафа должника казнили.

Среди преступлений, подрывающих устои семьи, законы называют прелюбодеяние (причем только со стороны жены), кровосмешение (например, связь матери с сыном, отца с дочерью и между другими близкими родственниками). Названы преступления действия, подрывающие отцовскую власть (сын, ударивший своего отца, лишался руки).

Виды наказаний, предусмотренные законами Хаммурапи, определялись их целью. Такой целью было возмездие. Поэтому при определении наказания законодатель довольно часто руководствовался принципом талиона. Основным видом наказаний являлась смертная казнь в самых различных вариантах: сожжение, утопление, посажение на кол; членовредительские наказания: отрубание руки, отрезание пальцев, языка и т. п.; штрафы, изгнание.

Процесс был одинаков как по уголовным, так и по гражданским делам. Дело начиналось с заявления потерпевшей стороны. В качестве средств доказывания служили свидетельские показания, клятвы, ордалии (законы упоминают испытание водой). Нормы процессуального права требовали от судей лично «исследовать дело».

Судья не мог изменить свое решение. Если он это делал, то платил штраф в 12-кратном размере суммы иска и лишался своего места без права судить когда-либо.

Глава 3. ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

§ 1. Образование государства

Индия — одна из колыбелей человеческой цивилизации. Она была заселена еще в глубокой древности.

Первыми жителями Древней Индии были дравиды. По прошествии веков дравидов сменили многочисленные племена, отличавшиеся друг от друга укладом жизни, языком, верованиями, культурой. Мохенджо-Даро и Хараппа — два самых больших города древней цивилизации, бывшие столицами политических объединений. Источники не дают достоверных сведений о классовой структуре и политической организации общества хараппской цивилизации. Однако имеющиеся свидетельства позволяют судить о социальном расслоении общества и разложении первобытно-общинного строя. В XVIII—XVII вв. до н. э. хараппская цивилизация переживает период заката. Центры ее приходят в упадок. Это было вызвано внутренними явлениями. Приход индоарийских племен в середине 2-го тыс. до н. э. завершил, упадок главных хараппских центров.

Период с середины 2-го тыс. до н. э. до первой половины 1-го тыс. до н. э., получивший в истории название ведийского, отмечен образованием классового общества и государства. Крупные достижения в области производства повлекли за собой расслоение общества.

С усилением общественного неравенства военный вождь племени (раджа), который ранее выбирался собранием и мог быть смещен им, все более возвышался над племенами, подчиняя себе органы племенного управления. За должность раджи велась борьба между представителями знатных и могущественных родов в племени. Со временем эта должность становится наследственной.

Сначала большую роль продолжали играть народные собрания, оказывавшие влияние при назначении раджи. Постепенно из собрания соплеменников они становились собранием знати, приближенных раджи. Уменьшение роли народных собраний связано с усилением власти раджи.

Органы племенной администрации постепенно превращались в государственные органы. Занятие высших должностей в государственной администрации было привилегией рабовладельческой знати. Все большее значение приобретает царский жрец (пурохита), который являлся также астрологом, советником раджи.

Племенная дружина постепенно перерастала в постоянное войско во главе с начальником (сенани, сенапати).

Народ облагался налогами. Например, то что раньше являлось добровольным подношением вождю племени или даром богу, превратилось в обязательный и строго фиксированный налог, уплачиваемый царю через специальных чиновников.

Так на базе родо-племенных коллективов возникают государственные образования, обычно небольшие по территории, принимавшие форму монархий или республик.

Самым крупным и сильным государством того времени была Магадха. Наивысшего могущества это государство достигло в IV—III вв. до н. э. при династии Маурьев, объединившей под своей властью почти всю территорию Индостана. Магадхско-Маурийская эпоха рассматривается как особая веха в развитии

древнеиндийской государственности. Это был период крупных политических событий. Создание объединенного индийского государства способствовало общению различных народов, взаимодействию и культур, стиранию узких племенных рамок. В эпоху Маурьев были заложены основы многих государственных институтов, получивших развитие в последующий период.

Древняя Индия

Между тем империя Маурьев являлась конгломератом племен и народов, стоявших на разных ступенях развития. Несмотря на сильную армию, крепкий аппарат управления, Маурьям не удалось сохранить единство государства. Во II в. до н. э. Индия распалась на множество государственных образований.

§ 2. Общественный строй

Образование варн. С разложением первобытно-общинного строя и развитием общественного и имущественного неравенства связано появление сословий — варн. Варны возникли еще в до-

классовом обществе, а затем получили закрепление и освящение в классовом обществе. Постепенно все прежде равноправные свободные стали делиться на группы, не равные по своему общественному положению, правам и обязанностям. С течением времени сословия-варны становились все более замкнутыми. Утверждаются строгая эндогамность (заключение браков между представителями одной варны), определенная, наследственно закрепленная профессия, поклонение одним богам.

Индийские источники, в частности законы Ману, дают описание индийских варн: брахманы — члены жреческих родов, кшатрии — военная аристократия, вайшья — рядовые общинники, шудры — неравноправные члены общества. При этом брахманы, выполнявшие жреческие функции и знавшие священное учение, занимали наиболее почетное место в обществе. Их называли «авадхья» —

неприкосновенные. Возникновение варны шудр связывается с участвовавшими войнами и усилением имущественного и общественного неравенства. В результате этого появилось большое число людей — нечленов общин — шудр. Чужаки, принятые в общину, не получали равных со свободными общинниками прав. Они не допускались к решению общественных дел, не участвовали в племенном собрании, не проходили обряда посвящения — «второго рождения», на которое имели право только свободные члены общины, называвшиеся «дважды рожденными» (двиджати). Шудры, составлявшие четвертую, низшую варну, являлись «единожды рожденными».

С окончательным оформлением рабовладельческого государства деление всех свободных на четыре варны было объявлено извечно существующим порядком и освящено религией. По наиболее распространенной богословской версии, — творец всего существующего — бог Брахма сотворил брахманов из своих уст, кшатриев — из рук, вайшьев — из бедер и шудр — из ступней.

Для каждой варны был сформулирован свой закон образа жизни — дхарма. Государственное управление оставалось в ведении двух первых варн, причем исполнение жреческих обязанностей было привилегией брахманов, военное дело — кшатриев. Вайшьям было предписано заниматься земледелием, скотоводством, ремеслом и торговлей. Шудрам предписывалось находиться в услужении у трех высших варн.

Запрещался переход из одной варны в другую. Ограничивалась возможность смешанных браков, устанавливалось разное материальное возмещение за убийство лица в зависимости от его принадлежности к определенной варне: за проступки члена высшей варны по отношению к члену низшей полагалось более мягкое наказание, чем в обратном случае.

Со временем варны претерпели изменения и перешли в касты. Это было связано с падением роли свободных общинников и превращением их в неполноправных крестьян. Теперь линия раздела проходила главным образом между знатью — брахманами и кшатриями, с одной стороны, и простонародьем — вайшьями и шудрами — с другой. Варны вайшьев и шудр, представлявшие собой общеиндийские социальные группы, преобразовались в касты, более мелкие группы, включавшие лиц, проживавших на определенной территории и занимавшихся определенной деятельностью. В рамках касты существовали свои органы управления, система взаимопомощи. Число каст достигало пятнадцати. Особое место в обществе занимали лица, оказавшиеся вне варн. Это были палачи, мусорщики, могильщики. Будучи свободными, они являлись совершенно бесправными и составляли особую касту неприкасаемых.

Сельская община. Одним из важнейших компонентов социального, общественного и экономического строя в Маурийский период являлась община. В общины объединялась значительная часть населения — свободные земледельцы. Самой распространенной формой общины была сельская, хотя в отсталых районах империи еще существовали примитивные родовые общины.

Процесс имущественной дифференциации уже глубоко проник в общину: наряду с общинниками, которые сами работали на своих участках, была и верхушка, эксплуатировавшая и рабов, и наемных работников. Некоторые общинники разорялись, лишались земли и орудий труда и были вынуждены работать в качестве

арендаторов. Различным было и положение деревенских ремесленников: часть их работала самостоятельно, имея собственные мастерские, другие нанимались на работу за определенную плату. Община еще сохраняла черты единого коллектива и старые общеообщинные традиции. В определенном отношении она была самостоятельна в своих внутренних делах. Свободные жители на собраниях решали различные вопросы управления, хотя все большее значение приобретали главы деревни. Вначале глава общины выбирался на собрании общинников, затем утверждался государственной властью, превращаясь постепенно в ее представителя. В течение долгого времени общины были изолированы друг от друга, но постепенно эта ограниченность и замкнутость нарушалась.

Рабство в Древней Индии. Древнеиндийское государство возникло как рабовладельческое, тем не менее в его праве отсутствует отчетливое противопоставление свободных и рабов. Варны заслоняли собой классы. Это выразилось в том, что сборники законов гораздо определеннее говорят об отношениях между варнами, чем между классами, так как именно деление общества на варны древнеиндийское законодательство провозглашает основным делением людей, существующим извечно, и именно изложение прав и обязанностей каст является основным содержанием древнеиндийских сборников законов.

Рабский труд не играл значительной роли в решающих отраслях экономики Древней Индии.

Существенной особенностью древнеиндийского рабства было наличие государственного законодательства, направленного на ограничение произвола хозяина по отношению к рабам. Например, запрещалось продавать детей-рабов без родителей; хозяин при использовании труда раба был обязан учитывать его кастовое положение.

В отличие от Древней Греции и Древнего Рима индийские рабы могли иметь семьи, собственность, право на наследование, право собственности на получаемые дары. Свободный, становясь рабом, не терял своих семейных, родовых и кастовых связей. Таким образом, особенностью древнеиндийского рабства является его неразвитость: наряду с рабовладельческими отношениями продолжали сохраняться значительные пережитки первобытно-общинного строя.

Рабство в Древней Индии по своим основным признакам было похоже на рабство в Греции и Риме.

Наиболее характерная общая черта, отличающая раба от других эксплуатируемых,— отсутствие права на свою личность: он был вещью в образе человека, полностью находящейся во власти другого. В Древней Индии, как и в античном мире, считалось само собой разумеющимся право хозяина распоряжаться жизнью раба.

§ 3. Государственный строй

Магадхско-Маурийская эпоха характеризуется усилением монархической власти и падением роли институтов племенного управления.

Основой государства считался царь. Принцип наследования соблюдался очень строго. Еще при жизни царь назначал одного из своих сыновей наследником престола.

В эпоху Маурьев оформилась концепция «чакравартина» — единоправителя, власть которого будто бы распространялась на огромные территории. Маурийский

царь стоял во главе государственного аппарата и обладал законодательной властью. Эдикты издавались от имени и по повелению царя. Он сам назначал крупных государственных чиновников, являлся главой фискальной администрации, верховным судьей. Он же считался командующим армией, численность которой была огромна.

Из-за частых заговоров особое внимание уделялось охране царя.

Хотя раджа сам выбирал себе надежных помощников, за ними также была установлена секретная слежка. В целом службе надзора придавалось большое значение. Под надзором находились не только должностные лица, но и жители городов и деревень.

Большую роль при дворе играл царский жрец, принадлежавший к влиятельному брахманскому роду.

Совет царских сановников — паришад существовал и ранее, но именно в эпоху Маурьев приобрел функции политического совета. Он занимался проверкой всей системы управления и выполнением приказов царя. Кроме паришада, действовал тайный совет, состоящий из нескольких особо доверенных лиц. В случае крайне неотложных дел члены обоих советов могли вместе собираться.

Паришад как политический орган состоял из знати — военной и жреческой, которая стремилась сохранить свои привилегии и ограничить абсолютную власть правителя. В ранние периоды паришад был более широким по составу и более демократическим по характеру органом власти и оказывал значительное воздействие на раджу и его политику. Постепенно количественный состав паришада сокращается, он аристократизируется, роль его все более сводится к выполнению совещательных функций при царе. Однако даже в эпоху Маурьев, когда царская власть особенно усилилась, паришад сохранял значительное влияние, и маурийские правители не могли не считаться с ним.

Подобные преобразования претерпела и сабха — широкое по составу собрание знати и представителей городского и сельского населения, выполнявшее очень важные политические функции. К эпохе Маурьев состав сабхи становится значительно уже, она тоже приобретает характер царского совета — раджа-сабхи. Правда, по сравнению с паришадом раджа-сабха была более представительным органом, и в ряде случаев царю приходилось обращаться за поддержкой к раджа-сабхе.

Источники свидетельствуют, что даже в периоды наибольшего усиления монархической власти сохранялись институты и традиции древней политической организации, которые определенным образом ограничивали власть царя.

Территория государства в эпоху Маурьев делилась на провинции. Во главе четырех главных провинций находились царицы. Эти провинции обладали особым статусом, в частности немалой автономией. Для проверки действий местных чиновников царицы в главных провинциях посылали специальных инспекторов на управляемые ими территории.

Помимо деления на главные провинции существовало деление на обычные провинции (джанапады), области (прадешы), округа (ахалы). Низшей единицей провинциального управления являлась деревня.

Во главе джанапад стояли крупные государственные чиновники — раджуки. В главных городах округа имелись канцелярии, откуда по всему округу посылались

распоряжения.

Высокое положение занимали специальные чиновники по охране границ.

Проводя политику строгой централизации, Маурьи вместе с тем не предприняли ломки многих старых институтов и традиций, с которыми вынуждены были считаться. В государстве сохранились автономные, независимые полисы, сохранявшие старую политическую организацию, но в целом включавшиеся в систему общеимперского управления.

Некоторые черты самоуправления сохранились в эпоху Маурьев и в городах, хотя центральная власть и стремилась лишить городские советы независимости.

§ 4. Законы Ману

В Древней Индии понятие права как совокупности самостоятельных норм, регулирующих общественные отношения, было неизвестно. Повседневная жизнь индийцев подчинялась правилам, утверждаемым в нормах, по своему характеру скорее этических, чем правовых. Данные нормы носили ярко выраженный религиозный характер. Нормы, определяющие поведение людей в их повседневной жизни (дхармы), содержались в сборниках — дхарма-шастрах. Наиболее известной дхармашастрой являются законы Ману (Ману — мифический бог). Точное время их составления мы не знаем. Предполагается, что они появились в период между II в. до н. э. и II в. н. э.

Законы Ману состоят из 2685 статей, написанных в форме двустиший (шлок). Непосредственно правовое содержание имеют немногочисленные статьи, содержащиеся в основном в главах VIII и IX (всего в законах 12 глав). Главное в законах Ману — закрепление существующего варнового устройства. Здесь подробно описывается происхождение варн согласно религиозному учению, указывается на наследственно-профессиональный их характер, определяются назначение каждой варны, привилегии высших варн.

Право собственности. В период создания законов Ману в Индии уже хорошо понимали разницу между собственностью и владением. При этом охране частной собственности уделялось значительное внимание. Законы указывают семь возможных способов возникновения права собственности: наследование, получение в виде дара или находка, покупка, завоевание, ростовщичество, исполнение работы, а также получение милостыни. Древней Индии был известен и такой способ приобретения права собственности, как давность владения (10 лет). При этом подчеркивалось, что только при законном подтверждении человек из владельца превращался в собственника. Приобретать вещь можно было только у собственника. Запрещалось доказывать право собственности ссылкой на добросовестное владение. Если у добросовестного приобретателя обнаруживалась украденная вещь, она возвращалась прежнему собственнику.

Среди основных видов собственности законы называют землю. Земельный фонд страны составляли земли царские, общинные, частных лиц. Не следует рассматривать царя как собственника всей земли в государстве. Царь получал налоги с землевладельцев не как собственник земли, а как суверен, защищающий население страны. В законах Ману говорится, что если царь взимает налоги, не охраняя подданных, то он немедленно идет в ад; такой царь называется «крадущим шестую часть урожая».

За незаконное присвоение чужой собственности (чужого участка земли)

накладывался большой штраф, а присвоившего чужую землю объявляли вором.

Вмешиваться в дела собственника запрещалось. В законах Ману говорится, что если не собственник поля засеивает чужое поле своими семенами, он не имеет права получать урожай. Лишь сам собственник земли решал вопрос о своей земле, которую он мог продать, подарить, заложить, сдать в аренду. Законы Ману охраняют и движимое имущество. Наиболее значительным из него были рабы, скот, инвентарь.

В законах Ману упоминается о рассмотрении судебных споров о границах между общинами, об общинных колодцах, каналах. При рассмотрении этих споров прежде всего учитывалось мнение родственников и соседей. Они же имели право преимущественного приобретения земли. Таким образом, община, игравшая значительную роль в общественных отношениях, стремилась ограничить частное землевладение.

Обязательства. Обязательственные отношения получили в законах Ману довольно тщательную разработку. В основном в законах говорится об обязательствах из договоров. Наиболее подробно описывается один из древнейших договоров — договор займа. Закон твердо устанавливает нерушимость и преемственность долговых обязательств. Если должник не мог уплатить долг в срок, он должен был его отработать. При этом кредитор, принадлежавший к низшей касте, не мог заставить отрабатывать долг должника, принадлежащего к высшей касте. Лицо более высокого происхождения, чем кредитор, отдавало долг постепенно. Допускалось получение долга с помощью силы, хитрости, принуждения. После уплаты долга с процентами должник становился свободным. В случае смерти должника долг мог перейти на сына и других родственников умершего.

В Маурийскую эпоху широко применялся труд свободных наемных работников (кармакаров), поэтому законы Ману уделяют значительное внимание этому виду договора. По своей варновой принадлежности наемные работники в основном относились к шудрам, но, вероятно, среди них были и разорившиеся свободные общинники и ремесленники, принадлежавшие к вайшьям. Кармакары, занятые на сельскохозяйственных работах, получали 1/10 урожая, в скотоводстве — 1/10 масла от молока коров, за которыми ухаживали. Условия заключения договора зависели от работодателей. Неисполнение договора влекло штраф, и жалованье виновному не выплачивалось. Если же невыполнение работы было вызвано болезнью и, выздоровев, нанявшийся исполнял работу, он мог получить жалованье даже спустя долгое время.

В Древней Индии был известен и договор аренды земли. Этот договор получил распространение в связи с проникновением в общину процесса имущественной дифференциации. Разоряющиеся общинники, лишившиеся земли, были вынуждены арендовать ее.

Договор купли-продажи также упоминается в законах Ману. Договор считался действительным, если совершался в присутствии свидетелей, а в качестве продавца выступал собственник вещи. Закон устанавливал определенные требования к предмету договора и запрещал продавать товар плохого качества, недостаточного по весу. В течение не более чем 10 дней после совершения купли-продажи сделку можно было расторгнуть без каких-либо уважительных причин. Особенность этого договора для Индии заключалась в том, что здесь существовало ограничение торговлей людьми и торговля рассматривалась как занятие, недостойное высших

каст.

Упоминается в законах Ману договор дарения.

Устанавливая положения, регулирующие отдельные виды договоров, законы сформулировали и некоторые общие для всех правила. Так, договор являлся недействительным, если был заключен пьяным, безумным, ребенком, старым рабом, неуполномоченным. Недействительными являлись сделки, совершенная с обманом, с принуждением, а также соглашение, заключенное в нарушение дхармы, принятой в деловых отношениях. Устанавливалось также, что сделка расторгается таким же образом, как и заключалась.

Законам Ману известны были и обязательства из причинения вреда. В качестве основания для возникновения такого обязательства указывались порча имущества (потрава посевов скотом на огороженном участке, потеря пастухом животного), вред, причиненный движением повозки по городу. При этом виновный должен был возместить причиненный ущерб и уплатить штраф царю.

Брачно-семейные отношения. Для Древней Индии характерна большая патриархальная семья. Глава семьи — муж. Женщина полностью зависела от своего супруга и сыновей. Брак представлял собой имущественную сделку, в результате которой муж покупал себе жену и она становилась его собственностью.

Законы Ману определяют положение женщины следующим образом: в детстве ей полагалось быть под властью отца, в молодости — мужа, после смерти мужа — под властью сыновей, ибо «женщина никогда непригодна для самостоятельности». Законы Ману прямо требуют от жены почитать своего мужа как бога, даже если он лишен добродетели.

Хотя законы Ману как высшую дхарму между мужем и женой провозглашают «взаимную верность до смерти», муж мог иметь несколько жен, развестись с женой. Жена же не могла покинуть семью, даже если муж ее продал и оставил. Она продолжала считаться его женой. За измену жена подвергалась страшным карам, вплоть до смертной казни. Согласно традиции, жена должна была принадлежать той же варне, что и муж. Мужчинам разрешалось в исключительных случаях вступать в брак с женщинами из низшей варны, но женщине из высшей варны вступать в брак с мужчиной низшей группы запрещалось. Особенно серьезным грехом считалась женитьба шудры на брахманке. Также всесильной была власть отца над своими детьми.

Все имущество семьи было ее общим достоянием, но управлялось главой семьи. После смерти родителей имущество либо делилось между сыновьями, либо оставалось у старшего сына, который становился опекуном живших в доме младших братьев. Дочери от наследования устранились, но братья должны были выделить им по 1/4 своей доли для приданого. Наследования по завещанию древнеиндийское право не знало.

Уголовное право и процесс. С одной стороны, уголовное право, представленное в законах Ману, отличается довольно высоким для своего времени уровнем развития, что проявляется в указании на формы вины (умысел и неосторожность), на рецидив, на соучастие, на тяжесть преступления в зависимости от принадлежности потерпевшего и виновного к определенной варне. С другой стороны, законы отражают пережитки старины, о чем свидетельствует сохранение принципа талиона, ордалия, ответственности общины за преступление, совершенное

на ее территории, если преступник неизвестен.

Среди преступлений, называемых законами Ману, на первом месте стоят государственные. В качестве примера можно назвать службу врагам царя, поломку городской стены, городских ворот. Полного перечня этого вида преступлений законы не дают, что характерно для всех древних кодификаций.

Более подробно законы описывают преступления против собственности и против личности.

Среди имущественных преступлений большое внимание уделяется краже, при этом царь призывается к обузданию воров. Следует отметить, что законы четко различают кражу как тайное похищение имущества от грабежа, совершаемого в присутствии потерпевшего и с применением насилия к нему. Меры наказания, применяемые к вору, зависели от того, был ли он задержан на месте преступления или нет, совершена кража днем или ночью. Пойманного с краденым и с воровским инструментом законы предписывали казнить не колеблясь. Воров, совершающих кражу ночью, следовало, отрубив обе руки, посадить на кол. При первой краже вору отрезали два пальца, при второй — руку и ноги, третья кража влекла за собой смертную казнь. Наказание несли также лица, видевшие кражу, но не сообщившие о ней; укрыватель вора нес такое же наказание, как если бы он сам украл.

Законы Ману осуждали всякое насилие, совершенное над личностью. Насильника считали худшим злодеем, чем ругателя, вора и ударившего палкой. К насилию относились и убийство, и телесные повреждения. Умышленное убийство влекло за собой смертную казнь. Убийство при защите себя, охране жертвенных даров, защите женщин и брахманов (необходимая оборона) не наказывалось.

Довольно много статей направлено на укрепление семейных отношений. Законы устанавливали суровое наказание за прелюбодеяние, за посягательство на честь женщины.

Законы Ману определяли наказание как силу, которая правит людьми и охраняет их, предписывая применять его с учетом всех обстоятельств совершения преступления, степени его осознанности. Несправедливое наказание «лишает неба в другом мире».

Вместе с тем при определении наказания за телесные повреждения и оскорбления довольно ярко проявляется классовая сущность древнеиндийского права, поскольку наказание зависело от принадлежности виновного и потерпевшего к определенной варне.

Среди видов наказания следует назвать смертную казнь (для брахмана она заменялась бритьем головы) в различных вариантах: посадение на кол, сожжение на костре, утопление, затравливание собаками и др.; членовредительские наказания (отрезание пальцев, рук, ног); штрафы, изгнание, тюремное заключение. Это далеко не полный перечень наказаний.

Кровная месть в законах не упоминается, видимо, в то время она уже не применялась.

Законы Ману дают общее представление об уголовном процессе того времени. Отделения суда от администрации не существовало. Верховный суд вершил царь с брахманами. Не было различия между уголовным и гражданским процессом, и процесс носил состязательный характер. Законы называют поводы для рассмотрения исков: неуплата долга, залог, продажа чужого, соучастие в объединении, неотдача

данного, неуплата жалованья, нарушение соглашения, отмена договора купли-продажи, спор хозяина с пастухом, спор о границе, клевета и оскорбление, кража, насилие, прелюбодеяние, раздел наследства, игра в кости и битье об заклад. Всего восемнадцать поводов судебного разбирательства. Дела тяжущихся сторон рассматривались, следуя порядку варн.

Основным источником доказательств служили свидетельские показания. Законы весьма детально регламентируют их использование. Ценность показаний соответствовала принадлежности свидетеля к определенной варне. Лжесвидетельство, несообщение суду известных сведений считались тяжким грехом. В качестве свидетеля не могли выступать заинтересованные лица и женщины «вследствие непостоянства женского ума». При отсутствии свидетелей в качестве доказательств применялись ордалии различных видов — испытание огнем, весами, водой и некоторые другие.

Глава 4. ДРЕВНИЙ КИТАЙ

§ 1. Государство Шан (Инь)

История Древнего Китая делится на четыре периода, каждый из которых связан с правлением определенной династии. Первый период— Шан (Инь) — продолжался с XVIII в. до XII в. до н. э.; второй период—Чжоу — с XII в. до 221 г. до н. э.; третий— царство Цинь — с 221 до 207 г. до н. э.; четвертый — царство Хань — с 206 г. до н. э. до 220 г. н. э. Четвертый период характеризуется перерастанием рабовладельческого государства в феодальное.

Согласно китайским преданиям возникновение государства в Древнем Китае связано с покорением в XVIII в. до н. э. племени ся племенем шан. Стоявший в то время во главе племени шан Чэн Тан основал династию, получившую название Шан. Это название затем было принято в качестве названия правящей династии государства. В более позднее время, после падения династии Шан, ее, а также государство в целом стали обозначать иероглифом «инь». Поэтому первый период в истории Древнего Китая имеет два названия — Шан и Инь. Чэн Тан стал первым китайским царем (ваном).

Таким образом, особенность образования государства в Китае заключается в том, что процесс перехода от первобытно-общинного строя к классовому обществу был активизирован покорением одного народа другим. Органы первобытно-общинного строя не были приспособлены для управления завоеванным народом. С этой целью был создан специальный государственный аппарат. В этот период завершился начавшийся в эпоху, предшествующую Иньскому царству, переворот в социальных отношениях.

Общественный строй. Иньское общество и государство были рабовладельческими. Господствующий класс складывался из иньской светской аристократии, жреческой знати и аристократии подчиненных племен.

В зависимости от близости к царю и от занимаемой должности светской аристократии присваивались титулы, дававшие определенные привилегии. Социальное положение определялось также земельными владениями и наличием рабов.

Рабами могли владеть как частные лица, так и государство. Источниками рабства являлись: захват пленных на войне, продажа в рабство за долги, обращение в рабство за некоторые преступления, получение рабов от подчиненных племен в

качестве дани. Рабы находились на положении скота. Они не могли иметь ни семьи, ни имущества.

Значительную часть населения составляли свободные общинники. Община играла большую роль в общественных отношениях иньского времени. Общинное землепользование было организовано по системе «колодезных полей». Все земли делились на две категории: общественное поле и частные поля. Общественное поле обрабатывалось совместно всей общиной, весь урожай поступал старосте общины и в конечном итоге посылался царю. Частные поля находились в индивидуальном пользовании семьи. Урожай с этих полей шел на прокормление свободных общинников. Частные поля, однако, не являлись собственностью их держателей. Земля рассматривалась как государственная собственность и находилась в распоряжении царей. В частной собственности в данный период были рабы, дома, орудия труда.

Государственный строй. Государственный строй на раннем этапе сохраняет пережитки родоплеменной военной демократии. В дальнейшем наблюдается монополизация царем всей полноты власти. Старейшины шан-инь из племенных вождей превратились в единоличных правителей. Среди подданных укреплялось представление о них как о «сыновьях Неба», получивших власть по воле божественных сил.

Царь был первым и самым крупным рабовладельцем, верховным военным вождем, высшим судьей и первосвященником. Религия представляла в глазах народных масс его божественное происхождение. Царь возглавлял государственный аппарат, на высшие должности в котором назначал своих близких родственников. Более низкие должности занимали профессиональные чиновники: писцы, сборщики налогов, судьи и т. п.

Должностные лица подразделялись на три основные категории: высшие гражданские чиновники; военные чиновники; всевозможные советники, прорицатели. Существовали такие неотъемлемые атрибуты государства, как армия и тюрьмы.

В XII в. до н. э. государство Шан (Инь) переживает агонию, вызванную обострением внутренних противоречий. В то же время укрепляет свои силы и расширяет владения племя чжоу, находившееся под властью иньских ванов. Под руководством чжоу объединяется ряд племен для борьбы против Иньского государства. В 1076 г. до н. э. племена чжоу нанесли поражение иньской армии. Государство Шан пало. На смену ему пришло царство, основанное племенем чжоу, по имени которого называется новый большой период в истории Древнего Китая.

§ 2. Государство Чжоу

Время правления династии Чжоу делится на три периода: период Западного Чжоу (1122—742 гг. до н. э.), Восточного Чжоу (770—403 гг. до н. э.), период «воюющих царств» (403—221 гг. до н. э.).

Период Западного Чжоу отмечен более высокой степенью развития производительных сил, увеличением численности рабов, развитием крупного землевладения. Укрепляется рабовладельческое государство, усложняется его структура.

Общественный строй. Господствующее положение в обществе занимала рабовладельческая аристократия, к которой относились чжоуская наследственная и

военная знать, часть иньской рабовладельческой аристократии, уцелевшая после покорения.

Собственником земли по-прежнему был царь (ван). Он распоряжался землей, жалую и отбирая ее. Развивалось крупное землевладение. Рабовладельческая аристократия свободно распоряжалась своими владениями — судя по имеющимся данным, землю можно было отчуждать, сдавать в аренду, закладывать. В этот период появляется тенденция к превращению владений в частную земельную собственность, хотя формально во владении землей сохраняется зависимость от воли царя. В дальнейшем, с ослаблением власти чжоуских царей, происходит превращение права крупных рабовладельцев на владение землей в право собственности на землю.

Большую роль в период Западного Чжоу продолжало играть общинное землепользование. Сохранилась упомянутая выше система «колодезных полей». В целом земледельцы (нунфу) владели жалкое существование. Многие из них переходили в разряд безземельных -арендаторов

В самом низу общественной лестницы находились рабы, число которых увеличивалось за счет военнопленных, завоеванного мирного населения, государственных преступников, при этом возрастало число частных рабов. Рабский труд широко использовался в различных отраслях хозяйства.

Государственный строй. Верховная власть находилась в руках наследственного царя (вана).

В царстве Чжоу существовала дворцовая система управления: дворцовые служащие являлись одновременно и должностными лицами. Она включала большое количество чиновников, имеющих самую разнообразную компетенцию: чиновник, ведающий конюшнями вана, писец, начальник царского архива, хранитель царской сокровищницы, чиновник, следящий за ритуалом, и т. д.

Государственный аппарат складывался из приближенных личных слуг вана, а иногда и доверенных рабов. Высший сановник (сян) возглавлял государственный аппарат. Сян был главой административного аппарата и ближайшим помощником вана по управлению страной. Высшие чиновники (дафу) делились на три разряда: старшие, средние, младшие.

По преданию, царь Чэн ван (1115—1079 гг. до н. э.) осуществил организацию и укрепление государственного аппарата. Главными советниками царя являлись «три гуна»: «великий наставник», «великий учитель» и «великий покровитель» (из их числа назначался сян). Кроме того, значительную роль в государстве играли три управителя: один ведал культом, другой возглавлял ведомство общественных работ (в его ведении находились земельный фонд и ирригационная система), третий («великий начальник лошадей») управлял военным ведомством. Видную роль в Западном Чжоу играли жрецы и гадалки. Существовали должности верховного жреца и «великого гадалки».

Армия не была полностью постоянной. Она состояла из двух частей: небольших кадровых отрядов и ополчения, собираемого во время войны.

Централизованного государства в течение всего периода Чжоу не существовало, и в непосредственном управлении вана находилась лишь столичная область. Остальная территория страны управлялась владетельными князьями — чжухоу. В данный период окончательно установилась созданная еще в эпоху Инь иерархическая система княжеских титулов, состоявшая из пяти категорий: гун, хоу,

бо, цзи, инань. Правители получали свою территорию из рук чжоуского царя и были обязаны являться ко двору в определенные сроки. Это подчеркивало их зависимость от царя.

Территория княжества делилась на более мелкие административные единицы, сложившиеся на базе прежнего родо-племенного деления. Низшей административно-территориальной единицей являлась сельская община. Судя по имеющимся данным, устройство сельских общин было неодинаково в различных княжествах. Наиболее типичным было следующее: пять семейств составляли соседскую общину — линь, пять таких общин объединялись в деревню — ли, четыре ли образовывали «клан» цзу, пять цзу образовывали группу — дан, пять дан составляли округ — чжоу, пять чжоу образовывали сян. Во главе сяна стоял управитель — цин. Самой низшей была административная должность старосты сельской общины.

В IX в. до н. э. ослабевают связи центральной власти с правителями зависимых княжеств. Правители княжеств прекращают свои приезды ко двору, не присылают дани. Усиление эксплуатации влечет недовольство народных масс; восстание привело к изгнанию царя. Неудачные войны с кочевниками вносят свой вклад в развал Западного Чжоу, и страна распадается на ряд самостоятельных государств. Чжоуские цари превратились в правителей небольшого владения — Восточного Чжоу.

Период Восточного Чжоу характеризуется крупными изменениями в экономической и политической жизни страны. Развитие ремесел и торговли обуславливает возрастание роли купечества в общественной жизни. Происходит утрата наследственной рабовладельческой знатью своих родовых земельных владений, которые переходят в руки военачальников, служилых людей, купцов. Это приводит к упадку наследственного землевладения родовой аристократии и укреплению частной собственности рабовладельцев на землю. В руках служилой знати сосредоточиваются значительные земельные владения. Крупное землевладение образуется за счет не только пожалований за постоянную службу и особые заслуги, но и насильственных захватов.

Развитием крупного землевладения отмечен и следующий период в истории Китая — **период Чжаньго («воюющих царств»)**. Одновременно разрушается общинное землевладение старого типа (системы «колодезных полей»). Один из первых ударов по общинному землевладению был нанесен введением земельного налога: вместо обработки общинных полей земледельцы должны были уплачивать налог со своей земли.

С момента уничтожения монархии Западного Чжоу единого государства не существовало. Страна распалась на множество самостоятельных государств, которые вели между собой ожесточенную борьбу; в процессе которой более слабые государства поглощались более сильными. В VI в. до н. э. происходит усиление царства Цинь, которое выходит победителем из борьбы с другими царствами и в III в. до н. э. основывает новое Циньское царство.

§ 3. Государство Цинь

Созданию сильного централизованного государства Цинь способствовали реформы Шан Яна — сановника Циньского государства. Эти реформы заключались в следующем. Была узаконена свободная купля-продажа земли, что нанесло удар общинному землевладению. Распад общины ускорил реализацию закона о

принудительном дроблении больших семей. В целях централизации государства было проведено новое административное деление по территориальному принципу. Изменилась система взимания налогов: новый налог определялся количеством обрабатываемой земли. Было перевооружено и реорганизовано войско, создано 18 степеней знатности за военные заслуги. Эти реформы ознаменовали переход к развитому рабовладельческому государству. Жизнь в государстве подчинялась общим правилам. Император ввел единые письменные знаки, упорядочил меры веса и длины, утвердил обязательные для всех законы, даже обрядовая утварь и оружие изготавливались по единому образцу. Строгое соблюдение законов считалось первостепенным условием порядка в стране.

Сильное централизованное государство Цинь сумело подчинить себе остальные китайские государства, и в результате была образована огромная империя. Главой государства был император (ху-анди). В его руках сосредоточивалась вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти. Управление империей осуществлял разветвленный государственный аппарат, в состав которого входили десятки тысяч чиновников. Во главе аппарата управления стояли левый и правый ченсяны (министры). Заместителями ченсянов были секретари. К высшим государственным чиновникам относились начальник дворцовой стражи, чиновник, ведавший культом предков императора, чиновник, ведавший вопросами внешних сношений. Большую роль в деятельности государственного аппарата играли императорские советники.

После завоевания древнекитайских царств в империи были проведены административная, аграрная, финансовая и военная реформы по образцу реформ Шан Яна. Границы прежних царств были уничтожены. Огромную территорию разделили на 36 областей, которые, в свою очередь, делились на уезды, уезды — на волости, а волости — на тин (низшая административная единица). Во главе каждой области стояли два управителя — представители военной и гражданской власти, которые назначались из столицы и в любой момент могли быть смещены императором. Прежняя аристократия была поставлена под строжайший надзор имперских чиновников. Старые аристократические титулы были уничтожены. Критерием знатности стали богатство и государственные заслуги. Были введены очень суровые законы, каравшие за малейшие проступки. Чиновники в своей деятельности руководствовались твердо установленными едиными законами. Государственный аппарат этого периода был громоздким, сложным, на службе состояла масса чиновников.

Проведенные реформы ненадолго сплотили государство. Из-за глубоких социальных противоречий вспыхивали восстания, самое мощное из которых в 206 г. до н. э. привело к гибели циньской монархии. К власти пришла новая династия — Ханьская.

§ 4. Государство Хань

Основателем новой династии был сельский староста Лю Бан, один из руководителей восстания. В начале своего правления он осуществил ряд реформ, направленных на смягчение положения рабов и крестьян (были освобождены многие рабы, уменьшен поземельный налог и т. д.). Однако эти реформы не остановили роста рабовладения и крупного частного землевладения — основных причин, порождающих социальные противоречия. Положение народных масс спустя

некоторое время вновь ухудшилось.

В конце I в. до н. э. императором Ай-ди был принят указ об ограничении количества рабов и земли у крупных собственников: никто не мог иметь земли больше 138 га, рабов должно было быть от 30 до 200 в зависимости от социального положения собственника.

Структура центрального и местного государственного аппарата осталась прежней. Стремления царской власти были направлены на централизацию страны. Этому способствовало новое административное деление Китая. Страна была поделена на 13 крупных округов, возглавляемых наместниками императора — окружными ревизорами, осуществлявшими контроль за местной администрацией. Увеличилось число областей, округов, уездов.

Во главе областей и уездов стояли три назначаемых из центра чиновника: правитель и его помощники по гражданским и военным делам. Деятельность местной администрации контролировалась инспекторами из центра.

Более решительная попытка смягчить классовые противоречия реформами сверху была предпринята Ван Маном, который в 8 г. н. э. совершил дворцовый переворот и захватил власть. В 9 г. н. э. он провозгласил себя императором «новой» династии и объявил о намерении проводить политику решительных реформ. Идейными вдохновителями реформы были конфуцианцы.

Сущность реформ сводилась к следующему. Запрещалась купля-продажа земли, все земли были объявлены царскими; одновременно восстанавливалась древняя система общинного землевладения. Была запрещена купля-продажа рабов. Но, ведя борьбу против частного рабовладения, Ван Ман не только не сделал попыток ограничить государственное рабовладение, но пытался обосновать законное право государства владеть рабами. Численность государственных рабов увеличилась. Из них стали формировать армии.

Неоднократно проводились денежные реформы, были введены новые налоги, учреждены особые управления, которые должны были регулировать рыночные цены и регламентировать ссудный процент. Все это способствовало сосредоточению всех источников доходов, в частности значительной части ссудных операций, в руках государства.

Ван Ман стремился к тому, чтобы создать сильную бюрократическую империю. Был увеличен государственный аппарат, установлена продажа должностей. Государственные служащие для занятия должности сдавали экзамен, причем они должны были в совершенстве знать учение Конфуция. Эти меры подрывали могущество старой родовой и чиновничьей знати и обеспечивали доступ к государственному управлению разбогатевшим купцам, ремесленникам, незнатным землевладельцам. За нарушение «новых законов» были введены суровые наказания, и десятки тысяч людей были казнены или превращены в государственных рабов.

Но реформы Ван Мана не дали желаемого результата. Они не ослабили, а, напротив, углубили, обострили классовые противоречия, привели к разрушению экономики страны. Доведенное до отчаяния население в 18 г. н. э. подняло восстание, которое известно под названием восстания «Краснобровых». В период успехов к восставшим примкнули представители свергнутой Ван Маном ханьской династии, стремившиеся восстановить свою власть. В 23 г. н. э. ханьская династия, вернувшись на престол, отменила указы и распоряжения Ван Мана. Экономика

страны стала стабилизироваться. Существенные изменения произошли в государственном аппарате. Функции по управлению страной были разделены между пятью ведомствами, при императоре создан высший совещательный орган — императорский совет.

Во второй половине II в. н. э. борьба политических группировок привела к глубокому политическому кризису. Хозяйственная система страны пришла в упадок. В 184 г. мощное восстание «Желтых повязок» охватило страну. Оно было подавлено ценой огромного напряжения сил — погибла значительная часть населения, опустели земли, были разрушены некоторые крупные города. В результате мощных ударов восстаний пала единая Ханьская империя. В 220 г. она распалась на три царства.

§ 5. Основные черты права Древнего Китая

Если верить преданиям, уже в X в. до н. э. чжоуским Му-ваном было разработано уложение о наказаниях. Эта кодификация насчитывала якобы 3000 статей. В Уложении говорилось о смягчающих и отягчающих обстоятельствах, различались неосторожные и умышленные деяния. По всей вероятности, Уложение представляло собой запись отдельных судебных решений и закрепляло прежде всего нормы обычного права.

Период Чжаньго отмечен бурным развитием законодательной деятельности. В идеологии этого времени господствовали два течения, оказавшие большое влияние на развитие права: конфуцианство и легизм. Философское учение конфуцианства признавало преобладающее значение норм морали над нормами права, отождествляя право с уголовным законом. Легисты, напротив, придавая большое значение правовым нормам, пытались распространить их действие на все случаи жизни, проповедовали равенство всех перед законом, неотвратимость наказания для всех лиц, выдвигали идею сильного государства. Одним из ведущих представителей этой школы Лу Куем была написана «Книга законов», рассматривавшая различные преступления и наказания за них.

Конец рабовладельческого периода в истории Китая отмечен многочисленными сборниками права.

Право собственности. В периоды Инь, Западного Чжоу земля считалась собственностью вана, на полученные в дар земли приближенные имели лишь право пользования. В период Западного Чжоу намечается тенденция к превращению владений в частную собственность. С середины I в. до н. э. в ряде царств стали совершаться торговые сделки с землей. Период Цинь отмечен интенсивным развитием частнособственнического землевладения за счет перераспределения земельного фонда и перехода его в руки новой знати.

Помимо земли важнейшим объектом права собственности были рабы. В период Инь они находились на положении скота, считались государственной собственностью и, хотя находились во владении частных лиц, купли-продажи еще не подлежали.

Во времена Чжоу стали возможны обмен и покупка раба. В V—III вв. до н. э. существовали две категории рабов: государственные и частные, причем частное рабовладение играет все большую роль. Для периода Цинь характерна широкая и свободная торговля рабами.

Обязательства. Древнекитайскому праву были известны различные виды договоров. Одним из первых является договор мены, который постепенно по

значимости уступает место договору купли-продажи. При совершении торговых сделок требовалось заключение договора в письменной форме и, кроме того, уплачивалась пошлина. Довольно широкое распространение получил договор дарения — земли, рабов, колесниц, оружия и другого имущества. В период Чжаньго был известен договор займа, оформлявшийся долговой распиской, развивается ростовщичество. Были распространены отсрочка платежа, внесение залога, выдача письменных обязательств. Развитие договора займа привело к появлению долгового рабства. В V—III вв. до н. э. довольно часто заключался договор аренды земли. К III в. до н. э. относятся сведения о до; говоре личного найма.

Брачно-семейные отношения. Для Древнего Китая характерна большая патриархальная семья с абсолютной властью отца, с многоженством, культом предков. Женщина полностью зависела от власти мужа, личного имущества не имела, права женщин в наследовании были ограничены. Брак детей заключали родители.

Уголовное право и процесс. Перечень преступлений, называемых в источниках, огромен. В эпоху Чжоу насчитывалось 3000 различных видов преступлений. Среди них — государственные (мятеж, заговор), религиозные (шаманство, выбрасывание золы на улицу), против личности (убийство, нанесение телесных повреждений), против собственности (кража, грабеж, убий чужого скота), воинские (неявка к установленному сроку на место сбора, непоявление мужества воином). Как преступления рассматривались отказ от уплаты налога, пьянство, которое влекло за собой смертную казнь.

Длительное время существовала кровная месть. В условиях обострения классовой борьбы этот обычай вытесняют система телесных наказаний и широкое применение смертной казни, осуществляемой непосредственно органами государственной власти.

Виды наказаний в различные периоды незначительно отличались друг от друга. В Иньском государстве применялись битье палками, отрезание носа, поджаривание на огне, разрубание на мелкие части, обезглавливание, закапывание живым в землю, отрубание руки, ноги, выкалывание глаз. В Уложении Му-вана (период Чжоу) выделены пять основных наказаний: «мосин» (клеймо тушью на лице) применялось за 1000 различного рода провинностей; «исин» (отрезание носа) — также за 1000 различных провинностей; «фэйсин» (отрезание ног) — за 500 провинностей; «чужин» (кастрация для мужчин и превращение в рабынь-затворниц женщин) — за 300 провинностей; «данисин» (отрубание головы) — за 200 провинностей. Кроме перечисленных, в кодексе наказаний указаны битье палками, удары плетью, отрезание ушей и др. От наказания можно было откупиться.

Во времена Цинь устрашение окончательно становится основной целью наказания. Широко применяется смертная казнь в самых разнообразных видах.

Суд не был отделен от администрации, судебные функции выполняли многочисленные представители государственного аппарата. Верховным судьей был император. На местах судили представители местной администрации. Имелись чиновники, обязанные разыскивать преступников, вести борьбу с ворами и разбойниками, начальники тюрем, лица, приводившие в исполнение судебные решения.

В периоды Инь и Западного Чжоу процесс носил обвинительно-состязательный

характер. В случаях совершения преступлений рабами использовались элементы розыскного процесса. Позднее этот вид процесса применяется все шире, вытесняя состязательный.

**СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
ДРЕВНИЙ ВОСТОК**

(4-е тыс. до н. э. — IV в. до н. э.)

Дата	Древний Египет	Древний Вавилон	Древняя Индия	Древний Китай
4-е тыс. до н. э.	Появление ирригационного земледелия в долине Нила. Возникновение номов. Первые государства (вторая половина 4-го тыс. до н. э.)	Появление ирригационного земледелия в низовьях Евфрата. Древнейшие памятники письменности		
3-е тыс. до н. э.	Раннее царство. Древнее царство. Распад Древнего царства на полунезависимые царства. Начало Среднего царства (около 2150 г. до н. э.)	Возникновение первых государств в Междуречье. Реформы Урукagina (около 2369 г. до н. э.)	Начало развития земледелия в долине Инда. «Культура» Хараппы	Начало развития земледелия. «Культура» Янмана
2-е тыс. до н. э.	Новое царство (XVI в. до н. э.) (1575—1067 гг. до н. э.)	2132 г. до н. э. — переход власти к III династии Ура. 1792—1750 гг. до н. э. — правление царя Хаммурапи. Законы Хаммурапи		Установление тегемонии племен Шан в Северном Китае
1-е тыс. до н. э.	Распад Египта на Верхний и Нижний Египет	Становление Вавилонского государства		Разрушение государства Шан (Инь). Начало периода Чжоу
900—400 гг. до н. э.	Завоевание Египта ассирийскими царями (671 г. до н. э.). 525 г. до н. э. — завоевание Египта персами	Разрушение ассирийцами Вавилона. Восстановление Вавилона. Период наивысшего могущества ассирийской державы. Завоевание Вавилона персами (538 г. до н. э.)	324 г. до н. э. — основание династии Маурьев. Начало I в. — расцвет государства южной Индии	481—323 гг. до н. э. — борьба между югтайскими царствами за гегемонию

Раздел 2. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА АНТИЧНОГО МИРА

Предисловие

В исторической науке термином «Античный мир» обычно обозначается история Древней Греции и Древнего Рима, а также эллинистических государств (приблизительно с 1-го тыс. до н. э. до V в. н. э.).

Страны этого региона, развивавшиеся в преемственном соприкосновении с древнейшими цивилизациями, внесли выдающийся вклад в мировую культуру. Наследие античности, особенно в области философии, искусства и права, составило основу европейской цивилизации. В этой связи проблематика античной государственности занимает особое место.

Экономической основой государства и права был рабовладельческий способ производства, получивший в этом регионе наибольшее развитие. Рабство

сравнительно быстро утрачивает патриархальные черты, принимает массовый характер и проникает в основные отрасли производства, хотя и не вытесняет полностью труд свободных крестьян и ремесленников.

Утверждается своеобразная форма античной собственности: стать собственником земли (основного средства производства) мог лишь полноправный член гражданской общины — полиса, т. е. города-государства, представлявшего собой экономическое, религиозно-культовое, политико-правовое сообщество свободных, полноправных граждан-землевладельцев, эксплуатирующих в частном порядке или совместно (посредством государства) рабов и неполноправных. Первоначально эту ступень развития проходят многие государства Греции, а также ранний Рим.

Последующая эволюция этой государственности обуславливалась внутренними противоречиями, присущими античному обществу. Борьба рядовых граждан полиса против родовой аристократии вынуждает ее несколько уменьшить свои привилегии: ограничивается захват общественной земли знатью, упраздняется долговое рабство, а основным источником пополнения рабов становится население поработенных стран.

Все это имело далеко идущие политические последствия. В частности, расширяется участие рядовых граждан в делах государства. Наиболее полно этот процесс заявил о себе в Древних Афинах — государстве, рабовладельческом по сущности и демократическом для полноправных граждан по форме. Демократические институты Афин при всей их конкретно-исторической ограниченности послужили вместе с тем важным интеллектуальным стимулом развития демократической государственности последующих эпох.

В Афинах впервые в истории наметились очертания некоторых глобальных факторов становления демократических государственно-правовых институтов. Объективные условия Афин периода их подъема стимулировали формирование предприимчивого, трудолюбивого, политически активного гражданина — защитника своей страны, уважающего ее законы и обычаи. Не все отвечали этому идеалу, но многие к нему стремились. Приведем некоторые положения военной присяги афинских граждан, впервые вступавших в строй: «Я буду повиноваться законам... которые установит народ. И если кто-нибудь будет отменять законы или не повиноваться им, я не допущу этого...» Благодаря высокой политической активности рядовых граждан — демоса знать не смогла сохранить государственные формы аристократического правления. Такого противодействия властям не было в государствах Древнего Востока. Этот фактор по своей исторической значимости выходит далеко за рамки Античного мира. Там, где отсутствует необходимый уровень политической сознательности и активности большинства народа, затруднено становление демократии или облегчается ее трансформация в олигархию.

Назидательна и история падения афинской демократии в условиях, когда рабовладельческий строй даже не достиг пика своего развития. Многие античные историки причину ее гибели усматривают в утрате большинством афинского народа прежних гражданских доблестей и добродетелей. Это некоторое преувеличение. Но вместе с тем очевидно разлагающее влияние жизни многих за счет рабов и неполноправных. Труд свободных, создающих материальные ценности, утрачивает былой престиж. Предпринимательскую деятельность еще более, чем раньше, рассматривают как средство обогащения, реализации личных амбиций, приобретения

политической власти. Злоупотребления, расхищение национального достояния приобретают невиданные ранее размеры. Наблюдается упадок морали, разложение нравов. Сократа, который в своих беседах с молодежью обличал несправедливость и лицемерие, царящие в обществе, обвинили в развращении молодежи и присудили к смертной казни. Все это самым пагубным образом сказалось на общем состоянии страны, включая ее обороноспособность, тем более что основой войска было ополчение граждан, во многом утративших былую веру предков в идеалы демократии. Исторически не случайным явилось полное поражение Афин в Пелопоннесской войне.

Античному миру были известны и иные формы государства. Четко различались республика и монархия, республики демократическая и аристократическая. В этом отношении показательны Спарта и Рим. Особенно поучительна история Рима, превратившегося из небольшого города-государства в мировую державу, сменившего несколько форм правления (время «царей», периоды аристократической республики, монархии).

Одно из величайших достижений Античного мира — римское частное право. Усилиями должностных лиц и прежде всего преторов, а также знаменитых «классических» юристов была создана правовая система, устанавливающая наиболее оптимальный режим юридического регулирования простых товарно-денежных отношений, основанных на частной собственности. Достигнутое в ходе длительного развития совершенство формы и содержания, логическая обоснованность, четкость, ясность изложения в немалой степени обусловили его восприятие (рецепцию) правом последующих эпох. Из всех факторов, содействовавших рецепции права рабовладельческого Рима, два заслуживают особого внимания. Первый из них — достижение необходимой юридической абстракции в праве. Все свободные (независимо от социального и национального происхождения) наделялись юридическим равенством в области частного права. Раб низводился на уровень обычного товара — объекта права собственности. Впоследствии, когда рабства не стало, сохранилась точная юридическая разработка понятия объекта права собственности.

Второй фактор — глубина подхода «классических» римских юристов к проблеме правоприменения, особенно оцененного в Новейшее время. «Когда право противоречит справедливости, должно предпочесть последнее» (Дигесты. 15.1.32). Не будем касаться вопроса о том, что древние римляне понимали под справедливостью. Важно другое: было намечено должное направление преодоления возможного противоречия между устаревшей, но не отмененной правовой нормой и отношением, полезным для общества и требующим защиты правом.

К концу IV в. возможности дальнейшего развития общественно-политического строя Античного мира исчерпали себя. Нарастающий антагонизм между рабовладельцами и рабами и, как следствие, восстания угнетенных подрывали мощь государства. Ослабленная Западная Римская империя была разрушена вторгшимися на ее территорию племенами Средней и Восточной Европы, расчистившими путь к установлению более прогрессивных для того времени феодальных отношений.

Глава 5. ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

§ 1. Периодизация

По данным современной науки, первые государственные образования на

территории Балканского полуострова были известны уже в середине 3-го тыс. до н. э. Раньше классовое общество и государственная организация сложились на острове Крит и в Микенах. Поэтому период создания первых государств в Греции называют крито-микенской цивилизацией. Порядок управления на Крите и в Микенах напоминал восточные государства: теократия, дворцовая система управления. Конец крито-микенской цивилизации был положен приходом на юг Греции с севера племен дорийцев. В результате на всей территории Греции вновь устанавливаются первобытнообщинные отношения, после разложения которых в истории Греции начинается новый этап: формирование и расцвет полисов, рабовладельческих отношений классического типа.

Полисный этап истории Древней Греции делится на три периода:

1. Гомеровский период (XI—IX вв. до н. э.), характеризующийся господством родоплеменных отношений, которые начинают распадаться к концу этого периода.
2. Архаический период (VIII—VI вв. до н. э.), в рамках которого происходит образование классового общества и государства в форме полисов.
3. Классический период (V—IV вв. до н. э.) ознаменован расцветом древнегреческого рабовладельческого государства, полисного строя.

Греческий полис как суверенное государство со своеобразной социально-экономической и политической структурой к IV в. до н. э. исчерпал свои возможности и вступил в полосу кризиса, преодоление которого было возможно лишь путем создания новых государственных образований. Ими стали возникшие в конце IV в. до н. э. эллинистические государства. Они образовались в результате завоевания Аттики Александром Македонским и дальнейшего распада его «мировой» империи. Таким образом, эллинистические государства сочетали начала греческого полисного строя и древневосточного общества и открыли новый, глубоко отличный от предыдущего полисного, этап древнегреческой истории.

§ 2. Гомеровская Греция

Представление о данном этапе в истории Древней Греции можно составить по поэмам известного поэта «Илиада» и «Одиссея». В это время население было объединено в довольно примитивные сельские общины, занимавшие небольшую территорию и почти изолированные от соседских общин. Политическим и экономическим центром общины было поселение, называемое городом. Основная масса населения города — земледельцы, скотоводы, весьма немногочисленные ремесленники и торговцы.

отдавать предпочтение сыну умершего базилевса, и должность закрепились как наследственная.

Таким образом, гомеровская Греция была раздроблена на множество мелких самоуправляющихся округов; именно из них впоследствии образовались первые города-государства — полисы.

Историческое развитие Древней Греции на рубеже IX—VIII вв. до н. э. характеризуется глубокими изменениями. На смену родовому строю приходит рабовладельческий, что сопровождается развитием института частной собственности. Многие рядовые земледельцы лишаются своих наделов, которые сосредотачиваются в руках родовой знати. Формируется крупное землевладение. Порождается долговая кабала. Развитие ремесленного производства и торговли ускорило процесс социально-имущественного расслоения.

Древняя общинная организация, сохранявшая кровнородственные связи между своими членами, перестает отвечать потребностям времени. Повсюду в Греции VIII—VI вв. до н. э. происходит слияние нескольких мелких ранее обособленных общин, расположенных поблизости друг от друга (синойкизм). Древние формы объединения родов — филы и фратрии — еще некоторое время продолжают сохранять свое значение в этих объединениях, но вскоре уступают место новым делениям, основанным на имущественных и территориальных признаках. Так, на базе родовых и сельских общин возникли новые социально-политические организмы — полисы. Образование раннерабовладельческого общества и государства в форме полисного строя составляет содержание исторического развития Древней Греции в архаический период.

В истории Древней Греции важную роль сыграли два полиса: . Афины и Спарта. При этом государственный строй Афин можно назвать примером рабовладельческой демократии, в то время как эталоном олигархии стала политическая организация Спарты.

§ 3. Рабовладельческое государство в Афинах

Реформы Тезея. Образование Афинского государства легенда связывает с именем греческого героя Тезея. Среди мероприятий, осуществленных Тезеем и повлекших образование государства, первым было объединение трех племен с центром в Афинах. Для руководства общими делами нового образования был создан совет, к которому перешла часть дел, находившихся ранее в ведении отдельных племен.

Следующие преобразования выразились в оформлении обособленных социальных групп. Родовая знать, окончательно закрепившая за собой привилегии, создала особую группу населения — *эвпатридов*, которым было предоставлено исключительное право на замещение должностей. Большую часть населения составляли *геоморы* (земледельцы), выделялась группа ремесленников — *демиургов*. Значительную часть населения составляли *метеки* — выходцы из других общин, проживающие в Афинах. Будучи лично свободными, они не пользовались политическими правами и были ограничены в экономических правах (им запрещалось владеть землей на территории Аттики и иметь собственные дома, кроме того, они выплачивали особый налог).

Указанные преобразования являлись первыми шагами к созданию Афинского государства. Безусловно, это были постепенные и длительные процессы.

Архонты и ареопаг. Следующим шагом к образованию государства было уничтожение власти базилевса в ее прежнем значении и учреждение новой должности — *архонта*. Вначале архонты избирались пожизненно, затем на 10 лет. С 683 г. до н. э. ежегодно стали избирать 9 архонтов. Один из них — первый архонт, по имени которого назывался год, стоял во главе коллегии и имел полномочия по надзору за внутренним управлением и судебные полномочия по семейным делам. Базилевс, ставший вторым архонтом, исполнял жреческие, а также судебные функции по религиозным делам. К третьему архонту — полимарху отошла военная власть. Остальные шесть архонтов-фесмофетов выполняли главным образом судебные функции.

По окончании срока полномочий архонты вступали в *ареопаг* — высший государственный совет, заменивший совет старейшин. Ареопаг был хранителем традиций, высшим судебным и контролирующим органом. Архонтами и членами ареопага могли быть только эвпатриды. Таким образом, это были аристократические учреждения.

Позднее, с образованием флота, страна была разбита на небольшие территориальные округа — *наукрарии*, из которых каждая должна была снаряжать один корабль для флота. Во главе наукрарии стоял *притан*. Таким образом, происходит деление населения по территориальному признаку и возникает новый орган власти, не связанный с родоплеменной организацией.

Итак, архаический период ознаменован созданием Афинского государства. Этот процесс сопровождался ростом противоречий как экономического, так и политического порядка. К VII в. до н. э. в Афинах упрочилась власть родовой аристократии. Народное собрание сколько-нибудь заметной роли не играло. Все важнейшие вопросы решали коллегия архонтов и ареопаг. Лучшие и большие наделы земли были сосредоточены в руках аристократии. Многие крестьяне попали в зависимость от крупных землевладельцев. Общество раскололось на аристократию и демос (людей незнатного происхождения), среди которых было немало людей состоятельных: богатых судовладельцев, собственников ремесленных мастерских, торговцев, банкиров. Лишенные политических прав, они начинают борьбу за участие в управлении. Это приводит к нарушению общественного мира, и, когда беспорядки заходят слишком далеко, назначается тиран, обладающий всей полнотой власти. Так, в 621 г. до н. э. тираном был провозглашен Драконт, прославившийся своими жестокими законами. Запись Драконом обычное право свидетельствует об уступке со стороны аристократии, использовавшей неписаное право в своих интересах.

К началу VI в. до н. э. противоречия в обществе зашли так далеко, что возникла угроза гражданской войны. В этих условиях в 594 г. до н. э. архонтом-полемархом избирается Солон. Он происходил из знатного, но обедневшего рода. Занимаясь хлебной торговлей, Солон нажил значительное состояние. Таким образом, этот человек был близок и к аристократии (по своему происхождению), и к демосу (по роду занятий). Те и другие возлагали на него свои надежды.

Реформы Солона. Солон получил чрезвычайные полномочия по изменению существующего порядка.

Первой и самой крупной реформой Солона была *сисахфия* («стряхивание бремени»). Она освободила массу должников, которых в Аттике было в большом количестве. Кроме того, впредь запрещались личная кабала, продажа

несостоятельных должников за долги в рабство. Должники, проданные в рабство за пределы Аттики, должны были быть выкуплены за общественный счет и возвращены на родину. Историческое значение отмены долговой кабалы заключалось в том, что дальнейшее развитие рабства происходило уже не за счет сокращения числа свободных членов общества, что подрывало основы его социальной и экономической жизни, а за счет ввоза рабов-иностранцев.

В дополнение к сисахфии Солон издал закон, ограничивающий землевладение (был установлен максимальный размер земельных участков). В то же время провозглашалась свобода завещаний. Теперь землю можно было закладывать и отчуждать на законном основании под видом завещания. Это способствовало развитию частной собственности на землю и неизбежно приводило к дальнейшему обезземеливанию бедноты.

Солон осуществил ряд мероприятий, направленных на улучшение материального положения демоса: был разрешен вывоз оливкового масла за границу и запрещен вывоз хлеба, поощрялось развитие ремесла, проведена денежная реформа.

Центральное место среди преобразований Солона занимают политические реформы, которые нанесли еще один удар родовому строю. Важнейшей из них является *тимократическая*, или *цензовая, реформа*. Все афинские граждане независимо от происхождения, дения были разделены по имущественному положению на четыре разряда. В качестве единицы доходов была принята мера емкости, применявшаяся для зерна, — медимн (52,5 кг).

Всякий, кто со своей земли получал 500 медимнов в совокупности сухих и жидких продуктов, был отнесен к первому разряду — пентакосиомедимнов (пятисотников); получающие 300 медимнов годового дохода или способные содержать боевого коня, относились к всадникам. К разряду зевгитов принадлежали те, кто получал 200 медимнов годового дохода. Зевгиты (крестьяне) были самой многочисленной группой. Они составляли основу афинского ополчения. Все остальные были отнесены к фетам. Эта реформа законодательно закрепила уже сложившееся к тому времени деление общества.

Деление населения на разряды по имущественному признаку имело политическое значение, поскольку каждому разряду предоставлялся определенный уровень политических прав. В наиболее полном объеме политические права имели представители первого разряда: они могли занимать любую должность. Всадники и зевгиты не могли избираться в архонты. Феты обладали только правом избирать должностных лиц в Народном собрании, но сами не могли быть избраны. Пропорционально правам распределялись и обязанности. Был установлен налог с годового дохода. Чем выше был класс, тем более высокий налог уплачивался в государственную казну. Феты от налога были освобождены.

Солон сохранил деление афинского общества на четыре племена — филы и создал на базе этого деления новый государственный орган — Совет четырехсот. Он избирался ежегодно из граждан первых трех разрядов по 100 человек от каждого племена. Совет четырехсот руководил подготовкой дел для обсуждения Народным собранием, рассматривал некоторые текущие дела управления. Деятельность Народного собрания активизируется; оно обсуждало все важные государственные дела, принимало законы. В его работе могли принимать участие все взрослые

афинские граждане. Солон сохранил ареопаг — оплот родовой аристократии, который имел право надзора за соблюдением законов и контроля за деятельностью Народного собрания.

Большое значение имело создание Солоном поистине демократического органа — гелиэи. Первоначально это был суд присяжных, членами которого могли быть граждане всех четырех разрядов. Со временем полномочия гелиэи будут расширены, и она станет самым массовым и важным политическим органом.

По мнению современников, реформы Солона носили половинчатый, компромиссный характер. Ни демос, ни эвпатриды не были ими удовлетворены. Сам Солон, оценивая собственные реформы, утверждал, что «в этих великих делах трудно всем угодить».

Сегодня, оценивая реформы Солона, нужно отметить их важную роль в становлении Афинского демократического государства.

Тирания Писистрата. После 22 лет правления Солон покинул свой пост и, заручившись клятвой афинян, что они в течение 10 лет не изменят его законы, отбыл из Афин. После его отъезда возобновилась политическая борьба. Аристократия не могла смириться с допуском к власти людей хотя и богатых, но не знатных. Еще до прихода к власти Солона в Афинах сложились три самостоятельные политические партии: прибрежные — включали судовладельцев, торговцев, портовое население; горные — крестьяне и наемные рабочие; равнинные — богатые землевладельцы. Названия определяли места проживания. После ухода с политической арены Солона старые партии возобновили борьбу. Во главе горных стал Писистрат — аристократ по происхождению. Позднее ему удалось привлечь на свою сторону и прибрежных. Это объединенное движение двух группировок позднее будет названо демократическим. Опираясь на демос, Писистрату удалось утвердить свою власть и стать тираном на 19 лет.

Писистрат сохранил солоновскую Конституцию. Все органы действовали по-прежнему. Экономическая политика Писистрата благоприятствовала классу мелких землевладельцев: беднякам раздавалась земля государственная и изгнанных аристократов, организовывались общественные работы, крестьянам давался дешевый кредит, был введен институт разъездных судей, заключались торговые договоры со многими государствами. Писистратом был введен постоянный подоходный налог, который составлял 10% урожая, а затем был снижен до 5%. В целом политика Писистрата оказала положительное влияние на развитие афинского общества, поскольку была направлена на поддержание государственного порядка, социального спокойствия, стимулировала экономический и культурный прогресс.

После смерти Писистрата власть перешла к его сыновьям, продолжившим политику отца. Однако отстраненные от власти аристократы, как изгнанные из Афин, так и оставшиеся в них, не оставляли мысли о свержении тирании. В конце VI в. до н. э. сложилась неблагоприятная для Афин внешняя обстановка. Она и способствовала реализации очередного заговора и падению режима Писистратов.

Реформы Клисфена. На проведенных выборах главным архонтом был избран Исагор — представитель аристократии. Проигравший ему Клисфен, много сделавший для падения тирании Писистратов, поднял народ на восстание, низложил Исагору и приступил к утверждению демократии. С этого времени начинается победное шествие афинской демократии. Однако социальная база ее постепенно

сужается. За время правления Писистрата класс мелких землевладельцев окреп и стал отходить от политики. Теперь демократическая партия включала главным образом прибрежных. Кроме того, демос по-прежнему испытывал на себе давление аристократии, поскольку собрания происходили по родовым филам. Родовая организация объединяла лиц, разных по своему социальному положению и имеющих совершенно разные интересы. Клисфен поставил задачу разрушить эти связи, избавить демос от какого-либо влияния со стороны аристократов. Кроме того, он имел в виду разрушение и старых политических группировок. Эти задачи были решены введением нового административного деления. В результате реформы Аттика была поделена на три территориальных округа: город Афина с пригородами, внутренняя центральная полоса и береговая полоса. Каждый округ состоял из 10 равных частей — триттий (всего насчитывалось 30 триттий). Три триттии, по одной из каждого округа, объединялись в филу, и таким образом было создано 10 территориальных фил. Самыми мелкими единицами были демы, на которые распадалась триттии. Каждая фила включала городские, прибрежные, сельские демы. Выборы центральных органов управления происходили по филам. Организация новых фил устранила всякое значение родоплеменного деления для государственной организации и предопределила замену Совета четырехсот на Совет пятисот (по 50 человек от каждой филы).

В демах действовала система самоуправления. Во главе дема стоял выборный староста, который созывал собрание граждан дема и руководил этим собранием, исполнял решения собрания, заведовал местной кассой и собирал различные взносы, по истечении срока полномочий (1 год) отчитывался перед собранием. Списки граждан составлялись по демам. Таким образом, свободные чужеземцы, проживающие на территории того или иного дема, автоматически становились гражданами Афин. Демократия приобрела новую опору, расширила свою базу за счет метеков — чужеземцев, проживавших в Афинах.

Клисфеном был создан новый орган — коллегия стратегов, в которую входило по одному представителю от каждой филы.

Для того чтобы сохранить новый порядок от покушений на него со стороны врагов, была введена такая мера, как остракизм («суд черепков») — изгнание отдельных граждан, определенных путем тайного голосования. При этом каждый, имеющий право голоса, писал на черепке имя человека, казавшегося ему опасным для народа. Если имя одного человека повторялось 6 тысяч раз, то носитель этого имени подвергался изгнанию сроком на 10 лет без конфискации имущества. В дальнейшем остракизм широко применялся в политической борьбе.

Реформы Клисфена были более последовательны, чем реформы Солона, и завершили длившийся более чем столетие период борьбы между родовой аристократией и демосом, закончившейся победой последнего. В результате в Афинах сложилось рабовладельческое государство в форме демократической республики.

§ 4. Афинское государство в V в. до н. э.

Афинский морской союз. Пятый век до н. э. начался греко-персидскими войнами. Империя Ахеменидов, самое крупное и сильное государство того времени, угрожала самому существованию греческих полисов. Большое значение для победы над персами и превращения Афин в морскую державу сыграли морская и финансовая

реформы архонта Фемистокла. Во времена его правления (в начале V в. до н. э.) был получен большой доход от серебряных рудников. Обычно эти средства распределялись между гражданами. Фемистокл предложил эти деньги передать государству для постройки кораблей. Так было положено начало афинскому бюджету и крупному военному флоту.

Победа над персами стала возможна также благодаря объединению греческих полисов. Представители ряда греческих городов на острове Далос заключили союз, получивший название Далосского военного союза. Была учреждена единая казна, созданы единые сухопутные силы и флот. Делами Союза управлял совет из представителей всех городов — членов Союза. Весьма скоро обозначилось главенство Афин в этом Союзе, поэтому он получил название Первого Афинского морского союза.

Постепенно участие других городов в делах Союза ограничилось внесением определенного взноса. Эти средства передавались афинянам, которые формировали сухопутное войско и флот. Афиняне одержали над персами ряд блестящих побед, что усилило их мощь и обеспечило ведущую роль в Союзе. Афины поддерживали демократические порядки и в союзных полисах. В городах, входивших в Афинский морской союз, существовали одинаковые системы государственного управления.

В 454 г. до н. э. отношения между Афинами и их союзниками ухудшились. Общая казна, хранившаяся прежде на острове Далос, была перенесена в Афины и стала частью собственно афинской казны. Афины стали тратить союзнические деньги на собственные нужды, не считаясь с мнением союзников, последние, по сути дела превратились в подданных Афин. Некоторые члены Союза выступали против гегемонии Афин, но эти восстания были подавлены.

В 449 г. до н. э. был заключен победный для греков Каллиев мир, положивший конец греко-персидским войнам. Таким образом, Афинский морской союз выполнил стоявшую перед ним военную задачу. Но Союз не ограничивался военными задачами. Это было объединение не только военно-политическое, но и экономическое, в частности, в рамках Союза успешно развивалась торговля.

В 412 г. до н. э. ряд городов вышел из Афинского морского союза. Чтобы не допустить его полного распада, Афины приняли ряд мер: некоторые города получили автономию, был отменен обязательный взнос в общую казну, но это ненадолго продлило жизнь Союза. Поражение Афин в Пелопоннесской войне привело к прекращению существования Первого Афинского морского союза.

Пелопоннесская война, определившая внутривосточное развитие Греции во второй половине V в. до н. э., — это война двух союзов: Афинского морского и Пелопоннесского, возглавляемого Спартой. Если Афины были символом демократии, то Спарта олицетворяла господство аристократии. Разногласия между двумя крупнейшими греческими государствами касались и экономических, и политических, и социальных проблем. Пелопоннесская война, одна из самых кровопролитных войн на греческой земле, завершилась победой Спарты. Это обеспечило ее гегемонию среди греческих государств. С целью противостояния Спарте в 378 г. до н. э. был создан Второй Афинский морской союз. Члены этого Союза сохраняли свою автономию и на добровольных началах делали взносы в общую казну. Органом управления Союза являлось собрание, в котором каждый город имел один голос. Штаб-квартира собрания была в Афинах. Афины взяли на себя обязательство не

вмешиваться во внутренние дела союзников. Таким образом, новый Союз был построен на началах равенства.

В 60—50-е гг. IV в. до н. э. Второй Афинский морской союз стал крупной политической силой в Греции, но Афины вновь предприняли попытку возродить свое господство в Союзе. Это привело к Союзнической войне, и все попытки Афин подавить восстания своих союзников потерпели неудачу. Второй Афинский морской союз распался.

Реформы Фемистокла, Эфиальта, Перикла по дальнейшей демократизации Афинского государства. В начале V в. до н. э. по предложению Фемистокла, стоявшего во главе демократического движения, прямые выборы коллегии архонтов были заменены жеребьевкой. Право быть избранными в архонты получили всадники. Зевгиты были допущены к этой должности в 457 г. до н. э. Данная реформа была связана с возвышением в период войн коллегии стратегов. Значение коллегии архонтов было принижено, она утратила свой аристократический характер.

Единственным привилегированным органом оставался ареопаг, и олигархическая партия пыталась использовать его для укрепления своих позиций. Чтобы ослабить этот орган, Эфиальт возбудил дело о коррупции некоторых членов ареопага. Факты подтвердились, и Народное собрание в 462 г. до н. э. приняло закон о лишении ареопага политической власти. Право вето на постановления Народного собрания было передано гелиеэ, право контроля за должностными лицами и надзора за исполнением законов перешло к Совету пятисот и Народному собранию, но главным образом к гелиеэ.

Эфиальт изменил систему отчетов должностных лиц. Теперь любой гражданин Афин мог после предоставления магистратом отчета обратиться с жалобой на уходящего в отставку. С именем Эфиальта связывают установление обычая выставлять законы для всеобщего ознакомления.

После убийства Эфиальта афинскую демократию возглавил Перикл. При Перикле происходит более четкое разделение полномочий: Народное собрание является законодательным органом, функции по управлению осуществляют Совет пятисот и магистраты, судебные полномочия принадлежат гелиеэ и другим судебным органам. Принцип жеребьевки распространился на большинство ранее выборных должностей. По предложению Перикла стало оплачиваться выполнение общественных обязанностей. Прежде всего была установлена плата судьям, а затем и другим должностным лицам. Это новшество открывало дорогу для участия в государственном управлении значительному кругу рядовых афинских граждан.

Перикл провел гражданскую реформу. Было установлено, что полноправным гражданином Афин является лишь тот, чьи мать и отец были афинянами. Эта реформа была вызвана чрезмерным увеличением гражданской общины и необходимостью создания оптимального по численности гражданского коллектива, способного осуществлять управление государством:

Перикл много сделал и для превращения Афин в морскую державу. Усиление морской мощи Афин, расширение торговых связей выдвинули на первый план слои населения, связанные с морем; укрепились позиции прибрежных. Социальную базу афинской демократии теперь составляло главным образом портовое население. А во главе демократической партии стояли часто аристократы, осознающие, что олигархическая партия — это партия консерваторов, идущая не в ногу со своим

временем.

Общественный строй Афин в V в. до н. э. Демократизация государственного строя не устранила присущих афинскому обществу социальных противоречий. Развитие частной собственности привело к значительной имущественной дифференциации. Среди свободных афинских граждан выделялась небольшая группа крупных собственников, основную массу населения составляла беднота. Число свободных было значительно меньше, чем рабов. Различались рабы частных лиц и рабы государственные. Рабский труд широко использовался в домашних работах, в сельском хозяйстве, строительстве и т. п. Рабы частных лиц занимали положение вещи, поэтому не могли иметь собственности. Но за государственными рабами признавалось право приобретать собственность и располагать ею.

Полноправные афинские граждане (у которых и мать и отец были гражданами Афин) по достижении 18 лет зачислялись в списки членов дема. Гражданское полноправие включало совокупность определенных прав и обязанностей. Наиболее существенными правами гражданина были право на свободу и личную независимость от какого-либо другого человека, право на земельный участок на полисной территории и экономическую помощь от государства в случае материальных затруднений, право на ношение оружия и службу в ополчении, право на участие в делах государства (участие в Народном собрании, выборных органах), право на почитание и защиту отеческих богов, на участие в общественных празднествах, право на защиту и покровительство афинских законов. Обязанности афинских граждан заключались в том, что каждый должен был беречь свое имущество и трудиться на земельном участке, приходить на помощь полису всеми своими средствами в чрезвычайных обстоятельствах, защищать родной полис от врагов с оружием в руках, повиноваться законам и избранным властям, принимать активное участие в общественной жизни, почитать отеческих богов. Совокупность гражданских прав составляла честь гражданина. За преступление граждане по суду могли быть ограничены в правах, т. е. подвергнуться бесчестью. С 18 до 60 лет граждане считались военнообязанными. На богатых граждан возлагалась литургия — повинность в пользу государства. Это было своего рода ограничение частной собственности в интересах всего класса рабовладельцев.

Метеки (чужеземцы, проживающие в Афинах) не обладали правом гражданства. Они не могли приобретать недвижимость, браки метеков с афинскими гражданами считались незаконными. Каждый метек должен был выбрать себе простата — посредника между метеками и правительственными учреждениями. С метеков взималась особая подать, они несли и другие повинности, привлекались к военной службе.

К метекам по своему положению приравнивались вольноотпущенники.

Государственный аппарат афинской демократии состоял из следующих органов власти: Народного собрания, гелиэи, Совета пятисот, коллегии стратегов и коллегии архонтов.

Народное собрание (экклесия) являлось главным органом. Право участия в Народном собрании имели все полноправные афинские граждане (мужчины), достигшие двадцатилетнего возраста, независимо от их имущественного положения и рода занятий.

Полномочия Народного собрания были очень широки и охватывали все стороны

жизни Афин. Народное собрание принимало законы, решало вопросы войны и мира, избирало должностных лиц, заслушивало отчеты магистратов по окончании сроков полномочий, решало дела по продовольственному снабжению города, обсуждало и утверждало государственный бюджет, осуществляло контроль за воспитанием юношей. В компетенцию Народного собрания входило такое мероприятие, как остракизм. Специфическое значение имели права Народного собрания по охране основных законов. Была учреждена специальная коллегия для охраны законов (номофилаков), которая, получив полномочия от Народного собрания, наблюдала за строгим выполнением правительственными органами всех основных законов Афинского государства. Кроме того, любой член Народного собрания имел право выступить на нем с чрезвычайным заявлением о государственных преступлениях, в том числе с письменными жалобами на лиц, внесших в Народное собрание предложения, которые нарушают существующие законы (так называемая жалоба на противозаконие — графэ параномон). Институт «жалобы на противозаконие» оберегал незыблемость основных законов от попыток изменения или ограничения их в ущерб правам народа путем законодательных актов. Право каждого афинского гражданина возбуждать «жалобы на противозаконие» стало подлинной, основной опорой афинской демократической Конституции.

Народное собрание работало по довольно демократическим правилам. Выступить мог любой его участник. Но в своей речи он не должен был повторяться, оскорблять своего оппонента и говорить не по существу.

Экклесия созывалась весьма часто. Обычно каждая притания (т. е. дежурство и срок дежурства десятой части Совета пятисот, которая непосредственно руководила текущей работой Совета) созывала четыре Народных собрания через 8—9 дней. Кроме очередных заседаний, нередко по неотложным делам собрание созывалось вне очереди.

Председателем Народного собрания являлся председатель пританов.

В конце V в. до н. э. была введена плата за посещение Народного собрания: вначале в размере обола (денежная единица), а затем — шести оболов. Благодаря этому стало реальным участие в собрании широких народных масс.

Совет пятисот (буллэ), будучи одним из важнейших государственных институтов афинской демократии, не подменял Народное собрание, а был его рабочим органом. Совет пятисот избирался путем жеребьевки из числа полноправных граждан, достигших тридцатилетнего возраста, по 50 человек от каждых 10 фил. В Совет пятисот могли войти представители всех разрядов населения.

В компетенцию Совета входило много вопросов. Пританы созывали Народное собрание, причем один из них председательствовал. Совет подготавливал и обсуждал все дела, которые выносились на обсуждение и решение Народного собрания, составлял предварительное заключение для внесения в Народное собрание, без которого народ не мог вынести постановления по рассматриваемому вопросу.

Кроме того, Совет следил за исполнением постановлений Народного собрания, контролировал деятельность всех должностных лиц, заслушивал отчеты многих из них. Важная функция Совета заключалась в организации строительства флота.

Совет производил проверку (докимассию) девяти архонтов и кандидатов в члены Совета на будущий год, наблюдал за всеми общественными зданиями и

распоряжался большинством общественных и государственных дел совместно с остальными должностными лицами. Совет имел право привлекать к суду должностных лиц, в первую очередь виновных в неправильном расходовании государственных средств. Приговоры Совета могли быть обжалованы в гелиэю.

Под руководством и непосредственным наблюдением Совета пятисот действовал весь финансовый и административный аппарат Афинского государства. Широкий круг вопросов, обсуждаемых на Совете, делал необходимым его ежедневные заседания, кроме неприсутственных дней.

Непосредственно повседневными делами руководила по очереди десятая часть Совета, т. е. одна фила. Ее члены, пританы, ежедневно избирали из своей среды путем жеребьевки председателя, который председательствовал и в Народном собрании.

По истечении срока полномочий (1 год) члены Совета давали отчет народу. Повторное избрание разрешалось только через несколько лет и лишь один раз, т. е. каждый год Совет обновлялся. Члены Совета получали жалованье в размере 5—6 оболов.

В системе государственных органов сохранился такой орган, как *ареопэг*. В него кооптировались на пожизненный срок представители афинской аристократии. В ходе борьбы аристократии и демоса функции ареопага как государственного органа были сильно ограничены. В V в. до н. э. ареопэг выступал как судебная инстанция (по делам об убийствах, поджогах, телесных повреждениях, нарушении религиозных предписаний) и наблюдал за состоянием нравов.

Среди органов исполнительной власти в Афинах следует отметить две коллегии — стратегов и архонтов.

Коллегия стратегов. Стратеги занимали особое положение среди других должностей. Они были не только военачальниками, но и дипломатами, финансистами. Поэтому стратегов выбирали на Народных собраниях из наиболее выдающихся людей путем открытого голосования (поднятием рук). Поскольку стратеги, в отличие от других должностных лиц, не получали жалованья, занимать эту должность могли только весьма состоятельные люди. Война с персами требовала сосредоточения власти в одних руках. Так выдвигается должность первого стратега, ставшего и первым должностным лицом в государстве. Стратегом можно было быть много лет подряд. Очень часто стратег был и лидером той или иной партии.

В ведении *коллегии архонтов* находились религиозные и семейные дела, а также дела, касающиеся нравственности.

Девять архонтов (шесть фесмофетов, архонт-эпоним, базилевс и полемарх) и секретарь избирались с помощью жребия по одному от каждой филы. Затем архонты, кроме секретаря, подвергались проверке (докимассии) в Совете пятисот. Вторую проверку архонты проходили в гелиэе, где голосование происходило путем подачи камешков. Архонт-эпоним, базилевс и полемарх имели равную власть, и каждый из них избирал себе по два товарища.

Под руководством коллегии архонтов действовал высший судебный орган — *гелиэя*. Помимо чисто судебных функций, она выполняла функции в области законодательства. Гелиэя состояла из 6 тыс. человек (по 600 от каждой филы), ежегодно избиравшихся по жребию архонтами из числа полноправных граждан не моложе 30 лет. Функции гелиэи были связаны не только с судебным

разбирательством. Участие в охране Конституции и законодательства придавало гелизе большой политический вес. Она разбирала наиболее важные частные дела афинских граждан, государственные дела, спорные дела между союзниками и все важные дела граждан союзных государств.

Кроме гелизи, в Афинах действовало еще несколько судебных коллегий, которые разбирали определенные дела,— ареопаг, четыре коллегии эфетов, суд диэтетов, коллегия сорока.

Афинская демократия в V—IV вв. до н. э. представляла собой хорошо разработанную политическую систему. Замещение государственных должностей строилось на принципах выборности, срочности, коллегиальности, подотчетности, возмездности, отсутствия иерархии.

Афинское государство представляет собой первый в истории человечества опыт демократической республики. Эта демократия имела ограниченный характер. Во-первых, она обеспечивала полноправие только свободного населения. Во-вторых, она распространялась только на тех, у кого родители были афиняне, предупреждая проникновение в ряды афинских граждан чужаков. Но и среди тех, кто имел статус афинского гражданина, не все пользовались правом голоса и принимали активное участие в политической жизни. Весьма консервативными были крестьяне, которым сложно было добираться в Афины из горных районов и для которых забота о собственном урожае была важнее заседаний в Народном собрании. Из 43 тыс. полноправных граждан на собрания являлись 2—3 тыс. Управление обществом осуществлялось партиями и их вождями — демагогами. К V в. до н. э. вместо прежних партий сложились две: олигархическая партия, представлявшая интересы землевладельческой аристократии и богатого купечества, и демократическая, опиравшаяся на мелких дельцов, наемных работников, моряков.

При всех недостатках афинской демократии она имела для своего времени самое передовое государственное устройство, изучение которого имеет большое историческое значение.

§ 5. Рабовладельческое государство в Спарте

Спартанское государство возникло в IX в. до н. э. в результате завоевания дорийцами обширной территории Лаконики, где проживали ахейские племена. Установление общественных порядков и государственного строя Спарты связывается с именем легендарного законодателя Ликурга. Приписываемое ему законодательство появилось в обстановке острой социальной борьбы в спартанском обществе. По-видимому, имущественная дифференциация, вызвавшая образование деления на классы, привела к волнениям и открытым выступлениям бедноты, поэтому законы явно направлены на смягчение социальных противоречий.

Общественный строй. Для общественного строя Спарты характерны сохранение пережитков первобытно-общинного строя и военная организация общества. Заботой о сохранении солидарности среди небольшой части полноправных граждан Спарты, господствовавших над огромной массой поработанного населения, объясняется стремление предотвратить резкую имущественную дифференциацию среди «равных», как называли себя *спартиаты*.

Эту цель преследовали приписываемые Ликургу законы против роскоши, запрещение спартиатам заниматься торговлей, иметь в личном пользовании золото и серебро.

Политическими правами пользовались лишь спартиаты. Все они были обеспечены земельными наделами, которые передавались им вместе с обрабатывающими землю государственными рабами — илотами. Первоначально эти наделы были одинаковы, но позднее возникло имущественное неравенство спартиатов. Несмотря на это, спартиаты именовались «равными». Из числа равных исключались граждане, которые не могли делать взносы для организации общественных трапез; они переходили в разряд гипомейенов — «опустившихся».

Периэки были лично свободными, но не имели политических прав, хотя в других отношениях были правоспособны: могли приобретать собственность и совершать сделки, несли воинскую повинность. Со стороны государства над периэками был установлен надзор, осуществляемый специальными должностными лицами.

Илоты — представители побежденных племен, превращенные в государственных рабов. Своей земли они не имели, работали на участке, предоставленном спартиату государством. Однако у илотов были свое хозяйство и орудия производства. От урожая, полученного с земли, около 50% илоты платили господину в виде оброка. Илоты несли также военную службу. Свое господство над илотами спартиаты поддерживали методами жестокого террора. Илоты могли быть отпущены на волю государством.

Государственный строй. Спарта была примером господства рабовладельческой аристократии. *Народное собрание (апелла)* не играло значительной роли в политической жизни страны. Созывалось оно от случая к случаю по решению должностных лиц. В собрании участвовали спартиаты, достигшие 30-летнего возраста и сохранившие свои наделы. При чрезвычайных обстоятельствах созывались внеочередные собрания, в которых принимали участие представители наиболее знатных и влиятельных фамилий.

К ведению Народного собрания относились такие вопросы, как избрание должностных лиц, принятие решения в случае возникновения спора о престолонаследии, выбор главы военного похода. Народное собрание участвовало в законотворческой деятельности, решало вопросы войны и мира, союза с другими государствами.

Вместе с тем ведению Народного собрания не подлежали финансовые вопросы, контроль за деятельностью магистратов, судебные дела. Собрание не обсуждало законов: они либо принимались, либо отвергались. Все решения собрания находились под контролем совета старейшин (герусии): решение собрания, герусией признанное неприемлемым, кассировалось.

Порядок деятельности Народного собрания давал возможность спартанской олигархии влиять на его деятельность в нужном направлении.

Во главе государства стояли *два царя*, которые выполняли функции военных вождей, были верховными жрецами, осуществляли судебную власть. Однако фактическое руководство государством принадлежало эфорам, к которым постепенно перешли полномочия, принадлежавшие царям.

Эфоры занимали исключительное положение в государстве. Своим возвышением эфоры обязаны знати, опасавшейся усиления царской власти. Эфоров было пять, их ежегодно избирало Народное собрание из числа всех граждан. Эфоры составляли единую коллегию и выносили свои решения большинством голосов. Эфоры созывали герусию и Народное собрание и руководили их деятельностью. В их

ведении были вопросы внешней политики, внутреннее управление страной, в частности надзор за нравами и соблюдением дисциплины, контроль за деятельностью всех должностных лиц, включая проверку их ежегодных отчетов. В руках эфоров находилась гражданская юрисдикция. Одной из важных функций эфоров был контроль за деятельностью царей вплоть до привлечения их к суду герусии, что позволяло ограничить их власть. В своей деятельности эфоры давали отчет только своим преемникам.

Коллегия эфоров была органом спартанской олигархии, руководившим всеми сторонами жизни спартанского общества. Бесконтрольность эфоров, невозможность привлечения их к судебной ответственности способствовали злоупотреблениям ими своей властью.

Герусия (совет старейшин) — орган, сохранившийся от родоплеменной организации. Она состояла из 28 виднейших представителей спартиатов, кроме того, в состав герусии входили два царя. Члены герусии (геронты) избирались Народным собранием пожизненно. Герусия предварительно обсуждала вопросы, которые должны были рассматриваться Народным собранием. Первоначально герусия располагала практически неограниченной компетенцией и являлась судебной инстанцией против царей. На своих ежедневных заседаниях она обсуждала военные, финансовые, судебные вопросы. С усилением власти эфоров значение герусии уменьшалось.

Особенности развития Спарты обусловили застой в социально-экономической и политической жизни государства. Однако победа над Афинами в Пелопоннесской войне стимулировала развитие товарно-денежных отношений в Спарте, что привело к имущественной дифференциации и росту социальных противоречий, ослабивших государство. Как и другие греческие государства, Спарта в середине II в. до н. э. оказалась под властью Рима.

§ 6. Основные черты права

Наиболее развитую правовую систему в Древней Греции имели Афины. Древнейшим источником права в Афинах был обычай. В 621 г. до н. э. появляется писаное право в виде Законов Драконта. Это было крупной победой демоса, так как по традиции толкование обычного права принадлежало аристократии и приводило к частым злоупотреблениям, а запись действующих норм права позволила ограничить произвол в толковании юридических правил.

Драконт включил в законы ряд существенных положений, которые отражали новую социально-экономическую ситуацию. Например, отменялась кровная месть, вводились новые правила судопроизводства. Законы оформляли права частной собственности,

устанавливая при этом суровое наказание за посягательство на частную собственность.

В начале VI в. до н. э. большая законодательная работа в Афинах была проведена Солоном. В V—IV вв. до н. э. законы становятся главным источником права.

Имущественные отношения. Афинское право не знает четкого различия между вещами. Однако правовой статус недвижимости имел свои особенности. Было известно также деление имущества на движимое (земля, рабы, скот) и недвижимое (деньги, драгоценности). Среди вещных прав были известны владение и

собственность, причем частная собственность считалась производной от государственной. Представления о широких правах собственника еще не сложились.

Обязательственные отношения возникали либо из договора либо из деликта. Основанием договора служило всякое соглашение любого содержания. Договоры заключались чаще всего в письменном виде, хотя обязательной формы не существовало. Формализм не был присущ афинскому праву на первоначальных стадиях его развития. До реформы Солона неисполнение договорных обязательств влекло за собой личную ответственность должника. После реформы в качестве средств обеспечения договорных обязательств выступают задаток, залог и поручительство. Афинскому праву были известны различные виды договоров: купли-продажи, найма, ссуды, подряда, займа, хранения вещей, товарищества, поручения, комиссионный договор.

Обязательства из деликтов возникают в случае причинения имуществу любого вреда.

Семейное и наследственное право. Вступление в брак в Афинах считалось обязательным, однако безбрачие не влекло наказаний. Брак представлял собой договор, заключаемый главой семьи. Развод для мужчин был свободен, для женщин, занимавших в семье подчиненное положение, развестись было сложно. Родительская власть, первоначально очень широкая, ослабляется с течением времени.

Наследование осуществлялось по закону и по завещанию. По закону наследниками первой очереди являлись сыновья. Дочери могли получить наследство лишь при отсутствии сыновей умершего отца. Внебрачные дети наследниками отца не являлись. При отсутствии прямых наследников наследовали другие родственники. Наследование по завещанию вводится реформой Солона. Завещание считалось действительным, если при его составлении завещатель находился в здравом уме и не подвергался физическому или психическому насилию. Завещать имел право лишь тот, у кого не было законных детей мужского пола. Не могли завещать несовершеннолетние, женщины, приемный сын.

Уголовное право. Афинскому праву были известны следующие виды преступлений: государственные, против семьи, против личности, против собственности. Различались умышленные и неосторожные преступления (в частности, убийства). Было известно понятие самообороны, проводилось различие между подстрекателем и исполнителем преступления.

Среди наказаний следует отметить смертную казнь, продажу в рабство, штраф, конфискацию, бесчестье (атимию). Наказание для рабов и свободных было различным. В области уголовного права Законы Драконта отличались особой жестокостью. Цель наказания заключалась в причинении страданий преступнику.

Судебный процесс. Начинать судебные дела могли только полноправные афинские граждане. За женщину и несовершеннолетнего действовал глава семьи, за метек — его простат, за раба — его господин.

Должностное лицо, получившее жалобу, производило предварительное расследование. При этом обвиняемый или ответчик имел право представить письменные возражения против рассмотрения дела по существу. Если такие возражения не поступали, судьи переходили к рассмотрению дела по существу. Стороны представляли все необходимые доказательства по делу. По окончании предварительного расследования назначался день судебного заседания. Решение

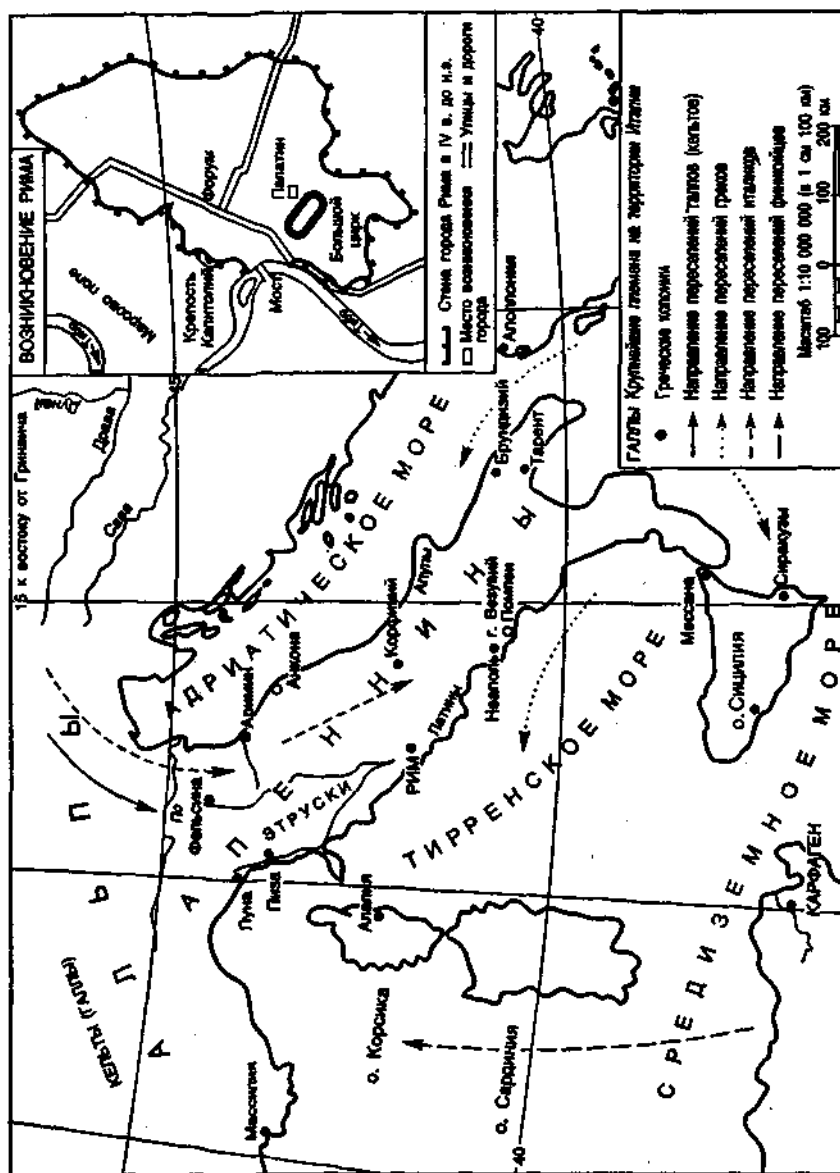
принималось тайным голосованием. На судебные решения и приговоры допускалась апелляция к гелие. Решения гелии были окончательными и обжалованию не подлежали.

Глава 6. ДРЕВНИЙ РИМ

§ 1. Государство ПЕРИОДИЗАЦИЯ

По установившейся традиции история Древнего Рима восходит к VIII в. до н. э. (754—753 гг.). Это был поначалу земледельческий поселок, выросший на берегу реки Тибр. Улицы, взбиравшиеся на знаменитые римские холмы, состояли из домов, обычных для теплого климата: 4 дубовых столба по углам, соединяющие их жерди, речной (тибрский) тростник по бокам, обмазанный глиной. Затем появляются каменные фундаменты, и только с VI в. до н. э. стали возводиться дома из туфа.

Древний Рим

Каменным и мраморным

Рим станет уже в эпоху империи, со времени императора Августа (I в. до н. э.— I в. н. э.).

В том же VIII в. до н. э. мы находим римский народ поделенным на роды, союзы родов (курии) и три племени. Главой города являлся реке, или, как мы это переводим,

«царь». Всего царей было семь — от Ромула до Тарквиния Гордого. Этот первый, начальный, период Рима принято считать царским.

Археологические раскопки римских могил VIII в. до н. э. обнаружили имущественное неравенство римского народа, доказуемое количеством и качеством погребального инвентаря, найденного в могильниках.

В 509 г. до н. э. Тарквиний Гордый был свергнут. Завершился царский период, и начался период республики, длившийся около 500 лет (509—27 гг. до н. э.). С 27 г. до н. э. по 476 г. н. э. Рим переживает период империи, в свою очередь распадающийся на период принципата (27 г. до н. э.— 193 г. н. э.) и домината (193—476 гг.).

Царский период. С легкой руки американского историка Л. Моргана общество, подобное древнеримскому, называют военной демократией. К этому времени племена уже овладели плужным земледелием (пшеница, бобы), скотоводством, металлическими орудиями (и оружием). Кочевой, пастушеский образ жизни завершается. Но военная организация остается прежней, и это хорошо видно из истории Древнего Рима.

Римская община периода военной демократии была неоднородна по своей социальной структуре. Выделились знатные фамилии, аристократы-патриции. Из их среды выходят военачальники, городские магистраты. Считалось, что они происходят от богов, царей, героев. Постепенно аристократия обзаводится рабами, а затем — зависимой от себя клиентеллой.

В определенные дни роды, курии, племена, а затем и весь союз племен сходились на собрания для рассмотрения дел, отнесенных к их компетенции: о спорных наследствах и судебных спорах вообще, о приговорах к смертной казни и т. д.

Всего родов было 300, по 100 в каждом племени. Десять родов образовывали курию (10 курий — триба — племя). Такая организация была и остается предметом научной дискуссии вследствие ее явного искусственного происхождения. Это по сути дела рационально устроенная армия, на раннем этапе, при Ромуле, завоевавшая и отстаивавшая захваченную землю, а затем приступившая к планомерному захвату Италии.

Как член рода и племени римский гражданин: 1) являлся участником общей земельной собственности в виде выделенного ему и его семье надела; 2) получал право на наследование надела и родового имущества вообще; 3) мог требовать себе от рода и помощи и должной защиты; 4) участвовал в общих религиозных празднествах и т. п. В свою очередь курия, племя и союз племен в целом могли требовать от каждого гражданина исполнения его военных и других публичных обязанностей. До известного времени права и обязанности граждан находились в своеобразной гармонии.

Главы родов составляли совет старейшин, или сенат, который с течением времени приобрел значение главной правительственной власти. Сенат имел право предварительного обсуждения всех тех дел, которые выносились на решение Народного собрания. Он же ведал многими текущими делами по управлению Римом. Всего сенат насчитывал сначала 100, затем 300 сенаторов. Сенат существовал и при царях, равно как и Народное собрание, бывшее первоначально собранием римских курий. По куриям же производилось и голосование.

Главой римской общины, ее гражданским управителем • и верховным

военачальником был реке.

Следует отметить, что общее собрание римского народа было и *войсковым собранием*, смотром военной силы Рима. По своим подразделениям оно строилось и голосовало.

С древнейших времен население Рима составляли две основные группы: собственно римские граждане, так называемые патриции, составившие римскую общину, и их антагонисты — плебеи. Происхождение плебеев неясно и спорно. Возможно, первоначально это были пришельцы (чужаки). Несомненно только, что они стояли вне римской общины и потому не могли принимать участия в ее управлении. Зато они беспрепятственно занимались ремеслами и торговлей. Плебеи были лично свободны, несли военную службу, платили налоги. Торговое и ремесленное богатство сосредоточивалось в их руках: гордый своим происхождением, патриций считал унижительным любое занятие, кроме земледелия, политической деятельности, военной службы.

Самым тяжелым было положение рабов. Господину не воспрещалось убийство раба. Среди рабов царила массовая смертность от изнурительной работы, побоев, болезней.

Реформы Сервия Туллия. С течением времени земельный фонд, состоявший из прилегавшей к городу целине, был исчерпан (в связи с приростом населения), и Рим обратился к политике завоеваний. Плебеи не были допущены к дележу захваченных территорий. Земельный вопрос переплелся с вопросом о политических правах плебеев. Последовали острые конфликты, приведшие к коренным реформам.

Самой первой из них и самой важной была реформа, которую историческая традиция приписывает рексу Сервию Туллию. Время ее осуществления не поддается точной датировке. Скорее, это в основном VI в. до н. э.

В ходе реформы все римляне, т. е. как патриции, так и плебеи, были разделены по имущественному принципу. В основу деления были положены размер земельного участка и количество скота, которым владел глава семьи. В IV в. до н. э. с появлением денег вводится денежная оценка имущества. В соответствии с реформой все римляне были разделены на 193 сотни — центурии. Те, чье имущество достигало 100 тыс. ассов (за один ас можно было купить овцу), были объединены в 80 центурий¹. Самые богатые, чье имущество превышало 100 тыс. ассов, составили 18 центурий конницы. Поскольку каждая центурия имела один голос, то голоса богатых и самых богатых центурий составляли большинство — 98 голосов из 193. Второй класс граждан с цензом в 75 тыс. ассов объединился в 22 центурии, третий класс с цензом в 50 тыс. ассов — в 20 центурий и т. д. Пролетарии, т. е. вовсе лишенные учитываемого имущества, составили всего одну центурию. В Народном собрании граждане выстраивались и голосовали по центуриям (центуриатным комициям). Каждая из них имела один голос. При согласованном голосовании первых двух разрядов голоса остальных не имели значения.

Таким образом, было положено начало господству богатых и знатных независимо от того, были они патрициями или плебеями.

Наряду с этим к несомненной выгоде плебеев было введено еще одно важное новшество — территория города была разбита на четыре округа — трибы, что являлось (в более общем плане) свидетельством победы принципа территориального деления населения над родоплеменным. Городские трибы имели некоторые

политические права и самоуправление.

Реформа Сервия Туллия разрушила общество, базировавшееся на родоплеменном строе, и вместо него создала государственное устройство, основанное, как справедливо писал Ф. Энгельс, на имущественном различии и территориальном делении.

После устранения должности рекса как главы государства Рим стал республиканским.

Римская республика. Реформа Сервия Туллия была важной уступкой плебеям, но она не уравнивала их с патрициями, особенно в том, что касалось наделения землей, и этот вопрос становился все более актуальным по мере завоевания Италии, в результате которого приобретались новые земли.

Кроме того, была необходима реформа, которая отменила бы долговое рабство за несвоевременную уплату долга, которое, как и неучастие в дележе завоеванных земель, более других ущемляло интересы плебеев.

Но чтобы добиться решения этих вопросов в свою пользу, плебеи нуждались в политических правах. В результате длительной борьбы в течение двух последующих столетий плебеи добились удовлетворения всех своих требований, в том числе: 1) учреждения особой плебейской магистратуры, так называемого *народного трибуната*, призванного защищать плебеев от произвола патрициев; 2) доступа к общественной земле наравне с патрициями; 3) защиты от произвола патрицианских судей (введением кодекса законов, известных как Законы XII таблиц); 4) разрешения браков между патрициями и плебеями; 5) права занимать сначала некоторые, а затем и все главные государственные должности, включая военные. С 287 г. до н. э. решения плебейских сходок (собраний) стали иметь ту же силу, что и решения центуриатных комиций (собраний), т. е. теперь они являлись обязательными для всех без исключения римских граждан и всех государственных учреждений Рима. К тому же эти решения не подлежали ни утверждению сената, ни его ревизии.

Конечно, уважение древности происхождения, знатности исчезло не сразу, и патрицианские семьи сохранили несомненное преимущество при замещении — хотя и по выборам — всех главных должностей в государстве. Таким образом, завершился процесс формирования рабовладельческой государственности — пережитки родоплеменных отношений ушли в прошлое. Утвердилась аристократическая рабовладельческая республика.

Государственный строй республики. Главным органом государственной власти был *сенат*. Первоначально он состоял из 300 сенаторов. Назначали их особо уполномоченные лица, избранные Народным собранием, — цензоры. Для большинства сенаторов назначение было практически пожизненным. Требовалось, чтобы сенатор происходил из родовитой семьи, был богат, занимал перед этим какой-нибудь важный пост.

По той роли, которую играл сенат, и по тому, из кого он состоял, Римскую республику называют аристократической. И это соответствовало действительности.

Сенат. Переход к республике усилил влияние сената как единственного постоянного органа власти, выражавшего волю патрициата. Созывал сенат один из магистратов, сообщавший собравшимся и причину созыва, и предмет обсуждения. Речи и решения сенаторов заносились в особые книги.

Первоначально сенат имел право утверждать или отклонять решения комиций

(собраний). Но уже с IV в. до н. э. сенат стал высказывать свое согласие или несогласие с законопроектом, вынесенным на утверждение комиций предварительно. Мнение сената было и в данном случае далеко не формальностью, ибо за ним стояли и магистраты, и соответствующие комиций (раньше всего первые 98 центурий). Но исполнительной властью сенат не обладал, и в этом отношении ему приходилось обращаться к помощи магистратур.

К особенной компетенции сената относились прежде всего международные, финансовые (доходы и расходы) дела, вопросы культа, объявление и ведение войны и пр.

Вершина власти сената приходится на 300—135 гг. до н. э., когда без него не принималось ни одной сколько-нибудь значительной меры в области внешней и внутренней политики. Падение роли сената началось в эпоху гражданских войн (II—I вв. до н. э.), когда государственные дела вершились сильными личностями (Марий, Сулла, Цезарь).

Аристократическая по своей сущности Римская республика сохранила, однако, многие важные институты народовластия, и прежде всего народные собрания (комиций). «Коллективных» органов было несколько, и наиболее важными являлись центуриатные и трибуатные комиций.

Центуриатные комиций (собрания) были полномочны с древнейших времен принимать или отвергать законопроект, представленный каким-либо магистратом — консулом, претором, народным трибуном. Как уже говорилось, голосовали по центуриям. Помимо законодательных функций, центуриатные комиций имели право избирать или отвергать кандидатуры предложенных им должностных лиц, решать вопросы войны и мира, судить за особо тяжкие преступления, угрожавшие смертной казнью причинителю, и т. д.

Трибуатные комиций обладали в принципе почти той же компетенцией, что и центуриатные, избирали некоторых магистратов, решали вопросы о наложении штрафов и т. д. Позднее они получили также законодательную и судебную власть.

Но как бы ни были значительны по своему весу эти собрания, они собирались нерегулярно и по воле одного из магистратов — консула, претора, народного трибуна, верховного жреца. Их постановления чаще всего были предрешены магистратами.

Магистратура. Высшими должностными лицами — магистратами — были консулы, преторы, народные трибуны. Они избирались Народными собраниями на год и были подотчетны им по истечении срока полномочий. Следуя принципу коллегиальности магистратур, римляне избирали ежегодно двух консулов, двух (а затем и более) преторов, плебеи избирали несколько народных трибунов. По общему правилу, магистраты (начальники) не вмешивались в дела друг друга; но если, скажем, консул находил, что распоряжение его коллеги неверно и вредно, он мог приостановить его своим вето. Поэтому магистраты должны были советоваться между собой, прежде чем решиться на сколько-нибудь важную меру (приказ).

Консулы занимались всеми первостепенными делами по гражданской и военной части; во время войны один из них оставался в Риме, а другой командовал войском.

Преторы, приобретшие значение самостоятельной магистратуры (IV в. до н. э.), занимались судебными спорами. По своему значению претора следовала за консулатом. Начиная с III—II вв. до н. э. преторы станут толкователями права и его

творцами. Вступая в должность, преторы издавали эдикт, его заносили на побеленную доску, которую выставляли на Форуме, в котором объявляли о том, *что* они будут защищать из гражданских исков и *что* не получит защиты.

Благодаря преторам и в соответствии с велениями времени римский судебный процесс становится *формулярным*, т. е. определяемым формулой претора, его волей, его отношением к рассматриваемому иску. Древние законы сохраняются как священный завет, но отступают на задний план перед тем, что предписывает судье претор, в свою очередь опирающийся на веления «доброй совести» и «справедливости», т. е. нравственные категории, которым придается значение авторитетного начала, корректирующего старое право с позиций, диктуемых новыми правоотношениями.

Сентенции преторов и римских юристов с очевидностью обнаруживают стремление приспособить древнее, архаическое право к экономическим, социальным, моральным, политическим требованиям поздней республики с ее все более развивающимися товарными отношениями, кредитом, договорным правом (обязательным) и т. д. Именно отсюда берет начало то самое римское право, которому предстояло стать неперенным элементом европейской цивилизации.

Первоначально задача *народных (плебейских) трибунов* заключалась в защите плебеев от произвола патрицианских магистратов, но с течением времени, когда эта обязанность практически отпала, они взяли на себя функцию блюстителей законности, защитников всякого невинно обиженного гражданина. Осуществлению этой функции способствовало то, что народный трибун имел важное право — налагать запрет на действия магистратов, которые он считал противоправными. Постепенно на должности плебейских трибунов стали претендовать и патрицианские политики вроде братьев Гракхов, поскольку трибуны могли входить с законодательными предложениями во все виды народных собраний.

Важную роль в политической жизни Рима играла и *коллегия цензоров*. Она состояла из 5 человек и избиралась на 5 лет.

Цензоры должны были распределять людей по центуриям с определением их имущественного ценза. Отсюда и их название. Затем им доверили назначение сенаторов, что придало коллегии цензоров важный вес в политической системе государства.

Наконец, в их функции входило наблюдение за нравами, с тем чтобы предупредить излишнюю роскошь воинов-римлян, а тем более безнравственные поступки. Идеология простого и честного образа жизни, которую воспитывали в римском юношестве, в немалой степени способствовала превращению Рима в центр огромной империи. Недаром многие римские авторы (а вслед за ними и многие позднейшие историки Рима) связывали падение Римской республики с разложением нравов, отказом от простого и честного образа жизни, переходом к стяжанию, накопительству, широкому образу жизни, пирам и роскошествам всякого рода. Этого объяснения еще недостаточно для убедительного суждения, но в том, что с падением патриархальной нравственности, патриархальной старины наступило и политическое перерождение, как кажется, не может быть сомнений. Остается тем не менее открытым вопрос о тех глубинных причинах, которые вызвали падение нравов, захватившее не только знать, но и плебс, в том числе пролетариат.

Диктатор. Все указанные нами магистратуры были *ординарными*, обычными.

Экстраординарной единственно считалась должность диктатора, назначаемого одним из консулов по соглашению с сенатом. Поводами для назначения диктатора могли быть любые кризисные ситуации на войне и внутри страны, требовавшие неотложных, непрекаемых и быстрых действий. Лицо, назначенное диктатором, обладало высшей гражданской, военной и судебной властью одновременно; диктатор имел законодательную власть, ему не страшны были никакие законные способы противодействия, включая вето плебейских трибунов.

Все прочие магистраты продолжали функционировать, но под властью диктатора.

По истечении шестимесячного срока своего правления диктатор был обязан сложить свои полномочия. Последняя из известных нам республиканских диктатур имела место в 220 г. до н. э.

Прямо противоположными республиканской диктатуре были «диктатуры», возникшие с грубым нарушением республиканских основных законов,— бессрочные диктатуры Суллы, Цезаря и др. Но об этом несколько позже.

Наконец, наше внимание не может не коснуться армии, бывшей в течение всех лет существования республики (до эпохи диктатур) *народным ополчением* и уже по одному этому силой, стоявшей на пути к царской власти или олигархической форме правления.

Когда с широкой завоевательной политикой Рима сначала в самой Италии, а затем и на всех землях, омываемых Средиземным морем, римская армия сделалась постоянным инструментом политики, наемной силой, содержащейся за счет завоеванных народов, разрушилась преграда на пути военных диктатур, а затем и к переходу к монархическому правлению.

Подводя итоги, спросим себя: в чем же состоят принципиальные особенности Римской аристократической республики лучших лет ее существования? Что мешало ее переходу к демократии афинского типа, монархии, олигархии (политическое господство небольшой группы правящей партии, правящего класса)?

На этот непростой вопрос можно ответить (оперируя современной терминологией) следующим образом: этому мешала в первую очередь *система сдержек и противовесов* в функционировании правящей магистратуры, а в более широком плане — *устойчивое, разумное распределение власти между демократией и аристократией*, пусть даже и при явном преобладании последней.

Как мы видели по ходу изложения, система сдержек и противовесов проходит через всю систему римской формы правления: *два собрания*, одно из которых было поначалу чисто плебейским; *коллегиальность* магистратур с правом *интерцессии* одного из магистратов в дела другого, своего коллеги; *невмешательство* одной магистратуры в дела другой (своего рода разделение властей); строго проведенная *срочность* всех без исключения магистратур и *ответственность* магистратов за злоупотребления; *исключительные полномочия народных трибунов*; наличие сената как *назначаемого* органа, обладающего высшим авторитетом, *но лишеного исполнительной власти*, и т. д.

КРИЗИС РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПЕРЕХОД К МОНАРХИИ

Реформы Гракхов. Во II в. до н. э. после победы над Карфагеном (государством, расположенным в Северной Африке) Рим господствует практически над всеми землями, омываемыми Средиземным морем. Эти земли, помимо своей

"особенной ценности, сделались для Рима источником рабов, которые широко использовались в обширных латифундиях (поместьях) старой и новой знати — сенаторов и всадников, трансформировавшихся в IV—III вв. до н. э. в сословие *нобилей*.

Росту латифундий соответствовал обратный процесс обезземеливания и разорения коренного римского крестьянства. Кульминацией борьбы между мелким и крупным землевладениями стали *реформы братьев Гракхов*.

В 133 г. до н. э. трибун Тиберий Гракх, аристократ по происхождению, предложил народному собранию закон, которым устанавливался максимальный размер землевладения, находящегося в частных руках, — 1000 югеров (250 га) на семью. Так создавался земельный фонд, служивший реформе. Но самой земли было еще недостаточно. Крестьяне нуждались в деньгах на покупку скота, семян и пр. А деньгами распоряжался сенат.

Крупные землевладельцы, а значит, и сенаторы, были крайне озлоблены, и они ухватились за то, что, проведя закон через комиции, Тиберий трижды нарушил римскую Конституцию: потребовал смещения своего коллеги Октавия, сопротивлявшегося реформе (трибы проголосовали за предложение Тиберия); предложил затем, чтобы не сенат, а само Народное собрание решило вопрос о субсидиях (и эта мера была принята комициями). Наконец, оставалось последнее — *Тиберий добивался избрания его на новый срок, чего никогда еще до того не делалось*.

Реакционная римская олигархия решилась на крайнюю меру, чтобы предотвратить избрание: трибун Тиберий Гракх был убит (133 г. до н. э.). Осуществление реформы было фактически приостановлено.

Но в 121 году до н. э. брат Тиберия, Гай Гракх (и тоже в качестве народного трибуна), продолжил дело Тиберия. В движение пришли те же силы, что и при Тиберии, и раньше всего сенат. Уже в конце республики сенат присвоил себе право издавать в критических ситуациях чрезвычайный закон (так называемый *сенату с консульtum ультимум*), который уполномочивал высших магистратов прибегать к любым средствам, в том числе и к неконституционным, чтобы предотвратить грозящую опасность и овладеть ситуацией. Принятие этой меры привело к убийству Гая Гракха и решительному отказу от аграрных реформ в пользу римского крестьянства.

Чтобы исключить навсегда земельные реформы, в 111 г. до н. э. издается закон Тория, по которому всякий, кто имеет не более 30 югеров (7,5 га) пашни, может считать эту землю *своей частной собственностью*. Так был положен законоустановленный конец старинному «агер публикус» — общественной земле.

Диктатура Суллы. В I в. до н. э. Рим оказался втянутым в тяжелую для него Союзническую войну, в результате которой вынужден был пойти на предоставление римского гражданства всему, населению Италии.

Союзническая война не принесла ни Риму, ни Италии подлинного мира. Наступала эпоха личной власти, эпоха диктатур. Первым среди диктаторов был полководец Сулла, который, опираясь на преданную ему армию, установил в Риме режим единоличной власти, или диктатуры. Она была бессрочной и уже одним этим отличалась от описанной выше республиканской диктатуры. Кроме того, Сулла присвоил себе законодательные функции и право произвольного распоряжения жизнью и имуществом граждан. *Он предоставил новые права сенату и резко*

ограничил полномочия Народных собраний. Трибуны были лишены политических функций. Диктатура Суллы означала наступление новой исторической эры в римской истории, и прежде всего *конец республики*.

Отречение Суллы (79 г. до н. э.) возвратило было Риму республиканскую Конституцию, но ненадолго. На этот раз новая римская диктатура оказалась в руках Гая Юлия Цезаря (100—44 гг. до н. э.). Она пришлась на время, наступившее после спартаковского восстания рабов (74 г. до н. э.), со всей очевидностью обнажившего кризис республиканской формы правления и потребность в авторитарном государстве.

Диктатура Юлия Цезаря. Избранный в 59 г. до н. э. консулом Рима, Юлий Цезарь, стоя во главе антисенатской группировки, провел через комиции два земельных закона, осуществив прямое насилие над сенатом и отклонив как несущественное вето народных трибунов. Рядом последующих мер Цезарь привлек на свою сторону не только широкие слои римского народа, но и жителей провинций.

В 46 г. до н. э. Цезарь, покончив со своими последними противниками (помпеянами), был провозглашен диктатором на 10-летний срок, а в 44 г. — пожизненно.

Особенность цезаристской диктатуры в том, что она соединяла в одних руках не только консульскую и трибунскую власть, но также цензорскую (с 46 г.) и высшую жреческую. По своему положению командующего армией Цезарь получил комиции. Хотя они и продолжают существовать, имитируя сохранение республики, но следуют указаниям императора, включая и те, которые относятся к избранию на должности.

Помимо этого, Цезарь получил полномочие распоряжаться войском и казной государства, право распределять провинции между проконсулами и рекомендовать половину кандидатов в магистраты, право первым голосовать в сенате, что было немаловажно, и т. д. Триумфальным для Цезаря было провозглашение его «отцом отечества» со всеми связанными с этим почестями (особая колесница, золоченое кресло, особая одежда и обувь и т. д.).

Созданная при Цезаре форма правления — *принципат* — получает свое дальнейшее развитие при его преемнике Октавиане Августе (27 г. до н. э. — 12 г. н. э.).

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

Причины падения Римской республики. Это трудный и спорный вопрос. Но представляется несомненным, что резкое расслоение общества на богатых и бедных, крупных и мелких землевладельцев, большие различия в состоянии, умножение класса пролетариев, живущих подачками государства и готовых следовать за тем полководцем или политическим деятелем, который сулит наибольший материальный успех, и т. д., не могли не свести на нет старое республиканское равенство, каким бы оно ни было на практике, как и народовластие, как бы оно ни ограничивалось и ущемлялось. Не забудем еще, что римские республиканские институты сложились как институты управления *городом*, а не империей. Отсюда и смена республиканской формы правления на монархическую, тем более приемлемую, что монархический элемент, как мы это видели, прослеживается и в старой республиканской Конституции Рима.

В новых условиях оказалось невозможным дальнейшее устранение рабовладельческих классов в⁷ завоеванных Римом провинциях от политической

власти. Пожертвовав исключительным положением «римского народа», империя способствовала консолидации рабовладельцев на всей ее территории, консолидации в господствующий класс, связанный единством коренных интересов. Тем самым была создана достаточно прочная социальная база того политического режима, который при всех переменах продержался столь же долго, что и республика,— около 500 лет.

Общественный строй Рима в период принципата. После победы внучатого племянника и преемника Юлия Цезаря — Октавиана — над своими политическими противниками (при Акции 31 г. до н. э.) сенат вручил Октавиану верховную власть над Римом и провинциями (да еще и преподнес ему почетный титул Августа). Вместе с тем в Риме и провинциях установился государственный строй — *принципат*. Для Августа, «принцепс» означал «первого гражданина Римского государства», а в соответствии с неписаной римской Конституцией — пост императора.

Что же представляла собой Римская империя в период принципата, каков был ее *общественный строй*? Отвечая на этот вопрос, мы должны первым делом сказать о гражданстве. Уже при Юлии Цезаре предоставление прав римского гражданина в провинциях сделалось распространенной политической мерой. Эта практика была продолжена и при его преемниках. Наконец, в 212 г. н. э. император Каракалла предоставил права римского гражданина всему свободному населению империи. То был знаменательный шаг, имевший далеко идущие последствия. Привилегированное положение самого Рима было подорвано. Тем более что уже к этому времени различия в положении свободных людей в Риме и империи значительно отличались от тех, что были при республике.

Высшие слои рабовладельческого класса составили два сословия. Первым и самым почетным считалось сословие *нобилей*. Оно еще в IV—III вв. до н. э. сформировалось из патрицианско-плебейской поместной знати. При империи нобили становятся господствующим сословием, доминирующим и в обществе, и в государстве. *Экономическую* основу нобилитета составили огромные земельные владения, обрабатываемые массой рабов и зависимых крестьян-пекулиантов¹. *Политическим* оплотом нобилитета сделался сенат. Высокопоставленными жрецами и высшими магистратами были представители нобилитета, и так продолжалось в течение веков. Консулат особенно был прерогативой нобилитета. Управители завоеванных территорий — проконсулы, пропреторы, легаты и пр. — принадлежали к нобилитету. Они и управляли провинциями вплоть до того, что навязывали им Конституции. Они же и грабили их. Всего провинций было 18.

При императоре Августе нобилитет превратился в *сенаторское сословие*, пополнявшееся из сановников, выдвинувшихся на государственной службе. Из сословия *всадников*, финансовой знати империи с цензом в 400 000 сестерций выходили ответственные чиновники и офицеры. Управление городами находилось в руках *декурионов*, состоявших большей частью из бывших магистратов. Это были, как правило, средние землевладельцы.

На самой низшей точке социального положения находились по-прежнему рабы. При Августе интересы рабовладельцев были ограждены с помощью специальных мер, отличавшихся крайней жестокостью. Были резко сокращены возможности отпуска рабов на волю, восстановлен закон, по которому подлежали казни все те рабы, которые находились в доме в момент убийства их господина (на расстоянии окрика) и не пришли ему на помощь. В одном из известных нам случаев такого рода,

несмотря на широкое недовольство народа, сенат и император предали казни 400 рабов. Римские юристы находили этой жестокости веское оправдание: ни один дом не может быть обезопасен (от рабов) иным способом, кроме как страхом смертной казни...

Между тем экономическое развитие все более указывало на неэффективность труда рабов. Никакой надсмотрщик и никакие наказания не могли заменить экономического стимула. Раб делал то, что было безусловно необходимо,— не более того и так, чтобы не вызвать наказания. Ни одно усовершенствование не приносило выгоды.

Недаром прогресс техники как бы остановился в Риме: ни коса ни даже примитивный цеп, которым выбивают зерно из колосьев, не были известны ни в Риме, ни в его провинциях. Римский автор Колумела (I в. до н. э.) не без горечи писал о том, что «рабы приносят полям величайший вред. Пасут скот... плохо. Дурно пашут землю, показывают при посеве гораздо больший расход семян против настоящего, не заботятся о том, чтобы семя, брошенное в землю, хорошо взошло» и т. д.

Понимая все это, рабовладельцы-хозяева стали все более широко предоставлять рабам *пекулии*, т. е. земельные участки, за которые хозяину следовало платить определенной заранее долей продукта (обычно половиной урожая). Все остальное оставалось работнику, поэтому он старался.

Но для того чтобы пекулиатные отношения получили должный размах, во-первых, их следовало надежно оградить от злоупотреблений и, во-вторых, дать им более или менее широкую правовую защиту. Старое римское право запрещало рабу все виды торговых и займовых операций, если они производились от его имени (не хозяина) и для его же пользы. Старое право запрещало рабу «искать» и отвечать в суде. И так как все эти запреты были преградой на пути развития пекулия как специфической формы арендных отношений, их следовало отменять, смягчать, модифицировать. Так и делалось, хотя и с понятной постепенностью.

Одновременно с этим в пределах Римской империи совершается и другой немаловажный процесс: превращение свободного крестьянина в арендатора-издольщика, именуемого *колоном*. Развитие колоната было прямым результатом нескончаемого насильственного грабежа крестьянской земли, прямо связанного с ростом сенаторских и всаднических латифундий. Другой его причиной было уменьшение притока рабов из-за границы, что явилось, с одной стороны, прямым следствием уменьшения военной мощи империи, а с другой стороны, усилением оказываемого ей сопротивления.

Обязательства колона носили как денежный, так и натуральный характер. Колонат начинался с краткосрочной аренды, но она была невыгодна арендодателю. Только длительная аренда могла

обеспечить его рабочей силой и в то же время породить у колона стремление к улучшению земли, повышению ее урожайности и пр.

Удовлетворяя требования землевладельцев, закон 332 г. положил начало прикреплению арендаторов к земле. Самовольно покинувшие поместья возвращались силой. В то же время закон запрещал сгонять колонов при продаже земли. Точно так же запрещалось и самовольное повышение лежащих на колоне тягот и повинностей. Прикрепление колонов к земле было пожизненным и потомственным.

Так в еще рабовладельческом Риме зарождаются *феодальный* порядок,

феодалные производственные отношения. В этом сложном процессе раб поднимается в своем социальном статусе, свободный крестьянин, напротив, опускается. К концу империи запрещаются самовольное убийство раба, разобщение его семьи, вводится облегченный порядок отпущения рабов на волю. Ремесленники, организованные в коллегии, т. е. сообщества, должны были «навсегда оставаться в своем состоянии», что значило для них не что иное, как насильственное потомственное прикрепление к своим профессиям. И здесь может быть усмотрен прообраз средневекового цеха мастеровых людей.

Государственный строй Римской империи. Историю монархического Рима принято делить на два периода: первый, как мы уже знаем, — *принципат*, второй — *доминат*. Границей между ними служит III в. н. э.

Принципат еще сохраняет видимость республиканской формы правления и почти все учреждения республики. Собираются Народные собрания, заседает сенат. По-прежнему избираются консулы, преторы и народные трибуны. Но все это — уже не более чем прикрытие постреспубликанского государственного строя.

Император-принцепс, как мы видели на примере Цезаря, соединяет в своих руках полномочия всех главных республиканских магистратур: диктатора, консула, претора, народного трибуна. В зависимости от рода дел он выступает то в одном, то в другом качестве. Как цензор — он комплекзует сенат, как трибун — он отменяет по своей воле действия любого органа власти, арестовывает граждан по своему усмотрению и т. д. Как консул и диктатор — принцепс определяет политику государства, отдает распоряжения по отраслям управления; как диктатор он командует армией, управляет провинциями и т. д.

Народные собрания, главный орган власти старой республики, приходят в полный упадок. Цицерон пишет по этому поводу, что гладиаторские игры привлекают римских граждан в большей степени, чем собрания комиций. Обыкновенным явлением стали такие признаки крайней степени разложения комиций, как подкуп голосов, разгоны собраний, насилия над их участниками и пр.

Император Август, хотя и реформировал комиции в демократическом духе (ликвидировал цензовые разряды, допустил заочное голосование для жителей италийских муниципий), *отнял у собраний судебную власть* — важнейшую из их былых компетенций.

Вместе с тем собрания лишаются своего исконного права избирать на должности магистратов. Сначала было решено, что кандидаты в консулат и претуру проходят проверку в специальной комиссии, составленной из сенаторов и всадников, т. е. апробацию. Затем, уже после смерти Августа, при его преемнике Тиверии, выборы магистратов были переданы в компетенцию сената. «Тогда впервые, — писал римский историк Тацит, — избирать должностных лиц стали сенаторы, а не собрания граждан на Марсовом поле, ибо до того, хотя все самое важное делалось по усмотрению принцепса, кое-что делалось и по настоянию трибутных собраний» (Тацит. *Анналы*, 1.14). В отношении законодательства тот же Тацит замечает, что принцепс подменял собой не только сенат и магистратов, но и сами законы. Это значит, конечно, что и законодательство стало делом принцепса. Где уж тут говорить о республике!

Оставался, правда, сенат. Но уже при Августе он наполнился провинциальной знатью, которая всем была обязана принцепсу, особенно те из всадников, кто достиг

сенаторского звания, власти, распространяющейся на «город Рим». Сенат сделался своего рода общеимперским институтом. При всем том положение его было принижено, а полномочия — ограниченными. Законопроекты, поступавшие в сенат, исходили от принцепса и обеспечивались его авторитетом. В конце концов возникает и утверждается неписаное правило, согласно которому «все, что решил принцепс, имеет силу закона».

Выборы самого принцепса принадлежали сенату, но и это сделалось чистой формальностью. Во многих случаях дело решалось армией.

Средоточием высших учреждений империи стал «двор» принцепса. Это и императорская канцелярия с юридическим, финансовым и другими отделами. Финансы занимают особое место: никогда еще государство не выказывало такой изобретательности при отыскании источников обложения, как этому научились в ведомствах империи; никогда еще до Августа не было столь многочислен штат имперских чиновников-бюрократов.

Армия стала постоянной и наемной. Солдаты служили 30 лет, получая жалованье, а по выходе в отставку — значительный земельный участок. Командный состав армии комплектовался из се-

наторского и всаднического сословий. Рядовой солдат не мог подняться выше должности командира сотни — центуриона.

Доминат. В III в. н. э. (с 284 г.) в Риме устанавливается режим ничем не ограниченной монархии — доминат (от греч. «доминус» — господин). Старые республиканские учреждения исчезают. Управление империей сосредоточивается в руках нескольких основных ведомств, руководимых сановниками, находящимися в подчинении главы империи — императора с неограниченной властью.

Среди этих ведомств особого упоминания заслуживают два: *государственный совет* при императоре (обсуждение основных вопросов политики, подготовка законопроектов) и *финансовое ведомство*. Военным ведомством командуют назначенные императором и только ему подчиненные генералы.

Чиновники получают особую организацию: им выдается форменная одежда, их наделяют привилегиями, по окончании службы им назначают пенсии и пр.

Реформы Диоклетиана и Константина. Среди многих реформ и законов империи особого внимания историко-правовой науки заслуживают реформы императоров периода домината — Диоклетиана и Константина.

Диоклетиан, сын вольноотпущенника, стал римским императором в 284 г. н. э. (284—305). Время его правления ознаменовано двумя главными реформами. Первая касалась государственного устройства огромной империи, наилучшей формы управления ею.

Реформа эта может быть сведена к следующему: 1) верховная власть была разделена между *четырьмя соправителями*. Двое из них, носившие титул «августов», занимали первенствующее положение, управляя каждый своей половиной империи — *Западной и Восточной*. При этом сам Диоклетиан-август сохранил за собой право высшей власти для обеих частей империи. Августы избирали себе соправителей, которым присваивался титул «цезарей». Так возникла тетрархия — правление четырех императоров, считавшихся членами единой «императорской семьи»; 2) армия, увеличенная на $\frac{1}{3}$ была поделена на две части: одна ее часть размещалась на границах империи, другая, мобильная, служила для целей внутренней безопасности;

3) административная реформа привела к разукрупнению провинций (по одним сведениям, их было до 101, по другим — до 120); 4) провинции, в свою очередь, стали частью диоцезов, которых было 12; 5) разделенная на провинции и диоцезы, Италия в числе других земель империи теперь уже была окончательно лишена своего особого положения (хотя Рим продолжал еще некоторое время считаться столицей империи).

Что касается экономической политики Диоклетиана, она значительна уже тем, что дает первый пример активного административного вмешательства в столь сложную и подвижную сферу жизни общества, какой является экономика. Первым делом Диоклетиан ввел вместо разного рода косвенных налогов единый прямой налог — поземельно-подушный, взыскиваемый в натуре, зерном, мясом, шерстью и пр. Размер обложения был значительно увеличен против прежнего. Стремясь покончить с хождением порченных денег, император ввел полноценную золотую монету наряду с серебряной и медной.

Пытаясь остановить рост цен на товары и услуги, Диоклетиан в 301 г. издал эдикт, установивший максимальные цены на пшеницу, рожь, мак и прочие продаваемые товары: «Мы постановляем, чтобы цены, указанные в прилагаемом перечне, по всему государству так соблюдать, чтобы была отрезана возможность их повысить, если же кто дерзко воспротивится этому постановлению, тот рискует своей головой». Кроме того, эдикт установил максимальные размеры заработной платы батраку, парикмахеру, учителю, стенографу, адвокату, архитектору и др. Отметим, что гонорар адвоката в 15 раз превышал заработную плату медника.

Другие реформы Диоклетиана усиливали власть землевладельцев над крестьянством, так как землевладелец нес ответственность за поступление налогов от крестьян. Землевладелец получил право посылать по своему выбору определенное число зависимых людей на военную службу в императорскую армию.

Начатые Диоклетианом реформы продолжил император Константин (306—337), более всего известный своей церковной политикой, благоприятной для христиан, до той поры гонимых государством. Миланским эдиктом 313 г. Константин разрешил христианам свободное исповедание своей религии (незадолго до смерти император крестился и сам).

При Константине завершился процесс закрепощения крестьян-колонов. Согласно имперской Конституции 332 г. колон был лишен права переходить из одного имения в другое. Не подчинившегося этому закону колона заковывали в кандалы, как раба, и в таком виде возвращали собственнику. Лицо, принявшее беглого колона, уплачивало его господину полную сумму платежей, причитающихся с беглого колона.

Та же линия проводилась и в отношении ремесленников. Например, императорский эдикт 317 г. предписывал мастерам монетного дела, корабельщикам и многим другим работникам «навсегда оставаться в своем состоянии». Непосредственное присвоение прибавочного продукта стало основной формой эксплуатации крестьян и ремесленников.

Ко всему сказанному прибавим, что именно при Константине столица Римской империи была перенесена в старый Византий, названный затем (11 мая 330 г.) Константинополем. Сюда были переведены из Рима высшие правительственные учреждения, здесь был воссоздан сенат.

Окончательное разделение империи на две части — Западную со столицей в Риме и Восточную со столицей в Константинополе, произошло в 395 г.

На этом мы завершаем историю римской государственности, ибо с переводом столицы в Константинополь начинается уже история Византии. Случалось, правда, что западная и восточная части империи еще соединялись под властью удачливого императора, но ненадолго. В IV в. Рим и Византия обособляются окончательно.

Римская империя существовала (вернее, влачила существование) до 476 г., когда глава германских наемников Одоакр свергнул римского императора малолетнего Ромула-Августула (Ромула-Августинку) и занял его место. Этому событию предшествовал фактический распад всей западной части империи. И Галлия, и Испания, и Британия оказались во власти германцев. Отпала и Африка. Что касается Восточной Римской империи, то она просуществовала еще около тысячи лет.

Причины падения Римской империи были и остаются предметом дискуссии, конца которой не видно. Мы не будем вдаваться в этот сложный вопрос.

Легко видеть, что многие принципы римской государственности, как мы их описали, не ушли в историю. Коллегиальность магистратов, система сдержек и противовесов, участие народа в решении важнейших государственных дел, постоянный парламент, каким был римский сенат, ответственность должностных лиц перед народом, парламентом или судом и т. д. — все эти принципы так или иначе восходят к античным государствам — Афинам и Риму. И в этом их непреходящая историческая ценность.

Небесполезно, однако, привести свидетельство римского историка Аммиана Марцеллина, писавшего о современном ему Риме (383—390 г. н. э.): «Людей образованных и серьезных избегают как людей скучных и бесполезных... Немногие дома, славившиеся в прошлые времена вниманием к наукам, погружены теперь в забавы позорной праздности... Вместо философа приглашают певца, вместо оратора — мастера потешных дел. Библиотеки заперты навек... Когда, в виду опасения нехватки продовольствия, принимались меры к быстрому удалению из Рима всех чужеземцев, первым делом выслали представителей образованности и науки, хотя число их было незначительно, но были оставлены в городе... три тысячи танцовщиц со своими музыкантами...» Книг же, прибавляет Марцеллин, за исключением немногих занимательных, не читают совсем.

Другие римские авторы сообщают о падении интереса к государственным делам, ничтожестве императоров, стяжательстве, произволе властей и разложении государственного аппарата вообще. Все это немаловажно для понимания ситуации, предшествовавшей падению Западной Римской империи.

§ 2. Римское право

РИМСКОЕ ПРАВО В ПЕРИОД РАННЕЙ РЕСПУБЛИКИ. ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ

Общая характеристика. Законы XII таблиц были выработаны комиссией 12 (децемвиров) в середине V в. до н. э. (451—450 гг.). Свое название они получили от того, что были начертаны на 12 деревянных досках-таблицах, выставленных для всеобщего обозрения на главной площади Рима, в его политическом центре — Форуме.

Законы XII таблиц были в своей основе записью обычного права. Больше всего в них нуждались плебеи (для защиты от произвола патрицианских судей).

Кодификация права была для них этапом в борьбе за уравнивание с патрициями.

Отличительной чертой названных законов был строгий формализм: малейшее упущение в форме судебного решения влекло за собой проигрыш дела. Упущение это принималось за «перст Божий». Законы таблиц регулировали сферы собственности, семейных и наследственных отношений, содержали нормы, относящиеся к займам, операциям, к уголовным преступлениям, но вовсе не касались государственного права.

Важной чертой римского права собственности было подразделение ее на два типа. К первому типу (*рес манципи*) относились земля (поначалу — около Рима, а затем — вся земля Италии вообще), рабочий скот, рабы, здания и сооружения, сервитуты; ко второму типу (*рес нек манципи*) — все прочие вещи.

Для отчуждения вещей первой категории — продажи, мены, дарения и пр. — требовалось соблюдение формальностей, носивших название *манципации*. Это слово произошло от греч. «манус» — рука и отражает образное представление о переходе собственности при наложении руки на приобретенную вещь. Наложив руку, следовало сказать: «Я утверждаю, что эта вещь принадлежит мне по праву квиринов» (потомков обожествленного Ромула Квирина). Манципация сообщала приобретателю неоспоримое право собственности на вещь. Без манципации уплаты денег было недостаточно для возникновения права собственности. Передача манципируемой вещи происходила в торжественной обстановке, в присутствии пяти свидетелей и весодержателя с весами и медью. Последнее указывает на то, что обряд манципации возник до появления чеканной монеты — асса, но медь в определенном сторонами весе уже фигурировала в качестве общего эквивалента. Формальности служили напоминанием сделки на тот случай, если в будущем возникнет связанный с ней спор о собственности.

Все другие вещи, даже драгоценные, переходили посредством простой традиции, т. е. бесформальной передачи на условиях, установленных договором купли-продажи, мены, дарения и пр.

Старый раб, как и старая лошадь, требовал при переходе из рук в руки манципации, а драгоценная ваза — традиции. Дело в том, что первые две вещи относятся к разряду орудий и средств производства и по своему происхождению тяготеют к верховной коллективной собственности римской общины, тогда как ваза, украшение, как и всякая другая обиходная вещь, были как изначально, так и в последующем предметами индивидуальной собственности.

Что касается *займа*, Законы XII таблиц помимо обычных займовых операций, связанных с процентами, залогом и пр., знают еще и так называемый *нексум*, т. е. *самозаклад должника* — долгое обязательство под гарантию свободы. По истечении законной просрочки платежа кредитор был волен арестовать должника и заключить его в свою домовую (долговую) тюрьму. Три раза подряд в базарные дни кредитор обязывался выводить должника на рынок в надежде, что найдутся родные, близкие, сердобольные, согласные выплатить долг и выкупить должника из неволи. Если таковых не находилось, должник предавался смерти или продавался за границу. Только в конце IV в. до н. э. законом Петелия подобный договор займа был реформирован, и долговое рабство отменено. С этого времени должник отвечал перед кредитором в пределах своего имущества.

Помимо обязательств из договоров, Законы XII таблиц знают и такие, которые

возникают из причинения вреда и противоправных действий вообще (воровство, потрава и пр.). Например, вора, захваченного с оружием в руках, разрешалось казнить на месте преступления. Та же участь ожидала того, кто преднамеренно «поджигал строения или сложенные у дома скирды хлеба».

Семейное право. Римская семья, как ее рисуют Законы XII таблиц, была строго *патриархальной*, т. е. находящейся под неограниченной властью домовладыки, каким мог быть дед или отец. Такое родство называлось агнатическим, а все «подвластные» домовладыке были друг другу агнатами.

Когнатическое родство возникало с переходом агната (агнатки) в другую семью или с выделом из семьи. Так, дочь домовладыки, вышедшая замуж, подпадала под власть мужа (или свекра, если он был) и становилась когнаткой в отношении своей кровнородственной семьи. Когнатом становился и сын, выделившийся из семьи (с разрешения отца). Напротив, усыновленный и тем самым

принятый в семью становился по отношению к ней агнатом со всеми связанными с этим правами, в том числе и на законную часть наследства.

Агнатическое родство было несомненно более прогрессивным по сравнению с кровнородственным, когнатическим родством, в котором нельзя не видеть реликт, пережиток родовых отношений.

В Древнем Риме существовали три формы заключения браков: две древнейшие и одна сравнительно новая. Древнейшие совершались в торжественной обстановке, и жену отдавали под власть мужа. В первом случае брак совершался в религиозной форме, в присутствии жрецов, сопровождался поеданием специально изготовленных лепешек и торжественной клятвой жены следовать повсюду за мужем: «Где ты, Гай, там найдешь и меня». Вторая форма брака совершалась в форме покупки невесты (в муниципационной форме).

Но Законы XII таблиц знают бесформальную форму брака — «сине ману», т. е. «без власти мужа». Можно предположить, что этот брак диктовался нуждой обедневших патрицианских семей в союзе с богатыми плебейскими, но это только предположение. В этой форме брака женщина нашла значительную свободу, включая свободу развода (которой она не имела в «правильном» браке). С разводом женщина забирала свое собственное имущество, внесенное в общий дом в качестве приданого, равно как и благоприобретенное после вступления в брак. С течением времени именно брак «сине ману» получил наибольшее распространение, тогда как «правильные» формы брака сохранялись главным образом в жреческих и патрицианских фамилиях. Специфической особенностью брака «сине ману» было то, что его следовало возобновлять ежегодно. Для этого жена в положенный день на три дня уходила из дома мужа (к родителям, друзьям) и тем прерывала срок давности.

Заботы о содержании семьи лежали, естественно, на муже, ибо брак был патриархальным; мужу, конечно, не воспрещалось распоряжаться приданым, принесенным женой, оно было его собственностью. Развод разрешался мужу при всех формах брака, для жены — только в браке «сине ману».

После смерти домовладыки имущество семьи переходило агнатам *по закону*, а если покойный оставлял *завещание*, следовало слепо и свято придерживаться его буквального текста. Вдова покойного во всех случаях получала какую-то часть имущества как для собственного пропитания, так и на содержание малолетних детей, если они оставались на ее попечении после смерти отца.

Наследование по завещанию ограничивалось рядом условий. Лишая наследства кого-либо из агнатов, отец должен был прямо

назвать его. Всякое наследственное распоряжение нуждалось в утверждении Народным собранием.

Уголовно-правовые постановления Законов XII таблиц отличались крайней суровостью. Смертной казнью наказывался всякий, кто посмел потравить или собрать урожай «с обработанного плугом поля». Поджигатель дома или хлеба, если он действовал преднамеренно, заключался в оковы, подвергался бичеванию, за которым следовала смерть. Всякий мог убить на месте преступления ночного вора или вора, захваченного с оружием в руках. Дневной вор, застигнутый на месте преступления, подлежал физическому наказанию, а затем выдавался потерпевшему (т. е. обращался в рабство).

Членовредительство, побои, оскорбления наказывались штрафом. Об умышленном убийстве не упоминается вовсе. Объясняется это, по-видимому, тем, что меры наказания, следуемые за него, не вызывали сомнения (смертная казнь).

О государственных преступлениях Законы XII таблиц говорят сравнительно немного: устанавливаются неправомерность и наказуемость ночных сборищ, подстрекательства врага к нападению на Рим, взяточничество судей и др.

Преступления раба рассматривались судом особо. У раба не было никаких прав на защиту. Приговоренный к смерти, он, по обычаю, сбрасывался с Тарпейской скалы.

Судебный процесс. Древнейшая форма судебного рассмотрения спорных случаев, так называемый легисакционный процесс, следующим образом рисуется Законами XII таблиц. Процесс этот состоял из двух стадий: первая называлась *ин юре*, вторая — *ин юдицио*. Первая стадия была строго формальной, вторая характеризуется свободной процедурой.

В первой стадии истец и ответчик являлись в назначенный день на Форум к магистрату, каким для данных случаев сделался со временем претор — вторая после консула магистратура Рима. Здесь после произнесения клятв, выраженных в точно определенных для каждого данного случая словах, претор, если никто не сбивался в произнесении должной, строго определенной формулы, назначал день суда (вторая стадия процесса) и устанавливал сумму денег, которую та или другая из тяжущихся сторон должна была внести (в храм) в виде *залога правоты*. Проигрыш дела вел к проигрышу залога, и таким образом Рим защищал себя от сутяжников.

Для второй стадии процесса претор назначал судью (из списка кандидатов, утвержденных сенатом), день суда и обязывал тяжущихся подчиниться судейскому решению. На этом первая стадия легисакционного процесса завершалась. На его второй стадии судья выслушивал стороны, свидетелей, рассматривал представленные доказательства, если они были, и выносил решение. Оно было окончательным, ибо ни апелляции, ни кассации древнейшее право Рима не знало.

С течением времени легисакционный процесс вытесняется простым (бесформальным) формулярным процессом, в котором *решающая роль принадлежит претору*, его формуле, бывшей юридической основой для возбуждения иска и его судейского разрешения.

Римское право в период поздней республики и принципата (классическое). Последний век республики и первые 2—3 века империи были временем полного

расцвета римской классической юриспруденции.

Законы XII таблиц — древняя кодификация римского права — послужили надежной опорой для регулирования сравнительно простых товарных, семейных, наследственных и других подобных отношений. Отсюда и то внешнее почтение, которое отдавалось Законам XII таблиц в более поздние времена, когда их практическое применение либо вовсе исключалось, либо стало минимальным.

В результате войн Рим завоевал Италию, а вслед за тем многие европейские и азиатские территории. В течение всего этого времени развиваются ремесла и торговля. С захваченных испанских серебряных рудников в Рим поставляли серебро для чеканки полноценной серебряной монеты, и это в значительной степени стимулировало развитие финансовых операций разного рода, включая кредитные.

Новые экономические отношения потребовали создания нового права, ибо Законы XII таблиц стали для большинства случаев неприменимы или не давали должного руководства. В этих исторических условиях в качестве толкователей и творцов права выступают преторы. Они заложили основы римской классической юриспруденции, которую разрабатывали одновременно с ними и после них римские «классические» юристы Ульпиан, Цельз, Папиниан и др.

В прошлое ушел юридический формализм, пронизывающий Законы XII таблиц. Получили признание принципы равенства сторон, справедливости, доброй совести и др. Когда право противоречит справедливости, скажет Ульпиан (умер в 288 г.), следует предпочесть последнее, т. е. справедливость получает преимущество перед строгим пониманием права.

Авторитету Законов XII таблиц начали противопоставлять авторитет «общенародного права», под которым стали понимать (и уважать) совокупность установлений, общих для многих народов. Активным поборником такого рода воззрений стали преторы.

Не посягая на текст Таблиц, римские юристы изобрели эффективный способ их корректировки, а затем и игнорирования.

Оба претора — цивильный и peregrinus — имели право издания эдиктов, в которых они сначала заявляли о своем вступлении в должность, а впоследствии стали все смелее творить новое право Рима. Эдикты преторов, все более расходясь с нормами Таблиц, упрощали товароборот, снимали формализм старого права, разрешали то, что запрещалось или игнорировалось Таблицами. Таким образом, в Риме появился новый авторитетный источник права, надежно защищаемый претором.

Каждый новый претор, вступая в должность, согласно обычаю, подтверждал эдикт своего предшественника, прибавляя при необходимости какую-нибудь норму, которая могла защитить узаконенные или только еще возникавшие правоотношения. Так, наперекор праву XII таблиц возникает новое — так называемое *преторское право*.

Но для того чтобы претор мог с достаточной эффективностью защищать то, что он считал должным и справедливым в праве, нужно было изменить его положение в процессе. Из пассивного наблюдателя, каким он был в легисакционном процессе, он должен был стать руководителем и наставником судьи, причем наставником достаточно авторитетным и властным.

Около 150 г. до н. э. в гражданском судопроизводстве Рима произошел

подлинный переворот. Как и прежде, сохранялись две стадии процесса, а решение дела передавалось судье, назначенному претором. Но судья уже не был свободен в своих действиях. Он был обязан следовать приказу претора, выраженному в виде формулы. Отсюда и название новой формы процесса — *формулярный*.

Формула состояла из трех частей — интенции, эксцепции и кондемпнации. *Интенция* включала требование истца, *эксцепция* — возражение ответчика, *кондемпнация* — приказ претора судье. Приведем пример. «Если будет установлено, что Н. Н. (ответчик) обязался формальным актом стипуляции уплатить А. А. (истцу) 100 сестерциев (интенция), а ответчик утверждает, что он не исполняет обязательства, потому что, доверившись Н. Н., стипулировал, но самих денег (валюты займа) не получил (эксцепция), то ты, судья, установи, как было дело, и в зависимости от этого присуди или отклони, ибо несправедливо, чтобы кредитор, связав должника формальным обязательством, но ничего ему не дав, получил несправедливую выгоду (кондемпнация)».

В другом случае претор мог столкнуться с иском эманципированного сына, требовавшего участия в отцовском наследстве. Законы XII таблиц отказывали ему в этом, поскольку, если сын по каким-либо поводам был освобожден из-под власти отца, он уже не был агнатом и соответственно наследником. Но претор, считая эту архаику несправедливой, предписывал судье ввести эманципированного сына в его долю наследства при условии, что сын внесет все свое собственное имущество в общую наследственную массу с тем, чтобы и его доля была разделена между всеми законными наследниками. Соответствующая формула гласила бы: «Если бы истец А. А. был наследником, спорная земля принадлежала бы ему по квинритскому праву (интенция) и, хотя квинритские наследники, ссылаясь на Законы XII таблиц, возражают (эксцепция), ты, судья, присуди эту землю А. А. (кондемпнация)».

Так возникает новая форма собственности, отличная от квинритской. Ее называют преторской или бонитарной (от слов «ин бонис» — в имуществе). Охраняет ее претор, его защита. Следствием новых порядков было стирание граней между манципируемыми и неманципируемыми вещами.

В том же направлении, что и претор, действовали и другие творцы нового, «классического» римского права — юристы, получавшие от императоров право обязательных для всех «консультаций». Важнейшими источниками права были также эдикты императоров, постановления сената.

Право частное и право публичное. По воззрениям римских юристов, всю совокупность правовых велений следует делить на две части: *право частное* и *право публичное*. К последнему, по известному определению уже упоминавшегося Ульпиана, принадлежат все те нормы, которые «относятся к положению римского государства» как целого; напротив, частное право имеет дело с тем, что касается «пользы отдельных лиц» (Дигесты. 1.1.2).

Таким образом, храмы и публичные дороги, например, были объявлены областью публичного права, тогда как отношения, связанные с правом собственности или владения, семейным и наследственным правом, обязательствами и пр., — областью права частного. Это деление признавалось верным и в средние века в тех странах Европы, где было заимствовано (рецепировано)

Стремясь навести порядок в судах, византийский император Юстиниан (483—565) поручил немногочисленной коллегии выдающихся юристов составить: 1)

систематический свод римско-византийского гражданского права, получивший название «Институции»; 2) систематический свод императорских предписаний («Конституции»); 3) Дигесты, что может быть переведено как «Собрание юридических текстов». Составители включили в Дигесты наиболее значительные консультации, мнения и определения 39 выдающихся римских юристов II в. до н. э.— III в. н. э. Было изучено 2 тыс. книг, из которых взято 150 тыс. строк. Более других цитируются Ульпиан, Павел, Целез-сын, Лаблеон, наконец, наиболее почитаемый из римских юристов Эмилий Папиниан (умер в 212 г. н. э.). Дигесты состоят из 50 томов, разбитых на книги и титулы. В средние века были прибавлены параграфы. В совокупности с другими частями юстиниановой кодификации Дигесты образуют основу «Свода римского права» (название дано французским юристом Готтофредом (1549—1622)).

римское право. Оно укоренилось и принимается как должное и в наши дни. И мы именуем римское гражданское право частным.

Конечно, нельзя относиться упрощенно к указанному делению. В каждой норме права, поскольку оно исходит от государства и им сохраняется, заключен известный, больший или меньший, публичный интерес. Но этот общепризнанный факт не мешает существованию названной выше классификации.

Старое римское право, сложившееся из Законов XII таблиц, постановлений Народных собраний, постановлений сената, респонса (консультаций) римских юристов и некоторых других источников, получило название гражданского права, права римской общины. Преторское право развивалось и наряду с гражданским, и в противоречии с ним. Наконец, третьим элементом римского права с течением времени становится так называемое право народов — юс гентиум.

Свободное от римских традиций, юс гентиум характеризовалось большей гибкостью, нежели гражданское право. Включая преторское право, оно широко заимствовало правовые нормы из права и торговых обычаев других стран Античного мира, либо находившихся в торговых отношениях с Римом, либо подпавших под его господство (Античная Греция, Древний Египет и другие восточные государства). Перегринский претор (с 242 г. до н. э.), творец «права народов», находился в постоянном общении с претором гражданским, особенно в тех случаях, когда какая-либо из сторон в судебном споре принадлежала к перегринам.

Благодаря формулярному процессу экономические отношения, как возникающие, так и развитые, получили надежную защиту. Произошло неизбежное в создавшихся условиях сближение гражданского и преторского права. В области оборота недвижимости и договорного права Рима было особенно велико влияние права народов. Теоретическая же разработка преторского права находилась под постоянным влиянием знаменитой греческой философии, усвоенной выдающимися представителями римской юридической науки и практики.

К праву народов римские юристы относили установление рабства и отпущение рабов на волю, поскольку и то и другое не было собственно римским институтом, а также такие гражданские правоотношения, как «разделение имущества, учреждение торговли, купли-продажи, найма, обязательства, за исключением тех, которые были введены собственно римским правом» (Гермоген. Первая книга юридических отрывков). Другой выдающийся римский юрист, автор замечательного учебника по римскому праву «Институции» — Гай (117—180), писал: «Все народы пользуются

частью своим собственным правом, частью правом, общим всем людям» (Институции. Кн. 1-я). Между тем и другим могут быть различия: по свидетельству Гая, письменная форма обязательств была принята у peregrini и только впоследствии заимствована у них римскими гражданами.

Владение. В римском праве владение определяется как *фактическое господство лица над вещью*, соединенное, естественно, с желанием осуществлять эту власть для себя.

Из сути владения вытекает, что основанием для его возникновения служит ранее всего *оккупация* (захват вещи), сопряженная с намерением держать эту вещь для себя, иметь ее в своей власти. Но непременно этот захват не должен быть ни тайным, ни насильственным: вор никогда не будет законным владельцем украденного; напротив, он «всегда в просрочке», т. е. считается незаконным владельцем с самого момента кражи со всеми вытекающими для него неблагоприятными последствиями (изъятие украденного, многократный штраф).

И даже в том случае, когда земельное владение (не собственность!), например земельный участок, не «дотянуло» до двух лет, которые закон требовал для приобретения права собственности на него (см. ниже), переходит от отца к сыну по праву наследования, следует считать, что сын владеет первоначально, ибо только таким может и должно быть всякое добросовестное владение вещами.

Таким образом, владение возникает из добросовестного - без применения хитрости или насилия — пользования вещью, собственник которой либо не известен, либо безвестно отсутствует, либо не оказывает сопротивления. Беспрепятственно могут быть «захвачены» и присвоены заброшенные земли, дикие звери, рыбы, и пр., т. е. вещи, не находящиеся в чьей-либо собственности.

Владение не может, не должно быть вечным: этому препятствует экономический интерес. Нужно, чтобы владелец был заинтересован в улучшении владения, особенно земельного, чтобы он относился к нему как к своей собственности (удобрял, орошал, огораживал и пр.).

На помощь владельцу, если он владелец добросовестный, приходит приобретательная давность. Сроки приобретательной давности время от времени менялись — от 2-летнего владения землей по Законам XII таблиц до 30-летнего по законам поздней империи.

Практическое значение института владения заключалось в той защите, которую ему давало римское право. До тех пор пока лицо, заявлявшее о себе как о собственнике вещи и требовавшее ее изъятия у несобственника-владельца, не докажет законности своих притязаний и не добьется соответствующего судебного решения, претор будет оказывать владельцу всю возможную защиту, включая интердикт-приказ о недозволенности самовольного захвата оспариваемой вещи. Отсюда и поговорка «блаженны владеющие», ибо бремя доказывания, самое трудное в соответствующих обстоятельствах, лежало на истце.

Близким к владению по своей юридической природе римские юристы считали и так называемое держание, или, говоря иначе, посредственное владение. Под держанием понимали пользование, лишенное права распоряжения. В данном случае речь шла о вещах, собственник которых известен и не устраняется от извлечения доходов, приносимых вещами. Держание создается наймом квартиры, орудий труда, рабочего скота и пр.

Всякое владение прекращается с отпадением как фактического господства лица над вещью, так и самого намерения владеть ею для себя.

Право собственности. Сервитут. Определение права собственности, заимствованное многими буржуазными кодификациями, было дано римскими юристами. Они понимали под собственностью наиболее полное, наиболее абсолютное право пользоваться и распоряжаться вещами с теми лишь ограничениями, которые установлены договором или правом.

Пользоваться — значит извлекать выгоду, приносимую вещью, распоряжаться — значит определять ее судьбу.

Когда мы говорим «наиболее абсолютное», а не «абсолютное» право распоряжения вещами, нужно иметь в виду ограничения, установленные законом. Это очень важно для понимания института собственности вообще. Кроме того, собственность есть господство прямое, непосредственное, исключительное (т. е. устранение всякого третьего лица от посягательства на вещь), легко приспособляемое (т. е. как только отпадает какое-либо из ограничений права собственности, собственник автоматически восстанавливает свое исключительное право) и т. д.

Некоторые ограничения права земельной собственности были установлены еще Законами XII таблиц: например, никто не мог сажать деревья ближе 5—9 футов от соседнего участка и т. д.

Особой формой ограничения права собственности является *сервитут* — право на чужую вещь. Различались вещные и личные сервитуты. Право проведения воды через чужой участок, вызванное хозяйственной необходимостью, есть пример *вещного сервитута*, которым римское право обременяло одного собственника в пользу другого. Под *личным сервитутом* понималось строго персональное право пользования чужой вещью при сохранности этой вещи.

Так, наследователь может предоставить старой служанке, кормилице и пр. в пожизненное пользование комнату в доме.

Обязательственное право. Типы договоров. Определяя *содержание обязательства*, римский юрист Павел (III в. н. э.) писал: «Сущность обязательства состоит в том, чтобы связать другого перед нами, дабы он что-нибудь дал, сделал или предоставил» (Дигесты. 44.7.3). Соответственно с этим, исполняя обязательство, лицо «развязывает себя», снимает договорные путы, ибо он уже сделал или предоставил требуемое договором.

Всякое обязательство возникает из договора, либо «как бы из договора», из деликта, т. е. из причинения вреда, либо «как бы из деликта». Мы приводим эту классификацию, хотя она и не считается достаточно точной.

Неисполнение договора к указанному в нем сроку влечет за собой право на иск. Иски могут быть как личными, когда мы требуем от другого, чтобы он дал или сделал оговоренное, так и вещными, «когда мы предъявляем исковое требование о том, что телесная вещь наша или что какое-нибудь вещное право, например сервитут, принадлежит нам по праву».

Для *действительности договора* необходимо главное: а) согласие сторон, которые обязываются, и оно не должно -быть исторгнуто насилием или обманом («одно показывается, а другое делается»); б) его соответствие праву (закону).

Древнейшим типом договора, как мы уже говорили, был договор словесный,

вербальный (от лат. «вербум» — слово). Для его действительности требовалось произнесение слов «даю», «сделаю». Вербальное обязательство устанавливалось посредством стипуляции. Вот что писал по этому поводу Гай: «Вербальное обязательство возникает посредством вопроса и ответа, например, обещаешь ли дать что-нибудь? обещаю; дашь ли? дам; ручаешься ли? ручаюсь; сделаешь ли? сделаю». Не исключено, что в древнейшие времена вербальный договор скреплялся клятвой.

С течением времени вербальные договоры потеряли свой строго формальный характер: в конце периода республики стали писать протоколы о произведенной стипуляции, что, конечно, облегчало положение должника, а также позицию претора и судьи, когда возникала необходимость в судебном разбирательстве.

Из обязательства строго словесного возникало и постепенно распространилось письменное обязательство. Римские юристы и прежде всего преторы стали признавать законной, а значит, допустимой и защищаемой, и эту форму обязательств, получивших название *литеральных* (от лат. «литера» — буква). Вероятно, первым литеральным обязательством была запись в домовый приходно-расходной книге. Затем появились расписки, составленные по некоему шаблону: один обязуется тем-то и тогда-то в пользу другого. Наконец, был составлен письменный договор в привычной форме.

В какое-то время практика вынудила римских юристов выделить в особую группу договоров такие, которые стали называть *реальными*. Обязанность исполнения и связанная с ней ответственность наступают по реальным договорам не с момента соглашения, а с момента передачи вещи (отсюда (от лат. «реа» — вещь) и название договоров этого типа). Типичный пример реального договора — договор хранения вещей. Например, в понедельник утром одно лицо обязывалось перед другим принять на хранение его вещи, а доставить их во вторник. Но в ночь на вторник вещи сгорели от пожара, вызванного молнией. Можно ли требовать, чтобы поклажеприниматель нес ответственность за эти вещи, поскольку он обязался принять их на хранение? Конечно, нет! Его ответственность наступает не ранее того момента, когда вещи, о которых было оговорено, будут ему переданы реально.

То же может быть сказано и о таком распространенном договоре, как *договор займа*. Договориться о займе можно когда угодно, но ответственность должника наступит, во-первых, не ранее того, как он получит валюту займа и, во-вторых, по наступлении срока возврата денег. То же относится и к договору ссуды.

Римские юристы строго различали договоры займа и ссуды. К договорам займа они относили такие, предметом которых являются вещи, наделенные родовыми признаками: деньги, вино, зерно и пр., т. е. все заменимые вещи. И в первую очередь это относится к • деньгам: мы расплачиваемся с кредитором не теми же деньгами, которые нам дали займы, а в той же сумме. С *договором ссуды* римское право связывало вещи индивидуально-определенные, например столовые сервизы, данные по-дружески приятелю или соседу для семейного праздника. Эти вещи незаменимы в принципе: подлежит возврату не всякий сервиз, даже и лучший, а именно тот, который был дан в ссуду. Конечно, ссудодатель и неисправный ссудополучатель могут договориться между собой о чем-либо таком, что сделает иск об ущербе излишним.

Выделение реальных контрактов имело важное значение для практики. Претор первым делом выяснял, о каком контракте идет речь; если имел место реальный

контракт, вопрос магистрата был: «Передана ли сама вещь?» Без передачи вещи не было и ответственности.

Последней по времени возникновения и самой важной экономически была группа *консенсуальных контрактов*. Они охватывали (не считая договоров займа) все наиболее важные виды и формы правоотношений: куплю-продажу, наем рабочей силы, скота и помещений, договоры аренды земли, наконец, договоры товарищества. Критерием для отнесения сделок к названному типу договоров был избран момент *наступления ответственности*. Этот момент наступал тотчас по заключении соглашения. Отсюда (от лат. «консенсус» — соглашение, согласие) и само название данной группы договоров.

Деловая активность захватила и такую сферу правоотношений, как подряд и наем, также оформлявшиеся консенсуальными контрактами. Известный римский политический деятель Катон (234—149 гг. до н. э.) упоминает о подряде на постройку виллы: отдельно платилось за возведение стен, отдельно за каждую уложенную черепицу и т. д. Римский поэт Гораций сообщает об объявлении: «Здесь строит подрядчик с рабами». Хотя считалось, что «работа за деньги делает человека рабом», наниматься на работу вынуждены были и многие свободные римляне, получая за нее плату.

По мере роста крупных имений и раздробления крестьянских наделов все более широкое распространение приобретает с конца республики мелкая крестьянская аренда поля, рабочего скота и пр. Все это также оформлялось консенсуальными договорами.

Особое место среди них принадлежало *договорам купли-продажи*. Из реального договора, каким он был при господстве манципации, договор купли-продажи превратился преимущественно в договор консенсуальный, т. е. ответственность сторон возникает не при передаче вещи, а немедленно по заключении соглашения в любой из дозволенных форм — письменной или устной. Оборот товаров был значительно облегчен. Так, лицо, купившее урожай будущего года, т. е. «вещь», еще не существующую в природе, как и лицо, продавшее будущий урожай, получали свои выгоды независимо от того, что принесет покупателю распоряжение урожаем: договор вступал в силу с момента соглашения.

В споре о реальном договоре претора интересовало прежде всего, была ли передана вещь, в консенсуальном договоре это обстоятельство не имело значения. Было ли достигнуто соглашение и в чем его суть — вот что было главным. Повторим: *в реальном договоре соглашение без передачи вещи не имело значения ни для той, ни для другой стороны. В консенсуальном договоре, напротив, именно в соглашении — суть дела*: оно должно предусмотреть время и место передачи вещи и т. д., и если контрагент воздерживается от передачи вещи или по собственной воле меняет условия соглашения, возникает нарушение обязательства. Но само оно остается в силе и может быть предметом судебного спора. Консенсуальный договор можно было заключить заочно, через посредника, письмом и пр., что упрощало оборот товаров и заключение контрактов вообще.

Римское право *обязывало продавца*: а) гарантировать покупателя от эвикции, т. е. истребования вещи ее действительным собственником; б) предупредить покупателя о скрытых недостатках вещи, которые не могут быть обнаружены при простом осмотре.

При обнаружении действительного собственника вещи (например, если она была краденой) покупатель получал право не только на возврат уплаченного, но и на возмещение понесенных им убытков. При обнаружении скрытого недостатка вещи покупатель мог требовать расторжения договора или, если полагал это более выгодным, уменьшения покупной цены.

В период империи дело дошло до того, что продавец стал отвечать и за те недостатки проданной им вещи, о которых не знал и заведомо не мог знать. Заявление иска по причине обнаруженных покупателем недостатков вещи могло быть подано в установленные особые сроки исковой давности: полугодовой — для иска о расторжении договора и годичный — для уменьшения покупной цены и возвращения переплаченного.

С утверждением имущественной ответственности резко возросло значение залога как наиболее эффективного способа *обеспечения обязательства*.

Вручение какой-либо ценной вещи кредитору в качестве средства обеспечения долга было известно в глубокой древности. Однако общепризнанным средством побудить кредитора-залогопринимателя вернуть заложенную вещь (по уплате долга) была угроза бесчестия. Официальное признание залог получает только в конце периода республики. А в начале периода империи было постановлено, что при неплатежеспособности должника заложенная вещь поступает в продажу с тем условием, что должнику возвращается излишек, вырученный против суммы долга.

В период империи особым видом залога становится *ипотека недвижимости*. Земля, поступившая в ипотеку, оставалась до времени в руках ее собственника. Обработывая ее, должник мог надеяться, что своевременно возвратит заем. Но если долг оставался невыплаченным, ипотечный залог поступал в собственность кредитора. В ипотеке мог находиться инвентарь должника-арендатора; мебель, завезенная квартирантом, считалась находящейся в ипотеке домохозяина по закону (так называемый законный залог) и т. д.

Средствами обеспечения займа служили также поручительство третьего лица и задаток. Способом установления *поручительства* была обычно стипуляция: поручитель принимал на себя то же обязательство, что и должник, но ему, поручителю, давалось при этом право «обратного», т. е. регрессного требования к неисправному должнику.

По общему правилу, действующему и в наши дни, договоры, однажды заключенные, остаются нерушимыми и прекращаются взаимным исполнением. *Обязательство может быть прекращено*: а) в результате новации, состоявшей в перенесении долга в другое обязательство, заключенное теми же сторонами; б) вследствие отказа кредитора от своего права (требования); в) по истечении времени, установленного для заявления искового требования, — исковой давности, ибо по преторскому эдикту право на некоторые иски могло быть реализовано в течение года (с момента неисправности должника).

В исключение из общего правила должник освобождался от ответственности, если исполнение обязательства стало невозможным из-за неустранимых и чрезвычайных событий, не зависящих от его воли (кораблекрушение, стихийное бедствие и т. д.).

В институциях Юстиниана вводится понятие обязательства «как бы из договора». Это — ведение чужих дел без поручения, исполнение недолжного и т. п.

Обязательства из причинения вреда (из деликтов). В рассматриваемое время существенно меняется институт ответственности, наступающей с причинением вреда,— возникает чистая форма имущественного деликта (правонарушения), не известная Законам XII таблиц. Под причинением вреда стали понимать имущественный ущерб, наступивший в результате чьих-либо действий, нарушение правового запрета или правового установления независимо от воли причинителя. Вместе с тем предполагалось, что последний дееспособен и, следовательно, может нести ответственность за вину. Однако виновного — с обращением к властям — преследует сам пострадавший, что отличает деликт от уголовного преступления, где стороной, преследующей виновного, выступает государство.

В установлении размеров имущественного ущерба, а значит, и возмещении за него, римское право обнаруживает необычайную изобретательность. Так, считалось, что убивший раба или коня должен платить по наивысшей цене, определенной на местном рынке в течение последнего года. Если же погибал конь, принадлежащий к одномостной запряжке и, таким образом, хозяин должен был озаботиться приисканием должной замены (масти, годности), выплачивался весь связанный с этим ущерб.

К обязательствам «как бы из деликтов» относили действия, которые могли повлечь неправомерный ущерб, но не предусматривались законом, как деликты.

Семейное право. Господствующей формой брака в период империи становится *брак без власти мужа*. Обязательным условием установления брачных отношений признается свободно выраженное согласие вступающих — как жениха, так и невесты. Брак по расчету, особенно в среде имущих классов общества, становится обыкновенным явлением. При этом господство мужа в семье (хотя и лишенное прежних атрибутов власти) признается как в праве, так и в обычае.

Освободившись от религиозных и моральных оков прошлой эпохи, брак сделался легкорасторжимым, непрочным. Император Август (63 г. до н. э.— 14 г. н. э.) пытался исправить положение с помощью репрессивного законодательства. В числе прочего была установлена уголовная ответственность жены за супружескую неверность, ограничено право разводов. Лицам, не состоящим в браке, было запрещено принимать наследство по завещанию. Лица, состоящие в браке, но не имеющие детей, могли принимать наследство в половинном размере. Наконец, был введен налог на безбрачие. Закон устанавливал, естественно, и брачный возраст: от 25 до 60 лет — для мужчин, от 20 до 50 лет — для женщин. Несмотря на все эти меры, цель не была достигнута. Напрасно Август настаивал на строгом исполнении закона. «Бурное сопротивление,— писал римский историк и юрист Гай Светоний (около 70—140),— заставило Августа отменить или смягчить наказание».

Раздельность имущества супругов стала общим правилом. Издержки совместной жизни нес муж, но он был вправе распоряжаться доходом, который приносило имущество жены. При прекращении брака по вине мужа приданое возвращалось жене.

Изменилось к лучшему и положение детей. Власть отца над ними ослабевает. Убийство детей было признано преступлением. Освобождение сыновей из-под власти отца существенно упростилось. Предоставление сыну особого имущества еще при жизни отца (пекулия) и некоторое связанное с этим ограничение правоспособности получило защиту претора. Был упрощен порядок усыновления

внебрачных детей и т. д.

Наследственное право. Самым существенным в наследовании по закону рассматриваемого периода может считаться признание права на наследство и за теми кровными родственниками (когнатами), которые прежде его не имели.

Первыми наследовали, конечно, дети, а если их не осталось — внуки. Когда не было ни тех ни других, к наследованию призывались братья наследодателя, дядья, племянники. Если не было и их, претор предоставлял право наследования всем кровным родственникам умершего вплоть до шестого колена. Ближайшая степень родства исключала наследование последующими. Получает развитие наследование «по праву представления» (например, наследниками могли стать внуки, если к моменту открытия наследства нет в живых их родителя, который был бы наследником).

В интересах старых римских фамилий и для обуздания произвола, явившегося следствием гипертрофированного господства частной собственности, в римское право были внесены нормы, ограничивающие свободу завещательных распоряжений. Ближайший

родственник умершего, если его обошли наследством, имел право по крайней мере на 1/4 того имущества, которое он получил бы при отсутствии завещания. Таким образом, в право вводился принцип *обязательной доли* наследования, сохранившийся до наших дней.

Само завещание стало составляться в письменном виде и удостоверяться свидетелями.

Уголовное право. Оно складывалось из множества законов, включая Законы XII таблиц, из постановлений Народных собраний и сената. Значительное число уголовных законов было издано по инициативе (приказу) диктаторов и императоров, которые преследовали определенные политические цели, например уничтожение политических противников.

Законы не исключали произвола как императоров, так и магистратов, и в определении того, что следует считать преступным, и в том, за что и как наказывать. Во многих случаях императоры предпочитали непосредственную — внесудебную — расправу с политическими противниками или подозрительными лицами.

При диктатуре Суллы лица, занесенные в особые, так называемые *проскрипционные, списки*, объявлялись врагами народа и могли быть выданы властям каждым, кому это удавалось. Часть имущества убитых отходила государству, часть — доносчику. Известен случай, когда по приказу Суллы были казнены без суда 90 сенаторов и 2500 всадников, а еще 6000 человек были убиты среди бела дня в цирке, куда они были загнаны специальным военным отрядом.

О «божественном Августе» Светоний писал: «Пинарий, римский всадник, что-то записывал во время речи диктора перед солдатами... заметив это, Август приказал заколоть его... как лазутчика и соглядатая...»

Особого упоминания заслуживает закон об «оскорблении величия римского народа». Закон был сформулирован нарочито неопределенно, так что его можно было применять против любого лица, не согласного с политикой императора, выражающего недовольство ею, против осмелившегося на любую неугодную императору остроту и т. д.

Одним из сенатских постановлений к «оскорблению величия» была отнесена

расплавка неудачно отлитых статуй императора. Римские юристы той поры всерьез обсуждали вопрос, например, можно ли судить за то, что брошенный кем-нибудь камень попал, хотя и нечаянно, в статую императора. К «оскорблению величия» были, разумеется, отнесены восстания против императора, убийство его чиновников, государственная измена, служебный подлог и т. п.

Немалое внимание римский законодатель уделял преступлениям против порядка управления: взяточничеству, присвоению казенных денег, хищению государственного имущества и т. п. Виновные

в этих преступлениях наказывались преимущественно смертной казнью, ссылкой и пр.

Кое в чем сохранялись старые предрассудки. Отцеубийцу и его сообщников зашивали в кожаный мешок с собакой, петухом, змеей и обезьяной и таким образом бросали в реку («чтобы отнять у него землю при жизни и небо после смерти»). Среди тайных убийц, перечисленных в законе Суллы, фигурируют и «тайные нашептыватели».

По степени связанного с ними мучительства и позора наказания различались на те, которые применялись к лицам высших сословий и к непривилегированным. Особую группу тяжких наказаний составляли наказания, применяемые к рабам. Так, за одно и то же преступление, например намеренное повреждение межи, рабов ссылали на верную смерть в рудники, представителей низших сословий приговаривали к каторжным работам, нобили и всадники отделялись штрафом или ссылкой.

В случаях осуждения к смертной казни знатных и солдат казнили мечом, незнатным угрожало сожжение, закапывание живыми в землю, разрывание телегами и пр. Рабы мучительно умирали на крестах, занесенных в Рим из Сирии.

Что касается теории, то римские юристы Хорошо различали умышленное и неосторожное преступление, подстрекательство, соучастие и другое неосторожное убийство, как и неосторожный поджог, которые влекли, по общему правилу, меньшее наказание, меньшую ответственность по сравнению с теми же действиями, совершенными по злему умыслу.

Суд и процесс. Кардинальные перемены произошли в сфере судебного устройства и судопроизводства. Народные собрания, бывшие со времен Ромула главной судебной инстанцией по делам о тяжких преступлениях, потеряли это право. Другая перемена состояла в том, что место коллегияльных судов периода республики — децемвиров (десяти) и центумвиров (сотни) — заняли единоличные судьи, назначавшиеся и смещавшиеся императорской администрацией.

Таким образом, судебной компетенцией в уголовных и гражданских делах обладали чиновники, принадлежащие к административным органам империи. Суд и администрация стали неотделимыми. Например, в Риме высший уголовный суд оказался в руках префекта претория, т. е. градоначальника.

В итоге римский суд времен империи превратился в строго сословный. Лица, принадлежавшие к привилегированным (высшим) сословиям империи, судились самим императором. Чиновник получал привилегию судиться в суде его собственного начальника.

Разделения на предварительное и судебное следствие не существовало. Судья сам производил дознание, сам выступал обвинителем и сам выносил приговор.

Наиболее распространенным средством установления истины была *пытка*.

Вместо открытого, публичного рассмотрения судебных дел, как во время республики, установилась строгая тайна судопроизводства, служившая прикрытием произвола. Вследствие этих порядков распространилась практика ложных доносов. В республиканские времена ложный доноситель наказывался как преступник (таким он, конечно, и является). В период империи доносы стали безопасными и поощрялись: пытка заставляла подтверждать любое обвинение. Более того, государство установило систему денежного вознаграждения доносителей. Все это не может считаться чем-то неповторимо древним, что со всей очевидностью доказал XX в.

К концу существования Римской империи, по мере установления в ее недрах феодальных отношений, *суд по делам колонов* перешел в компетенцию землевладельцев. В каждой большой латифундии возводился собственное тюремное здание.

Схожую эволюцию переживает и процесс по гражданским делам, т. е. имущественным спорам. Рассмотрение такого рода дел перешло от судей к чиновникам. Началось, как обычно, с исключительных, экстраординарных случаев, затем экстраординарный порядок стал ординарным, обычным. Вызов ответчика, оценка доказательств, вынесение решения и его исполнение — все это входило в функции соответствующего чиновника и его помощников.

Высшей апелляционной инстанцией по судебным делам был, разумеется, император, а практически — его канцелярия.

СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ И ДРЕВНИЙ РИМ
(VIII в. до н. э. — 476 г. н. э.)

Дата	Древняя Греция	Древний Рим
VIII в. до н. э.	Образование раннего государства Аттики. Реформы Тезея.	Первые греческие колонии в Италии и Сицилии
753 г. до н. э.		Основание Рима (согласно легенде)
621 г. до н. э.	Законы Драконта	
VI в. до н. э.	Оформление ликургового строя в Спарте	Династия Тарквиниев в Риме. Реформы Сервия Туллия
594 г. до н. э.	Реформы Солона в Афинах	
509 г. до н. э.	Реформы Клисфена в Афинах	Изгнание Тарквиния Гордого. Начало республики в Риме. Появление Законов XII таблиц
478 г. до н. э.	Образование Делосского морского союза	
Начало V в. до н. э.	Реформы Эфиальта и Перикла, установление Афинской демократической республики.	
404 г. до н. э.	Период олигархического правления в Афинах. Упадок Афин	
367 г. до н. э. — 338 г. до н. э.	Включение Афин в империю Александра Македонского	Законы Лициния и Секстия
326 г. до н. э.		Закон Петилея о запрещении долгового рабства
287 г. до н. э.		Закон Гортензия
215—197 г. до н. э.		Войны Рима с Македонией и начало протектората Рима над Грецией
133—132 гг. до н. э.		Реформы братьев Гракхов
82—79 гг. до н. э.		Диктатура Суллы
63 г. до н. э.		Консульство Цицерона и заговор Катилины
60 г. до н. э.		Первый триумvirат
46—44 гг. до н. э.		Диктатура Цезаря
27 г. до н. э. — 12 г. н. э.		Принципат Октавиана Августа. Начало Римской империи (период принципата)

Дата	Древняя Греция	Древний Рим
14—68 гг. н. э.		Правление династии Юлиев Клавдиев
212 г. н. э.		Эдикт Каракаллы по распространению римского гражданства на жителей провинций
284—305 гг. н. э.		Правление Диоклетиана, реформы Диоклетиана, установление домината
306—337 гг. н. э.		Правление Константина, перенесение столицы Римского государства на Восток. Образование Константинополя. Провозглашение христианства официальной религией
337—85 гг. н. э.		Правление Феодосия I. Распад Римской империи на Западную и Восточную
476 г. н. э.		Падение Западной Римской империи

Часть вторая

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СРЕДНИХ ВЕКОВ

Предисловие

Средневековье — время социально-экономических и государственно-правовых процессов, происходивших в различных частях мира. Вместе с тем во всемирно-историческом масштабе ведущей тенденцией развития этой эпохи стало утверждение феодализма, явившегося шагом вперед относительно рабовладельческого и тем более первобытно-общинного строя.

Генезис феодализма в разных регионах мира был неодинаков как по содержанию, так и по форме и времени свершения.

Наиболее раннее постепенное развитие нового способа производства отмечается в центрах древней цивилизации и соответственно государственности: в Ханьском царстве в Китае, в царстве Гуптов в Индии, в Кушанском царстве в Средней Азии, в царстве Сасанидов в Иране и Месопотамии. В поздней Римской империи распадались рабовладельческие отношения и зарождались отдельные элементы «протофеодальных». Постепенно феодализируется восточная часть Римской империи, с конца IV в. н. э. окончательно ставшей новым государством (в истории известным как Византия).

Некоторые народы переходили к феодализму и феодальному государству непосредственно от первобытно-общинного строя. Этот процесс охватил кельтские, германские, славянские, тюркские, монгольские и многие другие племена. Природные условия их стран были менее благоприятны, чем регионов древних цивилизаций. Когда производительные силы этих народов достигли уровня, обеспечивающего появление прибавочного продукта, у них начался рост населения, наметилось зарождение классового общества и государства.

Основы феодализма формировались и путем синтеза «протофеодальных» элементов, возникших в недрах рабовладельческого и родоплеменного общества. Подобное происходило в европейских провинциях бывшей Западной Римской империи, захваченных сопредельными племенами. В ходе продолжительного взаимодействия (но немеханического соединения) «протофеодальных» элементов, сложившихся в структуре разлагавшихся рабовладельческих

отношений Рима (коллат и т. п.), и родоплеменных отношений завоевателей появились предпосылки феодализма — необходимое условие рождения нового строя. Негативной стороной этого процесса явилось значительное разрушение производительных сил вторгшимися племенами, возвращение к натуральному хозяйству, значительное понижение общего культурно-образовательного уровня большей части населения. Последствия этого сказывались долго и были изжиты лишь в течение нескольких веков.

Во многом поэтому ученые-гуманисты Европы XV—XVII вв., считавшие это время «сумерками» европейской истории, называли его «средним» между античностью и Возрождением. Впоследствии термин «средние века» сохранился в исторической науке, хотя и приобрел иное содержание, обусловленное пониманием спиралеобразного развития истории, нередко в определенной мере повторяющей прошлое, но обычно на более высокой ступени общественного прогресса.

С развитием феодальных производственных отношений эволюционировала феодальная государственность. В Европе этот процесс в основном прошел четыре

главных этапа: раннефеодальная монархия, ленно-вассальная монархия (феодальная раздробленность), сословно-представительная монархия, абсолютная монархия. Впрочем не все европейские страны проделали этот путь одновременно и в полном объеме, что во многом определялось особенностями их национальной истории.

В Европе XVI в. четко обозначились признаки кризиса феодализма. С приближением антифеодальных революций получают развитие политико-юридические учения, обосновывающие новые демократические принципы государственного и правового строя и нередко использующие опыт античной демократии. В таком контексте восстанавливается историческая преемственность с позитивными достижениями Античного мира.

В единстве с эволюцией государств стран Западной Европы развивались их правовые системы. Важной чертой этого процесса периода феодальной раздробленности был «партикуляризм» права, т. е. отсутствие единого права всей страны, что, однако, не устраняло тождественности его основ не только в национальных, но и в общеевропейских масштабах. Это объясняется во многом принципиальным единством социально-экономических процессов, развивавшихся в географически сопредельных странах. Преодоление «партикуляризма» права стало особенно интенсивным начиная со времен сословных монархий. Наметилось сближение форм права стран континентальной части Западной Европы. Обособленно развивалось феодальное право Англии. Вскоре обозначились первоначальные очертания деления западноевропейского права на так называемую англо-саксонскую ветвь права и континентальную, своеобразной «подсистемой» которой стало рецепированное римское право.

Диалектика многообразия и единства составляет важную сторону истории права Средневековья, равно как и последующих эпох. Соответственно история права стран Западной Европы, а затем право всех стран Нового и Новейшего времени рассматривается нами обобщенно.

По-другому складывалась история феодальных государств в крупнейших странах Востока. При всем их многообразии здесь в основном сохранялась деспотическая форма правления с ее неизбежным следствием — всеильной бюрократией. Некоторые национальные различия в осуществлении власти монарха не меняли в главном ее содержания и сущности. Она во многом определялась сохранением верховной собственности наследственного главы государства на основную часть земельного фонда страны. Тем самым в значительной мере консервировались традиционные поземельные отношения и прежде всего сельские общины, в которых проживала большая часть населения. В равной степени сохранялись и основные формы эксплуатации, в первую очередь сбор в пользу господствующего класса ренты-налога с крестьян-общинников.

В городах получили развитие кустарные производства и торговля. Создавались совершенные для того времени изделия, выдающиеся архитектурные сооружения и иные шедевры искусства, сделаны многие изобретения, опережавшие время. Но городская продукция шла главным образом на удовлетворение потребностей господствующего класса и для внешней торговли. Сельские общины, ведущие в основном натуральное, застойное хозяйство, сдерживали развитие внутреннего рынка, не способствовали росту товарного производства, и, как следствие, тормозилось формирование новых социальных отношений — факторов

прогрессивного развития общества. Это не означало абсолютного застоя, поступательное движение совершалось, но крайне медленно.

Своеобразие развития стран Востока нашло отражение и в их праве. Характерно в этом отношении право Китая. Важной вехой в истории явилось право Арабского Халифата — основа развития одной из систем права религиозно-нравственной ориентации.

Глава 7. ГОСУДАРСТВО ФРАНКОВ

§ 1. Возникновение государства франков

В Галлии V в. произошли глубокие социально-экономические преобразования. В этой богатейшей провинции Рима (территория, почти совпадающая с нынешней Францией) проявился глубокий кризис, охвативший империю. Участились выступления рабов, коло-

нов, крестьян, городской бедноты. Рим уже не мог защищать границы от вторжений иноземных племен и прежде всего германцев — восточных соседей Галлии. В результате большая часть страны была захвачена вестготами, бургундами, франками (салическими и рипуарскими) и некоторыми другими племенами. Из этих германских племен в конечном итоге оказались наиболее сильными салические франки. Им потребовалось чуть более 20 лет, чтобы в конце V — начале VI вв. захватить большую часть страны.

Возникновение классового общества у франков, наметившееся у них еще до переселения в Галлию, резко ускорилося в процессе ее завоевания. Каждый новый поход увеличивал богатства франкской военно-племенной знати. При дележе добычи ей доставались лучшие земли, значительное количество колонов, скота. Знать возвысилась над рядовыми франками, хотя последние еще оставались лично свободными и сначала не испытывали усиления экономического гнета. Они расселились на своей новой родине сельскими общинами (марками). Марка считалась собственником всей земли общины, включавшей леса, пустоши, луга, пахотные земли. Последние делились на наделы, которые довольно быстро перешли в наследственное пользование отдельных семей.

Галло-римляне, по численности в несколько раз превышавшие франков, оказались в положении зависимого населения. Вместе с тем галло-римская аристократия частично сохранила свои богатства. Единство классовых интересов положило начало постепенному сближению франкской и галло-римской знати, причем первая стала доминирующей. Это проявилось при формировании новой власти, которая должна была сохранить захваченную страну, держать в повиновении колонов и рабов. Прежняя родоплеменная организация не имела необходимых для этого сил и средств. Учреждения родо-племенного строя начинают уступать место новой организации во главе с военным вождем — королем и лично преданной ему дружиной. Король и его приближенные фактически решали все важнейшие вопросы жизни страны, хотя еще сохранялись народные собрания и другие институты прежнего строя франков. Формировалась новая публичная власть, которая уже не совпадала непосредственно с населением. Она состояла не только из вооруженных людей, не зависящих от рядовых свободных, но и из принудительных учреждений, которых не было при родоплеменном строе. Учреждение новой публичной власти связано с разделением населения. Земли, заселенные франками, стали делиться на паги (округа), состоявшие из более мелких единиц — сотен. Управление населением,

проживавшим в пагах и сотнях, поручалось особым доверенным лицам короля. В южных районах Галлии, где по численности многократно преобладали галло-римляне, на первых порах сохраняется римское административно-территориальное деление. Но и здесь назначение должностных лиц зависело от короля.

Возникновение государства у франков связано с именем одного из их военных вождей — Хлодвиг (486—511) из рода Меровингов. Под его главенством была завоевана основная часть Галлии. Дальновидным политическим шагом Хлодвиг было принятие им и его дружиной христианства по католическому образцу. Этим он обеспечил себе поддержку галло-римской знати и господствовавшей в Галлии католической церкви.

Становление государства франков происходило сравнительно быстро — в течение жизни одного поколения. Во многом этому процессу способствовали захватнические войны и, как следствие, быстрая классовая дифференциация франкского общества.

§ 2. Государство франков в VI-IX вв.

Основные черты развития. Главной чертой развития франкского общества являлось возникновение и развитие феодализма в его недрах. Новые отношения возникли в обеих социально-этнических группах — франкской и галло-римской. Каждая из них имела свой основной район расселения (франкский Север и галло-римский Юг; условным рубежом между Севером и Югом была река Луара). Но формирование феодальных отношений у франков и галло-римлян было далеко не одинаковым, в первую очередь потому, что оно начиналось с разных исходных рубежей: франки вступали в эпоху феодализма в процессе первобытно-общинного строя, галло-римляне — в ходе распада рабовладельческого общества.

В связи с этим следует отметить важную особенность: два основных пути возникновения феодализма взаимно влияли друг на друга, объективно ускоряя становление новой социально-экономической формации. Здесь в развитии феодализма прослеживаются две главные ступени: первая — VI—VII вв., известная в историографии как время монархии Меровингов; вторая — VIII — первая половина IX в. — монархия Каролингов.

Монархия Меровингов. После смерти Хлодвиг его сыновья вступили в длительную кровавую борьбу за верховную власть. Феодальные распри с небольшими перерывами продолжались более 100 лет. Королевство не раз распадалось на отдельные по существу независимые государства. Лишь в начале VII в. наступило некоторое затишье. Но события предыдущего столетия оказали существенное влияние на социально-экономическое и государственное развитие страны. Знать щедро наделялась землей. Для королей это был единственный способ привлечь ее на свою сторону.

Подаренная земля становилась наследственной свободно отчуждаемой собственностью, так называемым *аллодом*. Итогом таких дарений явилось резкое усиление объективно закономерного процесса «оседания дружины на землю». Наделение дружинников имениями, превращение их в феодалов-землевладельцев имело место почти во всех странах феодальной Европы. Особенностью монархии Меровингов было то, что здесь этот процесс приобрел исключительно большие масштабы.

Быстро обогащалась церковь, земельные владения которой постоянно

увеличивались.

Усиление феодальной зависимости. Важные социально-экономические сдвиги наметились в среде франкского крестьянства. Утверждается частная собственность на землю (аллод) — вначале на приусадебные, а затем и на пахотные участки. С того времени классовое размежевание общины значительно ускорилось. Быстрыми темпами возрастало число обезземеленных крестьян. Потеря крестьянином своей земли сопровождалась наступлением на его личную свободу. Чаще всего обезземеленные закаблялись посредством *договора прекария* (от лат.— «просьба»). Наиболее ранний вариант этой сделки предполагал передачу крестьянину участка господской земли в пользование на условиях выполнения определенных повинностей: работа на полях господина, выплата ему части урожая и т. д. Несколько позже большое распространение получил другой вид прекария — так называемый «прекарий предоставленный». Обедневший крестьянин отдавал свой небольшой участок (считалось, что он его «дарил») господину, который возвращал его обратно, иногда с дополнительным наделом, но уже в качестве держания с обязанностью выполнять в его пользу оговоренные повинности. Формально прекарный договор не устанавливал личной зависимости, но он создавал для этого благоприятные условия.

В этот период возникла *система патроната* («покровительства»). В условиях нарастающих притеснений и злоупотреблений крестьяне были вынуждены прибегать к защите сильных и влиятельных лиц. Нередко знать сама навязывала «покровительство» крестьянам, так как была заинтересована в этом. Отдача себя под «покровительство» (комендация) стала широко распространенным явлением. Комендировались не только слабые и безземельные, иногда сильные и многоземельные становились «под руку» еще более сильных. Комендация предусматривала: 1) передачу господину права собственности на землю с последующим ее возвращением в виде держания; 2) установление личной зависимости «слабого» от своего патрона; 3) выполнение в пользу патрона ряда повинностей.

Все это вело к постепенному закреплению франкского крестьянства. Через несколько поколений многие крестьяне были уже крепостными (сервами). Причем значительно раньше в числе сервов оказывалась подавляющая часть колонов и рабов Юга.

Государственный строй при Меровингах. Ужесточение эксплуатации крестьян и неизбежное вследствие этого обострение классовой борьбы обусловили заинтересованность господствующего класса в укреплении государственного механизма правления.

Упрочнение феодальной государственности не сопровождалось, однако, усилением власти королей. Кровавая распря VI в. оказалась роковой для династии Меровингов. Они были вынуждены раздать практически все принадлежавшие им земли. По мере того как уменьшался земельный фонд королей (основы военно-политической силы в феодальном обществе), росло могущество знатных фамилий. Весь VII в., за небольшим исключением, прошел под знаком ослабления власти королей. И в конце VII в. они были полностью отстранены от дел. Наступило время, как тогда говорили, «ленивых» королей.

Государственная власть сосредоточилась в руках знати, захватившей все главные должности и прежде всего пост майордома. Первоначально *майордом*

(старший по дому) возглавлял управление королевским дворцом. Однако постепенно полномочия его расширяются настолько, что он становится фактически главой государства. На рубеже VII — VIII вв. эта должность превратилась в наследственное достояние знатного и богатого рода, положившего начало династии Каролингов.

Монархия Каролингов. Реформа Карла Мартелла. С именем одного из представителей этого рода Карла Мартелла (первая половина VIII в.) связано очень важное преобразование в социально-политической структуре франкского общества, известное как реформа Карла Мартелла. Майордом стремился укрепить центральную власть. Этой цели должно было прежде всего служить создание хорошо вооруженного конного войска, находившегося в зависимости от главы государства. Необходимость в таком войске диктовалась и внешнеполитическими причинами — угрозой нашествия арабов, основным родом войск которых была конница.

Суть реформы сводилась к следующему. Был отменен прежний порядок дарения земель в полную собственность. Вместо этого земли, которые Карл Мартелл конфисковал у непокорных магнатов и монастырей, вместе с жившими на них крестьянами передавались в условное пожизненное держание — *бенефиций* (от лат. — «благодетель»). Держатель бенефиция был обязан нести службу, главным образом военную, в пользу лица, вручившего землю. Объем службы определялся размерами бенефиция. Но при всех обстоятельствах бенефициарий до достижения определенного возраста должен был участвовать в качестве тяжеловооруженного воина (рыцаря), экипировавшегося на свои средства. Отказ от службы лишал права на бенефиций.

Значение реформы не ограничилось, однако, чисто военной сферой. Она повлекла за собой очень важные изменения в области социально-политических отношений. Реформа не только подхлестнула рост феодального землевладения и обусловленного этим закабаления крестьян, она дала толчок к образованию особой системы соподчиненности феодалов. Между бенефициарием и лицом, вручившим землю (их стали именовать соответственно вассалом и сеньором) установились договорные отношения, главным элементом которых была обязанность военной службы. Помимо главы государства, бенефиции стали раздавать и наиболее крупные феодалы, обзаводясь, таким образом, своими вассалами.

Так постепенно начали формироваться отношения вассалитета, охватившие весь класс феодалов. Рост феодального землевладения сопровождался усилением военной и финансовой власти отдельных сеньоров над крестьянами, жившими на их землях. Это вело к увеличению так называемых *иммунитетных прав* сеньоров, которые были установлены еще Меровингами и заключались в том, что на владения феодала, получившего иммунитетную грамоту короля, не распространялась деятельность государственных должностных лиц, а все государственные полномочия передавались владельцу имения. Тем самым власть феодала над населением, живущим в его владениях, в еще большей степени приобретала политический, государственный характер.

Реформа Карла Мартелла способствовала временному усилению центральной власти. С помощью реорганизованного войска были отражены нападения внешних врагов, на время сломлено сопротивление непокорной знати. Основные группы феодалов поддерживали эту политику. В то время они были заинтересованы в относительно централизованном государстве, с помощью которого укоренялись в

Галлии и порабощали свободных франкских крестьян, равно как и население соседних стран.

Государственный строй при Каролингах. В 751 г. на престоле утвердилась новая династия. На собрании светской и духовной знати Пипин, сын Карла Мартелла, имевший реальную власть как майордом, был провозглашен королем.

Своего наивысшего расцвета монархия достигает при его сыне Карле, прозванном Великим (вторая половина VIII — начало IX в.). В результате больших завоевательных походов в состав государства франков вошли территории, которые ныне составляют Западную Германию, Северную Испанию, а также многие другие земли.

Показателем возросшей мощи государства явилось провозглашение Карла императором, в его руках сосредоточилась значительная власть. Однако это не означало превращения императора в абсолютного монарха. Глава государства фактически должен был делить свою власть со знатью, без согласия которой не принималось ни одно сколько-нибудь важное решение. Крупнейшие светские и духовные феодалы входили в состав постоянно действующего совета при императоре. Почти ежегодно созывался съезд всей знати (так называемое Великое поле).

Вместе с тем относительное усиление центральной власти повлекло за собой формирование органов государственного управления. Особенности этих органов было следующее: 1) должностные лица, возглавлявшие хозяйственное управление владениями феодалов, одновременно осуществляли административно-судебную власть над проживавшим там населением. Неразделение хозяйственных и государственных функций управления отражало важнейший принцип феодальной государственности рассматриваемой эпохи—политическая власть была «атрибутом земельной собственности»; 2) вознаграждением за службу являлись земельные пожалования, а также право удерживать в свою пользу часть сборов с населения; 3) отсутствовало последовательное разграничение между отдельными сферами государственного управления. Должностные лица, как правило, совмещали функции военные, финансовые, судебные и т. д. Лишь в системе центрального управления намечилось некоторое размежевание компетенции. Но и там специального аппарата еще не было.

Центральные органы государственного управления. Поскольку дружинная знать превращалась в крупных земельных собственников и не проживала постоянно при королевском дворе, возрастало значение высших должностных лиц — *министериалов*. Первоначально они представляли собой главных управляющих королевским хозяйством. Тогда еще не проводилось различия между государственным и личным королевским имуществом, вопросы общегосударственные рассматривались как личные дела королевского дома. В силу этого министриалы фактически возглавляли государственное управление и суд. Со временем они становились собственниками больших латифундий.

К числу наиболее важных министриалов относились следующие: *майордом* (наследственные обладатели этой должности упразднили ее после того, как сами заняли королевский трон); *пфальцграф* — первоначально наблюдал за королевскими слугами, а потом возглавил дворцовый суд; *тезауриарий* — «хранитель сокровищ», руководивший учетом материальных ценностей, поступавших в распоряжение

короля. Фактически это был государственный казначей, так как государственная казна отождествлялась с личным имуществом монарха; *маршал* — некогда «старший по королевской конюшне», теперь начальник конного войска, нередко под его командованием велись военные действия; *архика-пеллан* — духовник короля, старший среди дворцового духовенства, непременный участник королевского совета.

Местные органы государственного управления. Традиционное самоуправление свободных франков там, где они проживали, было постепенно заменено системой назначаемых первоначально из центра должностных лиц — уполномоченных короля.

Территория страны была разделена на округа — паги (на юге их границы в основном совпадали с прежним административно-территориальным делением времен Рима). Управление округом передавалось *графу*, который имел в своем распоряжении военный отряд и командовал ополчением паги.

Округа делились на сотни. Первоначально их возглавляли выборные лица. Однако уже Меровингам удалось их заменить назначаемыми лицами — *центенариями* на Севере и *викариями* на Юге. Они подчинялись графу и почти дублировали его власть в пределах сотни.

Общины (марки) франков, входившие в состав сотни, сохраняли самоуправление.

На границе страны были созданы более крупные территориальные объединения — герцогства, состоявшие из нескольких округов. *Герцоги*, возглавлявшие управление ими, были прежде всего командирами местного ополчения. На них была возложена оборона границ. В остальном они имели те же полномочия, что и графы. В исконно германских землях (восточные области Франкского государства) герцогская власть носила несколько иной характер. Она уходила своими корнями в прошлое, во времена племенных вождей, потомки которых стали герцогами франкских королей.

В начале VII в. наметилась другая важная тенденция: уполномоченные короля, прежде всего герцоги и графы, постепенно превратились в крупнейших местных землевладельцев (их владения увеличивались за счет пожалований королей, а также присвоения крестьянских земель путем комендации и т. п.). Эдикт короля Хлотаря Второго (614 г.) явился важной юридической основой, благоприятствующей развитию этого процесса. Уже тогда был установлен порядок, согласно которому графом мог стать лишь землевладелец соответствующей паги. Все чаще должности передавались по наследству, превращаясь в привилегию отдельных семей. Название должности (герцог, граф) стало рассматриваться как наследственный почетный титул.

Одновременно усиливались иммунитетные права отдельных сеньоров. Причудливая мозаика владений отдельных феодалов, связанных между собой отношениями вассалитета, постепенно сменила прежнее административно-территориальное деление.

Суд. Высшая судебная власть принадлежала монарху. Он осуществлял ее совместно с представителями знати. К ведению королевского совета относились наиболее тяжкие правонарушения.

Основными судебными учреждениями страны, где рассматривалась подавляющая часть дел, были «суды сотни». Их форма на протяжении нескольких столетий не претерпела серьезных изменений. И это не случайно. Чаще

соприкасавшиеся с народом, постоянно и непосредственно вмешивавшиеся в его жизнь, суды должны были обладать не только принудительной силой, но и надлежащим авторитетом. И то и другое государственная власть на первых порах обеспечить в полной мере еще не могла. Сохраняя старую форму суда, сеньоры стремились использовать в своих интересах то уважение, которое суд имел у народа. Уже тогда, видимо, понимали и силу традиции — население привыкло к определенной форме разрешения споров.

Тем не менее постепенно, но неуклонно судебная власть сосредоточивалась в руках феодалов. Первоначально граф, центенарий или викарий только созывали *мальберг* — собрание свободных людей сотни, выбиравших из своей среды судей — *рахинбургов*. Суд проходил под руководством выборного председателя — *тунги-на*. В состав суда выбирались, как правило, состоятельные, пользующиеся уважением люди. Но на судебном заседании должны были присутствовать все свободные и полноправные жители (взрослые мужчины) сотни. Уполномоченные короля лишь следили за правильностью судопроизводства.

Постепенно люди короля (его уполномоченные) становятся председателями судов вместо тунгинов. Каролинги завершили этот процесс. Их посланцы — *миссии* — получили право вместо рахинбургов назначать членов суда, так называемых скабинов. Обязанность свободных людей присутствовать на суде была отменена.

Последующее развитие феодализма привело к радикальному изменению всей судебной структуры. Сеньоры-иммуниты расширили свои судебные права в отношении крестьян, живущих в их владениях. Приобрели черты иммунитета и судебные правомочия должностных лиц, а также высших иерархов церкви.

Войско. Структура войска медленно, но неуклонно эволюционировала от дружинной организации, сочетавшейся с народным ополчением свободных крестьян-франков, к феодальному *рыцарскому ополчению*. Военная реформа Карла Мартелла дала Каролингам сравнительно большее, хорошо вооруженное конное рыцарское войско, состоявшее из держателей бенефициев. Необходимость в народном ополчении отпала. Монархия получила возможность вести успешные завоевательные войны. Большое значение имела и надежность рыцарского войска в борьбе с народными восстаниями.

В начале IX в. Франкское государство находилось в зените своего могущества. Охватывая территорию почти всей Западной Европы, оно казалось несокрушимым и незыблемым; противника, равного ему по силам, не было. Однако уже тогда оно несло в себе элементы приближающегося упадка. Созданное путем завоеваний, оно представляло собой конгломерат народностей, ничем, кроме военной силы, не связанных. Сломив на время массовое сопротивление поработщенного крестьянства, франкские феодалы утратили былую заинтересованность в едином государстве. В этот период экономика франкского общества носила натуральный характер. Соответственно не было прочных, стабильных хозяйственных связей между отдельными районами. Отсутствовали какие-либо другие факторы, способные сдерживать раздробление страны. Франкское государство завершало свой путь развития от раннефеодальной монархии к государственности периода феодальной раздробленности.

В 843 г. раскол государства был юридически закреплен в договоре в Вердене внуками Карла Великого. Правопреемниками империи стали три королевства:

Западнофранкское, Восточнофранкское и Срединное (будущие Франция, Германия и отчасти Италия).

Глава 8. ФРАНЦИЯ

Французское королевство возникло после распада империи Каролингов. Его появление не внесло существенных изменений в основное направление социально-экономического развития областей, вошедших в его состав. Продолжалось развитие феодальных отношений, определявшее в конечном итоге развитие феодальной государственности. Здесь следует выделить 3 периода: феодальной раздробленности (IX—XIII вв.), сословно-представительной монархии (XIV—XV вв.), абсолютной монархии (XVI—XVIII вв.).

§ 1. Период феодальной раздробленности

Основные черты общественного строя. В IX—XIII вв. был завершен захват сеньорами крестьянских земель. Отныне в постоянном пользовании, а в ряде случаев владении крестьян находились лишь сравнительно небольшие участки (парцеллы) господской земли. Экспроприация крестьянских земель сопровождалась дальнейшим порабощением крестьян, превращением их в феодально зависимых. Формы и степень этой зависимости были весьма многообразны. Большинство крестьян стали сервами или вилланами.

Феодальные повинности виллана не были связаны с его личной зависимостью. Виллан мог передать (продать) свою парцеллу другому лицу. Это освобождало его от сеньориальных повинностей, которые переходили на нового владельца. Если виллан выполнял все феодальные повинности, сеньор не имел права отнять у него надел, который в таком случае переходил к наследникам виллана.

Более тяжелым было положение *сервов*, находившихся в личной наследственной зависимости от своего господина. В его пользу они несли ряд повинностей, выплачивали значительное число различных податей и платежей. Разорительными для крестьян (как сервов, так и вилланов) были боналитеты — монопольное право собственности сеньоров на хлебные печи, мельницы и т. д., сопряженное с обязанностью крестьян пользоваться ими за плату, установленную господином.

Значительная часть крестьянства, т. е. подавляющее большинство населения страны, все необходимое производила в своем хозяйстве или в крайнем случае в пределах сельской общины, прибегая к помощи сельского кузнеца, ткача, гончара и т. д. Этой продукцией довольствовались и очень многие сеньоры. Таким образом, хозяйство имело ярко выраженный натуральный характер. Стабильных, устойчивых экономических связей между отдельными районами страны еще не было.

Жестокая эксплуатация крестьян вынуждала их подниматься на борьбу против своих угнетателей. Массовые вооруженные крестьянские выступления имели место в Нормандии (X в.), Бретани (X в.), во Фландрии (XI в.).

В рассматриваемый период несколько увеличилась численность городского населения. Получило некоторое развитие городское ремесленное производство. Но это были лишь первые и очень скромные успехи.

Государственный строй. Королевство состояло из множества фьефов — феодальных владений (герцогств, графств и т. д.), которые формально считались его частью, а фактически представляли собой полностью или почти независимые политические образования. Собственно власть короля на местах была очень слабой или отсутствовала совсем. Более или менее уверенно король чувствовал себя лишь в

своих личных владениях — королевском домене. Знать упорно сопротивлялась любым попыткам усилить монархию. Вместе с тем она никогда не выступала против королевской власти как таковой. Монархия олицетворяла политическую систему, в сохранении

которой сеньоры были жизненно заинтересованы. Под знаменем короля они объединяли свои вооруженные силы, когда нужно было вести большую внешнюю или внутреннюю (против «своих» крестьян) войну. Представители знати неоднократно подчеркивали, что Франции нужен король, но король слабый. Этим они руководствовались, когда в связи с прекращением династии Каролингов избрали на французский престол графа Гуго Капета (конец X в.). Первые Капетинги по существу не имели никакой власти в королевстве, за исключением своего небольшого домена.

Отсутствию единства страны, обусловленному в конечном итоге социально-экономическими отношениями, благоприятствовала и не преодоленная полностью ее этническая разобщенность. Население еще не чувствовало себя принадлежащим к одной народности. Северные и северо-восточные области (места наиболее массового расселения франков) являлись ядром формирования северофранцузской народности. На юге и в центре складывалась родственная ей южнофранцузская народность (здесь доминировали потомки романизированных галлов). В Бретани жили кельты, выселившиеся из Британии после захвата ее англами и саксами. Еще не сложился единый язык, хотя господствовавшие диалекты (северный и южный) были очень близки.

Феодальная иерархия. Структура господства в конечном итоге определялась феодальными поземельными отношениями, утвердившимися в этот период во Франции. Номинально верховным собственником всей земли в государстве считался король. Однако большая часть этой земли находилась во владении у крупных феодалов в качестве фьефа. Они считались вассалами короля, а он их сеньором.

Обычно передача фьефа и установление в связи с этим отношений вассалитета фиксировались особым договором. Его заключение сопровождалось символическим обрядом — оммажем. Вассал торжественно признавал себя «человеком» своего сеньора и приносил присягу на верность ему. В свою очередь сеньор совершал обряд вручения инвеституры: вассалу передавался символ власти над фьефом (меч, перчатки — светским феодалам, скипетр — духовным). Вассал должен был нести военную службу в пользу своего сеньора вместе с подчиненными ему людьми. В конце XII в. военная служба вассала ограничивалась 40 днями в году. Вассал должен был выплачивать сеньору различные «помощи» по случаю посвящения в рыцари его старшего сына, свадьбы старшей дочери, выкупа сеньора из плена и некоторые другие. Вассал участвовал в суде своего сеньора, если подсудимым был вассал равного с ним ранга. Соответственно он не имел права в своем суде разбирать дела, подлежащие исключительной юрисдикции своего сеньора. Вассал принимал участие в совещательном совете (курии) сеньора.

В свою очередь сеньор брал обязательство оказывать своим вассалам военную помощь при нападении на них и в определенных случаях материальную помощь. Если вассал не нарушал взятых на себя обязательств, сеньор не мог отобрать у него фьеф.

Падение роли королевской власти. Феодальный договор практически не

ограничивал правомочия вассала в управлении своим доменом. Не случайно, что именно в этот период иммунитетные права сеньоров достигли максимума. Иммунитет предоставлял феодалу право, в пределах своих частных владений осуществлять административное и полицейское управление, творить суд в объеме предоставленной ему юрисдикции, взимать платежи и иные поборы.

Отношениями вассалитета были охвачены все представители господствующего класса. Вассалы короля — герцоги Нормандский, Бургундский, Аквитанский, граф Тулузский и др., оставляя себе домен, передавали значительную часть своих владений в качестве фьефов нижестоящей группе феодалов (виконтам, баронам и др.). Таким образом, вассалы короля сами становились сеньорами по отношению к своим вассалам. Последние были связаны подобными договорами с нижестоящей группой феодалов, и так вплоть до самой многочисленной группы мелких феодалов — «однощитовых» рыцарей.

Отношения вассалитета часто не совпадали с фактическим порядком господства и подчинения, утвердившимся в стране. Сеньоры были заинтересованы в сохранении вассалитета в основном тогда, когда их сословным интересам угрожала серьезная опасность и нужно было объединять силы. В обычное время феодальный договор соблюдался лишь в той мере и объеме, в какой сеньор имел реальную силу заставить своих вассалов ему повиноваться.

Первые французские короли не обладали подобными возможностями. Поэтому их могущественные вассалы чувствовали себя вполне самостоятельными государями. Они заключали соглашения между собой и с иностранными государствами, нередко в ущерб и против своего короля, вели войны друг с Другом и против своего коронованного сеньора. Наиболее крупные сеньоры копировали в своих владениях королевскую систему управления. Крупнейшие из них даже чеканили свою монету.

Аналогичное положение наблюдалось и на нижестоящих ступенях феодальной иерархии. Разница была лишь в масштабах и возможностях. В немалой степени этому способствовал принцип «вассал моего вассала не мой вассал», т. е. вассал нес обязанности только по отношению к тому сеньору, от которого он непосредственно держал фьеф.

В условиях феодальной раздробленности страну потрясали непрерывные феодальные распри, которые дополнительным тяжким бременем ложились на плечи народа.

Все это определяло в главном структуру и правомочия отдельных органов государства.

Король был выборным. После смерти главы государства новый король выбирался его вассалами и высшими иерархами французской церкви.

Королевская курия, или Великий совет, была по существу единственным общегосударственным органом, имевшим возможность оказывать влияние на положение дел в большей части страны. Великий совет представлял собой съезд крупнейших феодалов страны. Он эпизодически собирался под председательством короля. Здесь рассматривались и в ряде случаев решались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, причем очень часто вассалы навязывали королю свою волю.

Управление на местах еще во многом повторяло систему управления времен франкской монархии. Домен короля был сравнительно невелик и почти совпадал

территориально с его личными хозяйственными владениями. Поэтому дворцовые управляющие, ведавшие королевскими имениями, были одновременно и *министериалами*, заведовавшими делами домена. Домен был территориально разделен на превотажи (округи), во главе которых находились *прево* — управляющие главного в этом округе королевского имения. Министериалы (в центре) и прево (на местах) назначались королем и были ответственны только перед ним.

Суд. Ему были присущи все характерные черты средневековой юстиции. Каждый свободный должен был судиться «судом равных». Подсудность каждого лица зависела от той ступени иерархии, на которой оно находилось. Соответственно вассал короля мог быть судим только ему равными — вассалами короля. Таким судом становилась Королевская курия.

Аналогичный порядок утвердился и на нижестоящих ступенях феодальной иерархии. При чем сеньор лишь председательствовал, наблюдая за правильностью судопроизводства, судили вассалы, равные по рангу подсудимому. Нередко феодалы решали свои споры путем вооруженной борьбы («частные войны»).

В принципе «суд равных» должен был действовать и в отношении всех остальных непривилегированных, в частности горожан. Но в действительности сеньоры нередко нарушали этот порядок, стремясь прибрать к рукам местную юстицию. В немалой степени к этому их побуждала возможность присваивать судебные пошлины.

Несвободное население и прежде всего сервы судились их сеньорами или их министериалами и прево. Здесь безраздельно господствовала сеньориальная юстиция. Сеньоры делили между собой судебную власть в соответствии с условиями феодального договора. Судебные полномочия отдельных сеньоров не должны были превышать объем прав, установленных иммунитетом. Таким образом, сеньоры высших рангов имели большую судебную власть («высшую юстицию»), чем нижестоящие, которые были наделены «низшей юстицией». К компетенции первой относилось главным образом рассмотрение дел и вынесение приговоров по преступлениям, наказываемым смертной казнью (убийства, поджоги и т. п.), равно как и по другим менее серьезным преступлениям. К компетенции второй «низшей юстиции» также относились все преступления, кроме наказываемых смертной казнью. Исключение составлял разбой, который был в ведении «низшей юстиции», хотя наказывался смертной казнью. Следует учитывать, что под разбоем подразумевали и вооруженные выступления крестьян, доведенных до отчаяния произволом сеньоров.

В отдельных районах страны по местным обычаям (кутюмы) всем сеньорам вручалась «высшая» и «низшая» юстиция. На практике же военная сила, которой располагал сеньор, определяла в конечном итоге объем его реальных возможностей в области управления и судопроизводства. Границы между правом и произволом здесь окончательно стирались. Судебная власть не была отделена от административной. Судебные органы еще не сложились организационно в обособленную систему. В компетенцию судебных органов входили полномочия, относившиеся к государственному управлению. Так, Королевская курия была не только «судом равных» для вассалов короля, но и совещательным органом, где обсуждались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Министериалы и прево одновременно осуществляли функции административно-хозяйственного управления

и суда.

Большими судебными полномочиями была наделена церковь. Помимо обычной сеньориальной юстиции в своих владениях, церковь рассматривала дела определенной персональной и предметной подсудности. Исключительно церковной юрисдикции подлежали уголовные и гражданские дела духовенства, а также лиц недуховного звания, но по службе связанных с церковью. Кроме того, церковные суды рассматривали дела в отношении всех посягнувших на незыблемость догматов религии и авторитет церкви (ереси, магия, колдовство, осквернение церковных зданий и религиозной символики). Ведению церкви подлежали также преступления, связанные с «грехом» (внебрачное сожитие, лжесвидетельство, нарушение обязательств, скрепленных клятвой на кресте, и т. п.). Перечень подобных дел никогда не был точно установлен.

Вооруженные силы. Их основу составляло ополчение рыцарей-вассалов. В его структуре сохранились отношения вассалитета — сеньор был главой группы рыцарей-вассалов. С этим отрядом он, в свою очередь, входил в объединение, возглавлявшееся его сеньором. Дисциплина в такой войске практически отсутствовала. К тому же оно было относительно невелико, хотя и надежно в классовом отношении. Во времена наиболее тяжелых внешних войн созывалось ополчение из горожан и вилланов. Но этому войску сеньоры никогда не доверяли. Король и наиболее могущественные феодалы содержали небольшие отряды наемников.

§ 2. Начало объединения страны

В конце периода феодальной раздробленности (особенно в XIII в.) наметилась тенденция к усилению королевской власти, которая получила поддержку горожан. К этому времени города становятся центрами ремесел и торговли. В социальном отношении городское население не было однородным: богатые купцы-ростовщики, состоятельные собственники мастерских, рядовые ремесленники и городская беднота. Между городским патрициатом и рядовыми горожанами имели место серьезные противоречия. Но по ряду важных вопросов города выступали почти как единое целое. Все горожане были противниками внутренних феодальных войн, сопровождавшихся разбоем феодалов. Развитию ремесел и торговли мешали границы многочисленных сеньориальных владений, на которых подчас устанавливались различные провозные пошлины. Более того, города были опутаны многочисленными поборами и повинностями в пользу феодалов, на земле которых они находились.

В таких условиях города начали все более решительно выступать против произвола сеньоров за городское самоуправление — *коммуну*. Эта борьба вскоре слилась с движением против феодальной раздробленности. В ходе напряженного противоборства, которое не раз приобретало форму вооруженных выступлений, ряду городов в конце концов удалось добиться от своих сеньоров городского самоуправления. Власть в коммуне получил городской патрициат.

Права городского самоуправления регламентировались особыми документами — хартиями, фиксировавшими городские вольности. Финансовые и иные повинности городов были строго определены, поводов для злоупотреблений со стороны сеньоров стало меньше. Полноправных горожан стали называть буржуа (от старогерманского «бург» — укрепленный город). Лишь впоследствии это слово

приобрело современное значение.

Коммуны добивались права иметь свою вооруженную силу — городское ополчение. Защищаясь от нападения чужих и «своих» сеньоров, города опоясались мощными городскими стенами.

Горожане видели в сильной королевской власти решающий фактор преодоления феодальной раздробленности. Короли также были заинтересованы в городах, которые давали им деньги, современное вооружение и дополнительную военную силу (городское ополчение). Союз монархии и городов начал оформляться еще в X в., но особой значимости достиг в рассматриваемый период, стимулируя усиление королевской власти.

Одним из первых проявлений этого усиления явилась отмена выборности короля (начало XIII в.). Отныне престол переходил по праву наследования к старшим сыновьям королей из династии Капетингов.

Затем постепенно ликвидировался принцип «вассал моего вассала не мой вассал». Присягу верности вассалы всех рангов стали приносить непосредственно королю.

Монархия, опираясь на поддержку горожан, среднего и мелкого дворянства, начала расширять свой домен. Уже к концу XIII в. королевский домен, увеличившись в несколько раз, стал самым большим феодальным владением Франции, а короли — самыми могущественными среди сеньоров. В их руках сосредоточилась достаточная сила для того, чтобы принуждать большую часть своих вассалов к повиновению и предотвращать попытки дробления королевского домена.

Реформы Людовика IX. В XIII в. (1226—1270) были приняты важные меры, имеющие целью ослабить сепаратизм феодальной знати. Среди них особое значение имели реформы Людовика IX (середина XIII в.).

Судебная реформа. В королевском домене была запрещена частная война, т. е. разрешение споров между сеньорами путем вооруженной борьбы. Соперники должны были обращаться в королевский суд. В остальных сеньориях были введены так называемые «40 дней короля». В течение этого срока феодалы не могли начинать частную войну. Они были обязаны обратиться в королевский суд, который рассматривал их спор по существу. Только по истечении 40 дней, если в суде удавалось разрешить дело (подобных случаев с каждым годом становилось все меньше/), стороны могли приступить к войне.

Для претворения в жизнь этого решения почти во все области страны были направлены королевские судьи. Лично заинтересованные в судебных штрафах и пошлинах, они активно вмешивались в юрисдикцию феодалов. В итоге их значение возросло настолько, что к ним обращались не только сеньоры, но и все свободные, не довольные решением сеньориального суда. Вскоре рассмотрение дел «высшей юстиции» стало исключительной компетенцией королевских судей.

Усложнившиеся функции королевской юстиции потребовали ее организационного обособления. Из Королевской курии была выделена особая судебная палата — Парижский парламент. Это учреждение, ставшее высшей апелляционной инстанцией (за ним были сохранены и некоторые административные функции), в основном состояло из профессиональных юристов.

Финансовая реформа. В королевском домене в качестве главной расчетной единицы была введена королевская золотая монета. Вскоре благодаря своему

высокому качеству она стала самой авторитетной монетой в стране и вытеснила местные деньги из обращения. Из Королевской курии выделилось еще одно учреждение — Счетная палата. Ведя учет поступлений судебных пошлин, она впервые в истории королевства получила реальную возможность непосредственно «прикоснуться» к финансам отдельных сеньорий, а главное — способствовать увеличению доходов короны.

§ 3. Период сословно-представительной монархии (XIV—XV вв.)

Основные черты общественного строя. Этот период характеризуется значительным развитием городской промышленности и торговли. Возросла экономическая роль городов на юге Франции (Марселя, Тулузы, Бордо и некоторых других). Важными центрами городской промышленности стали Париж и Орлеан (самые крупные города королевского домена).

Экономические связи между городом и деревней приобретают устойчивый, стабильный характер. Наметившаяся специализация сельскохозяйственного и ремесленного производства отдельных районов и городов вела к постепенному упрочнению торговых связей между различными городами королевства. В этих условиях увеличилась численность населения городов и усилилось их влияние на положение дел в стране.

В связи с развитием товарно-денежных отношений феодалы начали заменять часть натуральных повинностей и платежей денежным оброком. Для сеньоров экономически наиболее развитых областей был предпочтительнее лично свободный крестьянин — держатель наследственного земельного надела — цензивы. Цензитарий был обязан выплачивать своему господину твердо фиксированный ежегодный денежный платеж — ценз, выполнять определенные повинности. При соблюдении этих условий крестьянин имел право передавать по наследству свою цензиву и даже продать ее с согласия сеньора. Будучи лично свободным, он мог сменить местожительство и профессию (уйти в город и т. д.). Но на нового держателя цензивы возлагались все сопутствующие ей феодальные повинности.

Цензива, вскоре ставшая основной формой крестьянского землепользования, содействовала почти полному исчезновению серважа. Но, разумеется, в освобождении сервов от практически крепостной зависимости огромную роль сыграла многовековая борьба французского крестьянства, которому в основном удалось отстоять автономность своего хозяйства. Большое число сервов выкупилось на свободу. Феодальная эксплуатация, несколько изменив формы, тем не менее оставалась жестокой, что вызывало обострение социальной борьбы в деревне. В середине XIV в. страна была охвачена Жакерией — крестьянской войной.

Сословия. В рассматриваемое время завершилось юридическое оформление сословий. Все население страны делилось на три сословия: первое — духовенство, второе — дворянство, все остальные свободные — составили третье сословие, которое в легальной политической деятельности представлял главным образом городской патрициат. Первые два считались привилегированными, что прежде всего освобождало их от налогов и повинностей, которые были возложены на третье сословие.

Основные черты государственного строя. Важные сдвиги в социально-экономических отношениях обусловили существенные изменения в государстве. Вопреки сопротивлению крупнейших феодалов в основном преодолевается

феодалная раздробленность. С завершением периода феодалной раздробленности государство приняло форму сословно-представительной монархии. Относительно сильная королевская власть сочеталась с представительством от сословий — Генеральными штатами (общенациональным органом, имевшим право разрешать введение новых налогов). Создавались более благоприятные условия для формирования единого общенационального рынка и дальнейшего экономического и социального развития страны.

Органы государственной власти. Королевская власть. Процесс оформления сословно-представительной монархии был сложным и противоречивым. Он начался с усилением королевской власти, неразрывно связанным с преодолением феодалной раздробленности. Это стало возможным в силу ряда причин.

Во-первых, еще более укрепились социально-экономические основы союза королевской власти и городов, благодаря росту городской промышленности и торговли города смогли оказывать монархии помощь, значительно большую, чем раньше.

Во-вторых, вокруг королевской власти сплотились основные группы среднего и мелкого дворянства, т. е. подавляющая часть господствующего класса. В условиях подъема антифеодалного движения крестьянства дворяне уже не были в состоянии защитить свои интересы с помощью локальных рыцарских ополчений.

В сильной королевской власти они видели единственный оплот сохранения своего привилегированного положения. Монархия могла также дать им новые источники дохода, предоставив службу в армии и государственном аппарате.

В-третьих, сильная королевская власть была нужна для борьбы с внешним врагом. В этот период Франция подвергалась иностранным нашествиям, ставившим ее подчас на грань национальной катастрофы. Особенно тяжелой для французского народа была война с Англией и поддерживающими ее некоторыми крупными французскими феодалами (Столетняя война, начало XIV — середина XV вв.). Только благодаря исключительным усилиям всего народа, выдвинувшим из своей среды таких выдающихся борцов за национальное освобождение, как Жанна д'Арк, была одержана победа.

Ликвидация феодалной раздробленности и усиление королевской власти хотя и достигали значительных успехов, но были еще далеки от своего завершения. Сохранились большие, фактически независимые феодалные владения, такие, например, как, герцогство Бургундское (его правители неоднократно воевали со своими сюзеренами — французскими королями). Многие могущественные вассалы хотя и покорились королю, но при удобном случае пытались восстановить утраченную независимость.

Провинциальные штаты. Объединение страны могло быть успешно завершено лишь в обновленной государственно-правовой форме, обеспечивающей консолидацию всех сил, выступающих за единое государство. Начинают созываться собрания представителей от сословий. Короли получили возможность обращаться за поддержкой к сословиям, минуя правителей крупнейших сеньорий. На обсуждение собраний выносились важнейшие вопросы внутренней и внешней политики и прежде всего налогов. Были впервые введены постоянные общегосударственные налоги. Регулярные денежные поступления позволили правительству сформировать постоянную наемную армию взамен рыцарского ополчения, а также

централизованный бюрократический аппарат управления.

Первые собрания сословного представительства — штаты (от франц. *etat* — сословие) возникли в отдельных провинциях еще в XIII в. Это были периодически созываемые собрания высшего духовенства, сеньоров, мэров городов соответствующей провинции. Штаты рассматривали различные вопросы, главным из которых было утверждение денежных сборов — «помощей». На первых порах провинциальные штаты созывались местными правителями и содействовали консолидации отдельных областей. Но очень скоро они оказались под контролем короля.

Генеральные штаты. В 1302 г. впервые было созвано обще-французское собрание сословий. Его стали называть Генеральными штатами в отличие от штатов в отдельных провинциях. События последующих десятилетий (Столетняя война, крестьянские и городские восстания) превратили Генеральные штаты в важнейший орган государства. Тогда и сложилась их структура.

Каждое сословие было представлено отдельной палатой. Первая палата состояла из высшего духовенства. Во вторую посылали выборных от дворянства. Причем наиболее знатные (герцоги, графы) в состав палаты не входили. Они как непосредственные вассалы короля принимали участие в выработке решений в составе Королевской курии. Третье сословие выбирало своих депутатов. Как правило, в выборах участвовал городской патрициат, депутатами были мэры и эшвены (члены городских советов). Все вопросы рассматривались отдельно по палатам, где решение выносилось простым большинством голосов. Решение утверждалось всеми палатами, причем каждая палата имела только один голос. Таким образом, привилегированные сословия всегда имели гарантированное большинство. Генеральные штаты созывались по усмотрению короля. Но поскольку введение новых налогов и единовременных сборов требовало предварительного согласия Генеральных штатов и, в частности, согласия третьего сословия, короли были вынуждены обращаться к ним довольно часто. Духовенство и дворянство от налогов были освобождены (имели «налоговый иммунитет») и лишь давали согласие на обложение третьего сословия.

Великий мартовский ордонанс и его отмена. Королевская власть часто добивалась от Генеральных штабов нужного ей решения. Но были моменты, когда третье сословие могло добиться больших прав, чем право утверждения новых налогов. В 1357 г., когда страна переживала один из наиболее глубоких политических кризисов в своей истории, был издан ордонанс (указ), ставший впоследствии известным как Великий мартовский ордонанс 1357 г. В соответствии с этим документом сессии Генеральных штабов должны были проводиться без предварительной санкции короля. Генеральные штабы не только имели исключительное право на введение новых налогов, но и контролировали расходы правительства. Лишь с их согласия можно было заключить мир и объявить войну. Они назначали специальных советников короля.

Великий мартовский ордонанс был вершиной временного роста правомочий Генеральных штатов. Добившись от них согласия на введение постоянных налогов, правительство сделало все, чтобы ордонанс не был претворен в жизнь. И это ему удалось.

Последовавшее вскоре победоносное завершение Столетней войны

содействовало дальнейшему укреплению королевской власти.

В ее распоряжении были многочисленная наемная армия, бюрократический аппарат управления, которые содержались за счет постоянных налогов, назначаемых теперь без предварительного одобрения Генеральных штатов. Вся власть короля распространялась на территорию, почти равную современной Франции. С точки зрения правящих кругов, Генеральные штаты выполнили предназначавшуюся им роль. Начиная с XV в. Генеральные штаты перестают созываться (в XVII в. были созваны один раз, в XVIII в. — тоже один раз). Взамен их правительство начинает изредка, по своему усмотрению, созывать собрание нотаблей (именных подданных). Но это учреждение имело чисто вещательные функции.

Органы государственного управления. К центральным органам относились: *Государственный совет*, который осуществлял по указаниям короля руководство отдельными звеньями управления и контроль за их деятельностью, и *Счетная палата* — финансовое управление.

Среди должностных лиц наибольшее значение имели: канцлер, осуществляющий текущее управление должностными лицами и контроль за их деятельностью, во время отсутствия короля он председательствовал в Государственном совете, под его руководством составлялись проекты ордонансов; *коннетабль* — командир конного рыцарского войска, с XIII в. — командир королевской армии; *камерарий* — казначей; *палатины* — королевские советники, выполнявшие отдельные особо важные поручения короля.

Должностные лица, составившие основные кадры нового государственного аппарата, были, как правило, люди незнатные, обязанные своим возвышением королю. Среди них было немало окончивших университетский курс юриспруденции, включая римское право. Их называли легистами (от лат. «закон»). Они зарекомендовали себя как наиболее ревностные и последовательные сторонники централизации и усиления королевской власти и составили наиболее влиятельную группу должностных лиц. С их помощью короли оттеснили именитую знать от основных рычагов государственного управления.

Местные органы государственного управления. Отношения вассалитета постепенно сменились относительно централизованным многозвенным бюрократическим аппаратом. Это сопровождалось усилением непосредственной государственной власти над сеньорами-землевладельцами и соответственно ограничением их иммунитетных прав.

Управление большим королевским доменом уже не могло осуществляться, как раньше, дворцовыми служащими, совмещавшими заведование личными королевскими имениями с государственным

управлением. Последнее стало исключительной компетенцией королевских чиновников.

Вместе с тем государственное управление во вновь присоединенных провинциях не было единообразной системой. В тех из них, которые вошли в состав королевства на основе договора (не были завоеваны), структура аппарата управления, как правило, не менялась, потому что правительство обязывалось соблюдать местные кутюмы (обычаи). При этом многие местные сеньоры добивались определенных льгот на занятие государственных должностей. Король не всегда имел возможность сразу назначить на важнейшие посты в местном управлении своих людей.

Сепаратистские тенденции, еще не изжитые полностью, проявились прежде всего в стремлении отдельных групп королевских должностных лиц занять более независимое положение по отношению к центру, укрепить свою корпоративную автономию.

Все это усложняло и замедляло процесс создания централизованного государственного аппарата, но не могло изменить или тем более отменить его.

Королевский домен был разделен на почти равные административные единицы — *бальяжи*. Ими управляли *бальи* — чиновники, которые назначались королем. На них было возложено текущее управление — сбор налогов, наблюдение за деятельностью административно-судебных органов и т. д.

Бальяжи делились на *превотажи* во главе с *прево*. Эти должностные лица, некогда являвшиеся управляющими королевскими имениями, были наделены военной, административной, финансовой и судебной властью в округе. Нередко учреждались новые административно-территориальные округа, границы которых не совпадали с бальяжами.

На юге централизация и унификация государственного аппарата была выражена несколько слабее. Главами южных округов (их чаще называли *сенешалами*) являлись представители местной знати.

Правительство, стремясь заручиться поддержкой сословий в борьбе против сепаратизма местной аристократии, поощряло деятельность *провинциальных штатов*, которые функционировали в Нормандии, Провансе и некоторых других провинциях страны и занимались распределением налогового обложения, контролировали проведение общественных работ — строительство дорог, каналов и т. д. Организационно провинциальные штаты не имели никакой связи с Генеральными штатами, но так же, как и они, подчас выходили из-под контроля правительства. Последнее мирилось с этим, пока не укрепилось на местах и не получило возможности собирать налоги без их помощи. Начиная с XV в. большинство провинциальных штатов не созывалось.

Правительство усилило свой контроль и над городским самоуправлением — коммунами. К этому времени их количество значительно возросло. Коммуны осуществляли административное управление и суд, имели право издавать постановления, обязательные для горожан. Выборный орган городского самоуправления — *городской совет* — состоял из эшевенгов и пожизненно избранного городского главы — *мэра*. Ими, как правило, были состоятельные горожане.

Крестьянство по-прежнему находилось под властью «своих» сеньоров, сохранивших (несколько ограниченные) полицейские и судебные полномочия. Сеньоры контролировали деятельность органов общинного самоуправления — *схода* и его исполнительного органа — *синдика*, в который входили наиболее зажиточные крестьяне. Синдики ведали внутренними делами общины, включая раскладку податей, повинностей и т. д.

Суд. В развитии судебных учреждений обозначились следующие тенденции. Во-первых, некоторые судебные полномочия изымались у феодалов и церкви и передавались королевской юстиции. Соответственно юрисдикция королевских судов значительно расширилась: они могли пересмотреть любое решение сеньориального суда. Во-вторых, наметилось постепенное, но не ставшее полным, обособление судов

от административных органов и соответственно формирование судебной системы централизованной монархии.

Парламенты. Еще при Людовике IX на базе Королевской курии был создан высший суд королевства — *парламент*. Вначале в нем доминировала феодальная знать, но вскоре она уступила место королевским легистам. Парламент стал высшим апелляционным судом. Его разделили на палаты: большую (судебную), несколько следственных, а через некоторое время — на несколько палат прошений. Парламент рассматривал наиболее важные уголовные и гражданские дела, мог пересматривать решения и приговоры нижестоящих судов с новой проверкой всех ранее рассмотренных или вновь предоставленных доказательств. Установленный порядок пересмотра судебных дел по существу, который стал называться апелляцией, вводил контроль центрального суда над местными судами.

Парламент сыграл важную роль в упрочнении королевской юстиции. Но, укрепившись, он стремился занять более независимое от королевской власти положение. Подобные попытки предпринимались, когда власть временно ослабевала. Тогда парламент широко использовал предоставленные ему полномочия в области законодательства и прежде всего регистрации королевских ордонансов (только после этого они считались подлежащими к исполнению). Такая процедура, внешне казавшаяся чисто технической, в действительности давала возможность тормозить введение в действие новых указов и тем самым оказывать скрытое влияние на законодательную деятельность правительства. В момент одного из временных ослаблений королевской власти парламент добился права «ремонстрации», т. е. права выборочной регистрации королевских ордонансов. В случае, если парламент считал, что ордонанс не соответствует общему духу законодательства страны, он мог отказать в его регистрации и соответственно ограничить претворение его в жизнь. Лишь присутствие короля во время регистрации ордонанса лишало парламент возможности воспользоваться своим правом. В главном парламент был лоялен к правительству, и, видимо, именно поэтому во вновь присоединенных провинциях учреждались местные парламенты. Было создано 13 провинциальных парламентов, рассматривавших наиболее серьезные дела на уровне провинций и лишенных прав «ремонстрации».

Основную массу уголовных и гражданских дел в качестве королевских судей на местах рассматривали бальи, сенешали (на юге) и прево. На этом уровне юстиция еще не отделилась от административных органов.

Церковный суд в значительной мере утратил черты сеньориальной юстиции. Он трансформировался в специальный суд по делам особой предметной и персональной подсудности (ереси, колдовство, сожительство, ростовщичество и т. д.). Сложилась инстанционная система церковных судов. Низшей инстанцией был суд официалов — специальных уполномоченных епископа, второй инстанцией — суд архиепископа, следующей — суд кардинала. Высшей инстанцией, рассматривавшей наиболее важные дела, носившие канонический характер, а также некоторые гражданско-правовые дела, главным образом семейные, был суд римской курии.

В XIV в. создается специальный орган преследования и обвинения — *прокуратура*. Первоначально это была группа особо доверенных людей короля — прокураторов, официально уполномоченных следить за соблюдением интересов короны при судебном рассмотрении общегосударственных, местных и даже частных

дел. Вскоре их функции расширились. Королевские прокураторы стали выступать в судах как обвинители по делам, которые затрагивали прямо или косвенно интересы монархии, отождествляемые с интересами государства.

Военные реформы XIV — XV вв. Создается регулярная королевская армия; Ее основы были заложены в ходе военных реформ второй половины XIV в. и первой половины XV в. К этому времени правительство после введения постоянных налогов имело в своем распоряжении значительные средства, большая часть которых во многом использовалась для формирования армии. Она была значительной по численности и состояла из наемников. Широко практиковалась вербовка иностранцев. Дворянство получило преимущественное право на занятие офицерских должностей. Назначение офицеров, их перемещение по службе были исключительно компетенцией правительства.

Города снабдили королевскую армию современным вооружением и прежде всего артиллерией. С ее помощью были взяты некогда непреступные замки непокорных вассалов. Феодалное ополчение постепенно утрачивает былое значение.

§ 4. Период абсолютной монархии (XVI — XVIII вв.)

Основные черты общественного строя. В XVI в. во Франции появилась мануфактура — первая стадия капиталистического промышленного производства. Мануфактура частично потеснила ремесленное производство в таких крупных экономических центрах, как Париж, Марсель, Леон, Бордо. Дальнейшее развитие товарно-денежных отношений привело к формированию единого общенационального рынка.

Укрепление экономических и политических связей между отдельными провинциями страны содействовало окончательному оформлению единой нации.

Развитие капитализма вызвало важные сдвиги в социальной структуре общества. Помимо основного господствующего класса — феодалов, появился новый класс крупных собственников — буржуазия. Ее первоначальное ядро составил городской патрициат — богатые купцы, ростовщики, банкиры, очень часто становившиеся собственниками мануфактур. Но этой начальной стадии французской буржуазии были присущи некоторые особенности. Многие буржуа считали выгодным для себя купить должность в судах (парламентах) или административных органах. Правительство, постоянно нуждавшееся в средствах, начало продавать государственные должности, т. е. право на занятие определенного поста в аппарате управления и суде (купленная должность могла передаваться по наследству согласно эдикту 1604 г.). Владельцы должностей справедливо полагали, что жалованье и другие «доходы» вполне оправдывают вложенный капитал. Некоторые должности давали право на дворянский титул. Их носители покупали землю и формально ничем не отличались от потомственных дворян («дворянства шпаги»). В итоге появилась особая прослойка дворян — выходцев из третьего сословия («дворянство мантии»). Ее представители вели образ жизни родового дворянства, но вместе с тем не порывали своих политических и экономических связей с основной частью буржуазии. Они очень часто брали на себя защиту ее интересов в государстве.

Однако появление новых социально-экономических отношений не изменило феодального характера французского общества.

Он был доминирующим, особенно в деревне, где проживала подавляющая часть

населения страны. Земля на правах собственности принадлежала главным образом дворянству, включая «дворянство мантии». Вместе с тем более половины сельскохозяйственных земель находилось в держании крестьян-цензитариев. Значительная часть остальной господской земли сдавалась крестьянам в аренду.

С развитием товарно-денежных отношений большая часть крестьянских повинностей была заменена денежными платежами. Дворянство, не довольствуясь этим, вводило дополнительные поборы, обращалось к правительству с просьбой увеличить налоговое обложение крестьянства с последующей передачей собранных средств привилегированным. Львиная доля налогов уходит на содержание двора и его окружения (жалованье, субсидии, подарки, пенсии). В итоге резко возрастает роль королевского фиска в эксплуатации крестьянства.

Как и раньше, население страны делилось на три сословия. Духовенство и дворянство сохранили все свои привилегии, включая «налоговый иммунитет». В состав третьего сословия вошло крестьянство.

Основные черты государственного строя. Изменения в социально-экономической структуре французского общества обусловили и трансформацию государства. К началу XVI в. абсолютная монархия в основном оформилась. В ходе своего развития она приобрела во Франции наиболее законченную, последовательную форму. Абсолютизм характеризовался прежде всего тем, что вся полнота законодательной, исполнительной, военной и судебной власти сосредоточивалась в руках наследного главы государства — короля. Соответственно ему подчинялся весь централизованный государственный механизм — армия, полиция, административно-финансовый аппарат, суд. Все французы, включая дворян, рассматривались как подданные короля, обязанные ему беспрекословно подчиняться.

Основная часть дворянства, продолжавшего оставаться господствующим классом, не только смирилась с таким положением, но и служила опорой трону. Дело в том, что абсолютная монархия неуклонно и последовательно защищала коренные, общеклассовые интересы дворянства. Лишь с помощью централизованной государственной машины абсолютизма можно было обеспечить подавление усиливавшейся антифеодальной борьбы крестьянства. К тому же значительная часть средств, выжимаемых из страны с помощью фискального аппарата монархии, шла на содержание дворянства.

Важным фактором, во многом способствовавшим усилению относительной независимости королевской власти, явилось особое соотношение классовых сил, сложившееся во Франции. В стране утвердилось своеобразное равновесие двух классов — дворянства, начавшего ослабевать, но еще крепко державшегося за свои привилегии и командные посты в государстве, и буржуазии, все более набиравшей силу. Буржуазия еще не могла претендовать на политическую доминирующую роль в стране, но в экономической области и отчасти в государственном аппарате она успешно противостояла дворянству. Используя в своей политике противоречия между этими двумя классами, королевская власть добилась значительной относительной самостоятельности.

Важную роль в становлении абсолютизма сыграл кардинал Ришелье. В течение почти двадцати лет (1624—1642) он, подчинив своему влиянию короля Людовика XIII, фактически безраздельно управлял страной. Его политика объективно была

направлена на защиту интересов дворянства. Путь к достижению этой главной цели Ришелье видел в укреплении абсолютизма. Под его руководством была резко усилена централизация административного аппарата, суда, финансов.

При Людовике XIV (вторая половина XVII — начало XVIII в.) французский абсолютизм достиг высшей степени своего развития.

Значение абсолютизма для страны не было однозначным. С XVI в. по первую половину XVII в. абсолютная монархия играла относительно прогрессивную роль. Она вела борьбу против раскола страны, создавая тем самым благоприятные условия для ее последующего социально-экономического развития. Нуждаясь в новых дополнительных средствах, абсолютизм содействовал росту капиталистической промышленности и торговли! Получили развитие экономическая политика и соответствующее экономическое учение, ставшее известным как меркантилизм. Его последователи считали основным источником богатства область денежного обращения (накопление в стране драгоценных металлов, главным образом в результате превышения объема вывоза товаров за границу над их ввозом). Одним из вариантов меркантилизма явилась экономическая политика, проводимая фактическим главой правительства Кольбером. Правительство поощряло строительство новых мануфактур, вводило высокие таможенные пошлины на ввозимые в страну иностранные товары, вело войны против иностранных держав — конкурентов в торговле, основывало колонии.

Кольбер уменьшил прямой налог (талью), но увеличил косвенные налоги, сократил государственный долг. Ему удалось несколько сбалансировать бюджет. Французская буржуазия, еще не имея сил и возможностей добиться этого самостоятельно, приветствовала подобные мероприятия, хотя ей приходилось расплачиваться за них весьма дорогой ценой: вводились новые принудительные платежи и займы. Позитивные результаты политики Кольбера оказались временными. Вновь резко возрос дефицит бюджета. И во многом причиной тому явились многочисленные войны и бесконтрольные траты королевского двора.

Во второй половине XVII в. капитализм достиг такого уровня, что его дальнейшее благоприятное развитие в недрах феодализма стало невозможным. Абсолютная монархия, защищая феодальный строй, утратила все ранее присущие ей прогрессивные черты.

Органы государственной власти. Концентрация всей полноты государственной власти в руках монарха привела к прекращению деятельности Генеральных штатов. Были резко ограничены права парламентов и прежде всего Парижского парламента. Людовик XIV (1643—1715) фактически окончательно упразднил институт «ремонстрации». Парламент был обязан беспрепятственно регистрировать все ордонансы и другие нормативные акты, исходящие от короля. Причем для этого уже не требовалось его личного присутствия. Парламенту было запрещено принимать к рассмотрению какие-либо дела, касавшиеся правительства и его административного аппарата.

Светская власть в лице короля усилила свой контроль над церковью уже в начале XVI в. Болонский конкордат 1516 г. предоставил королю исключительное право назначать кандидатов на посты высших иерархов католической церкви во Франции. Очень скоро последующее утверждение этих кандидатур превратилось в формальность. В результате выдвижение на высшие церковные должности

фактически стало одним из видов королевского пожалования.

Укрепление власти короля сопровождалось резким ростом бюрократического аппарата и усилением его влияния.

Формирование государственного аппарата во Франции рассматриваемого периода характеризуется рядом особенностей. Во-первых, многие должности правительство продавало, что приносило немалый доход монархии, но имело и отрицательные последствия. Великое множество чиновников заполонило страну. Держатели государственных должностей чувствовали себя относительно независимо по отношению к монархии, которая не могла уволить их с государственной службы (отзыв был возможен, если чиновник совершил должностное преступление, установленное в судебном порядке).

Во-вторых, в период политических кризисов XVI в., особенно во время религиозных войн, правительство с целью привлечения на свою сторону знати вынуждено было передать ее представителям некоторые важные посты в государственном аппарате: губернаторов, балли, прево и некоторых других. Эти должности затем по традиции стали достоянием отдельных аристократических семей.

В итоге часть государственного аппарата, созданного в период сословно-представительной монархии, не соответствовала своему первоначальному назначению. Она оказалась в руках тех кругов, которые стремились возродить провинциальный сепаратизм, укрепить свою корпоративную автономию.

В принципе правительство могло обновить кадровый состав отдельных звеньев государственного аппарата, изменить основы его комплектования. Но это неизбежно вызвало бы новую вспышку недовольства «дворянства шпаги» и «дворянства мантии». Корона не могла также выкупить все проданные должности (на это у нее не хватило бы средств).

Проблема была решена иным путем. Старый государственный аппарат был сохранен, но наряду с ним стали создавать новую систему государственных органов. Важнейшие посты в ней стали занимать лица, назначаемые правительством, которое в любое время могло их отозвать. Как правило, это были люди незнатные, но обладающие специальными знаниями, а главное, преданные монархии. В их ведение были переданы важнейшие управленческие функции. В итоге в стране одновременно действовали государственные органы, которые условно могли быть разделены на две категории. К первой относились учреждения, унаследованные от прошлого, с системой продаваемых должностей и частично контролируемые знатью. В их ведении в конечном итоге оказалась относительно второстепенная сфера государственного управления. Вторую категорию представляли органы, созданные абсолютизмом и составившие основу управления. Они как бы накладывались на систему управления первой категории. Чиновники этих учреждений назначались правительством, должности не продавались.

В целом бюрократический механизм абсолютизма был чрезвычайно сложным, громоздким; разбухшим от огромного числа подчас ненужных учреждений. Многие органы не имели четко очерченной компетенции и нередко дублировали друг друга. Все это способствовало росту волокиты, коррупции и иных злоупотреблений, которые в последнее столетие абсолютизма приняли невиданные ранее размеры. Государственный аппарат стоил стране огромных средств.

Центральные органы государственного управления представляли собой ряд различных учреждений, созданных в разные периоды.

Государственный совет. В его состав входили представители высшей придворной аристократии и «дворянства мантии». Государственный совет практически превратился в высший совещательный орган при короле. Его дополняли специальные советы: совет финансов, совет депеш (сообщения с мест) и т. д.

Значительные средства получали с помощью различных таможенных сборов, которые собирались не только на границах, но и внутри страны. Хотя раздробленность Франции была ликвидирована, правительство, руководствуясь главным образом фискальными соображениями, сохранило внутренние таможи. Не случайно тогда говорили, что дешевле привезти соль из Китая, чем провезти ее внутри страны с юга на север.

В пользу короны шли судебные пошлины и штрафы, гильдийские и ремесленные сборы, выручка от продаж королевских регалий, т. е. исключительных прав короля на производство и продажу определенного вида продукции (пороха, соли и т. д.).

Суд. Одновременно функционировало несколько судебных систем. Были суды королевские, сеньориальные, городские, церковные. Суды нередко дублировали друг друга, усиливая этим волокиту. Бесконечно тянулись споры о подсудности.

В рассматриваемое время продолжалось усиление королевских судов. В соответствии с Орлеанским ордонансом (1560 г.) и Мулинским ордонансом (1566 г.) им стало подсудно большинство уголовных и гражданских дел. Эдикт 1788 г. оставил сеньориальным судам в области уголовного судопроизводства лишь функции органов предварительного дознания. Им были подсудны гражданские дела с небольшой суммой иска, но они могли по усмотрению сторон сразу же передаваться в королевские суды. Королевская юстиция получила право эвокации, т. е. принятия к своему рассмотрению любого дела из некоролевского суда, на какой бы стадии судебного разбирательства оно ни находилось. Исключение составляли некоторые церковные дела.

Однако эти меры не привели к улучшению деятельности судов, так как сама структура королевской юстиции была крайне сложной и противоречивой. Общие королевские суды состояли из трех инстанций: судов превотальных, баляжных и судов парламентов. Особыми полномочиями пользовался Парижский парламент, в состав которого наряду с советниками (судьями по профессии) входили 160 пэров Франции. При рассмотрении наиболее важных дел его заседания возглавлял король.

Не меньшее значение имел Государственный совет, который был одновременно высшим органом управления и высшим судом, наделенным правом изъятия любого дела из ведения парламентов для проверки правильности применения ими норм права; Государственным советом разрешались споры о подсудности.

Помимо общих судов функционировали суды специальные. Фактически каждое ведомство имело свой суд, где рассматривались дела, затрагивавшие ведомственные интересы. Так, судебными функциями были наделены Счетная палата, палата косвенных налогов, управление монетного двора. Особую значимость имели военные суды. Были суды морские и таможенные. Вершиной всей этой судебной пирамиды был король, который мог принять к своему личному рассмотрению или поручить своему доверенному лицу любое дело любого суда.

Неопределенность компетенции, наделение судебными функциями административных органов, многозвенность юстиции создавали благоприятную почву для царивших в судах произвола и волокиты. Тон в этом задавали правительство и сам король.

Начиная с правления Ришелье в постоянную практику вошло бессрочное тюремное заточение по приказу короля. Короли выдавали своим приближенным бланки приказов, где не были указаны имена. Владелец такого документа мог вписать фамилию неугодного ему лица и упрятать его в тюрьму. Бланки приказов очень часто оказывались в руках фаворитов и фавориток короля, которые, используя их, сводили счеты с неугодными им лицами. Практика применения таких приказов («летр де каше») приняла массовый характер. Во времена Ришелье их было использовано более 50 тыс.

Армия. При абсолютизме завершилось создание регулярной армии. Рост экономических ресурсов государства позволил значительно увеличить ее численность и улучшить оснащенность.

Армия по-прежнему имела ярко выраженный сословный характер. В принципе присвоение офицерских званий допускалось всем отличившимся в боях независимо от их сословной принадлежности. Но на практике подобные случаи были крайне редки, а затем такой порядок вообще отменили. В соответствии с законом 1681 г. кандидату на должность офицера следовало доказать свое дворянское происхождение не менее чем в четырех поколениях.

Среди завербованных в солдаты было немало деклассированных, откровенно уголовных элементов. Широко практиковался наем иностранцев. Все это еще более увеличивало изоляцию армии от народа. В воинских частях господствовала отупляющая муштра. В качестве меры наказания солдат широко применялась порка. Казнокрадство и произвол, царившие в армии, являлись отражением глубокого кризиса, охватившего всю систему французского абсолютизма в целом. Во второй половине XVII в. боеспособность армии резко понизилась.

Абсолютизм был последним этапом в истории французского феодального государства. В ходе Великой французской революции конца XVIII в. феодализм и его основные государственно-правовые институты были ниспровергнуты.

Глава 9. ГЕРМАНИЯ

§ 1. Раннефеодальное государство (IX—XII вв.). «Священная Римская империя германской нации»

Общественный строй. По Верденскому договору 843 г. из состава Франкской империи в самостоятельное государство была выделена Германия. Она представляла собой совокупность более или менее самостоятельных герцогств: Швабии, Саксонии, Тюрингии и др.

В экономическом отношении Германия являлась одной из наиболее отсталых стран Европы. Здесь феодальные отношения развились намного позже, чем во Франции, — не ранее XI в.

Германское общество разделялось на два основных сословия: военное — рыцарство и податное — крестьянство. Образованию этих двух главных сословий способствовала реформа короля Генриха I Птицелова (X в.), основной целью которого было формирование конницы для борьбы со вторгнущимися венграми. По этой реформе все лица, которые могли сражаться в конном строю, были зачислены в

военное сословие, остальные зачислялись в податное сословие.

Военное сословие было неоднородно. Помимо крупных землевладельцев, светских и духовных, в его состав входило довольно многочисленное среднее и мелкое рыцарство.

Податное сословие распадалось на свободное и несвободное. Часть крестьян довольно долго оставалась свободными земельными собственниками. Несвободные являлись крепостными или холопами (дворней) землевладельцев.

Горожане были или земельными собственниками или торговцами и ремесленниками. Строго говоря, они не могли рассматриваться как податное сословие, поскольку обложение налогами падало на город, а не на отдельных горожан.

В XII в. в Германии оформились феодальные сословия. Это было связано с торжеством ленной системы — вассалитета.

Структура класса феодалов определялась отношениями земельной собственности. Самым крупным собственником был король. Но его домен постоянно изменялся. Короли раздавали земли церковным и светским феодалам, но в то же время присоединяли к домену захваченные чужие территории и конфискованные у феодалов лены (вид земельного держания).

Большая часть земли в Германии в IX — XII вв. принадлежала светским феодалам. Наиболее крупными землевладельцами после короля были герцоги, маркграфы и пфальцграфы. За ними следовали «свободные господа» — служилая знать (графы, фогты). Затем шли рыцари, к ним относились все свободные, два предка- которых носили оружие.

Наряду со светской феодальной знатью феодалами были прелаты церкви — архиепископы, епископы и аббаты.

Взаимоотношения между феодалами строились на ленных связях и были многоступенчатыми, однако в некоторых случаях сохранялось прямое подчинение феодальных собственников королю, что типично для раннефеодального государства.

В Германии в XII в. феодальная иерархия сложилась, например, в Саксонском и Швабском зеркалах как иерархия шести и семи военных щитов. Иерархия носила военный характер и в

то же время была формой государственной организации немецких феодалов. Между отдельными ее ступенями распределялись государственные функции, и иерархия охватывала всю систему ленного государства.

Для вассально-ленных отношений в Германии характерны следующие особенности: замедленность процесса складывания ленных отношений; неравномерность течения этого процесса по отдельным герцогствам; сравнительная централизованность систем ленных отношений.

Основную массу зависимого крестьянства составляли колоны и полусвободные крестьяне — литы. Наиболее угнетенной частью населения были сервы. Особую категорию составляли крепостные фиска и короля, церковные крепостные. Различия в юридическом статусе отражали разные формы феодальной зависимости.

Государственный строй. В IX—X вв. в Германии происходило усиление королевской власти, обусловленное тем, что многочисленные крупные и средние земельные собственники — аллодисты нуждались в помощи сильной королевской власти для захвата общинных земель и закрепощения свободных общинников;

сильная королевская власть нужна была монастырям и епископам, заинтересованным в расширении церковного землевладения; политическое объединение Германии необходимо было ввиду внешней опасности (нападение норманнов, венгров).

Объективные предпосылки для усиления королевской власти в Германии были использованы королями Саксонской династии, при первых представителях которой — Генрихе I и Отгоне I — фактически сложилось Германское раннефеодальное государство.

В борьбе с герцогами королевская власть пыталась опереться на поддержку церкви. Так, Отгон I, стремясь ограничить самостоятельность герцогов, ввел так называемые «оттоновские привилегии», сущность которых состояла прежде всего в территориальном расширении церковного иммунитета, распространенного не только на церковные владения, но и на весь округ, где были расположены эти владения. В то же время церковный иммунитет был расширен по самому своему содержанию: владелец иммунитета получил право не только низшей, но и высшей королевской юстиции в пределах своего округа. Таким путем в пределах герцогских территорий были созданы самостоятельные церковные округа, непосредственно связанные с королевской властью: король облагал церковные земли налогами в свою пользу, получал доход с вакантных церковных должностей. Судебные функции в иммунитетном округе были переданы королевскому чиновнику — церковному фогту, находящемуся в прямом подчинении центрального правительства.

Укрепив свои позиции, император Отгон I, стремясь получить императорскую корону и тем самым возвысить свою власть над властью герцогов в Германии в середине X в., предпринял удачную попытку завоевания Италии, что давало широкие возможности земельных и денежных захватов для германских феодалов. Кроме того, господство в Италии означало господство над папой и соответственно укрепление королевской власти над епископами. Римский папа в то время нуждался в поддержке германского короля, так как местные феодалы захватили власть в Риме. В 962 г. он возложил на Отгона I императорскую корону. Возрожденная империя впоследствии получила название «Священная римская империя германской нации»: «священная» — потому что во главе ее должны были стоять совместно папа и император при фактическом преобладании последнего; «римская» — потому что ее рассматривали как преемницу западной римской империи; «германская» — потому что ставилась цель объединения Германии и Италии при господстве Германии.

Центром высшей государственной власти был королевский двор. Он включал членов королевской семьи, их слуг, министерялов и служащих свободного происхождения, которые составляли правительственный аппарат. Между этими служащими и личными королевскими слугами не проводилось строгих различий, функции их частично смешивались.

При королевском дворе постоянно находилось значительное число церковных и светских феодалов. Из их среды рекрутировались высшие сановники: стольник, чашник, камерарий, маршал, капеллан, дворецкий, канцлер. Канцлер — главное должностное лицо ведал почти всеми делами управления. Важное значение имела должность дворецкого (майордома), ведавшего дворцовыми делами.

Обслуживающий персонал состоял из министерялов, функции которых не ограничивались собственно дворцовой службой. Поскольку других органов

исполнительной власти не существовало, министерялы вели правительственные дела. Постепенно они отодвинули сановников на задний план.

В политической жизни страны огромную роль играли собрания феодалов. Они выступали как суверенный орган при отстранении королей от власти, в период междуцарствий. Собрания определяли компетенцию короля, издавали законодательные акты, вступали в переговоры с папой; на собраниях производились назначения на высшие государственные должности, предоставления ленов.

В начале XI в. при короле образовался совет из высших представителей власти (гофтар), совместно с которым король рассматривал наиболее важные дела.

В Германии длительное время существовали отдельные племенные герцогства. В X—XI вв. рост феодального землевладения и этническое сплочение населения страны привели к разложению системы раннефеодальной организации. Герцогства превращались в территориальные княжества, представлявшие собой замкнутые политические образования. Они располагали почти полным суверенитетом и только в слабой степени подчинялись верховному сюзеренитету короля. Княжества сложились на базе крупных вотчин. Превращение феодала в князя осуществлялось путем установления права собственности на все земли в черте его территории и приобретения иммунитетных привилегий.

В конце XI в. восторжествовали принципы избирательной монархии. Избрание короля князьями представляло собой юридический акт. Тот, кто не участвовал в выборах, считал себя свободным от королевской власти.

§ 2. Германия в период феодальной раздробленности (XIII — XIX вв.)

Важной особенностью политического развития Германии в Средние века является ее постепенный распад на отдельные княжества, сохранившие самостоятельность до самого XIX в. Экономические и политические условия развития Германии способствовали ее раздробленности.

Экономическое развитие Германии было неодинаковым в разных районах, интересы которых нередко расходились. Недостаточное развитие внутренних отношений привело к тому, что и в экономическом отношении различные районы Германии не были связаны между собой. Единого хозяйственного центра в стране не было.

В пользу усиления местных сил сложилась и политическая обстановка как внутри страны, так и вовне. Королевская власть, сравнительно сильная в X—XI вв., преследуя свои политические интересы, поддерживала отдельные группы магнатов, шла им на уступки и наделяла разными привилегиями (как, например, Оттон I, которому, однако, не удалось сокрушить герцогов). Епископы с королевской помощью превратились во владетельных князей и наряду с герцогами стали в дальнейшем главными противниками королевской власти.

Еще более пагубными для монархии государственного единства оказались результаты внешней политики государства. Походы в Италию и приобретение императорского титула по сути дела не усилили положения короля внутри страны и не сплотили германских феодалов, а, напротив, благоприятствовали росту враждебных королю сил и укреплению внутреннего партикуляризма. Стремясь получить римскую императорскую корону и удержаться в завоеванной стране германские короли шли на все новые политические уступки магнатам, что подрывало их позиции внутри страны.

Кроме того, с середины X в. для Германии не существовало серьезной внешней опасности, которая могла бы послужить фактором внутреннего политического сплочения.

Императорская власть не сумела установить связь с городом и сделать его своей опорой.

Вследствие всех перечисленных причин королевская власть в Германии оказалась крайне слабой и не смогла предотвратить внутренней политической концентрации в княжествах. В то время когда в других западноевропейских государствах начался процесс политического сплочения, в Германии оформляются территориальные княжества и углубляется политический распад.

Феодальная раздробленность государства была закреплена Золотой буллой 1356 г., изданной при императоре Карле IV. Согласно этому документу император Германии избирался коллегией курфюрстов, состав которой был четко определен. Достоинство курфюрстов было признано за тремя духовными землями (Майнц, Кельн и Трир) и четырьмя светскими (Богемия, Пфальц, Саксен-Виттенберг и Бранденбург). Выборы производились большинством, голосов. Император признавал самостоятельность курфюрстов в их владениях и вообще обязывался не вмешиваться во внутренние дела князей. Было узаконено право князей империи вести войны друг против друга. Запрещались только войны вассалов против сеньоров. В числе прав, предоставленных курфюрстам, была регалия, т. е. исключительное право добычи драгоценных металлов, а также чеканки монеты. Провозгласив, что империя является политической организацией суверенных князей и города не могут независимо от князей претендовать на политическую роль, Золотая булла воспретила союзы городов. Решение всех важных дел империи передавалось коллегии курфюрстов, которая должна была созываться ежегодно. В пределах своих владений князья получали все права самостоятельных властителей. Объединявшая их связь была чисто номинальной. Империя сохранялась как символ, как название, но не как реальное политическое единство. Коллегия имела право суда над императором и его смещения. Взимание пошлин, право высшей юрисдикции — все это принадлежало курфюрстам.

Таким образом, в Германии была юридически оформлена олигархия нескольких крупнейших феодалов, сложившаяся еще до Золотой буллы.

Очень скоро вошло в обычай предъявлять императору при избрании его на престол определенные условия, которым он обязан был следовать. Со временем они получили название «избирательных капитуляций».

В XV в. независимость отдельных земель установилась столь прочно, что курфюрсты уже не боялись передачи императорской короны в руки одной династии. Эта корона сохранилась у династии Габсбургов. Последние были вынуждены отказаться от попыток восстановления единства Германии, ограничиваясь политикой увеличения владений своего дома.

Общественный строй. С развитием феодализма происходили изменения в сословно-классовой структуре общества. Существовало довольно значительное различие между верхними слоями, аристократией — небольшой группой светских и духовных феодалов (курфюрстов), и низшим дворянством. Почти полностью исчезло среднее дворянство. Основную массу низшего дворянства с XIV в. составляли министриалы. Как господские слуги они имели право вступать в рыцари. Таким

образом, они становились свободными и получали дворянство. Этот процесс совпал с развитием рыцарства. Окончательно сформировалось мнение, что рыцарем могло стать только лицо дворянского происхождения. Позднее, с развитием капиталистических отношений, рыцарство потеряло свое значение, большинство рыцарей разорилось, и в поисках источников дохода они не пренебрегали простым грабежом, в частности, городов.

Немецкие города делились на три вида: имперские города, бывшие непосредственными вассалами короля; вольные города, не платившие налоги и пользовавшиеся полным самоуправлением; княжеские города, статус которых определялся князем, в княжестве которого они находились. Население городов было неоднородно по социальному составу. Верхние слои городского населения — патрициат — образовывали купечество и земельные собственники. На следующей ступени стояли ремесленники, а в самом низу — плебейские массы: подмастерья, поденщики.

В поземельных отношениях Германии произошли важные изменения, вызванные проникновением в сельское хозяйство товарно-денежных отношений и выразившиеся в ослаблении крепостной зависимости крестьян, получивших самостоятельность. Наиболее состоятельные свободные крестьяне арендовали крупные земельные участки у феодалов, уплачивая за аренду денежную повинность. Часть земли арендаторы оставляли под собственные хозяйства, часть сдавали в аренду более бедным крестьянам. Крупные арендаторы со временем становились мелкими помещиками; Вместе с тем значительная часть крестьян оставалась несвободна; они делились на зависимых по земле и лично зависимых. Первые были прикреплены к земле, которую они занимали наследственно, неся за пользование различные повинности, имевшие твердо определенный характер. Лично зависимые крестьяне отбывали повинности, размер которых не был определен.

Государственный строй. Высшее управление Германией осуществлялось коллегией курфюрстов, избиравших императора и бывших его советниками.

Время от времени собирался рейхстаг, состоявший из трех курий: курии курфюрстов, курии князей и курии имперских городов. Мелкое дворянство не имело в рейхстаге особого представительства. Не имело его и крестьянство.

Рейхстаг созывался императором два раза в год, иногда один раз в несколько лет. С начала XI в. коллегия курфюрстов приобрела право наблюдать за периодичностью созыва рейхстага (каждые шесть лет). Дела обсуждались по куриям и окончательно согласовывались на общих собраниях всех курий. Компетенция рейхстага сводилась к следующему: установление мира между княжествами (земского мира), организация общеимперских военных предприятий, вопросы войны и мира, отношения с другими государствами, обложение имперскими повинностями, территориальные изменения в составе империи и княжеств, изменения в имперском праве и т. д. Решения рейхстага приводились в исполнение за счет средств отдельных земель, входивших в состав империи, что обуславливало неустойчивость выполнения решений рейхстага. В промежутках между заседаниями рейхстага император мог издавать при участии членов своего совета указы, но они приобретали силу закона лишь после утверждения их рейхстагом.

Императорская власть была слаба. Император не располагал постоянными общеимперскими средствами, у него не было постоянного общеимперского войска,

не существовало общеимперского суда.

Внутренние смуты вынудили князей и имперские города при императоре Максимилиане (1493—1519) предпринять попытку укрепить императорскую власть в Германии. В 1495 г. на рейхстаге, созванном в Вормсе, были приняты три важных решения: был установлен вечный земский мир, т. е. запрещены частные войны; введена подать на имперские нужды (так называемый имперский пфенниг), предназначенная для содержания администрации и армии; учрежден имперский суд (рейхскамергерихт). Но эти решения не достигли своей цели.

Первоначально власть князей в отдельных землях (княжествах) была ограничена деятельностью собраний местных чинов (ландтагов) — сословных представительств духовенства, дворянства и горожан; в некоторых землях в эти собрания входили и представители свободного крестьянства. В ландтагах земские чины обычно образовывали три палаты (в некоторых землях палат было две — духовенство и дворянство заседали вместе). Уполномоченные получали от своих избирателей инструкции, носившие характер обязательных мандатов. Когда уполномоченные не находили в инструкциях указаний, как следует разрешить тот или иной вопрос, они обращались к своим избирателям за соответствующими указаниями.

Компетенция ландтагов была разной в различные периоды. Ландтаг считался верховным судом княжества до образования особых судов. Впоследствии к последним перешла юрисдикция ландтагов, и тогда ландтаги в ряде земель стали апелляционной инстанцией в отношении этих судов. Ландтаг также решал вопросы, не входившие в компетенцию судов (например, политические). Ландтаги вмешивались в управление государством, оказывая влияние на образование состава княжеских советов или на назначение высших чиновников. В компетенцию ландтагов входили избрание государя в случае пресечения правящей династии, отправление некоторых функций в области внешней политики (например, в ряде германских княжеств на объявление войны требовалось согласие ландтага), некоторые церковные дела, полицейские (наблюдение за доброкачественностью чеканки монеты, охрана лесов и др.), военные дела. Наиболее важным правом ландтагов было право противостояния налогов. По мере возрастания государственных потребностей и уменьшения доменов князьям приходилось все чаще обращаться к ландтагам за денежными субсидиями. Ландтаг отпускал денежные средства на содержание войска, что открывало возможность вмешательства в управление армией, постройку крепостей и т. д.

Таким образом, ландтаги в известной мере ограничивали власть князей и были по своей сути более сословно-представительными органами, чем рейхстаг. Это дает основание сделать вывод о развитии сословно-представительной монархии в Германии в рамках отдельных княжеств, но не в пределах всей империи.

Большую роль в жизни Германии играли города. Управление городом определялось его правовым статусом. Большой самостоятельностью пользовались имперские города, близки к ним были вольные города, меньше прав имели княжеские. В XIII — XIV вв. большинство городов получили политические вольности и являлись самоуправляемыми единицами. Законодательная власть в городах осуществлялась советом, состоявшим из комиссий по отдельным отраслям городского хозяйства. Исполнительная власть принадлежала магистрату во главе с одним или несколькими бургомистрами. Члены совета и бургомистры не получали

жалованья. Первоначально все городское управление сосредоточивалось в руках патрициата. В XIV в. в ряде городов произошли так называемые «цеховые революции» — движение ремесленников против патрициев. В тех городах, где ремесленники одержали верх, они добились перемен в городском строе. Ремесленники вошли в состав советов либо сформировали особую коллегия в составе прежнего совета. В некоторых городах в основу городского строя было положено цеховое устройство.

Во второй половине XIV в. стали возникать союзы городов, необходимые для борьбы с притеснявшими города мелкими рыцарями и князьями.

Судоустройство. Распад франкской монархии и развитие феодализма привели к созданию феодальных судов в поместьях землевладельцев. Первоначально земельный владелец имел право судить лишь своих крепостных, но затем его юрисдикция распространилась на все население, жившее в его сеньории. Феодальные суды возникали до XVI в.

Наряду с феодальными существовали церковные суды, юрисдикция которых распространялась как на определенные категории людей (духовенство и некоторые разряды светских лиц), так и на определенный круг дел (дела о браках, духовных завещаниях и т. д.).

Третий вид составляли городские суды. Устройство городских судов было различно в отдельных городах. В одних суд производился судьей и заседателями-шеффенами, в других — городским советом. В большинстве городов выбиралась городская община.

С укреплением княжеской власти образовался высший суд в княжествах. Судебные функции имели и управители округов — амтманы. Кроме того, в округах были низшие суды с разнообразной компетенцией.

В Вестфалии широкое распространение получили особые судилища, так называемые фемы. Здесь сохранилась довольно значительная прослойка свободного населения, вследствие чего отправление правосудия производилось «свободными графами» и «свободными шеффенами» в силу полномочий, данных императором, а не феодальными владельцами. Наряду с открытыми проводились и закрытые заседания, имевшие особое значение. Члены судилища производили расследование в отношении преступных или пользующихся дурной славой лиц, почему-либо не привлеченных к уголовной ответственности. Приговор обычно выносился без вызова обвиняемого. Суды фемов нередко приговаривали к смерти. Приговор приводился в исполнение одним из членов судилища. Такие суды появились и в других германских землях.

§ 3. Абсолютизм в Германии

Конец XV — первая половина XVI в. в Германии — период экономического расцвета. Однако развитие экономики происходило несколько по-иному, чем в Англии и во Франции. Ни один город в Германии не превратился в такой хозяйственный центр

страны, каким был, например, Лондон в Англии. Экономическое развитие Германии отличалось большой неравномерностью по ее отдельным районам. В то время как в Англии и во Франции развитие торговли и промышленности привело к централизации, в Германии этот процесс обусловил объединение интересов по отдельным землям вокруг местных центров, что способствовало политической

раздробленности.

Реформация в первой половине XVI в. ко всем условиям, разъединявшим Германию, прибавило еще одно — вероисповедание: Германия раскололась на протестантскую (север) и католическую (юг) части.

Реформация сопровождалась социальными движениями, из которых наиболее значительной была Крестьянская война 1524—1526 гг. В результате этой войны была разорена часть духовенства, дворянства; княжеские города, население которых участвовало в войне, лишились своих привилегий и попали в полную зависимость от князей. Объективно перед восставшими стояли две задачи: ликвидация феодальной эксплуатации и политическое объединение страны. Положительное решение этих задач могло способствовать переходу Германии на путь буржуазного развития. Поэтому решающее значение приобретала позиция немецкого бюргерства, но оно оказалось неспособным возглавить антифеодальное восстание. Крестьянская война принесла выгоды лишь для князей. Княжеская власть усилилась за счет ослабления городов, оскудения части дворянства, пострадавшего в ходе Крестьянской войны и вынужденного искать опоры у княжеской власти. Князья подчинили и новое протестантское духовенство.

Тридцатилетняя война (1618—1648), которая велась под религиозными лозунгами борьбы католиков с протестантами, решила политические задачи: северогерманские князья боролись против усиления императорской власти и создания национального государства. Борьба закончилась победой князей, их власть еще более усилилась. Они стали почти независимыми от императорской власти, по Вестфальскому миру князья получили право заключать союзы не только друг с другом, но и с иностранными государствами. Вестфальский мир привел к полному торжеству партикуляризма в государственном строе Германии. Внутри княжеств власть князей продолжала усиливаться.

Сословно-представительные учреждения в большинстве княжеств прекратили свое существование, а в остальных — пришли в упадок.

В XVII в. в германских княжествах установился абсолютизм, отличавшийся от централизованных абсолютных монархий Запада следующими чертами. Во-первых, как и сословно-представительная монархия, абсолютизм сложился не в рамках всей империи, которая оставалась децентрализованной, а в пределах отдельных княжеских владений. Во-вторых, княжеский абсолютизм явился выражением полного торжества феодальной реакции, ее победы над буржуазным движением и подчинения слабой немецкой буржуазии князьям, в то время как в других странах утверждение абсолютизма было результатом временного равновесия сил дворянства и буржуазии.

Наиболее крупными абсолютистскими государствами империи были Пруссия и Австрия.

Пруссия постепенно сложилась из отдельных земель, географически даже не соприкасавшихся друг с другом. В конце XVIII в. Пруссия стала абсолютной монархией.

Управление Пруссией было централизованным. Высший орган управления — тайный совет — должен был объединять управление. Однако эта задача отошла на второй план, когда совет был разделен на три самостоятельных департамента: иностранных дел, юстиции и внутренних дел, ставший главным органом управления.

Департаменту внутренних дел, который носил название «Генеральная высшая директория финансов, военных дел и доменов», в отдельных провинциях подчинялись и домениальные палаты, наблюдавшие за ведением военного и домениального хозяйства. Наряду с ними действовали ландраты — земские советы, назначавшиеся королем из дворян, рекомендованных дворянскими собраниями. Члены ландратов председательствовали на дворянских собраниях. Ландраты совместно с дворянскими комитетами ведали делами своего сословия, т. е. были сословными учреждениями. В то же время на ландратов были возложены общегосударственные функции, т. е. они являлись органами центральной власти и занимались взиманием налогов, заведением полицией, рекрутским набором. Члены городских советов (магистратов), управлявших делами города, назначались правительством. Землевладельцам принадлежали вотчинная полиция и юстиция, они также осуществляли патронат над церковью и школой. В свободных крестьянских общинах управляли старосты, избиравшиеся сельским сходом или занимавшие свои должности по имущественному цензу, иногда наследственно.

Прусское государство, управляя при помощи иерархически организованного чиновничества, стремилось взять под свою опеку, доходившую иногда до мелочности, общественную жизнь во всех ее проявлениях и руководить ею, пресекая малейшие попытки общественной самостоятельности. Вмешательство государственной власти в общественную жизнь приобрело всеобъемлющий характер. В этом смысле прусское государство можно назвать полицейским.

Австрийский просвещенный абсолютизм. В XVIII в. в Западной Европе получило развитие «просветительское движение», основанное на трудах целой плеяды философов того времени: Вольтера, Руссо, Дидро, Монтескье и др. Философы-просветители обосновывали необходимость ломки старых государственных и общественных устоев. Под влиянием просветительской литературы правители ряда государств проводили реформы, имевшие целью некоторое обновление общественного и государственного строя. Распространение идей Просвещения пришлось на период абсолютизма. Сочетание неограниченной власти монархов с их стремлением осуществить преобразования, рекомендованные философами-просветителями, приобрело название политики просвещенного абсолютизма. Примером такой политики может служить политика Австрии.

Австрия представляла собой многонациональное государство, которое в XVIII в. в отличие от усиливающейся Пруссии переживало сложную ситуацию. Это было связано с борьбой за престол. После смерти Карла VI единственной наследницей престола была его дочь Мария-Терезия, но германские законы запрещали наследование престола по женской линии. Марии-Терезии пришлось завоевывать власть в борьбе с Пруссией и Баварией. Война выявила слабые стороны Австрийского государства, прежде всего в организации армии. Поэтому, став во главе Австрии, Мария-Терезия свои реформы начала с военной сферы. Была введена система рекрутских наборов. Для подготовки офицерских кадров учреждалась военная академия. Было ограничено крепостное право: сокращена барщина, введен контроль со стороны государства за судебной властью помещиков, созданы сборники гражданского и уголовного права. Финансовая реформа выразилась во введении всеобщего подоходного налога на базе всеобщей переписи населения. Значительное внимание уделялось образованию: за счет государства создавались

школы, специальные учебные заведения. Все эти реформы сопровождались централизацией государственного аппарата, упразднением остатков сословно-представительной монархии.

Продолжателем дела Марии-Терезии стал ее сын Иосиф II, выбранный в 1765 г. императором Германии. Иосиф II отменил крепостное право. Был создан свод законов, воспринявший требования просветителей в области судопроизводства: отменялись судебные пытки, ограничивалось применение смертной казни. Школьному обучению было дано светское направление. Церковная реформа ограничила привилегии католической церкви, был принят эдикт о веротерпимости. Государство оказывало поддержку сельскому хозяйству и промышленности; были уничтожены многие внутренние торговые пошлины, увеличены пошлины на ввозимые товары; освобождены от налогов на 10 лет новые промышленные заведения. Было введено строго централизованное управление, уничтожены различия между областями.

Недовольство методами осуществления реформ со стороны как социальных, так и национальных сил привело к массовым выступлениям против проводимых преобразований. Перед смертью Иосиф II отменил все свои реформы. Но те нововведения, которые успели дать результаты, значительно продвинули Австрию в развитии и создали почву для становления капиталистических отношений.

Глава 10. АНГЛИЯ

§ 1. Раннефеодальное государство

Издавна территорию острова Британия населяли кельтские племена. С 43 г. н. э. Британия входила в состав Римской империи, но господство римлян не привело к романизации кельтов, которые смогли сохранить свою самобытность. В IV в. римские легионы покинули остров, намереваясь вернуться сюда позднее. Однако падение Римской империи сделало эти планы несбыточными.

В V в. Британия подверглась нашествию германских племен англосаксов. Часть кельтов была перебита, часть переселилась на север острова, где была сохранена независимость, часть подчинена германцам и в конечном счете слилась с ними. И завоеватели, и покоренные племена находились на стадии разложения первобытно-общинного строя. Вскоре на территории Британии образовалось семь англосаксонских королевств. Основное население этих государств составляли свободные крестьяне-общинники (керлы). Родовая знать (эрлы) сначала занимала особое положение, но постепенно была оттеснена дружинниками, на которых опирался король, утверждая свою власть. В благодарность за службу дружинники получали от короля в дар общинные земли вместе с жившими на них крестьянами. Со временем королевские пожалования приобрели широкий размах. Одновременно новые земельные собственники получали от короля всю полноту власти в своих землях. Крестьяне несут в пользу земельных собственников многочисленные повинности и становятся лично зависимыми от своих господ. Те крестьяне, которые оставались свободными, выполняли регулярные повинности в пользу государства. Так постепенно общинные отношения были заменены феодальными, которые к XI в. господствовали на территории Англии.

Англосаксонские королевства представляли собой раннефеодальные монархии, порядок управления в которых был типичен. Административной единицей являлось графство. По мере становления государственной организации народные собрания

были заменены собраниями графств, на которых присутствовала светская и духовная аристократия. Вместо избираемых прежде эльдорменов собрания возглавлялись королевскими чиновниками (шерифами). В VII—IX вв. важную роль в государственном управлении играл совет знати (уитенагемот). Наиболее важные вопросы — принятие новых законов, раздел земли, ведение войны и заключение мира — король решал с участием этого совета.

В 827 г. угроза нападения датчан заставила англо-саксонские королевства объединиться под властью Экберта, короля Уэссекса. С X в. это единое государство называется Англией. В конце IX в. королем единого государства стал Альфред Великий, который, осознавая слабость своего государства и невозможность защитить его от датчан, договорился с ними о предоставлении им восточной части королевства. Отныне власть Альфреда распространялась только на западную часть Англии. Время правления Альфреда отмечено укреплением государственной организации: важное значение приобретал королевский двор, появилась королевская канцелярия, активное участие в управлении дворцовым хозяйством и государством в целом принимают кравчий, эконо, казначей, капеллан. Король большое внимание уделял законодательству, судопроизводству, армии. Судебник Альфреда — один из важных правовых памятников раннефеодального периода. Альфред создал сильное государство, с которым в X в. слилось датское государство (восточная часть острова), и Англия вновь стала единой.

В XI в. датчанам снова удалось завоевать Англию, и некоторое время государством правил датчанин Кнут Великий, оставивший известные Законы Кнута, в основе которых лежат обычаи английского государства. Правивший после Кнута Эдуард Исповедник остался в памяти последующих поколений как справедливый король, о «добрых» законах которого вспоминали в разные времена, выражая недовольство существующей властью.

§ 2. Расцвет феодальных отношений

Нормандское завоевание. В 1066 г. Англия вновь подвергается захвату, на этот раз нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем. Англо-саксонская знать, оказавшая сопротивление завоевателям, была большей частью истреблена, а ее земельные владения стали военной добычей Вильгельма и его баронов.

Все, кто получил землю, становились вассалами короля. Среди них различались великие бароны, бывшие крупными землевладельцами, малые бароны, или рыцари, получившие землю на условиях военной службы в пользу короля, и лица, получавшие землю от баронов. Благодаря этому обстоятельству феодальный строй был более четко организован, чем, например, во Франции. В Англии действовало правило «вассал моего вассала — мой вассал». Это способствовало значительному усилению центральной власти и в то же время препятствовало развитию децентрализаторских стремлений.

Это объясняется главным образом тем упорным и продолжительным сопротивлением, которое оказало англо-саксонское население захвату и разграблению его земель нормандской знатью. В этих условиях бароны Англии были вынуждены поддерживать королевскую власть и терпеть ее усиление, чтобы держать в повиновении поработанный народ. Кроме того, земельные владения нормандской знати не составляли единых, слитных массивов, они были разбросаны по всей стране, что препятствовало образованию независимых феодальных сеньорий.

Усилению королевской власти в Англии способствовали огромный земельный фонд короля, составивший около 1/7 всей пахотной земли Англии, а также наличие постоянных налогов. Наконец, в отличие от порядков, существовавших на континенте, вассалы английского короля были обязаны по отношению к нему не только военной службой, но и денежными взносами.

Чтобы не допустить превращения графств в автономные княжества, король запретил шерифам графств иметь в своем должностном округе крупные землевладения — маноры. Кроме того, короли соблюдали все старинные обычаи и сохранили англо-саксонские учреждения, которые способствовали централизации государственной власти.

Через 20 лет после завоевания, в 1086 г., в Англии была произведена перепись населения, земли, скота, орудий труда, получившая название Книги Страшного суда. (Она так названа потому, что никого не пощадила, как не пощадит никого и день Страшного суда.) Перепись преследовала две цели: получить сведения, необходимые для сбора гельда — поимущественного налога, и информировать короля о размерах и распределении богатств, земель и доходов его вассалов. Этот документ дает точную картину социальной структуры Англии и свидетельствует о полной феодализации общества.

Таким образом, нормандское завоевание имело большое значение для Англии, поскольку содействовало окончательному завершению процесса феодализации; усилило королевскую власть и закрепило политическое единство страны; способствовало усилению связей Англии с континентом.

Государственный строй. В XII в. королевская власть упрочилась. Поддержку королю оказывали все слои населения, заинтересованные, каждый по своим причинам, в укреплении его власти.

Но долго так продолжаться не могло. Новые бароны, усилив свои позиции как земельные собственники, стали стремиться к самостоятельности. Первое баронское выступление против королевской власти произошло в правление Генриха I (1100—1135), вынужденного дать баронам Хартию вольностей, послужившую началом конституционных изменений в английском феодальном государстве. Со стороны королевской власти были сделаны серьезные уступки, цена которых — относительное спокойствие в государстве.

В правление Генриха I был значительно усовершенствован центральный государственный аппарат. *Королевская курия* разделилась на большой совет и постоянный правительственный орган (малую курию). *Большой совет* созывался три раза в год (на Рождество, Пасху и Троицу) в составе сановников короля, главных его служащих и крупнейших представителей знати страны. В его компетенцию входило давать королю советы по всем вопросам, выносившимся на обсуждение, и заслушивать, решения и законодательные акты короля. Обязательной силы рекомендации совета не имели. Однако король был заинтересован в функционировании этого учреждения, поскольку таким путем он мог добиться признания влиятельными феодалами своих политических действий.

Малая курия осуществляла высшую судебно-административную и финансовую власть. В ее состав входили королевские сановники: лорд-канцлер, лорд-казначей, камергер, стюард дворца, хранитель личной королевской печати и служащие двора, а также специально приглашаемые прелаты и бароны. При Генрихе I малая курия

распалась на собственно Королевскую курию, выполнявшую функцию верховного судебно-административного органа, и *Счетную палату* (палату «шахматной доски»), ведавшую финансовыми делами короля. Заседания курии возглавлял король, а в его отсутствие — высший юстициарий. Видное место в управлении занимали *канцлер*, выполнявший роль государственного секретаря, и *казначей*, заведовавший королевской казной и возглавлявший Счетную палату. К высшей сановной знати принадлежали также *коннетабль* и *маршал* (первый осуществлял юрисдикцию по военным делам, второй участвовал в заседаниях казначейства и судебных собраниях курии).

Наряду с укреплением центрального аппарата при Генрихе I усилилась также власть на местах. Эту власть осуществляли шерифы.

Государственный аппарат, созданный Генрихом I, получает дальнейшее развитие в царствование Генриха II (1154—1189).

Реформы Генриха II. Главное направление реформаторской деятельности Генриха II было связано с укреплением государственной юрисдикции за счет ограничения судебно-административной власти крупных феодальных собственников.

Судебная реформа (наиболее важная для дальнейшей истории Англии) проводилась правительством Генриха II постепенно, путем изъятия отдельных исков из сеньориальных судов и передачи их суду Королевской курии. Королем в разное время были изданы ассизы (ассизой называли иск, а также распоряжение о расследовании иска): Великая ассиза, ассиза о смерти предшественника, ассиза о новом захвате, ассиза о последнем представлении на приход. Во всех этих случаях речь идет о земле, это земельные иски. Так, согласно Великой ассизе заинтересованная сторона имела право перенести свой иск относительно свободного владения (фригольда) из местного суда в Королевскую курию, заплатив за это соответствующую сумму.

Ассизами Генриха II из сеньориальной юрисдикции были исключены все уголовные дела, а также значительная часть исков о земельной собственности и ленном владении. Это нанесло чувствительный удар по иммунитетным привилегиям феодальных магнатов. Услугами королевских судов могли пользоваться все свободные люди, но они сохраняли за собой право обращаться по-прежнему и в обычные сотенные и манориальные суды. Королевский суд, хотя и был платным, имел явные преимущества. В нем практиковалось инквизиционное судопроизводство (предварительное расследование дела), в отличие от обычных судов, где установление истины при отсутствии достаточных свидетельских показаний производилось с помощью ордалии (испытаний). Естественно, что в королевский суд обращались охотнее, и сеньориальная юрисдикция в отношении свободных людей неуклонно свертывалась.

Королевская курия, ставшая постоянно действующим верховным судебным органом, заседала в составе пяти юристов — трех мирян и двух клириков. Она занималась делами кассационного порядка, а также некоторыми категориями исков о собственности. Под ее юрисдикцией находились все непосредственные королевские вассалы. В начале XIII в. Королевская курия разделилась на *суд королевской скамьи*, ведавший уголовными делами и разбором апелляций, и *суд общих тяжб*, ведавший делами общего характера.

Во второй половине XII в. оформился институт разъездных судей. Выезды представителей Королевской курии для контроля над судебной деятельностью шерифов практиковались уже при Генрихе I. С 1176 г. королевские судьи начали ежегодно выезжать в судебные округа, чтобы разбирать иски, преимущественно связанные с интересами короны («тяжбы короны»). Кроме того, они осуществляли, ревизию местного управления.

Следующим шагом в развитии королевской юрисдикции было введение *института присяжных обвинителей*. Согласно ассизам, в каждой сотне назначались 12 полноправных людей и, кроме того, четыре свободных человека из каждой деревни, которые под присягой должны были указать шерифу или королевскому судье всех разбойников, грабителей, убийц, фальшивомонетчиков и поджигателей, а также их пособников и укрывателей, находящихся в пределах данной сотни. Королевские судьи и шерифы на основании этих данных вели расследование, а затем выносили приговор.

Присяжные времени Генриха II — это не судьи, это просто сведущие люди, дающие под присягой показания о правах своих тяжущихся соседей. Они или были свидетелями факта, или имели о нем достоверную информацию от лиц, бывших свидетелями. Постепенно присяжные становятся судьями, составляющими приговор, а их функция перешла к другим лицам. Принцип расследования через присяжных был применен Генрихом II и к уголовным и к гражданским делам.

Военная реформа была проведена во второй половине XII в. Сущность реформы сводилась к тому, что для феодалов взамен военной службы был установлен налог, взимаемый с рыцарей каждый раз, когда предстояла какая-либо военная кампания. На эти «щитовые деньги» содержалось наемное рыцарское войско. В то же время Генрих II восстановил пришедшее в упадок народное ополчение. В соответствии с ассизой о вооружении все свободное население Англии обязывалось обзавестись оружием сообразно средствам. В результате проведенной реорганизации военных сил ослабла зависимость королевской власти от воли феодалов в военной области, что способствовало централизации государства.

В 1164 г. Генрих II предпринял попытку упразднить привилегию духовенства в сфере юрисдикции. Кларендонские постановления ограничивали прерогативы церковных судов и усиливали зависимость церкви от государства. Несмотря на то что эти постановления не были проведены в жизнь из-за оппозиции высшего духовенства, королю удалось ввести в свою компетенцию назначение епископов и несколько ограничить церковную юрисдикцию по делам о государственных преступлениях духовных лиц.

Великая хартия вольностей. В XIII в. в Англии развернулась острая политическая борьба, определившая ее последующее политическое развитие. Сильной королевской власти противостояли оформившиеся сословия.

Это было время расцвета феодального строя. Централизация ленных отношений в Англии достигла такого уровня, которого не знал западноевропейский феодализм того времени. Королевская власть осуществляла политическое господство над значительным большинством населения. Противниками сильной королевской власти были феодальные магнаты, которые хотя и не обладали в Англии таким могуществом, как в континентальных странах, но с успехом могли противостоять королевской власти. При Иоанне Безземельном (1199—1216) борьба баронов

приобрела национальный характер и получила поддержку других активных политических сил страны — дворянства и городской верхушки. В стране образовался общий антикоролевский фронт, возглавляемый баронами и высшим духовенством. Ситуация обострилась в связи с неудачной внутренней и внешней политикой. Иоанн вел бесперспективную войну во Франции и вступил в конфликт с могущественным папой римским, закончившийся победой последнего. Недовольство вызывали и многочисленные поборы, взимаемые вопреки феодальным обычаям.

В таких условиях бароны вместе с рыцарями и лондонской верхушкой заставили Иоанна Безземельного 15 июля 1215 г. подписать Великую хартию вольностей. Образцом для нее послужила Хартия вольностей Генриха I, однако по своему содержанию Хартия 1215 г. богаче и шире.

Центральное место в хартии занимают статьи, выражающие интересы баронов, возглавлявших движение. Баронские лены объявлялись свободно наследуемыми владениями. Король не имел права требовать от вступавшего в наследство молодого барона больше установленного исстари в феодальном договоре платежа — рельефа и обещал не злоупотреблять правом опеки над несовершеннолетними вассалами. Хартия восстанавливала некоторые сеньориальные права баронов, ущемленные в результате расширения королевской юрисдикции; так, запрещалось переносить по королевскому приказу иски о собственности из курии барона в королевскую курию. Король обещал устранить всякий произвол при обложении баронов денежными повинностями. Только в трех случаях бароны были обязаны давать королю умеренную денежную помощь: при выкупе короля из плена, при посвящении в рыцари его старшего сына, в связи со свадьбой старшей дочери от первого брака.

Вместе с тем некоторые постановления хартии защищали интересы других участников движения. Так, подтверждались существовавшие ранее привилегии и свободы церкви и духовенства, в частности свобода церковных выборов.

В отношении рыцарей в хартии было предусмотрено обещание баронов не брать со своих вассалов каких-либо сборов без их согласия, кроме обычных феодальных пособий, а также не понуждать их к выполнению повинностей в большем размере, чем тот, который следует по обычаю.

Хартия подтверждала древние вольности Лондона и других городов, а также право купцов, в том числе иноземных, свободно выезжать из Англии и въезжать в нее, вести торговлю без каких-либо стеснений. В хартии было установлено необходимое для торговли единство мер и весов.

Свободным крестьянам было обещано не обременять их непосильными поборами, не разорять штрафами.

Некоторые положения хартии сыграли значительную роль в политической эволюции Англии. Речь идет прежде всего о ст. 12 и 14. В ст. 12 указывается: «Ни "щитовые деньги", ни (какое-либо иное) пособие не должны взиматься в королевстве нашем иначе, как по общему совету королевства нашего». Статья 14 определяет состав этого совета: «А для того чтобы иметь общий совет королевства при обложении пособием в других случаях, кроме вышеназванных, или для обложения "щитовыми деньгами", мы повелим позвать архиепископов, епископов, аббатов, графов и старших баронов нашими письмами каждого отдельно и, кроме того, повелим позвать огулом, через шерифов и бейлифов наших, всех тех, кто держит от нас непосредственно». Таким образом, совет королевства — это собрание всех

королевских вассалов, которое можно рассматривать как прототип палаты лордов. Если к этому собранию королевских вассалов добавить представителей от графств и городов, то налицо английский средневековый парламент. Таким образом, Великая хартия вольностей была прологом в истории английского парламента.

Большое внимание заслуживают ст. 39 и 40 хартии. Первая гласит: «Ни один свободный человек не будет задержан или заключен в тюрьму, или лишен имущества, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо иным способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны». В то время понятием «свободный человек» обозначался феодал. Однако в дальнейшем под «свободным человеком» формально стали понимать всякого свободного жителя Англии. Содержание ст. 39 хартии было впоследствии развито в Петиции о праве 1628 пив Хабеас Корпус Акте 1679 г. Статья 40 хартии, в которой говорится: «Никому не будем продавать справедливость и правосудие, никому не будем отказывать в них или их затягивать», — тесно связана по своей сути со ст. 39.

Иоанн Безземельный, впоследствии отступив перед вооруженной силой своих подданных, впоследствии отказался от хартии. Снова началась вооруженная борьба, но смерть Иоанна (1216 г.) помешала довести ее до какого-либо определенного результата.

§ 3. Сословно-представительная монархия

Во второй половине XIII в. в Англии оформляется сословно-представительная монархия.

В ряде стран возникновение сословно-представительных учреждений не было связано с какими-либо значительными политическими потрясениями. Королевская власть по собственной инициативе обращалась к сословному представительству. В Англии, где весьма рано укрепилась королевская власть, лишившая феодальную знать ее политической самостоятельности, сословно-представительная система сложилась в результате острой борьбы феодалов с королем и ознаменовала политическую победу сословий над монархией.

Одной из предпосылок возникновения сословно-представительной монархии было оформление феодальных сословий. В Англии процесс сплочения феодалов в сословия происходил в специфических условиях: ленная иерархия не получила здесь широкого разветвления; сословно-политические отношения в первое время осложнялись этническими различиями (они исчезли к концу XII в.); феодальная знать со времени завоевания находилась в сильной зависимости от королевской власти и не могла создать замкнутых территориальных владений; усилившаяся королевская власть рано лишила магнатов имунитетных привилегий. Но высшая феодальная знать добилась у сословной монархии наследственного пэрства. В число пэров вошли и крупнейшие прелаты английской церкви.

Английское дворянство уже в XIII в. играло большую роль в экономической и политической жизни страны. Оно рано потеряло военное значение, зато приобрело большой вес в местной политической жизни. Интересы дворян — рыцарей и джентри (новое дворянство) — сблизилась с интересами городской верхушки и мелких деревенских собственников. В развернувшейся политической борьбе дворянство и верхушка городского и свободного сельского населения выступали заодно.

Начавшаяся при Иоанне Безземельном борьба феодальных сословий против

короля достигла особого напряжения в 50—60-е гг. XIII в. Политика Генриха III вызывала оппозицию, поддержанную всеми сословиями. Поводом к открытому выступлению послужил созыв Большого совета в 1258 г., на котором король потребовал огромную сумму денег для покрытия долга папской курии (речь шла о сборе в казну трети доходов от движимой и недвижимой собственности).

11 июня 1258 г. вооруженные бароны съехались в Оксфорд, где на бурном собрании, получившем название «бешеного парламента», предъявили королю петицию из 29 пунктов. Представленный проект переустройства государственного управления был принят парламентом и назван Оксфордскими провизиями. Этот акт передавал всю власть в руки 15 баронов, полностью контролировавших короля и назначавших и смещавших всех высших должностных лиц. Три раза в год должен был созываться парламент, в котором, кроме «совета пятнадцати», должны были заседать 12 баронов в качестве выборных от общины (под общиной подразумевались те же бароны).

Союзникам по движению были сделаны ничтожные уступки: дано обещание провести по всей стране расследования о злоупотреблениях королевских чиновников, запретить судьям брать взятки, обеспечить выборность шерифов, поверхностно было сказано об улучшении положения Лондона и других городов.

Итак, в 1258 г. баронам удалось добиться того, чего они не смогли сделать в 1215 г.,— установить свое господство. Это вызвало недовольство рыцарей, горожан и других слоев населения. В противовес Оксфордским провизиям они, собравшись в Вестминстере, провозгласили Вестминстерские провизии. Этот документ устанавливал гарантии прав мелких вассалов по отношению к их сеньорам и предусматривал некоторые улучшения деятельности местных органов и судопроизводства. Это была первая самостоятельная общеполитическая программа рыцарства и примыкающих к нему фригольдерских слоев, отличная от программы баронов.

Режим баронской олигархии привел к феодальной анархии в стране. Между королем и баронами началась гражданская война (1258—1267).

Симон де Монфор, возглавлявший войско баронов, одержал верх над королем и, желая заручиться поддержкой рыцарей и горожан, созвал в 1265 г. парламент, который считается первым парламентом Англии, поскольку он относительно полно представлял всю страну. В парламенте заседали по два рыцаря от каждого графства и по два представителя от каждого города. Начавшиеся волнения среди крестьянства привели к расколу среди сторонников Монфора: часть из них перешла на сторону короля. Военные действия возобновились, и Монфор погиб. Несмотря на военные успехи, король был вынужден пойти на компромисс с баронами, рыцарями и горожанами. Результатом этого было учреждение парламента.

В 1295 г. король Эдуард I созвал парламент, получивший название «образцового». Кроме прелатов и баронов, приглашенных лично, были избраны по два рыцаря от каждого графства и по два горожанина от каждого получившего на то право города. В этом парламенте было представлено и духовенство.

Первоначально парламента как единого постоянно действовавшего органа не существовало. По мере того как корона нуждалась в деньгах, созывались собрания баронов, прелатов, представителей рыцарей и горожан. Сословия заседали отдельно, и налоги для каждого сословия устанавливались разные. В первой половине XIV в.

при короле Эдуарде III парламент становится единым учреждением, состоящим из двух палат: верхней — палаты лордов и нижней — палаты общин. В палате лордов заседали прелаты и бароны. С XV в. эта палата стала формироваться преимущественно из наследственных пэров. В нижней палате заседали рыцари и представители городов (избирались по два рыцаря от каждого графства и по два представителя от города). Прочный союз дворянства и горожан обеспечил палате общин большее политическое влияние, чем сословно-представительных собраний в других странах. Духовенство в английском парламенте не было особо выделено как сословие — прелаты вошли в палату лордов. Остальное духовенство не получило представительства вообще, но созывались особые собрания духовенства — конвокации.

Первой и важнейшей функцией парламента была финансовая — источник его политического влияния и могущества. В 1297 г. статут «О неналожении податей» установил, что обложение прямыми налогами допускается только с согласия парламента. В XIV в. было поставлено в зависимость от согласия парламента взимание и косвенных налогов. Тогда же Эдуард III утвердил правило, что при установлении налогов решающим голосом обладает палата общин. Окончательно ведущая роль в этом вопросе нижней палаты утверждается в 1407 г. Теперь палата общин рассматривается как собрание представителей всей нации.

Одновременно с финансовой функцией парламента приобретает судебную. Высокий суд парламента был олицетворением справедливости. Судебная функция палаты общин выражалась в возможности обвинять высших должностных лиц государства в злоупотреблении своими обязанностями. Такие дела рассматривались палатой лордов, ставшей к концу XIV — началу XV в. высшей судебной инстанцией страны.

Основной формой парламентской деятельности были петиции. В них палата общин излагала просьбу об изменении существующих прав или об установлении новых. При поддержке петиций палатой лордов и королем они становились основой для издания соответствующего закона. При таком порядке нельзя говорить об активном участии нижней палаты в законодательном процессе. Постепенно под давлением палаты общин процедура принятия закона была изменена. От петиций перешли к биллям. Теперь палата общин не просила, а предлагала готовый законопроект.

После утверждения биллей палатой лордов и подписанием их королем они становились законами (статутами). Так палата общин приобрела еще одну функцию — законодательную.

Парламент вмешивался и в область внешней политики: его согласие требовалось при разрешении вопросов войны и мира.

Итак, к XV в. сложилась структура английского парламента, постоянной стала должность спикера (председателя нижней палаты), определились функции парламента, утвердились некоторые процедуры его работы. Например, был установлен принцип свободы слова, короли не вмешивались в дебаты, происходившие в палатах. Члены парламента обладали неприкосновенностью, они не могли быть арестованы в течение сессии и 40 дней после ее окончания.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что английский парламента был значительно совершеннее других сословно-представительных органов европейских

государств.

§ 4. Абсолютная монархия

В Англии абсолютизм сложился в правление династии Тюдоров. Основатель этой династии — Генрих XII Тюдор — занял английский престол в 1485 г., после войны Алой и Белой роз. Эта война ведущих аристократических кланов Ланкастеров и Йорков значительно ослабила королевскую власть. Генрих VII, имея поддержку в лице большей части аристократии, рыцарства, горожан, провел ряд мер, направленных на усиление королевской власти. В отношении оппозиции были приняты жесткие меры: земли оппозиционеров были конфискованы, замки срыты, военные дружины распущены. Бароны лишались привилегий и судебной юрисдикции, для борьбы с заговорщиками была создана Звездная палата, укреплялись органы центрального управления. Политика короля получила поддержку со стороны парламента.

Дальнейшее усиление королевской власти произошло в правление Генриха VIII (1509—1547). Его активная внешняя политика позволила Англии войти в число великих европейских монархий.

Важным событием явилась реформация церкви, проведенная Генрихом VIII. Отказ папы римского расторгнуть брак короля Англии с принцессой Екатериной Арагонской привел к разрыву Англии с римско-католической церковью. В 1534 г. был издан Акт о супрематии, провозглашавший короля главой церкви. Церковное имущество было секуляризировано, монастыри закрыты. Церковная организация вошла составной частью в государственную. Новая религия рассматривала короля как воплощение божества на земле, что способствовало укреплению абсолютизма.

Следующий важный этап в истории Англии связан с 45-летним правлением Елизаветы (1558—1603). Это был «золотой век». Политика протекционизма позволила английским мануфактурам выйти на мировой рынок в разных частях света. Англия стала крупнейшей морской державой. Окончательно утвердилось англиканство. В 1559 г. парламент подтвердил, что королева является главой церкви.

Тюдоры сумели укрепить королевскую власть, стать абсолютными монархами и при этом сохранить старые английские традиции.

В Англии централизация управления не достигла такого высокого уровня, как в других абсолютистских государствах, не было и раздутого государственного аппарата. На местах сохранялось дворянское самоуправление. Выборные мировые судьи не только отправляли правосудие, но и следили за порядком, приводили в исполнение законы. Эти обязанности рассматривались как почетный долг перед государством и ничего не стоили государственной казне.

Важной особенностью английского абсолютизма было также содержание немногочисленной постоянной армии. Сохранялась старинная система народного ополчения.

Одним из ярких проявлений английских традиций было совместное правление короля и парламента. При Тюдорах число членов палаты общин возросло с 296 до 462. Горожане были заинтересованы в увеличении своих представителей в парламенте. Корона соблюдала тот порядок работы парламента, который сложился к XVI в. Правда, парламент перестал выступать в качестве ограничителя королевской власти, стал послушным орудием в ее руках. В 1539 г. парламент приравнял королевские указы к статутам, признав тем самым власть короля над собой.

Королевские министры, бывшие одновременно членами палаты общин, оказывали большое влияние на ее работу. Елизавета осуществляла полный контроль за парламентом, активно вмешиваясь в его работу.

И все-таки сам факт существования и деятельности парламента наряду с такими особенностями, как отсутствие центрального бюрократического аппарата и постоянной сильной армии, позволяет говорить об английском абсолютизме, как имеющем незавершенный характер.

В последние годы правления Елизаветы наметился конфликт между обществом и короной. Он был вызван финансовыми проблемами. Активная внешняя политика опустошила государственную казну, что привело к необходимости, с одной стороны, сократить финансовую поддержку аристократии, а с другой — увеличить поборы, ввести принудительные займы, ложившиеся на торгово-предпринимательские круги. Недовольство политикой правительства проявлялось со стороны различных слоев населения. Центром оппозиции становится палата общин, в которой все громче раздаются голоса о нарушении парламентских привилегий, о необходимости ограничить вмешательство короны в дела парламента. В 1601 г. под давлением оппозиции были отменены некоторые монопольные привилегии в производстве и торговле, что свидетельствовало о правительственном кризисе. Внутренняя и внешняя политика Стюартов привела к разрастанию этого кризиса.

Новая династия — Стюартов воцарилась на английском престоле в 1625 г. после смерти Елизаветы. Правление Якова I и Карла I отмечено религиозной и политической борьбой. Приверженность католицизму, пренебрежительное отношение к парламентау, непризнание его властных функций, установление в обход него налогов, невыгодная для Англии внешняя политика — все это отличает правление Стюартов. Мирное сосуществование парламента и короны кончилось. Ссылаясь на прецеденты XIV—XV вв., опираясь на поддержку населения, парламента повел борьбу за восстановление своих привилегий. В конце концов эта борьба вылилась в буржуазную революцию.

Подводя итоги развития Англии в период абсолютизма, следует отметить, что этот исторический этап можно разделить на два заметно отличающихся друг от друга. Абсолютная монархия в лице Тюдоров способствовала сплочению государства, преодолению феодальной розни и успешному экономическому и политическому развитию государства. Абсолютизм Стюартов характеризуется противоположными тенденциями — это рост поборов с населения, ненависть к пуританам, расширение функций Высокой комиссии и Звездной палаты, нежелание идти ни на какие компромиссы.

Государственный строй. Высшим органом управления периода абсолютизма был *Тайный совет*, в состав которого входили представители и феодальной знати, и нового дворянства, и буржуазии. Тайный совет обладал довольно широкой компетенцией: он управлял заморскими колониями, регулировал внешнюю торговлю, при его участии издавались ордонансы, он рассматривал некоторые судебные дела в качестве суда первой инстанции и в апелляционном порядке.

Среди вновь созданных учреждений следует прежде всего назвать *Звездную палату*, являвшуюся отделением Тайного совета. Звездная палата, учрежденная для борьбы с противниками королевской власти, и была своего рода политическим трибуналом. Процесс носил инквизиционный характер, допускалось применение

пыток. Звездная палата осуществляла также цензуру печатных произведений. Подобным учреждением являлась и *Высокая комиссия*, созданная при Елизавете и призванная рассматривать дела о правонарушениях против церкви. Позднее функции ее были расширены, и она стала разбирать дела о бродягах, занималась цензурой. Для рассмотрения гражданских дел была создана *Палата прошений*. Она, как и Звездная палата, представляла собой отделение Тайного совета.

Наряду с указанными центральными органами следует назвать и парламент, продолжавший работать при Тюдорах и почти не собиравшийся при Стюартах.

В конце XIV в. была создана должность *королевского секретаря*, в ведении которого находились наиболее важные государственные дела. К XVI в. назначаются два секретаря.

Важнейшими судебными инстанциями периода абсолютизма были Суд королевской скамьи, Суд общих тяжб и Суд канцлера.

Некоторые изменения произошли в местном управлении. Стремясь подчинить его своему контролю, правительство создало в графствах должность лорд-лейтенанта, возглавлявшего мировых судей и полицию. В XVI в. происходит развитие низшей самоуправляющейся единицы — прихода. Приход являлся одновременно и территориальной, и церковной единицей. На приходском собрании, в котором могли принимать участие только лица, вносявшие налоги на нужды церкви, происходили выборы должностных лиц — старосты, надзирателя за бедными. Таким образом, на местах действовали две системы управления: выбираемая местным населением и назначаемая королем.

Армия. Единственными постоянными частями войск были небольшие гарнизоны крепостей и отряд королевской гвардии. Основу сухопутной армии составляло ополчение в виде отрядов милиции. Владельцы движимого и недвижимого имущества заносились в определенный разряд и в соответствии со своим имущественным положением должны были иметь вооружение. В каждом графстве отряды милиции подчинялись лорд-лейтенанту. Большое внимание правительство уделяло военно-морскому флоту, который и стал основой Вооруженных сил Англии.

Глава 11. ФЕОДАЛЬНОЕ ПРАВО СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

§ 1. Салическая правда

Формирование государственности у франкских племен сопровождалось созданием права. Это осуществлялось с помощью записи древнегерманских обычаев. Так появились «варварские правды»: Салическая, Рипуарская, Бургундская, Аллеманская и др.

Наиболее типичным и одним из самых древних сборников записей обычного права германцев является Салическая правда, созданная в 507—511 гг. — в последние годы жизни и правления первого франкского короля Хлодвиги.

Первоначальный текст Салической правды до настоящего времени не сохранился. В течение ряда веков этот судебник переписывался, дополнялся и изменялся. В результате до нас дошло несколько вариантов Салической правды, из которых наиболее близкой к древнейшему первоначальному тексту памятника считается Парижская рукопись.

Салическая правда характеризуется отсутствием общих, абстрактных понятий, ей присущ казуистический характер. Правовые действия и акты, описанные в

Салической правде, отличаются формализмом.

Основное содержание документа — нормы, посвященные судебному процессу и определяющие штрафы за различные правонарушения. Нормы гражданского права, занимающие второстепенное положение, дают представление о процессе развития права собственности на землю. Из текста Салической правды можно также составить представление об общественном строе франков начала VI в.

Отличительная черта франкского общества V—VI вв. — наличие общины. В этот период осуществляется переход от земледельческой общины, когда еще сохраняется коллективная собственность рода на всю землю, к соседской общине — марке, в которой наряду с общинной собственностью появляется индивидуальная собственность малых семей. О том, какую роль играет община, наиболее ярко свидетельствует ст. 45 «О переселенцах»: «Если кто захочет переселиться в виллу к другому и если один или несколько жителей виллы захотят принять его, но найдется хоть один, который воспротивится переселению, он не будет иметь права там поселиться». Если же пришелец все-таки поселялся в деревне, то протестующий мог добиться его изгнания через суд. Франкская община отмечена сохранением родовых отношений. Сородичи играли большую роль в жизни свободного франка. Они выступали в суде в качестве соприсяжников, в случае убийства франка сородичи участвовали в получении и уплате штрафа — вергельда.

Вместе с тем Салическая правда показывает процесс разложения и упадка родовых отношений, что связано с имущественным расслоением общества. Об этом свидетельствуют ст. 58 и 60. Статья 58 «О горсти земли» предусматривает случай, когда обедневший сородич не мог помочь своему родственнику в уплате вергельда: «Если же кто из них окажется слишком бедным, чтобы заплатить падающую на него долю, он должен в свою очередь бросить горсть земли на кого-нибудь из более зажиточных, чтобы он уплатил все по закону». Статья 60 «О желающем отказаться от родства» выражает стремление со стороны более зажиточных членов выйти из союза родичей; публичный отказ от родственников в судебном заседании освобождал от соприсяжничества, от участия в уплате и получении вергельда, от наследства и от других отношений с родичами.

Итак, основную массу свободного населения Франкского государства составляли земледельцы, бывшие в большинстве своем общинниками. Значительная часть общества была представлена воинами. Особое место занимали королевские слуги. К тому времени служилая знать, очевидно, слилась с родовой знатью, о которой Салическая правда не упоминает. Об особом статусе служилой знати говорит то, что штраф за убийство королевского слуги втрое превышал штраф за убийство простого свободного человека. Вместе с тем ст. 36 упоминает живших при дворе знатного франка дворового слугу, свинопаса, конюха. Штраф за убийство этих слуг был значительно меньше штрафа за убийство свободного общинника, что свидетельствует о зависимом состоянии указанных лиц.

Салическая правда упоминает о вольноотпущенниках и литах. Вольноотпущенники — это отпущенные на волю рабы. Что касается литов, то происхождение их не выяснено. Правовое положение этих двух категорий было одинаковым. Они выполняли различные службы и оброки для своего господина, однако имели собственность, могли вступать в сделки, выступать в суде, браки их признавались законными. Особый акт освобождения делал вольноотпущенников и

литов полноправными членами общества.

Самое низкое положение в обществе занимали рабы. Убийство и кража раба приравнивались к убийству и краже животных; за преступления, совершенные рабом, отвечал его господин, обязанный возместить ущерб, причиненный рабом потерпевшему. Браки свободных с рабами влекли за собой потерю для первых свободы.

Особенности общественного строя франков соответствуют особенностям в области *земельных отношений*. Часть земли составляла личные владения короля, существовало также крупное индивидуальное владение могущественных господ, приближенных короля. Основная часть земли принадлежала сельской общине. Переходный период от земледельческой общины к общине-марке проявляется в том, что дома и приусадебные участки находились в индивидуальной собственности семьи, пахотная земля сохранялась в собственности общины, однако находилась в наследственном пользовании отдельных семей. Ежегодные переделы земли уже не проводились, принадлежащий семье участок огораживался. Однако все пахотные наделы после снятия урожая превращались в общее пастбище, на это время с них снимались все изгороди. Пока изгороди не были сняты, их нарушение влекло за собой привлечение к ответственности. Право свободно распоряжаться наследственными наделами принадлежало только общине. Согласно гл. 59 «Об аллодах» земля наследовалась по мужской линии: «Земельное же наследство ни в коем случае не должно доставаться женщине, но вся земля пусть поступает мужскому полу, т. е. братьям». В случае отсутствия сыновей у умершего земля переходила в распоряжение общины. Такие земли, как леса, пустоши, болота, дороги, неподделенные луга, оставались в собственности общины, и каждый ее член имел равную долю в пользовании этими угодьями. В Салической правде не упоминается о купле-продаже земли, ее дарении, о передаче земли по завещанию. Все это свидетельствует об отсутствии частной собственности на землю у франков в период составления Салической правды. Употребленный в ее тексте термин «аллод» применительно к земле обозначал наследственное владение.

Во второй половине VI в. во франкском обществе произошли значительные изменения. Эдиктом короля Хильперика было установлено, что в случае отсутствия сына землю могут наследовать дочь, брат или сестра умершего, но «не соседи». Таким образом, наследственный надел свободных франков превращается в индивидуальную отчуждаемую земельную собственность отдельных малых семей — аллод. С этого времени земля становится объектом завещания, дарения, купли-продажи.

Утверждение частной собственности на землю привело к углублению имущественной дифференциации в общине, к ее разложению, росту крупного землевладения и установлению феодальной зависимости.

Обязательственные отношения в Салической правде освещаются довольно слабо. Это объясняется неразвитостью товарно-денежных отношений, частной собственности. Упоминаются такие виды сделок, как купля-продажа, ссуда, заем, наем, мена, дарение. Передача права собственности при этих сделках осуществлялась публично путем простой передачи вещи. Неисполнение обязательств влекло за собой имущественную ответственность. Просрочка в исполнении обязательств наказывалась дополнительным штрафом. Истребование долга происходило в строго

установленной форме. В Салической правде говорится о принуждении «упорного должника», об описании его имущества. Салическая правда знает обязательства из причинения вреда, которые чаще всего возникали в результате совершения преступления.

Салическая правда описывает в общих чертах *брачно-семейные отношения*. Брак заключался в форме покупки невесты женихом. Похищение девушки с целью вступления в брак наказывалось штрафом. Препятствиями к заключению брака служили следующие обстоятельства: существование законного брака, объявление лица вне закона, наличие близкого кровного родства, несвободное состояние человека. О расторжении брака Салическая правда не упоминает. При заключении брака жених в качестве выкупной платы вносил брачный дар. После смерти одного из супругов брачный дар сохранялся и передавался детям. Положение женщины в семье определяли довольно сильные пережитки матриархального строя.

По мере того как распадаются большие семьи, развивается *наследственное право*. Было известно наследование по закону и по завещанию. Наследование по закону движимого и недвижимого имущества осуществлялось по-разному. Наследниками движимого имущества первой очереди были дети, затем мать, братья и сестры, сестры матери, сестры отца, ближайшие родственники. Такой порядок, устанавливающий преимущество женского родства, свидетельствовал об остатках матриархата. Что касается недвижимости, то женщины исключались из числа наследников, земля передавалась только по мужской линии. Наследование по завещанию осуществлялось путем дарения (аффатомии), совершавшегося публично в Народном собрании по строго установленной форме. При аффатомии имущество передавалось третьему лицу, которое было обязано не позже чем через год после смерти дарителя передать это имущество указанному лицу.

Основное внимание в Салической правде уделяется *преступлениям и наказаниям*. Ни определения преступления, ни термина, определяющего это понятие, Салическая правда не дает. Из смысла статей, посвященных преступлениям, вытекает, что в это понятие включалось причинение вреда личности или имуществу и нарушение королевского мира. Все известные Салической правде преступления можно свести к четырем видам: 1) преступления против личности (убийство, членовредительство, клевета, оскорбление, изнасилование и некоторые другие); 2) преступления против собственности (кража, поджог, грабеж); 3) преступления против порядка отправления правосудия (неявка в суд, лжесвидетельство); 4) нарушение предписаний короля (примером может служить ст. 45 «О переселенцах»).

В Салической правде упоминаются отягчающие обстоятельства (групповое убийство, убийство в походе, попытка скрыть следы преступления), говорится о подстрекательстве к краже или убийству. Субъектами преступления могли быть не только свободные франки, но также литы и рабы.

Целью наказания является возмещение вреда потерпевшему и уплата штрафа королю за нарушение королевского мира.

Эпоха создания Салической правды характеризуется отмиранием кровной мести. Взамен ее устанавливается выкуп: вергельд — за убийство и пеня — за менее тяжкие преступления. Размер выкупа зависел от национальности, сословной принадлежности, возраста, пола потерпевшего и был достаточно высоким: жизнь свободного франка оценивалась в 200 солидов. Высокий размер штрафов

объясняется тем, что система взысканий сложилась еще в родовом обществе и уплата осуществлялась родом роду. Выкуп делился на три части: семье убитого, родственникам со стороны отца и матери и казне.

Судебный процесс по Салической правде носил состязательный характер. Уголовное и гражданское судопроизводство осуществлялось в одинаковых формах. Дело возбуждалось только по инициативе истца. Стороны имели равные права, и процесс протекал в виде состязания. Процесс был устным, гласным, отличался строгим формализмом.

Салическая правда называет три вида доказательств, применяемых в судебном процессе. Среди них важное место занимает соприсяжничество. Соприсяжники — это родственники, друзья или соседи обвиняемого, которые являются «свидетелями доброй славы» обвиняемого. Большое значение имело свидетельство очевидцев. Распространенным видом доказательства были ордалии, при которых преступник устанавливался при помощи «божественной силы». Салическая правда описывает «суд божий» в форме испытания «котелком». К ордалию обычно прибегали те, кто не мог представить соприсяжников. Вместе с тем обвиняемому предоставлялось право за определенную плату откупиться от испытания «котелком».

Судебные споры разбирались на собраниях свободных людей сотни под председательством выборного судьи — тунгина. Приговор выносили выборные заседатели — рахинбурги. Впоследствии осуществление суда постепенно переходит в руки королевской администрации. Место тунгина занимает граф, назначаемый королем, а роль народных заседателей исполняют скабины, которые избираются графом из среды «лучших» людей округа и отправляют свои обязанности пожизненно. Высшей судебной инстанцией являлся суд короля.

§ 2. Новые источники права

Развитие феодальных отношений постепенно привело к тому, что источники права, действовавшие в VI—IX вв., в частности «варварские правды», потеряли свою силу. Решающая роль перешла к *обычному праву*, и притом местному. *Во Франции* эти обычаи носили название кутюмов. Кутюмы, действовавшие в различных местностях, имели общую основу, обусловленную сходством феодальных отношений и влиянием прежде действовавших источников права. Но они сильно различались по отдельным положениям и деталям, и право Франции в эпоху Средневековья характеризуется необычайной пестротой. Количество кутюмов исчислялось сотнями. Наряду с общими кутюмами, применявшимися на территории провинций, существовали местные обычаи отдельных районов, городов, поселков и даже частей некоторых городов.

В отношении выражения и изложения юридических норм Франция делилась на две части. Юг назывался страной писаного права, север Франции — страной обычного права. Это деление четко сложилось к XIII в.

Так как южные провинции входили прежде в состав Римской империи, на юге Франции продолжало действовать римское право, за которым признавалось значение общего обычая. Сохранение писаного права на юге Франции объяснялось также существованием там более развитых экономических отношений. Римское право выступало в качестве объединяющего фактора. Наряду с ним в качестве дополнительного источника действовало множество местных кутюмов.

На севере Франции в течение нескольких столетий не было создано общих

юридических памятников. Господство обычаев в данном регионе не препятствовало применению в случае их неполноты или противоречия римского права, однако сколько-нибудь самостоятельной роли оно не играло.

Аналогичное положение существовало и в *Германии*. В XI—XV вв. германское право характеризуется образованием многочисленных и разнородных правовых укладов, относившихся то к определенной территории, то к определенному кругу лиц. Отсутствие единой судебной системы вело к тому, что в разных судах применялись различные правовые нормы.

Споры по поводу отношений между сюзереном и его вассалами и споры вассалов между собой решались в ленном суде феодала по нормам обычного «ленного» права. Крепостные судились при дворе господина по местному «дворовому» праву (слуги — по «служилому»).

В тех германских землях, где сложилась центральная власть, указы и распоряжения правителей дополняли старое обычное право германских племен, когда-то живших в пределах области, и образовывали так называемое земское право — ландрехт. В ландрехт входили как постановления о земском мире и привилегиях, так и общие для всего населения данной земли нормы, по которым оно судилось в судах графств и сотен.

Таким образом, в средневековой Германии не существовало общей правовой системы, население жило по «партикулярным» правам. Именно эта юридическая раздробленность, этот партикуляризм облегчили впоследствии рецепцию римского права.

Судебный процесс Средних веков, и без того громоздкий и медленный, осложнялся отсутствием писаных источников права. Начиная с XIII в. делаются попытки изложения обычаев в виде сборников, составлявшихся юристами-практиками.

Во *Франции* наиболее известными частными кодификациями были Большой сборник обычаев Нормандии 1255 г.; Большой сборник обычаев Франции 1389 г.; наиболее известна книга «Кутюмы Бовези» 1282 г., составитель которой Бомануар считается первым теоретиком французского права. В XIV—XV вв. частные сборники обычаев появляются почти во всех провинциях.

В *Германии* также производилась запись партикулярного права. Это так называемые Правовые книги. Наибольшей известностью пользовалось «Саксонское зеркало», составленное в начале XIII в. и состоящее из двух книг, первая из которых посвящена саксонскому общему земскому праву и отражает главным образом практику судов, а вторая — саксонскому ленному праву. Содержание «Саксонского зеркала», охватывает гражданское, уголовное, процессуальное и частично государственное право.

В результате переработок и распространения «Саксонского зеркала» во второй половине XIII в. появилось «Зерцало немецких людей», претендовавшее на изложение всего немецкого права, но фактически лишь немного вышедшее за рамки саксонского права. В XVII в. этому сборнику было присвоено название «Швабское зеркало». В XIV в. в ряде земель появились переработки «Саксонского зеркала», отражающие местные обычаи и потребности.

Все указанные сборники не имели официального характера, т. е. не были обязательны для применения.

С началом политического объединения *Франции* и с укреплением королевской власти все больше ощущается неудовлетворительность правовых источников и делается попытка их упорядочения и официальной редакции. Во второй половине XV в. и в XVI в. появилось большое количество *официальных сборников* — *кутюмов*. Наибольшей известностью пользовались кутюмы Парижа, но и за ними не была признана общеобязательная сила. Сборники имели ограниченное местное применение.

С усилением королевской власти начали приобретать возрастающее значение *ордонансы* — указы королей, действовавшие на всей территории королевства. Наряду с ними существовали распоряжения крупных сеньоров — *ассизы*.

В *Германии* законодательная власть императоров проявлялась очень слабо. Основанное на ней «имперское» право затрагивало только отдельные вопросы: земский мир, т. е. постановления, направленные на борьбу с распрями феодалов, устройство королевской власти, предоставление мандатов и привилегий отдельным лицам и т. п.

Практика городских судов выработала особое *городское право*, существовавшее уже в XII в. и в рассматриваемый период получившее особое развитие и значение. С ростом городов появились собственно городские суды, первоначально разбиравшие рыночные споры, но постепенно охватившие все население города и соответственно вытеснившие применение ленного и дворового права в городах.

Особой известностью пользовалось право Любека, Магдебурга и ряда других городов. Право города Магдебурга (Магдебургское право) оказало влияние на соседние государства — Польшу, Литву.

В XIII—XIV вв. городское право чаще излагалось в письменном виде, главным образом в связи с его заимствованием каким-либо другим городом. Такие изложения Магдебургского права были сделаны для городов Галле, Бреславля и др. В некоторых городах совет постановлял записать действующее право для сведения собственных граждан. В других городах записывалась судебная практика. Большое значение имели частные сборники и обработки городского права. Городское право являлось наиболее документированной и разработанной отраслью германского средневекового права.

Помимо перечисленных систем права следует упомянуть еще *каноническое право*. В первую очередь оно регулировало вопросы организации и деятельности католической церкви, но вместе с тем содержало ряд положений, оказавших большое влияние на развитие гражданского права, особенно в области семейных отношений. Каноническое право было одним из факторов внесения единства в разнообразные обычаи отдельных местностей.

Несмотря на усилия королевской власти во *Франции* в период абсолютизма преодолеть множественность источников права, каждая область сохраняла собственные кутюмы. Для единого государства, каковым стала Франция, это было большим недостатком.

В то же время некоторые обстоятельства способствовали установлению общности права. В числе этих обстоятельств следует назвать прежде всего усиление влияния римского права. Распад феодальных отношений и растущая мощь городской буржуазии придали особое значение регулированию обязательственных, договорных отношений. Закрепленное в сборниках кутюмов феодальное право, основанное,

прежде всего на земельных отношениях, не содержало предпосылок для регулирования все усложнявшейся области договорного права. В то же время эти предпосылки заключало в себе римское право. Оно давало готовые формулы для юридического выражения производственных отношений развивающегося товарного хозяйства. В этом заключалась первая причина *рецепции римского права*, т. е. заимствования его положений во многих европейских странах.

Вторая причина усилившегося влияния римского права связана с тем, что короли, находя в нем государственно-правовые положения, обосновывавшие их претензии на абсолютную и неограниченную власть, использовали их в своей борьбе с церковью и феодальными сеньорами.

В качестве третьей причины следует указать повышение теоретического интереса к римскому праву в силу широкого обращения ученых эпохи Возрождения к наследству Античного мира, что было вызвано критическим отношением буржуазии к феодализму и переоценкой ценностей. Изучение римского права начинается уже с XI в. Здесь большую роль сыграл Болонский университет, при котором была создана школа глоссаторов — комментаторов римского права.

Во Франции уже в XII—XIII вв. римское право изучалось в университетах. Влияние его было настолько велико, что по настоянию церковников его преподавание в Парижском университете в 1219 г. было запрещено папской буллой. Теперь оно возрождалось вновь. Особая активизация в изучении римского права во Франции приходится на XVI в., когда появилась так называемая историческая школа, пытавшаяся с исторических позиций объяснять отдельные институты римского права на основе тех общих данных истории, которыми она располагала.

Возросший авторитет римского права не устранил, однако, деления Франции на области обычного и писаного права. На юге Франции Кодекс Юстиниана продолжал рассматриваться как письменное изложение общего обычая. На севере страны римское право считалось не заменяющим, а только дополняющим кутюмы в качестве «писаного разума». Таким образом, нельзя говорить о полной рецепции римского права во Франции.

В Германии с усилением княжеской власти путем рецепции римского права осуществлялся процесс создания общего права. Старое обычное право германских племен отражало очень низкую ступень развития производительных сил и общей культуры, и построить на его основе общее право было невозможно. Единственной известной немецким юристам законченной правовой системой было римское право.

В германских университетах появились кафедры римского права. В XV—XVI вв. издавались учебники, справочники, юридические словари, способствовавшие распространению римского права. Германские императоры всячески покровительствовали этому, так как они настаивали на своей преемственности с римскими императорами и охотно применяли к себе все положения о власти последних.

Итак, в XV в. римское право широко проникло в Германию и пустило там достаточно глубокие корни. В XVI в. оно стало основным источником права, особенно гражданского, во всех германских судах. Положения римского права играли роль общего права для всех земель, однако в отдельных землях в это же время шел процесс кодификации земского права. Наиболее известной кодификацией является Прусское земское уложение 1794 г.

Таким образом, единой и последовательной системы гражданского права в Германии в период Средневековья не существовало.

Специфическая правовая система, получившая название общего права, сложилась в период Средневековья *в Англии*.

Единое английское общее право начало формироваться начиная с XII в., когда королевские суды стали преобладать над судами графств, сотен и феодалов. Королевские суды не имели в своем распоряжении каких-нибудь писанных общих источников и решали дела, руководствуясь «правом страны», т. е. обычным правом. Считалось, что это право хорошо знакомо королевским судьям и что оно находит свое отражение в решениях судов. Однако королевские судьи черпали правила для своих решений не только в собственном знании правовых обычаев. В своей деятельности они руководствовались и предыдущими решениями судов и указаниями, которые содержались в королевских указах, выдававшихся за плату лицам, обращавшимся за судебной защитой. Хотя каждый указ выдавался по отдельному конкретному делу, он составлялся по определенному образцу в выражениях, однообразно формулировавших правоотношения того или иного типа.

В начале XIII в. указы были настолько многочисленны, что появился «Реестр указов» — сборник, представлявший собой как бы неофициальный справочник по общему праву и постоянно пополнявшийся новыми указами. Королевские указы по судебным делам в XII—XIII вв. сыграли очень большую роль в образовании английского общего права, но основным его источником были решения королевских судов. Общее право — это практика королевских судов, закрепленная в судебных протоколах. С самого начала деятельности королевских судов в них велись записи дела. Протоколы суда назывались «свитки тяжб», и ссылка на содержащиеся в них дела подтверждала наличие того или иного правила или принципа в английском праве.

Наряду с общим правом, имевшим своим основным источником судебную практику, все большее значение начали приобретать законы. Активную законодательную деятельность, существенно изменившую судебный процесс, осуществляли Генрих II и Эдуард I. Большую роль в развитии права играло парламентское законодательство. Статуты имели обязательную силу для королевских судов, дополняли и изменяли общее право по очень многим вопросам, но они не могли преодолеть присущий ему формализм, не могли приспособить его к новым общественным отношениям. Поэтому начиная с XIV в. возникает иная система права — система «справедливости», существовавшая параллельно с системой общего права. Суд «справедливости» возник в результате подававшихся королю прошений и жалоб по вопросам, не получившим защиты в общих судах по каким-либо формальным причинам. Король оказывал помощь просителю в порядке «милости». Все увеличивавшееся количество подобных прошений привело к тому, что король вместо рассмотрения в совете стал передавать их своему канцлеру, который разбирал дела не по праву страны, а «по справедливости», т. е. не был связан практикой общих судов. Канцлер для решения дела обращался к естественному и частично римскому праву. Суд канцлера придал правовое оформление ряду новых отношений, возникновение которых было обусловлено ростом торговли, и защищал городское население и нарождавшуюся буржуазию от крупнейших землевладельцев — феодалов.

Рецепция римского права в какой-то мере коснулась и Англии. В качестве составного элемента римское право не вошло в английское общее право, но оказало большое влияние на развитие юридических доктрин в XII и XIII вв., когда закладывалось основание общего права. Влияние римского права сказалось на правовом положении вилланов, на различии между личным и вещным правом, на правовом режиме движимых вещей и некоторых других институтах. Однако настоящего практического значения римское право в Англии не имело.

§ 3. Вещное право

Развитие феодальных отношений характеризовалось упрочением системы необычайно сложных и запутанных вещных прав, основным объектом которых была земля. В феодальном праве существовали два основных вида вещных прав на землю: право собственности и держание.

Аллод как форма земельной собственности имел наибольшее распространение в раннее Средневековье. Собственник земли самостоятельно осуществлял все права на нее, не неся за землю службы, не платя повинностей. Земля свободно переходила от отца к сыну по наследству. Аллоидальные земли существовали на протяжении всего Средневековья в небольших количествах, однако такая форма землевладения нехарактерна для развитого феодального строя, и аллод всегда оставался как бы за его пределами.

В условиях развитого феодализма основными и наиболее распространенными правами на землю были *держания* — феодальные зависимые права, приобретаемые от какого-нибудь вышестоящего владельца. Держания были свободные и несвободные, благородные и неблагородные.

Первые держания имели форму *бенефиция*, под которым понималось имущество, находящееся лишь в пользовании владельца. Бенефиций давался на условиях несения службы, не передавался по наследству и со смертью бенефициария возвращался собственнику.

В период сложившегося феодализма уже не встречаются бенефиции, которые могут быть взяты собственником обратно, они не передаются по наследству. Наиболее распространенными видами земельных держаний становятся *феоды* (лены).

Феод — благородное (дворянское) держание земли на основе ленных отношений. Феодальный сеньор уступал часть своих земель лицу, становившемуся его вассалом и принимавшему на себя по феодальному договору обязанность верности и оказания определенных услуг сеньору. При уступке земли по феодальному договору вассал, однако, не был полным собственником земли, а сеньор не совсем лишался прав на нее. Он мог отчуждать землю другому сеньору, не затрагивая прав сидевших на ней вассалов, и его согласие было необходимо при отчуждении вассалом своих прав на землю. Если вассал умирал, не имея наследников, то феод возвращался к сеньору. Все эти права принадлежали сеньору как господину земель, из которых был выделен феод.

Вассалы имели в отношении феонов полномочия владения и пользования ими. Вассалу принадлежали все доходы с феода, при этом он не был обязан делиться с сеньором урожаем или вносить ему какие-либо периодические платежи. Феод переходил к наследникам вассала, которые должны были при этом платить пошину (рельеф) сеньору.

Полномочия вассала по распоряжению феоном были более ограниченными. В

ранний период феодализма вассал не мог ни продать ни передать его в порядке субинфеодации своему вассалу без согласия сеньора. В противном случае тот мог «наложить руку» на феодал, т. е. отобрать его без какого-либо возмещения покупателю. С XIII в. стала допускаться полная передача феодала, т. е. постановка нового вассала на место продавца с переходом к покупателю всех прав и обязанностей, связанных со «служилым» феодалом, без разрешения сеньора, но с двумя ограничениями: сеньор имел право, во-первых, получать определенную, притом сравнительно высокую пошлину, а во-вторых, вернуть себе феодал от приобретателя, возместив последнему уплаченную им цену.

В случае частичного отчуждения феодала для сеньора могла возникнуть опасность, что вассалу будет трудно выполнять возложенные на него обязанности феодальной службы. Поэтому в таких случаях требовалось согласие всех вышестоящих сеньоров. По этой же причине была поставлена в зависимость от разрешения сеньора и субинфеодация.

Таким образом, вассал, свободно владея и пользуясь феодалом, был ограничен в распоряжении им в силу наличия феодальных прав сеньора.

В Германии дольше и прочнее держалось право о невозможности для вассала отчуждать полученный лен, он мог только передавать его собственному вассалу.

Феодалы были свободными, благородными держаниями.

Другой вид свободного держания земли осуществлялся лично свободными крестьянами. *Во Франции* этот вид держания носил название *цензивы*. Крестьянин являлся наследственным пользователем земли. Никаких личных феодальных связей при цензиве не устанавливалось, не было ни обязанностей к военной службе, ни соблюдения верности господину. Зато с крестьянина причитались разнообразные и весьма обременительные платежи.

В Германии зажиточные крестьяне владели землей на условиях краткосрочной аренды. Сложность феодальной системы собственности создавала большие трудности во всех случаях, когда требовалось установить, кто является действительно управомоченным лицом и чем подтверждаются его полномочия. Поэтому особое значение приобрело владение как наиболее очевидное и простое проявление права лица на вещь.

Французская сесина, германская гевере защищались специальными исками в упрощенном порядке.

В Англии земельные отношения отличались рядом особенностей. Благородным держанием была рыцарская служба. Первоначально держание по рыцарской службе обязывало к воинской службе в течение 40 дней в году, но с середины XII в., с переходом к наемному войску, личная служба была заменена уплатой «щитовых денег». Другие повинности заключались в платежах лорду при браке детей держателя и при переходе держания к наследникам держателя.

В период образования общего права возник институт доверительной собственности, или трэст (при возникновении он именовался целевым назначением). Сущность этого института заключалась в том, что одно лицо передавало другому в собственность свое имущество или его часть с тем, чтобы получатель, став формально собственником, управлял имуществом и использовал его в интересах прежнего собственника или по его указанию.

В условиях существования различного рода ограничений на сделки с землей

передача с целевым назначением была единственным способом превратить одни виды земельных держаний в другие, обеспечить родных в отступление от феодальных правил наследования, дать возможность владеть имуществом таким коллективам, как гильдии, приходы и т. д. Этим способом пользовались рыцари; отправляясь в дальние походы, они передавали свои земли друзьям.

С точки зрения общего права лицо, отдавшее имущество с целевым назначением, теряло на него какие-либо права, так как получатель становился собственником. В случае если этот последний нарушал доверие и использовал имущество для себя, королевский суд не знал способов воздействия на него. Но поскольку дело шло о нарушении слова, т. е. о вопросах совести, целевые назначения были взяты под защиту канцлерским судом справедливости.

Крестьянское свободное землевладение в Англии носило название «сокаж».

§ 4. Брачно-семейные отношения

Брачно-семейные отношения складывались под влиянием канонического права. Единственной формой брака был церковный. Церковь создала сложную систему условий действительности брака. Кроме достижения определенного возраста, необходимо было учитывать степень родства и свойства между будущими супругами. Недействительным был брак, заключенный после помолвки с другим лицом или с лицом, не получившим крещения.

Семейные отношения строились на принципе власти мужа и отца, хотя в разное время и в разных местностях эта власть имела различный характер. Так, на *севере Франции* взаимоотношения между супругами, а также между родителями и детьми были свободнее. Имущественные отношения строились на общности имущества, которым управлял и распоряжался муж как глава семьи. На *юге Франции* сохранялась власть домовладыки, общности имущества не существовало. Муж получал приданое, которым он управлял в течение брака и которое возвращалось жене после его смерти.

В *Англии* в высших слоях общества жена полностью находилась под властью мужа, в низших — пользовалась относительной свободой. В ряде местностей за женой признавалось право на управление своим имуществом.

В *Германии* отношения супругов строились на общности имущества, которое с прекращением брака подлежало разделу; доля жены при этом составляла треть или половину.

Церковь категорически отвергала развод, но в некоторых случаях (например, при супружеской измене) допускала раздельное жителство.

Сложным было положение внебрачных детей. Их признание либо запрещалось совсем, либо было связано с большими ограничениями.

Феодальное право знало наследование и по закону, и по завещанию. Однако в некоторых местностях свобода завещания ограничивалась, запрещалось устранять от наследования законных наследников. В отношении земельной собственности повсеместно утвердился принцип майората. Во избежание дробления феода он переходил по наследству к старшему сыну, а при его отсутствии — к старшему в роде.

§ 5. Уголовное право и процесс

В раннее Средневековье (приблизительно до XV в.) в области уголовных преступлений и наказаний господствовали постановления обычного права. В дальнейшем нормы уголовного права содержались в королевских ордонансах, но ни

обычай, ни ордонансы не исчерпывали всего содержания уголовного права. Значительная часть преступлений — их состав, основания ответственности — устанавливалась судебной практикой. Система выкупа прекратила свое существование. Преступные деяния, по крайней мере, более важные, стали признаваться нарушением общественного порядка и влекли за собой наказания, применяемые государственной властью.

Во Франции делается попытка распределить преступные деяния по разрядам. Известный юрист XIII в. Бомануар в своем трактате «Кутюмы Бовези» различает три вида преступлений: тяжкие, средние и легкие. К первым он относил ересь, измену, убийство, изнасилование, поджог, кражу и др. Эти преступления наказывались весьма строго, нередко смертью или изувечением. Средние преступления наказывались в основном штрафом, но судья мог присоединить к нему и заключение в тюрьму.

Подобное деление на виды преступлений в зависимости от тяжести знакомо и английскому праву. В XIII в. в английском уголовном праве сложилось понятие фелонии (нарушение обязанностей вассала в отношении сеньора и наоборот). К XVI в. оформилась трехзвенная система преступлений: тризн (измена), фелония (тяжкие уголовные преступления) и мисдиминор (менее тяжкие уголовные преступления).

В Германии были известны два вида преступных деяний: преступления и проступки. В то же время установилось деление по объекту посягательства. Судебная практика различала три основных разряда преступлений: 1) против религии, 2) против государства, 3) против частных лиц.

В период абсолютизма уже существовала система преступлений и наказаний. Как общее правило получил признание принцип, согласно которому для ответственности за преступление необходима виновность правонарушителя, т. е. вместо объективного вменения наступает ответственность за личную вину. Из этого правила были, однако, исключения.

Установился принцип личной ответственности преступника. Однако и здесь допускались изъятия. В XVII в. сложилось понятие оскорбления величества; в соответствии с установившимся правилом при совершении этого преступления отвечал не только виновный, но и его нисходящие родственники.

Выбор наказания был предоставлен по большей части на усмотрение судьи, но судья не имел права создавать новые наказания, он мог применять лишь те, которые были предусмотрены действующими источниками права. Целью наказания постепенно становится устрашение — стремление не только причинить страдания преступнику, но и жестокостью наказания воздействовать на других для предотвращения совершения ими преступлений.

Применяемые наказания отличались крайней суровостью. Довольно распространенной была смертная казнь. Наказание зависело от социального положения преступника или потерпевшего. Наиболее жестокие и мучительные виды наказаний почти не применялись к лицам высших сословий.

В первой половине Средних веков в гражданских делах оставался порядок судопроизводства, применявшийся в королевстве франков. Его отличительная черта — формализм: стороны и свидетели были обязаны произносить установленные формулы, малейшая ошибка могла повлечь за собой неблагоприятный исход дела. Такой порядок имел, однако, и положительные стороны: процесс происходил гласно

и устно.

С XIII в. это судопроизводство постепенно уступает место другому, слагавшемуся в значительной мере под влиянием римского права и канонического. Судебный поединок как средство доказательства был отменен, вместо него в качестве доказательств выступали свидетели и документы. Постепенно выработалась новая форма судопроизводства смешанного характера. Подготовка к рассмотрению дела (допрос свидетелей, осмотры и т. п.) производилась особо уполномоченным на то судьей непублично и письменно — в виде составления протоколов. Судебное следствие происходило в устной форме и публично. В судопроизводство проникает так называемая формальная теория доказательств, состоявшая скорее в подсчете доказательств, чем в их оценке. Так, один свидетель не считался достаточным, были необходимы показания двух свидетелей; показания некоторых лиц расценивались как половинные или даже в размере четверти нормального свидетельского показания.

По уголовным делам суды стали переходить к следственному (розыскному) процессу. Уже в XII в. допускалось применение пытки. Характерные черты следственного процесса: обширная инициатива судебных органов в возбуждении уголовного преследования и расследовании дела (собираение доказательств этими органами), негласность судопроизводства, письменность, ограничение процессуальных прав обвиняемого.

Английское судопроизводство было состязательным не только по гражданским, но и по уголовным делам.

§ 6. Каролина

Наиболее известным правовым памятником, освещающим вопросы уголовного права и процесса Средневековья, является общегерманское Уголовное уложение 1532 г. — так называемая Каролина. Такое наименование это уложение получило потому, что было издано в правление германского императора Карла V.

Ввиду партикуляристских стремлений отдельных земель, восстававших против издания общеимперского законодательства, в предисловии к Каролине было сказано: «Однако мы хотим при этом милостиво упомянуть, что старые, установившиеся законные и добрые обычаи курфюрстов, князей и сословий ни в чем не должны потерпеть умаления». Таким образом, за каждой землей было сохранено ее особое уголовное право, Каролина предназначалась лишь для восполнения пробелов в местных законах.

Основное содержание Каролины составляют правила уголовного судопроизводства. Уголовное право по объему стоит на втором месте (ему посвящено более 100 статей). Нормы права изложены достаточно ясно.

В отличие от позднейших кодексов Каролина не имеет систематического деления на части или главы. Но некоторые группы статей объединены по сходству содержания особыми подзаголовками.

Каролина предусматривает довольно многочисленный круг преступлений: государственные (измена, мятеж, нарушение земского мира и др.), против религии (богохульство, колдовство и др.), против личности (убийство, отравление, клевета и др.), против нравственности (кровосмешение, изнасилование, двоебрачие, нарушение супружеской верности и др.), против собственности (поджог, грабеж, воровство, присвоение), а также некоторые другие виды преступных деяний.

В Каролине получили более или менее точное определение не только отдельные

преступления, но и некоторые общие понятия уголовного права: покушение, соучастие (например, пособничество), неосторожность, необходимая оборона и т. д. В основу наказаний, предусмотренных Каролиной, положен принцип устрашения, что в значительной мере является реакцией на события Крестьянской войны 1524—1525 гг.

Карательные меры Каролины отличаются жестокостью. Многие преступления наказывались смертной казнью, причем виды казни были квалифицированы: колесование, четвертование, закапывание живым в землю, утопление, сожжение и пр. Существенное место среди наказаний занимают телесные. Нередко применялись вырывание языка и отсечение руки. Смертная казнь и лишение членов тела производились публично. При маловажных проступках практиковалось лишение чести, причем осужденного выставляли к позорному столбу или в ошейнике на публичное осмеяние. Обращает на себя внимание установление жестоких наказаний за посягательства против императорской власти и против собственности.

Большая часть статей Каролины посвящена вопросам судопроизводства. Каролина сохранила некоторые черты обвинительного процесса. Потерпевший или другой истец мог предъявить уголовный иск, а обвиняемый — оспорить и доказать его несостоятельность. Сторонам давалось право представлять документы и свидетельские показания, пользоваться услугами юристов. Если обвинение не подтверждалось, истец должен был «возместить ущерб, бесчестье и оплатить судебные издержки».

В целом основной формой рассмотрения уголовных дел в Каролине является инквизиционный процесс. Обвинение предъявлялось судьей от лица государства «по долгу службы». Следствие велось по инициативе суда и не было ограничено сроками. Широко применялись средства физического воздействия на подозреваемого, например допрос под пыткой. При этом Каролина подробно регламентирует условия применения пытки. Чтобы улики были признаны достаточными для применения допроса под пыткой, их должны были доказать два «добрых» свидетеля. Главное событие, доказанное одним свидетелем, считалось полудоказательством. Ряд статей Каролины определяет порядок доказывания преступления истцом, если обвиняемый не сознавался. Большинство статей посвящено свидетелям и свидетельским показаниям. Окончательный приговор следовало выносить на основании собственного признания или свидетельства виновного.

Процесс делился на три стадии: дознание, общее расследование и специальное расследование. Дознание заключалось в установлении факта совершения преступления и подозреваемого в нем лица.

Общее расследование состояло в кратком допросе арестованного об обстоятельствах дела и имело целью уточнить некоторые данные о преступлении. Специальное расследование, основывавшееся на теории формальных доказательств, представляло собой подробный допрос обвиняемого и свидетелей, сбор доказательств для окончательного изобличения и осуждения преступника.

Глава 12. ВИЗАНТИЯ

§ 1. Государство

В 395 г. Римская империя разделилась на Восточную и Западную. На востоке возникло самостоятельное государство Византия. В 330 г. император Константин провозгласил столицей Римского государства город Византии на берегах Босфора,

который долгое время называли Новым Римом, а затем Константинополем.

В IV—VII вв. в состав Византии входила вся восточная часть Римской империи: Балканский полуостров с центром в Греции, Малая Азия, острова Эгейского моря, Сирия, Палестина, Египет, Крит, Кипр и т. д. Образовавшиеся в Западной Европе варварские королевства (вплоть до возникновения империи Карла Великого) признавали верховную власть византийского императора.

Византия не подверглась, как Западная Римская империя, разрушению со стороны варваров; она долго сохраняла свою сильную государственность. Многие черты поздней Римской империи присутствовали в государственной системе Византии. Государственное управление было централизованным и сосредоточивалось в императорском дворце в Константинополе. Сохранялась римская система налогообложения. Армия также строилась по римскому образцу.

Император (василевс) руководил внешней политикой, командовал армией, был высшим судьей, его власть считалась божественной. Фактически она ограничивалась такими органами, как сенат и государственный совет (консисторий). Власть василевса не стала наследственной, борьба за нее часто вела к мятежам и войнам.

Христианское вероучение обосновывало божественный характер и происхождение императорской монархической власти. Византийский император представлялся как глава всего христианского мира. В то же время церковь в значительной степени зависела от государства, от государственных императорских пожалований.

В противовес теории восточной деспотии византийская политическая мысль, следуя античной традиции, выработала идею гражданского общества как политического сообщества сограждан и идею непосредственного «народоправства», т. е. участия граждан во всех сферах общественной жизни.

Греческая идея таксиса (идеального общественного порядка) была воспринята в Византии в качестве идеи государства как иерархически построенного объединения всех его членов, каждый из которых в соответствии со своим положением имеет определенные права и обязанности. Христианизация императорской власти в Византии выработала представление о государстве как наиболее приближенном к небесному идеалу образце. Жесткий иерархический порядок, во главе которого стоит император, земной отец своих подданных, предусматривает соответствующее место каждому согласно его положению и заслугам. Обожествлялась не столько личность императора, сколько его место и положение в государственной иерархии.

В VII—VIII вв. менялась система управления провинциями Византийской империи. Разделение функций между гражданскими и военными властями уступило место новому порядку. Во главе провинции был поставлен стратиг, глава военного отряда (фемы), который обеспечивал безопасность данной территории и сбор налогов. Налоговые и судебные органы были подчинены стратигу, и постепенно из военачальника он стал верховным правителем провинции, подчинявшимся только императору. Термин «фема» стал аналогом понятия «провинция».

Для усиления контроля над ведомствами в начале VIII в. была введена должность сакеллария — чиновника с широкими контрольными полномочиями.

В ходе сложной борьбы в VIII в. императорам удалось подчинить своей власти церковную иерархию. Важной их задачей было удержание в повиновении провинций-фем.

С развитием феодальных отношений в XI—XII вв. происходит формирование крупного частного землевладения, усиливается податный гнет крестьянства. Крестьяне отдавали (за долги) или продавали свои земельные наделы «динатам» («сильным»), передавали их в собственность господам, оставаясь держателями (париками) этих земель.

В X—XI вв. был принят ряд законов, направленных на приостановление процесса обнищания крестьян. Им предоставлялось право в рассрочку выкупать проданную или заложенную ими землю. Вместе с тем крестьянская община в порядке круговой поруки была обязана выкупать брошенные крестьянами участки. Пустующие земли казна распродала или сдавала в аренду. Между государством и феодалами шла борьба за рабочие крестьянские руки.

С середины XI в. быстро растет условное землевладение. Светская и духовная аристократия жаловалась правом собирать государственные налоги с определенных территорий в свою пользу. В XII в. в пожалование (пронии) стали раздаваться земли, населенные свободными крестьянами. Прония, возникшая как условное землевладение, к концу XII в. начинает превращаться в наследственную собственность.

При Льве VI (конец IX — начало X в.) была сформирована система чинов и титулов, что усиливало императорскую власть и упорядочивало структуру государственной бюрократии. Однако этим не удалось преодолеть засилья временщиков и коррупции в среде византийского чиновничества.

В 1204 г. Константинополь захватили крестоносцы. Земли империи были разделены между западноевропейскими рыцарями и венецианцами, на ее территории возник ряд «латинских» государств и владений. В Малой Азии и на Балканах образовались греческие государства, объявившие себя наследниками Византии.

Захваченные «латинянами» земли империи раздавались рыцарям или сдавались им в аренду. На зависимых крестьян налагались повинности и разного рода сборы. Многие земли передавались прибывающим с Запада колонистам.

Греческие налоговые чиновники (потари), предводители местных военных дружин вливались в аппарат управления, созданный завоевателями. В целом административная система управления основывалась на западноевропейских институтах, приспособленных к византийским условиям.

При этом сохранялись византийский придворный церемониал, обряд коронования василевса патриархом. Однако прежде неограниченная власть византийского императора резко сокращалась: при вступлении на престол латинский император давал обязательства соблюдать соглашения со своими вассалами и сохранять их привилегии. Новая монархия приобрела черты западноевропейской монархии периода феодальной раздробленности.

Одновременно с образованием Латинской Романии на востоке и западе Византийской империи возникли независимые греческие государства — Никейская и Трапезундская империи и Эпирское царство.

§ 2. Право

В Византии значительно дольше и более глубоко, чем на Западе, сказывалось влияние римской юридической традиции. В отличие от большинства государств средневековой Европы здесь сохранялось единое кодифицированное, распространяющее свое действие на всю территорию империи законодательство.

Осуществленная императором Юстинианом в VI в., и кодификация римского права (*corpus juris civilis*) заложила основу для длительного развития византийского права и оказала влияние на после-

дующее развитие европейских правовых систем. Корпус состоял из четырех частей: кодекса, содержавшего основные установления действующего римского права, дигест — обширного собрания правовых положений и казусов, заимствованных у римских юристов, институций — краткого руководства по вопросам правоприменения и юридической техники и новелл — новых правовых актов, изданных Юстинианом. Дальнейшая разработка системы византийского права осуществлялась на основе этой фундаментальной кодификации.

Еще до законов Юстиниана, в 438 г. вышел первый официальный свод — Кодекс Феодосия, который включал нормы, изданные византийскими императорами начиная с Константина. В 726 г. был издан краткий свод законов на греческом языке Эклога, в 872 г. — Прохирон. Несколько позднее вышли многотомные Василики. Многочисленные императорские новеллы (отдельные нормативные акты) издавались в течение всего периода существования Византийской империи. Наряду с официальными правовыми актами издавалось большое число частных компиляций законов, указателей и справочников по юридическим вопросам. Источники античного римского права в значительном количестве содержались в дигестах (втором томе Свода Юстиниана). Огромное число юридических казусов, включенных в этот том, предназначалось для обучения правоведов. При составлении нормативных сводов (из норм римского права) допускалась редакционная обработка: объединение сходных «конституций», вставки, сокращения, перераспределение правового материала.

Развитие византийского права характеризовалось постоянной тенденцией к систематизации материала. Во многих сводах (дигестах и Кодексе Юстиниана, Кодексе Феодосия) распределение нормативных актов осуществлялось по систематическому принципу в сочетании с принципом хронологическим.

В многочисленных неофициальных сочинениях публиковались перечни и типовые формы договоров, исков, исковых сроков и т. п. Частные (неофициальные) юридические сборники часто объединяли по систематическому принципу разнородные законодательные своды и отдельные правовые акты, например Эклогу с Прохироном, Прохирон и Земледельческий закон и т. п. При этом все акты снабжались подробными комментариями (схолиями). В 691—692 гг. Вселенский Трульский собор ввел в действие официальный корпус источников канонического права, который считался исчерпывающим; дальнейшее расширение его запрещалось.

В 726 г. издается самый крупный (после кодекса Юстиниана) официальный законодательный свод — Эклога. Предполагалось создать сокращенную выборку законов из институций, дигест, кодекса и новелл — «конституций» Юстиниана с внесенными в них исправлениями «в духе большего человеколюбия».

В наибольшей степени изменилось процессуальное право: провозглашался принцип равенства всех граждан перед судом, освобождались от судебных пошлин лица, участвующие в судебных тяжбах, и т. д. Весь свод делился на 18 титулов, охватывающих различные вопросы брачного и семейного, наследственного права, опеки и попечительства. Регламентировались договоры дарения, купли-продажи, займа, найма. В Эклоге давался перечень наказаний, налагаемых за совершенные

преступления, регламентировалось правовое положение рабов, свидетелей, участвующих в процессе, и должностных лиц (их имущественные отношения).

В перечень преступлений, содержащийся в Эклоге, входили: нарушения святости алтаря и церковного убежища, вероотступничество, клятвопреступление, разграбление могил, подделка денег, хищения, прелюбодеяние и т. д. Предусматривались следующие наказания: битье плетью и палками, урезание носа и языка, ослепление, отсечение конечностей, выжигание волос и пр. В ряде случаев Эклога допускала замену денежных штрафов, даже установленных Кодексом Юстиниана, телесными наказаниями, широко используя принцип талиона. Смертная казнь устанавливалась за наиболее тяжкие преступления: кровосмешение, умышленный пожар, отравление, колдовство, убийство, гомосексуализм, разбой и т. д.

В сфере гражданского и семейного права Эклога развивала некоторые основные тенденции, заложенные еще законодательством Юстиниана. Такая форма, как обручение, стало в Эклоге юридическим соглашением, являвшимся подготовительным этапом к заключению брака. Расторжение этого договора без уважительных причин влекло уплату неустойки. Брак, по Эклоге, представляет собой союз мужа и жены, пользующихся равными имущественными правами. Браки между близкими родственниками запрещались. Сокращалось также число законных поводов к разводу.

В Эклоге уточнялись формы заключаемых договоров (дарения, завещания), юридический порядок привлечения наследников по закону, вопросы опеки и попечительства и др.

В середине VIII в. появилось приложение к Эклоге, которое включало некоторые вопросы, не нашедшие отражения в основной Эклоге: например, преступления против личности и против веры. По сравнению с трактовкой этих преступлений, содержащейся в дигестах и Кодексе Юстиниана, авторы приложения усилили ответственность за преступления против веры, направляя основные репрессии против еретиков (манихеев и монтанистов).

В приложение к Эклоге были включены также четыре самостоятельных закона — Земледельческий, Военный, Морской и Моисеев.

Земледельческий закон представлял собой свод норм, регламентирующих жизнь сельской общины. Он являлся частной (но признанной государством) компиляцией, сочетающей обычные нормы «варварского» права с действующими нормами римско-византийского права, заимствованного из законодательства Юстиниана. Морской закон был частной компиляцией норм обычного морского права, а Военный — сводом уголовно-правовых норм, относящихся к правонарушениям, совершенным военнослужащими. Моисеев закон включал в себя морально-религиозные предписания и нормы, заимствованные из Ветхого Завета. Составители рассматривали эти нормы как юридические, применяемые на практике.

Эклога, приложение к Эклоге, Земледельческий, Морской, Военный и Моисеев законы образовывали единый корпус светского права Византии, нормы которого действовали в течение VIII—IX вв., вплоть до появления обновленного законодательства императоров македонской династии.

Юристами эпохи императоров македонской династии (начало которой восходит к 867 г.) была разработана широкая программа «очищения древних законов»,

заклучавшаяся в пересмотре и классификации всего писаного правового наследия (прежде всего *corpus juris civilis* Юстиниана) с точки зрения его применения в новых условиях, в отмене устаревших актов и устранении имевшихся противоречий, а также замене латинской юридической терминологии греческой. Результатом этой реформы стал новый юридический свод — *Василики*, состоящий из восьми томов в 60 книгах.

За основу свода был взят юстинианов *corpus juris civilis* в его греческой интерпретации. Структурно свод включал: общие теоретические принципы права, каноническое право, государственное право, организацию суда, процессуальное право, исковое право, частное право (в основу положена *Эклога*), военное право, сервитута, уголовное (соответствующее *Эклоге*).

В 872 г. появился еще один юридический памятник — *Прохирон*, имевший целью изложить законы в виде, доступном для понимания людей, «значительно» упрощающий юридический язык и почти свободный от прежде сильного церковного влияния.

В 40 титулах *Прохирона* содержались нормы, регламентирующие брачные отношения (в частности, порядок распоряжения приданым), нормы наследственного и обязательственного права, уголовно-правовые.

В дополнение к *Василикам* император Лев VI в 908 г. издал сборник новелл, которые регулировали широкий круг отношений в области церковного, семейного, наследственного, обязательственного, уголовного и процессуального права.

Законотворческая деятельность императоров македонской династии завершает период наиболее творческого развития византийского права. В дальнейшем это развитие заключалось в простом приспособлении права к повседневным нуждам, вновь усилились элементы христианизации.

В этот период наиболее заметным явлением в области судебных реформ стало введение императором Андроником II в 1296 г. института «вселенских судей», избираемых из архиереев и членов синклита (церковных иерархов), которым предоставлялось право выносить решения «по любым делам и обо всех лицах без исключения», невзирая на их положение и статус. Были провозглашены основополагающие принципы суда — равенство всех перед законом, компетентность судей. Судьи избирались императором, им торжественно (в процессе богослужения в храме св. Софии) передавались Евангелие и меч, они же наделялись поместьями. Судьи давали клятву в том, что они будут судить неподкупно и нелицеприятно. Институт «вселенских судей» учреждался совместно церковной и императорской властями в соответствии с теорией «симфонии», т. е. сочетания власти церковной и светской в одном органе. Институт «вселенских судей» просуществовал недолго.

Чужеземные завоевания и распад Византийской империи прервали правовую традицию, которую, восприняв от Рима, долго сохраняла Византийская монархия.

Глава 13. КИТАЙ

§ 1. Государство

Во II в. н. э. в результате внутренних противоречий пала одна из величайших мировых держав древности — Ханьская империя. Народные восстания, в первую очередь восстание «Желтых повязок», разрушили старую систему органов власти. И, хотя восстания были подавлены, реставрировать прежний порядок управления было невозможно. Начальники правительственных войск, претендовавшие на верховную

власть в государстве, развязали междоусобную войну. На территории бывшей Ханьской империи образовались три самостоятельных царства: Вэй, У, Шу. Длительные войны между этими царствами закончились победой северного царства Вэй. Во всех трех царствах утвердилась власть новой . императорской династии Цзинь.

Распад Ханьской империи нанес удар по устоям рабовладельческого общества. Начинается время утверждения феодальных отношений, в рамках которых продолжало существовать рабство, не уничтоженное до конца. В 280 г. император Сыма Янь издал указ, изменявший систему землепользования. В соответствии с ним каждый трудоспособный земледелец (мужчина или женщина в возрасте от 16 до 60 лет) имел право на полный надел земли,

с которого $\frac{2}{5}$ собранного урожая шло в пользу государства, остальное пользователь земли оставлял себе. Лица в возрасте от 13 до 15 лет и от 61 до 65 лет могли пользоваться лишь половиной надела. Дети и старики не имели земельных наделов и не платили податей. Податное население помимо указанного взноса платило налог в виде шелковой ткани и шелковой ваты и, кроме того, отработывало на казенных работах до 20 дней в году.

С целью привлечения на службу образованных людей чиновникам в качестве вознаграждения давались земельные наделы, размеры которых зависели от ранга и занимаемой должности. Государство стремилось увеличить площадь принадлежащей ему земли и количество зависимых от него земледельцев. Борьба между государством и крупными землевладельцами, а также народные волнения ослабляли государственную власть.

В конце III в. в Северный Китай вторглись гунны, а затем и другие племена, кочевавшие вдоль границ Китайской империи. Население покоренных северных районов перебиралось на юг. Пришельцы с севера теснили местных жителей, зачастую захватывая их земли. В то же время между представителями господствующих слоев разгорелась борьба за землю, за закрепощение крестьян, в результате которой образовались крупные землевладения. Государственная власть была слаба и не могла противостоять этому.

Поглощенный борьбой за землю двор не предпринимал попыток вернуть завоеванные северные земли. Попытки отдельных полководцев осуществить походы на север не получили поддержки. Между тем на территории Северного Китая установилось господство племени тоба и утвердилась власть тобийской династии Северных Вэй. С воцарением этой династии войны прекратились, и в Северном Китае стала налаживаться мирная жизнь. Здесь также началась борьба за землю, за крестьян. В 485 г. был издан императорский указ, установивший наделную систему землепользования. Утверждалась государственная собственность на землю, и крестьяне, свободные от власти отдельных феодалов, были держателями государственных наделов. Указ определял размер участка и обязанности держателей. Закрепляя верховенство государственной собственности на землю, указ не препятствовал образованию крупных землевладений феодальной знати.

Органы власти и управления формировались по древнекитайскому образцу. Китайские чиновники играли важную роль в управлении государством. Китайский язык стал государственным, тобийцы восприняли китайскую культуру и религию. В государстве Северных Вэй сложилась раннефеодальная централизованная монархия.

Во второй половине VI в. север и юг Китая были объединены под верховенством династии Суй. Первые представители этой династии стремились к установлению единой державы. Усиление центральной власти сопровождалось дальнейшим закрепощением земледельцев и наступлением на древние деревенские организации. Разосланные на места чиновники провели учет населения и выявили крестьян, не внесенных ранее в податные списки. Был уменьшен размер надела, а налог, напротив, возрос, увеличилась трудовая повинность. Такая политика стала причиной повсеместных народных восстаний.

Крупные феодальные землевладельцы, получившие жалованные и служебные земли, были также недовольны политикой правительства. Кроме того, их пугала неспособность правительства подавить крестьянские восстания, прокатившиеся по стране. Воспользовавшись неудачным корейским походом, феодалы подняли мятеж. Смута и борьба за власть привела на престол новую правящую династию — Тан. Чтобы прекратить народные волнения, новый император издал ряд указов, направленных на улучшение положения крестьян: была ликвидирована податная задолженность за прошлые годы, ограничивались сроки государственной барщины, освобождались проданные в рабство крестьяне, феодалам запрещалось убивать крестьян.

Представители танской династии стремились ограничить крупное землевладение, увеличивая государственное землевладение и количество государственных податных крестьян. В 624 г. был издан декрет, устанавливающий льготные условия для крестьян: каждый взрослый мужчина имел право на садово-огородный надел, являющийся вечным владением семьи, и на пахотный надел, бывший держанием на время трудоспособности. Престарелые, женщины и подростки получали небольшие наделы. Землю могли получить также государственные рабы. Пахотные наделы подлежали перераспределению ежегодно на каждом 10-м месяце. Земли, находящиеся в вечном владении, могли быть предметом сделок, пахотные земли продавать и закладывать разрешалось в исключительных случаях. В пользу государства земледельцы были обязаны вносить продуктовую ренту-налог и отрабатывать на государственных землях 20 дней в году. Крестьяне, бывшие основной производительной силой в государстве, оказались прикрепленными к земле и зависимыми (не только экономически, но и лично).

В первые годы существования Танской империи крупных родовых земельных владений феодалов было не так много, их обрабатывали зависимые от хозяина крестьяне и иногда рабы. Служебные наделы чиновников, предоставляемые им только на время службы, обрабатывались, как правило, государственными наделными крестьянами.

Во время правления танской династии было создано довольно сильное централизованное государство с хорошо налаженным бюрократическим аппаратом управления.

Общественный строй Танской империи. С развитием феодальных отношений население Китая было организовано в сложную иерархическую систему. Все жители империи были вассалами единого сюзерена — императора, который олицетворял собой государство. Высшую группу господствующего класса составляла наследственная аристократия, обладавшая значительными экономическими и социальными привилегиями. Представители знати делились на группы в

соответствии с категорией феодальных титулов. Каждому титулу соответствовал определенный размер земельного владения.

Многочисленные чиновники делились на девять рангов. Каждому рангу соответствовала оплата в виде определенного земельного владения или жалованья. Продвижение по бюрократической лестнице было возможно при условии сдачи государственных экзаменов.

Самый многочисленный слой населения — крестьянство — также не был единым. Большая часть крестьян принадлежала к «доброму народу», в обязанности которого входили обработка земли и своевременное исполнение всех повинностей. Большинство «добраго народа» составляли бедняки. Особое положение занимали сельские старосты, главы родов, богатые крестьяне. В самом низу социальной лестницы находился «дешевый народ» — держатели земли у частных лиц, слуги, рабы.

Каждая социальная группа вела образ жизни, присущий только ей, строго соблюдая правила поведения, используя определенный тип одежды, украшений, заселяя соответствующие жилища. Запрещалось, минуя близлежащую ступень, обращаться к людям, стоящим выше. Несмотря на препоны, существовавшие между многочисленными социальными группами, возможность передвижения по иерархической лестнице не исключалась.

Государственный строй. Верховная власть в государстве принадлежала императору, который обладал неограниченными правами и должен был править на основе традиций и законов. Императора называли Сыном неба. Его ближайшими помощниками являлись два цзайсяна. Эти должности занимали члены императорского дома или влиятельные сановники. Часто именно они фактически решали государственные дела. Управление страной осуществлялось через три ведомства — три палаты: одна ведала органами исполнительной власти, две другие готовили и обнародовали императорские указы, организовывали торжественные церемонии. Деятельностью каждой палаты руководили начальник и два его помощника — правый и левый. Первой палате подчинялись шесть ведомств, делившихся на две группы. К первой относились: ведомство чинов, занимавшееся назначением и увольнением чиновников; ведомство обрядов, наблюдавшее за соблюдением обрядов, этикета, нравственностью; ведомство финансов, осуществлявшее учет податных, занимавшееся обложением и сбором налогов. Вторую группу ведомств составляли военное ведомство, занимавшееся организацией военного дела в империи; ведомство наказаний, которому подчинялись суды и тюрьмы; ведомств" работ, осуществлявшее организацию трудовой повинности податных.

При императорском дворце находились особые управления, обслуживающие императорскую особу, дворцовое имущество.

Важное место среди государственных учреждений занимала палата инспекторов, в задачу которой входило наблюдение за центральным и местным аппаратом. Деятельность этого органа способствовала централизации государственного аппарата.

Империя была поделена на провинции, округа, уезды. На каждом из этих уровней существовала своя организация чиновников, назначаемых и смещаемых центром. Более мелкой, чем уезды, единицей были деревни, возглавляемые

старостами, а самой мелкой — объединение 4—5 дворов. Создание таких единиц способствовало разрушению родовых связей, еще сильных в деревне.

Замещение государственных должностей строилось по системе государственных экзаменов.

§ 2. Право

По приказу императора Ли Шимина началось создание свода законов уголовного права, завершившееся после его смерти. Список преступлений был огромен: хождение ночью по улице, разжигание ночью огня, быстрая езда по городу и т. д. Например, хозяин за убийство провинившегося раба наказывался 100 ударами палкой, а раб за неосторожное убийство господина подвергался смертной казни. Под влиянием конфуцианства был запрещен^{ен} древний обычай физически калечить преступника.

Правление императора Сюаньцзуана (713—765) явилось временем расцвета Танской империи. Но развитие феодальных отношений привело во второй половине VIII в. к кризису государств³. Традиция, согласно которой верховная собственность на землю принадлежала государству, существование социальной иерархии и системы надзора не смогли противостоять стремлениям феодалов создать крупные землевладения. Укрепив экономические позиции, феодалы стали претендовать на политическое господство в стране. На местах получили распространение сепаратистские настроения. Государство, ведя с ними борьбу, а также пытаясь пресечь стремления феодалов к политическому господству, передало военным часть функций и прав гражданских чинов. В результате этого в провинциях создалось по сути дела двоевластие, при этом более влиятельными оказались военные наместники.

Сокращение государственных земель и уменьшение численности податных крестьян опустошили казну. Все попытки императорской власти ограничить рост крупного землевладения не дали особых результатов. Захват земель и крестьян продолжался. Государственные средства сокращались, и следствием этого стали потери империей завоеванных ранее территорий.

Власть перешла к владельцам феодальных поместий. Вместо надельной системы был введен новый порядок налогообложения. Все владельцы земли были поделены на девять разрядов в зависимости от количества имеющейся земли. Все прежние повинности заменялись единым налогом с земли, взимаемым независимо от возраста и трудоспособности облагаемых лиц. Сбор налогов происходил дважды в год: летом и осенью. В результате реформы налогообложению подвергались не только государственные крестьяне, но и держатели земель от частных лиц. Данная реформа официально признала земельные владения феодалов.

Крушение надельной системы привело к ухудшению положения крестьян, разорению крестьянских хозяйств, что вызвало многочисленные народные волнения.

Политическая власть императора пошатнулась. В то же время военные наместники добились наследственного права на титулы и владения. Они, лишь номинально подчиняясь императору, проводили совершенно самостоятельную политику. В Китае наступил период феодальной раздробленности. В начале X в. был низложен последний император династии Тан.

Даже в период феодальной раздробленности китайское государство во до некоторой степени сохраняло свое единство. Это объяснялось следующими обстоятельствами: существовали тесные экономические связи внутри государства,

большое значение для поддержания жизнедеятельности имели общественные работы на значительных территориях, периодические народные волнения, постоянная угроза набегов со стороны кочевников требовали объединения усилий.

Во второй половине X в. была восстановлена общеимперская политическая власть. Новой правящей династией стала династия Сун. С целью централизации власти была упразднена прежняя административная система, которая обеспечивала господство военных наместников. Вновь образованные районы подчинялись императору. Чтобы ограничить власть местных чиновников, были созданы параллельные органы управления. Из центра в округа и уезды назначались начальники на постоянную работу. Кроме того, практиковалось временное направление чиновников из столицы в провинции. Идеологической опорой феодальной монархии служило конфуцианство.

В XIII в. Китай был завоеван монгольскими феодалами, чье господство сохранялось до середины XIV в. В 1351 г. весь Китай

был охвачен народным движением, направленным против монгольского ига. Китай вновь стал свободным. На престол взошла династия Мин. Общественный и государственный строй Минской империи точно копировал старое феодальное государство: то же деление населения на ранги и классы, препятствующее образованию сословий, тот же бюрократический аппарат управления. Вся полнота власти была сосредоточена в руках императора. Политическое развитие Китая в XIV—XV вв. способствовало укреплению феодальных порядков.

В XVI—XVII вв. в Китае начинаются кризис феодальных отношений и переход к новому историческому периоду в истории государства.

Глава 14. АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ

§ 1. Возникновение Халифата

В VII в. у арабских племен, центром расселения которых являлся Аравийский полуостров, началось разложение родоплеменных отношений. Усилилась имущественная, а затем и социальная дифференциация. Шейхи (главы племен) и сайды (племенные старейшины) захватили лучшие земли оазисов. В их собственность перешло, большое количество скота. Появились рабы. Право занимать общественные должности стало наследственной привилегией наиболее богатых семей.

Разложение родоплеменных отношений особенно далеко зашло в Хиджасе (районе побережья Красного моря). Здесь вокруг оазисов концентрировались полуоседлые племена, занимавшиеся не только скотоводством, но и земледелием. В этом районе находились торгово-ремесленные города Мекка, Ясриб, через которые пролегал оживленный караванный путь с юга на север. В городах доминировали богатые купцы-ростовщики. Обособившись в привилегированную группу, они тем не менее не порывали родственных связей с определенными племенами и их знатью. В этих районах проживало большое количество обездоленных бедуинов. Рушились вековые связи, узы и традиции взаимопомощи, связывавшие соплеменников. Бедствием для простых людей была усилившаяся межплеменная рознь. Постоянные взаимные военные набеги сопровождались убийствами, угоном людей и скота.

Так в обстановке глубокого социально-экономического кризиса рождалось новое (классовое) общество. И, как это имело место у других народов, идеология общественного движения, объективно выступавшего за новый строй, приобрела

религиозную форму.

Возникновение новой религии — ислама — связано с именем Мухаммеда (около 570—632). Мухаммед провозглашал необходимость нового порядка, исключавшего межплеменную рознь. Все арабы независимо от своего племенного происхождения призваны были составить единую народность. Их главой должен был стать пророк — «посланник бога на земле». Единственными условиями вступления в эту общность являлись признание новой религии и строгое выполнение ее предписаний.

Новые идеи нашли ревностных сторонников среди бедняков. Они приняли ислам, так как давно потеряли веру в могущество племенных божков, не защитивших их от бедствий и разорений.

Первоначально движение носило народный характер, что отпугнуло богатых, но это продолжалось недолго. Действия приверженцев ислама убедило и знать в том, что новая религия не угрожает их коренным интересам. Вскоре представители родоплеменных и торговых верхов вошли в состав правящей элиты мусульман.

К этому времени (20—30-е гг. VII в.) было завершено организационное оформление мусульманской религиозной общины, возглавляемой Мухаммедом. Созданные ею военные отряды вели борьбу за объединение страны под знаменем ислама. Деятельность этой военно-религиозной организации постепенно приобрела политический характер.

Возникшее государство решало одну из важнейших задач, стоявшую перед страной, — преодоление племенного сепаратизма. К середине VII в. объединение Аравии было в основном завершено.

§ 2. Халифат в VII—X вв.

Общественный строй. Смерть Мухаммеда поставила вопрос о его преемниках, на посту верховного главы мусульман. К этому времени его ближайшие родственники и сподвижники (родоплеменная и купеческая знать) консолидировались в привилегированную группу. Из ее среды и стали выбирать новых единоличных вождей мусульман — халифов («заместителей пророка»).

Под их руководством в VII—VIII вв. были завоеваны огромные территории, включая Ближний и Средний Восток, Северную Африку и некоторые другие районы. Одним из важных стимулов движения арабов на новые земли явилась относительная перенаселенность Аравии. Коренные жители завоеванных земель почти не оказывали сопротивления пришельцам, так как до этого находились под игом других государств, нещадно их эксплуатировавших, и не были заинтересованы в защите старых господ и их порядков.

В итоге на завоеванных землях возникло новое большое государство — *Арабский Халифат*. В его состав вошла и Аравия.

Дав своей новой родине новую религию, арабы получили взамен производительные силы, находившиеся на относительно высокой ступени развития. Вступив в районы древней культуры (Месопотамию, Сирию, Египет), они оказались во власти разворачивающегося здесь глубокого социального переворота, основным направлением которого было формирование феодализма. Под воздействием этого процесса разложение первобытно-общинного строя у арабов быстро завершилось.

Для арабского феодализма наряду с главными чертами, общими для феодального общества любой страны, были характерны важные особенности.

Степень развития феодализма в отдельных областях Халифата была неодинаковой. Она находилась в прямой зависимости от предшествовавшего завоеванию уровня их социально-экономического развития. Если в Сирии, Ираке, Египте феодализм господствовал практически безраздельно, то в большей части Аравии сохранились значительные пережитки родоплеменного строя.

Государственный строй. Государственный аппарат Халифата был достаточно централизованным. Этому во многом способствовала концентрация в руках главы государства значительной части земельного фонда страны. Высшая власть — духовная (имамат) и светская (эмират) — принадлежала халифу. Первые халифы избирались мусульманской знатью из своей среды. Однако довольно быстро власть халифа стала наследственной. Арабское государство приобрело форму централизованной теократической монархии. Власть халифа в принципе признавалась неограниченной, но в действительности он должен был считаться с крупнейшими феодалами страны, которые нередко организовывали дворцовые перевороты, свержали неугодных им правителей.

Центральными органами государственного управления являлись следующие ведомства (диваны):

1) диван-ал-джунд, ведавший оснащением и вооружением войска. Под его контролем работали чиновники, составлявшие списки ополченцев и наемников, а также определявшие размеры оплаты и земельных пожалований за службу;

2), диван-ал-харадж, контролировавший деятельность центральных финансовых органов, занятых учетом налоговых и иных поступлений в казну;

3) диван-ал-барид, занимавшийся дорогами и почтой, руководивший строительством дорог, колодцев и т. д. Являясь фактически единственной организацией, способной весьма быстро обеспечить передачу информации, это ведомство осуществляло и тайное наблюдение за деятельностью и политическим настроением местных властей и населения. Это определяло его значимость. Чиновники почты не подчинялись должностным лицам в провинциях.

Высшие чины ведомств назначались халифом и были непосредственно перед ним ответственны. Среди них первое место принадлежало везиру (или визирю). Опираясь на поддержку знати, везиры постепенно сосредоточили в своих руках управление и тем самым оттеснили в определенной мере халифов от реальной власти.

Местные органы государственного управления. Первоначально в завоеванных византийских и иранских провинциях функционировали оставшиеся почти без изменений местные административно-финансовые учреждения. Знать, захватив земли и другую военную добычу, ограничивалась учреждением высшего управления, включавшего военное управление и надзор за сбором различных платежей.

Территория Халифата делилась на провинции, обычно создававшиеся в границах покоренных государств или областей. Как правило, управляли ими военные наместники — эмиры, ответственные только перед халифом. В их ведении находились вооруженные силы. Специальные отряды наемников, возглавляемые мутасибами, несли полицейскую службу. Эмирам подчинялись местный аппарат, административно-финансовое управление.

Распад Арабского Халифата. В конце VIII в. наметились новые тенденции в

развитии арабского государства. Местная знать, укрепившись в завоеванных странах, потеряла заинтересованность в единстве Халифата. К этому времени эмиры получили возможность создавать свое войско, в ряде районов весьма многочисленное, удерживать в свою пользу налоговые платежи.

Раскол Халифата на отдельные независимые государства стал вопросом времени.

Во второй половине VIII в. отпал Кордовский эмират в Испании. Затем наступила очередь Туниса и Марокко. В середине IX в. отделился Египет. Халиф сохранил свою власть над частью Месопотамии и Аравии.

§ 3. Право Халифата (основные черты)

Одновременно с возникновением Халифата формировалось его право — *шариат* (в пер. с арабского «шариа» — надлежащий путь). Право изначально формировалось как важнейшая часть религии. Его основными *источниками* явились:

Коран — главная священная книга ислама. Содержащиеся в нем предписания носят характер религиозно-моральных направляющих установок.

Сунна — сборники преданий (хадисов) о поступках и изречениях Мухаммеда, изложенных его сподвижниками. В значительной части содержат предписания относительно семейно-наследственного и судебного права. Впоследствии отношение к этому источнику

в мусульманском мире стало неоднозначным: мусульмане-шииты признают не все хадисы.

Иджма — решения, вынесенные авторитетными мусульманскими правоведами по вопросам, не затронутым в названных выше источниках. Впоследствии эти решения получили признание выдающихся правоведов-теологов. Считается, что Мухаммед при названных условиях поощрял свободное усмотрение судей (иджти-хад). По преданию, Мухаммед сказал: «Если судья вынес решение по своему усмотрению и оказался прав, то он должен быть вознагражден вдвойне, а если он судил по своему усмотрению и ошибся, то ему причитается вознаграждение в однократном размере».

Фетва — письменное заключение высших религиозных авторитетов по решениям светских властей относительно отдельных вопросов общественной жизни.

В дальнейшем по мере распространения ислама появились и другие источники права — указы и распоряжения халифов, местные обычаи, не противоречащие исламу, и некоторые другие. Соответственно право стало дифференцированным, и правовые нормы определялись в данном регионе доминировавшим там направлением ислама, равно как и уровнем развития общественных отношений. Но в то же время наметилась тенденция к теоретическому обобщению правовых норм.

Мусульманское право изначально исходило из того, что деятельность людей в конечном итоге определяется «божественным откровением», но это не исключает возможности человека самому выбирать и находить должную направленность своих поступков. Поэтому отказ от надлежащего поведения рассматривается не только как юридическое нарушение, но и как религиозный грех, влекущий высшее возмездие. Действия мусульманина различаются следующим образом: 1) строго обязательные, 2) желательные, 3) разрешаемые, 4) нежелательные, но ненаказуемые, 5) запрещенные и строго наказуемые.

Эта дифференциация особенно важна применительно к главным защищаемым

исламом ценностям: религии, жизни, разуму, продолжению потомства и собственности. По сущности посягательства на них, а также по характеру наказания все преступления в основном сводятся к трем видам:

1) преступления, направленные против основ религии и государства, за которые следуют точно определенные наказания — хадд;

2) преступления против отдельных лиц, за которые также назначены определенные санкции;

3) правонарушения, включая преступления, наказания по которым строго не установлены. Право выбора наказания (тазир) предоставлено суду.

К преступлениям хадд относились прежде всего вероотступничество и богохульство, наказывавшиеся смертной казнью. Впрочем, по мнению многих видных правоведов, раскаяние вероотступника допускает его прощение. Смертной казнью наказывались и все выступления против государственной власти.

Среди преступлений против отдельных лиц • право наибольшее внимание уделяло умышленному убийству, причем предусматривалось альтернативное наказание. По преданию, Мухаммед предлагал родственникам убитого выбрать одно из трех: смертную казнь, прощение убийцы, принятие выкупа за кровь (дийа). Размер выкупа обычно определялся как стоимость 100 верблюдов. Учитывалась субъективная сторона преступления. Лицо, совершившее неумышленное убийство, платило выкуп и несло религиозное искупление (каффара).

Нанесение телесных повреждений в основном наказывалось по талиону.

Кража как посягательство на одну из основных ценностей, охраняемых религией, преследовалась весьма сурово: осужденному похитителю отсекалась рука. Такая санкция применялась, если похищенное оценивалось не ниже определенной стоимости и было разрешено для мусульман (поэтому такой санкции не предусматривалось, например, за кражу вина или свинины). Были и другие ограничения.

Как преступление рассматривалось употребление спиртного, объективно посягающее на другую важную ценность, защищаемую правом, — разум. Сунна указывает, что Мухаммед лично наказывал пьяниц 40 ударами пальмовой ветвью, очищенной от листьев.

В праве времен Халифата получили некоторое развитие и нормы, регулирующие отношения собственности. Было положено начало формированию основных правовых земельных статусов. Это:

1) *хиджаз* — земли, где по приданию жил Мухаммед и для которых был установлен особый правовой режим: с проживающих на этих землях мусульман взималась десятина;

2) *вакуф* — земли, переданные мечетям, мусульманским школам и другим организациям на религиозные и благотворительные цели. Они освобождались от налогообложения и считались неотчуждаемыми. Вакуф мог состоять " и из другого недвижимого и движимого имущества;

3) *мульк* — земли, которые по характеру правомочий их обладателей могли быть отождествлены с частнособственническими;

4) *иктпа* — временные пожалования земли вместе с проживавшим на ней крестьянским населением за службу. Обладатель такой земли имел право на подати с крестьян.

Обязательственное право еще не сложилось в полном объеме, но в подходе к решению ряда конкретных споров определялись некоторые важные принципы — запрещение обращать должников в рабство, осуждение ростовщичества. Имелись некоторые различия в подходе авторитетных правоведов к основаниям возникновения и содержанию обязательств. Хотя в главном они были едины. Основаниями возникновения обязательств считались: волеизъявление двух сторон, т. е. договор; одностороннее волеизъявление, например обещание или обет; проявление недобросовестной воли, например умышленное повреждение чужого имущества. Предметом договора не должно было быть действие, в чем-либо нарушавшее шариат. Договоры делились на необменяемые и обменяемые (по воле одной из сторон). Так, договор купли-продажи в принципе признавался необменяемым, но мог быть обменен в семи случаях (например, односторонне расторгнут, пока продавец и покупатель не разошлись). Заключение договора не требовало особой формы. Исключение составляли два контракта: заключение брака и договор купли-продажи с доставкой товара спустя определенное время. В этих случаях необходимо было присутствие свидетелей или письменное оформление.

Судопроизводство. Первоначально Мухаммед, а затем и назначенные им управители отдельных областей лично рассматривали судебные дела. Судебная власть стала считаться важнейшей прерогативой правителя любого ранга. Впоследствии право вершить суд делегировалось знатокам шариата, составившим вскоре влиятельную группу профессиональных судей — кадиев.

Основными чертами судопроизводства были: непрерывность судебного процесса, единоличное решение судебных споров, отсутствие принципиальных различий в процедуре рассмотрения гражданских и уголовных дел. Кади не был связан определенным, жестким порядком судопроизводства.

Кроме судебных полномочий, кади осуществлял надзор за распределением наследства, установлением опеки и многим другим.

Дата	Франкское государство	Франция	Англия	Италия
V—IX вв.— формирование и развитие раннефеодальных монархий	Завоевание франками Северо-Восточной Галлии. Хлодвиг— король франков 485-511 г.		Середина V в.— начало завоеваний англосаксами Британии	568-около 600 г.— завоевание Италии донгобардами
			Конец V — начало VI в.— образование англо-саксонских королевств	

	Конец V — начало VI в. «Салическая правда» — памятник раннефеодального права			
	VIII в.— реформы Карла Мартелла			
	732 г.— победа франков над арабами в битве при Пуатье			
	741-768 гг.— Пипин Короткий. Майордом Франкского государства (король с 756 г.)			
	768—814 гг.—образование империи Карла Великого			
	772-804 гг.— войны Карла Великого с саксами			
	778-812 гг.— походы Карла Великого за Пиренеи			
IX—XIII вв.— период феодальной раздробленности	843 г.— Верденский договор. Раздел империи Карла Великого	787 г.— начало правления династии Карлетиингов	829 г.— объединение англо- саксонских королевств в единое государство (Англию)	IX а.— начало завоевания арабами Сицилии и Южной Италии
		843 г.— Верденский договор. Выделение Западноф- ранкского	871-880 гг.— правление короля Альфреда Великого	XI в.— завоевание норманнами Южной Италии и Сицилии

		королевства		
		997 г.— восстание крестьян в Нормандии	1066 г.— Завоевание Англия нормандцами	Конец XI в.— возникновение Балонской юридической школы

Германия	Византия	Россия	Арабский
	527-565 гг.—Юстиниан		622 г.— бегство
	Конец VI — поселение		630 г.— подчинение
	604-628 гг.— война		Зарождение Арабского
	717-741 гг.—Лев III		634-640 гг.— завоевание
			640—642
			640-651
			-
843 г.— выделение из состава Франкской	867-1056 гг.— Македонская династия	Середина, конец IX в.— образование княжества	750-1258 гг.—Халифат Аббасидов
	1081-1185 гг.—династия	907 г.— морской поход войска князя	1258 г.— взятие Багдада монгольскими
Первая половина X в.—	1204 г.— взятие разгром	911,941,944 гг.—договоры Киевской Руси	

Дата	Фра	Франц	Англи	Италия
		1191 г.— протекция	1066- 1087 гг.— Вильгельм	1073- 1085 гг.—
•		1226- 1270 г.—ре	1086 г.— К	1130 г.— образование
		1260 г.—	1154- 1189 гг.—п	1143- 1155 г.—ан

		1285- 1314 гг.— Филипп IV	1166 г.— Великая 1196 г.— вотчина	1198- 1216 гг.— Иннокентий 1224 г.— основание университета
			1199- 1216 гг.— Исанн	1268- 1442 гг.— Анжуйская
			1215 г.— принятие	1282 г.— восстание против
			1265 г.— созыв	
			1263- 1265 гг.—	
			1295 г.— созыв	
			1279 г.—Статут Эдуарда I	

Продолжение

Германия	Визан	Россия	Арабский
962 г.— Саксонская династия	1204- 1261 гг.— Петр Первый	945 г.— восстание	
1077 г.— свидание германского	1261 г.— восстание	988 г.— принятие христианства	
1122 г.— Вормсский		980-1115 гг.—Владимир	
1138-1254 гг.— династия Штауфепов		1019-1056 г.—Ярослав Мудрый, киевский князь. Укрепление	
1152-1190 гг.— Фридрих I Барбаросса		1097 г.— съезд русских князей в Любече	
1176 г.— поражение войск Фридриха		1113 г.— восстание закупов в Киеве	
Начало феодалной раздробленности		1125-1157 гг.—Юрий Долгорукий —	

1198 г.—		1223 г.—	
1202 г.— основание оплеча	•	1237-1238 гг.— Нашествие	
1210 г.— завоевание		1240 г.— взятие Киева	
1220-1250 гг.— Фридрих II. германский		1240-1242 гг.— победы новгородского	
1230 г.— начало завоевания		1252-1263 гг.— Александр	

Дата	Фр	Франци	Англия	Италия
XIV- XVI вв.— формирован ие сословно-		1302 г.— первый созыв обще французского собрания		1304-1307 гг.— восстание дольников в Северной Италии
		1337- 1453 гг.— Столетняя война между		
		1357 г.— «Великий мартовский ордонанс».	1539 г.— начало оформления английского	1434-1464 гг.— Козимо Медичи, тиран Флоренции
		1516		
		1598 г.—		

Продолж

Германия	Византии	России	Арабский
1237 г.— объединение			
1254-1273 гг.— Рудольф			
1273-1291 гг.— Рудольф			

1532 г.— «Каролина». Общегерманский свод уголовного	1453 г.— взятие Константинопо ля турецкими	1325-1340 гг.—Иван Данилович Калита,	
		1359-1389 гг.—Дмитрий Понский	
		1380 г.— победа русских войск над	!
		1382 г.— нашествие	,
		1478 г.— включение в состав	
		1480 г. — стояние на реке Угре	
		1485 г.— включение в состав	
		1487 г.— установление равенства	
		Великокня жеский «Судебник»	

Дат»	Франк	Франц	Англия	Италия
XVII- XVIII вв.— образовани		Установ ление французског	1536- 1542 гг.— включение	
		XVII в.— становление и развитие	1603 г.— присоединен ие	
		1789 г.— правление	1628 г.— принятие	
,			Гражда нская война в Англии «Великий	

			1653 г.— установлени	
			1660 г.— реставрация	
			1688 г. «Славная революция».	
			1689 г. принятие Билля о правах	

Продолжение

Германия	Византия	Россия	Арабский
		Завершение объединения	
		1558-1583	
		1565-1572	
		1598-1613	
		1613 г.— избрание	
		1613—1917 гг.— начало	
		1649 г.— Соборное	
		1700-1725 гг.—	
		Окончательн ое оформление	

Часть третья

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Предисловие

В отечественной исторической науке хронологическими рубежами Нового времени обычно считаются XVII — конец XIX в. Отсчет новой эпохи ведется от 40—50-х годов XVII в. — времени революции в Англии, которая была фактически первой буржуазной революцией «европейского масштаба». Буржуазная революция в Нидерландах, свершившаяся несколько раньше, носила локальный характер и не оказала такого значительного влияния на развитие сопредельных стран, как английская, а затем французская революция XVIII в.

Содержание новой эпохи, как и эпохи, предшествовавшей ей, было социально и политически неоднозначным. Новый общественно-политический строй первоначально утвердился лишь в отдельных странах Западной Европы и в США. В остальных регионах мира сохранялись феодальные, а в некоторых даже первобытно-

общинные отношения. Но доминирующая тенденция определила последующее развитие всего мира. Феодалные отношения постепенно исчезают в Центральной и Восточной Европе, а также в некоторых странах Азии и Латинской Америки. Одновременно колониальная экспансия капиталистических государств охватывает отсталые страны, которые стали одним из основных источников первоначального накопления. Тяжелым было положение трудящихся в капиталистических странах. Внеэкономическую феодальную эксплуатацию сменила нередко еще более безжалостная эксплуатация капиталистическая.

И тем не менее победа буржуазного строя ознаменовала новый, исключительный по значимости шаг в движении человечества по пути социального прогресса. Создавались условия для бурного, невиданного ранее развития производительных сил, качественно важных изменений в государстве и праве. Утвердилось юридическое равенство всех граждан в сфере частноправовых отношений.

Этим кардинальным преобразованиям предшествовала подлинная революция в идеологии. Рождались новые философские, политико-юридические, экономические идеи, объективно обосновывавшие неизбежность становления нового общества, его предполагаемые основы, включая принципы будущего государства и права. Первоначально многие идеи воплощались в религиозных формах, что было естественно для теоретических учений, появившихся еще при феодализме с его доминирующим религиозным мировоззрением. Но уже в XVIII в. антифеодальная идеология приобретает светский характер. Французским мыслителям — Вольтеру, Гельвецию, Монтескье, Руссо, развивавшим идеи нидерландских и английских ученых Спинозы, Локка, Мильтона, основывавшиеся на опыте государственно-правового развития Нидерландов, Англии, США, где уже совершились буржуазные революции, удалось в предельно концентрированной форме изложить главные выводы передовой политической мысли того времени.

В области государственно-правовой идеологии впервые наиболее последовательно обосновывались положения, сохраняющие и ныне актуальность. Особое место отводилось правам человека, от природы присущим ему как «естественные и неотъемлемые». Государство не дарует их, его назначение — их защищать. Только такое государство может считаться правовым. Обеспечению свободы и безопасности граждан должно было служить разделение властей — деление государственной власти на три основные ветви: законодательную, исполнительную и судебную, организационно, независимые и взаимоуравновешенные. Обосновывался принцип несменяемости судей как важнейшая гарантия независимости суда.

Многое из этих учений стало идеологией идущей к власти буржуазии, переживавшей тогда наиболее героическое время своей истории. Разумеется, не все ценности, воплощенные в «естественных правах», воспринимались в полном объеме. Они фактически не распространялись на народы зависимых и колониальных стран. Заявляла о себе глубинная логика развития ценностей такого рода, содержание которых постоянно трансформировалось в историческом времени и пространстве. Идеи свободы и равенства отсутствовали в рабовладельческом и феодальном обществе. Но в борьбе с феодализмом буржуазия, экономически наиболее сильный, образованный и идейно-политически организованный класс в революционном движении, выступала как представитель всей нации. И таковой она действительно

была в начальный период. Но положение менялось по мере продвижения ее к государственной власти.

В странах, где не удалось полностью устранить дворянство от власти или, наоборот, где его значительные слои обуржуазились, складывается правящий союз буржуазии и дворянства, воплощением которого стала конституционная монархия. Лишь в последующей политической борьбе, часто сопряженной с новыми революциями, конституционная монархия постепенно преобразуется из дворянско-буржуазной в буржуазную парламентскую монархию, а нередко в республику. В странах, где революция изначально имела буржуазно-демократический характер, чаще сразу устанавливается республиканская форма правления. Но общим для всех революций XVII—XVIII вв. было стремление новых правящих классов сосредоточить в своих руках всю полноту государственной власти. При этом ограничивалась заявленная в теории и провозглашенная в декларациях демократия. Вводились цензовые избирательные системы. Государственный механизм, обособленный от народа, нередко сохранял преемственность с феодальным прошлым. Логическим завершением этого процесса являлось установление, в некоторых странах авторитарных режимов, лишь завуалированных конституционными формами. Там же, где демократия сохранялась, она приобретала элитарный характер.

В сфере экономических отношений государству отводилась роль «ночного сторожа», признанного их охранять, не вмешиваясь в их функционирование.

В праве постепенно утверждается формальное равенство всех участников правового общения, т. е. все члены общества постепенно становятся формально равными субъектами права. Относительно рабовладельческого и феодального общества это явилось важнейшей прогрессивной ступенью в развитии права. Вместе с тем вскоре заявила о себе ее историческая ограниченность. Признание формального равенства без учета фактически существующего социально-экономического неравенства людей исключало юридические преграды для усиления эксплуатации. Рабочий класс был лишен всех юридических форм социальной защиты от диктата работодателя относительно условий труда, массовой безработицы и т. д.

Тяжелое экономическое положение трудящихся вызывало обострение классовой борьбы, стимулировало появление социалистических теорий, включая марксизм.

В таких условиях социальная борьба приобретает новое качественное содержание. В наиболее развитых странах Европы 30—40-е годы XIX в. отмечены первыми массовыми выступлениями рабочих как самостоятельной политической силы. Государству наряду с военно-полицейским подавлением все чаще приходится идти на уступки. Во второй половине XIX в. появилось социальное законодательство, были частично признаны профсоюзы, отменены некоторые избирательные цензы, ограничения свободы печати, собраний, образования политических партий. Тем самым во многом сохранялась основная тенденция в развитии государственности Нового времени, обычно именуемой в юридической литературе либеральной демократией. При всей ее классовой ограниченности она стала важной ступенью в истории представительных учреждений, в утверждении прав и свобод граждан.

Глава 15. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

§ 1. Возникновение буржуазного государства

В истории стран Западной Европы XVII в. ознаменовался кризисом, охватившим

большинство стран региона и оказавшим влияние практически на все стороны общественной жизни. Экономика переживала депрессию. Многие европейские страны в XVII в. были охвачены социально-политическими массовыми движениями, причиной которых был глубокий кризис общественно-политических систем. В этих условиях английская буржуазная революция XVII в. стала началом новой эпохи. Она провозгласила принципы нового, буржуазного общества, сделала необратимым процесс становления буржуазных общественно-политических порядков не только в Англии, но и в Европе в целом.

Предпосылки революции. В XVI—XVII вв. Англия переживает промышленный подъем. Особенность его заключалась в том, что интенсивное развитие хозяйства происходило в аграрной области. Значительная часть земли была сконцентрирована в руках нового дворянства (джентри) и владельцев мануфактур и активно включалась в промышленное производство. Вместе с тем сохранявшийся в земельных отношениях порядок препятствовал этому. Такое положение вызывало недовольство со стороны джентри и городской буржуазии, образовавших тесный союз. Недовольство выражала и часть землевладельцев-аристократов, тяготившихся поборами, связанными с рыцарским держанием. В тяжелом положении находились крестьяне, которые, с одной стороны, испытывали гнет лендлордов, а с другой — разорялись в связи с развитием капитализма. Недовольство всех слоев населения существующим порядком, а также упорное нежелание короля соотносить свою внутреннюю и внешнюю политику с интересами нации стали причинами революции.

Это была одна из первых буржуазных революций в Европе, оказавшая значительное влияние на дальнейшую историю Старого Света. Важной особенностью этой революции была ее религиозная окраска, что обусловлено огромным значением в то время религии. Религиозная мысль являлась важным источником формирования общественного сознания. Поэтому все требования преобразования общества и государства проистекали из требования преобразования церкви. В Англии это усиливалось тем, что церковная организация составляла часть государственного аппарата и король был главой не только государства, но и церкви.

Пуританизм — идеология революции

Пуританизм как религиозное течение возник задолго до революционной ситуации в стране, но в 20—30-е годы XVII в. превратился в идеологию широкой антиабсолютистской оппозиции. Наиболее важным следствием этого движения явилось распространение в широких слоях общества сознания настоятельной необходимости перемен как в церкви, так и в государстве.

В ходе революции в пуританизме произошел раскол. *Пресвитерианство*, объединяя крупную буржуазию в земельную аристократию, проповедовало идею конституционной монархии. *Индепендентство* нашло сторонников в рядах средней и мелкой буржуазии. Согласно в целом с идеей конституционной монархии, индепенденты вместе с тем требовали перераспределения избирательных округов, что позволило бы им увеличить число своих представителей в парламенте, а также признания за свободным человеком таких прав, как свобода совести, слова и т. п. Наиболее радикальное движение *леเวลлеров* объединяло ремесленников, свободных крестьян, которые требовали установления республики, равноправия всех граждан.

Петиция о праве. Оппозиционные настроения, формирующиеся в обществе, сконцентрировались в палате общин. Петиция о праве 1628 г. стала воплощением тех

идей, которые провозглашались парламентской оппозицией. В документе указывалось, что нарушаются законы Эдуарда I и Эдуарда III, согласно которым никакие налоги не могут быть введены без согласия парламента; что не осуществляется защита частной собственности на землю от покушения на нее со стороны королевских чиновников.

Ссылаясь на Великую хартию вольностей, петиция напоминала, что ни один английский подданный не может быть схвачен, заключен в тюрьму, лишен земли или изгнан без судебного приговора. В ст. 5 указывалось, что хартии также противоречит деятельность Звездной палаты и Высокой комиссии.

Далее петиция возражала против систематического постоя солдат и матросов у населения, против введения военного положения.

Отмечая многочисленные случаи смертных приговоров, выносимых судами вопреки обычаям страны, петиция отмечала, что истинные преступники в лице высших сановников остаются безнаказанными.

Подводя итог в ст. 10, нижняя палата просила не устанавливать никаких налогов без согласия парламента, не наказывать тех, кто откажется от уплаты налогов, не разрешенных парламентом, не арестовывать никого без суда.

В содержании петиции обращает на себя внимание тот факт, что оппозиция противопоставляет абсолютистским притязаниям короны древние, исконные свободы и привилегии, ратует за их восстановление, а не за введение новых привилегий.

Карл I вынужден был утвердить Петицию о праве, и она стала законом.

Новое столкновение между королем и парламентом произошло в 1629 г. Тогда Карл I распустил парламент, и началось единоличное правление короля.

Можно сказать, что в политическом кризисе 20-х годов XVII в. инициативной стороной была палата общин.

Короткий парламент. Годы беспарламентского правления (1629—1640) характеризовались полным произволом королевской власти. Одним из результатов этого стало вооруженное восстание в Шотландии, создавшее угрозу вторжения шотландцев в Англию.

Военные неудачи и недостаток средств вынудили Карла I создать парламент. Работавший с 13 апреля по 5 мая 1640 г., он вошел в историю под названием Короткого парламента.

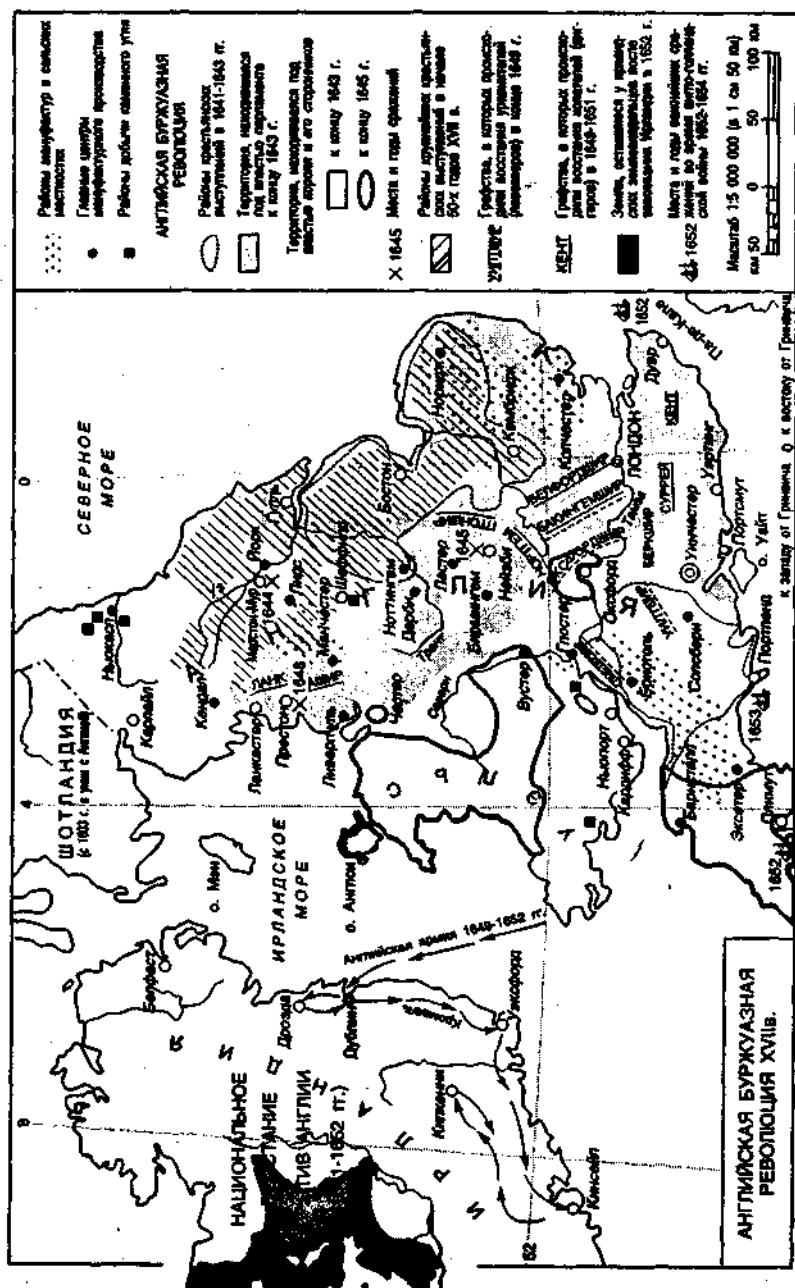
Палата общин не удовлетворяла просьбу короля о предоставлении субсидии на ведение войны с шотландцами. Вместо этого она приступила к рассмотрению политики Карла I в годы его единоличного правления. Результатом стало заявление, что до проведения реформ, исключающих в будущем возможность злоупотребления правами прерогативы, палата общин не намерена вотировать какие-либо субсидии королю. После роспуска строптивного парламента положение Карла I стало еще более критическим.

Осознав, что без парламента не удастся разрешить военный и политический кризис, король в ноябре 1640 г. созвал новый парламент, оказавшийся Долгим: он просуществовал до 1653 г.

Долгий парламент. С деятельности Долгого парламента начинается первый этап революции — конституционный.

В целом историю английской буржуазной революции принято делить на четыре этапа: 1) конституционный этап (3 ноября 1630 г.— 22 августа 1642 г.); 2) первая

гражданская война (1642—1646); 3) борьба за углубление демократического содержания революции, вторая гражданская война (1646—1649); 4) индипендентская республика (1649—1660).

Сформированный в результате выборов, состав Долгого парламента не был благоприятен для короля. Чтобы обезопасить себя от неожиданного роспуска, Долгий парламент принял два важных акта: трехгодичный акт, предусматривавший созыв парламента каждые три года независимо от воли короля, а также акт, согласно которому данный парламент не может быть распущен иначе как по его собственному решению. Были ликвидированы Звездная палата и Высокая комиссия, казнен самый ненавистный из королевских министров Страффорд. Был запрещен сбор каких-либо денежных средств без согласия парламента, проводились и финансовые мероприятия. Все это свидетельствовало, с одной стороны, о серьезности намерений парламента, а с другой — о стремлении мирным путем решить все назревшие проблемы.

Поначалу парламента был единомышлен в своих действиях. Однако

многочисленные уступки короны напугали часть парламентариев, они полагали, что дальнейшее наступление на королевскую власть приведет к ее отмене. В результате, когда в парламент на обсуждение была представлена Великая ремонстрация, содержащая суть политической реформы, он раскололся. 1 декабря 1641 г. парламент принял Великую ремонстрацию с перевесом всего в 11 голосов.

Ремонстрация начиналась с указания на опасность, нависшую над королевством, источником которой была «злонамеренная партия» с ее стремлением изменить религию и государственный строй Англии. Действиями этой «партии» объяснялись и войны с Шотландией, и восстание в Ирландии, и конституционный конфликт между королем и парламентом. В ремонстрации выдвигались требования удалить епископов из палаты лордов и уменьшить их власть над подданными. С этой целью предлагалось произвести полную реформацию церкви. Многие статьи ремонстрации посвящены вопросам неприкосновенности собственности — как движимой, так и недвижимой. Отмечалась также незаконность огораживания общинных земель, говорилось о разорении суконной промышленности. Ряд статей указывал на необходимость прекращения и невозможность впредь произвола во взимании налогов со стороны королевской власти и беспарламентского правления.

Все принятые Долгим парламентом документы ограничивали королевскую власть и содействовали утверждению конституционной монархии.

Карл I одобрил все конституционные акты только из страха перед толпой вооруженных лондонцев. Ее угрожающее поведение было решающим аргументом палаты общин при проведении в жизнь важнейших актов конституционного периода революции.

Более того, король не смог наладить отношения даже с той частью парламента, которая не поддержала Великую ремонстрацию, и к осени 1642 г. конституционный конфликт перерос в вооруженный.

Гражданская война. В ходе гражданской войны можно выделить два этапа: 1) когда военное руководство находилось в руках пресвитериан и 2) когда это руководство перешло к индепендентам. На первом этапе войны преимущество оказывается на стороне королевской армии, лучше обученной и вооруженной. Неудачи парламентской армии вынудили осуществить ее реорганизацию по плану, предложенному генералом О. Кромвелем (1599—1658). В результате реформы была создана армия, названная «новой моделью». Солдат стали набирать из людей ратного происхождения, армия была подчинена единому командованию, на командные должности выдвигались способные выходцы из народа. Кромвель, будучи индепендентом, обеспечил руководящую роль в армии членам индепендентских общин. Для устранения аристократов от военного руководства был принят Билль о самоотречении, согласно которому члены парламента не могли занимать командные должности в армии. Исключение было сделано для Кромвеля.

В 1645 г. королевские войска потерпели поражение, а король бежал в Шотландию, где и был выдан парламенту.

Конфликт между парламентом и армией. К этому времени все отчетливее обозначились расхождения между парламентом и армией. Для заседавших в парламенте пресвитериан революция по сути была завершена. В ходе гражданской войны парламент произвел некоторые преобразования, которые, с точки зрения пресвитериан, были вполне достаточными. Законом об отмене «рыцарского

держания» 1646 г. крупные землевладельцы освобождались от платежей в пользу короны, земли короля и его сторонников были конфискованы и пущены в продажу, *было* введено пресвитерианское вероисповедание. Необходимо было закрепить новый порядок, достичь мира с королем и не допустить более радикальных преобразований.

Индепенденты, опиравшиеся на созданную ими новую армию, считали, что нельзя останавливаться на достигнутом и следует добиваться расширения права парламента, а также преобразования избирательного права, которое обеспечило бы представительство торгово-финансовых кругов в парламенте. Таким образом, революционный лагерь переживал новый раскол, выразившийся в конфликте между парламентом и армией.

Борьба между индепендентами и пресвитерианами обострилась весной 1648 г. — вспыхнула вторая гражданская война, развязанная королем и пресвитерианским парламентом. Только поддержка левеллеров обеспечила победу индепендентской армии, внутри которой произошел раскол между командующей верхушкой (грандами) и рядовым составом.

После победы Кромвель удалил из парламента активных членов, принадлежавших к пресвитерианам (чистка Прайда). Оставшиеся парламентарии образовали послушное индепендентам «парламентское охвостье».

Индепендентская республика. После казни короля в 1649 г. парламент объявил Англию республикой. Палата лордов была упразднена, а палата общин объявила себя верховной властью. Высшим исполнительным органом стал Государственный совет. В его задачи входили: противодействие восстановлению монархии, управление вооруженными силами страны, установление налогов, управление торговлей и внешней политикой страны.

Обязанная своим установлением народным массам, республика тем не менее ничего для них не сделала. В этом главная причина ее слабости, и это предопределило ее гибель.

Протекторат Кромвеля. Власть Кромвеля все более приобретала характер личной диктатуры. Не получив опоры в парламенте, Кромвель в 1653 г. разогнал его.

В конце 1653 г. была введена конституция, получившая название «Орудие управления» и закрепившая военную диктатуру Кромвеля.

Согласно новой конституции высшая законодательная власть сосредоточилась в руках лорд-протектора и парламента. Парламент был однопалатным. Участие в выборах ограничивалось довольно высоким имущественным цензом, который в 100 раз превосходил существовавший до революции.

Высшая исполнительная власть вручалась лорд-протектору и Государственному совету, состоявшему не менее чем из 13 и не более чем из 21 члена. Назначение членов совета зависело от лорд-протектора.

В перерывах между сессиями парламента лорд-протектор командовал вооруженными силами, осуществлял дипломатические сношения с другими государствами, назначал высших должностных лиц.

Конституция прямо объявляла пожизненно лорд-протектором Кромвеля, таким образом закрепив его личную диктатуру.

Вскоре Кромвель перестал созывать парламент, членов Государственного совета он назначал по своему усмотрению. В 1657 г. была восстановлена верхняя палата,

местное управление сосредоточилось в руках генералов кромвелевской армии.

«Орудие управления» закрепило режим единоличной власти, по широте полномочий соответствующей монархической. С этого времени начинается движение вспять — от республики к монархии.

§ 2. Реставрация Стюартов

Республика держалась лишь на победах индипендентской армии. Большая часть населения ее не приняла и сочувствовала казненному королю. Кромвель предпринимал попытки найти опору в обществе: он отменил безвозмездно феодальные повинности, высказывал намерение восстановить верхнюю палату и даже вернуться к монархической форме правления. Смерть Кромвеля и признание лорд-протектором его сына сразу выявили всю слабость республики. В индипендентской армии начались разногласия. Генерал Монк со своим отрядом занял Лондон и предложил созвать «свободный» парламент, который и решил призвать Карла II, сына казненного короля, занять английский престол. Так в 1660 г. реставрацией Стюартов закончилась английская буржуазная революция. В Бредской декларации новый король пообещал сохранить за дворянами и буржуазией их революционные завоевания и не преследовать тех, кто в годы революции боролся против короля. Но данные обещания были нарушены. Восстановление монархии сопровождалось возрождением старых порядков.

В эти годы в Англии возникают две политические партии. Одна из них — тори — объединяла приверженцев короля, сторонников усиления его власти. Вторая партия — виги — представляла интересы буржуазии и среднего дворянства, оппозиционно настроенных по отношению к короне.

Длительное время в парламенте Англии господствовали представители тори. Виги, находясь в оппозиции и подвергаясь преследованиям, пытались провести через парламент закон о гарантиях неприкосновенности граждан. Это удалось им сделать лишь в 1679 г., когда виги имели большинство в парламенте.

Новый закон назывался Хабеас корпус акт, или Акт для лучшего обеспечения свободы подданных и для предупреждения заточений за морем. В соответствии с этим законом любой арестованный мог лично либо через родственников и знакомых обратиться в один из высших судов Англии с требованием выдать приказ о Хабеас корпус. Согласно этому приказу лицо, в ведении которого находился арестованный, под страхом уплаты крупного штрафа в пользу потерпевшего, а в случае повторного неповиновения — увольнения с должности должно было в суточный срок доставить арестованного в суд с указанием причины ареста. Суд, рассмотрев основания ареста, выносил решение либо отпустить под залог арестованного до суда, который будет рассматривать дело по существу, либо оставить под арестом, либо освободить полностью. Лицо, освобожденное на основании приказа о Хабеас корпус, не могло быть арестовано вторично по тому же поводу под страхом штрафа в 500 фунтов стерлингов, налагаемого на виновника повторного ареста. Штрафу в 500 фунтов стерлингов подвергался и судья, отказавшийся выдать приказ о Хабеас корпус.

Процедура освобождения до суда под денежный залог была известна в Англии и ранее. Однако впервые устанавливалась ответственность лиц, виновных в неисполнении предусмотренных в Акте предписаний.

Действия Акта не распространялись на лиц, арестованных за государственную измену или тяжкое уголовное преступление, а также арестованных по гражданским

делам. Парламент сохранил за собой право в случае народных волнений и военных действий приостанавливать Хабеас корпус акт.

Непосредственное значение этого Акта во время его принятия заключалось в создании гарантии неприкосновенности для членов вигского парламента и их приверженцев от преследования королевской власти. Позднее Акт стал одним из важнейших конституционных документов Англии.

Хабеас корпус акт был утвержден Карлом II при условии, что виги не будут противиться занятию престола Яковом II. Это был первый конституционный компромисс в послереволюционной Англии, которая в дальнейшем развивалась под влиянием таких компромиссов.

§ 3. «Славная революция» и ее последствия

Новый король Яков II (1633—1701) вззошел на престол в 1685 г. Он открыто проводил антибуржуазную политику, и парламента, хотя и состоял преимущественно из тори, не стал его поддерживать. В этих условиях тори и виги пошли на компромисс и, объединив свои силы, совершили «славную революцию». В результате этого события в 1689 г. на английский престол был возведен штатгальтер Нидерландов Вильгельм Оранский (1650—1702). С этого момента в Англии окончательно утвердилась конституционная монархия.

Сущность нового компромисса заключалась в том, что политическая власть как в центре, так и на местах оставалась в руках землевладельцев, обязующихся соблюдать интересы буржуазии.

Билль о правах. Новый король при вступлении на престол подписал Декларацию о праве, получившую впоследствии наименование Билль о правах. Главное значение Билля — утверждение верховенства парламента в области законодательства.

Как и названные выше документы конституционного характера, Билль о правах начинается с перечисления нарушений законов, допущенных Яковом II.

Далее указывается, что король не вправе без согласия парламента приостанавливать действие законов, освобождать кого бы то ни было из-под их действия, разрешать какие-либо изъятия из законов. Король не может взимать сборы в свою пользу без согласия парламента. Набор и содержание войска возможны лишь с согласия парламента.

Выборы в парламента должны быть свободными. В парламенте обеспечивается свобода слова, прений; преследование за выступление в парламенте запрещается.

Подданные короля имеют право обращаться к нему с ходатайствами, и никого нельзя преследовать за такие ходатайства. Запрещается требовать чрезмерные залоги, штрафы, применять наказания, не предусмотренные законом.

Итак, Билль о правах определил положение парламента в системе органов власти и, вручая ему широкие полномочия в области законодательства, провел, правда, не очень четко, границу между исполнительной и законодательной ветвями власти. Король наряду с парламентом участвует в законодательной деятельности, ему принадлежит право абсолютного вето. Кроме того, у короля остается значительная исполнительная и судебная власть. В 1694 г. был принят новый Трехгодичный акт, устанавливавший, что парламента должен созываться каждые три года и продолжительность его работы составляет три года. И хотя по-прежнему созыв и роспуск парламента являлись прерогативой короля, из исключительного права она

превратилась в обязанность.

Акт об устройении. В 1701 г. был принят еще один важнейший конституционный закон Англии — Акт об устройении, или Закон о престолонаследии. Важное место в нем занял вопрос о порядке престолонаследия после бездетных Вильгельма Оранского и его жены. Кроме того, закон подтвердил ограничение королевской власти в пользу парламента.

Для развития конституционного строя Англии наиболее важное значение имели следующие два положения. Одно из них устанавливало так называемый принцип контрассигнатуры, согласно которому акты, издаваемые королем, действительны только при условии наличия подписи соответствующего министра, отвечающего за данное предложение. Так было положено начало министерской ответственности. Пока перед королем.

Второе важное положение заключалось в установлении принципа несменяемости судей. До этого времени судьи занимали свои должности, пока это было «годно королю». В соответствии с Актом об устройении они выполняют свои обязанности до тех пор, пока «ведут себя хорошо». Отстранить их от должности можно только по решению парламента. Это правило имело большое значение для развития английской Конституции, так как провозглашало отделение судебной власти от исполнительной.

Таким образом, можно сказать, что английская Конституция построена на идее разделения властей, хотя и проводит его недостаточно последовательно.

§ 4. Развитие конституционной монархии в XVIII в.

Итак, к началу XVIII в. в Англии были приняты четыре важных конституционных закона (Хабеас корпус акт, Билль о правах, Трехгодичный акт, Акт об устройении), составивших писаную часть английской Конституции. Особенность ее заключается в том, что она не представляет собой единого законодательного акта. Наряду с отдельными писаными законами важной частью английской Конституции являются неписаные, условные правила, которые утвердились в практике и стали конституционным прецедентом. Именно установление этих правил и определяет развитие английской Конституции в XVIII в. К основным из них относятся: непосещение королем заседаний кабинета министров; формирование правительства из членов партии, победившей на выборах; коллегиальная ответственность кабинета министров; отказ короля от права вето.

В конституционном развитии Англии XVIII в. можно выделить два основных направления: возвышение парламента и становление кабинета министров.

Парламент. Как и прежде, парламент Англии был двухпалатным. Верхняя палата (палата лордов) состояла из лиц, занимающих места либо по наследству, либо по должности, либо по назначению короля.

Нижняя палата (палата общин) формировалась на основе избирательного права. Обе политические партии (тори и виги) стремились ограничить круг избирателей, однако виги отстаивали имущественный ценз вообще, а тори — ценз земельный.

В 1710 г. был издан закон, установивший, что избранными в парламент могли быть лица, имеющие доход от недвижимости в размере 500 фунтов стерлингов в сельской местности и 300 фунтов стерлингов в городах. Господство аристократии в парламенте обеспечивали высокий имущественный ценз и старая средневековая избирательная система. Главной опорой аристократии были так называемые

«карманные» и «гнилые местечки», посылавшие своих представителей в парламент в соответствии с королевскими грамотами, полученными еще в Средние века. По той или иной причине население этих местечек стало немногочисленным, и они попадали в полную зависимость от местных аристократов, которые и решали, кто будет заседать в парламенте. Политическое господство аристократии обеспечивалось также подкупом избирателей и членов нижней палаты, например путем предоставления последним должностей. Акт об устройении 1701 г. запретил совмещение членства в нижней палате с занятием государственной должности. Однако актом 1706 г. было установлено, что член нижней палаты, получивший назначение на государственную должность, должен быть переизбран, если хотел оставаться в парламенте.

Итак, нижняя палата по своему социальному составу мало чем отличалась от верхней, что обуславливало господство аристократии в парламенте. Но английская аристократия не была замкнутым сословием — ее ряды пополнялись за счет разбогатевших промышленников, торговцев; она умела представлять не только свои интересы, но и интересы буржуазии, благодаря чему сохранялось руководящее положение аристократии. Столь определенный социальный состав парламента обеспечивал возможность расширения его полномочий: господствующие классы не боялись вручить ему всю полноту власти.

С 1707 г. королевская власть перестала пользоваться правом вето, тем самым передав парламенту всю полноту законодательной власти.

В 1716 г. был принят Семилетний акт, продлевающий срок полномочий парламента до семи лет. Это сделало его еще более независимым от короны, как, впрочем, и от избирателей. Заседания парламента проходили тайно, лица, разглашавшие суть парламентских прений, подвергались преследованию. Парламент прочно занял свое место в системе государственной власти.

Кабинет министров. В XVIII в. в Англии был создан кабинет министров — орган, занимающий особое место в государственном строе.

Лишив короля законодательной власти, парламент стремился ограничить его деятельность в исполнительной области, оттеснив монарха от управления делами кабинета и поставив деятельность кабинета под свой контроль. Это вполне успешно было достигнуто в помощью конституционного прецедента.

Согласно одному из первых неписаных правил, обеспечивающих самостоятельность кабинета министров, кабинет заседает без короля. С середины 20-х годов XVIII в. король не посещал заседания кабинета министров, в результате чего его члены не испытывают непосредственного королевского давления, что увеличило самостоятельность этого органа и, кроме того, способствовало созданию должности премьер-министра.

Взаимоотношения кабинета с королем изменились вследствие признания принципа неотвественности монарха, выражающегося в формуле «Король не может быть неправ». Утверждение этого принципа было логическим продолжением правила контрассигнатуры, сформулированного в Акте об устройении 1701 г., согласно которому за подписанный документ ответственность несет министр. Утверждение принципа неотвественности монарха лишало его реальной власти. Ни одну из многочисленных прерогатив король не мог осуществить самостоятельно.

Перенос ответственности на членов кабинета привел к контролю парламента за их деятельностью. Ответственность членов кабинета перед парламентом выражалась

в отставке члена кабинета, политика которого не получала поддержки палаты общин. В первой половине XVIII в. парламентская ответственность членов кабинета носила индивидуальный характер. Солидарная ответственность министров как важнейший принцип развитого английского парламентаризма сформировалась к концу XVIII в.

Важным положением, ослабившим влияние короля на кабинет министров, было ограничение королевского права назначения и увольнения высших государственных должностных лиц, что связано с усилением парламента и политических партий. Король был вынужден считаться с мнением парламентского большинства. Так, в 1727 г. Георг II уволил премьер-министра Р Уолпола, пользовавшегося поддержкой палаты общин, однако вскоре должен был вернуть его к власти, так как парламент не утвердил желательный для короля цивильный лист.

Ослабление влияния короля на кабинет министров усиливает контроль над последним со стороны парламента.

В первой половине XVIII в. начинает формироваться чрезвычайно важный принцип, определяющий до сих пор основу взаимоотношений кабинета министров с парламентом: кабинет пребывает у власти, пока имеет поддержку большинства палаты общин. Установление этого правила связано с уже упомянутым Уолполом. Он находился у власти более 20 лет, но когда большинство нижней палаты высказалось против политики Уолпола, в новом составе палаты, избранном после роспуска прежнего состава, не сложилось благоприятного большинства, Уолпол и его кабинет вышли в отставку. В 1757 г. такая же участь постигла Пйтта-старшего. А в 1782 г. весь кабинет, возглавляемый Нортон, вышел в отставку из-за политического расхождения с палатой общин. После третьего такого случая стало совершенно очевидным, что нельзя управлять, если парламент и особенно палата общин, от которой зависело утверждение бюджета, против политики кабинета. Было сформулировано правило о том, что правительство должен формировать парламент, а не король, и это правительство должно быть от партии большинства в парламенте. Такое правительство стало оказывать большое влияние на работу парламента. Следовательно, еще одним нововведением было формирование кабинета на партийной основе.

В течение XVIII в. продолжает развиваться важнейшая функция парламента — финансовая. Был установлен прямой контроль над всеми государственными финансами, что безусловно способствовало усилению могущества парламента.

К концу XVIII — началу XIX в. возрастает авторитет спикера нижней палаты. Из «слуги короля» он превращается в «слугу палаты». При этом происходит и консолидация палаты общин, ставшей корпоративным органом. Была упорядочена работа парламента: установились сроки проведения сессий, их продолжительность, определились правила проведения дебатов, порядок прохождения биллей.

Итак, к концу XVIII в. парламент стал полновластным хозяином в стране. Конституционная монархия переросла в парламентскую, отличительной чертой которой является существование ответственного правительства. Такое правительство формируется из лидеров партии, получившей большинство в парламенте, и коллективно ответственно перед палатой общин.

По мере того как возрастала роль парламента и крепло его положение в политической системе страны, все громче звучали требования реформ избирательного права. Политическая жизнь XVIII в. ознаменована образованием

радикальной партии, проповедовавшей демократические идеи и выступавшей против аристократического парламента. Радикализм был особенно распространен на севере Англии, в новых промышленных городах, не имевших представительства в парламенте. Радикалы проповедовали необходимость проведения избирательных реформ, которые сделали бы парламент органом истинно народного представительства. Эти идеи нашли отклик и в партии вигов. Питт-Старший выступил с предложением отменить права «гнилых местечек». Однако борьба североамериканских колоний за независимость, революция во Франции сказались на внутривнутриполитической жизни Англии. Это было время реакции, наступления тори на любые демократические идеи. Проведение реформ отодвинулось на несколько десятилетий.

§ 5. Избирательные реформы

Классовая структура общества. В конце XVIII — начале XIX в. в Великобритании происходит бурное развитие промышленности, результатами которого стали исчезновение мелких ремесленных производств, появление индустриальных центров. Лондон превратился в торговый и финансовый центр всемирного значения. Вследствие промышленного переворота появился многочисленный пролетариат, положение которого было весьма тяжелым. Действующее законодательство прямо отдавало рабочих во власть предпринимателей, предоставляя последним право определять условия найма рабочей силы. Особенно тяжелым экономическое положение рабочих становилось в годы застоя и упадка промышленного производства и торговли.

Промышленный переворот породил и аграрную революцию. Мелкую аренду земли вытеснило крупное капиталистическое фермерство. В сельских местностях большинство населения составляли батраки, эксплуатируемые крупными фермерами и лендлордами.

Итак, промышленный переворот и аграрная революция существенно изменили классовую структуру общества. В деревне, по сути, существовали три класса: лендлорды, арендаторы и батраки. В городе сформировались класс промышленной буржуазии и класс пролетариев.

Политическая система в начале XIX в. К XIX в. в Англии сложилась довольно развитая политическая система. Изменения в классовой структуре общества отразились и на социальной базе основных политических партий — тори и вигов. Тори были партией помещиков и финансовой буржуазии, носителями исторической традиции, консерватизма. Принимая новое, они стремились сохранить по возможности больше старого. Виги представляли интересы промышленной буржуазии. Борьба за власть между тори и вигами отражала борьбу за политическое господство между промышленной буржуазией, с одной стороны, и лендлордами, объединившимися с торгово-финансовой буржуазией, — с другой.

Власти этих двух партий чередовались в течение XVIII в., и только они вошли в XIX в. Со «славной революции» и до середины XVIII в. в парламенте господствовали виги. В 1783 г. тори составили большинство палаты общин. Укреплению их господства способствовала Великая французская революция, отбившая у английской буржуазии охоту к радикальным переменам. Тори правили до 1830 г.

Находясь столь длительный срок у власти, тори пытались изменить соотношение сил в государственной структуре общества в сторону усиления исполнительной

власти, в частности королевской прерогативы. Формально король по-прежнему считался главой государства и в его руках сосредоточивалась вся правительственная власть: он представлял страну в международных отношениях, объявлял войну, заключал мир, назначал и отзывал послов, был главнокомандующим вооруженными силами. От его имени действовали кабинет министров и парламент. Он назначал и увольнял министров, мог досрочно распустить палату общин, назначить новых членов в палату лордов. Однако реально ни одну из своих многочисленных прерогатив король осуществить не мог. Неписаная Конституция установила совсем иное положение — монархия была лишена своего реального содержания. Деятельность кабинета министров и его главы — премьер-министра не регулировалась законом, а целиком определялась неписаными правилами. Это дало основание в середине XVIII в. некоторым представителям парламента заявить протест против должности первого министра, которая, по их мнению, противоречила закону и была опасна для государства. Но эта практика составляла важнейшую черту парламентаризма, от которой уже нельзя было отказаться.

Кабинет министров представлял собой коллектив, состав которого ограничивался средой парламентского большинства. Это усиливало позицию министров по отношению к королю и упрощало контроль парламента за деятельностью министров.

Самым значительным элементом английской политической системы к началу XIX в. был парламента. Особую роль играла палата общин — именно здесь осуществлялось сотрудничество буржуазии и аристократии. Между тем палата общин была феодальным представительством. Старая, дореволюционная система выборов обеспечивала в этом органе господство земельной аристократии, что стало причиной борьбы за реформу избирательного права. Весь XIX в. в Великобритании прошел под знаком этой борьбы.

Борьба за избирательную реформу. После окончания наполеоновских войн экономика Англии переживала временный спад. Экспорт товаров из Англии значительно уменьшился, а это привело к сокращению их производства и к росту безработицы.

Кроме того, упали цены на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Лендлорды опасались, что ввоз хлеба из-за границы еще больше снизит цены и приведет к падению земельной ренты. Стремясь обеспечить себе и впредь получение больших доходов, лендлорды настояли на принятии в 1815 г. парламентом хлебных законов, запрещающих ввоз хлеба в Англию, если цена на зерно в этой стране упадет ниже 80 шиллингов за квартал (четверть, равная 1,1012 дм³). В дальнейшем парламента снизил предельную цену зерна до 66 шиллингов за квартал. Доступ хлеба в Англию из других стран оставался фактически закрытым. Промышленные и сельскохозяйственные рабочие стали бороться против хлебных законов, надеясь, что их отмена приведет к удешевлению хлеба. Английская промышленная буржуазия также враждебно относилась к этим законам, поскольку высокие цены на хлеб мешали дальнейшему снижению заработной платы рабочих и обогащали лендлордов, укрепляя тем самым их господство в парламенте.

Англия была охвачена народными волнениями, в которых участвовали рабочие, батраки, разоряющаяся мелкая буржуазия. В 1817 г. правительство временно приостановило действие Хабеас корпус акта и применило репрессии. Но когда в

следующем году этот закон снова вошел в действие, народные волнения возобновились.

Мелкая буржуазия и рабочие требовали демократизации политического строя и введения всеобщего избирательного права. Движение за избирательную реформу поддерживала и промышленная буржуазия.

Избирательная реформа 1832 г. и ее значение. В 20-е годы с появлением новых рынков сбыта в Южной Америке оживилась торговля и начался рост производства в ряде отраслей. Стала расти зарплата. Был проведен ряд реформ. В частности, в 1824 г. отменили закон, запрещающий союзы рабочих. В результате стали появляться тред-юнионы — объединения рабочих по их специальностям для выработки общих условий труда, оказания помощи членам союза.

С конца 20-х годов вновь начинается движение за избирательную реформу. Первый удар по старой избирательной системе был нанесен в 1829 г., когда в парламент и к государственным должностям были допущены католики. Следующий билль о парламентской реформе был подготовлен в 1830 г. вигами. Это был весьма умеренный проект, в котором главное внимание уделялось вопросу о перераспределении мест: лишь крупная и средняя буржуазия могла претендовать на места в парламенте. Однако тори назвали проект революционным и не пропустили его. Проведение реформы стало возможным лишь благодаря активным действиям рабочих, которые вышли на улицу с оружием, готовые сражаться за избирательную реформу. Палате лордов пришлось уступить, и в июне 1832 г. Билль о реформе был утвержден. Закон о парламентской реформе лишил 56 «гнилых местечек» права представительства в парламенте, а 30 «гнилых местечек» могли впредь посылать в парламент по одному депутату вместо двух. Крупные промышленные города получили право парламентского представительства. Таким образом, в результате реформы мандаты были перераспределены.

Закон о реформе предоставил избирательное право мужчинам, достигшим 21 года, уплачивающим налог на бедных и имеющим недвижимость (в графствах — землю, в городах — строение), дающую не менее 10 фунтов стерлингов годового дохода. В результате реформы право голоса получили земельные арендаторы (до того времени лишённые избирательного права), имеющие годовую ренту не менее 50 фунтов стерлингов. Установлен был и ценз оседлости — 6 месяцев.

В результате реформы число избирателей увеличилось до 652 тыс. Однако рабочие и мелкая буржуазия, так упорно боровшиеся за избирательные права, не получили их. Не было ликвидировано неравенство избирательных округов, и сохранялось открытое голосование. Парламентская реформа 1832 г. обеспечила представительство в парламенте промышленной буржуазии. Эта реформа явилась результатом компромисса землевладельческой аристократии и промышленной буржуазии.

Реформа 1832 г. была значительным событием в жизни Англии. Она покончила с феодальными традициями представительства и способствовала превращению палаты общин в буржуазный парламент. Реформа обеспечила доступ промышленной буржуазии в парламент, включив, таким образом, ее в компромисс с аристократией. Изменения в составе палаты общин позволили кабинету окончательно избавиться от королевской зависимости, так как стоящая за спиной короля аристократия не могла обеспечивать кабинету необходимое большинство в палате общин. В это время

корона лишилась последних остатков власти, и королевская прерогатива была фактически передана кабинету. Произошло укрепление принципа ответственности правительства, выработанного в XVIII в.: министерская власть механически переходит в руки той партии, которая располагает парламентским большинством. Уступая место лидерам нового большинства, кабинет занимает положение руководителя парламентской оппозиции. В связи с понятием ответственного правительства в этот период сложился принцип, определяющий положение короны: король царствует, но не управляет. Это условное, неписаное правило является важнейшей основой английского парламентаризма.

Важным следствием реформы 1832 г. стало преобразование политических партий. Прежние названия партий потеряли смысл, и тори переименовались в партию консерваторов, виги — в партию либералов. С течением времени либерализм и консерватизм превратились в мощные политические течения, ознаменовавшие целую полосу развития буржуазного общества и государства.

Изменились не только названия партий, изменилась и их структура. После принятия реформы появилась необходимость регистрировать избирателей, составлять избирательные списки. Эти функции взяли на себя постоянные члены партий, объединившиеся на местах в партийные организации.

Реформа 1832 г. дала толчок преобразованию центрального государственного аппарата. Так, в Министерстве финансов были упразднены должности, сохранившиеся со Средних веков и потерявшие свое значение, было значительно упрощено военно-морское министерство, усилилась роль Министерства внутренних дел и Министерства торговли. В целом реорганизация государственного аппарата привела к значительному расширению и оживлению деятельности центральной администрации.

Была осуществлена и реформа городского самоуправления, в частности, были созданы советы городов, которые управляли городским имуществом, заведовали полицией, издавали постановления для охраны порядка. Положение в графствах и приходах не изменилось, там по-прежнему царило самоуправство мирового судьи и помещика.

Чартистское движение. Реформа 1832 г. не удовлетворила трудящихся Великобритании, принимавших активное участие в борьбе за ее проведение. В 1836—1838 гг. экономика Англии вновь была потрясена кризисом перепроизводства, который вызвал новое ухудшение положения рабочих. Это послужило толчком к возникновению в Англии политического рабочего движения — чартизма.

В 1836 г. в Лондоне была создана ассоциация рабочих, которая выдвинула следующие требования: 1) всеобщее избирательное право для мужчин, достигших 21 года и проживших в данном приходе не менее 6 месяцев; 2) отмена имущественного ценза для кандидатов в депутаты парламента; 3) равное представительство и уравнивание избирательных округов; 4) ежегодные выборы в парламент; 5) вознаграждение труда депутатов; 6) тайное голосование. Эти требования были очень популярны среди рабочих, считавших, что, завоевав всеобщее избирательное право, они смогут добиться коренного изменения условий их труда и жизни.

Кроме рабочих, за демократизацию политического строя выступали и буржуазные либералы.

Участники движения решили предъявить парламенту свои требования в виде

петиции о народной хартии (чартер), что и дало название всему движению.

В 1838 г. чартисты выработали первую национальную петицию о народной хартии, содержащую шесть требований, выдвинутых Лондонской ассоциацией рабочих. Палата общин отвергла эту петицию, применив репрессии к участникам движения. Осенью 1839 г. начался временный спад чартистского движения.

Начало 40-х годов отмечено новым подъемом чартизма, сопровождавшимся усилением революционных настроений среди рабочих. В мае 1842 г. чартисты внесли в парламент вторую петицию о народной хартии, которую подписали 3,3 млн. человек. Основу этой петиции составляли те же шесть требований, которые содержались в первой петиции о народной хартии. Английский парламент отверг и эту петицию.

В третий раз чартисты пытались штурмовать парламент в 1848 г. Они решили 10 апреля 1848 г. подать в парламент петицию и провести в тот же день в Лондоне в ее защиту массовую народную демонстрацию. Но правительство, призвав войска, сорвало проведение демонстрации. В июле 1848 г. парламент в очередной раз отверг петицию о народной хартии, а правительство перешло к массовым репрессиям против чартистов. Вскоре экономический подъем снял остроту многих социальных проблем, и чартистское движение сошло на нет.

Чартизм сыграл важную роль в истории Англии. Политические реформы последующих десятилетий были вызваны в известной мере борьбой рабочего класса.

Борьба за новую избирательную реформу. В 50—60-е годы XIX в. утвердилось политическое господство промышленной буржуазии в форме классического буржуазного парламентаризма. Палата общин к середине XIX в. оттеснила на второй план палату лордов и свела к минимуму политическое влияние королевской власти. Однако в результате реформы 1832 г. в парламент получила доступ лишь верхушка промышленной и торговой буржуазии, которая не была заинтересована в коренной ломке унаследованных еще от Средневековья законов и обычаев.

В конце 40-х годов XIX в. в партии консерваторов произошел раскол, что привело к ее упадку, и на длительное время у власти укрепились либералы. Эту партию возглавляли крупные государственные деятели, которые умели своевременно идти на необходимые уступки широким слоям средней и мелкой буржуазии. Тем не менее они упорно сопротивлялись дальнейшему расширению избирательного права.

В борьбе за избирательную реформу объединились разнородные силы. Буржуазия, став мощной экономической силой, пришла к решению взять в свои руки всю полноту политической власти в стране, расширив рамки первой парламентской реформы.

Еще в 30-е годы XIX в. из партии либералов выделилась группировка радикалов, возглавлявших борьбу за отмену хлебных законов. Теперь они выступили за новую избирательную реформу. С поражением чартистского движения рабочее движение в Великобритании на некоторое время потеряло самостоятельность и было направлено в русло легальной борьбы за чисто экономические требования. Именно в этот период сложилась в общих чертах центральная организация тред-юнионов — профессиональных рабочих союзов, объединявших хорошо оплачиваемых квалифицированных рабочих. Совет тред-юнионов не хотел вступать в политическую борьбу и не имел политической программы, но под давлением рабочих масс был

вынужден допустить участие рабочих организаций в борьбе за новую избирательную систему. Участие рабочих обусловило успех этой борьбы.

Тред-юнионы надеялись, что увеличение числа рабочих-избирателей усилит их влияние на палату общин, которое обеспечит эффективность экономической борьбы с предпринимателями.

При этом политические права рабочих не связывали с их доступом в парламент.

Обе партии, напуганные народным движением, понимая необходимость проведения реформы, оспаривали друг у друга инициативу ее осуществления. В конце концов был принят проект, предложенный главой консервативного кабинета Б. Дизраэли, с поправками, выдвинутыми радикальной частью либералов.

Новое избирательное право. Реформа 1867 г. предусматривала новое перераспределение депутатских мест: 11 «местечек» были совсем лишены права выбора депутатов в палату общин, а 35 «местечек» сохранили право выбора лишь одного депутата. Освободившиеся мандаты были переданы крупнейшим промышленным городам и графствам.

Новый закон значительно изменил избирательное право жителей городов: оно предоставлялось всем владельцам или съемщикам домов, уплачивающим налог в пользу бедных, и квартиронанимателям, уплачивающим в год не меньше 10 фунтов стерлингов арендной платы (при цензе оседлости один год).

В графствах право голоса получили землевладельцы, имеющие не менее 5 фунтов стерлингов годового дохода, а также наниматели или владельцы помещений с доходностью не ниже 12 фунтов стерлингов.

Наиболее важным новшеством реформы была оговорка о том, что непосредственным плательщиком налогов в пользу бедных считается и тот, кто этот налог, как все многочисленные наниматели небольших квартир, вносит не сам, а через своего домовладельца, который до сих пор рассматривался как единственный налогоплательщик. Благодаря этому в избирательные списки попадали не только домовладельцы, но и все их жильцы. Таким образом, избирательные списки расширились за счет мелкой буржуазии, ремесленников и рабочих.

В результате реформы 1867 г. общее число избирателей увеличилось больше чем на миллион. Однако 2/3 мужского населения Англии (основная масса рабочих, не говоря о женщинах) по-прежнему были лишены избирательных прав. До 1872 г. сохранялось открытое голосование. Сохранялось и старое, неравномерное распределение избирательных округов.

Реформа 1867 г. подвела итог тридцатилетнего пути развития английского конституционализма, который вел к росту реальной политической власти промышленного капитала.

Путем избирательных реформ произошло перераспределение власти внутри правящей элиты, и промышленная буржуазия пришла к власти эволюционным путем, без каких-либо серьезных потрясений. Либералы и консерваторы укрепили свои позиции и не допускали взрывоопасной ситуации.

§ 6. Изменения в политической системе в конце XIX — начале XX в.

Политические партии. Политическую систему Великобритании составляли две крупные партии — либералов и консерваторов, поочередно сменявшие друг друга у власти. Обе партии представляли интересы имущих классов, и в их политике не было принципиальных отличий, но по своему классовому составу они различались.

Либералы представляли интересы главным образом крупной буржуазии, пользовались поддержкой мелкой буржуазии и оказывали значительное влияние на верхушку рабочего класса. Чтобы более успешно вести свою деятельность, либеральная партия в 60—70-е годы XIX в. перестроилась: во всех избирательных округах были созданы постоянные комитеты партии, в которых работали штатные чиновники. Руководство партии было сосредоточено в центре. Формирование новой системы завершилось после создания Национальной либеральной ассоциации в 1877 г.

До 80-х годов XIX в. консервативная партия уступала либералам по своей силе и влиянию. Она опиралась в основном на земельных собственников, крупных фермеров и англиканскую церковь. В конце 70-х годов XIX в. она приступила к реорганизации по образцу либералов, а в 1883 г. создала Национальный союз консервативных ассоциаций.

Временем расцвета английского либерального государства можно назвать 70-е годы XIX в. Находясь у власти более 10 лет, либералы осуществили ряд реформ, стремясь привлечь на свою сторону голоса массового избирателя.

Основой господства либерализма в Англии было мощное развитие промышленности. И крупные и средние промышленники отвергали все претензии государства на регулирование экономических и общественных отношений. Победа либерализма означала ослабление государственной власти и сокращение ее применения.

Но с 1876 г. в Великобритании начался кризис во всех главных отраслях промышленности. В результате этого Англия потеряла позицию гегемона на мировом рынке. Чтобы противостоять германской и американской конкуренции, английская буржуазия прибегла к снижению уровня жизни рабочего класса и попыталась оживить колониальную политику. И то и другое противоречило старым принципам либерализма. В новых условиях средняя и мелкая буржуазия потребовала от государства энергичного вмешательства в классовые отношения. Признание государства в качестве регулятора общественных отношений, утверждение колониальной политики свидетельствовали об изменении идеологии либерализма.

Дальнейшее ослабление либеральной партии связано с ирландским вопросом, игравшим важную роль в политической жизни страны. Стремясь обеспечить поддержку ирландцев в борьбе против консерваторов, либералы разработали проект самоуправления Ирландии, но это привело к расколу партии. Большая часть либералов присоединилась к консерваторам и стала отстаивать идею единства союза Великобритании и Ирландии. Либеральный кабинет пал, и к власти пришли консерваторы, обещавшие проводить более решительную внешнюю и внутреннюю политику.

Конец XIX в. ознаменовался активизацией рабочего движения и ростом численности тред-юнионов за счет появления новых отраслей производства и соответственно новых слоев рабочих. Между тем действующее законодательство лишало союзы рабочих прав юридического лица и делало невозможной поддержку бастующих рабочих со стороны тред-юнионов. Однако после реформы 1867 г. борьба за голоса рабочих привела к признанию тред-юнионов. В 1871 г. либералы провели закон, разрешивший тред-юнионам являться в суд в лице своих представителей. В 1875 г. консервативный кабинет осуществил ряд уступок рабочим: был легализован

коллективный договор и перестала быть уголовно наказуемой помощь как таковая бастующим со стороны тред-юнионов и их организаций.

В 1906 г. была образована лейбористская партия Великобритании, которая, в сущности, представляла собой федерацию различных организаций: тред-юнионов, независимой рабочей партии, социал-демократической федерации и др. Целью этой партии было проведение в парламент собственных депутатов. Решающее влияние в новой партии приобрели мелкая буржуазия и рабочая аристократия. В 1906 г. лейбористы впервые завоевали 29 мест в парламенте. Первоначально лейбористы представляли лишь левое крыло либералов. Но впоследствии они образовали постоянную самостоятельную фракцию, конкурировавшую с либералами и консерваторами.

Избирательные реформы конца XIX в. В конце XIX в. был принят ряд законов, направленных на демократизацию избирательного права.

В 1872 г. либеральное правительство, стремясь покончить с весьма распространенной практикой подкупа избирателей, провело закон о тайном голосовании. Однако эта мера имела незначительный успех. Законом 1883 г., который ограничивал избирательные издержки и обязывал избирательных агентов к публичной отчетности, был установлен перечень избирательных преступлений и усилено наказание за них.

В 1884—1885 гг. была проведена третья избирательная реформа, призванная исправить недостатки первых двух реформ, в частности устранить пестроту избирательных цензов.

Законом 1884 г. в городах отменялся имущественный ценз, а в графствах право голоса получили мелкие арендаторы на условиях, предъявляемых городским жителям реформой 1867 г. В результате этой реформы число избирателей было увеличено вдвое.

Закон 1885 г. произвел новое перераспределение мест: 105 «местечек», имевших менее 16 тыс. жителей, лишились самостоятельного представительства; города с населением менее 57 тыс. жителей получили по одному месту; более крупным городам число мандатов было увеличено. Города и графства были разделены на округа (округ охватывал 50—54 тыс. жителей), выбиравшие по одному депутату.

Реформа 1884—1885 гг. не устранила многих существенных недостатков избирательной системы: сохранялась диспропорция между числом избирателей и количеством мандатов; лица, занимавшие в нескольких округах помещения, дающие право голоса, получали несколько голосов, тогда как значительная часть населения не имела избирательных прав. Кроме того, был сложным порядок регистрации избирателей. Выборы происходили не в один день по всей стране. Депутаты не добивались вознаграждения. Сохранялась мажоритарная система выборов: если кандидаты не добивались абсолютного большинства, побеждал тот, кто получал относительное большинство.

Реформы местного управления и суда. Следующий этап реформ связан с партией консерваторов. В 1888 г. они провели реформу местного управления в графствах, распространив на них систему самоуправления, установленную в 1835 г. в городах. Созданным в графствах выборным советам была передана вся административная власть. За мировыми судьями сохранились лишь судебные функции. В приходах с населением более 300 жителей также создавались выборные

советы. В результате реформы местное самоуправление перешло от аристократии к буржуазии.

Среди реформ, осуществленных либералами, следует назвать судебную, в результате которой упростилась система высших судебных учреждений, сложившаяся еще при феодализме. Все высшие суды Англии были объединены в единый Верховный суд, состоявший из Высокого суда и Апелляционного суда по гражданским делам.

§ 7. Возвышение исполнительной власти

Во второй половине XIX в. кабинет министров, ставший с помощью парламента высшим органом исполнительной власти, начинает возвышаться над самим парламентом. Этот процесс был обусловлен рядом обстоятельств.

Верховенство парламента утверждалось в то время, когда его социальная база была весьма узкой. Такому парламенту можно было без опасения вручить всю полноту законодательной власти и контроль над исполнительной. Реформа 1867 г. предоставила возможность новым элементам влиять на парламент. Это обстоятельство заставило господствующие классы подумать о сужении полномочий парламента, которые могли быть использованы в интересах демократии.

Кроме того, медлительность английского парламента не отвечала бурной экономической и общественной жизни конца XIX в. Расширяющиеся и умножающиеся задачи государственного управления требовали быстрых решений, чего не мог обеспечить парламент. Изменение порядка парламентского делопроизводства было попыткой приспособить старую парламентскую машину к новым условиям.

В 1887 г. было введено правило закрытия прений, что свело на нет одну из важнейших парламентских вольностей. Теперь любой депутат в любой момент мог внести предложение о постановке дебатированного вопроса на голосование. В случае отсутствия возражений со стороны спикера предложение голосовалось и считалось принятым, если за него высказалось большинство присутствовавших депутатов, но не менее 100. Появились и другие способы прекращения прений. Это так называемая «гильотина», сущность которой заключается в том, что палата заранее назначала день и час, когда спорный вопрос должен быть поставлен на голосование. В 1909 г. спикеру было предоставлено право выбирать по собственному усмотрению те поправки, которые подлежат обсуждению, и отводить остальные (такой метод получил название «кенгуру-гильотина»).

В результате этих нововведений парламентская дискуссия почти перестала существовать. С 80-х годов XIX в. не менее 9/10 времени заседаний палаты общин отводилось на обсуждение биллей, исходящих от правительства. В результате законодательная инициатива оппозиции оказалась близкой к нулю. Но ограничения коснулись не только оппозиции, депутаты большинства также оказались ограниченными в своей возможности обсуждать деятельность кабинета министров.

Все это привело к усилению роли верхушки правящей партии, т. е. кабинета министров. По отношению к правящей партии кабинет — это центр, которому обязан повиноваться каждый член партии. Кабинет министров все более укреплялся в роли действительного законодателя, который, кроме того, осуществлял руководство аппаратом управления. В результате основное условие английского парламентаризма — правило ответственности кабине-

та — потеряло свое значение. Парламент уступил свое ведущее место в политической системе кабинету министров.

Новое положение палаты лордов. Реформа 1911 г. По своему социальному составу палата лордов была оплотом аристократии и являлась по сути дела продолжением консервативной партии в парламенте. Когда консерваторы оказывались в меньшинстве и терпели поражение по какому-либо важному вопросу, палата лордов, используя свою сдерживающую функцию, обеспечивала защиту одной из борющихся сторон. Тем самым извращался истинный смысл двухпалатной системы.

Это не могло не беспокоить либералов, стремившихся преобразовать палату лордов либо добиться ее роспуска. В результате борьбы либералов с палатой лордов появился Акт о парламенте 1911 г. Согласно этому Акту нефинансовый билль, прошедший палату общин в трех последовательных сессиях и всякий раз отвергавшийся палатой лордов, после третьего -раза направлялся на королевское утверждение, минуя палату лордов, при условии, что между вторым чтением в первой сессии и последним чтением в третьей сессии прошло не менее двух лет. Проведение финансовых биллей вовсе не требовало согласия палаты лордов. Характер билля определял спикер палаты общин. Этим же Актом устанавливалась продолжительность парламентской легислатуры в пять лет.

Реформу 1911 г. нельзя объяснить лишь борьбой партий. Ее проведению способствовали и усиление позиции кабинета министров, и изменение социального состава палаты лордов. К началу XX в. произошло слияние родовой аристократии и буржуазии при явном преобладании последней. Буржуазия, не отказываясь полностью от верхней палаты, делала ставку на сильный кабинет министров, который при слабой нижней палате имел возможность достаточно полно обеспечить ее интересы.

В 1911 г. было также введено вознаграждение членам палаты общин.

§ 8. Британская колониальная империя

Британская колониальная империя начала складываться в XVII—XVIII вв. В борьбе с Испанией, Голландией, Францией Англия добивалась торговой и морской гегемонии. В результате захвата и ограбления колоний в руках английской буржуазии оказались огромные капиталы, что способствовало быстрому развитию английского промышленного производства. На проведении захватнической внешней политики особенно энергично настаивали виги, защищавшие интересы финансистов, купцов и промышленников. Тори занимали в вопросе о колониальных захватах Англии более умеренную позицию.

В XVIII в. Англией были завоеваны обширные территории в Канаде, Австралии, Южной Африке, Индии. К середине XIX в. Англия стала крупнейшей колониальной и торгово-промышленной державой.

Особое место в Британской колониальной империи занимает Ирландия. Это первая английская колония, завоевать которую английские феодалы пытались еще в XII в., а затем в XVI—XVII вв. В 1800 г. Ирландия была объединена с Великобританией в союз, уничтоживший остатки автономии Ирландии. Ирландия имела свое представительство в английском парламенте. Однако народ Ирландии боролся за полную независимость, а ее депутаты в парламенте отстаивали идею гомрула (автономии). Эта идея в 80-х годах XIX в. была воспринята и либералами,

которым в борьбе с консерваторами необходима была поддержка ирландцев. В 1886 г. либеральное правительство внесло в парламент проект закона о предоставлении Ирландии ограниченного самоуправления. Однако этот закон был отвергнут палатой общин. Новый закон, дававший Ирландии автономию, прошел в палате общин в 1893 г., но был отвергнут палатой лордов. И лишь в 1914 г. парламент был вынужден принять закон о гомруле, по которому автономия Ирландии приобрела обычный статус доминиона. Введение этого акта было отсрочено до окончания войны.

Все остальные британские колонии управлялись в соответствии с их правовым статусом. Еще в XVIII в. утвердилось деление колоний на завоеванные и переселенческие. Завоеванные колонии, в которых преобладало туземное население, не обладали политической автономией и управлялись генерал-губернатором, назначаемым метрополией. Представительные органы из местных жителей играли роль совещательного органа при губернаторе.

В тех колониях, где преобладали белые переселенцы, английское правительство шло на уступки. Господствующие классы Англии опасались повторения событий, приведших в конце XVIII в. к потере значительной части их североамериканских владений. Идя навстречу требованиям белых поселенцев, в основном выходцев из Англии, они были вынуждены предоставлять самоуправление некоторым колониям переселенческого типа.

Особенно изменились отношения с Канадой. В 50—60-е годы XIX в. экономические связи между Англией и этой североамериканской колонией были уже настолько прочными, что британское правительство удовлетворило требования ее жителей относительно расширения самоуправления. В 1867 г. управление Канадой было перестроено на новых основаниях. Четыре провинции Канады образовали конфедерацию, получившую название доминиона Канады. Отныне назначаемые английским королем губернаторы управляли Канадой лишь при посредстве федерального совета министров, ответственных перед законодательными органами — сенатом и палатой представителей доминиона.

Не только в Канаде, но и в других колониях, заселенных выходцами из метрополии, в 50—60-х годах XIX в. образовались представительные учреждения. Из южноафриканских владений самоуправление в 1854 г. получила Капская земля, а в 1856 г. — Наталь.

В Австралии первые представительные учреждения были введены еще в 40-х годах XIX в. В 1855 г. здесь были разработаны, а затем и утверждены конституции отдельных колоний, предусматривавшие введение, двухпалатного парламента и ограничение губернаторской власти. В 1900 г. отдельные самоуправляющиеся колонии Великобритании на Австралийском континенте были объединены в Австралийский союз. Конституция 1900 г. объявила Австралию федеративным государством. Законодательную власть осуществлял парламент, состоявший из сената и палаты представителей. Исполнительная власть принадлежала генерал-губернатору.

Новая Зеландия получила конституцию в 1852 г.

Крупнейшей английской колонией была Индия. Завоеванная в XVIII в. Ост-Индской торговой компанией, эта страна подвергалась безжалостному грабежу. В 1813 г. английский парламент отменил монополию Ост-Индской компании на торговлю с Индией, и множество английских компаний получило доступ на ее

рынки. Колонизация Индии сопровождалась высоким налоговым обложением, захватом общинных земель и естественных ресурсов страны английскими помещиками и капиталистами. Индийская промышленность и сельское хозяйство пришли в упадок.

В 1857—1859 гг. в Индии произошло мощное освободительное восстание. Оно началось среди индийцев-солдат (сипаев), завербованных в войска Ост-Индской компании. Главной движущей силой восстания были крестьяне и ремесленники, но во главе стояли князья, недовольные потерей своих владений. Восстание было жестоко подавлено.

Национальная промышленность Индии хотя и медленно, но развивалась, а с ней укреплялась и национальная буржуазия. В 1885 г. была создана политическая буржуазная партия Индийский национальный конгресс. Основное требование программы Конгресса состояло в допуске индийцев к управлению страной. В 1892 г. Законом «Об индийских советах» представители индийской буржуазии допускались в законосовещательные советы при генерал-губернаторе Индии и губернаторах провинций. Доступ в исполнительные органы был открыт индийцам в 1906 г. В Совет по делам Индии (в Лондоне) ввели двух индийцев, одного индийца назначили в исполнительный совет при генерал-губернаторе и открыли доступ индийцам в исполнительные советы провинций. В 1909 г. был издан акт «Об индийских законодательных советах», в соответствии с которым число членов законодательного совета при генерал-губернаторе и советов при губернаторах провинций было значительно увеличено, таким образом, более широкие круги индийской буржуазии могли принимать в них участие. Итак, к концу XIX в. целый ряд английских колоний превратился в доминионы, самоуправляющиеся колонии. По мере своего развития доминионы все более претендовали на роль равноправного партнера в отношениях с метрополией. Для урегулирования этих отношений с 1887 г. стали регулярно проводиться «колониальные конференции», в 1907 г. получившие название имперских.

Глава 16. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

§ 1. Образование США

Американские колонии Англии. Первая английская колония на Атлантическом побережье Северной Америки была основана в начале XVII в. В последующее время (XVI—XVIII вв.), было создано еще 12 колоний, вытянувшихся вдоль средней части побережья Северной Америки. Колонисты захватывали земли индейцев, которых оттесняли в глубь материка или беспощадно уничтожали. В колониях использовался труд рабов-африканцев, насильственно вывезенных с их родины. Рабство особенно широко было распространено в южной группе колоний, где выращивались сахарный тростник, хлопок, табак.

Иной характер приобретала экономика северной группы колоний, так называемой Новой Англии, где начали развиваться фермерские хозяйства, мануфактуры. Несколько колоний, оказавшихся между Севером и Югом, в социально-экономическом плане заняли промежуточное положение. Направления развития экономики северных и южных колоний во многом определялись неодинаковым составом господствующих слоев населения. На Юге доминировали плантаторы-рабовладельцы — потомки английской аристократии. Многие из них переселились в Америку во время английской революции. На Севере руководящее

положение занимали купцы, мануфактуристы, а основную часть населения составляли фермеры и ремесленники. Немалое их число покинуло Англию в послереволюционный период, спасаясь от гонений реставраторов монархии. К 70-м годам XVIII в. население колоний достигло 3,5 млн. человек, включая 500 тыс. рабов.

Политика Великобритании в отношении ее американских колоний. Неодинаковым было управление в колониях. Некоторые из них считались частными владениями (Пенсильвания, Мэриленд), были колонии с «народным управлением» (Коннектикут, Род-Айленд), а также «королевские колонии», где управление осуществлялось губернаторами, назначавшимися правительством метрополии. Но почти во всех колониях действовали выборные законодательные собрания, составленные из представителей наиболее состоятельных слоев населения. Колонисты считали себя свободными подданными английской короны, на которых распространялось действие права метрополии: Великой хартии вольностей, Билля о правах, «общего права», «права справедливости» и т. д. Жалованные колониям королевские хартии, казалось, подтверждают это. Однако правительство рассматривало колонии как сырьевой придаток метрополии и рынок сбыта английских товаров и проводило политику ограбления колоний, сдерживания их промышленного развития. Противоречия между метрополией и ее американскими колониями достигли особой остроты к середине XVIII в.

Революционная Война за независимость. Декларация независимости. Начались открытые массовые антиправительственные выступления американцев. Для координации борьбы были созданы специальные органы — «комитеты корреспонденции, безопасности, наблюдения». В 1774 г. в городе Филадельфия прошел Первый континентальный конгресс представителей колоний в составе 55 делегатов. Он утвердил Декларацию прав, которая выражала протест против таможенной и налоговой политики метрополии. Одновременно была составлена петиция к королю, где в самой почтительной форме колонисты просили прекратить притеснения и не давать повода к окончательному разрыву с короной. В ответ английское правительство начало военные действия. Тогда в мае 1775 г. собрался Второй континентальный конгресс. Он констатировал состояние войны с Англией, и принял решение о создании американской армии. Ее главнокомандующим был назначен Дж. Вашингтон. Началась Война за независимость. Каждая колония объявила себя независимой республикой — штатом.

К этому времени американское общество, несмотря на все препоны, чинимые метрополией, значительно продвинулось вперед в своем социально-экономическом развитии. Промышленность и сельское хозяйство в основном удовлетворяли потребности страны. Создавался единый национальный рынок, формировалась нация североамериканцев.

Во многом благодаря Д. Адамсу, Т. Джефферсону, А. Гамильтону и другим руководителям и идеологам национально-освободительной борьбы были сформулированы основные принципы идейно-теоретического обоснования Войны за независимость. Убедившись в безуспешности попыток защищать права американцев — подданных короны, ссылаясь на свободы английской Конституции, они обратились к идеям естественного права. Признание ими прав и свобод человека прирожденными и неотъемлемыми, вытекающими из самой «природы» и поэтому неотчуждаемыми создавало теоретическую базу для утверждения того, что

управляемых. Если же данная форма правительства становится губительной для этой цели, то народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и с такой организацией власти, какие, по мнению этого народа, более всего могут способствовать его безопасности и счастью». Далее следовал перечень злоупотреблений и нарушений прав, совершенных английским правительством. Так на основании естественно-правовой теории провозглашался принцип национального суверенитета, т. е. полновластия нации, включая обладание реальной возможностью ее отделения и образования самостоятельного государства. За народом признавалось право на революцию.

Декларация независимости, составленная в демократическом духе, явилась выдающимся, прогрессивным документом эпохи.

Вместе с тем ей была присуща определенная историческая ограниченность. Под давлением плантаторов-южан из проекта Декларации был исключен пункт, осуждавший рабство. Ничего не говорилось об индейцах, за которыми, как и за рабами, не признавались права человека.

Образование конфедерации. Декларация независимости стимулировала законодательный процесс в штатах, включая принятие ими республиканских конституций, вводной частью которых были Декларация, или Билль, о правах и свободах граждан. К этому времени стала особенно очевидной необходимость консолидации штатов: война, шедшая с переменным успехом, требовала дальнейшего объединения сил. Однако этот процесс шел не всегда гладко: некоторые штаты не хотели ограничивать свою только что завоеванную независимость. Но на основе компромисса все же удалось составить проект союза штатов, который в 1781 г. был утвержден конгрессом из представителей штатов и явился первым конституционным документом, ставшим известным как *Статьи конфедерации*. Штаты вступали в «вечный союз» — конфедерацию, именуемую Соединенными Штатами Америки. Каждый штат сохранял свою независимость, равно как и все права, за исключением тех, которые передавались конфедерации в лице ее органов. Штаты брали на себя обязательства взаимной помощи и невмешательства в дела друг друга. Их граждане наделялись всеми торговыми и промышленными привилегиями и льготами в равной степени во всех штатах, правом свободного выезда и въезда. «В каждом из штатов должно быть оказываемо полное доверие к постановлениям и распоряжениям судов и должностных лиц каждого другого штата». Но каждый штат мог вводить свои налоги и собирать их.

Для ведения общих дел Соединенных Штатов учреждался Конгресс, формируемый из делегатов, ежегодно избираемых в каждом штате по 2—7 человек. При этом при решении вопросов в Конгрессе каждый штат должен был иметь один голос. В Конгрессе предусматривались свобода слова и прений, а также неприкосновенность депутатов. Этому органу предоставлялось право заключать международные договоры, решать вопросы войны и мира, распоряжаться средствами, собранными штатами, для военных расходов, утверждать назначения основной части командного состава армии. Ему поручалось рассматривать возможные конфликты между штатами. Но большинство решений по этим вопросам приобретало законную силу только после одобрения их не менее чем девятью штатами. Вне рамок указанной компетенции Конгресс не мог рассматривать внутренние дела штатов.

В период между сессиями Конгресса, который не мог превышать 6 месяцев, выполнение некоторых из его полномочий возлагалось на *Комитет штатов*, составленный из делегатов (по одному от каждого штата). Постановления Конгресса должны были выполнять исполнительные власти штатов.

Таким образом, предусматривалось не создание единого государства, а государственно-правовое упорядочение союза государств — конфедерации. Учреждение конфедерации содействовало дальнейшему объединению сил страны в Войне за независимость и в немалой степени обеспечило ее победоносное завершение. В 1783 г. был подписан мирный договор, по которому признавалась полная независимость США.

Образование федерации. После окончания войны государственная власть в штатах оказалась в руках политических группировок, которые в конечном счете выражали интересы мануфактуристов, купцов в северных штатах и рабовладельцев-плантаторов в южных. Между тем бедствия прошедшей войны основной своей тяжестью легли на плечи рядовых граждан. Многие ветераны войны нашли свои семьи бедствующими, опутанными долгами. В стране не прекращались волнения, нередко перераставшие в вооруженные выступления. Особенно значительным было вооруженное выступление под руководством отставного капитана Д. Шейса. И хотя это восстание, как и многие другие, было подавлено, оно тем не менее в немалой степени способствовало изменению умонастроений правящих кругов относительно будущего государственного устройства США. Осознавалась необходимость создания более прочного государственного единства, чем конфедерация. Этому способствовали и другие обстоятельства, каждое из которых было равнозначно важным: упрочение экономических связей, усиление военной мощи государства, необходимой как для обороны, так и для захвата новых земель, окончательного порабощения индейцев.

Конституция 1787 г. В 1787 г. в Филадельфии собрался Конституционный конвент, на который 12 штатов (кроме штата Род-Айленд) прислали 55 делегатов. Почти все делегаты имели большой опыт государственно-правовой работы или предпринимательской деятельности. Видную роль среди них играли политические деятели и юристы А. Гамильтон, Дж. Вашингтон, Д. Мэдисон, Э. Рандольф, Д. Уилсон и некоторые другие. Результаты работы, выполненной учредителями, свидетельствуют о высоком уровне их теоретической подготовки, творческом подходе к трудам выдающихся европейских ученых-конституционалистов, об умении рационально применять общетеоретические установки к конкретным историческим условиям.

Итогом четырех месяцев тщательной и всесторонней работы стала Конституция 1787 г., которая в главных положениях функционирует и ныне. Одним из определяющих начал, положенных в основу этого документа, явилось разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Учение о разделении властей в первоначальных очертаниях было разработано еще античными и средневековыми мыслителями (Аристотель, Марсилиус Падуанский и др.) и наиболее развернуто сформулировано в середине XVIII в. французским ученым Ш. Монтескье. Он считал что разделение властей — это то средство, которое может предотвратить авторитаризацию государственной власти путем учреждения относительно независимых (функционально и организационно) друг от друга,

взаимоуравновешивающих и взаимоконтролирующих государственных властей.

Законодательная власть вручалась *Конгрессу*, состоящему из двух палат — сената и палаты представителей. Его важнейшей прерогативой было законодательство, прежде всего финансовое (бюджет налоги и т. д.). В этой области обе палаты наделялись равными правами за некоторым исключением: законопроекты относительно налогов должны были исходить от палаты представителей, сенат мог предлагать поправки. Законопроект, принятый обеими палатами, приобретал силу закона после подписания его президентом в течение 10 дней (по истечении этого срока законопроект считался принятым). Если президент отклонял законопроект, Конгресс мог добиться его утверждения, повторно одолив 2/3 голосов в обеих палатах, т. е. предусматривалось отлагательное вето президента.

Исполнительную власть возглавлял *президент*, который наделялся полномочиями главы государства и главы правительства. Как глава государства он был главнокомандующим, имел право помилования и отсрочки исполнения приговоров, «по согласию и совету» сената назначал послов и других высших должностных лиц, созывал палаты Конгресса в экстренных случаях, а также осуществлял некоторые другие полномочия. Как глава правительства президент руководил текущим управлением страной с помощью подчиненного ему государственного аппарата, издавал административные распоряжения, которые не должны, однако, выходить за рамки законов.

Общезаконодательную судебную систему возглавлял *Верховный суд США*. По наиболее важным делам вводился суд присяжных.

Таким образом, предусматривалась конституционная система «сдержек и противовесов». Конгресс мог отклонить законопроекты, внесенные президентом, сенат — не согласиться с предложенной президентом кандидатурой на важный должностной пост. Конгресс получил право привлекать президента к ответственности в порядке импичмента. В этом случае палатой представителей возбуждалось дело и формулировалось обвинение, а сенат рассматривал дело под председательством главного судьи Верховного суда США. Для признания подсудимого виновным требовалось 2/3 голосов присутствовавших сенаторов. При этом осуждение должно было ограничиваться «...удалением от должности, запрещением занимать в США какую-либо должность, с которой соединяются почет, доверие и выгода». В свою очередь президент, используя право отлагательного вето, мог замедлить принятие закона, а при поддержке части конгрессменов добиться снятия его с обсуждения.

Такая система разделения властей в литературе иногда именуется гибкой. Введение двухпалатной системы (бикамерализм), обусловленное многими причинами, предполагало известную конкуренцию палат, предотвращало возможность узурпации законодательной власти одной палатой.

Конституция предусматривала правила формирования государственных властей. Депутатов палаты представителей выбирали по штатам (один депутат от 30 тыс. граждан, соответствующих множеству цензов). Сенат состоял из выборных законодательными собраниями штатов (два сенатора от штата). Президент избирался в ходе двухстепенных выборов. (Население по штатам избирало «выборщиков», а те — президента. Количество выборщиков от каждого штата равнялось числу избранных здесь сенаторов и представителей нижней палаты Конгресса. По мере

упрочения партийной системы выборщиков стали избирать по партийным спискам. Партия, набравшая относительное большинство голосов, получала все места выборщиков от данного штата. Такая система неизбежно усиливала диспропорцию между количеством выборщиков и количеством голосов рядовых избирателей, голосовавших за них в масштабе всей страны. Выборщики, как правило, во втором туре голосовали за кандидата от своей партии, т. е. их мандат приобретал императивный характер. В итоге выборы президента из косвенных со временем превратились фактически в прямые). Членов Верховного суда назначал президент «по совету и с одобрения» сената в количестве сначала 5, потом 9 членов.

Для предотвращения возможности временного безвластия в период выборов были установлены различные сроки полномочий властей. Палата представителей выбиралась на 2 года, сенаторы — на 6 лет, причем каждые 2 года обновлялась 1/3 членов сената. Президент избирался на 4 года. Должность членов Верховного суда объявлялась пожизненной, «пока будут вести себя безукоризненно».

Конституция устанавливала *федеративное устройство* ответственно разграничивались полномочия между общенациональными властями и властями отдельных штатов. Федерация наделялась правами объявлять войну и заключать мирные договоры (в более широком плане — ведение внешней политики), регулировать торговлю с иностранными государствами и между штатами, чеканить монету (регулировать денежную систему страны), устанавливать единую норму мер и весов, набирать в армию и флот, содержать их и управлять ими. Подчеркивалось верховенство федерального права по отношению к праву отдельных штатов.

Фиксируя основы федерации, Конституция вводила «смешанную» форму правления, при которой представительство корпуса избирателей страны в целом стало совмещаться с равным представительством штатов в сенате независимо от численности населения каждого из них. Таким образом, верхняя палата неизбежно становилась более последовательным выразителем интересов штатов (особенно малонаселенных).

Исключение было сделано в отношении территории, на которой находилась столица США. Авторы Конституции решили что столица не может быть в пределах какого-либо штата, в связи с этим штаты Вирджиния и Мэриленд уступили часть своей территории, на которой был учрежден федеральный округ *Колумбия* (в основном в пределах столицы). Жители столицы получили право на самоуправление и лишь в XX в. были наделены правом избирать трех выборщиков на президентских выборах и одного делегата с совещательным голосом в нижнюю палату Конгресса.

Конституция США впервые в истории учреждала одну из основных форм республиканского правления — *президентскую республику*. В системе высших органов государственной власти президент наделялся полномочиями главы государства и главы правительства. Предусматривался внепарламентский способ его избрания, равно как и внепарламентский способ формирования правительства при номинальном участии сената. Отсутствует прямая ответственность правительства перед парламентом (конгрессом). В сфере законодательства президент имеет право отлагательного вето. Не меньшее значение приобретает право обращения с посланиями к Конгрессу.

Билль о правах 1791 г. Введение Конституции, которая ограничивалась только изложением государственного строя и обходила молчанием провозглашенные в

декларациях права человека, проходило с большим трудом. В законодательных собраниях штатов она была принята незначительным большинством голосов и главным образом при условии включения в Конституцию дополнения о демократических правах и свободах граждан. Законодатели понимали, что большинство американцев хотят видеть в Конституции прежде всего гарантию от любых посягательств государственных властей на их права и свободы. Из этого исходил и Д. Мэдисон. Он внес решающий вклад в подготовку конституционных поправок, ставших известными как *Билль о правах*. Его содержание составило первые 10 поправок к Конституции. Они были предложены законодательным собранием штатов в 1789 г. и утверждены в 1789—1791 гг. Принципиальной идеей, положенной в их основу, являлось признание недопустимости принятия каких-либо законов, нарушающих свободы граждан: свободу вероисповедания, свободу слова и прессы, мирных собраний, право обращения к правительству с просьбой о прекращении злоупотреблений (ст. 1). Провозглашалось право иметь и носить оружие (ст. 2). В мирное время запрещался постой солдат в частных домах без согласия их владельцев (ст. 3). Признавались недопустимыми задержание лиц, обыски, выемки вещей, бумаг без выдаваемых соответствующим должностным лицам законно обоснованных разрешений (ст. 4). Никто не мог быть привлечен к уголовной ответственности иначе как по решению суда присяжных, за исключением дел, возникших в армии. Никто не мог быть подвергнут повторному наказанию за одно и то же преступление, быть принуждаем в каком-либо уголовном деле свидетельствовать против самого себя, быть лишенным жизни, свободы, собственности без законного судебного разбирательства (ст. 5).

Уголовные дела рассматривал суд присяжных. Обвиняемый имел право на очную ставку со свидетелями, показывающими не в его пользу, ему разрешалось вызвать свидетелей со своей стороны и прибегнуть к советам адвоката (ст. 6). Запрещались жестокие и необычные наказания (ст. 8). В качестве общего принципа устанавливалось, что названные в Конституции права, включая Билль 1791 г., не должны умалять все другие права и свободы, «оставшиеся принадлежностью народа» (ст. 5), и неразрывно связанные с этим другие, не менее важные права: «права, не представленные Конституцией Соединенных Штатов и не отнятые ею у штатов, принадлежат штатам или народу» (ст. 10).

В сочетании с этими положениями Конституция США приобрела еще большую прогрессивную направленность. Был создан, как показала последующая история, наиболее оптимальный вариант государственного строя для США. Основным закон 1787 г., принятый, как тогда считалось, на окраине цивилизованного мира, оказал большое влияние на развитие конституционализма в других странах и прежде всего в части идей республиканского правового федеративного государства, которое основано на разделении властей, в котором законодательная власть строится на базе «смешанной» системы бикамерализма, исполнительная — как единоличная, выборная, срочная магистратура с правом отлагательного вето, судебная осуществляется пожизненно назначаемыми судьями и судом присяжных.

Вместе с тем прогрессивное, демократическое значение Конституции во многом умалялось сохранением старой избирательной системы, отягченной множеством цензов, лишавших значительную, наименее состоятельную часть населения права участвовать в легальной политической жизни — выбирать и быть избранными в

органы власти и управления. В южных штатах сохранялось рабство. В итоге введенная демократия носила во многом элитарный характер.

В таких условиях порой заявлял о себе относительный институциональный пробел президентской формы правления. Приобретали особое значение личностные, практико-нравственные свойства президента, наделенного большими полномочиями. Лишь должным образом функционирующая демократическая, правовая система могла предотвратить коррупцию и другие злоупотребления.

§ 2. Государство США в конце XVIII — начале XX в.

Государственное строительство и судебная реформа. Первым президентом США стал Дж. Вашингтон. Под его руководством был создан аппарат центральной общегосударственной исполнительной власти. Учреждены первые департаменты — военное, финансовое министерства, министерство иностранных дел. В основном произошла унификация структуры органов власти и управления в штатах — законодательное собрание и губернатор как выборный глава исполнительной власти (в некоторых штатах его полномочия были весьма обширны, тогда как в других более чем ограничены).

Суды были реорганизованы в классическую федеральную систему, состоявшую из двух параллельно функционирующих структур: отдельных штатов и федерации. Это соответствовало Конституции, которая закрепила право каждого штата устанавливать собственную судебную систему. В результате судостроительство штатов оказалось неодинаковым, хотя различия были и не столь существенными. Основными звеньями являлись: 1) местные суды (рассматривавшие мелкие гражданские и малозначительные уголовные дела); 2) суды первой инстанции (более серьезные уголовные и гражданские дела в границах законодательства штата); 3) верховный суд штата как апелляционная инстанция по решениям и приговорам судов первой инстанции данного штата.

Законом Конгресса 1789 г. на судебную систему штатов как бы накладывалась общегосударственная судебная система. Вся страна была разделена на судебные округа: 1) в каждом округе учреждался окружной суд по гражданским и уголовным делам, рассматриваемым на основе федерального законодательства (контрабанда, ограбление почты, государственная измена, шпионаж, гражданские споры, сторонами в которых являлись граждане разных штатов, и т. д.); 2) следующей инстанцией становился апелляционный суд по решениям и приговорам окружных судов (один на несколько окружных судов), соответственно несколько округов объединялись вокруг апелляционного суда); 3) Верховный суд США — высший судебный орган, занимающий особое место в системе высших государственных органов страны. В качестве суда первой инстанции он рассматривал дела о преступлениях высших должностных лиц, а также дела, где одна из сторон — какой-либо штат. Вместе с этим он стал высшей апелляционной инстанцией по отношению к другим общегосударственным судам. Но он неправомерно пересматривать дела, рассмотренные судами штатов. Исключение составляют те из них, которые, как признает Верховный суд США, затрагивают федеральное законодательство по принципиальным вопросам.

Конституционный надзор. С именем второго председателя Верховного суда

США Д. Маршалла (начало XIX в.) связано чрезвычайно важное, но не предусмотренное Конституцией расширение полномочий этого суда. При рассмотрении конкретного дела, связанного с принятым Конгрессом актом об упразднении ряда созданных федеральных судов, Маршалл объявил этот акт нарушением Конституции. Хотя Конгресс и президент не подчинились этому решению, а Верховный суд не стал на нем настаивать, впоследствии Верховный суд вернулся к практике проверки законов, а также указов президента на предмет их соответствия Конституции, ссылаясь на решение Маршалла как прецедент. После некоторых колебаний эта практика была признана правящими кругами целесообразной, и Верховный суд приобрел исключительное по значению право проверки законов и указов на их соответствие Конституции. При этом Верховный суд при рассмотрении каждого дела мог проверить конституционность относящихся к нему законов. И если он сочтет их противоречащими Конституции, то такие нормативные акты признаются утратившими юридическую силу по данному конкретному делу. Решение Верховного суда как высшей судебной инстанции в силу прецедента является обязывающим, и другие суды при рассмотрении аналогичных дел должны отнестись к данному нормативному акту подобающим образом. По существу это означало наделение Верховного суда правом конституционного надзора.

Верховному суду также принадлежит право толкования законов посредством дачи разъяснения должностным лицам и рядовым гражданам. Верховные суды штатов приобрели аналогичное право

по отношению к законодательству своего штата. В итоге достаточно отчетливо определился один из основных критериев в разграничении компетенции общенациональных судов и судов штатов — первые функционируют в пределах общенационального законодательства, вторые — в основном на основе законодательства своего штата.

Увеличение числа штатов. Условия их интеграции в США. Быстрый и значительный территориальный рост США происходил за счет прямых захватов земель коренного населения — индейцев. В ходе «индейских войн» была физически уничтожена большая часть индейских племен, а незначительное меньшинство поселено в резервациях. Большие территории были захвачены у Мексики, а у европейских государств куплены их североамериканские владения. Нарастающий поток эмигрантов-переселенцев (главным образом из Европы) позволял довольно быстро заселять новые земли.

Порядок создания новых штатов определялся в основном ордонансом 1787 г. Когда население вновь осваиваемой территории достигало определенной численности, Конгресс США объявлял ее автономной с местным выборным законодательным собранием. Губернатора назначал президент страны с согласия сената. При этом сохранялся достаточно жесткий контроль со стороны центра: губернатор был наделен правом вето в отношении решений законодательного собрания, а Конгресс США мог не только отменить местные законы, но и изменить статус самой территории, лишив ее автономии. Через некоторое время, иногда весьма продолжительное, автономия получала право на реорганизацию в штат при условии введения республиканской формы правления, признания Конституции и других конституционных законов США. Выбирался конвент, который составлял

конституцию штата, утверждавшуюся голосованием. Создавались соответствующие органы власти и управления. Конгресс США принимал постановление о приеме в союз нового штата. Как исключение были и другие пути возникновения новых штатов (самоопределение, отделение от другого штата и т. д.). К началу XX в. число штатов достигло 48.

Создание партий. Новым существенным фактором политической жизни страны стало образование политических партий — организаций, формально не являвшихся частью государственного механизма, но фактически начавших оказывать на него все более возрастающее влияние, особенно в области комплектования его кадрового состава (проведение избирательных кампаний и т. д.). Начало положили политические группировки, возглавляемые А. Гамильтоном и Т. Джефферсоном (80-е годы XVIII в.). Сторонники Гамильтона — главным образом крупные собственники — выступали за Конституцию в ее первоначальном виде, т. е. без Билля о правах. Сторонники Джефферсона — в основном мелкие предприниматели — фермеры боролись за Билль о правах, упрощение порядка получения земли. Победа сторонников Билля положила конец этому противостоянию, но опыт и наработанные традиции не пропали даром.

В 1828 г. была создана партия, вскоре ставшая известной как демократическая. Она опиралась на блок весьма разнородных социальных сил. К середине 50-х годов XIX в. в партии стали задавать тон рабовладельцы-южане. В 1854 г. образовалась республиканская партия. Столь же неоднородная в социальном плане, она тем не менее тяготела к северянам. В ней вскоре наметилось два течения: правое (крупная городская и сельская буржуазия) и либерально-демократическое (фермеры, мелкие предприниматели, радикальная часть промышленной буржуазии).

Начало демократизации избирательной системы (первый этап). Борьба партий за голоса избирателей во многом стимулировала демократизацию избирательного права. Она была весьма успешна, поскольку за нее выступали рядовые американцы. Почти во всех новых западных штатах вводится всеобщее мужское избирательное право. В 40—50-е годы XIX в. расширяется избирательное право для мужчин и в старых восточных штатах. Повсеместно отменяется значительная часть имущественных цензов для занятия должностей. В 1872 г. вводится тайное голосование.

Гражданская война. Упрочение федерации. К середине XIX в. обострились отношения между промышленными северными штатами и рабовладельческими южными. На захваченные у индейцев территории направлялось по существу два потока переселенцев. Из северных штатов двигались переселенцы-фермеры. Приобретение ими земли облегчил закон 1841 г., предоставивший право на покупку участка в рассрочку тем, кто уже обрабатывал его в течение определенного количества лет. Из южных штатов на запад продвигались и плантаторы со своими рабами. Столкновение интересов на западе еще более углубило противоречия между северными и южными штатами. Отношение северной буржуазии к рабству не сразу стало однозначно отрицательным. Текстильные фабриканты были экономически связаны с хлопковым плантационным хозяйством Юга. Во многом благодаря их усилиям в 1820 г. был достигнут так называемый миссурийский компромисс: в федерацию был принят один рабовладельческий штат (Миссури) и один свободный (Мэн), но отныне рабовладельческие штаты не могли создаваться к северу от 36° 30'

северной широты. По существу это был последний серьезный компромисс. Противоречия между Севером и Югом приобретали все более острый характер.

Политика президента А. Линкольна. Освобождение рабов. Акт о гомстедах.

В 1860 г. президентом США был избран представитель либерально-демократического крыла республиканской партии А. Линкольн — выходец из простой фермерской семьи, решительный борец за отмену рабства. В ответ рабовладельцы южных штатов объявили сецессию (рассечение), т. е. отделение южных штатов и образование самостоятельного государства — Конфедерации южных штатов. Президент А. Линкольн вынужден был применить все средства федерального принуждения. В 1861 г. начались военные действия. Первоначально успех сопутствовал южанам, но в конечном счете перевес оказался на стороне более многонаселенных и экономически развитых северных штатов. Немалая заслуга в умелой мобилизации ресурсов Севера принадлежала правительству Линкольна, проявившего твердость и предприимчивость в борьбе. В мае 1862 г. Линкольн подписал Гомстед-акт — закон, предоставлявший каждому желающему заняться сельским хозяйством на западе право на участок земли 160 акров (1 акр = 4047 м²). 3 сентября 1862 г. была обнародована Прокламация о ликвидации рабства. С 1 января 1863 г. негры на территории мятежных штатов объявлялись свободными, хотя при этом не получали ни земли, ни политических прав. Эти меры при всей их ограниченности укрепили позиции северян и их армии, в которой отныне не было недостатка в добровольцах. В феврале 1865 г. Конгресс принял XIII поправку к Конституции, отменявшую рабство по всей стране. К весне 1865 г. войска южан были разгромлены и Конфедерация южных штатов прекратила существование. 14 апреля 1865 г. во время торжества по случаю победы президент Линкольн был предательски убит заговорщиками.

Реконструкция Юга. По плану, принятому Конгрессом, бывший мятежный Юг был разделен на пять военных округов (1867 г.) В них вводилось военное управление. Руководством для военной администрации служила XVI поправка к Конституции (1868 г.) о равенстве перед законом всех граждан США (исключение составляли индейцы, кроме того, были временно ограничены в правах участники мятежа). Большое значение имела вступившая несколько позже в законную силу (в 1870 г.) XV поправка к Конституции о предоставлении избирательных прав всем лицам мужского пола независимо от цвета кожи. Военное управление могло быть упразднено в том или ином южном штате только после принятия им XV поправки.

Усилиями прогрессивно настроенной части военной администрации из радикальных республиканцев было немало сделано для улучшения положения негров. Однако полного, коренного изменения их участи не произошло. Земли мятежников-плантаторов в основном не были конфискованы. В результате расисты сохранили экономическую власть. Им удалось ввести в южных штатах так называемые черные кодексы, обязывавшие бывших рабов поступать в «обучение» к своим бывшим хозяевам, что по существу означало сохранение режима жесточайшей эксплуатации. Большинство негров были превращены в арендаторов-издольщиков. Ставились почти непреодолимые препоны для приобретения неграми земли, занятия интеллектуальной деятельностью и т. д. Лишившись государственной власти, бывшие рабовладельцы широко использовали внесудебную расправу (суды Линча, нелегальные террористические организации типа ку-клукс-клана и т. п.).

Тем не менее начиная с 1872 г. военная администрация на Юге начала постепенно упраздняться, а в 1877 г. из южных штатов были выведены общегосударственные войска. Это развязало руки расистам. В 1881 г. в штате Теннесси были принят нормативный акт, известный как Закон Джима Кроу, согласно которому негры должны были пользоваться отдельными от белых вагонами. Подобные же унижительные для человеческого достоинства законы о расовой сегрегации вводились и в других южных штатах. В частности, предусматривалось раздельное обучение белых и цветных детей. Во многих южных штатах были приняты поправки к избирательным законам, вводившие новые цензы грамотности, проверки на понимание смысла Конституции, оседлости, специальные избирательные налоги и т. д. Верховный суд признал соответствующими Конституции законы, устанавливающие, как утверждалось, «раздельные, но равные возможности для белых и цветных».

И все же, несмотря на сохранение расовой дискриминации, значение достигнутой победы огромно. Рабство было ликвидировано. Сложились благоприятные условия для дальнейшего, еще более интенсивного развития экономики. Государственный строй, установленный Конституцией 1787 г., выдержал испытание на прочность. Укрепление федерации в свою очередь способствовало превращению США в мощную индустриально-аграрную державу.

Глава 17. ФРАНЦИЯ

§ 1. Французское государство начального периода революции XVIII в.

Начало революции. Коренной, глубинной причиной революции явилось достигшее максимальной остроты противоречие между производительными силами и господствовавшими в стране феодальными производственными отношениями. Феодализм уже не мог обеспечить их дальнейший рост и объективно превратился в их тормоз. Народ это почувствовал прежде всего в связи с усилением феодального гнета.

Не была довольна своим положением и основная часть промышленников, купцов, торговцев. Они облагались значительными налогами и сборами, шедшими в основном на содержание королевского двора и привилегированных сословий. Правительство неоднократно проводило так называемое «выжимание губок»: разбогатевшего предпринимателя под каким-либо предлогом, большей частью незаконным, заточали в тюрьму и отпускали лишь после внесения им значительного денежного выкупа. Внутренний рынок был крайне узким для промышленности, так как крестьянство (основная часть населения страны) почти не покупало промышленных товаров. Торговле мешало великое множество внутренних таможен. Мануфактурное производство сдерживала цеховая регламентация. Внешняя торговля, прежде всего колониальная, была искусственно сосредоточена в руках небольшой группы привилегированного купечества, делившего свои доходы с придворной знатью.

Основная часть дворянства и верхи духовенства стремились сохранить существующий строй. Главное орудие его защиты они не без основания видели в феодально-абсолютистском государстве.

Между тем в стране зрело понимание необходимости глубоких перемен. Готовилась к ним и буржуазия — экономически и политически самая влиятельная и наиболее организованная и, что не менее важно, образованная социальная группа в антифеодальном движении. Именно тогда во Франции буржуазией стали называть банкиров, откупщиков налогов, собственников мануфактур, купцов и вообще крупных предпринимателей; раньше буржуазией, буржуа считались коренные горожане. Во многом благодаря материальной и иной поддержке буржуазии широкую известность получили труды идеологов Просвещения — теоретическое движение мыслителей, подвергших критике феодальное мировоззрение, освящавшее клерикально-абсолютистский произвол, сословные привилегии, средневековые суеверия и мракобесие. Просветители противопоставляли реакционной идеологии новое политическое мировоззрение, которое соответствовало, как они писали, требованиям всеобщего и вневременного разума и справедливости. Они тщательно изучали опыт революции в Голландии, Англии, США, включая практику государственно-правового строительства в этих странах. Их взгляды на многие проблемы расходились, но были едины в главном — в необходимости серьезных государственно-правовых преобразований на демократической основе.

В 1788 г. Францию поразил глубокий экономический кризис. Вследствие очередного неурожая крестьяне и городская беднота большей части страны оказались под угрозой голода. Свертывалось производство, и многие тысячи трудящихся-горожан остались без работы. Начались крестьянские волнения, перекинувшиеся вскоре в города. Новым в этих событиях было то, что в ряде мест солдаты отказывались выступить против народа.

Превращение Генеральных штатов в Учредительное собрание. В условиях, когда, по словам одного министра, «повиновения нет нигде, нельзя даже быть уверенным в войсках», правительство было вынуждено пойти на уступки. Оно объявило о созыве *Генеральных штатов*, не собиравшихся уже более 150 лет. По мнению правящих кругов, Генеральные штаты должны были помочь монархии преодолеть финансовые трудности, одоблив введение новых налогов. Но иные надежды связывало с Генеральными штатами «третье сословие», предлагавшее осуществить важные изменения в общественном и государственном строе Франции. В наказах своим депутатам — представителям крупной буржуазии оно требовало ограничения королевского произвола, введения права утверждения бюджета, контроля за его исполнением, установления строгой законности в деятельности административных органов и суда, отмены цеховой регламентации, облегчения положения крестьян и др.

В мае 1789 г. состоялось открытие Генеральных штатов. Правящие круги, стремясь сохранить проправительственное большинство, потребовали соблюдения старого порядка голосования — каждое сословие имеет один голос. С этим не согласились представители «третьего сословия». Они потребовали, чтобы заседания проводились не отдельно по сословиям, а совместно, решения принимались большинством голосов. Только в этом случае депутаты «третьего сословия» могли рассчитывать на успех своих начинаний, поскольку их общее число равнялось числу депутатов привилегированных сословий, и, кроме того, надеялись, (дальнейшие события показали, что они не ошиблись) на поддержку некоторых депутатов из привилегированных сословий (либерального дворянства и низшего духовенства). В

ответ на отказ правительства принять новый порядок голосования депутаты «третьего сословия» в июне 1789 г. объявили себя Национальным собранием, спустя месяц — *Учредительным собранием*, т. е., выступая от имени французского народа, они заявили о своем праве отменять старые законы и принимать новые. Король и знать решили разогнать Собрание. В Версаль, где оно заседало, стягивались войска. Казалось, ничто не мешало правительству осуществить задуманное.

Учредительное собрание спас народ. Когда в Париже стало известно о готовящейся массовой кровавой расправе с антифеодальным движением, народ Парижа поднялся на вооруженное восстание. На его сторону вскоре перешла большая часть войск, и почти весь Париж оказался в руках восставших. 14 июля они взяли штурмом королевскую крепость — тюрьму Бастилии. День падения Бастилии по существу стал днем рождения новой Франции и ныне отмечается как ее национальный праздник.

Конституционная монархия. Революция, начавшись в Париже, вскоре охватила всю страну. Восставшие изгоняли королевских чиновников, крестьяне отказывались выполнять феодальные повинности. Во многих провинциальных городах были упразднены старые органы местного управления. Войска в подавляющем большинстве вышли из повиновения королевским генералам. Солдаты отказывались стрелять в народ.

Верхи «третьего сословия» (крупная буржуазия), занимавшие доминирующее положение в Учредительном собрании (т. е. в столице), использовали народное движение для захвата политической власти и на местах. Были созданы новые органы местного самоуправления — *муниципалитеты*, в которых наиболее состоятельные лица из «третьего сословия» играли руководящую роль.

Одновременно буржуазия приступила к созданию своих вооруженных сил. Был объявлен набор в *национальную гвардию* — территориальное ополчение. Каждый национальный гвардеец должен был за свой счет приобрести дорогостоящее оружие и снаряжение — условие, которое закрывало доступ в национальную гвардию всем неимущим гражданам. Крупная буржуазия финансировала приобретение пушек, обучение и т. д. Она добилась выдвижения своих людей на командные посты в национальной гвардии. Командиром национальной гвардии стал маркиз М. Ж- Лафайет — участник Войны за независимость в Северной Америке, сторонник умеренных реформ, в то время пользовавшийся огромной популярностью в стране.

В итоге государство оказалось в руках политической группировки, объективно представлявшей интересы богатых буржуа и либеральных дворян. Ее руководители — маркиз Лафайет, аббат Сиейес, ученый-астроном Байи, ученый-социолог А. Барнав, А. Ламет и особенно граф Мирабо — блестящий оратор, но беспринципный политик — не стремились к полной ликвидации старого строя. Их идеалом являлась конституционная монархия, поэтому они называли себя конституционалистами. В основе их политической деятельности лежали попытки прийти к соглашению с дворянством на базе взаимных уступок.

«Отмена феодализма». В Учредительном собрании была торжественно провозглашена «отмена феодализма». Однако опубликование этого закона (август 1789 г.) показало, что главные требования крестьян не были удовлетворены. Речь шла об отмене относительно второстепенных так называемых личных феодальных

прав (серваж, право «мертвой руки», исключительное право охоты и т. д.). С безвозмездным отказом от них соглашались легко, тем более что они фактически 'уже были потеряны — крестьяне игнорировали их с первых дней революции. Все остальные: права — на землю и реальные платежи и повинности, вытекавшие из держания крестьянином, участка земли, принадлежавшей сеньору, сохранялись.

Декларация прав человека и гражданина 1789 г. 26 августа 1789 г. Учредительным собранием был принят важнейший документ революции — Декларация прав человека и гражданина.

Составленная как программа революции, она, по замыслу ее творцов, должна была содействовать успокоению народа, сохранению «братского единства». Вместе с тем ее содержание в немалой степени определялось своеобразием конкретно-исторического момента, переживаемого страной. Тогда еще не произошло размежевания политических сил в революционном лагере, заинтересованность в победе революции предопределяла общую направленность их антифеодальной борьбы. Часть революционеров и их идеологи еще верили в возможность немедленного торжества идеалов свободы, равенства и братства. Но немало было и таких, кто хотел видеть в Декларации сумму абстрактных принципов, к которым должно стремиться общество, но которые не обязательны к немедленному претворению в жизнь. «Задачи Декларации,— говорил в своем выступлении в Учредительном собрании один из его ведущих депутатов, Дюпор,— заключаются в том, чтобы выразить истины для всех времен и народов. Что в том, если она и будет противоречить отчасти той конституции, которая будет принята нами?» Показательно, что это заявление не вызвало возражений правящего большинства, уже во время принятия Декларации допускавшего возможность отступления на деле от ее наиболее прогрессивных положений.

История показала, что творцам Декларации, среди которых важная роль принадлежала Лафайету, Сиейесу, Мирабо, Мунье, Дюпору, не удалось «примирить» народные массы с новым правительством. Но это не умаляет значимости проделанной ими работы.

Четкость формулировок Декларации, строгая, логически обоснованная взаимосвязь всех ее положений свидетельствуют о высоком уровне теоретической подготовки авторов документа. Им удалось в предельно концентрированной форме изложить главные выводы прогрессивной политической мысли Франции XVIII в. относительно принципов ее будущего общественно-политического строя. Во многом это явилось следствием гигантской работы, проделанной французскими философами и политическими мыслителями задолго до революции. Авторы Декларации основывались в первую очередь на трудах энциклопедистов. Кроме того, на их творчество оказали заметное влияние произведения английских ученых. В качестве конкретного образца они имели перед собой американскую Декларацию независимости 1776 г., Виргинскую декларацию прав 1776 г., а также документы отечественной государственно-правовой истории: декларации французских Генеральных штатов, ремонстрации парижского парламента и др.

Декларация была сформулирована в духе общенационального манифеста, торжественно провозглашающего права свободных людей, свергнувших господство абсолютизма: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» (ст. 1). Декларировались принципы демократического государственно-правового строя,

среди которых особое место принадлежало «естественным и неотъемлемым правам человека», «народному суверенитету» и «разделению властей». В Декларации устанавливалась взаимосвязь этих принципов: основополагающими объявлялись права человека, их обеспечение возлагалось на демократически организованное государство («государственный союз»), основанное на принципах народного суверенитета и разделения властей. Такое построение следовало идее школы естественного права, которая главную цель государства видела в защите неотъемлемых прав человека. Четко и последовательно формулировалась идея правового государства, которому свойственно верховенство права, утверждающего естественные и неотъемлемые права человека.

Влияние естественно-правовых теорий дало о себе знать и в проведенном Декларацией (хотя и не всегда последовательно) различии между правами человека, которые ему присущи от природы как «естественные и неотъемлемые», и правами гражданина, получающего их от государства в силу своей принадлежности к нему. К последним обычно относили права, определяющие степень предусмотренного законом участия гражданина в легальной политической жизни своей страны, в деятельности государства.

В качестве естественных и неотъемлемых прав провозглашались свобода, собственность, безопасность, сопротивление угнетению (ст. 2). Свобода определялась как возможность делать все, что не причиняет вреда другому. Осуществление свободы, как и других естественных прав человека, встречает «лишь те границы», которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самыми правами. Границы эти могут быть определены только законом (ст. 4). Были названы индивидуальная свобода (ст. 7, 8), свобода печати (ст. 11), вероисповедания (ст. 10). Не упоминалось о свободе собраний и союзов, что объяснялось, во-первых, враждебностью законодателей к массовым выступлениям и организациям рядовых граждан, во-вторых, опасностью возможного возрождения цехового строя и связанной с ним регламентации и, кроме того, отрицательным отношением ко всякого рода союзам, которое доминировало в естественно-правовых теориях. По мнению Руссо, союзы ограничивают личную свободу, искажают выражение общей воли народа.

Декларация подчеркивала значение права на собственность: помимо ст. 2, относившей ее к естественным правам человека, ей была целиком посвящена ст. 17, объявлявшая право на собственность неприкосновенным и священным. Но игнорирование принципиального различия между отдельными видами собственности создавало видимость равной защиты имущественных интересов всех — буржуа и рабочего, крупного землевладельца и батрака.

Наиболее четко сформулированная Руссо идея о суверенитете, полностью и безраздельно принадлежащем народу, нашла воплощение в ст. 3. Она служила обоснованием принципа народного представительства. Декларировалось право всех граждан лично или через своих представителей участвовать в создании закона (ст. 6), который объявлялся выражением общей воли.

Выводы Монтескье, видевшего обеспечение свободы и безопасности граждан в организационно независимых друг от друга и взаимоуравновешивающих ветвях государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), получили в ст. 16 категорическую формулировку: «Общество, в котором не обеспечено

пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции».

Провозглашались и другие не менее важные принципы. Так, в ст. 7 декларировалась неприкосновенность личности. «Никто не может подвергнуться обвинению, задержанию или заключению иначе как в случаях, предусмотренных законом... Тот, кто испросит, издаст произвольный приказ, приведет его в исполнение или прикажет его выполнить, подлежит наказанию».

Провозглашались принцип «нет преступления без указания о том в законе» (ст. 7, 8) и презумпция (предположение) невиновности: обвиняемые, в том числе и задержанные, считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в установленном законом порядке (ст. 9).

Стремление положить конец фискально-административному произволу монархии сыграло не последнюю роль в провозглашении права всех граждан устанавливать самим или через своих представителей размеры государственного обложения, порядок и продолжительность их взимания (ст. 14). Должностные лица обязывались давать отчет обществу по вверенной им части управления (ст. 15).

Декларация произвела огромное впечатление на современников как во Франции, так и за ее пределами. У многих она изменила миропонимание эпохи, стимулировала их борьбу с абсолютистским строем за становление демократии.

Вместе с тем положения Декларации, звучавшие как утверждение справедливости, даруемой всем, были весьма абстрактны. Это давало возможность придать им определенное конкретно-историческое толкование. Во время революции провозглашение прав человека и гражданина в Декларации 1789 г. было воспринято крестьянами и многими рабочими как обещание уничтожить феодальный гнет, разделить дворянские земли, предоставить им право собственности на них. (Немало рабочих еще не порвали связи с деревней, мечтали стать самостоятельными хозяевами.) Ожидались уменьшение безработицы, снижение цен на продукты питания, наделение рядовых граждан правами, провозглашенными в Декларации. Однако действительность разбила эти иллюзии.

Пришедшая к власти буржуазия, заботясь о своих интересах, дала Декларации свое, по существу обязательное для всей страны толкование. Законодатели, отстаивавшие в Учредительном собрании право на свободу, в силу ряда исторических причин не могли полностью осознать глубинные мотивы своей позиции. Борьба за свободу, как, впрочем, и за другие права, воспринималась ими в свете идей Просвещения. Но вместе с тем право на свободу мыслилось ими прежде всего как максимально возможная независимость в сфере производства, которое государство должно было охранять, по возможности не вмешиваясь в него.

Первый избирательный закон. События, почти совпавшие по времени с принятием Декларации, показали, что новые правящие круги встали на путь не только фактического, но и нормативного нарушения принципов Декларации. Спустя четыре месяца после ее опубликования, в декабре 1789 г., Учредительное собрание приняло Декрет о введении имущественных и других цензов для избирателей. Согласно Декрету все граждане делились на активных и пассивных. Избирательные права получали только активные граждане, пассивные отстранялись от участия в выборах. Чтобы числиться активным гражданином, следовало: «1) быть французом, 2) достигнуть 25-летнего возраста, 3) прожить фактически в данном кантоне не менее одного года, 4) платить прямой налог в размере трехдневной заработной платы, 5) не

быть в положении прислуги, т. е. не быть слугой на жалованье».

Еще более высокий имущественный ценз устанавливался для тех активных граждан, кто мог быть избран. Они должны были обладать земельной собственностью и платить налог, равный¹ одной серебряной марке (весьма значительная по тем временам сумма).

Декрет о «марке серебра» вызвал недовольство даже среди состоятельных граждан. В 1791 г. Учредительное собрание несколько понизило имущественный ценз, ограничив его доходом с собственности или узупфрукта в размере, равном местной средней оплате наемного труда за 200 дней в городах с населением свыше 6 тыс. человек. Равноценным признавался наем жилых строений, дававший доход, равный соответственно оплате труда за 150 и 100 дней, или аренда поместья, оцененного в сумму, равную местной оплате труда за 400 дней.

В итоге главное осталось неизменным — в основе деления граждан лежала собственность.

Законодательная деятельность Учредительного собрания. Были приняты декреты об отмене сословного деления, упразднении цехового строя, внутренних таможен и других средневековых институтов, препятствовавших развитию промышленности и торговли. Прогрессивной мерой стали ликвидация старого территориального деления страны и введение нового единообразного административно-территориального деления на департаменты, дистрикты, кантоны, коммуны. В Учредительном собрании неоднократно обсуждались и уточнялись новые административно-территориальные границы, структура и компетенция местных органов управления и многие другие связанные с этим вопросы. В итоге страна была разделена на 83 приблизительно равных департамента, каждый из которых представлял собой область, связанную единством экономической жизни.

Были приняты декреты о передаче церковного имущества в распоряжение нации. Церковные земли были объявлены национальным имуществом и выставлены на продажу. Из-за высоких цен они оказались практически недоступными для основной части крестьянства, их скупала сельская и городская буржуазия. Эти декреты не только подорвали могущество феодальной церкви, но и способствовали погашению внутреннего дореволюционного государственного долга. В этом была особенно заинтересована крупная буржуазия, долгое время финансировавшая монархию. Кроме того, устанавливался контроль государства над духовенством, во многом вызванный сопротивлением высшей церковной иерархии новой власти. Вводилось так называемое гражданское устройство церкви; упразднялось административное подчинение французской католической церкви Ватикану; священники должны были выбираться прихожанами и приносить присягу верности государству, причем только присягнувшие священники получали жалованье от государства; церковь лишилась права на «десятину». Из ее ведения было изъято право регистрации актов гражданского состояния.

Но по другим важнейшим вопросам революции Учредительное собрание занимало консервативную позицию. В области аграрных отношений оно по-прежнему пыталось сохранить основы сеньориальной собственности на землю. Известным новшеством было лишь стремление «освободить» крестьянские повинности, связанные с пользованием господской землей, от феодальной правовой формы и перевести их на язык римского частного права, т. е. в какой-то мере

«обуржуазить». Все сохранившиеся имущественные обязанности крестьян объявлялись приравненными к «обыкновенной ренте и поземельным повинностям».

Закон Ле-Шапелъе. В 1791 г. по настоянию предпринимателей Учредительное собрание приняло декрет «относительно собраний рабочих и ремесленников одного и того же состояния и одной и той же профессии», который стал известен как *Закон Ле-Шапелъе* (по фамилии депутата, принимавшего активное участие в его составлении и представившего его проект Собранию). Под демагогическим предлогом защиты конституционных свобод граждан рабочим запрещались объединение в союзы и проведение стачек. Коллективные решения рабочих относительно зарплаты и условий труда объявлялись «противоречащими Конституции, противными свободе и Декларации прав человека» и потому недействительными. Закон угрожал всем «зачинщикам, вожакам, подстрекателям» принятия подобных решений штрафом в 500 ливров — весьма значительная по тем временам сумма. Если же решения «будут содержать угрозы против предпринимателей» и рабочих, «которые согласились бы довольствоваться более низкой заработной платой»,¹ штраф увеличивался вдвое и дополнялся трехмесячным тюремным заключением. Формально Законом запрещались все корпорации, но на практике власти не препятствовали объединениям предпринимателей.

Конституция 1791 г. Учредительное собрание приступило к выработке Конституции почти одновременно с составлением Декларации. Уже к концу 1790 г. оно обсудило и утвердило основные конституционные принципы, определяющие статус высшего органа законодательной власти, короля, правительства, суда, избирательной системы. Но острая политическая борьба в стране постоянно переключала внимание Собрания на решение других неотложных дел, конституционная работа утратила необходимую последовательность. Отдельные положения Конституции принимались в виде законов, не всегда согласованных друг с другом. Это побудило Собрание создать особую комиссию по отбору и систематизации конституционных актов. Составленный комиссией свод конституционных законов лег в основу конституционного проекта, который 3 сентября 1791 г. был утвержден Собранием. Вскоре его подписал король, который под давлением нарастающей силы народного движения принес присягу на верность Конституции. Королевская подпись и присяга придали новому строю видимость легальной преемственности, к чему стремились отцы Конституции. Но и они не переоценивали значения преемственности, прекрасно понимая, что вопрос о том, быть или не быть Конституции, уже не зависит от монархии. Это они подчеркнули, указав официальную дату принятия Конституции — 3 сентября, т. е. время утверждения ее Собранием.

Конституция устанавливала государственный строй, основанный на принципах разделения властей, ограничения монархии, утверждения национального суверенитета и представительного правления.

Провозглашалось унитарное государственное устройство: «Королевство едино и неделимо. В его состав входят 83 департамента, каждый департамент делится на дистрикты, каждый дистрикт — на кантоны» (п. 1, разд. II). Соответственно четко формулировалось единство государственной власти, территории и правового пространства. *Высшим органом законодательной власти становилось однопалатное Национальное собрание*, которое избиралось на два года и не могло быть распущено

королем. Депутаты наделялись правом неприкосновенности: они не могли быть подвергнуты уголовному преследованию и суду за мысли или действия, высказанные или совершенные ими при исполнении своих обязанностей. Для преследования депутатов за общеуголовные преступления требовалось согласие Национального собрания.

Главным назначением Национального собрания являлось принятие законов. Законопроект, принятый Собранием, подлежал утверждению королем. Но если отвергнутый королем законопроект был вновь принят следующими двумя новыми составами Национального собрания, то он приобретал силу закона (т. е. королевское вето было только отлагательным).

Компетенции Национального собрания подлежали следующие основные вопросы:

- в области военных дел — издание ежегодных постановлений о численности и составе вооруженных сил, определение их денежного содержания, объявление войны;

- в области финансов — ежегодное составление и утверждение бюджета, установление налогов, контроль за расходованием государственных средств;

- в области административного управления — учреждение и упразднение государственных должностей;

- в области юстиции — привлечение к уголовной ответственности перед Верховным судом министров и других высших должностных лиц, возбуждение уголовного преследования лиц, подозреваемых в заговоре против безопасности государства;

- в области внешних отношений — ратификация договоров с иностранными государствами.

Устанавливался порядок, в соответствии с которым сессии Собрания должны были созываться непосредственно в силу закона, а не по усмотрению короля.

Исполнительная власть вручалась королю, которому предстояло осуществлять ее с помощью назначаемых им министров. Король возглавлял вооруженные силы, назначал часть командного состава, утверждал назначение высших чиновников, осуществлял общее руководство внутренним управлением и внешними отношениями.

Исполнительная власть короля значительно ограничивалась. Он мог действовать только в рамках законов, принятых Собранием. Вводилась контрасигнатура — распоряжения короля приобретали законную силу лишь после подписания их соответствующим министром, который и нес ответственность за принятое решение. Министры назначались королем, но могли быть преданы суду Национальным собранием за неправомерные действия по своему ведомству.

Управление на местах возлагалось на выборные органы, которые действовали под руководством и контролем соответствующих министров. Король мог отменить решения местных властей, если они противоречили законам и постановлениям правительства, а в случае неповиновения отстранить их от должности, поставив об этом в известность Собрание. Последнее отвергало или утверждало принятое решение, могло предать виновных суду.

Судебная власть осуществлялась выбранными на срок судьями. Они могли быть смещены только за преступления по должности, установленные в судебном порядке.

Для рассмотрения уголовных дел учреждался суд присяжных. Создавался кассационный суд. Он должен был принимать решения по жалобам на приговоры, вынесенные судами в последней инстанции, и некоторым другим заявлениям. В кассационном производстве суд рассматривал дела по существу, но мог отменить приговор нижестоящего суда, вынесенный с нарушением порядка судопроизводства или содержащий явное нарушение закона. В этом случае кассационный суд направлял дело на новое рассмотрение по существу в суд, которому оно подсудно.

Предусматривалось создание Верховного суда, призванного разбирать правонарушения министров, а также преступления, угрожающие безопасности государства.

Особое значение имели разделы Конституции, посвященные избирательной системе. По сути здесь решался главный вопрос — кто будет править страной.

Депутаты Национального собрания должны были избираться на основе двухстепенных выборов, в которых могли участвовать только активные граждане. Ими признавались лица, имеющие французское гражданство, которым исполнилось 25 лет от роду, проживающие в определенном месте в течение установленного законом времени, уплачивающие прямой налог в размере оплаты не менее трех рабочих дней, не находящиеся в услужении, внесенные в список национальной гвардии. Право быть выборщиками получили те активные граждане, размеры дохода которых в зависимости от места их проживания равнялись оплате труда за 100—200 рабочих дней, те, которые нанимали или арендовали имущество стоимостью, эквивалентной оплате труда за 400 рабочих дней.

В Конституции нашли воплощение принципы национального суверенитета и представительного правления. Конституция гласила: «Суверенитет принадлежит нации: он неделим, неотчуждаем и неотъемлем. Ни одна часть народа, никакое лицо не может присвоить себе его осуществление». Так решительно отвергалась основополагающая доктрина абсолютизма об исключительной власти монарха — суверена «Божьей милостью». Король не был более королем по праву преемства. Он утверждался по воле нации и подчинялся конституционному закону, тогда как раньше стоял над ним. Королевская власть становилась конституционно ограниченной.

Взамен старого понятия, отождествлявшего нацию с совокупностью различных обособленных, сословных корпораций, находившихся на разных ступенях феодальной иерархии, вводилось правовое понятие нации как единой общности формально равноправных граждан. Причем нация рассматривалась не просто как сумма отдельных граждан, а как нечто целое — «совокупность», от каждого человека в отдельности не зависящая.

Конституционное воплощение национального суверенитета, будучи явлением прогрессивным, использовалось для обоснования цензового избирательного права. Считалось, что бытие нации не зависит от отдельных «воль» составляющих ее индивидов. Нация может по своему усмотрению установить условия и порядок избрания определенного круга лиц, а также назначения определенного лица, которому вверяется национальное представительство. Нация как бы уполномочивает его реализовывать принадлежащую ей власть. «Нация, которая является единственным источником всех властей, может осуществлять их лишь путем уполномочия. Французская конституция имеет характер представительный:

представителями являются законодательный корпус и король» (ст. 2, разд. III).

Вводя понятие представительного правления, Конституция неразрывно связывала его с цензовым избирательным правом. Однако представительное правление не было исключительно выборным: король наряду с Национальным собранием объявлялся уполномоченным нации.

Конституция категорически отвергала возможность деления законодательной власти между отдельными депутатами Национального собрания. Их законодательная деятельность считалась выражением не суммы отдельных волеизъявлений, а объективизацией некой общей публичной воли, формирование которой не обязательно связывалось с учетом мнений всех граждан. Предполагалось, что власть, которую осуществляет депутат, есть власть не его избирателей, а всей нации. «Представители, избранные по департаментам, являются представителями не отдельного департамента, но всей нации» (п. 3, отд. III, разд. III). Отсюда резюмировалось важное положение, типичное ныне для любой либерально-демократической конституции: депутаты юридически не являются ответственными перед избирателями и независимы от них. Они не связаны обещаниями, данными в ходе избирательной кампании. Соответственно «избиратели не могут давать им никаких наказов» (п. 7, отд. III, разд. III). Запрещался отзыв депутата своими избирателями. Деление страны на избирательные округа рассматривалось как чисто техническая операция, ни в коей мере не устанавливающая какой-либо юридической связи между избирателями и уже выбранным ими депутатом. Таким образом, единственным средством воздействия на него была угроза его возможного неизбрания на следующий срок.

К концу осени 1791 г. в основном завершилось формирование конституционных институтов. Уже в ходе выборов стало ясно, что из почти 24-миллионного населения страны только около 4,3 млн. человек приобрели права активных граждан и около 40 тыс. могли быть избраны. В итоге крупные предприниматели (банкиры, собственники мануфактур и др.) через своих депутатов овладели законодательной властью, а дворянство во главе с королем — исполнительной. Компромисс между крупной буржуазией и дворянством, сложившийся еще в первые месяцы революции, нашел практическое воплощение в конституционном разделении властей.

Большинство депутатов были настроены консервативно — они считали революцию законченной.

По-иному ситуацию в стране оценивал народ. Крестьянство, не удовлетворенное аграрным законодательством, усиливало борьбу за землю, полное упразднение сеньориальных повинностей. Трудящиеся горожане требовали принятия действенных мер против безработицы, роста цен. Во многих городах имели место столкновения трудящихся с национальной гвардией.

В это время активизировало свою деятельность дворянство — монархическая контрреволюция. Резко усилилась промонархическая агитация неприсягнувшего католического духовенства.

В этих условиях Конституция продемонстрировала свою нежизнеспособность. Объективно предназначенная для функционирования в рамках сравнительно стабильного общественно-политического строя, она не могла быть реализована в обстановке нарастающих социально-политических противоречий. Национальное собрание 1791 — 1792 гг., постоянно конфликтуя с исполнительной властью по

относительно второстепенным вопросам, фактически не принимало серьезных мер против контрреволюции.

Политические группировки. Обострение борьбы ускорило размежевание политических сил в антифеодальном лагере. Еще депутаты Учредительного собрания, придерживавшиеся схожих взглядов по важнейшим вопросам, собирались на фракционные совещания для выработки единой линии. Вне Собрания в тех же целях создавались клубы, которые стали своеобразной формой объединения единомышленников. Особое значение приобретали парижские клубы, учреждавшие свои отделения в провинциальных городах и объединявшие сторонников определенного политического курса. Таким путем восполнялось отсутствие в то время во Франции политических партий.

Ни одна из политических группировок не считала себя представительницей интересов какой-либо социальной группы. Большинство субъективно воспринимало свое участие в клубе как объединение с единомышленниками по претворению в жизнь определенных идей Просвещения. Но объективно во многом в силу своего социального происхождения они более или менее последовательно защищали позиции той или иной социальной группы.

К 1791 г. сформировались три основные группировки: *фельянов*, представлявших главным образом интересы крупной конституционно-монархической буржуазии и либерального дворянства (получили название по имени монастыря ордена фельянов в Париже, где собирались их сторонники); *жирондистов*, представлявших в основном торгово-промышленную, главным образом провинциальную, среднюю буржуазию (многие руководители были депутатами от департамента Жиронды); *якобинцев*, объективно выражавших интересы мелкой, отчасти средней буржуазии, ремесленников, крестьянства, неоднозначность их политики во многом обуславливала изменение отношения к ним отдельных социальных групп (заседания Парижского клуба этой организации проходили в библиотеке монастыря св. Якоба). В 1789—1791 гг. в политической жизни страны доминировали фельяны.

§ 2. Жирондистская республика

Свержение монархии. В 1792 г. на политическую борьбу в стране начинает все более ощутимо оказывать влияние внешнеполитическая обстановка, складывавшаяся вокруг революционной

Франции. Оформилась антифранцузская военная коалиция крупнейших европейских монархий. Ее целями провозглашались военный разгром революционной Франции и восстановление в ней старого порядка. Дворяне-заговорщики связывали с иностранным вторжением все свои надежды на будущее. Королевский двор оказался в центре заговора и подталкивал страну к войне.

В результате в народе усилились антимонархические настроения, которые особенно возросли после неудачной попытки бегства короля с целью возглавить иностранную интервенцию. Народ еще не имел доказательств его измены, но он догадывался о замыслах двора, его тайных связях с дворянской эмиграцией и враждебными Франции иностранными правительствами.

В это время повысилось значение Парижской коммуны — органа

самоуправления столицы. Она состояла из представителей секций (административных единиц — органов местного управления отдельных районов столицы) Парижа. Каждая секция посылала в Коммуну трех выборных делегатов. Секции возникли еще в период выборов в Генеральные штаты (тогда это были районные собрания выборщиков в Генеральные штаты). После победы революции они явочным порядком взяли в свои руки управление соответствующими районами города. Первоначально в Коммуне преобладало влияние фельянов, затем жирондистов, но неуклонно росло число сторонников якобинцев.

В ночь на 10 августа 1792 г. образовалась так называемая повстанческая Парижская коммуна (большинство в ней составляли якобинцы). К ней присоединилась значительная часть прежней Коммуны (около 80 человек).

10 августа 1792 г. был взят штурмом королевский дворец, правление фельянов свергнуто. Коммуна, у которой оказалась вся власть в столице, арестовала Людовика XVI и заставила Законодательное собрание (теперь жирондисты здесь были самой влиятельной группировкой) принять ряд важных решений. Декреты от 10 августа отстраняли короля от обязанностей главы исполнительной власти, наделяли Законодательное собрание правом (временным) назначать министров «путем индивидуального выбора, но они не могут быть намечены из его среды»; объявляли о созыве нового органа государственной власти — *Национального конвента*.

Декрет от 11 августа 1792 г. устанавливал новый порядок выборов в Конвент: «Первичные собрания изберут такое же количество выборщиков, какое они избирали во время последних выборов. Разделение французов на граждан активных и пассивных уничтожается. Для того чтобы быть допущенным к выборам, достаточно быть французом, иметь от роду 21 год, иметь оседлость в данной местности в течение одного года, жить на доходы или трудовой заработок и не являться прислугой... Для того чтобы иметь право быть избранным в качестве депутата или выборщика, достаточно иметь от роду 25 лет и удовлетворять условиям, требуемым предыдущей статьей. Выборы будут произведены по тому же способу, как и выборы в Законодательное собрание». Было принято решение о новых выборах во все муниципалитеты и суды на основе нового избирательного права.

В последующие дни Парижская коммуна, арестовала значительное число контрреволюционеров. Для суда над ними учреждался *Чрезвычайный уголовный трибунал* (декрет Национального собрания от 17 августа 1792 г.).

Взамен смещенного правительства Законодательное собрание сформировало *Временный исполнительный совет*, в основном из жирондистов.

В сентябре завершились выборы в Конвент. Были избраны 783 депутата (в том числе 34 от колоний), из них около 200 жирондистов (их число незначительно колебалось) и около 100 якобинцев (Париж голосовал в основном за них). В Конвенте якобинцы заняли верхние скамьи, и поэтому их стали называть «горой», «горцами (монтаньярами)». Большинство депутатов не принадлежали ни к одной из группировок. Не отличаясь ни последовательностью, ни четкостью политических взглядов, они в зависимости от складывавшейся политической конъюнктуры примыкали то к одной, то к другой из указанных партий. Современники в насмешку называли их «равниной», а иногда еще более резко — «болотом».

Конвент начал свою работу в дни победы над интервентами при Вальми. В обстановке всеобщего ликования и энтузиазма наметилось даже подобие временного

примирения сторон. Практически единодушно Конвент утвердил упразднение монархии во Франции и отмену Конституции 1791 г., а вместе с ней и деление граждан на активных и пассивных (декрет от 21—22 сентября 1792 г.).

Утверждение республики. *Франция объявлялась республикой* единой и неделимой (декрет от 25 сентября 1792 г.).

Вместе с тем оставался нерешенным важнейший вопрос — окончательная и полная ликвидация феодальных отношений в деревне. (Осенью 1792 г. жирондисты фактически отменили отвечавшие интересам крестьян августовские декреты о передаче в бессрочное владение или продаже эмигрантских земель.) В 1792—1793 гг. крестьянские волнения вновь усилились.

Не менее острой оставалась продовольственная проблема. Хлеба в стране было достаточно, но торговцы продовольствием, богатые крестьяне продолжали придерживать зерно, искусственно создавая нехватку продуктов питания, взвинчивали цены. Неоднократно отмечались нападения на склады и транспорт с продовольствием. Рабочие вели упорную борьбу за введение твердых цен на продукты питания («максимума»).

В марте 1793 г. вспыхнул роялистский мятеж в Вандее. В то же время резко ухудшилось положение на фронте. В значительной мере вследствие предательства генералов, близких к жирондистам, вражеским армиям удалось оправиться после поражения при Вальми и нанести ряд серьезных ударов французам. Армии врага вновь подходили к границам страны. Положение стало таким же критическим, как и в августовские дни 1792 г.

§ 3. Якобинская республика

Установление диктатуры якобинцев. 2 июня 1793 г. вооруженные граждане и национальные гвардейцы, руководимые якобинцами во главе с повстанческим комитетом Парижской коммуны, свергли правительство жирондистов.

3 июня Конвент, где теперь доминировали якобинцы, принял декрет о льготной продаже крестьянам конфискованных у контрреволюционеров земель. Был разрешен раздел общинных земель между жителями общины (декрет от 10—11 июня 1793 г.).

Особое значение имел декрет от 17 июня 1793 г., ликвидировавший все оставшиеся и наиболее защищаемые реакцией феодальные права.

Принятые решения начали немедленно претворяться в жизнь. В результате значительная часть крестьян превратилась в свободных мелких земельных собственников. Это не означало, что исчезло крупное землевладение (были конфискованы земли эмигрантов, церкви, контрреволюционеров, а не всех помещиков; много земель скупил городская и сельская буржуазия). Сохранилось и безземельное крестьянство.

Одновременно с этим и столь же быстро (в течение первых трех недель) проводились важные преобразования в государственном строе. Была принята новая Конституция.

Конституция 1793 г. Новая Конституция была принята Конвентом 24 июня 1793 г. По установившейся традиции она состояла из Декларации прав человека и гражданина и собственно конституционного акта. Демократические по своему содержанию, они должны были дать народу политическую платформу для его

сплочения. В них нашли законодательное закрепление государственно-правовые взгляды якобинцев, формировавшиеся под влиянием идеологов левого крыла Просвещения. Руководителей якобинцев Робеспьера, Сен-Жюста, Кутона и многих других особенно привлекало учение Руссо о демократической республике, его эгалитаристские идеи. Эгалитаризм в понимании лидеров якобинцев предполагал только политическое равенство, но и преодоление безмерного имущественного неравенства при сохранении частной собственности в своей работе «Об общественном договоре...» Руссо достаточно четко проводил различие между юридическим и фактическим равенством, подчеркивая возможность сведения свободы к «химере» при чрезмерном имущественном неравенстве. **Декларация прав человека и гражданина 1793 г.** Новая Декларация воспроизводила основные положения Декларации 1789 г., но отличалась от нее большим демократизмом и революционностью, более радикальным подходом к проблеме политических свобод и прав.

Декларация начинается с заявления о том, что целью общества является «общее счастье». Правительство установлено, чтобы обеспечить человеку пользование его естественными и неотъемлемыми правами к числу которых были отнесены равенство, свобода, безопасность и собственность. В таком качестве права на равенство не было в Декларации 1789 г., и это не случайно. Подобно Руссо, якобинцы признавали юридическое равенство в полном объеме (отвергалось деление граждан на активных и пассивных). Но имущественное равенство объявлялось Робеспьером «химерой», а частная собственность - «естественным и неотъемлемым правом каждого». Вместе с тем якобинцы высказывались против чрезмерной концентрации богатства в руках немногих. «Я вовсе не отнимаю у богатых людей частной прибыли или законной собственности - говорил Робеспьер, - я только лишая их права наносить вред собственности других. Я уничтожаю не торговлю, а разбой монополистов; я осуждаю их лишь за то, что они не дают возможности жить своим ближним». Утопичность такой политики стала очевидна несколько позже, но она не могла не привлечь симпатий простых людей.

Так же как и в первой Декларации, закон определялся как выражение общей воли, «он один и тот же для всех как в том случае когда оказывает покровительство, так и в том случае, когда карает» Но в его определение вносится важное уточнение: «...Он может предписывать лишь то, что справедливо и полезно обществу.. Закон должен охранять общественную и индивидуальную свободу против угнетения со стороны правящих».

Верховенство закона, рассматриваемого как «выражение общей воли» неразрывно связывается с понятием суверенитета народа. «Суверенитет зиждется в народе: он един, неделим, не погашается давностью и неотчуждаем».

Вместо понятий «нация» и «суверенитет нации» вводятся понятия «народ» и «суверенитет народа». Это была не простая смена терминов. Выше говорилось, что нация, трактуемая в духе творцов первой Конституции, рассматривалась как нечто целое — совокупность граждан, от каждого из них в отдельности не зависящая; ее воля не сводится к простой сумме волей отдельных граждан, и поэтому она может по своему усмотрению установить порядок избрания определенного круга лиц, которым доверяются формирование этой национальной воли, осуществление национального суверенитета. Отсюда следовали возможность деления граждан на активных и

пассивных, отстранение неимущих от участия в управлении делами государства. В противоположность этому народ рассматривался якобинцами вслед за Руссо как сообщество граждан, которому в целом принадлежит суверенитет «единый, неделимый, неотчуждаемый». Народный суверенитет не может быть передан одному лицу или группе лиц.

В этом видели теоретическое обоснование демократической республики, непосредственного участия народа в законотворчестве и государственном управлении, недопустимости имущественных цензов. «Ни одна часть народа не может осуществлять власть, принадлежащую всему народу. ...Каждый гражданин имеет равное право участвовать в образовании закона и в назначении своих представителей». «Закон есть свободное и торжественное выражение общей воли». Причем под общей волей понимается воля большинства. Руссо пояснял, что общая воля не требует согласия всех. Оставшиеся в меньшинстве в равной мере с другими участвовали в формировании общей воли, но просто «не угадали ее».

Названные принципы должны были стать основой государства, которому предстояло быть гарантом провозглашенных прав и свобод среди провозглашенных прав особое место отводилось свободе. Она определялась как «присущая человеку возможность делать все, что не причиняет ущерба правам другого, обеспечение свободы есть закон» (ст. 6) — формула, традиционная для идей Просвещения. Авторы Декларации конкретизировали ее понятие применительно к государственно-правовым, гражданско-правовым и уголовно-правовым отношениям. Это: а) свобода печати, слова, собраний (ст. 7), право подавать петиции представителям государственной власти (ст. 32), свобода совести (ст. 7); б) свобода заниматься каким угодно трудом, земледелием, промыслом, торговлей (ст. 17). Запрещались рабство и все виды феодальной зависимости: «Каждый может доставлять по договору свои услуги и свое время, но не может ни продаваться, ни быть проданным, его личность не есть отчуждаемая собственность. Закон никоим образом не допускает существование дворни: возможно лишь взаимное обязательство об услугах и вознаграждении между трудящимся и нанимателем»

(ст. 18). В развитие этого принципа последующее законодательство установило срочность любого договора личного найма.

Право на безопасность рассматривалось как право на защиту государством личности каждого члена общества, его прав и его собственности (ст. 8). «Никто не должен быть обвинен, задержан или подвергнут заключению иначе как в случаях, предусмотренных законом, и в порядке, предписанном им же» (ст. 10).

В Декларации последовательно проводился принцип законности: «Всякий акт, направленный против лица, когда он не предусмотрен законом или когда он совершен с нарушением установленных законом форм, есть акт произвольный и тиранический; лицо, против которого такой акт пожелали бы осуществить насильственным образом, имеет право оказать сопротивление силой» (ст. 11). Развитием провозглашенного принципа явились презумпция невиновности (ст. 13 и 14) и принцип соразмерности налагаемого судом наказания тяжести совершенного преступления (ст. 15).

Исключительное внимание уделялось праву собственности: никто не может быть лишен ни малейшей части собственности без его согласия, кроме случаев, когда этого требует установленная законом необходимость и лишь при условии

справедливого и предварительного возмещения (ст. 19). Так же как и в 1789 г., не проводились различия между отдельными видами собственности, что создавало видимость равной имущественной защиты всех.

Согласно Декларации 1793 г. «общественная гарантия состоит в содействии всему, направленному на то, чтобы обеспечить каждому пользование его правами и охрану этих прав; эта гарантия зиждется на народном суверенитете» (ст. 23). Отсюда был сделан принципиально новый для французского конституционного права вывод: «Когда правительство нарушает права народа, восстание для народа и для каждой его части есть священнейшее право и неотложнейшая обязанность» (ст. 35).

Конституционный акт 1793 г. Демократические принципы Декларации были конкретизированы в конституционном акте, устанавливавшем государственный строй.

Между этими документами в отличие от конституционных документов 1798—1791 гг. не было принципиальных расхождений. В Конституции 1793 г. воплотились некоторые важные демократические принципы организации государства. Торжественно подтверждалось установление республики. Верховная власть объявлялась принадлежащей суверенному народу, и как следствие этого устанавливалось всеобщее (но только мужское) избирательное право. Возможность избирать предоставлялась всем гражданам, имеющим постоянное место жительства не менее шести месяцев (ст. 11). Каждый француз, пользующийся правами гражданства, мог быть избран на всем пространстве республики (ст. 28).

Французское гражданство предоставлялось каждому родившемуся и имеющему место жительства во Франции. По достижении 21 года он допускался к осуществлению прав французского гражданина. Эти права мог получить также каждый иностранец по достижении 21 года, проживающий во Франции в течение одного года, живущий своим трудом, приобретший собственность или женившийся на француженке, или усыновивший ребенка, или принявший на иждивение старика; наконец, каждый иностранец, имеющий, по мнению Законодательного корпуса, достаточные заслуги перед человечеством (ст. 4).

Органом законодательной власти стал Законодательный корпус (Национальное собрание), который «един, неделим и действует постоянно». Он состоял из одной палаты и избирался на один год. Столь короткий срок, по мнению Робеспьера, исключал возможность чрезмерного обособления депутатов от избирателей.

В духе идей народного суверенитета Руссо предусматривалось участие рядовых граждан в законотворчестве, в связи с чем вводилась законодательная плебисцитарная система. Законодательный корпус составлял так называемые предложения законов. Их предметом были наиболее важные сферы законодательства: гражданское и уголовное право, бюджет, объявление войны и т. д. (ст. 54).

Предложения законов направлялись на утверждение первичных собраний, которые образовывались в составе 200—600 граждан, имевших право участвовать в голосовании. Если через 40 дней после рассылки предложения закона в половине департаментов плюс одна десятая часть первичных собраний в каждом из них не отклоняли его, проект считался принятым и становился законом. В случае отклонения проекта предусматривался опрос всех первичных собраний, решение которых по данному вопросу, как следует полагать, становилось окончательным.

Законодательный корпус получил также право издания декретов, не требующих последующих плебисцитов. Их предметом было все, выходящее за рамки законов.

Текущее административно-распорядительное управление вручалось исполнительному совету, который образовывался следующим образом: собрание выборщиков каждого департамента выдвигало по одному делегату; из назначенных таким путем 83 кандидатов (по числу департаментов) Законодательный корпус избирал 24 члена исполнительного совета, половина из них подлежала ежегодному переизбранию. Исполнительному совету, действовавшему строго в границах принятых законов и декретов, предстояло руководить деятельностью всех ведомств (министерств), координировать и контролировать ее, назначать высших должностных лиц во все ведомства.

Революционное правительство. Введение в действие новой Конституции откладывалось до полного разгрома контрреволюции. На время борьбы с ней создавалась система правления, наделенного исключительными полномочиями. Основу революционного правительства (правления) составили учреждения, возникшие еще при жирондистах, но только в якобинской республике начавшие играть активную роль.

Конвент считался высшим органом государственной власти. Ему принадлежало право издания законов и их толкования. Якобинцы, доминировавшие в Конвенте, оставили, однако, всех депутатов центра — «равнина» сохранилась.

Непосредственное управление страной возлагалось на специальные комитеты и комиссии Конвента, прежде всего Комитет общественного спасения и Комитет общественной безопасности.

Комитет общественного спасения стал центром революционной власти. Его значение особенно возросло, когда в его состав вошли Робеспьер, Сен-Жюст, Кутон. Насчитывая 14-15 членов переизбираемый каждый месяц, он тем не менее почти не менял своего состава в течение всего времени нахождения якобинцев у власти. Комитет общественного спасения получил от Конвента исключительные полномочия на руководство обороной страны, текущее управление, включая внешнюю политику. Под его началом и контролем находились все министерства, ведомства, в том числе исполнительный совет.

Непосредственная борьба с внутренней контрреволюцией была возложена на *Комитет общественной безопасности*. Он вел расследование всех дел, связанных с контрреволюционной и иной деятельностью, угрожавшей безопасности республики. Лица, уличенные им в преступлении, предавались суду революционного трибунала. В ведении Комитета находилась полиция. Он наблюдал за тюрьмами.

Важное место в системе революционной власти занял *революционный трибунал* (ранее — Чрезвычайный уголовный трибунал). В нем было введено ускоренное судопроизводство. Его приговоры считались окончательными, единственной мерой наказания в отношении лиц, признанных виновными, была смертная казнь.

Не менее важную роль играли *комиссары Конвента*, наделенные чрезвычайными полномочиями и посылаемые туда, где революции угрожала наибольшая опасность (в армию, ведомства департаменты и т. п.). Под их руководством были проведены важнейшие мероприятия по повышению боеспособности армии ликвидации мятежей, обеспечению страны продовольствием. Нередко комиссары отстраняли от должности генералов, брали на себя фактическое

командование войсками. Невыполнение распоряжений комиссаров рассматривалось как тягчайшее преступление и нередко каралось смертной казнью. Комиссары Конвента подчинялись Комитету общественного спасения и были обязаны каждые десять дней посылать ему отчеты.

С целью усиления влияния центральной власти и ее контроля за местным управлением в департаменты и дистрикты направлялись постоянные уполномоченные правительства — *национальные агенты*. Исключительную роль в проведении политики якобинцев играли местные революционные, или *наблюдательные, комитеты*, а также народные клубы и общества. Среди них особое место принадлежало *Парижскому якобинскому клубу* и его отделениям в различных районах страны.

По-прежнему огромное значение в политической жизни страны имела *Парижская коммуна*.

В сентябре 1793 г. была создана особая *Революционная армия* для борьбы с мятежниками и спекулянтами, а также для обеспечения Парижа и других крупных городов продовольствием. Ее командиры наделялись исключительными полномочиями, вплоть до применения смертной казни, для чего в обозе каждого отряда везли гильотину. Якобинская республика фактически порвала с католической церковью. Часть якобинцев предлагала заменить католицизм «культом разума». Начали закрываться церкви. Однако большинство населения встретило «декатолизацию» враждебно. Было принято решение о свободе культов. Но борьба с реакционным духовенством продолжалась.

Упрочение завоеваний республики. Решающую роль в этом сыграли социальные мероприятия якобинцев. Ими было окончательно ликвидировано феодальное землевладение.

Значительное внимание якобинцы уделяли социальной политике в городе. Начав с мер помощи безработным, многодетным семьям (один из первых декретов), они затем обратились к решению вопросов о нормировании цен на продукты питания и другие важнейшие потребительские товары (давнее требование трудящихся городов). Робеспьер и его ближайшие сподвижники, сначала отрицательно относившиеся к нормированию, к введению всеобщего максимума, затем, учитывая настроение народа, изменили свое отношение к нему. В развитие декрета от 4 мая 1793 г. Конвент 11 сентября 1793 г. принял декрет, устанавливавший максимальные цены на зерно, муку, фураж. 29 сентября 1793 г. был утвержден декрет «О всеобщем максимуме», вводивший твердые цены на все основные товары первой необходимости и максимальные размеры заработной платы.

Претворение в жизнь декретов о «максимуме», даже несмотря на их частое нарушение торговцами и богатыми крестьянами, в некоторой степени обуздало спекулятивную вакханалию.

Для контроля за реализацией декрета «О всеобщем максимуме» и упорядочения снабжения в октябре 1793 г. была создана *Центральная продовольственная комиссия*. В Париже и во многих других городах вводилась карточная система. Более энергично, чем раньше, ведется борьба против спекуляции продовольствием. В результате к концу 1793 г. положение с продовольствием в городах удалось несколько стабилизировать.

Выдающимся актом якобинского Конвента явилась отмена рабства в колониях:

«Жители колоний без различия расы являются французскими гражданами и пользуются всеми правами, установленными Конституцией».

Исключительную энергию Конвент проявил при организации обороны от внешних врагов: были созданы и вооружены новые армии, проведена чистка командного состава, на освободившиеся командные должности смело выдвигались способные, подчас очень молодые люди. Слияние добровольческих и кадровых частей привело к повышению боеспособности армии. Декрет о всеобщем ополчении 23 августа 1793 г. дал возможность к началу 1794 г. довести численность вооруженных сил до 1 млн. человек (из них в действующей армии — 600 тыс.).

Конец 1793 и начало 1794 г. ознаменовались решающими победами на фронтах. Но к этому времени особенно отчетливо проявились негативные стороны правления якобинцев во главе с Робеспьером. Их стремление добиться реализации исповедуемых ими эгалитаристских идей любыми средствами, даже вопреки интересам и настроениям большинства населения страны, стало основной причиной перерождения режима. Созданный во имя борьбы с контрреволюцией, ради претворения в жизнь идеалов демократии он начал превращаться в авторитарный. Революционный трибунал все чаще использовался как карательный орган против не согласных с политикой сторонников Робеспьера, немалую часть которых составили якобинцы, а их никак нельзя было причислить к контрреволюционерам. Репрессиям подверглись и многие другие лица виновность которых по существу не была установлена. Фактическое искажение цели, ради которой был создан революционный трибунал, способствовало внедрению недостойных средств борьбы коррозии нравственности судей. Этому содействовали и некоторые декреты, по замыслу призванные усилить борьбу с контрреволюцией, но не содержавшие каких-либо реальных гарантий защиты прав граждан от необоснованных репрессий и поэтому применявшиеся и против невиновных. Особенно показательным в этом отношении был декрет, вводивший понятие «враг народа».

Якобинская республика наряду с ее героическими страницами дала предостерегающий урок истории, когда нетерпение находившихся у власти доктринеров может выродиться в нетерпимость, а революционное насилие, освобожденное от рамок законности, в конечном счете превращается в произвол.

Падение якобинской республики. К лету 1793 г. основные задачи революции были объективно решены. Продолжавшая богатеть буржуазия мирилась с крайностями якобинского правления до тех пор, пока угроза реставрации абсолютизма оставалась реальной. Подавление мятежей, военные победы упрочили положение Франции, и с этого времени отношение буржуазии к якобинскому правлению меняется.

От якобинцев начало отходить и крестьянство, которое поддерживало революционные преобразования до тех пор, пока не были ликвидированы феодальные отношения, установлено их право частной собственности на землю. После того как это было достигнуто, крестьяне все решительнее стали выражать свое недовольство политикой твердых цен и всем тем, что с этим связано.

Сохранение Закона Ле Шапелье, разгром левых течений ослабили влияние Робеспьера и его сторонников на трудящихся городов. Политический террор вызывал все большее недовольство.

Сужение социальной опоры якобинцев было одной из главных причин их

отстранения от власти. 27 июля 1794 г. (или 9 термидора II года по республиканскому календарю) в ходе вооруженного выступления в Париже якобинская республика пала.

§ 4. Термидорианская республика

Конституция 1795 г. После прихода к власти термидорианцев были казнены наиболее известные революционеры, в том числе Робеспьер, Сен-Жюст, Кутон, а также большая часть членов парижской коммуны (более 100 человек). Коммуна была упразднена, тысячи якобинцев арестованы. При попустительстве властей толпы людей под предводительством «золотой молодежи» врываются в тюрьмы и убивали политических заключенных. Были отменены законы о максимуме и налогах на богатых. Разгул спекуляции и коррупции принял невиданные ранее размеры. К власти пришла крупная буржуазия.

Стремясь укрепить свое политическое положение, термидорианцы предприняли реорганизацию государственного аппарата. С этой целью термидорианский Конвент вырабатывает, а затем добивается утверждения новой Конституции.

По уже установившейся традиции Конституция 1795 г. открывалась Декларацией, которая была существенно изменена и называлась «Декларация прав и обязанностей человека и гражданина». Законодатели исключили из нее все революционные положения Декларации якобинцев. Более не говорилось о праве народа на восстание, о свободе собраний, печати, о равном праве всех быть избранными на государственные должности. Повторяя уже провозглашенные ранее общие принципы государства и права, Декларация подчеркивала обязанность каждого защищать государство и собственность.

Основными принципами государственного строя по Конституции были представительное правление и разделение властей. Устанавливались двухступенные выборы в высшие органы государственной власти. Вначале избиратели (только мужчины, родившиеся и живущие во Франции, достигшие возраста 21 года, уплачивающие прямой налог и прожившие в одном месте не менее года) избирали выборщиков. Выборщиками могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста и пользовавшиеся правами гражданина, а также обладавшие имуществом, стоимость которого была не ниже заработной платы рабочего за 200 дней. Выборщики избирали членов Законодательного корпуса и высших судебных органов. Избранными могли⁴ быть лица, отвечающие еще более высоким цензам.

Высшим органом законодательной власти объявлялся *Законодательный корпус*, состоящий из двух палат: верхней — *Совета старейшин* и нижней — *Совета пятисот*. Нижняя палата издавала законопроекты, которые затем утверждались или отклонялись Советом старейшин.

Исполнительная власть вручалась *Директории* в составе пяти членов, назначаемых Советом старейшин из кандидатов, выдвинутых Советом пятисот. Директории принадлежало право назначения министров, командующих армиями и других высших должностных лиц. Ежегодно один из членов Директории должен был переизбираться.

§ 5. Империя

Государственный переворот Наполеона Бонапарта. Пришедшая к власти крупная буржуазия вскоре оказалась между двумя противостоящими социально-политическими силами. С одной стороны, городские трудящиеся, страдавшие от безработицы и постоянного ухудшения уровня жизни, усиливали борьбу с режимом термидорианцев. С другой стороны, активизировалась дворянская реакция — зрели роялистские заговоры, ставившие своей задачей реставрацию монархии. Это вынуждало термидорианцев бороться на два фронта. Выступая против народа, буржуазия искала поддержки справа; страх перед дворянской реакцией заставлял ее заключать временные соглашения с левым крылом демократов. «Политика качелей», как называли ее современники, свидетельствовала о внутренней непрочности термидорианской республики.

Свое политическое спасение правящие круги видели в создании режима военной диктатуры. Предельно централизованное государство, возглавляемое «сильной личностью», могло силой оружия защитить интересы крупных предпринимателей от опасности справа и слева. Стабилизация была нужна и значительной части крестьянства, стремившегося сохранить приобретенную в ходе революции землю.

Наибольшую поддержку получил генерал Наполеон Бонапарт, ставший чрезвычайно популярным благодаря победам, одержанным французскими войсками под его командованием (особенно в Италии и Египте).

В 1799 г. (9-10 ноября, или 18-19 брюмера VIII года по республиканскому календарю) Бонапарт с помощью войск разогнал Законодательный корпус и упразднил Директорию.

Консульство. Управление страной было передано в руки *трех* консулов. Реальная власть сосредоточилась у первого консула, его пост занял Бонапарт.

Демократические силы, в значительной мере ослабленные в предыдущие годы, не смогли оказать должного сопротивления новой диктатуре. Биржа ответила на переворот повышением курса ценных бумаг. Новый режим поддержало крестьянство, которому была обещана и действительно обеспечена защита его собственности на землю.

Конституция 1799 г. (по республиканскому календарю — Конституция VIII года) Конституция юридически закрепляла новый режим. Основными чертами вводимого ею государственного строя были верховенство правительства и представительство по плебисциту. Правительство состояло из трех консулов, выбираемых сроком на 10 лет. Первый консул наделялся особыми полномочиями: он осуществлял исполнительную власть, назначал и смещал по своему усмотрению министров, членов Государственного совета, послов, генералов, высших чиновников местного управления, судей. Ему принадлежало право законодательной инициативы. Второй и третий консулы имели совещательные полномочия. Конституция назначила первым консулом Наполеона Бонапарта.

В качестве органов законодательной власти учреждались: Государственный совет, Трибунат, Законодательный корпус и Охранительный сенат. В действительности они были лишь пародией на парламент. Законопроекты могло предлагать только правительство, т. е. первый консул. Государственный совет осуществлял редактирование этих законопроектов, Трибунат их обсуждал, Законодательный корпус принимал или отвергал целиком без прений,

Охранительный сенат утверждал. Таким образом, эти органы, ни один из которых не имел самостоятельного значения, лишь маскировали единовластие первого консула.

Процедура их формирования еще более усиливала их зависимость от исполнительной власти. Члены Государственного совета назначались первым консулом. Охранительный сенат состоял из пожизненно назначенных членов (в дальнейшем их выбирал Сенат из кандидатов, выдвинутых первым консулом, Законодательным корпусом и Трибунатом), члены Законодательного корпуса и Трибуната назначались Сенатом.

Не менее существенные изменения претерпело и избирательное право. Все мужчины, имеющие французское гражданство, должны были принимать участие в выборах по коммуна. Избранию подлежала десятая часть граждан коммуны, которые включались в список избранных по всем коммуна дистрикта. Они избирали из своего состава также десятую часть. Аналогичным образом избиралась десятая часть по департаментскому списку и далее по национальному списку. Лица, включенные в эти списки, назначались вышестоящими чиновниками на вакантные должности в государственном аппарате соответствующего уровня (из коммунального списка — на должность в коммуна, из департаментского — в департаменте и т. д.). Такая система ликвидировала все прогрессивные завоевания времен революции в области избирательного права. Выборы являлись фикцией, так как «кандидатов» было столько, что чиновники имели полную свободу выбора при назначении на соответствующие должности. Подобная система в целом стала известна как «представительство по плебисциту». С парламентским строем было покончено, минимум имевшихся демократических свобод уничтожен.

Спустя год упраздняется и выборное местное самоуправление. Подтверждалось административное деление страны на департаменты, дистрикты, коммуна. Вся полнота власти в департаменте вручалась назначаемому правительством префекту, а в дистрикте — супрефекту. Правительство назначало мэров и членов совещательных советов коммуна и городов. Устанавливалась строгая иерархическая подчиненность всех должностных лиц первому консулу. Процесс централизации и бюрократизации государственного аппарата достиг своего логического завершения.

Провозглашение империи. В 1802 г. Бонапарт был объявлен пожизненным консулом с правом назначения преемника. Его власть, еще прикрытая республиканским декорумом, принимала монархический характер. Вскоре Бонапарт был провозглашен императором французов. С этого времени не только исполнительная, но и законодательная власть сосредоточилась в его руках (и отчасти Сената).

Огромное влияние на политическую жизнь страны приобрела армия. К этому времени она из освободительной, революционной превратилась в армию профессиональную и фактически наемную. Были созданы привилегированные войска — императорская гвардия.

Особое значение в государстве имела полиция, собственно даже не одна, а несколько, каждая из которых осуществляла тайную слежку за другой. Наиболее важными, почти неограниченными полномочиями была наделена тайная политическая полиция. Была введена строгая цензура. В каждом департаменте фактически разрешалось издание лишь одной газеты, находившейся под контролем префекта.

Наполеоновское правительство заключило соглашение (конкордат) с главой римско-католической церкви. Католицизм признавался «религией большинства французов». Все чины церковной иерархии назначались правительством, а затем утверждались Ватиканом. Духовенство стало получать жалованье от государства. В свою очередь церковь отказалась от всех претензий на земли, изъятые у нее в годы революции.

Армия, полиция, бюрократия, церковь стали основными рычагами императорской власти.

История империи — это история непрерывных войн, носивших захватнический характер. В 1812 г. Наполеон вторгся в Россию. В ходе освободительной, Отечественной войны наполеоновские армии были разгромлены. В 1814 г. русские войска совместно с войсками союзников (австрийскими, прусскими, английскими) вступили во Францию. Империя Наполеона потерпела крах.

§ 6. Легитимная монархия

Хартия 1814 г. После поражения империи во Францию под защитой штыков союзных армий вернулись дворяне-эмигранты. Была реставрирована монархия Бурбонов. Роялисты захватили командные позиции в государственном аппарате и армии и требовали восстановления дореволюционного абсолютизма. Однако даже им вскоре стало ясно, что реставрировать прошлое в полной мере невозможно. Революция до основания разрушила устои старого порядка. Король Людовик XVIII был вынужден согласиться на введение конституционного правления. В 1814 г. оно было оформлено Хартией.

Хартия гарантировала неприкосновенность собственности: «Все виды собственности неприкосновенны. Закон не делает никакого различия между ними». Обеспечивались все обязательства государства по отношению к его кредиторам.

В Хартии провозглашались, хотя и в весьма урезанном виде, некоторые политические свободы. Говорилось о равенстве всех перед законом, о личной свободе: «Никто не может быть подвергнут преследованию или задержанию иначе как в предусмотренном законом случае и в предписанной форме». Впрочем, все это фактически осталось только на бумаге.

В стране восстанавливалась легитимная конституционная монархия (легитимная монархия в данной ситуации понималась как монархия, где вновь правила «законная» династия Бурбонов), причем прерогативы короля, особа которого объявлялась «священной и неприкосновенной», значительно расширились по сравнению с тем, что фиксировала Конституция 1791 г. Королю вручалась вся полнота исполнительной власти. Он назначал на все должности в государственном аппарате, армии, полиции и суде. В области законодательства он имел право издания указов и законодательной инициативы. Законопроект, принятый парламентом, приобретал силу закона лишь после утверждения его королем. Законопроект, отвергнутый им, не мог быть представлен вторично в течение года той же сессии парламента. Парламент состоял из двух палат — палаты пэров и палаты депутатов. Королю принадлежало право пожалования титула пэра. Оно могло быть пожизненным или наследственным. Пэрами по праву рождения были члены королевской семьи и принцы крови.

В выборах в палату депутатов имели право участвовать лица, достигшие 30-летнего возраста и платящие не менее 300 франков прямого налога. Избранными могли быть лица, достигшие 40 лет и уплачивающие не ниже 1000 франков прямых налогов. Имущественные и возрастные цензы отстраняли от участия в выборах значительную часть взрослого мужского населения страны. Из 31-миллионного населения право выбирать имели около 50 тыс., а избранными могли быть не более 15 тыс.

Легитимная монархия в основном сохранила военно-бюрократический и судебный аппарат, созданный при Наполеоне.

Восстановленная монархия Бурбонов вызывала острое недовольство в стране, которое усугублялось произволом и беззаконием крайне правых монархистов, не терявших надежды отобрать у крестьян земли, приобретенные ими в годы революции.

Июльская монархия. Революция и Хартия 1830 г. Дворянская реакция достигла своего апогея в середине 20-х годов XIX в., когда на престол вступил Карл X. Руководящие посты в государстве полностью перешли в ее руки. Новый король, идя навстречу требованиям дворян вернуть земли, конфискованные в годы революции, утвердил закон о выплате вернувшимся эмигрантам денежного возмещения в размере около 1 млрд. франков. Вся тяжесть выплаты ложилась на плечи крестьянства. Кроме того, были приняты законы, существенно ущемлявшие интересы предпринимателей, введены суровые наказания за выступления против церкви, предоставлена свобода деятельности ордену иезуитов.

В июне 1830 г. правительство решило упразднить конституционный режим, установленный Хартией 1814 г. Были приняты четыре ордонанса: о роспуске палаты депутатов (последние выборы дали большинство в ней представителям умеренной либеральной оппозиции); об уменьшении вдвое числа депутатов в нижней палате (в списках лиц, имеющих право избирать и быть избранными в нижнюю палату, были оставлены лишь крупные земельные собственники); о введении дополнительной цензуры прессы; о запрещении собраний и манифестаций.

Ордонансы вызвали бурные протесты в стране. Постоянно нараставшее недовольство режимом вырвалось наружу. В июле 1830 г. парижане поднялись на вооруженное восстание. После ожесточенных боев столица оказалась в руках восставших, которых поддержала провинция. Карл X бежал. С легитимной монархией было покончено навсегда.

Плодами победы воспользовалась крупная, прежде всего финансовая, буржуазия. Ее ставленники сформировали Временное правительство, которое обеспечило провозглашение королем Луи-Филиппа Орлеанского (представителя младшей ветви Бурбонов), тесно связанного с крупнейшими банкирами страны.

Новый режим ознаменовал свое рождение конституцией, получившей известность как Хартия 1830 г. По форме и во многом по содержанию она воспроизводила Хартию 1814 г. Была лишь несколько расширена роль парламента. Законодательная инициатива вручалась обеим палатам и королю. Были несколько снижены возрастной и имущественный цензы, что привело к увеличению числа выборщиков (до 240 тыс.). Но важнейшие звенья государственного механизма и на этот раз не претерпели существенных изменений. «Отныне Францией править будем мы, банкиры». Это замечание, сделанное одним из банкиров во время коронации

Луи-Филиппа, верно определило сущность новой монархии.

§ 7. Вторая республика

Революция 1848 г. Зимой 1848 г. население Парижа, прежде всего рабочие, поднялось на вооруженное восстание. Непосредственным толчком к нему послужил расстрел в феврале этого года мирной безоружной демонстрации парижан, требовавших демократизации политического строя и принятия конкретных мер по улучшению тяжелого экономического положения народа. Злодеяние правительства вызвало бурю возмущения. Уже на следующий день восставшие овладели основными стратегическими пунктами столицы. Луи-Филипп отрекся от престола.

Сформировалось Временное правительство из представителей либерально-демократической оппозиции. *Была провозглашена республика.* Правительство обязалось ввести всеобщее прямое избирательное право. Декретом о труде провозглашалось право на труд и обязанность государства обеспечить всех работой, сократить продолжительность рабочего дня в Париже до 10 часов и в провинции до 11. Было обещано провести и другие демократические меры.

Одновременно правительство укрепляло вооруженные силы. Была создана наемная так называемая мобильная гвардия. Сформированная главным образом из деклассированных элементов общества, она стала опорой правительства в борьбе с радикальным движением.

Вскоре Временное правительство повысило налоги, что особенно сильно ударило по крестьянству. Недовольство крестьян правительство постаралось использовать в своих целях, утверждая, что увеличение налогов связано с необходимостью содержать парижских рабочих, будто бы желающих жить за счет государства.

Весной 1848 г. состоялись выборы в Учредительное собрание, которое должно было принять конституцию республики. Подавляющее большинство Собрания составили крупные буржуа и земельные собственники, генералы, представители высшего духовенства. После выборов новые правящие круги отменили все нормативные акты, предусматривавшие некоторое улучшение положения трудящихся. Не исключено, что буржуазное правительство, ободренное результатами выборов, умышленно провоцировало рабочих на выступление. Восстание началось 22 июня 1848 г. Четыре дня рабочие героически сражались на баррикадах, но, не имея союзников, были разбиты регулярной армией — мобилиями (мобильной гвардией).

Конституция 1848 г. Основными принципами установленного Конституцией государственного строя стали республиканская форма правления, разделение властей, представительное правление. Высшим органом законодательной власти объявлялось Национальное собрание. Ему предоставлялось исключительное право принятия законов, включая формирование бюджета, решение вопросов войны и мира, утверждение торговых договоров и некоторые другие вопросы. Депутаты Собрания избирались сроком на три года. Главой исполнительной власти становился президент. Под его началом были армия, полиция, административный аппарат. Президент назначал и смещал министров, командующих армией и флотом, префектов, губернаторов колоний и других высших должностных лиц.

Учредительное собрание поставило президента во многом в независимое от парламента положение: президент выбирался избирателями от департаментов, а не Собранием.

В качестве совещательного органа, рассматривающего законопроекты правительства, учреждался Государственный совет. В его компетенцию входил также надзор за применением законов. Члены Государственного совета назначались Национальным собранием сроком на шесть лет.

Органы центрального и местного управления не претерпевали сколько-нибудь существенных изменений. Сохранялось прежнее административно-территориальное деление на департаменты, дистрикты и коммуны. Неизменной оставалась власть префекта в департаменте.

Вводилось всеобщее и прямое избирательное право при тайном голосовании. Избирателями могли быть все французы в возрасте от 21 года, пользующиеся гражданскими и политическими правами. Избранными могли быть те же лица, достигшие 25-летнего возраста. Специальная глава Конституции была посвящена демократическим правам и свободам граждан. Фиксированные в Конституции демократические институты, равно как и последовательно проведенное разделение властей, могли быть успешно реализованы лишь при условии относительно стабильной внутривластной обстановки, чего не было тогда во Франции. Между тем Конституция не содержала должных правовых средств стабилизации общества. Более того, она не предусматривала необходимых «противовесов» в случае возможного конфликта конституционных властей. В ст. 68 говорилось о том, что при нарушении президентом Конституции возможны лишение его полномочий и передача исполнительной власти Национальному собранию. Но Собрание не было наделено реальной властью для претворения такой возможности в жизнь. Президент же, наоборот, не имел конституционных полномочий для роспуска Национального собрания, но зато мог сделать это силой.

Либерально-демократические положения Конституции оказались недолговечными. Сначала был введен 6-месячный ценз оседлости для избирателей, потом его увеличили до трех лет. Определение срока проживания рабочих было поставлено в зависимость от показаний работодателей. В результате из списков избирателей вычеркнули свыше 3 млн. граждан. Принятие специального закона ухудшило финансовое положение демократической прессы.

§ 8. Вторая империя

Президентский переворот. Первым избранным президентом республики стал Луи-Наполеон, племянник Наполеона Бонапарта. Политический авантюрист, Луи-Наполеон был избран главным

образом благодаря голосам крестьян, наивно поверивших бонапартистским агитаторам, уверявшим, что «племянник своего дяди» уменьшит бремя налогов, обеспечит дешевые кредиты и т. д. Эти обещания не были выполнены. Но должно было пройти немало времени, прежде чем бонапартистские иллюзии крестьянства рассеялись навсегда. Что касается банкиров и крупных предпринимателей, то кандидатура Луи-Наполеона устраивала их главным образом постольку, поскольку они связывали с его первоначальной популярностью и честолюбием планы

установления в стране сильной власти, способной предотвратить новые революционные выступления и обеспечить им полную свободу для спекуляций внутри страны и колониальных захватов за ее пределами.

Всем этим воспользовался Луи-Наполеон. Его желание остаться у власти наталкивалось на твердый срок президентства, установленный Конституцией (четыре года), и запрещение переизбрания.

В декабре 1851 г., грубо нарушив Конституцию, Луи-Наполеон, опираясь на худшие элементы войска, разогнал Национальное собрание. Наиболее активные антибонапартисты были арестованы, Конституция 1848 г. упразднена. Военно-полицейскими мерами были разгромлены или загнаны в подполье еще оставшиеся к тому времени республиканско-демократические группы и организации. Многие республиканцы были вынуждены эмигрировать.

Конституция 1852 г. Новая Конституция была призвана законодательно закрепить государственный переворот 1851 г.

Вся полнота государственной власти передавалась в руки президента. Ему были подчинены все основные звенья государственного механизма, включая армию, жандармерию, полицию, административно-финансовый аппарат. Президент получил право по своему усмотрению назначать и смещать всех высших должностных лиц.

Законодательную власть осуществляли Государственный совет, Законодательный корпус и сенат, но уже совместно с президентом. Он назначал членов Государственного совета и сената. Законодательный корпус избирался «всеобщим голосованием», но кандидатов в депутаты утверждал президент. Только главе государства предоставлялось право законодательной инициативы: на основе предложений президента Государственный совет составлял законопроекты. Последние принимались или отвергались в целом Законодательным корпусом. Сенат наделялся правом конституционного контроля в области законодательства.

Местное управление не претерпело существенных изменений и на этот раз. Переворот 1851 г. ни в малейшей степени не затронул государственного аппарата.

Подобно тому как наполеоновская Конституция 1799 г. являлась промежуточной ступенью на пути к установлению монархии, так и Конституция 1852 г. подготавливала условия для провозглашения империи. Президента отличало от монарха только то, что его власть не была наследственной. Он избирался на 10 лет.

Реставрация империи. В ноябре 1852 г. специальным законом империя была восстановлена де-юре, а Луи-Наполеон стал императором французов под именем Наполеона III.

В стране установилась военно-полицейская диктатура Луи-Наполеона. Новому режиму были свойственны некоторые специфические черты. Играя на противоречиях, лавируя между интересами буржуазии и пролетариата, империя пыталась играть роль посредники между ними, надклассового арбитра, стараясь внушить мысль о возможности ликвидации межсоциальных противоречий мирным путем при содействии властей. Вместе с тем монархия преследовала демократические организации.

В конце 60-х годов XIX в. были предприняты попытки путем отдельных незначительных уступок расширения прав Сената и Законодательного корпуса, смягчения цензуры печати с целью ослабить революционное брожение.

В 1870 г. правительство объявило о принятии новой, «либеральной», как ее называла официальная пресса, Конституции, наиболее важным нововведением которой являлось некоторое расширение полномочий Законодательного корпуса.

Бонапартизм. В политике империи конца 60-х годов XIX в. во всей полноте вскрылась характерная черта бонапартистского управления — сочетание демагогии и репрессий. Выход из нараставших затруднений империя видела главным образом в новой войне. Победоносная война, по мнению правящих кругов, должна была укрепить пошатнувшийся престиж бонапартистского режима, отвлечь внимание рядовых граждан от проблем внутренней жизни страны.

Летом 1870 г. Луи-Наполеон начал войну против Пруссии, которая, впрочем, немало сделала, чтобы спровоцировать его на это. Он намеревался, помимо всего прочего, помешать исторически неизбежному объединению Германии. На стороне Пруссии выступили другие германские государства. Война с объединившейся Германией во главе с Пруссией в полной мере обнаружила непрочность бонапартистской империи.

§ 9. Восстановление республики

Сентябрьская революция 1870 г. Поражение Франции в решающем сражении под Седаном определило судьбу наполеоновской монархии. Когда весть об этом разгроме дошла до Парижа (сентябрь 1870 г.), там вспыхнуло народное восстание. Правительство не оказало действенного сопротивления, и власть перешла к представителям прежней оппозиции в наполеоновском Законодательном корпусе. Под давлением восставшего народа была провозглашена республика.

К этому времени изменился характер войны для Франции. В момент, когда стал очевидным полный крах бонапартистской монархии, руководимая Бисмарком Пруссия решила использовать обстановку для осуществления своих планов отторжения от Франции двух провинций — Эльзаса и Лотарингии. Для Франции война превращалась из несправедливой в справедливую, освободительную.

Это не могло не вызвать патриотического подъема в стране. Усилился приток добровольцев в армию и Национальную гвардию (территориальное ополчение). В эти подразделения вступило большое число рабочих, особенно в Париже, где подавляющую часть городской национальной гвардии (около 200 батальонов) составляли рабочие или группы, примыкающие к ним. Парижане героически выдерживали невзгоды военной осады.

В этот ответственный для страны период раскрывался подлинный характер политики, проводимой новым правительством. Получив власть из рук восставших с неременным условием использовать ее для целей национальной обороны, правительство помышляло только о скорейшем достижении мира любой ценой. В начале 1871 г. было заключено предварительное мирное соглашение. Франция отдавала Эльзас и Лотарингию, обязывалась уплатить контрибуцию. Такой ценой правящие круги стремились развязать себе руки для упрочения своей власти в стране.

§10. Парижская Коммуна 1871 г.

Организация и цели Парижской Коммуны. В ночь на 18 марта 1871 г. отряд правительственных войск попытался захватить пушки парижской Национальной гвардии, приобретенные на средства, собранные трудящимися. Это должно было явиться первым шагом на пути разоружения рабочих.

Но неожиданное нападение не удалось. Солдаты, отказавшись стрелять в горожан, стали брататься с народом. Правительство и высшая бюрократия в панике бежали в Версаль. Вслед за ними из революционной столицы ушли вконец дезорганизованные войска. Власть в городе оказалась в руках Центрального комитета Национальной гвардии.

Существенной особенностью событий 18 марта явилась их стихийность. Поражение в войне с Германией, резкое ухудшение и без того тяжелого положения народа, неспособность правящих кругов справиться со сложившейся в стране ситуацией, наконец, попытка открытого военного подавления — все толкнуло трудящихся Парижа на восстание, вручившее власть столичной Национальной гвардии, состоящей в основном из рабочих.

К парижскому пролетариату примкнула городская мелкая буржуазия, положение которой в то время было весьма тяжелым.

Руководящее ядро восставших делилось на «большинство» и «меньшинство». Первое состояло в основном из новых якобинцев (сторонников идей и принципов якобинской республики 1793—1794 гг.) и бланкистов — последователей революционера О. Бланки. Бланкисты искренне боролись за интересы трудящихся. Это были смелые и мужественные революционеры. Но экономические условия, в которых должно было произойти коренное изменение социально-экономического положения трудящихся, они представляли смутно. Главное внимание они сосредоточивали на способах захвата политической власти, полагая, что революция может быть проведена силами небольшой, хорошо законспирированной организации. Значительную часть «меньшинства» составляли последователи учения П. Ж. Прудона. Прудонизм в конечном счете был утопической доктриной, цель которой — снятие противоречий в обществе путем создания особых объединений, основной ячейкой которых должно было стать мелкое индивидуальное хозяйство. Прудонисты отрицали необходимость последовательной политической борьбы. Они заявляли о своем стремлении к полной и немедленной отмене всякого государства. «Большинство» и «меньшинство», несмотря на различия в теории, по основным политическим вопросам выступали достаточно сплоченно.

На следующий день после бегства правительства (19 марта) Центральный комитет Национальной гвардии обратился к гражданам: «...Благодаря вашей мужественной поддержке мы прогнали правительство, которое вас предало, мы возвращаем вам наш мандат, ибо не стремимся занять место тех, кого только что смела буря народного негодования. Готовьтесь же немедля к коммунальным выборам... Пока же, именем народа, мы продолжаем занимать Ратушу. ...Рабочие, не обманывайтесь: ...идет великая борьба между паразитизмом и трудом, между эксплуатацией и производством. Если вы устали коснеть в невежестве и прозябать в нищете, если вы хотите, чтобы ваши дети сделались людьми, пользующимися плодами своего труда, а не животными, выдрессированными для мастерской или казармы, если вы хотите, наконец, царства справедливости,— пусть ваши сильные руки низвергнут презренную реакцию».

Перед восставшими встала задача учреждения новой власти. Некоторые ее важные элементы уже действовали. Национальная гвардия являлась единственной военной силой в Париже. В первые же дни восстания были разгромлены полицейская префектура и отделения полиции в городских округах. Функции внутренней охраны города выполняли специально выделенные батальоны Национальной гвардии. Был и руководящий орган новой власти — Центральный комитет Национальной гвардии.

Руководство министерств и ведомств, выполняя приказ правительства, покинуло город и обосновалось в Версале. Среднее звено бюрократии прекратило работу. Лишь незначительная часть мелких служащих осталась на своих местах.

Перед лицом открытого саботажа чиновников было принято решение об увольнении всех служащих, не вышедших на работу. Назначенные в министерства и ведомства специальные уполномоченные фактически возглавили эти учреждения.

Центральный комитет Национальной гвардии принял решение о проведении всеобщих прямых выборов в высший представительный орган власти — Совет Парижской Коммуны. В результате выборов, состоявшихся 26 марта, подавляющее большинство депутатов Совета составили рабочие или признанные представители рабочих.

Закрепляя сложившееся положение в области обороны, декрет Коммуны от 29 марта объявил Национальную гвардию единственной вооруженной силой в столице. Взамен постоянной армии предполагалось создание народного ополчения. Декрет подчеркивал: «...Все способные к ношению оружия граждане входят в Национальную гвардию». Таким образом, речь шла о всеобщем вооружении народа.

Органы власти и управления Коммуны. Высшим постоянно действующим органом стал Совет Парижской Коммуны. Выборные члены Совета на демократически организованных заседаниях определяли политику Коммуны по важнейшим вопросам, принимали законы. Для претворения в жизнь принятых решений Совет организовал в своем составе 10 специальных комиссий. Военная комиссия ведала вопросами вооружения, снаряжения и подготовки Национальной гвардии. Продовольственная комиссия руководила снабжением города продовольствием. Комиссия общественной безопасности должна была вести борьбу со шпионажем, диверсиями, спекуляцией и т. д. В задачи комиссии труда и обмена входили руководство общественными работами, забота об улучшении материального положения трудящихся, содействие развитию торговли и промышленности. В ведении комиссии юстиции находились судебные учреждения. Важнейшей задачей комиссии финансов являлось надлежащее регулирование денежного обращения. В ведение комиссии общественных служб передавались почта, телеграф, пути сообщения. Комиссия по просвещению должна была осуществлять руководство всеобщим обязательным бесплатным светским образованием. На комиссию внешних сношений возлагалось установление контактов с отдельными департаментами страны, а при благоприятных условиях — с правительствами иностранных государств. Каждая из этих комиссий должна была возглавлять соответствующее министерство. Особую роль играла исполнительная комиссия. В ее задачи входили координирование работ отдельных комиссий и наблюдение за исполнением декретов Коммуны и постановлений комиссий.

Совет Коммуны был связан с органами государственного управления на местах — окружными муниципалитетами. Депутаты Коммуны, избранные от определенного

округа Парижа, возглавляли деятельность муниципалитета данного округа.

Суд и процесс. Комиссия юстиции проводила в жизнь провозглашенные Коммуной демократические принципы организации суда и процесса: выборность, демократизация суда присяжных, равенство всех перед судом, гласность суда, удешевление процесса, свобода защиты и т. д. Судебная система коммуны конструировалась по мере появления необходимости в новом судебном органе. Суды выбирались. В итоге судебная система Коммуны сложилась в следующем виде: 1) общегражданские суды — обвинительное жюри по делам версальцев, палата гражданского суда, мировые суды; 2) военные суды — дисциплинарные суды в батальонах, суды в легионах, общеармейский военно-полевой суд.

Декретом Коммуны устанавливалось последующее утверждение исполнительной комиссией смертных приговоров, выносимых судами. На практике из всех приговоров к смерти комиссия не утвердила ни одного. Все звенья судебной системы возглавил Совет Парижской Коммуны. Он же являлся судом первой инстанции по делам, представлявшим наибольшую важность. По отношению ко всем остальным судам Совет был судом высшей кассационной инстанции.

Чтобы искоренить карьеристские устремления, Коммуна установила, что оклады всех должностных лиц в органах власти, управления и суде не должны превышать заработную плату квалифицированных рабочих.

Социальное законодательство Коммуны. Было принято решение об отделении церкви от светской власти и экспроприации так называемых неотчуждаемых имуществ религиозных конгрегации. Упразднялся бюджет культов.

Коммуна приняла меры, направленные на улучшение социально-экономического положения наименее состоятельных слоев городского населения. Наиболее нуждающимся были выданы денежные пособия, отсрочен взнос квартирной платы, движимое имущество на сумму до 20 франков, заложенное в ломбарде, безвозмездно возвращалось собственникам, запрещались штрафы и вычеты из заработной платы. Декретом Коммуны от 16 апреля мастерские, брошенные своими владельцами, бежавшими вместе с правительством в Версаль, передавались кооперативным ассоциациям рабочих. Предусматривалось учреждение третейского суда, «который в случае возвращения хозяев должен будет установить условия передачи мастерских рабочим товариществам и размер вознаграждения, которое эти товарищества должны будут уплатить бывшим хозяевам».

Одновременно Коммуна опубликовала программный документ относительно основных принципов предлагаемого государственного строя Франции—*Декларацию к французскому народу* (19 апреля 1871 г.).

Оставаясь единой демократической республикой, Франция должна была предоставить гражданам всей страны право создавать автономные коммуны, организованные по типу Парижской. Правомочия отдельной коммуны могли быть ограничены только одинаковыми правами всех прочих коммун, союз которых обеспечивал единство страны. К ведению каждой коммуны относились вотирование местного бюджета, управление местным имуществом, организация собственного суда, полиции и национальной гвардии, образование. Неотъемлемым правом граждан коммуны объявлялось их участие в ее делах путем свободного выражения своих взглядов и свободной защиты своих интересов, а также полная гарантия свободы личности, свободы совести и труда. Должностные лица, выборные или назначенные

после победы по конкурсу, должны находиться под постоянным общественным контролем и могут быть отозваны. Центральное правительство — «центральная администрация», как оно называлось в Декларации,— мыслилось в виде собрания делегатов от отдельных коммун.

«Коммунальная революция» рассматривалась как начало новой эры «экспериментальной, позитивной, научной политики».

Версальское правительство развернуло в Париже активную подрывную деятельность (шпионаж, подкуп, саботаж, диверсии, террористические акты). Пользуясь провозглашенным правом свободы печати для всех, корреспонденты выходивших в Париже проверсальских газет посещали наиболее ответственные участки фронта, после чего печатали подробнейшие военные обзоры. Они служили дополнительным источником информации для версальцев, имевших возможность получать эти газеты в тот же день. (Только после долгих и мучительных колебаний Коммуна приняла решение ограничить свободу печати.)

Противостояние между Парижем и Версалем было разрешено военным путем. Во второй половине мая версальцы, используя колоссальное превосходство в военной силе, ворвались в Париж, а 28 мая пала последняя баррикада коммунаров. Начались казни по «суду» и без суда.

§11. Третья республика

Борьба за республику. Последствия войны 1870—1871 гг. продолжительное время сказывались на социально-экономическом и политическом положении Франции. Страна не досчиталась многих своих граждан, убитых на полях сражений. По мирному договору Германии передавались Эльзас и Лотарингия, а также выплачивалась контрибуция в размере 5 млрд. франков. Оставалось напряженным внутриполитическое положение в стране.

Основная политическая проблема первых послевоенных лет была связана с будущим государственным строем страны. Принятие Конституции должно было стать делом специально избранного Учредительного собрания. Однако по настоянию правительства функции такого органа были вручены Национальному собранию, избранному еще в годы войны. Его состав был крайне консервативным. Подавляющее большинство составляли монархисты.

Но во Франции уже не было достаточной социальной базы для монархии. Политика второй империи окончательно развеяла монархические иллюзии крестьянства, составлявшего тогда около 70% населения страны. Республиканские убеждения рабочих были известны. Это вынудило монархическое большинство в Собрании временно отказаться от восстановления монархии. В Собрании все чаще стали говорить о том, что авторитарные режимы всегда кончались «баррикадами и ружьями, которые сами начинали стрелять». Безднадежность дела монархистов еще более подчеркнуло выявившееся к тому времени полное отсутствие единства среди монархических фракций. В этих условиях Собрание несколько изменило свою политику, суть которой достаточно откровенно определил один из лидеров правых: «...Не будучи в состоянии создать монархию, нужно создать строй, более всего к ней приближающийся». При благоприятном стечении обстоятельств он позволил бы быстро и безболезненно перейти от республики к монархии.

Конституционные законы 1875 г. Было принято три основных закона, которые в совокупности и составили новую Конституцию страны: Конституционный закон об организации государственных властей, Закон об организации сената и Закон об отношениях государственных властей. Конституционные акты определяли структуру и компетенцию отдельных высших органов государственной власти. Отсутствие единого конституционного нормативного акта давало возможность обойти вопрос об общих принципах государственного строя. Ни одна статья прямо не утверждала республику. Лишь наличие президентской власти свидетельствовало о немонархической форме правления да в самом Законе употреблялся термин «президент республики». При этом статья, где говорилось о «президенте республики», была принята большинством в один голос. В Конституции не были упомянуты демократические права и свободы граждан.

Но в целом три конституционных закона устанавливали республиканский строй во главе с президентом, парламентом как высшим органом законодательной власти и парламентским правительством.

Президент избирался на семь лет абсолютным большинством голосов сената и палаты депутатов, соединенных для этой цели в единое Национальное собрание. Он мог быть переизбран. Ему было предоставлено право законодательной инициативы, опубликования законов, наблюдения за их исполнением. Он мог отсрочить заседания палат, потребовать повторного обсуждения законопроекта, уже согласованного палатами. С согласия сената он распускал палату депутатов до истечения законного срока ее полномочий. Президент являлся главой вооруженных сил. Ему предоставлялось право назначения на все высшие военные и гражданские должности. Он имел право помилования. В итоге Конституция наделила президента всеми атрибутами конституционного монарха, не хватало лишь положения о наследственном характере его власти (этот «пробел» монархисты не теряли надежды впоследствии восполнить).

Законодательная власть должна была осуществляться *палатой депутатов и сенатом*. Конституирование парламентских учреждений преследовало прежде всего цель нейтрализовать палату депутатов — по существу единственный орган в системе государственного механизма, комплектуемый на основе прямых выборов, поэтому в какой-то мере зависящий от мнения избирателей. В качестве противовеса нижней палате учреждался сенат. На важность этого органа указывали монархисты, прямо заявлявшие: «Конституция 1875 г.— это прежде всего-сенат». Роль и полномочия сената в точности повторяли роль и полномочия палаты пэров времен реставрации правления Бурбонов, что прежде всего означало независимость сената от рядовых избирателей. Вместе с тем сенату предоставлялись равные с палатой депутатов права в области законодательства. Устанавливалось только, что палата депутатов первой рассматривает финансовые законопроекты. Фактически создавалось положение, когда без согласия сената ни один законопроект не мог получить силу закона. Более того, сенат имел ряд преимуществ по сравнению с палатой депутатов. С его согласия президент мог распустить палату депутатов, сенат же роспуску не подлежал. Сенат мог быть превращен в верховный судебный орган для суда над президентом и министрами.

В Конституции не было специального раздела, посвященного высшим органам государственного управления. Законы содержали отдельные фрагментарные

положения, касающиеся деятельности министров. Так, говорилось о солидарной ответственности министров перед палатами за общую политику правительства, о праве министров иметь доступ в обе палаты и т. д.

Всем этим по существу и ограничивалось содержание конституционных законов.

Утверждение республики. Борьба между монархистами и республиканцами продолжалась и после 1875 г. Все более явной становилась и ее социальная подоплека. Содержание борьбы во многом определялось стремлением отдельных групп монархически настроенных банкиров, крупных предпринимателей и землевладельцев занять особо привилегированное положение в государстве. Против претендентов на «монополию власти» выступала вся остальная Франция. Это и обусловило конечную победу республиканцев, хотя борьба была напряженной и изобиловала драматическими ситуациями.

В 1877 г. три монархические группировки (легитимисты, орлеанисты и бонапартисты) объединились в заговоре против республики. Президент Мак-Магон (бонапартист) возглавивший заговорщиков, попытался совершить государственный переворот. Однако, столкнувшись с сопротивлением республиканцев, Мак-Магон был вынужден уйти в отставку. Неудачной была и вторая попытка антиреспубликанского переворота, предпринятая военным министром Буланже. Опасаясь восстания парижан, Буланже так и не решился на открытое военное выступление против республики. Встретив упорное, все возрастающее сопротивление народа, монархисты отказались от планов новых династических переворотов.

Конституционный режим. Упрочение республики привело к важному изменению фактического конституционного режима. Это касалось прежде всего президентской власти. В глазах республиканцев власть президента была скомпрометирована монархическим переворотом, совершенным президентом второй республики Луи-Наполеоном, деятельностью президента-заговорщика Мак-Магона. Широкие полномочия президента стали предметом резкой критики. В то же время в конституционных полномочиях главы государства новые правящие круги видели важную гарантию на случай внутривластных осложнений. Выход был найден в фактическом ограничении роли и функций президента. По молчаливому соглашению партий на этот пост стали выбирать малозначительных деятелей, не способных к проведению самостоятельной политической линии. Большая часть правомочий президента фактически перешла парламенту и правительству. Некоторые наиболее важные из оставшихся полномочий (право роспуска палаты депутатов, законодательное вето) президентом самостоятельно не использовались. При фактическом сужении его полномочий ему отводилась роль своеобразного резерва власти на случай возможного кризиса парламентских и правительственных структур.

В 1884 г. в обстановке оживления демократического движения в стране были приняты некоторые важные поправки и дополнения к Конституции 1875 г. В частности, запрещалось пересматривать республиканскую форму правления; представители династий, правивших во Франции, лишались права избираться на пост президента; был изменен порядок комплектования сената (упраздняясь категория несменяемых сенаторов — теперь их всех избирали выборщики от коммун; причем коммуны с большей численностью населения избирали большее количество

выборщиков).

Немного раньше (в 1879—1880 гг.) торжество республиканцев ознаменовало несколько символических актов: резиденция парламента из Версаля была перенесена в Париж, национальным гимном стала «Марсельеза», национальным праздником — 14 июля (день взятия Бастилии).

В итоге фактический конституционный строй претерпел важные изменения. В конце XIX в. в стране утвердилась *парламентская республика*. Парламент занял доминирующее положение в государственном механизме. Это прежде всего неограниченные полномочия в области законодательства и расширение влияния на деятельность правительства. Совет министров формируется из представителей партий, получивших большинство на выборах и составивших парламентское большинство. Правительство ответственно перед парламентом (вотум недоверия, вынесенный хотя бы одной из палат парламента, обязывал правительство выйти в отставку). Произошло умаление власти президента. Наделенный конституционными законами значительными полномочиями, он на практике не оказывал существенного влияния на государственную работу.

Функционирование режима республики. Важным аспектом государственно-правовой истории Третьей республики, как, впрочем, и любой другой страны, явились формы и способы взаимодействия публичной власти с обществом, а в более широком плане — режима функционирования политической системы в целом, важнейшей частью которой являются государство и право. В рассматриваемое время важным элементом механизма власти, утвердившейся в стране, стали политические партии. К концу XIX в. исчезло прежнее деление партий на монархические и республиканские. Бывшие крайние монархисты составили небольшую, пользующуюся незначительным влиянием консервативную партию. Не выступая открыто против республики, она пыталась помешать всем мероприятиям, способствующим демократизации государственного строя.

Республиканцы разделились на несколько политических группировок, основными из которых были левые республиканцы, левые демократы, республиканско-демократический союз. Они не представляли сколько-нибудь устойчивых объединений. Исключение составила партия радикалов, организационно оформленная республиканцами в 1901 г. и характеризовавшаяся некоторой стабильностью. В это время появилось большое количество других политических партий и группировок. Многопартийность была обусловлена в основном предшествующей бурной политической историей страны. Непрерывно следовавшие одно за другим социально-политические потрясения препятствовали консолидации политических сил. Возникавшие партийные организации были крайне неустойчивы: они учреждались, делились, соединялись, наконец, исчезали, чтобы вновь появиться под новым наименованием. Большинство «партий» не имело твердо установленных организационных форм, постоянного членства, программных документов и т. д. Они скорее представляли собой временные объединения политиков, созданные с единственной целью — добиться избрания на очередных выборах в парламент возможно большего числа своих сторонников. Обычным явлением был переход депутатов из одной парламентской фракции в другую. Часть парламентариев меняла свои «партийные убеждения» в зависимости от складывавшейся конъюнктуры, стремясь обеспечить себе карьеру, получить доходную должность. Социальная база

всех этих партий была чрезвычайно неоднородной, но в целом в них доминировали силы, выступавшие за сохранение существовавшего общественно-политического строя.

В конце XIX в. возникли рабочие партии. Так, в 1879 г. на съезде профсоюзов было принято решение о создании социалистической партии. В своем развитии партия пережила много расколов и объединений, но в целом в ней возобладало течение «поссибилизма», суть которого сводилась в конечном счете к стремлению действовать, «по возможности» добиваясь коренных социальных изменений, перехода к социализму мирным, эволюционным путем, посредством реформ.

Парламент оставался основным звеном государственных властей. В этой связи особое значение имел порядок выборов депутатов. Палата депутатов избиралась на основе прямого избирательного права по мажоритарной системе в два тура. Страна делилась на избирательные округа. От каждого округа мог быть избран один депутат. В первом туре избранным считался кандидат, собравший абсолютное большинство голосов (более 50% всех участвовавших в выборах). Если никто не получал требуемого большинства, проводился второй тур, в котором для избрания было достаточно относительного большинства голосов. В условиях многопартийности получение абсолютного большинства в первом туре было явлением довольно редким. Судьба избирательной кампании решалась, как правило, во втором туре, что создавало чрезвычайно благоприятные условия для закулисных межпартийных соглашений. Партии, выяснив в первом туре свои возможности, перед вторым туром договаривались об общих кандидатах, об объединении голосов и т. п. Поскольку для избрания во втором туре требовалось относительное большинство голосов, многие депутаты представляли меньшинство избирателей своего округа (например, в округе со 100 тыс. избирателей во втором туре баллотировались четыре кандидата, получившие соответственно 25 тыс., 25 тыс., 24 тыс. и 26 тыс. голосов; избранным считался последний).

В выборах могли участвовать лица, имевшие французское гражданство, достигшие 21 года и проживавшие в одном месте не менее шести месяцев. Избирательных прав были лишены женщины, военнослужащие и коренные жители колоний.

Сенаторы избирались путем непрямого всеобщего голосования. Каждая коммуна выбирала одного выборщика. Причем некоторые, выборщики не избирались специально для проведения выборов в сенат, так как уже были избраны в различные государственные органы (депутаты, генеральные советники, окружные советники). Выборщики избирали сенаторов. Избирательными округами для них были департаменты (выборы проводились в главном городе каждого департамента). Для избрания в сенаторы требовалось абсолютное большинство голосов в первых двух турах. В третьем туре достаточно было относительного большинства.

Поскольку сельских коммун было больше, чем городских, в сенате доминировали консервативно настроенные политики.

Правительство. Многопартийный (многофракционный) состав парламента и как следствие этого отсутствие стабильного большинства приводили к частой смене кабинетов министров. Срок функционирования правительства в период с 1875 по 1918 г. не превышал в среднем одного года. Однако смена кабинета не означала обязательно полную смену его состава. Сложилась определенная группа политиков,

которые попеременно входили почти во все правительства, занимая в них различные министерские посты. Таким образом, эти лица находились у власти весьма продолжительное время.

Бюрократия. Парламентские выборы и частая смена кабинетов министров несколько не затрагивали основную часть государственного аппарата, осуществлявшего управление страной. Революции, перевороты XIX в. не только не поколебали бюрократический механизм, созданный еще во времена Первой империи, но еще более его усовершенствовали и усилили. Традиция, по которой чиновники остаются, несмотря на смену правительства или режима, была полностью сохранена в Третьей республике. В условиях, когда министры значительную часть своего времени тратили на межфракционную борьбу, нити повседневного управления сосредоточивались в руках узкого круга высших чиновников, занимавших свои посты не один десяток лет.

Особенно примечательной была роль, выполняемая Государственным советом. Этот орган, учрежденный еще при Наполеоне I, состоял из представителей высшей бюрократии, назначаемых декретом президента. Государственный совет консультировал правительство по вопросам управления. Действуя в тени, он подчас оказывал решающее влияние на характер принимаемых правительством решений. Одновременно Государственный совет являлся высшим судом административной юстиции, рассматривавшим правонарушения, совершенные чиновниками при исполнении своих обязанностей.

Местное управление. Республика в основном сохранила прежнее административно-территориальное деление, унаследованное от Первой империи. Отдельные министерства имели департаменты, а в ряде случаев в более мелких административных единицах свои территориальные управления. Полномочным представителем центральной власти в департаменте, концентрировавшим почти всю полноту власти на местах, являлся префект, назначавшийся на пост декретом президента (по представлению министра внутренних дел). Правительство сохранило полную свободу в выборе этих чиновников. Во главе округа находился супрефект, назначавшийся министром внутренних дел и подчиненный префекту. В пределах округа супрефект в значительной мере копировал полномочия главы департамента.

Выборные местные органы. Департаментские генеральные советы, окружные советы, муниципалитеты в коммунах ведали вопросами местного благоустройства, раскладки налогов и т. д. О незначительной роли органов местного представительства свидетельствовало то, что префект имел право приостанавливать и опротестовывать решения генеральных советов и отменять решения окружных советов. Решения муниципалитетов вообще приобретали законную силу лишь после утверждения их префектом. Мэр — выборное должностное лицо в коммуне мог быть приказом префекта отстранен от исполнения своих обязанностей, а министр внутренних дел имел право вообще сместить его с поста.

Глава 18. ГЕРМАНИЯ

§ 1. От Германского союза к Германской империи

Рейнский союз. К началу XIX в. Германия все еще оставалась, хотя и

номинально, «Священной Римской империей германской нации», числившей в своем составе более 300 государств. Большинство из них было и малоземельным и малочисленным по населению, так что путешественник менял «государства» каждый раз, когда ему меняли лошадей.

Среди германских княжеств выделялись Пруссия, Саксония, Бавария, Вюртемберг и особенно Австрия, господствовавшая на обширном пространстве земель, населенных главным образом славянами — поляками, хорватами, словенцами, чехами, а также венграми.

Все эти государства считались находящимися в подчинении императора и имперского сейма, но на практике обладали полной независимостью. Дворянство, неоднородное по своему составу, было в ленной зависимости либо от князей, либо от императора. Городское население состояло из так называемых патрицианских семей, возглавлявших городские представительные учреждения, бюргеров и ремесленников — подмастерьев и учеников. Крестьяне были по большей части крепостными. По сравнению с Англией и Францией Германия находилась на более низкой ступени экономического, социального и политического развития.

Французская революция, «точно громовая стрела, ударила в этот хаос, называемый Германией» (Энгельс). Наполеон не оставил камня на камне от «Священной Римской империи германской нации». По словам Наполеона, эта империя вследствие многочисленных искажений, переходивших из столетия в столетие, «превратила германскую конституцию в тень ее самой... Все свидетельствовало об упадке столь сильном, что федеративная связь не доставляла никому надежного обеспечения, а для сильных была средством разногласия и раздора».

Наполеон перекроил карту Германии: из 51 вольного города он оставил всего пять, остальные передал десятку наиболее сильных государств, положив начало дальнейшим территориальным переделам, произведенным уже после поражения Франции и отречения Наполеона (1815 г.).

Победа над Наполеоном, в войне с которым (хотя и на вторых ролях) принимали участие Австрия и Пруссия, дала Германии новый шанс создать единое государство, тем более вероятный, что «Священная Римская империя германской нации» была ликвидирована французским завоевателем.

Германский союз. Поражение Франции не восстановило архаической Германской империи. Вместо нее Парижским трактатом 1814 г. был образован так называемый Германский союз, состоявший из 34 государств — королевств, княжеств, герцогств и четырех вольных городов — Франкфурта, Гамбурга, Бремена и Любека. Каждое из вошедших в Союз государств сохраняло свою независимость. Главенство в Союзе принадлежало Австрии.

Правящий орган Германского союза — Союзный сейм, метко названный «коллекцией мумий» (из-за своего состава), состоял из уполномоченных от всех германских государств (включая Австрию) и вольных городов. Сейм, как и действительный глава Союза всесильный австрийский министр Меттерних — одна из самых мрачных фигур политической реакции своего времени, заботился только о том, чтобы в Германии ничего не менялось.

Для понимания ситуации следует сказать, что Германский союз не был ни унитарным ни федеративным государством. Единственным связующим органом

Союза был Союзный сейм, но уполномоченные строго придерживались инструкций своих правительств, тогда как для решения вопросов, касавшихся Германского союза, требовалось единогласие членов Сейма. Он заседал (редко) в полном составе (на так называемом пленуме — 69 голосов) или в узком (17 голосов). Все действительно важные вопросы решались, разумеется, узким составом. Председательствовала в Сейме Австрия — в то время самое крупное государство Германского союза.

Каждое из вошедших в Союз государств было суверенным и управлялось по-разному. В одних удерживалось самодержавие, в других были созданы подобию парламентов (земские собрания) и лишь в немногих писанные конституции фиксируют приближение к ограниченной монархии (Баден, Бавария, Вюртемберг и др.).

Дворянство вернуло себе отобранную Наполеоном власть над крестьянством, барщину, «кровавую десятину» (налог на забитый скот), феодальный суд и пр. Абсолютизм сохранил свои позиции в полном объеме везде, за исключением Баварии, Бадена и немногих других государств, входивших в Рейнский союз.

Либеральные выступления ограничивались рамками студенческих корпораций, когда на шумных собраниях сжигали «капральскую палку» — символ ненавистного полицейского режима. В Германии, по словам историка Блосса, воцарилась кладбищенская тишина, нарушавшаяся лишь хвалебными завываниями сверху в честь правителей-временщиков. После убийства студентом Зандом в 1819 г. реакционного публициста Коцебу в германских государствах по инициативе Меттерниха были созданы межгосударственные следственные комиссии, пресекавшие малейшие проявления либерализма.

Но капиталистические отношения пробивали себе дорогу и в этих неблагоприятных условиях. В Вюртемберге, Гессене, Кобурге была отменена крепостная зависимость, барщину вытеснял более производительный труд наемных батраков и пр. Медленно, но неуклонно развивается буржуазное промышленное производство, особенно в Рейнской области, долее других испытывшей на себе благоприятные экономические и правовые нововведения Наполеона. В 1834 г. образовался Таможенный союз, в состав которого вошли Бавария, Пруссия и еще 16 германских государств. Руководство в Союзе принадлежало Пруссии, претендовавшей вместо Австрии на роль объединительной силы в Германии. Выдвижению Пруссии способствовала ее промышленная мощь, увеличивавшаяся с каждым годом. Пруссия по уровню экономического развития сильно отставала от Англии и Франции, однако и там уже в 30-х годах XIX в. началось активное железнодорожное строительство, относительно быстро увеличивались выплавка чугуна, добыча каменного угля и т. д., а следовательно, возрастала численность рабочих и повышалось его самосознание.

Все это, вместе взятое, подготовило буржуазную революцию в Германии, хотя успех ее был проблематичным ввиду сильных консервативных позиций в Пруссии и Австрии. Идеологической базой консерватизма была возникшая в это время так называемая историческая школа права (Гуго, Савиньи, Пухта), выступавшая против как кодификации права, так и либеральной законотворческой деятельности вообще. Вместе с тем не отрицались в принципе (особенно Эйхгорном) и прогрессивное развитие культуры, и связанность права материальными и духовными условиями

национального существования, а значит, и правовое развитие каждой данной нации вообще.

Для общей политической ситуации в Германии не прошли бесследно наполеоновские войны; влияние Кодекса Наполеона с очевидностью проявилось в ряде реформ.

Так, реформа 1808—1810 гг., связанная с именем Штейна, упорядочила государственное управление в Пруссии. Место старых неуправляемых «коллегий» заняли пять министерств во главе с министрами (дела военные, иностранные, финансовые, внутренние, юстиция). Совет министров возглавил канцлер. В городах были созданы органы местного самоуправления (муниципальные советы), избираемые узким кругом крупных налогоплательщиков. Крепостное право было отменено, но освободиться крестьянин мог только с потерей земли в пользу помещика. При этом полицейская и судебная власть помещиков над крестьянами полностью сохранилась.

Другой реформой — Шарнхорста была введена всеобщая воинская повинность. Эта реформа имела далеко идущие планы и последствия.

Революция 1848 г. Поводом для революционного выступления в Германии стала Французская революция 1848 г. Уже в марте 1848 г. столица Пруссии (Берлин) поднялась на вооруженную борьбу: возникали баррикады, завязалась вооруженная борьба с войсками. Воспользовавшись обстоятельствами, либеральная часть прусской буржуазии вырвала у короля и его правительства некоторые уступки: уничтожение помещичьих судов над крестьянами и полицейской власти помещиков над зависимым от них крестьянством, распространение суда присяжных на политические преступления, выборы в Учредительный ландтаг (национальное собрание) и т. д.

Помимо Пруссии буржуазно-демократическое движение захватило и многие другие германские государства. Чтобы выиграть время для его подавления, короли и князья дали свое согласие на созыв во Франкфурте-на-Майне всегерманского Учредительного собрания. Составленное из депутатов от всех германских государств, оно должно было дать единой Германии новую, по меньшей мере федеральную конституцию.

Однако Собрание не оправдало надежд германской демократии, стремившейся к тому, чтобы ее представители приняли, наконец, участие в управлении Германией. Оно и не могло быть сколько-нибудь эффективным, ибо не обладало ни силой, ни согласованной программой действий. После долгих споров франкфуртский парламент выработал проект демократической для своего времени конституции, но он так и остался проектом, ибо значительная часть членов Национального (Учредительного) собрания разъехалась по домам, а те, кто еще оставались, были разогнаны (в июне 1849 г.) правительством Вюртемберга.

То же случилось и с прусским Национальным собранием, несмотря на выработанную им конституцию страны, составленную в сдержанных, но либеральных по содержанию статьях: двухпалатный парламент, ответственное правительство, конституционный король (что должно было означать учреждение ограниченной монархии взамен абсолютной). После некоторых коренных поправок, внесенных в конституцию королем и его советниками, было созвано Собрание, которое, по их мнению, должно быть сговорчивым и удобным. Для этого была

создана новая *система выборов*, которая получила название *куриальной*. Суть ее состояла в следующем. Избиратели-мужчины, достигшие определенного возраста, были поделены на три курии. Первые две курии составили крупные налогоплательщики, в третью курию входили все прочие избиратели. Несмотря на свой внешний демократизм, избирательная система, изобретенная в Пруссии, давала явное, несомненное преимущество богатым и оставляла крохи бедным, поскольку число выборщиков было одинаковым во всех трех куриях. Таким образом, две первые курии — незначительная кучка людей — выбирали 2/3 выборщиков. Этим и определялся социальный состав депутатов.

Выборы дали прусскому правительству ожидаемый результат: из 350 депутатов 250 были чиновниками. Выработанная в 1850 г. новая Конституция оказалась, как и ожидалось, конституцией торжествующей контрреволюции. Уступки, сделанные буржуазии, были ничтожными. О «простом народе» не шло и речи.

Конституция 1850 г. Прусская Конституция создавала две палаты с законодательной властью. Нижняя палата была выборной (именно о ней и говорилось выше), верхняя формировалась по королевскому указу из принцев крови, князей и других назначенных короной пэров (ст. 62—78).

Сначала верхняя палата, названная палатой господ, была наполовину выборной, наполовину назначенной. В 1852 г. король задумал превратить ее в полностью назначаемую. По требованию короля министр Отто фон Бисмарк отстаивал этот план перед палатами и добился их согласия. Много позже он понял, что был не прав. Палата, справедливо замечал Бисмарк в своих мемуарах, в составе которой есть какое-то число выборных членов, имеет в глазах народа гораздо больший престиж, нежели палата, целиком назначенная. А престиж очень важен, если палата хочет играть отведенную ей роль исполнителя оборонительных задач (в своей конкуренции с нижней палатой). Когда палата становится простым орудием королевской политики и даже просто исполнителем королевских приказов, это свидетельствует о дефекте конституции. Иногда необходимо, продолжает свои размышления Бисмарк, чтобы ничтожная и безопасная палата демонстрировала некоторую видимость независимости в своих суждениях: правительству порой на руку побуждать верхнюю палату к некоторой оппозиции, чтобы была не очень заметной ее действительная роль «дублера правительственной власти». Отнюдь не устаревшие истины!

Законодательная власть палат парализовалась правом абсолютного вето короля (ст. 62). По его мнению, сущность Конституции 1850 г. состояла не в том, чтобы в данный момент или когда-либо в дальнейшем создать новую правительственную систему, а в том, чтобы благодаря трем вето — обеих палат и решающему королевскому — помешать «произвольным изменениям существующего положения».

Статья 64 Конституции 1850 г. наделяла короля правом законодательной инициативы, а также ничем не ограниченного роспуска парламента (ландтага), и, конечно, король оставался непререкаемым главой исполнительной власти.

Важно и то, что министры короны не были подотчетны ландтагу и не зависели от него. Они не несли коллективной ответственности за свои действия, и их непременным главой оставался, как и ранее, король. Он же обладал правом абсолютного вето на решения ландтага, которому в силу этой причины отводилась не законодательная, а *законосовещательная* функция.

Прусская Конституция не была лишена таких «украшений», какими стали к середине XIX в. свобода собраний и союзов, свобода слова и неприкосновенность личности. Но свобода собраний, например, ограничивалась одним важным условием, касавшимся лишь «низших слоев общества»: собрания разрешалось проводить только в помещении — под крышей (ст. 29). Недостает денег на то, чтобы арендовать помещение, нет и права на собрания!

В 1863 г. в ходе острой избирательной борьбы за нижнюю палату парламента Бисмарк, озлобленный нападками оппозиционной прессы, издал собственной властью абсолютно незаконное распоряжение о введении *последующей цензуры*, согласно которому печатный орган, получивший три предупреждения правительства, подлежал закрытию. Когда выборы были выиграны, Бисмарк представил свое распоряжение на утверждение новой палаты (то самое распоряжение, которое помогло депутатам выиграть выборы).

Еще большим беззаконием было то, что наперекор ландтагу Бисмарк в течение четырех лет тратил огромные деньги на вооружение армии, но ему все простилось, когда Пруссия в 1866 г. выиграла войну с Австрией (то, что обеспечило объединение Германии под главенством Пруссии).

§ 2. Объединение Германии

Северо-Германский союз. Победа над Австрией выдвинула Пруссию на роль объединяющей Германию силы. К осознанию этой роли Пруссия пришла еще в царствование Фридриха II (1712—1786 гг., король с 1730 г.). Пруссия была единственным немецким государством, введшим у себя всеобщую воинскую повинность и всеобщее обязательное обучение. Последнее позволило Пруссии иметь грамотных рекрутов, и это так высоко ценилось, что Бисмарк сказал: «Победа над Австрией была победой прусского школьного учителя!»

Таким образом, Бисмарк с успехом осуществил политику воссоединения Германии, о которой в 1862 г. он говорил британскому премьеру Дизраэли: «В непродолжительное время я буду вынужден взять на себя руководство политикой Пруссии. Моя первая задача будет заключаться в том, чтобы с помощью или без помощи ландтага реорганизовать прусскую армию. Далее я воспользуюсь первым предложением для того, чтобы объявить войну Австрии, уничтожить Германский союз, подчинить своему влиянию средние и мелкие государства и создать единую Германию под главенством Пруссии...» Тогда же Бисмарк заявил в ландтаге, что Германия будет объявлена «не речами и парламентскими постановлениями», но «железом и кровью».

Важнейшим итогом австро-прусской войны являлось присоединение к Пруссии ряда северогерманских государств, в том числе Ганновера, Гессен-Кастеля, Франкфурта-на-Майне, Ниссау. Ранее, после войны с Данией, Пруссия насильственно захватила Шлезвиг и Голштейн.

В Центральной Европе возникло по сути дела новое государство, получившее название *Северо-Германского союза*.

Чтобы «монархическая заграница... не совала пальцы в прусский национальный омлет», Бисмарк был вынужден согласиться ввести всеобщее избирательное право, но о тайном голосовании речи не шло, ибо именно оно, по выражению самого

Бисмарка, «противоречит лучшим свойствам немецкой нации» (то же скажет много позже и Гитлер).

Новое государство в 1867 г. получило и новую Конституцию, отдававшую управление Союзом прусскому королю («президенту»), канцлеру и двум палатам. Нижняя из них, как мы уже знаем, избиралась на основе всеобщего избирательного права.

В Союз не вошли южногерманские государства Бавария, Саксония, Вюртемберг и др. Их насильственному объединению в новую империю препятствовала Франция, не без тревоги наблюдавшая за образованием «великой империи» на своих восточных границах.

В 1870 г. Пруссия спровоцировала войну с Францией (не без воинственных, впрочем, намерений правительства Наполеона III). В этой войне Франция была разгромлена. Северо-Германский союз смог осуществить давно задуманный Пруссией план присоединения южногерманских государств. Присоединение было оформлено договорами, ратифицированными парламентами соответствующих стран. Прусский король был коронован императором объединенной Германии. Таким образом, в центре Европы возникло новое государство — *Германская империя*.

Конституция Германии 1871 г. Согласно новой германской Конституции в состав новообразованной империи вошли 22 монархии (среди них Пруссия, Бавария и Саксония) и несколько вольных городов, включая Гамбург. Конституция наделила эти государства незначительной самостоятельностью, постепенно сокращавшейся.

Главой империи был прусский король, что отвечало реальному соотношению сил во вновь образованном государстве — на долю Пруссии приходилось свыше половины всей территории Германии и 60% населения страны. Королю присваивался титул императора. Он был главой вооруженных сил, назначал чиновников империи, включая главу правительства — имперского канцлера. Императору предоставлялось право назначения членов верхней палаты парламента от Пруссии. Конституция позволяла ему непосредственное руководство министрами империи и, конечно, самой Пруссии.

Члены верхней палаты — Союзного совета (бундесрата) назначались правительствами союзных государств. Нормы представительства от каждой земли были установлены в Конституции. При этом Пруссию представляли 17 депутатов из 58, остальные государства имели от одного до шести депутатов.

По Конституции Союзному совету вручалась законодательная власть — наряду и вместе с рейхстагом — и значительная исполнительная власть (ст. 6). Бундесрат располагал своим аппаратом — комиссиями, специализированными по различным областям общественной и государственной жизни. Самое важное заключалось в том, что бундесрату, помимо нижней палаты и даже наперекор ей (ст. 7), было предоставлено право издания указов, имевших ту же силу, что и закон.

Пруссия осуществляла свою власть через верхнюю палату империи. Председателем палаты был по положению канцлер империи — прусский министр, назначаемый по воле прусского короля. Это давало Пруссии преобладание в бундесрате. Для отклонения законопроекта об изменении Конституции требовалось всего 14 голосов, между тем Пруссия была представлена в верхней палате первоначально 17 депутатами, затем их стало 22. От Пруссии зависело отклонение любого законопроекта, касающегося перемен в армии и флоте, а также налогов и

сборов. Неудивительно, что депутаты мелких государств нередко отказывались присутствовать на заседаниях бундесрата.

Депутаты нижней палаты парламента (рейхстага) избирались сначала на три года, а с 1887 г. — на пять лет. Конституция отводила рейхстагу важное место в законодательном процессе, но фактическая его власть была сравнительно небольшой. В тех случаях, когда рейхстаг отклонял внесенный правительством законопроект, его, чуть отредактировав, утверждал бундесрат в качестве указа.

Неоднократные попытки рейхстага установить хотя бы минимальный контроль над исполнительной властью неизменно завершались поражением: бундесрат и правительство блокировали все, что носило признаки либерализма в отношениях между законодательной и исполнительной властями. Таким образом, разделение властей на законодательную и исполнительную в той или иной степени признавалось Бисмарком и его окружением, но системы сдержек и противовесов, направленной на демократизацию власти, так и не было создано вплоть до Веймарской конституции 1919 г.

Статья 20 Конституции декретировала введение *всеобщего мужского избирательного права*. Бисмарк, вынужденный ввести этот институт в Конституцию, считал всеобщее голосование вредным и опасным. Эта опасность компенсировалась установлением открытого голосования, обеспечивающего, по словам Бисмарка, наибольшее влияние людей просвещенных, благоразумие которых диктуется стремлением к надежной «охране собственности».

Как уже говорилось, введение всеобщего избирательного права было продиктовано чисто политическими или, лучше сказать, внешнеполитическими обстоятельствами: Бисмарк решил лишить аргументов те европейские державы, которые усматривали в насильственном объединении Германии нарушение воли объединенных народов; нужно было показать «монархической Европе», что объединение Германии «одобрено народом».

Наконец, нелишне сказать, что досрочный роспуск нижней палаты мог быть произведен простым постановлением верхней палаты (бундесрата), и это происходило не один раз.

Имперское правительство было представлено единственным лицом — канцлером. Кабинета министров не существовало. Министры, ведавшие определенным кругом вопросов, находились в подчинении канцлера, были практически его заместителями по тому или иному ведомству. Подводя основу для такой организации верховной исполнительной власти, Бисмарк писал: «Действительную ответственность в делах большой политики может нести... только один-единственный руководящий министр, а не анонимная комиссия с мажоритарным голосованием», т. е. совет (кабинет) министров.

Функции имперского правительства были весьма широкими. Помимо вопросов внутренней и внешней политики, руководства вооруженными силами, средствами сообщения и связи оно ведало также банковским делом и патентами, уголовным и гражданским правом, законодательством о ремеслах и профсоюзах, санитарной и ветеринарной службой и т. п. (ст. 4). На долю местных правительств приходилось главным образом исполнение имперских законов, имевших преимущества перед законами областей.

Реакционная и абсолютистская по своему духу и заложенным в нее идеям,

Конституция 1871 г. была полна юридических нелепостей и несообразностей. Так, император был связан контрассигнатурой канцлера, которого он же был волен назначать и смещать по своему усмотрению. Конституция ограничивала власть императора Союзным советом, но как прусский король он мог приказывать своим представителям в бундесрате провалить любой неудобный ему закон, касающийся Конституции, финансов и военного дела.

По своему социально-политическому содержанию Конституция 1871 г. была выражением компромисса между феодально-юнкерским землевладением и быстро развивающимся прусско-германским капиталом. Причем господствующее положение в Союзе продолжало оставаться, как и до принятия конституции, у помещиков и клерикалов-церковников.

В создавшейся ситуации не могло быть и речи о ликвидации все еще полуфеодального землевладения и некоторых иных пережитков феодализма вообще. Крепостничество, отступая под натиском времени, приспособлялось — феодальные формы эксплуатации крестьянства заменялись капиталистическими, тем более что законом 1850 г. прусский крестьянин получал возможность выкупа себя и своего имущества из крепостной кабалы.

§ 3. Государственно-правовое развитие объединенной Германии

Опоздав с промышленным переворотом чуть ли не на два столетия, Германия получила возможность создать собственные производственные мощности уже в «готовом виде». Однако настоящий промышленный переворот в Германии отмечен не ранее второй половины XIX в., и особенно после объединения страны.

Только в 1882 г. в объединенной Германии возникло 9,5 тыс. крупных предприятий (более 50 работников на каждом), в 1895 г. — около 18 тыс., в 1907 г. — свыше 29 тыс. и т. д. Общее число рабочих, занятых в промышленности, возросло в указанный период с 6 млн. человек до 11 млн. Быстрыми темпами развивалось и банковское дело: капиталы одного лишь Немецкого банка увеличились за 30 лет (с 1870 по 1900 г.) с 15 млн. до 150 млн. марок и продолжали расти.

Можно сказать, что объединение Германии, будучи событием чисто политическим (государственным), придало немецкой экономике столь значительный импульс, что Германия в короткий срок стала самой мощной европейской державой.

Достигнутое могущество позволило ей бросить вызов Англии, Франции и России, что привело к первой мировой войне, империалистической по своим целям и средствам. В этой войне Германия потерпела сокрушительное поражение, а вместе с тем сошла со сцены монархическая империя.

Быстрый рост численности рабочего класса выдвигал его как новую политическую силу, организационным центром которой стала социал-демократическая партия. Отклонив революционный призыв к захвату власти, социал-демократы, как зафиксировано в их Готской программе, принятой на съезде в г. Готе в 1875 г., ставили своей задачей борьбу за парламент, а в самом парламенте — за законы, улучшающие положение рабочего класса, борьбу за новое социальное законодательство.

История социал-демократической партии рассматриваемого времени свидетельствует о неуклонном росте влияния партии среди рабочих. На выборах в

рейхстаг социалисты получили в 1871 г. 101 тыс. голосов, в 1874 г.— 351 тыс., в 1877 г., несмотря на преследования и гонения,— 493 тыс. голосов.

Ответом правительства Бисмарка на усиление влияния социал-демократов стал так называемый исключительный закон против социалистов, который обрушил на них репрессии, затронувшие саму организацию партии, ее прессу, созданные партией союзы и общества. Судебным преследованиям подверглись тысячи людей. Естественно, что число голосов, поданных за социалистов в 1881 г., упало до 310 тыс. Но уже в 1884 г. за социал-демократическую партию проголосовали до 550 тыс. человек, в 1887 г.— 760 тыс., а в 1890 г.— 1,5 млн. Стало ясно, и в первую очередь самому правительству, что исключительный закон провалился. В начале 1890 г. он был отменен и формально. Тогда же ушел в отставку и вдохновитель закона О. фон Бисмарк.

Следует отметить, что Бисмарк провел через рейхстаг серию законов, в некоторой степени улучшавших положение трудящихся. К ним относятся законы 80-х годов о социальном обеспечении по болезни, по старости и при несчастном случае. Для правильной их оценки нужно иметь в виду, что 2/3 расходов, шедших на нужды социального страхования, составляли взносы работающих. Но было бы ошибкой недооценивать социальное законодательство Германии, причем не только для нее самой, но и для Европы в целом.

После смерти К. Маркса (1883 г.) и Ф. Энгельса (1895 г.) руководящую роль в германской социал-демократической партии заняли лидеры, далекие от революционной тактики, от «пролетарской революции» и «диктатуры пролетариата». Наиболее видные теоретики этого времени — К. Каутский и Э. Бернштейн. В явном противоречии с Марксом Бернштейн считал, что буржуазное экономическое и социальное развитие в XX в. будет таким, что экономические катастрофы, классовая борьба отойдут в прошлое, развитие демократических институтов вовлечет рабочих в управление обществом и государством, станет могущественным «средний класс» с относительно высоким жизненным уровнем и т. д. Все это сделает ненужными и классовую борьбу, и пролетарскую революцию. Таким образом, по мысли Бернштейна (как и Каутского), возможен реформистский путь достижения социальных и политических целей пролетариата.

Осуществляя такого рода идеологию, германская социал-демократия помогала буржуазному правительству Германии в ведении мировой войны 1914—1918 гг. После войны социал-демократы, находясь у власти (правительство Эберта), содействовали становлению нового конституционного строя Германии, основанного на Веймарской конституции 1919 г. С приходом к власти Гитлера (1933 г.) социал-демократическая партия была запрещена и подверглась репрессиям.

По окончании второй мировой войны она стала одной из правящих партий Германии.

Глава 19. ИТАЛИЯ

§ 1. Начало объединения страны

Политическая раздробленность. В течение многих веков со времени падения Западной Римской империи (476 г. н. э.) на территории Италии создавались и рушились небольшие государства, различные области страны захватывали и грабили

более сильные соседи — Франция, Германия, Испания.

Великие географические открытия, а также усиление Турции в Средиземноморье привели к перемещению морских торговых путей. Все это препятствовало развитию экономики страны, на длительное время установилось господство феодальной аристократии, усиливалось влияние католической церкви на все стороны общественно-политической жизни. Раздробленная, постоянно разоряемая вторжениями иноземных армий, бесконечными войнами местных властителей, междоусобицами феодалов, Италия еще в XVII в. была расчленена на 11 государств, среди которых наиболее значительными были Папская область, Пьемонтское королевство, Неаполитанское королевство, герцогство Миланское, герцогство Тоскана, Венецианская республика.

Папская область — теократическое государство, просуществовавшее с VIII по XIX в., возглавлялось римским папой. Папская область прошла большой исторический путь. Начало ей положил франкский король Пипин Короткий, в 756 г. подаривший папе Стефану II Римскую область и часть прилегающих земель. Какое-то время она входила в состав «Священной Римской империи германской нации», но при папе Иннокентии III (1198—1216 гг.) стала фактически независимым государством. В средние века Папская область была одной из наиболее отсталых областей Северной и Центральной Италии, в ней дольше, чем в других районах страны, сохранялась крепостная зависимость.

Население области в течение нескольких веков страдало от войн пап с германскими императорами и местной знатью. В XVI—XVIII вв. в Папской области складывается режим абсолютной власти. В годы наполеоновского господства на территории Папской области была образована Римская республика, а многие ее районы включены в состав Франции.

После Венского конгресса, восстановившего Папскую область как самостоятельное государство, феодальная клерикальная реакция оказалась здесь сильнее, чем где-либо в Италии.

Пьемонт составляли территории северо-запада Италии. В XI—XV вв. он состоял из множества феодальных владений, объединенных к XV в. и ставших в начале XVIII в. основной частью Сардинского королевства. Впоследствии Пьемонт выдвинулся в число наиболее экономически развитых государств Италии.

Становление единого государства. С конца XVIII в. в Италии развернулось движение за освобождение страны от иноземного ига и объединение ее в единое государство (или федерацию государств). Это движение, названное «Возрождение», сопровождалось борьбой против феодально-абсолютистских порядков, за становление буржуазного строя, продолжалось 100 лет и завершилось объединением страны в единое государство — Итальянское королевство.

В последней трети XVIII в. в среде мелкой и средней буржуазии, а также либерального дворянства возникло выросшее на идеях Великой французской революции 1789—1794 гг. антифеодальное республиканское движение, направленное прежде всего на освобождение страны от иностранной оккупации, принятие конституции, — так называемое движение карбонариев. Тайные общества карбонариев быстро распространились по всей стране. В их состав входили патриотически настроенные буржуа, офицеры, чиновники, люди свободных профессий, ремесленники и крестьяне. Среди карбонариев были как республиканцы,

так и монархисты.

Известным толчком к развитию страны стало пребывание на территории Северной и Центральной Италии армии Наполеона Бонапарта. За сравнительно небольшой срок (1796—1810 гг.) был проведен ряд буржуазных реформ: отменены внутренние таможенные пошлины, упразднены феодальные привилегии, введены новые французские Гражданский и Уголовный кодексы, проведена секуляризация и распродажа церковных земель, ликвидирована инквизиция.

Австрийское господство в Северной Италии. После поражения наполеоновской Франции Венский конгресс (1814—1815 гг.) упразднил большую часть прогрессивных мер, восстановил феодально-абсолютистские порядки. Австрия как участница антинаполеоновской коалиции (в которую входили также Великобритания, Россия и Пруссия) содействовала реакции на итальянской земле и стала господствующей силой в Италии, на всей территории которой, кроме Пьемонта, стала хозяйничать австрийская администрация.

Только Пьемонт (Сардинское королевство), которым управляла Савойская династия, сохранил независимость. Именно Пьемонту суждено было сыграть роль объединяющего центра Италии. Борьба за объединение страны началась с распространением по всей ее территории различных тайных революционных обществ, в числе которых были и наиболее известные организации карбонариер. На итальянской земле разгорается пламя национально-освободительной борьбы.

В 1820—1821 гг. карбонарии подняли восстание в Пьемонте и Неаполе, в результате чего правительства этих государств вынуждены были согласиться на принятие конституций, провозгласивших режим ограниченной монархии. Но восстания были подавлены австрийскими войсками, конституции отменены.

В 1831 г. та же участь постигла восстания в Папской области, Парме, Модене и в некоторых других мелких итальянских государствах.

Политические движения в борьбе за независимую Италию. В начале XIX в. итальянское национально-освободительное движение и движение объединения формируются в два политических течения. Одно из них, революционное, предполагавшее вовлечение широких народных масс в борьбу за национальное освобождение и объединение страны, формировалось вокруг группы интеллигентов и буржуа, входящих в подпольное движение «Молодая Италия», руководимое Дж. Мадзини. Концепция Дж. Мадзини предполагала объединение страны посредством народной революции в единую и независимую демократическую республику. Однако требование передать помещичью землю крестьянам Дж. Мадзини не поддержал, чем были ослаблены в значительной мере «Молодая Италия» и ее сторонники.

Другое течение объединяло крупных торговцев, предпринимателей, помещиков. Они поддерживали видного политического деятеля Кавура, выступавшего с идеей объединения страны и реформ под руководством Савойской династии при полном неучастии народа в политической борьбе. Это правое крыло национально-освободительного движения в ходе революции 1848—1849 гг. выступило в союзе с реакционными феодальными группами.

Эти факторы в соединении с контрреволюционной интервенцией европейских держав (Франции, Австрии и др.) привели к поражению революции 1848 г. и восстановлению дореволюционных порядков на всей территории страны. Лишь Пьемонт, вновь сохранив независимость и получив Конституцию 1848 г., приступил

к ускоренному развитию экономики — строились новые фабрики и заводы, прокладывались железные дороги и т. п.

Либеральные круги в других итальянских государствах стали ориентироваться на Савойскую монархию, проводившую антиавстрийскую политику. Демократические силы не смогли выработать единой близкой чаяниям народа программы, а часть из них во имя единства в борьбе за объединение Италии склонялась к отказу от требования установления республиканской формы правления.

Решающим этапом объединения Италии стали революционные события 1859—1860 гг. Большую роль в деле объединения страны сыграл Дж. Гарибальди — один из руководителей революционного крыла в национально-освободительном движении. Он возглавил поход отряда революционеров (так называемой тысячи) против властей Королевства «обеих Сицилии» (юг Италии), что привело к освобождению этой области страны от власти реакции. В те же годы освобождаются от австрийской оккупации и ликвидируют монархии Ломбардия, Парма, Тоскана, а проведенные в них плебисциты узаконивают присоединение этих государств к Пьемонту.

В 1861 г. Сардинское королевство трансформировалось в единое Итальянское королевство. В 1866 г. к единой Италии присоединяется Венеция, в 1870 г. ликвидируется Папская область. Папа лишается светской власти, а Рим становится столицей нового государства.

У Итальянского объединенного государства установились сложные отношения с папой. Он не согласился с решением правительства Италии о лишении его светской власти, объявил себя «моральным пленником».

Правительством предпринимались шаги по нормализации отношений с Ватиканом, результатом чего стал Закон о гарантиях (13 мая 1871 г.), в котором подтверждался принцип разделения светской и духовной властей (последняя сохранялась в руках папы) и определялся ряд привилегий главы католической церкви. В их число входили неприкосновенность папы и территории Ватикана; выплата субсидии в 3 млн. лир; свобода телеграфной и почтовой связи с католическим миром; право дипломатических отношений с другими государствами; свобода проведения конклавов (собраний высших иерархов церкви) по избранию папы; власть над итальянским духовенством с отменой условий разрешения правительства на публикацию документов органов Ватикана и утверждения правительством их распоряжений.

Папа не принял вышеназванный закон, отказался получать деньги от итальянского правительства и запретил членам католической партии участвовать в выборах в палату депутатов парламента. Это воспринималось как косвенное признание Итальянского государства. Отношения Итальянского государства с Ватиканом были урегулированы только в 1929 г., при фашистском режиме.

Национально-освободительное и демократическое движения в Италии завершились компромиссом между торгово-промышленной буржуазией и крупными землевладельцами, отношения которых с крестьянами еще носили феодальный или полуфеодальный характер. Поэтому следует отметить незавершенность социально-экономических и политических преобразований в стране, что выразилось прежде всего в положении крестьянства, составлявшего основную массу населения Италии.

Завершение воссоединения Италии превратило ее в конституционную монархию, закрепившую господство представителей блока торгово-промышленной

буржуазии и помещиков.

Структура нового государства определялась в известной мере тем, что объединение осуществлялось посредством последовательного присоединения к Сардинскому королевству других итальянских государств после проводимых у них плебисцитов. Новое государство стало продолжением Сардинского королевства, от которого оно унаследовало династию, Конституцию 1848 г. (Альбертинский статут), различные стороны законодательного, административного, финансового и военного устройства.

§ 2. Конституция 1848 г.

Основой государственного строя Италии на целое столетие стала Конституция 1848 г.— Альбертинский статут.

Законодательная власть, согласно Конституции, осуществлялась совместно королем и парламентом.

Полномочия короля были обширны: утверждение законов, принятых парламентом; издание декретов и регламентов, необходимых для «исполнения законов»; досрочный роспуск обеих палат парламента; формирование правительства; назначение всех должностных лиц; объявление войны и заключение мира; кроме того, король обладал правом бессрочного отлагательного вето в отношении предлагаемых законопроектов и был верховным главнокомандующим вооруженными силами.

Парламент состоял из двух палат — сената, члены которого (представители королевской фамилии, церковные иерархи, высшие чиновники, генералы и т. п.) назначались королем пожизненно, и палаты депутатов, избираемой на пять лет.

Первоначально избирательным правом в королевской Италии пользовались мужчины 25 лет, а также мужчины, достигшие 21 года, если они были грамотными, или платили прямой налог, или обладали земельной собственностью, или квартирой, или отбыли воинскую повинность.

Сенат (как и король) имел право бессрочного отлагательного вето в отношении предлагаемых законопроектов. Палата депутатов имела полномочия на формирование бюджета и сбор налогов.

В свою очередь правительство обладало весьма широкими полномочиями. Согласно политической практике, король назначал премьер-министром лидера партийного большинства или какого-либо политического течения, представленного в парламенте. Правительство осуществляло повседневное руководство страной, имело право приостанавливать действие правовых норм, принятых парламентом, а также право законодательной инициативы.

Конституция 1848 г. провозглашала демократические права граждан, но с весьма существенными оговорками и без гарантий. Не были отменены многие привилегии дворянства, в том числе дворянские титулы.

Избирательные реформы. Согласно Сардинскому статуту, правом голоса могли воспользоваться не более 2—3% населения. В 1882 г. была проведена избирательная реформа, согласно которой (закон от 21 января 1882 г.) возрастной ценз был снижен с 25 лет до 21 года, а имущественный — с 40 до 19,8 франка. Получили право голоса арендаторы земельных участков, вносившие не менее 500 лир

арендной платы, а также те, кто платил не менее 150 лир за наем жилого помещения, мастерской или лавки.

Основным стал образовательный ценз, признавший право голоса за имеющими законченное начальное образование.

Электорат увеличился почти втрое. Дальнейшее увеличение итальянского электората произошло в 1812 г.

Государственно-правовые реформы конца XIX — начала XX в. Реформы затронули важные аспекты государственности Италии. Были унифицированы Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский кодексы.

Новый УК вступил в силу с 1 января 1890 г. Отменялась смертная казнь с заменой ее каторжными работами; была санкционирована свобода экономических забастовок; предусматривалось наказание священнослужителей, осуждающих государственные институты и законы. УК был дополнен Законом об общественной безопасности (30 июня 1889 г.), который несколько ограничил фактическое всевластие полиции, но сохранил ряд жестких мер, таких, как ограничение свободы собраний, их роспуск или запрет.

В 80-х годах XIX в. были проведены реформы по реорганизации центральной администрации и местного самоуправления, носившие во многом двойственный характер.

Административной реформой 1887 г. министр МВД получил право увольнять в отставку или в запас префектов. В соответствии с законом 1888 г. министерства могли быть образованы или упразднены на основе королевских декретов, а не законов, что также увеличило полномочия главы правительства. Законом 1888 г. было реформировано местное самоуправление. Отныне избирать в местные органы управления могли мужчины, достигшие 21 года, грамотные и платившие не менее 5 лир годового налога. В результате реформы число лиц, участвовавших в избрании местных органов самоуправления, увеличилось более чем на 1 млн. человек.

Закон устанавливал также избрание мэров провинциальных коммунальных центров с населением более 10 тыс. человек. Контроль над деятельностью коммун поручался вновь созданному органу — провинциальной административной джунте, возглавляемой префектом и 4 избираемыми членами.

Таким образом, с одной стороны, расширялись избирательные права граждан, а с другой — усиливался контроль над местной администрацией представителя центральной власти префекта. Более прогрессивный характер носило учреждение в 1889—1890 гг. административной юстиции.

Законом от 31 марта 1889 г. вводилось положение, согласно которому в случаях некомпетентности администрации и нарушения ею закона ее действия можно обжаловать, обращаясь в специально созданную секцию Государственного совета. Этот закон был дополнен созданием юридических органов для рассмотрения жалоб на деятельность местной администрации. Эти обязанности были возложены на провинциальные административные джунты.

Общественно-политическая обстановка в стране, реальное применение Конституции 1848 г. формировали традиционную парламентскую систему с преобладающим влиянием нижней палаты в вопросах бюджета и налогов. Правительство было относительно свободно в своих действиях перед Сенатом, но ответственно перед депутатами, которые, в свою очередь, обсудив законопроект,

часто окончательный текст поручали доработать правительству и представить его королю.

Во внешней политике Италии в конце XIX — начале XX в. все в большей мере проявляются экспансионистские тенденции.

Итальянские правящие круги начали борьбу за создание колоний в Северной и Восточной Африке.

Конец XIX — начало XX в. ознаменовались повышенной политической активностью различных социальных слоев. Усиливает свое влияние Всеобщая конфедерация труда, повсеместно наряду с профсоюзами образуются «палаты труда» по защите интересов рабочих; пополняет свои ряды социалистическая партия; создаются массовые католические организации, в том числе католические профсоюзы; Ватикан отказывается (1904 г.) от принципа неучастия католиков в парламентских выборах.

Особенностью развития итальянской экономики, в большой степени определившей развитие политической борьбы на многие десятилетия, явилось сплетение полуфеодальных отношений в сельском хозяйстве с монополистическим развитием промышленности. Уже на рубеже XX в. возникают такие монополистические объединения, как «ФИАТ», «Монтекати́ни», «Пирелли», которые определили и определяют развитие итальянской экономики. Активную роль играют такие финансовые гиганты, как «Банко ди Рома», «Банко Святого Духа» и др. Одним из проявлений такого противоречия стало неравномерное развитие северных и южных районов страны — промышленно развитому Северу противостоял отсталый аграрный Юг с его низкой культурой и нищетой.

Тем не менее Италия из аграрной страны постепенно превращалась в аграрно-индустриальную, хотя сельское хозяйство и оставалось преобладающим — в нем было занято 70% населения.

Вместе с тем на развитии страны лежала печать незавершенности: попытки правящих кругов улучшить экономическую и политическую обстановку посредством либеральных реформ (легализация рабочих организаций, стачек, законы об охране труда, избирательные реформы) существенно положение в Италии не изменили. Темпы промышленного развития, были ниже, чем в передовых капиталистических странах, демократические институты весьма несовершенны.

Глава 20. ЯПОНИЯ

§ 1. Революция Мэйдзи

Основные изменения в социально-политическом строе. В середине XIX в. Япония находилась в состоянии глубокого социально-политического кризиса, обусловленного в конечном счете разложением господствовавшего феодального строя, сдерживавшего дальнейшее развитие страны. Основные сельскохозяйственные земли вместе с крестьянами находились в собственности крупных феодалов — князей (дайме), которые с помощью вассалов управляли своими владениями. Крестьяне отдавали князьям более половины урожая, не считая других поборов и повинностей. Дальнейшее усиление эксплуатации в условиях низкого уровня сельскохозяйственной техники вело к разорению большинства крестьян. В стране

почти непрерывно происходили крестьянские волнения и восстания.

В первой половине XIX в. появилась капиталистическая мануфактура. Однако феодальная регламентация, большие налоги, узость внутреннего рынка (крестьянство — основная часть населения страны — почти не покупало промышленных товаров) тормозили ее дальнейшее развитие.

Ухудшилось и внешнеполитическое положение Японии. В 1853 г. у ее берегов появилась американская эскадра. Ее командующий адмирал Перри ультимативно потребовал заключения торгового договора на американских условиях, фактически лишавших Японию таможенной автономии. Под угрозой применения силы японское правительство было вынуждено подчиниться. Вскоре аналогичные договоры были подписаны с европейскими державами. Появилась реальная угроза превращения страны в полуколонию. Это привело к слиянию антифеодальной борьбы и национально-освободительного движения.

Против существующего порядка выступили основные социальные слои японского общества: крестьянство, рабочие, ремесленники, торгово-промышленная буржуазия, самураи — военное сословие мелких дворян и многих князей, главным образом юго-западных княжеств, наиболее развитых в экономическом отношении. Участие в этом движении дворянства, особенно мелкого, обуславливалось его отрицательным отношением к внешнеполитическому курсу правительства и в еще большей степени ухудшением его социально-экономического положения. Самураи, являясь вассалами князей, обычно не имели своей земли, а получали от князей жалованье рисом; жалованье вассалов уменьшалось, их число сокращалось, и многие из них пополняли ряды других социальных групп.

Дворяне, включая князей-оппозиционеров, благодаря своей относительной сплоченности, наличию военной организации, экономическим возможностям играли руководящую роль в движении. Они признавали необходимость реформ, учитывающих иностранный опыт, но полагали, что проведение их следовало осуществлять сверху, с помощью государства.

В этот период главой государства номинально считался император. Но реально власть находилась в руках сёгуна (полководца) — высшего должностного лица, являвшегося главнокомандующим и начальником всего аппарата государственного управления, бесконтрольно осуществлявшего исполнительно-распорядительные, фискальные и законодательные функции. Начиная с XVII в. пост сёгуна занимали представители дома Токугава — самого богатого феодального клана страны, противившегося любым прогрессивным реформам.

В таких условиях были сформулированы конкретные задачи княжеско-самурайского движения: свергнуть сёгунат, восстановить власть императора и от его имени провести необходимые реформы.

В октябре 1876 г. руководители движения потребовали у сёгуна Кэйки немедленной передачи верховной власти императору (15-летнему Муцухито) и объявили сбор военных сил, поддерживающих императора. Сёгун капитулировал. Власть перешла в руки князей и самураев — сторонников императора. Было официально объявлено о восстановлении императорской власти.

В японской официальной историографии этот период обычно называют *рестаурация Мэйдзи* (Мэйдзи — время правления императора Муцухито). По своему подлинному содержанию это была антифеодальная революция, руководство которой

принадлежало умеренно-радикальным кругам дворянства, связанным с императорским двором. Раздробленность и недостаточная организованность крестьянского движения, относительная слабость буржуазии во многом обусловили незавершенный характер этой революции. Тем не менее страна вступила на путь буржуазного развития. Об этом свидетельствовали начавшиеся экономические и политические реформы, хотя и не всегда последовательные, но объективно призванные модернизировать японское общество, приобщить его к более высокому техническому и государственно-правовому уровню.

Реформы конца 60—80-х годов XIX в. Руководство страны, осуществляя преобразования, которые охватили важнейшие сферы жизни, стремилось максимально использовать опыт европейцев и североамериканцев.

В области социально-экономических отношений было устранено все, что ограничивало личную свободу, включая выбор местожительства и профессии, и введено формальное равенство всех граждан перед законом.

В 1872 г. было закреплено право частной собственности на землю, введен единый поземельный налог. Отныне все фактические владельцы земли становились ее собственниками. Соответственно разрешалась свободная купля-продажа земли. В итоге наиболее одиозные институты феодального землепользования были упразднены. Но радикального перераспределения земли не произошло. Она осталась у дворянства и состоятельных крестьян, но уже на правах частной собственности. Значительная часть крестьян по-прежнему была безземельной или малоземельной.

В городе были упразднены цеха и гильдии, а также связанная с ними регламентация ремесла и торговли. Закрылись все внутренние таможи, вводились единые для всей страны единицы измерения.

В 1872 г. принимается Закон о всеобщем начальном образовании.

В конечном счете были аннулированы неравноправные международные договоры.

Важные преобразования претерпело государство. Армия реорганизовалась по германскому образцу, а флот - по английскому; была введена всеобщая воинская повинность, причем самураи сохранили привилегированное право на занятие офицерских должностей. Были учреждены министерства по отдельным отраслям управления, а в качестве высшего органа исполнительно-распорядительной власти создан кабинет министров при императоре. При этом назначения на чиновничьи должности проводились по конкурсной системе. Вместо старых границ феодальных княжеств было установлено административно-территориальное деление по губерниям с приблизительно одинаковой численностью населения. Губернией управлял губернатор, назначаемый правительством и ответственный перед ним, а также выборное совещательное собрание (1871-1878 гг.). Владетельные князья окончательно лишились политической власти на местах.

Еще одна волна активизации общественных движений пришла на 80-е годы XIX в. Одним из проявлений некоторого усиления влияния буржуазии и интеллигенции явилось образование политических партий. В 1881 г. была создана либеральная партия, а год спустя - партия конституционных реформ. Их принципиальные программные установки были схожи: введение парламентского строя при сохранении монархии, независимый внешнеполитический курс и некоторые другие положения. Различия просматривались в относительно

второстепенных вопросах, связанных с уровнем налогообложения, степенью независимости самоуправления и пр. В результате этого партии имели почти одинаковую социальную базу (состоятельные слои населения города и деревни). Причем многие неоднократно меняли свои партийные симпатии в зависимости от конкретных программ, выдвинутых на очередных выборах). Партии изначально не играли решающей роли в политической жизни страны, но рассматривались правящими кругами как важный элемент создаваемой конституционной монархии. В силу этого их учреждение проходило при активном покровительственном участии властей.

§ 2. Конституция 1889 г.

Введение конституционной монархии. Завершением реформ явилось принятие Конституции. Ее создатели провели большую подготовительную работу, тщательно изучив конституционный опыт многих стран. Они не стремились сконструировать что-либо принципиально новое. Признавалось целесообразным использовать конституционные нормы других государств, апробированные на практике и наиболее адекватно отвечающие целям правящих кругов Японии. Будущая конституция должна была юридически закрепить статус императора как главы государства, наделенного чрезвычайно широкими полномочиями, особенно в области военной и исполнительной власти, при разделении законодательной власти между ним и парламентом. Объективно конституции предстояло закрепить компромисс между доминирующим в государстве дворянством во главе с императором, контролировавшим исполнительную власть и вооруженные силы, и буржуазией, допускаемой к участию в законотворчестве и частично контролю за бюджетом. Наиболее подходящими для решения этих задач были признаны прусская Конституция 1850 г. и германская Конституция 1871 г. Они и послужили образцом для Конституции Японии.

В 1889 г. работа над первой в истории страны конституцией была завершена. Особа *императора* объявлялась священной и неприкосновенной. Как глава государства он наделялся верховной властью — мог объявлять войну и мир; заключать международные договоры; вводить осадное положение, сосредоточивая в своих руках чрезвычайные полномочия; в качестве верховного главнокомандующего он наделялся правом устанавливать структуру и численный состав вооруженных сил, включая оклады личного состава; в сфере государственного гражданского управления он определял структуру министерств, назначал, увольнял всех должностных лиц, устанавливал их оклады.

Император назначал *министра-президента* (главу исполнительной власти), а по его представлению — остальных министров, которые фактически не зависели от парламента, так как Конституцией не предусматривалось право вынесения вотума недоверия.

Император осуществлял законодательную власть совместно с *парламентом*, созывал парламент и закрывал его, отсрочивал парламентские заседания, распускал нижнюю палату — палату депутатов. Законы, принятые парламентом, не могли быть обнародованы и приняты к исполнению без его утверждения и подписи. В промежутках между сессиями парламента император мог издавать указы, имеющие

силу закона (эти указы представлялись парламенту на ближайшей сессии; если они не получали его одобрения, то объявлялись недействительными на будущее время). Он имел право амнистии, помилования, смягчения наказания и восстановления в правах.

Парламент должен был состоять из двух палат — палаты пэров и палаты депутатов. В палату пэров входили члены императорской фамилии, титулованная знать (во многом для этого несколько ранее были введены европейские титулы — князья, маркизы, графы, виконты, бароны), а также лица, назначенные императором. Палата депутатов состояла из лиц, победивших на выборах.

Законом 1890 г. право участия в выборах в нижнюю палату предоставлялось японским подданным, мужчинам, невоеннослужащим, достигшим 25 лет, уплачивающим не менее 15 иен прямого налога и проживающим в определенной местности не менее полутора лет.

Обе палаты и правительство наделялись правом законодательной инициативы. Законопроекты обсуждались палатами отдельно и утверждались абсолютным большинством. Введение нового налога было возможно только на основании закона. Согласие парламента требовалось на заключение государственного займа или принятие каких-либо иных финансовых обязательств, если это дополнительно обременяло государственный бюджет. Парламент утверждал ежегодный бюджет. Если он отказывался его утверждать, то правительство могло применить бюджет предшествовавшего года.

Депутаты получали право парламентской неприкосновенности, но только за мнение, высказанное в палате. В остальном на них распространялось действие законов. Допускался и арест депутатов в случае «задержания на месте преступления или наказуемого деяния, связанного с внутренними или внешними волнениями».

Непосредственное государственное управление осуществлял кабинет министров, возглавляемый министром-президентом. Его фактическое положение, определенное Конституцией, было зависимым от императора и его приближенных.

Конституция предусматривала учреждение так называемого Тайного совета, призванного по указанию императора обсуждать важнейшие государственные дела.

Отдельная глава Конституции была посвящена правам и обязанностям подданных. Объявлялись неприкосновенность собственности, свобода слова, печати, собраний и союзов, равный доступ к гражданским и военным должностям, тайна переписки и т. д. Однако установленные Конституцией ограничения фактически сводили эти права на нет (например, тайна переписки могла быть нарушена в определенных законом случаях (ст. 26), подобные ограничения сопровождали каждое провозглашенное право или свободу).

Послеконституционное развитие Японии. Конституция окончательно юридически закрепила победу революции Мэйдзи, заложила государственно-правовые основы дальнейшего развития страны и, как показала последующая история, создала условия для превращения Японии в агрессивное милитаристское империалистическое государство. Военные получали постоянную поддержку дворянства, а вскоре и окрепшей монополистической буржуазии. Особенно сильны были их позиции в учреждениях, являвшихся оплотом знати, находившихся вне контроля общественности, но оказывавших большое влияние на политику, функционировали Тайный совет и генро (не предусмотренный Конституцией

совещательный орган при императоре, состоявший в основном из знати, поддержавшей борьбу против сёгуната). В 1895 г. был законодательно подтвержден порядок, по которому на посты военного и военно-морского министров назначались только чины высшего военного и военно-морского командования. Таким образом, военные круги получили дополнительную возможность давления на правительство и парламент. С 70-х годов XIX в. Япония встала на путь агрессивных войн и колониальных захватов.

В области внутригосударственных нововведений наиболее заметным явлением была реорганизация судебной системы на европейских началах. Важной вехой в этом процессе, начавшемся еще в 70-е годы, явился закон 1890 г., в соответствии с которым учреждались единые для всей страны суды. Территория Японии была поделена на приблизительно равные по численности населения округа, в каждом из которых создавался местный суд. Судам предстояло разрешать большинство уголовных и гражданских дел. Следующими инстанциями стали губернские суды, семь апелляционных судов и Высокий имперский суд, в компетенцию которого входили рассмотрение установленных законом наиболее важных дел, высшая апелляция, а также разъяснение законов. Судьями могли быть лица, имеющие юридическое образование и соответствующий практический опыт. Устанавливалась несменяемость судей, не предусматривались различные финансово-административные меры воздействия на них. Одновременно конкретизировался статус прокуратуры, расширялись ее полномочия. На нее возлагались руководство предварительным расследованием, поддержание обвинения в суде, опротестовывание приговоров и осуществление надзора за судами. Несколько позже было уточнено правовое положение адвокатуры.

В 1890 г. получил новую редакцию Уголовно-процессуальный кодекс. Судебное следствие должно было основываться на принципах гласности, устности, состязательности.

Но позитивное значение судебной реформы минимизировалось расширением полномочий жандармско-полицейского аппарата, получившего право контролировать всю гражданскую жизнь страны.

Глава 21. КИТАЙ

§ 1. Образование Тайпинского государства

В конце XVIII — начале XIX в. Китайская империя во главе с династией Цин переживала период упадка, обусловленного фактическим разложением феодальной системы и усугублявшегося коррупцией сановников. В это время усилились попытки капиталистических государств и прежде всего Англии превратить Китай в свою полуколонию.

В результате этого, а также ухудшения экономического положения народа в июне 1850 г. началась крестьянская война, известная как Тайпинское восстание. Во власти восставших оказалась значительная территория. В марте 1863 г. повстанцы захватили Нанкин, который провозгласили столицей своего, Тайпинского государства. Началось формирование его государственных органов. Тайпинское руководство обнародовало так называемую Земельную систему небесной династии,

представлявшую собой программу преобразования китайского общества и государства. Провозглашалось преимущественно уравнилельное землепользование. Создавалось «Небесное государство великого благоденствия». Возглавлял его тяньван («небесный князь»), носитель высшей законодательной и распорядительной власти. Другие руководители получили титулы ванов более низких рангов и должны были помогать ему в управлении, в основном советами.

При дворе главы государства функционировал многочисленный бюрократический аппарат. Каждый из ванов имел свою правительственную канцелярию, состоявшую из служб по налогам, военным делам и т. д. Скольконибудь четкого разграничения полномочий между отдельными органами власти не было.

Продолжающаяся война с цинским правительством вынуждала строить управление Тайпинским государством на военный лад. Сельской администрацией руководили уездные начальники, возглавлявшие уездные управления. Над ними стояли начальники округов и окружные управления. Должностные лица на уровне округов назначались правительством, прочие — вышестоящими органами. Каждое должностное лицо было одновременно командиром соответствующего территориального военного подразделения.

Подавляющее большинство новых чинов происходило из простого народа. Они не имели собственности, однако получали нормированное содержание от государства. Земля и основные средства производства были фактически национализированы, иметь крупные денежные суммы или иную крупную собственность было запрещено.

К середине 1863 г. положение Тайпинского государства заметно ухудшилось: тайпины потерпели ряд военных поражений в войне с цинским правительством. В результате связь центра с провинциями нарушилась. В среде повстанцев периодически вспыхивала борьба за власть, сопровождавшаяся многочисленными жертвами. Дисциплина в войсках падала. В июле 1864 г. столица тайпинов Нанкин была штурмом взята цинскими войсками.

Тайпийское восстание было героической страницей борьбы китайского народа против феодалов и иностранных колонизаторов.

§2. Реформы

Многолетний опыт ведения военных действий против крестьянских армий, результаты войн с Англией и Францией, а также совместная с иностранными державами борьба с Тайпинским государством подтолкнули правящие круги Цинской империи к признанию необходимости реформ. Это касалось прежде всего военного дела, поскольку на фоне вооружения, например, английской и французской армий, китайские войска были оснащены примитивными средневековыми средствами. -Назрела необходимость отказа от политики самоизоляции Китая и перехода к сотрудничеству с иностранными государствами в форме обмена посольствами, заключения соглашений и т. д. Появились теоретики так называемого усвоения заморских дел, которых поддерживали видные цинские сановники.

В 1862 г. один из теоретиков реформ представил императору меморандум, где предлагал провозгласить политику «самоусиления», сводившуюся к установлению

контактов с иностранцами, заимствованию зарубежных достижений, прежде всего к реорганизации армии. Меморандум был одобрен, и император своим указом создал канцелярию по управлению торговлей с различными странами. Ее члены совмещали посты с ответственными должностями в правительстве, что усиливало авторитет этого органа. Результатом мероприятий цинского правительства стало строительство арсеналов, машиностроительных заводов, верфей.

Однако политика «самоусиления» привела к широкому проникновению в Китай иностранных держав. Используя права и привилегии, предоставляемые концессии, иностранцы стали пытаться усилить свое политическое влияние. В результате в 60—90-е годы XIX в. по стране прокатилась волна антииностранных выступлений, переходивших подчас в антиправительственные.

В японо-китайской войне 1894—1895 гг. империя Цин потерпела поражение. Курс на «самоусиление», взятый правительством свыше трех десятилетий назад, не был полностью реализован. Правительство оказалось неспособным организовать защиту страны от японской агрессии. Ослабло централизованное управление страной, возросла автономия различных ее районов. Не произошло каких-либо заметных структурных изменений в экономике. Иностранные державы укрепили и расширили сферы своего влияния. Все это вызывало возмущение китайского народа.

Началось новое движение национальной буржуазии за реформы. Кроме недовольства общим политическим курсом правительства возмущение вызывали унижительные требования Японии при подписании мирного договора. Движение оформило свои взгляды в Коллективном меморандуме. Авторы требовали от императора прежде всего признания своих ошибок, наказания виновных, перенесения столицы и реорганизации армии. Кроме того, предлагалось изменить методы государственного управления, законы, обычаи, сдерживающие развитие страны. В Меморандуме указывалось на необходимость ограждения китайских предпринимателей от иностранных конкурентов, излагался план промышленного и сельскохозяйственного развития страны. В области государственного строительства предлагались введение конституционной монархии и учреждение парламента.

Этот документ с третьей попытки и в обновленном виде попал в руки молодого императора Гуансюя. Борьба прогрессивных и консервативных сил, возглавляемых вдовствующей императрицей Цыси (фактически правившей Китаем с 1861 г.), на первом этапе привела к победе реформаторов, которые были привлечены к государственному управлению. За «сто дней реформ» был издан ряд указов прогрессивного характера о реорганизации центрального управления, приняты меры, содействующие развитию промышленности и ее связи с наукой, в столице открыт университет, поощрялись изучение европейских дисциплин, перевод иностранных книг по науке и технике и т. д.

Однако у сторонников нового пути развития не хватило политических сил, чтобы добиться весомых результатов и закрепиться у власти. Осенью 1893 г. императрица Цыси совершила переворот, лишила Гуансюя власти, издала от его имени указ, по которому становилась регентшей и получила официальные права управления страной.

Консервативный строй сохранился. Экономика и финансы страны пришли в еще больший упадок.

Реакционная политика Цинской династии вызывала глубокое возмущение

китайского народа. Сунь Ятсен и его сторонники начали борьбу за свержение монархии. В начале XX в. произошел ряд выступлений и восстаний, но они не принесли успеха.

Глава 22. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРАВА НОВОГО ВРЕМЕНИ

§ 1. Становление национальных правовых систем

С победой буржуазных революций утверждались новые общественные отношения. Это повлекло за собой становление нового, буржуазного права. Сохраняя некоторую преемственность с феодальными правовыми системами, буржуазное право формировалось на совершенно новых принципах — единства закона, юридического равенства, законности, свободы.

Проблема унификации права для буржуазных революций являлась важнейшей. Характерная для феодализма множественность правовых систем препятствовала развитию торговли и установлению неограниченной частной собственности. Поэтому буржуазная революция должна была установить единое для всей страны право. Эта задача некоторым образом решалась уже в ходе революционных событий. Принимаемые в это время законы действовали на территории всего государства, благодаря чему достигалось определенное единство права. Однако законы революционного периода касались отдельных вопросов и не составляли законченной системы правовых норм. И только после упрочения буржуазии у власти стали складываться единые национальные системы права.

В буржуазном обществе огромную роль играет договор. На договорных началах строятся отношения между предпринимателями, между предпринимателем и рабочим, наконец, договор лежит в основе семейных отношений. Предпосылками заключения любого договора являются *юридическое равенство* лично свободных людей и *всеобщая правоспособность*. До буржуазных революций ни в одном государстве не было равной для всех гражданской правоспособности. Правоспособность многих категорий лиц была ограничена, определялась сословной принадлежностью. Так, дворяне обладали рядом привилегий, а правоспособность крестьян была ограничена во многих отношениях, женщины всех сословий были ограничены в гражданских правах. На объем правоспособности влияла религиозная принадлежность. В колониях существовало рабство. Буржуазные революции уничтожили большинство из перечисленных ограничений и установили юридическое равенство всех граждан.

С принципом юридического равенства тесно связан *принцип законности*. Юридическое равенство означает не только равные права, но и равные для всех обязанности, равную ответственность перед законом. Правомерное поведение всех граждан и юридических лиц — одно из проявлений законности. Правомерность как принцип всеобщего поведения обеспечивает стабильность политических и экономических отношений, необходимую для прогрессивного развития общества.

Важным принципом буржуазного права является *свобода*, понимаемая очень широко. Буржуазное государство провозглашает политические свободы как основу своего общественного строя. Развитие предпринимательства обеспечивается свободой частной собственности, свободой договора.

Указанные принципы характеризуют буржуазный тип права в целом. Вместе с

тем в рамках единого типа буржуазного права каждое государство имеет свою национальную систему права с присущими ей особенностями. Но, несмотря на многообразие этих систем, их можно свести к двум основным группам.

Первую группу составляют **континентальные** правовые системы, возникшие в Европе и воспринятые другими государствами. Эти правовые системы развивались в XIX в. под влиянием французского права, в XX в. на их развитии сказалось германское право. Их характеризует деление права на частное и публичное. Согласно господствующим в этих странах представлениям, частное право защищает интересы частных лиц от преступных посягательств со стороны как отдельных граждан, так и государства. К частному праву относятся гражданское, семейное, торговое право. В отличие от частного публичное право определяет порядок организации и деятельности органов власти и управления и защищает интересы всего общества и государства от любых посягательств. Понятие публичного права включает право конституционное, административное, международное, уголовное, процессуальное.

Континентальные правовые системы четко разграничивают право материальное и процессуальное. Основным источником права является закон, который устанавливает общие правила поведения и правовые принципы. В этих странах суд не занимается нормоустанавливающей деятельностью, а лишь применяет правовые нормы к конкретным случаям. Еще одна особенность континентальных правовых систем — широкое распространение кодификации как материального, так и процессуального права.

Англосаксонские правовые системы базируются на общем праве Англии, возникшем на рубеже XI и XII вв., и не знают деления права на частное и публичное. В них отсутствует строгое разграничение материального и процессуального права. В англосаксонских системах структурно не выделены отрасли права, известные в континентальной Европе. Не знают они и кодификации.

Основным источником права в этих странах является судебный прецедент, который считается обязательным для всех судов при рассмотрении аналогичных дел. Суд творит право, но создает он не общие, а казуистические нормы, т. е. правила для решения конкретного дела. В англосаксонских странах понятия права и закона не совпадают. Парламентский закон становится правом страны только в том случае, если он применен и истолкован судом. Значительную роль в качестве источников права в этих странах играют обычаи и конституционные соглашения. Последние весьма широко применяются в сфере осуществления государственной власти. Наконец, англосаксонскому праву свойственны особая терминология, наличие ряда институтов, не встречающихся в других странах.

§ 2. Право Великобритании

Географическая обособленность Англии, особенности ее истории, раннее развитие промышленности и торговли привели к тому, что в течение многих веков английские юристы и судьи не испытывали значительного влияния законодательства других стран и самостоятельно творили право своей страны. И римское право, и континентальная юридическая доктрина мало отразились на английском праве. Этим обусловлено своеобразие английских правовых институтов.

Существенной особенностью английского права является его архаизм. Итогом

английской буржуазной революции был компромисс между дворянством и буржуазией. В результате дореволюционное право не было отменено полностью и заменено новым. Значительная преемственность дореволюционного и послереволюционного права — характерная черта английского права. Но безусловно, развитие капиталистических отношений не могло не сказаться на содержании права, и постепенно его феодальная сущность уступила место буржуазной. В результате от старого права остались лишь его архаичные формы, но они наполнены новым содержанием.

Источники права. Англия не имеет кодифицированного законодательства. Ее частное право в значительной мере развивалось в форме судебного прецедентного права. Прецедентное право состоит из двух частей: общего права и права справедливости.

Становление общего права началось в конце XI в., а на исходе XIII в. оно прекратило свое развитие. Консервация права вызвала к жизни право справедливости, сложившееся в XIV—XV вв.

В 1873—1875 гг. суды общего права и права справедливости были слиты в единую судебную систему. Однако общее право и право справедливости сохранились и продолжают существовать в настоящее время. Согласно закону 1873 г., в случае разногласий между судами общего права и судом лорд-канцлера предпочтение отдается предписаниям права справедливости.

Прецедентное право никогда не имело и не имеет для судьи безусловно обязательной силы. В некоторых случаях судья может отклониться от прецедентов и вынести новое по своему содержанию решение. Это обстоятельство придает прецедентному праву известную гибкость и вместе с тем некоторую неопределенность, так как от судьи зависят выбор того или другого из множества имеющихся прецедентов и его истолкование по своему усмотрению.

Одним из основных источников права является *закон*. С XIII в. в Англии было издано множество законов, не сведенных в какую-либо систему. Многие старые законы действуют до настоящего времени, но с помощью судов их содержание коренным образом изменилось. Некоторые законы хотя и не отменены, но не применяются, так как не соответствуют потребностям жизни.

Гражданское право. Английское право признает в качестве *субъектов* гражданского права как граждан, так и юридических лиц. Вопреки принципу юридического равенства правоспособность некоторых категорий лиц ограничена. Это замужние женщины, иностранцы.

Что касается юридических лиц, то в Англии в отличие от других стран широко распространены юридические лица, базирующиеся на использовании института доверительной собственности, хотя долгое время юридическими лицами не считались товарищества. В настоящее время на основании специальных законов и решений судов применительно к отдельным правоотношениям товарищества наделяются качествами юридического лица.

Вещное право — одно из основных разделов буржуазного гражданского права. В Англии вещное право трактуется наиболее широко, так как к вещам относят и некоторые абсолютные права: права авторов, изобретателей и т. д. Поэтому иногда невозможно разграничить вещные и обязательственные права.

Большим своеобразием отличается в Англии классификация вещей. Английское

право не знало деления вещей на движимые и недвижимые. Еще в средние века здесь сложилось деление вещей на реальные и персональные. К *реальным* относились земля, растения, здания, а также документы, устанавливавшие право на земельные участки и предметы, связанные с землей. *Персональные вещи* включали прочие предметы и права и в свою очередь делились на два вида объектов: вещи, находившиеся во владении, — телесные вещи; иски — права, не имевшие вещественного субстрата (например, авторское право, патентное право и т. п.).

В британском современном праве используются понятия движимого и недвижимого имущества.

Система вещных прав в Англии весьма неопределенна. Многие юридические понятия в этой области до сих пор отмечены печатью эпохи феодализма. Например, и в настоящее время практическое значение имеет разделение вещных прав на институты общего права и институты права справедливости. Все вещные права в Англии рассматриваются как *разновидности права собственности*. Кроме него среди видов вещных прав можно выделить вещное право аренды недвижимости в различных формах; сервитуты, в том числе личные; доверительную собственность; разнообразные обеспечительные вещные права (например, ипотека).

Своеобразие *права собственности на землю* обусловлено тем, что до сих пор вся земля в Англии признается собственностью короля, а отдельные лица рассматриваются как держатели земли. Однако практически право держания частных лиц ничем не отличается по своему содержанию от права собственности: оно является бессрчным и устанавливает возможность пользоваться участком и отчуждать его без какого-либо разрешения. Но передача права на земельный участок требует выполнения сложных формальностей. Существенно различаются и порядок наследования земельных участков и персональной собственности.

Оригинальный институт английского права — *доверительная собственность* (трэст), т. е. форма собственности, при которой одно лицо (доверительный собственник) управляет, распоряжается имуществом, переданным ему другим лицом (учредителем) в пользу третьих лиц (бенефициантов). Доверительный собственник располагает названным имуществом не совсем свободно, а лишь в соответствии с целями, которые определил учредитель. Последний также устанавливает, кто будет пользоваться доходами от этого имущества.

Институт доверительной собственности применяется для охраны имущественных интересов недееспособных, для оформления отношений, возникающих в связи с созданием благотворительных фондов, и во многих других случаях.

Обязательственное право. В Великобритании нет общего понятия обязательства. Отдельными подотраслями гражданского права являются договорное право и обязательства, возникающие из правонарушения.

Развитие капиталистического оборота обусловило детальную регламентацию (в порядке судебной практики) договорного права. Создаются общие правила об обязательствах вообще и договорах. И хотя еще сохраняются внешние формы прежнего, феодального права (договоры излагаются старинным языком), по своему содержанию английское договорное право становится в известной мере развитым буржуазным правом.

Характерными чертами английского договорного права выступают требование

точного определения прав и обязанностей сторон, требование от должника полного и добросовестного выполнения обязательств. Развиваются правила о возмещении убытков, причиненных неправомерными действиями (деликтами), причем английское право в сравнительно широких рамках признает возмещение неимущественного ущерба, а также устанавливает случаи ответственности лица, невиновно совершившего неправомерное действие.

Среди различных договоров в Англии особое значение имеет *договор аренды земли*. При этом право защищает интересы земельных собственников и не дает арендатору гарантии защиты его интересов. Арендная плата устанавливается по соглашению сторон, т. е. фактически по усмотрению землевладельца. Если арендатор по истечении срока договора не освободит участок, то арендная плата удваивается.

Семейное право. Английское семейное право долгое время испытывало влияние феодальных пережитков. Так, сохраняется церковная форма брака, гражданский брак существует только с 18db г., форма брака выбирается будущими супругами. Личные отношения супругов основаны на начале главенства мужа. Мужу принадлежало право «надзора» за женой и даже право «умеренного наказания» жены.

В имущественных правах жена была весьма ограничена. Самостоятельно она совершала только сделки повседневной жизни, право управления и распоряжения супружеским имуществом принадлежало мужу. Жена не являлась субъектом права. Происходило юридическое поглощение личности жены личностью мужа. С течением времени власть мужа над женой ослабевала. В 1822 г. законом была установлена некоторая имущественная самостоятельность замужней женщины.

До 1857 г. развод не допускался. В случае невозможности совместной жизни применялось «разлучение супругов от стола и ложа».

Дети до 21 года находились под отцовской властью: мать осуществляла родительскую власть лишь при отсутствии отца. В 1908 г. была установлена ответственность родителей в наиболее серьезных случаях дурного обращения с детьми. Узаконение внебрачных детей допускалось лишь в исключительных случаях, на основании парламентского акта.

Наследование. Характерным отличием английского наследственного права является полная *свобода завещания*. Всякое лицо, достигшее 21 года, могло завещать свое имущество кому угодно,

и ближайшие родственники при наличии завещания не имеют права на получение какой-либо доли имущества.

Что касается *наследования по закону*, то были установлены различные правила для наследования земельной собственности и прочего имущества.

Своеобразен механизм наследственного правопреемства. Права и обязанности, принадлежавшие наследодателю, переходят первоначально к посредствующему лицу. Им является сначала председатель соответствующего суда, от которого права переходят к назначенному судом «личному представителю». Последний осуществляет определенную процедуру («административирование наследства»), после чего передает наследникам права, которыми он обладает.

Уголовное право и процесс. В *уголовном праве* Англии отчетливо проявляется консервативный характер английской буржуазной революции. В этой отрасли права феодальные институты очень медленно уступали место новым уголовно-правовым институтам. Только к середине XVIII в. английское уголовное право было

систематизировано Блэкстоном, крупнейшим юристом Англии.

Особенно консервативным оказалось уголовное право Англии в вопросе о наказании. Еще в 1810 г. распространенными видами наказаний были колесование, четвертование, извлечение внутренностей из живого тела и т. д., а до 1873 г. смертной казни подвергался тот, кого в течение месяца видели в обществе цыган.

Консервативный характер английского уголовного, права обусловлен в основном тем, что оно развивалось главным образом на основе не издания законов, а использования прецедентного права.

Особенность уголовного процесса заключалась в том, что обвинительный процесс являлся в то же время процессом состязательным.

В 1907 г. в английское уголовное право введено понятие условного осуждения. В отличие от континентальных законов происходит отсрочка не исполнения приговора суда, а назначения наказания или даже осуждения. Тогда же было введено превентивное заключение. Оно состояло в том, что суд мог признать лиц, осужденных не менее трех раз за серьезные преступления и ведущих преступный образ жизни, привычными преступниками и приговорить их помимо наказания к превентивному (предупредительному) заключению, которому они подвергаются после отбытия наложенного на них наказания.

В начале XX в. для мужчин, совершивших определенные преступления, были введены телесные наказания.

Принятый в 1914 г. Закон об отправлении правосудия сокращал случаи направления в тюрьму за неуплату штрафа.

С вступлением Англии в первую мировую войну правительство получило право издавать указы, имеющие целью обеспечение общественной безопасности и обороны государства. В связи с этим были внесены некоторые изменения в положения, например, о государственных преступлениях.

§ 3. Право Франции

Создание единой национальной правовой системы, которое французская буржуазия считала одной из важнейших задач революции, сопровождалось решительной ломкой феодальных отношений реализацией новых правовых установок уже в ходе революции. С самого начала встал вопрос не только о создании нового законодательства, но и о его систематизации. Об этом свидетельствуют попытки кодификации, предпринятые в ходе революции. В 1791 г. был написан проект уголовного кодекса, в 1793, 1794, 1796 гг. предложены проекты гражданского кодекса. Однако эти попытки не привели к положительным результатам. Причины неуспеха вполне понятны: непрерывная смена стоявших у власти групп, имевших различия в идеологии и конкретных целях; временный характер ряда мероприятий; борьба крупной буржуазии против требований беднейших слоев населения. Все это препятствовало стабилизации новых общественных отношений и созданию единых кодексов. Наконец, не было еще той кристаллизации принципов права, которая является необходимой предпосылкой кодификации.

Лишь после упрочения власти крупной буржуазии правительство Наполеона окончательно отменило (путем закона) дореволюционное право, а также ряд законов, принятых во время революции и не соответствовавших интересам крупной

буржуазии, и приступило к выработке кодексов.

Наполеоновская эпоха ознаменована созданием пяти основных кодексов — гражданского, уголовного, торгового, гражданско-процессуального и уголовно-процессуального.

Французский гражданский кодекс был принят первым и вошел в историю под названием Кодекса Наполеона.

В состав комиссии по разработке проекта Кодекса, созданной 13 июля 1800 г., вошли такие видные юристы Франции, как Тронше, Порталис, Малльвиль, Биго-Преамке. Проект был составлен в сжатые сроки (4 месяца) и направлен на обсуждение высших судов, после того как они представили свои замечания, проект должен был пройти обычный путь будущего закона — рассмотрение в Государственном совете, Трибунате, Законодательном корпусе и ренате. Однако в Трибунате и Законодательном корпусе проект Кодекса встретил серьезную оппозицию. Это объяснялось тем, что ряд положений Кодекса содержал значительные отступления от революционного законодательства. Первый титул «О праве и законах вообще» был отклонен. Опасаясь, что подобная судьба постигнет и другие титулы, правительство забрало проект на доработку. Наполеон, своей властью исключив из состава Трибуната и Законодательного корпуса основных критиков проекта и введя новых членов, создал таким образом послушное большинство. В результате рассмотрение проекта пошло быстро и все титулы Кодекса в виде отдельных законов были приняты и утверждены. Закон 21 марта 1804 г. объединил все 36 титулов в состав единого Гражданского кодекса французов. В 1807 г. он был назван Кодексом Наполеона. В 1816 г. Кодекс вновь получил название гражданского. Однако в истории он справедливо остался как Кодекс Наполеона. Не принимая непосредственного участия в разработке, Наполеон четко понял необходимость кодекса для упрочения буржуазного режима, активно руководил работой по его созданию, благодаря чему документ был разработан и принят в кратчайшие сроки.

Кодекс сыграл огромную роль в упрочении буржуазных отношений во Франции. Он стал образцом для создания гражданских кодексов в Италии, Бельгии, Голландии, Польше, Швейцарии и других странах.

Кодекс Наполеона воплощает и развивает гражданско-правовые принципы, закрепленные в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.: юридическое равенство, законность, единство права, свободы.

Разработчики Кодекса опирались на юридическую доктрину, активно использовали революционное законодательство, сохранили некоторые положения французского обычного права и, конечно, не забыли римское право.

Влияние римского права отразилось на структуре Кодекса. Он построен по так называемой институционной системе. Кодекс состоит из вводного титула, в котором говорится об опубликовании, действии и применении законов, и трех книг. Первая книга посвящена лицам. Вторая содержит правила об имуществе и различных видоизменениях собственности. В третьей говорится о различных способах приобретения собственности.

Субъекты гражданского права. Исходя из принципа юридического равенства, Кодекс устанавливает, что всякий француз пользуется гражданскими правами. Осуществление гражданских прав не зависит от качества гражданина. Вместе с тем полной реализации этот принцип в Кодексе Наполеона не нашел, поскольку лица

иностранного происхождения, замужние женщины не обладают полной правоспособностью.

Характерной особенностью Кодекса является непризнание юридических лиц в качестве субъектов гражданского права. Столь отрицательное отношение к юридическим лицам объясняется двумя причинами. Во-первых, неразвитостью капиталистических отношений: тогда главную роль играла индивидуальная предпринимательская деятельность, а немногочисленные торговые товарищества действовали по правилам Торгового кодекса. Во-вторых, со времен революции сохранилось отрицательное отношение к юридическим лицам из опасения возобновления в этой форме феодальных учреждений.

Права собственности. Революция создала новые классы собственников — буржуазию и крестьянство, которые явились опорой правительства Наполеона и упрочить положение которых был призван Кодекс. Попытки Директории восстановить некоторые феодальные порядки в земельных отношениях потерпели неудачу, так как позиции новых собственников были слишком значительны, чтобы можно было покушаться на их интересы безбоязненно. Поэтому самые существенные изменения по сравнению с предшествовавшими законами произошли в праве собственности. Кодекс Наполеона уничтожил различие между имуществом родовым и благоприобретенным, запретил субституции, поскольку они препятствовали полному распоряжению собственностью, была разрешена тайная мена недвижимых имуществ.

Кодекс не дает определения права собственности, но перечисляет в ст. 544 основные правомочия собственника — пользование и распоряжение вещами. Причем Кодекс устанавливает возможность осуществлять их наиболее абсолютным образом, с тем чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законом или регламентом. Статья 546 подчеркивает полноту права собственности, устанавливая, что собственность на вещь дает право на все, что эта вещь производит.

Закрепление во всех декларациях французской революции право частной собственности ни в каком другом кодексе мира не сформулировано так широко и абсолютно, как здесь.

Провозглашение абсолютного, свободного права собственности свидетельствует о чисто буржуазном характере Кодекса, воплощающем революционные представления о праве собственности. В то же время право собственности по Кодексу Наполеона — это полное, чисто римское право, которое разрешает собственнику широко пользоваться, распоряжаться вещью, вплоть до ее уничтожения.

Таким образом, на содержание статей, посвященных праву собственности, наибольшее влияние оказали революционное законодательство и римское право.

Однако свобода собственности не может означать полной свободы. Поэтому в интересах третьих лиц Кодекс Наполеона устанавливает некоторые ограничения произвола собственника. Но эти ограничения всегда конкретны, нет общих правил, которые предписывали бы всякому собственнику считаться с важнейшими интересами общества или третьих лиц. В качестве примера такого ограничения может служить ст. 545, которая воспроизводит положение Декларации прав человека и гражданина 1789 г. о том, что «никто не может быть принуждаем к уступке своей собственности, если это не делается по причине общественной пользы и за справедливое и предварительное вознаграждение».

В рассмотренных выше статьях Кодекса речь идет о собственности вообще, однако наибольшее внимание законодателя привлекает собственность недвижимая, прежде всего земельная. Это отражало существовавшее в то время положение, когда промышленный капитал еще не получил значительного развития. Детальным образом в Кодексе регламентированы права собственника земельного участка, сервитут, порядок раздела недвижимого имущества между наследниками, залог земли и т. п. О преимуществе недвижимости говорит и тот факт, что движимым имуществом опекун мог распоряжаться сам, а недвижимым — с согласия семейного совета или суда. В 1880 г. в связи с возросшей ценностью движимостей был издан закон, ограничивающий право опекуна на распоряжение крупными движимостями.

Права *собственника земельного участка* формулирует ст. 552: «Собственность на землю включает в себя собственность на то, что находится над землей и под землей». Содержание этой статьи, определяющее право собственника земельного участка на почву, недра и воздух, еще раз подчеркивает буржуазный характер Кодекса, предоставляющего широкие права на землю.

В Кодексе не забыты и *собственники движимого имущества* (банкиры, торговцы). Для охраны именно их интересов установлено знаменитое правило: в отношении движимых вещей владение признается юридическим основанием права на вещь (ст. 2279). Речь идет о добросовестном владении, но «добросовестность всегда предполагается, и тот, кто указывает на недобросовестность (другого лица), должен эту недобросовестность доказать» (ст. 2268).

Помимо права собственности Кодекс Наполеона знает и другие вещные права: на чужие вещи (узуфрукт, проживание в чужом доме, сервитут, право залога), владения, держания.

В XIX в. положения Кодекса о собственности не претерпели практических изменений. Среди нововведений следует отметить закон 1810 г., устанавливающий, что разработка недр собственниками земельных участков возможна лишь с разрешения государства.

Обязательственные отношения. Большое место в Кодексе Наполеона занимают статьи, посвященные обязательственному праву. В этом разделе Кодекса, как ни в каком другом, ощущается влияние римского права.

Кодекс не дает общего понятия обязательства, но в ст. 1101 четко формулирует определение договора: «Договор есть соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются перед другим лицом или перед несколькими другими лицами дать что-либо, сделать что-либо или не делать чего-либо». Понятие предмета договора аналогично понятию предмета обязательства. Нетрудно заметить, что содержание обязательства во французском праве полностью совпадает с этим понятием в римском праве.

Перечисляя условия действительности договоров, Кодекс в первую очередь называет *согласие стороны*, которая обязывается (ст. 1108). Под согласием сторон французская доктрина понимает согласие воли (внутреннего психического акта). И далее Кодекс называет случаи возможного искажения воли — если согласие дано вследствие заблуждения или получено путем насилия или обмана (ст. 1109). Тогда, устанавливает Кодекс, действительного согласия нет.

В то же время явная убыточность договора для одной из сторон, как правило, не опорочивает договор. Сторона в договоре не может ссылаться на то, что договор

оказывается для нее невыгодным, а для контрагента служит источником неосновательного обогащения. Лишь в отдельных случаях явная невыгодность договора для одной из сторон может служить основанием для признания его недействительным. Так, согласно ст. 1674, если продавец недвижимости продал имущество по цене, составляющей не более $\frac{7}{12}$ действительной цены, договор может быть признан недействительным.

Кодекс уделяет согласию сторон столь большое внимание, так как исходя из принципа свободы договора французское право предоставляет частным лицам возможность устанавливать по сути дела любые правоотношения, не противоречащие закону. Буржуазное право содержит весьма немногочисленные запреты, ставящие предел свободе договорных отношений, и главнейшими из этих запретов являются нормы уголовного права.

Второй важный принцип, на котором строятся договорные отношения, сформулирован в ст. 1134. Это *принцип неизбылемости договора*: «Соглашения, законно заключенные, занимают место закона для тех, кто их заключил. Они могут быть отменены лишь по взаимному согласию сторон или по причинам, в силу которых закон разрешает отмену (обязательства). Они должны быть выполнены добросовестно».

Таким образом, договор устанавливает безусловную связанность контрагентов: одностороннее нарушение договора вызывает ответственность нарушившего, который должен уплатить все убытки. Вместе с тем Кодекс допускает возможность изменения условий договора и установления обязанностей сторон, не отраженных в самом тексте договора: суд может дополнить договор «условиями, которые являются обычными, хотя бы они и не были выражены в договоре» (ст. 1160).

В Кодексе рассматриваются различные договоры: дарения, мены, купли-продажи, найма. Наибольшее внимание уделяется *купле-продаже* как договору, имеющему важнейшее значение в буржуазном праве. Видное место в договоре занимают характеристика вещи и установление цены, которая определяется по усмотрению сторон. Договор считается заключенным, когда достигается соглашение по поводу вещи и цены (ст. 1583). Одновременно происходит переход права собственности на покупателя, даже если вещь еще не была передана, а цена уплачена. Кодекс регулирует вопрос об эвикции вещи. Явные недостатки вещи, в наличии которых покупатель мог убедиться сам, не влекут ответственности продавца, а на скрытые недостатки проданной вещи продавец обязан дать гарантию (ст. 1641, 1642).

Другим не менее важным договором является *личный наем*. Применительно к этому договору особенно ярко проявляется принцип свободы, предоставляющий полностью усмотрению сторон установление условий договора. Всего две статьи Кодекса посвящены этому договору, но они не определяют никаких границ возможного произвола одной из сторон.

Кроме договора, Кодекс знает и другие основания возникновения обязательств. Это причинение вреда. Так, ст. 1384 определяет, что хозяева и лица, давшие поручение, ответственны за ущерб, причиненный их слугами и лицами, на которых возложено исполнение поручения, если ущерб причинен при исполнении этими лицами их служебных обязанностей.

Кодексу Наполеона известно и *натуральное обязательство*, сущность которого состоит в том, что нельзя требовать его исполнения в судебном порядке. Но если

обязательство исполнено, нельзя требовать возврата исполненного. В Кодексе в качестве «натурального обязательства» названо обязательство дать приданое детям.

Кодекс устанавливает также, что обязательство может возникнуть непосредственно из закона в случаях, специально предусмотренных законом.

В течение XIX в. изменений в обязательственные отношения внесено практически не было.

Брачно-семейные отношения. Из всех отношений, регулируемых французским Гражданским кодексом, именно в брачно-семейных с наибольшей силой проявились контрреволюционные тенденции. Полновластие мужа и отца, ограниченная правоспособность и недееспособность замужней женщины — принципы, на которых в 1804 г. под влиянием обычного права создавалось семейное право. Светский брак к допущению развода — единственный прогрессивный момент в вопросах брака и семьи, заимствованный из революционного законодательства.

Кодекс рассматривает *брак как договор*, поэтому взаимное согласие супругов является первым необходимым условием для заключения брака. Кроме того, было необходимо достичь брачного возраста (для мужчин — 18 лет, для женщин — 15 лет), не состоять в другом браке; для детей, не достигших определенного возраста (сын — 25 лет, дочь — 21 год), требовалось согласие родителей. Кроме того, запрещался брак между лицами, находящимися между собой в определенной степени родства или свойства.

Допуская *развод*, Кодекс называет следующие его причины: прелюбодеяние (муж всегда может требовать развода по этой причине, жена — в случае, если муж содержал свою сожительницу в общем доме); злоупотребление, грубое обращение или тяжелые обиды одного из супругов в отношении другого; присуждение одного из супругов к тяжкому и позорящему наказанию; взаимное и упорное несогласие супругов (ст. 229—233). Под влиянием католической церкви в Кодекс было введено положение о раздельном жительстве. Оно устанавливалось по тем же основаниям, что и развод (ст. 306).

Взаимоотношения между мужем и женой строились на основе власти и подчинения, что сформулировано в ст. 213: «Муж обязан оказывать покровительство своей жене, жена — послушание мужу». Эта статья является базовой относительно всех других, определяющих отношения супругов. Именно следствием власти мужа являются очень *ограниченная правоспособность и практически полная недееспособность замужней женщины*. Недееспособность женщины означала, что она не могла самостоятельно осуществлять никакие юридические действия, как судебные, так и внесудебные. Это положение закреплено в ст. 215 («Жена не может выступать в суде без разрешения своего мужа, хотя бы она была купцом или не обладала общностью имущества с мужем или хотя бы была установлена раздельность имущества жены») и ст. 217 («Жена даже при отсутствии общности имущества супругов или при раздельности их имуществ не вправе отчуждать, закладывать, приобретать по возмездному или безвозмездному основанию без участия мужа в сделке или без его письменного разрешения»).

Некоторые незначительные исключения из общего правила о недееспособности замужней женщины, установленные Кодексом (например, жене не требовалось согласия мужа, чтобы возбудить против него дело о разводе; жена могла самостоятельно завещать свое имущество), не меняли существа дела.

Имущественные отношения супругов определялись брачным договором, заключенным до совершения брака. Кодекс устанавливает ряд имущественных режимов — на выбор будущих супругов. Но по общему правилу, если в брачном договоре специально не предусмотрено иного, имущество жены поступает в управление мужа и он распоряжается доходами с этого имущества.

Одной из важнейших прерогатив мужа в качестве главы семьи было *осуществление отцовской власти*. Согласно ст. 372 несовершеннолетние дети находятся под властью родителей до достижения совершеннолетия или до освобождения из-под власти. Однако отец один осуществляет эту власть во время брака. Всякие соглашения между родителями о передаче матери отцовской власти недействительны (ст. 1388). В Кодексе идет речь в основном о законных детях. Относительно внебрачных детей закон допускает возможность их узаконения, однако только на добровольных началах, поскольку в соответствии со ст. 340 «отыскание отцовства запрещено». Но при этом допускалось отыскание материнства (ст. 341). Признанные внебрачные дети получали некоторые права, но требовать законных прав законных детей они не могли.

Семейное право отличалось наибольшим архаизмом, поэтому в течение последующего периода оно подверглось большой корректировке. В конце XIX — начале XX в. были внесены *изменения*, касающиеся порядка заключения брака: уничтожены некоторые формальности, мешавшие заключению брака; урегулирован вопрос о заключении брака незаконнорожденным ребенком; мать получила реальное право давать согласие на брак своих детей. В 1816 г. развод был отменен, но в 1884 г. восстановлен в новом виде: он рассматривался как санкция за виновное поведение супруга. Не восстанавливался развод по взаимному согласию.

По закону 1893 г. женщины, которым было разрешено раздельное жительство, приобрели дееспособность. С 1907 г. при всяком брачном имущественном режиме женщина получала право распоряжаться продуктами своего личного труда и происходящими отсюда сбережениями. Правда, на основании этого закона не было внесено изменений в Кодекс, поэтому осуществление нового положения встретило серьезные затруднения на практике.

Перемены во взаимоотношениях родителей и детей выражаются в ослаблении отцовской власти, расширении прав детей и прав матери, некотором изменении положения внебрачных детей. В 1912 г. была изменена ст. 340, в новой редакции она разрешала отыскивать отцовство в судебном порядке;

Наследственное право. Кодекс уничтожил феодальную систему наследования. Признавая наследование по закону и по завещанию, законодатель тем не менее ограничил завещательную свободу и поставил возможность завещания в зависимость от того, оставил наследодатель детей или нет. При одном ребенке можно было распоряжаться в завещании половиной имущества, при двух детях — четвертью имущества. Если детей не было, но имелись родственники, восходящие по одной линии, завещатель распоряжался тремя четвертями имущества, а если оставались родственники, восходящие по обеим линиям, — половиной имущества. Свободное от завещательного распоряжения имущество наследовалось по закону.

В области наследования по закону был уничтожен принцип первородства. Право законного наследования имели родственники до 12-й степени. Ближайшая степень родства исключала дальнейшую. При отсутствии родственников с правами

наследования имущество переходило к пережившему супругу. Внебрачные признанные дети получали наследственные права на имущество отца, однако в ограниченном размере: их доля равнялась трети доли законного ребенка, и они не могли наследовать ни после восходящих, ни после боковых родственников наследодателя. В 1917 г. круг законных наследников был ограничен шестой степенью родства.

Гражданско-процессуальный кодекс. Появление Гражданского кодекса обусловило необходимость привести в соответствие с новыми материальными нормами права гражданско-процессуальные законы. В 1806 г. был издан Гражданско-процессуальный кодекс, основу которого составлял ордонанс о гражданском правосудии 1667 г. Это определило характер нового Кодекса.

Он устанавливал процесс, требующий выполнения ряда сложных формальностей, составления множества процессуальных документов. Это приводило к медлительности судебного процесса. В общих судах требовалось обязательное участие адвокатов.

Кодекс мало изменился в последующие годы.

Французский Торговый кодекс. Во французском частном праве торговое право является самостоятельной отраслью. Этим вызвано и создание отдельного от гражданского Торгового кодекса 1807 г.

В его основу были положены ордонансы времен Людовика XIV: ордонанс 1673 г. о сухопутной торговле и ордонанс 1681 г. о морской торговле. Поскольку содержание этих ордонансов практически не было изменено, Торговый кодекс с момента своего создания был архаичным.

Торговый кодекс 1807 г. состоит из четырех книг. Первая книга содержит нормы о торговле вообще (о лицах, занимающихся торговлей, о биржах, посредниках, векселе). Во второй книге говорится о морской торговле. В третью книгу включены положения о несостоятельности и банкротствах. Четвертая книга посвящена торговой юрисдикции.

Торговый кодекс является лишь дополнением к Гражданскому, поскольку общие правила Гражданского кодекса (о собственности, о договорах) применяются и к торговым сделкам. В Торговом кодексе излагаются специальные правовые нормы применительно к торговле, но когда они отсутствуют, действуют общие правила Гражданского кодекса. Данный Кодекс не имеет такого значения, как, например, Гражданский. Торговые обычаи, нигде не записанные, не менее обязательны, чем положения Кодекса.

Поскольку Торговый кодекс с самого начала был обращен в прошлое, а не в будущее, то постепенно большинство его норм прекратило действие, наиболее важные сферы торговых отношений регулируются новыми нормативными актами. Эти акты не включаются в Кодекс, а приводятся в виде приложения к нему.

Уголовный кодекс 1810 г. После Гражданского кодекса наиболее значительным является Уголовный. Он был создан на основе прогрессивных идей, сформулированных в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Непосредственно к уголовному праву относятся следующие положения Декларации: «Закон вправе запрещать только поступки, вредные для общества, все, что не запрещено законом, дозволено» (ст. 5); «Закон есть выражение общей воли. Он должен быть одинаков для всех и тогда, когда оказывает покровительство, и тогда,

когда карает» (ст. 6); «Закон должен устанавливать только строго и очевидно необходимые наказания; никто не может быть наказан иначе как в силу закона, установленного и обнародованного до совершения преступления и законно примененного» (ст. 8).

В этих статьях Декларации нашли выражение принципы законности, равенства всех перед уголовным законом, пропорциональность наказаний и преступлений, недопустимость обратного действия закона.

Первый проект Уголовного кодекса, принятый в 1791 г., осуществлял новую уголовно-правовую программу и может быть определен как первый Уголовный кодекс буржуазии. В этот период буржуазия была заинтересована в сохранении завоеваний революции и поэтому наиболее последовательно пыталась реализовать принципы Декларации. Кодекс 1810 г. был издан в совершенно иной политической обстановке. При помощи уголовного права буржуазия стремилась укрепить только те результаты революции, в которых была заинтересована. Поэтому Кодекс 1810 г. сделал шаг назад по сравнению с Кодексом 1791 г. Тем не менее Кодекс 1810 г. заслуживает названия классического кодекса буржуазии. Кодекс с изменениями и дополнениями действует во Франции в настоящее время и послужил образцом для многих буржуазных стран.

Кодекс начинается с предварительных положений, в которых преступные деяния подразделяются на виды. Причем в основу деления положен характер наказания: преступное деяние, которое законы карают полицейскими наказаниями, является нарушением; преступное деяние, которое законы карают исправительными наказаниями, является проступком; преступное деяние, которое законы карают мучительными или позорящими наказаниями, является преступлением (ст. 1). Таким образом, Кодекс устанавливает традиционную трехчленную классификацию преступных действий: 1) преступления — наиболее тяжкие преступные деяния, 2) проступки, 3) полицейские нарушения.

Из четырех книг Кодекса первые две вместе с предварительными положениями можно назвать общей частью Кодекса, так как они посвящены общим вопросам наказаний, их видам, уголовной ответственности. Третья и четвертая книги составляют особенную часть: в них содержится перечень преступных деяний.

Первая книга Кодекса посвящена наказаниям уголовным (мучительным и позорящим) и исправительным. Мучительными и позорящими наказаниями были смерть, каторжные пожизненные и срочные работы, депортация (высылка за пределы империи), смиренный дом. В некоторых случаях одновременно с применением одного из указанных наказаний допускалось клеймение. К позорящим наказаниям относились выставление у позорного столба в ошейнике, изгнание, гражданская деградация (лишение избирательных прав и запрещение занимать государственные должности). Такие меры, как клеймение, выставление у позорного столба, Кодекс заимствовал из феодального уголовного права, что обусловило его архаичность в области наказаний. Среди исправительных наказаний Кодекс называет тюремное заключение на срок в исправительном заведении, временное лишение политических, гражданских и семейных прав, штраф.

Таким образом, можно сказать, что Кодекс предусматривает значительное количество довольно суровых наказаний, испытывая в этом плане влияние старого феодального права.

Кодекс подробно описывает порядок применения наказания. В ст. 12, 13 говорится об осуществлении смертной казни: «Всякому приговоренному к смерти отсекается голова. Приговоренный к смерти за отцеубийство препровождается на место казни в рубашке, босиком, с черным покрывалом на голове (он выставляется на эшафоте, в то время как судебный пристав читает народу обвинительный приговор; вслед за этим ему отсекается кисть правой руки и он предается немедленной смерти)». Так же детально описывается исполнение других наказаний. Публичность жестоких наказаний свидетельствует о том, что основной целью наказания по-прежнему остается устрашение.

Вторая книга Кодекса устанавливает основания ответственности и освобождения от ответственности (безумие и принуждение к совершению преступлений силой). Подробно описываются различные формы соучастия: подстрекательство, пособничество.

Кодекс не устанавливал минимального возраста уголовной ответственности. Однако к лицам, не достигшим 16 лет, применялись более мягкие наказания, нежели к лицам, достигшим этого возраста. Мера ответственности определялась в соответствии с тем, действовал ли подсудимый с разумением или нет.

Следует отметить, что многие вопросы уголовного права еще не были разработаны; так, в общей части Кодекса не определялись формы вины, не говорилось о совокупности преступлений, о сроке давности.

Третья книга посвящена преступлениям и проступкам, разделяемым на два вида: публичные и частные. К публичным правонарушениям относились действия, направленные против безопасности государства, против имперской конституции, против общественного спокойствия. Среди публичных преступлений Кодекс, в отличие от феодального права, не называет религиозные.

Четвертая книга Кодекса посвящена полицейским нарушениям и наказаниям.

Как и Гражданский кодекс, Уголовный изложен ясным, четким языком, что является его несомненным достоинством.

В последующие годы Уголовный кодекс подвергался изменениям. Первые новшества коснулись наиболее ярких пережитков феодального права. Так, в 1832 г. были отменены статьи о клеймении и выставлении у позорного столба. Однако статья о публичном исполнении приговора о смертной казни сохранялась в силе до 1939 г. В 1854 г. было отменено положение о гражданской смерти. В 1912 г. установлен минимальный возраст уголовной ответственности — 13 лет.

Уголовное право развивалось путем новеллизации непосредственно Кодекса, а также принятия ряда новых законов, действующих параллельно с Кодексом.

Уголовно-процессуальный кодекс 1808 г. был первым чисто процессуальным кодексом. Он закрепил принцип назначения судей правительством и утвердил трехстепенную систему суда, соответствующую делению на три вида правонарушений, установленному Уголовным кодексом. Мировой судья, осуществлявший по уголовным делам функции суда простой полиции, являлся первой инстанцией. Вторая инстанция была представлена судом исправительной полиции, это был коллегиальный суд, но он действовал без присяжных заседателей. Третьей инстанцией стал апелляционный суд, он был коллегиальным с присяжными заседателями и состоял из двух отделений: по уголовным и по гражданским делам. Судебную систему возглавлял кассационный суд. При суде состояла прокуратура,

которая поддерживала обвинение и осуществляла надзор за законностью действий должностных лиц судебного аппарата.

Кодекс 1808 г. установил смешанную, состязательно-розыскную форму процесса. Первая стадия — предварительное расследование — содержала все черты розыскного процесса, ставя обвиняемого в полную зависимость от судебного чиновника. На стадии судебного следствия доминировала состязательная форма процесса, предоставляющая обвиняемому права активного участника процесса. Этой стадии были присущи гласность и устность. Вместе с тем право председателя суда активно вмешиваться в ход судебного следствия, направлять его в нужную сторону свидетельствует о сохранении некоторых следов розыскного процесса и на этой стадии.

§ 4. Право Германии

Германское гражданское уложение. В конце XIX в. группа континентальных правовых систем пополнилась еще одной крупной кодификацией — Германским гражданским уложением, оказавшим заметное влияние на законодательство других стран.

Гражданский кодекс 1896 г. стал первой в истории Германии единой для всей страны кодификацией гражданского права. В Германии дольше, чем в других странах, существовала правовая раздробленность. Объединение Германии в 1871 г. не повлекло за собой автоматически создания единой правовой системы. Это объясняется особенностями социально-экономического и политического развития страны. Низкий уровень торгового оборота, невысокая интенсивность экономических связей между отдельными частями Германии были причиной того, что не только юнкерство, но и некоторые группы буржуазии вполне удовлетворяло старое законодательство. Отдельные германские государства, стремившиеся сохранить в возможно более широком объеме свою автономию, тоже высказывались против создания общегерманского права. Вместе с тем широкие буржуазные слои испытывали потребность в едином для всего государства и современном по своему содержанию законодательстве. Наряду с буржуазией наиболее прогрессивные юристы выступали за создание единого гражданского кодекса. Из-за отсутствия общего мнения по этому вопросу выработка кодекса растянулась на долгие годы.

В 1873 г. был издан Закон об установлении компетенции империи в области разработки единого гражданского права, а в 1874 г. бундесрат назначил комиссию из судебных чиновников и теоретиков права для составления кодекса. Созданный проект, опубликованный в 1887 г., был подвергнут резкой критике, и после длительного обсуждения в печати было признано невозможным представить его на законодательное обсуждение. Причина неудачи заключалась в том, что в основе проекта лежало старое общее право, не соответствующее новым социально-экономическим отношениям.

В декабре 1890 г. была создана новая комиссия, в состав которой были включены адвокаты, представители политических партий, промышленники. Эта комиссия закончила свою работу к 1895 г. Второй проект рассматривался в рейхстаге, бундесрате, в него были внесены некоторые изменения, и 18 августа 1896 г. он был утвержден. Новое Уложение вступило в законную силу 1 января 1900 г.,

поскольку отдельным государствам, входившим в состав Германии, было нужно время для приведения своего законодательства в соответствие с ним.

Германское гражданское уложение в значительной степени базируется на римском праве и в то же время содержит положения германского права, а также выработанные юристами на рубеже XVIII и XIX вв. новые правила, способствующие развитию буржуазных отношений.

Уложение построено по так называемой пандектной системе, в соответствии с которой общие для всех институтов нормы содержатся в общей части (первой книге). Кроме того, Уложение содержит еще четыре книги: вторая книга посвящена обязательственным отношениям, третья — вещному праву, четвертая — семейному праву и пятая — наследственному.

Одновременно с Уложением был издан Закон о введении его в действие, в котором содержались правила о времени вступления в силу Германского гражданского уложения, нормы международного частного права, положения о взаимоотношении Уложения с нормами старого имперского законодательства.

Отличительными чертами Уложения являются отсутствие общих юридических определений; очень подробные параграфы, носящие описательный характер и содержащие множество специальных юридических терминов; наличие так называемых каучуковых параграфов, ссылающихся на такие понятия, как «добрая совесть», «добрые нравы», имеющие моральное, а не правовое содержание.

По своему содержанию Уложение верно отражало свое время. Это буржуазный по своей сущности кодекс, причем он утверждает более высокий уровень развития капиталистических отношений, нежели Кодекс Наполеона. Однако ряд статей Уложения является результатом компромисса между буржуазией и юнкерством, защищая интересы последнего.

Субъекты гражданских правоотношений. Правоспособность *физических лиц* базируется на принципе юридического равенства. Но, с учетом ограниченной правоспособности женщин можно сказать, что и здесь этот принцип не получает полной реализации. Совершеннолетие наступает с 21 года. В возрасте от 7 лет до 21 года Уложение устанавливает различные степени ограниченной дееспособности.

Отличительной чертой Уложения является признание *юридического лица* в качестве субъекта гражданского права. Институт юридического лица был удобен для оформления концентрации капитала и получил широкое распространение в конце XIX в.

В Германии возникали самые разнообразные виды юридических лиц. Эту правовую форму для своего существования использовали и политические партии, и различные общественные организации.

Германское гражданское уложение называет два вида юридических лиц: *фирмы* (общества, союзы) и учреждения. Под *Фирмами* понимаются союзы лиц, с которыми входящие в их состав лица связаны членскими правами и обязанностями. Эти союзы могут быть либо хозяйственными (преследующими цели извлечения прибыли), либо нехозяйственными (преследующими культурные, научные и подобные им цели). *Учреждения* образуются в силу волеизъявления частных лиц, выделяющих для достижения определенной цели известное имущество. Вместе с тем важнейшие правовые формы концентрации капиталов — акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью — нормами Уложения не

регулюровались. Для них были созданы самостоятельные законы, которые, устанавливая явочный порядок возникновения этих юридических лиц, благоприятствовали их распространению. Для ферейнов с нехозяйственными целями также был определен явочный порядок образования. Лишь для незначительного числа хозяйственных союзов устанавливался разрешительный порядок создания.

Уложение не определяет содержания *правоспособности юридических лиц*. Она вытекает из самого факта их образования. Тем самым Уложение признает за юридическим лицом весьма широкую правоспособность. Вместе с тем государство сохраняет право контроля за деятельностью юридических лиц и может лишить их правоспособности, если их деятельность угрожает общественным интересам.

Среди субъектов гражданских правоотношений Уложение называет *неправоспособные общества* — объединения, которые, обладая отдельными чертами юридических лиц, не отвечали всем установленным для них требованиям и не признавались таковыми. Это были, как правило, различные рабочие союзы, которые законодатель не мог игнорировать, но и не желал признавать наравне с буржуазными объединениями. В результате был создан институт неправоспособного союза, который действовал по правилам для договора товарищества.

Вещное право. Институт вещного права наиболее ярко выражает сущность гражданского кодекса. Уложение делит все вещи на земельные участки и движимые вещи, строго различая правовой режим движимых и недвижимых вещей. *Движимостью* считается все, что не является земельным участком и его принадлежностью, прочно связанной с почвой (§ 94). Уложение — первый гражданский кодекс, содержащий многочисленные положения о праве собственности на движимые вещи, в частности ценные бумаги, что связано с возрастанием их роли в гражданском обороте.

Германское гражданское уложение называет ряд вещных прав: право собственности, владение, пользование чужими вещами (земельные и личные сервитута, узуфрукт, право застройки), право на получение известной ценности из чужой вещи (залог движимости, ипотека недвижимости и др.), право на приобретение какой-либо вещи (право преимущественной покупки, право охоты, рыбной ловли, другие подобные права).

Основным вещным правом является *право собственности*. Как и Кодекс Наполеона, Уложение не дает определения этого вещного права, но в § 903 раскрывает его содержание следующим образом: «Собственник вещи может обращаться с вещью по своему усмотрению и исключать других от всякого воздействия на нее». Эта формулировка по своей сути близка к понятию права собственности во французском праве: то же широкое господство лица над вещью, выражающееся в возможности обходиться с ней по своему усмотрению; та же абсолютная власть над вещью, дающая собственнику право устранять всех других лиц от воздействия на нее. Таким образом, Уложение, как и другие буржуазные кодификации, подчеркивает начало свободы частной собственности.

Вместе с тем Уложение содержит большее количество ограничений прав собственника, чем Кодекс Наполеона, что соответствует духу времени. В отношении права собственности на движимые вещи в Уложении нет значительных ограничений. Основное внимание уделяется формулировке ограничений права собственности на недвижимость.

Как и французский Кодекс, Уложение признает собственника земельного участка и собственником недр и воздушного пространства над участком. Однако Уложение содержит два ограничения. Во-первых, оно обязывает собственника земельного участка терпеть проникновение на его участок газа, пара, запаха, дыма, копоти, тепла и других подобных воздействий на участок, исходящих из другого участка, поскольку такое воздействие не превосходит пределов обычного в данной местности (§ 906). Во-вторых, оно ограничивает права земельного собственника на недра и воздушное пространство над участком пределами «интереса собственника»; собственник не может воспрепятствовать воздействию на участок на такой высоте или на такой глубине, что собственник «не имеет интереса в устранении такого воздействия» (§ 905).

Это правило практического значения не имеет, поскольку речь идет о сферах, в которых прекращается власть человека и собственность теряет реальную ценность. При этом собственник земельного участка сохранял свое право на недра и воздушное пространство. Ограничения такого рода становятся значимыми лишь в начале XX в., с развитием воздухоплавания и телеграфного сообщения.

Правило § 906 Уложения реально ограничивает земельных собственников в интересах «хозяйственного использования» других земельных участков. Поскольку только капиталистическое предприятие является источником таких промышленных отходов, как дым, газ, копоть, можно сделать вывод, что Уложение ущемляет интересы земельных собственников в пользу капиталистического развития. Однако содержание § 907, который гласит, что «собственник земельного участка может требовать, чтобы на соседних участках не возводились или не сохранялись такие сооружения, относительно которых с достоверностью можно предвидеть, что существование их или пользование ими будут иметь своим последствием недопустимое воздействие на его участок», свидетельствует о явной защите собственника земельного участка. Содержание § 906 и 907 выражает компромисс с целью преодоления противоречий между интересами помещиков и буржуазии.

Интересы юнкерства защищают и другие статьи Уложения, в частности те, которые определяют порядок перехода права собственности. Если речь идет о движимости, то право собственности возникает с момента передачи вещи. Отчуждение права собственности на недвижимость осуществляется публично, путем записи в поземельные книги. Это является отличительной чертой Уложения и свидетельствует не только о буржуазной, но и о помещичьей его направленности.

Среди других вещных прав, называемых Уложением, следует отметить владение. По сравнению с Кодексом Наполеона Уложение значительно больше внимания уделяет этому вещному праву, посвящая ему множество статей. Кроме того, само понятие владения в Уложении отлично от римского и французского.

Обязательственное право. Для Уложения, в отличие от других буржуазных кодексов, характерно построение общих понятий, касающихся обязательств. Так, в § 241 дается довольно полное *определение обязательства*: «В силу обязательства кредитор уполномочен требовать от должника предоставления. Предоставление может состоять также в воздержании». Эта формулировка содержит основные элементы общего определения обязательства. В общей части Уложения выделены положения о сделках вообще, которые распространяются как на односторонние сделки, так и на договоры.

Договоры традиционно являются наиболее распространенным способом возникновения обязательственных правоотношений. В отличие от Кодекса Наполеона Уложение не дает определения договора. Однако исходя из § 145, 341 можно выделить существенные черты договора: он понимается как юридическая связь, установленная между несколькими лицами; его содержанием может быть как положительное действие, так и воздержание от такового.

Договорные отношения по Уложению строятся на *принципе свободы договора*. Предоставляя частным лицам большую свободу по установлению договоров обязательств, Уложение устанавливает немногочисленные законные условия их действительности. К ним относятся положения § 309, определяющего, что договоры, «прямо нарушающие какие-либо предписания закона», являются недействительными. Ряд требований предъявляется к дееспособности лиц, заключающих сделку (§ 104—115). При этом круг лиц, способных заключить договор, шире, чем по Кодексу Наполеона. Это объясняется вовлечением в сферу капиталистического производства значительных слоев населения (детей, женщин). Полностью недееспособными Уложение признает лишь детей, не достигших 7-летнего возраста.

Характерной особенностью германского кодекса в вопросе об обязательных условиях действительности договоров является признание главного значения за *волеизъявлением сторон* (т. е. внешним выражением воли). Это объясняется желанием придать договорным связям стабильность. Поэтому оспаривание сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, допускается лишь в течение года, под влиянием заблуждения — немедленно. По истечении 30 лет оспаривание сделки исключено во всяком случае.

Уложение допускает корректировку принципа свободы договора с помощью уже упомянутых выше социально-этических критериев «доброй совести», «добрых нравов». В § 138 прямо говорится о недействительности сделки, противоречащей «добрым нравам». Судебным органам предоставлены широкие полномочия по толкованию договорных правоотношений, вплоть до признания их недействительными.

Определенные особенности, присущие Уложению в вопросе регулирования договорных отношений, можно отметить и при рассмотрении отдельных видов договоров. Здесь названо более 30 конкретных видов договоров.

Особенностью Уложения является существование *абстрактных обязательств*, не допускавшихся Кодексом Наполеона. Этот вид договора определяет § 780 следующим образом: «Договор, по которому должник обещает удовлетворение с тем, чтобы обещание послужило самостоятельным основанием обязательства». Таким образом, предмет договора — это само обещание, облеченное в письменную форму (например, вексель, чек). Абстрактный характер данных договоров состоит в том, что основания заключения договора и выдачи обязательства значения не имеют; обещание уплаты долга носит отвлеченный характер, что допускает возможность переуступки таких обязательств. Появление абстрактных обязательств явилось уступкой законодателя крупной буржуазии.

В качестве основания возникновения обязательств Уложение признает деликты (гражданские правонарушения), причем этому виду обязательств уделяется значительное место. По общему правилу ответственность несет лицо, виновное в причинении вреда. Уложение не признает имущественного возмещения

неимущественного вреда. В соответствии с § 253 возмещения в деньгах неимущественного вреда можно требовать только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Особым видом обязательств Уложение считает обязательство из неосновательного обогащения, устанавливает общее понятие такого обязательства и подробно его регулирует.

Семейное право. Уложение признает единственной законной формой брака *гражданский брак*. Брачный возраст для женщин — 16 лет, для мужчин — 21 год. Кроме достижения брачной правоспособности необходимым условием вступления в брак является наличие обоюдного согласия. Для несовершеннолетних требуется согласие родителей. *Препятствиями* для действительности брака могут служить факт близкого родства или свойства, расторжение первого брака; женщине не разрешалось вступать в новый брак в течение 300 дней со дня прекращения предыдущего. Только для германского законодательства характерно запрещение «вступать в брак разведенному по прелюбодеянию супругу с лицом, с которым разведенный супруг совершил прелюбодеяние, если по решению о разводе признано, что это прелюбодеяние послужило основанием к разводу» (§ 1312).

Заключению брака предшествует обручение — договор, из которого вытекает обоюдная обязанность сдержать свое слово и вступить в брак. Нарушение этого договора обязывает виновного к возмещению издержек, сделанных другой стороной ввиду предстоящего брака, и возмещению морального ущерба.

Развод допускается только в строго определенных, указанных в законе случаях. Основаниями для развода признаются прелюбодеяние и некоторые другие «противные нравственности» проступки (§ 1565): посягательство на жизнь другого супруга (§ 1566); злонамеренное оставление (§ 1567); грубое нарушение брачных обязанностей или «бесчестное поведение, глубоко расшатавшее супружеские отношения, так что стало невозможным требовать от другого супруга продолжения брака» (§ 1568); тяжелая, прервавшая духовное общение супругов и безнадежная душевная болезнь (§ 1569).

Личные взаимоотношения супругов вытекают из § 1354, закрепляющего главенствующее положение мужа в семье: «Мужу предоставляется решать все вопросы, касающиеся совместной супружеской жизни, в частности, он избирает местожительство». Жена может не повиноваться, если муж злоупотребляет супружеским правом. Таким образом, Уложение не провозглашает власти мужа над личностью жены, предоставляя мужу лишь право преимущественного решения общесемейных вопросов. Замужняя женщина дееспособна, хотя ее дееспособность и ограничена. Она имеет право на профессиональные занятия или занятие промыслом, может вести хозяйственное предприятие, однако на это требуется согласие мужа.

Имущественные отношения супругов определяются брачным договором. Если стороны своим брачным договором не установили иного режима, в качестве законного признается система управления и пользования или система соединения имуществ супругов, которая характеризуется тем, что сохраняется раздельность права собственности на имущество супругов; муж осуществляет единое управление и пользование семейным имуществом; в отношении своего отдельного имущества жена сохраняет самостоятельность.

Взаимоотношения между детьми и родителями строятся на принципе

осуществления родительской власти отцом, если он не лишен ее. Родительская власть переходит к матери лишь после смерти отца или лишения его родительской власти. Но и тогда матери может быть назначен советник, контролирующий ее действия. Родительская власть обширна. Дети могут быть объектом эксплуатации со стороны родителей. Если родители содержат детей, то последние обязаны работать в хозяйстве родителей сообразно со своими силами и своим положением в жизни. От такой обязанности освобождались дети из буржуазных семей.

Внебрачные дети по отношению к матери и к ее родственникам занимают юридическое положение законных детей (§ 1705). Однако права матери несколько уже по сравнению с теми, какими пользуется мать по отношению к детям, рожденным в браке (§ 1707). Незаконный ребенок и его отец не признавались состоящими в родстве (§ 1589). Правда, внебрачный ребенок мог требовать от отца предоставления содержания соответственно общественному положению матери до достижения 16-летнего возраста (§ 1708). Но такая обязанность отца отпадала, если мать в период зачатия находилась в близости с другим мужчиной. Такой связи не придавалось значения, когда по обстоятельствам дела невозможно было допустить, чтобы мать зачала ребенка от этой связи (§ 1717).

Наследование. При наследовании по закону Уложение закрепляло систему парантелл (линий), представляющих собой группу родственников, происходящих от общего предка. Первую парантеллу составляли нисходящие наследники, вторую парантеллу — родители и их нисходящие родственники, третью — дед и бабушка и их нисходящие родственники и т. д. Таким образом, наследниками являлись родственники любой степени, которые могли доказать свое родство с наследодателем, сколь бы отдаленно оно ни было. В отличие от Кодекса Наполеона переживший супруг занимал более привилегированное положение. Он частично наследовал вместе с наследниками первых двух парантелл, а если таковых не было, то супруг получал наследство полностью (§ 1931).

Более последовательно, чем Кодекс Наполеона, Уложение проводит принцип *свободы завещаний*. Совершать завещание можно было с 16-летнего возраста, однако до достижения 21 года это делалось в публичной форме.

Охраняя интересы законных наследников, Уложение установило некоторые ограничения завещательной свободы. Таким ограничением, в частности, была обязательная доля. Лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве, вправе требовать ее предоставления в размере половины стоимости доли данного наследника при наследовании по закону. При этом лицо, имеющее право на обязательную долю, наследником не является.

Торговый кодекс 1897 г. Появление Германского гражданского уложения привело к необходимости пересмотра Торгового кодекса, действовавшего с 1861 г. Новое Германское торговое уложение было принято 10 мая 1897 г. и введено в действие с 1 января 1900 г.

Поскольку Германское гражданское уложение включало общие правила о сделках, о договоре купли-продажи и некоторые другие положения, Торговый кодекс в известной мере потерял свою самостоятельность. Являясь как бы дополнением к гражданскому кодексу, он содержал лишь специальные правила для торговцев.

Торговое уложение состоит из четырех книг. В *первую книгу* включены нормы о торговых деятелях (о том, кто считается торговцем, о маклерах, о торговых

служащих), о форме, о торговых книгах. Во *второй книге* говорится о торговых товариществах, причем наиболее распространенных: акционерных обществах, командитном товариществе и др. Положения второй книги имеют особое значение, поскольку процессы концентрации и централизации капитала в конце XIX в. привели к появлению многочисленных объединений. В *третьей книге* Кодекса содержатся положения о торговых сделках, в *четвертой* — о морском праве.

Торговое уложение является правом коммерсантов. В отличие от французского Торгового кодекса при определении торгового характера сделок оно исходит из субъективного признака: торговыми признаются сделки, совершаемые коммерсантами.

В целом уже при создании Торгового уложения оно не отличалось особой новизной и во многом воспроизводило положения Allgemeines Handelsrecht 1861 г. В последующие годы положения Торгового уложения неоднократно менялись. Кроме того, по вопросам торгового права было принято много законов, которые остались за пределами Уложения.

Гражданско-процессуальный кодекс для всей Германии был издан в 1877 г. Этот Кодекс довольно велик по объему: он включает 10 книг, 1048 параграфов.

Гражданско-процессуальный кодекс Германии в отличие от французского относительно прост по построению, лишен архаизмов. Он дает сторонам довольно широкие права в области представления доказательств, распоряжения своими процессуальными правами. Напротив, суд является пассивным, он лишь воспринимает и оценивает представленный сторонами материал.

Уголовное уложение 1871 г. С созданием единой Германии на всей ее территории было введено в действие Уголовное уложение Северогерманского Союза 1870 г. Хотя это Уложение было обязательным для применения при рассмотрении уголовных дел, в некоторых случаях разрешалось прибегать к законам государств, входящих в Союз.

Этот кодекс, как и все другие, точно отразил экономическое и политическое положение Германии: буржуазно-помещичий характер государства, полуабсолютистскую форму правления.

Уголовное уложение 1871 г. состояло из трех частей. В первой части содержались положения о разграничении преступлений, проступков и полицейских нарушений, об ответственности германских граждан в случае совершения правонарушений за границей и некоторые другие вступительные положения. Во второй части излагались общие вопросы уголовного права: о стадиях преступления, о соучастии, о смягчающих и отягчающих обстоятельствах. Третья часть включала нормы, касающиеся отдельных видов преступлений, т. е. представляла собой особенную часть.

Среди преступлений на первом месте стояли государственные: оскорбление императора и местных государей, фальшивомонетничество, основание тайных организаций, участие в союзе, целью которого являлось незаконное противодействие применению законов или мероприятиям органов управления. Специальная глава посвящалась преступлениям против религии. Значительное внимание Уложение уделяло преступлениям против собственности и против личности.

Уголовное уложение содержало особый отдел, посвященный вопросу торговой несостоятельности. Здесь речь шла о банкротях, причинивших вред своим

кредиторам, нарушающих порядок ведения дел.

Среди полицейских нарушений Уложение называет довольно широкий круг деяний: изготовление печатей, несоблюдение правил о выезде за границу, хранение оружия и т. п. Уложение обязывало каждого немца оказывать содействие полиции.

Германское уложение предусматривало довольно суровые наказания: смертную казнь, заключение в рабочем доме, тюремное заключение, помещение в крепость, арест, ограничение в правах, штраф. Основной целью наказания являлось устрашение, особенно если речь шла о тяжких преступлениях. Наиболее сурово наказывались лица, совершавшие государственные преступления, преступления против религии, против собственности. Вместе с тем в Уложении наблюдается стремление построить карательную систему с учетом личности преступника и совершенного им преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс 1877 г. явился дополнением к Уголовному кодексу 1871 г. Уголовный процесс строился на принципах состязательности, независимости следственного судьи от прокурора и допущении защиты в стадии предварительного следствия. Предварительное следствие велось по делам о тяжких преступлениях, в остальных случаях дознание производил прокурор. Допускалось участие защиты на предварительном следствии, однако судья мог запретить сношения адвоката с подследственным, находящимся под арестом. По окончании предварительного следствия прокурор направлял дело в суд, который принимал соответствующее решение.

Обвинитель и подсудимый (и его защитник) пользовались равными процессуальными правами, однако «судам принадлежит право и на них лежит обязанность самостоятельной деятельности по расследованию дела в рамках предъявленного обвинения» (§ 153).

Особенностью уголовного судопроизводства Германии являлось право присоединения к прокурору в качестве обвинителя потерпевшего от преступления.

В суде действовал принцип свободной оценки доказательств.

СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА СТРАН ЕВРОПЫ И США (XVII-XIX вв.)

Дата	Англия	США	Франция	Германия	Россия
XVII в.	1640-1653 гг.— созыв Долгого парламента				
	1642-1649 гг.— гражданские войны				
	4 декабря 1648 г.— прайдова чистка				
	30 января 1649 г.— казнь Карла I Стюарта				
	1640-1653 гг.— провозглашение Индепендентской республики				
	4 января 1649 г.— провозглашение палаты общин верховной властью английского государства				
	1649 г.— провозглашение Англии республикой				
	1653 г.— протекторат Кромвеля				
	12 декабря 1653 г.— роспуск парламента.				
	1653 г.— принятие «Орудия				

	управления»				
	16 декабря 1653 г.— Кромвель — лорд-протектор				
	1660 г.— реставрация монархии в Англии. Вступление на престол Карла II Стюарта				
	1679 г.— Хабеас корпус акт				
	1688 г.— государственный переворот в Англии. Вступление на престол Вильгельма Оранского				
	1689 г.— Билль о правах				
X VIII в.	1701 г.- Акт об устройении	1774 г.— Первый континент альный конгресс в Филадель фии	Май 1789 г.— открытие Генеральных штатов		1700— 1725 гг.— реформы Петра I
		1775 г.— Второй континент альный конгресс	1789 г.— формировани е Национально го собрания		1711 г.— учреждение Правительст вующего сената
		4 июля 1776 г.— принятие Деклараци и независим	14 июля 1789 г.— взятие Бастилии. Август 1789 г.— «Отмена феодализма»		1722 г.— Указ о должности генерал- прокурора

		ости			
		1781 г.— Статьи конфедера ции	26 августа 1789 г.— Декларация прав человека и гражданина		Учрежд ение института прокуратуры в России
		1783 г.— мирный договор	1789 г.— Декрет о введении имущественн ых и других цензов для избирателей		«Просве щенный абсолютизм» , правление Екатерины II
			1791 г.— Закон Ле-Шапелье		
		1787 г.— принятие Конституц ии США	1791 г.— принятие Конституции , утверждение конституцио нной монархии		
		1789 — судебная реформа			
		1791 г.— Билль о правах	1792 г.— провозглаше ние республики		
		Перв ый президент США			
			2 июня 1793 г.— установление диктатуры		

			якобинцев		
			1793 г.— Декларация прав человека и гражданина. Конституция		
			1793 г.— Конституцио нный акт		
			1794 г.— падение якобинской республики		
			1795 г.— Конституция		
			Правлен ие Директории		
			1799 г.— государствен ный переворот, приход к власти Наполеона Бонапарта		
			1799 г.— Конституция		
X IX в.	1832 г.— избирательная реформа		1804 г.— провозглаше ние империи	1815 г.— Венский конгресс	1800 г.— вступление на престол Александра I
	1867 г.— избирательная реформа	1861 г.— Гражданск ая война между Севером и	1804 г.— принятие французског о Гражданског	1833 г.— таможенный союз	Реформ ы Александра II: 1861 г.— крестьянская ;

		Югом	о кодекса		1864 г.— земская; 1864 г.— судебная; 1874 г.— военная
	1884—1885 гг.— избирательная реформа	Май 1862 г.— Гомстед- акт. Сентябрь 1862 г.— прокламац ия о ликвидаци и рабства	1807 г.— принятие Торгового кодекса.	1848 г.— революция	Убийств о Александра II террористам и. Вступление на престол Александра III
		1865 г.— принятие XIII поправки к Конституц ии, отмена рабства по всей стране. Завершени е гражданск ой войны	1807 г.— принятие уголовно- процессуаль ного кодекса	1850 г.— Конституция Пруссии	
			1810 г.— Уголовный кодекс Франции	1871 г.— объединение Германии	
		1881 г.— Закон Джима Кроу	1814 г.— введение легитимной монархии. 1848 г.— революция	18 января 1871 г.— провозглаше ние Германии империей	
			1848 г.— Конституция	1871 г.— Конституция Германской	

				империи	
			1852 г.— президентски й переворот. Конституция	1875 г.— принятие Уголовного и Гражданског о кодексов	
				1871- 1890 г.— проведение через рейхстаг исключитель ных законов	
			Ноябрь 1852 г.— реставрация империи. Луи- Наполеон — император Наполеон III		
			1870 г.— сентябрьская революция		
			1871 г.— организация Парижской Коммуны		
			1875 г.— утверждение Третьей республики. Конституцио нные законы		

Часть четвертая
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Предисловие

XX век положил начало эпохе Новейшего времени, ставшей поистине одной из наиболее противоречивых в истории человечества. Для большинства народов мира этот век явился переломной вехой в их развитии. Целые регионы были охвачены социальными и национально-освободительными революциями, в результате крушения колониальных империй возникли новые государства, шел трудный процесс смены социального и государственно-правового строя, в ряде стран возникла социалистическая государственность.

Вместе с тем это был жестокий век, отмеченный гражданскими и двумя мировыми войнами, впервые охватившими большую часть населения земного шара и, что наиболее трагично, унесшими миллионы жизней.

Между многими народами сохранялась отчужденность самого различного порядка (идеологического, религиозного, национального и т. д.), в значительной мере обусловленная неравномерностью их исторического и прежде всего социально-экономического развития. Это особенно отчетливо проявилось во взаимоотношениях между странами социалистического и капиталистического лагерей. Создавались и частично сохраняются военные блоки, и ныне объективно дестабилизирующие международные отношения острые противоречия характеризуют взаимоотношения между странами экономически развитыми и бывшими колониальными и зависимыми, известными как страны «третьего мира». Причем разрыв в качестве жизни возрастает, чему в немалой степени способствует сохраняющееся неравноправие в экономических отношениях.

Вместе с этим, несмотря на глубокую противоречивость современного мира, он становится все более взаимосвязанным. Его реалии побуждали суверенные государства к созданию международных организаций, призванных осуществлять сотрудничество между народами при решении экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем.

В 1919 г. была учреждена Лига Наций — одна из наиболее заметных организаций такого рода. При Лиге Наций функционировали автономные органы: Международное бюро труда, Палата международного правосудия и многие другие. Деятельность Лиги Наций оказала в целом позитивное воздействие на развитие международных отношений первой половины XX в. Однако Лига Наций объективно не могла ослабить глубокие противоречия между ведущими государствами мира, агрессивность фашистских государств, приведшие ко Второй мировой войне. Этим в конечном счете был предопределен ее роспуск.

После окончания второй мировой войны в 1945 г. учреждается новая международная структура — Организация Объединенных Наций (ООН), призванная более эффективно решать вопросы международного сотрудничества. Главными учреждениями ООН стали Генеральная Ассамблея, состоящая из всех членов ООН, Совет Безопасности, Совет по опеке, Экономический и социальный совет, Международный суд, Секретариат. Особая роль отводилась Совету Безопасности, на который была возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Его состав формируется из постоянных пяти членов: СССР, теперь России, США, Великобритании, Китая, Франции и десяти членов, избираемых Генеральной Ассамблеей на срок.

Решения по всем вопросам, кроме процедурных, считаются принятыми, если их одобрили все постоянные члены.

ООН, ее главные органы явились более действенным фактором международного сотрудничества, чем Лига Наций, но и они не всегда могли стать эффективным инструментом защиты мира.

В рассматриваемое время и на региональном уровне началось сближение стран приблизительно одинаковой экономико-политической ступени развития. Наиболее отчетливо этот процесс заявил о себе в Западной Европе. Его первоначальную основу составили договоры: Парижский 1951 г., предусматривавший образование Европейского объединения угля и стали, Римский договор 1957 г. об учреждении Европейского экономического сообщества. Последующее развитие стимулировало интеграцию рынка стран Европейского сообщества, равно как и дальнейшую институционализацию его механизма. Учреждается Европейский парламент, повышению роли которого способствовали прямые выборы, впервые проведенные в 1979 г. Создаются Европейская счетная палата (1977 г.) и ряд других учреждений. Важной ступенью в этом процессе, который фактически изначально вышел за рамки исключительно экономического сотрудничества, стали преобразования, предусмотренные Единым Европейским актом 1986 г. и Договором о Европейском союзе 1992 г.

Важным фактором в этом процессе, выходящем за пределы Европы, явилось учреждение в 1957 г. Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) — межправительственной организации по использованию атомной энергии для мирных целей. На МАГАТЭ возложен также контроль за осуществлением Договора о нераспространении ядерного оружия.

Важные изменения происходят в праве стран Европейского сообщества (они рассматриваются в разделе «Основные изменения в праве»).

Интеграционные процессы, воплощающие объективные закономерности мирового развития, наметились и в других регионах мира, что не исключает временного локального замедления этого процесса и даже некоторого движения вспять в отдельных странах. Последнее во многом обусловливается временным чрезмерным возобладанием в их развитии субъективного фактора.

Государство и право отдельных стран, оказывая на эти процессы существенное, подчас решающее воздействие, в свою очередь во многом под их влиянием претерпевали важные и вместе с тем далеко не однозначные изменения. Государственно-правовая история многих государств была насыщена кризисами, «скачками», «зигзагами», «временным движением вспять» — сказывались особенности национальной истории.

Выделяют несколько основных направлений государственно-правового развития: эволюцию государств «либеральной демократии»; временное установление авторитарных режимов, наиболее характерным из которых является фашистский («национал-социалистический») режим в Германии; возникновение социалистической государственности, сущностно отличавшейся как от «либеральной демократии», так и от фашизма.

В конце XX в. стала очевидна предстоящая неизбежность демократического пути государственно-правового развития во всемирном масштабе. Важнейшими,

но не единственными причинами этого явились рост общеобразовательного, политического сознания народных масс, приобретенный ими политический опыт и соответственно нежелание быть безгласным объектом властвующих доктринеров.

Движение к демократии было настолько сильным, что его не останавливала даже ставшая к этому времени очевидной неспособность «либеральной демократии» исключительно в духе идей классического либерализма XIX в. решить многие социально-экономические и духовно-нравственные проблемы современности. Отношения человек — общество, общество — экология по-прежнему далеки от гармонии. В экономике развитых стран «либеральной демократии» велика роль крупных транснациональных промышленно-банковских объединений, использующих огромные материальные

возможности для оказания серьезного влияния на формирование государственной политики, нередко соответствующей лишь узкогрупповым классовым интересам. В условиях значительного социального неравенства не преодолен в немалой степени формальный характер провозглашенных прав и свобод. Симптоматично замечание президента Франции Ф. Миттерана, сделанное им в 1989 г. по случаю 200-летия Французской революции: Декларация прав человека и гражданина 1789 г. продолжает еще оставаться скорее «землей обетованной, чем завоеванной территорией».

Показательно, что при этом учитывались и важные изменения, свершившиеся в развитых странах. Трудящимся удалось преодолеть чрезмерно элитарный характер «либеральной демократии»: введено всеобщее, равное избирательное право; создано законодательство, защищающее некоторые трудовые и социальные права народа. Либерально-демократическое государство фактически все более утрачивает предназначенную ему роль «ночного сторожа», призванного охранять существующие экономические отношения, но не вмешиваться в них. Ныне государство может, хотя и частично, вторгаться в отношения частной собственности, ограничивая их в пользу общенациональных интересов. Постепенно внедряются элементы общегосударственного планирования. Во многом в результате всего этого улучшилось материальное и правовое положение основных слоев населения.

В Новейшее время раскрылись подлинные реалии «либеральной демократии», ее позитивные и негативные стороны. Поэтому в современном движении к демократии крепнет убеждение в необходимости дифференцированного подхода к либерально-демократическим государственно-правовым институтам, недопустимости механического копирования иностранного опыта. Утверждается понимание необходимости глубокого и всестороннего осмысления и учета национальной истории, отечественных экономических и правовых установлений, отвечающих интересам народа. Подлинная демократизация государственного строя проявляется в конечном счете в отношении к человеку, в обеспечении достойного качества жизни людей, в реальной защите их прав и свобод, т. е. во всем, что предполагает гармоничное развитие личности в условиях мира, безопасности и охраны природы. Вместе с тем все в большей степени познается зависимость развития подлинной демократии от уровня политической и правовой культуры самих людей в данном

обществе, знания ими своих прав, равно как и своих обязанностей перед обществом, и способности претворять их в жизнь.

Именно с этих позиций необходимо оценивать историю государственности XX в., как, впрочем, и предшествовавших столетий.

Это позволит увидеть, что имеет потенциал позитивного развития и поэтому подлежит восприятию из прошлого, а что нужно оставить ему навсегда. В этом состоит одна из основных задач всеобщей истории государства и права.

Глава 23. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

§ 1. Основные тенденции государственно-правового развития

К концу XX в. США становятся крупнейшей мировой державой с собственной колониальной империей. Во многом благодаря чрезвычайно благоприятным природным, демографическим, внешнеполитическим условиям, а также энергии и предприимчивости народа они выходят на первое место в мире по основным экономическим показателям. Население страны многократно увеличилось в немалой степени за счет эмигрантов, прежние отечества которых тратили средства на их воспитание, образование, здоровье, а новое пожинает плоды трудов достигших зрелого возраста людей. Мировые войны, в которых участвовала страна, фактически не затронули ее территории. Из этих войн она вышла еще более усилившейся как в экономическом, так и в военном отношении. Уже после первой мировой войны США из страны-должника превратились в страну-кредитора. За это время американская экономика претерпела важные структурно-социальные преобразования. Еще в конце XIX в. господство в американской экономике перешло к крупнейшим финансово-промышленным корпорациям, присваивавшим большую часть национального дохода. Впрочем, это не сдерживало развития мелких и средних промышленных, сельскохозяйственных и торговых предприятий. Значительная, но рациональная интенсификация труда в условиях начавшейся в середине 50-х годов научно-технической революции позволила правящему классу пойти на уступки трудящимся в их борьбе за свои социально-экономические и политические права.

Все это в совокупности повлияло на развитие американской государственности, которое носило главным образом фактический характер и не меняло основ конституционной структуры. По своему содержанию это развитие воплощает почти все наиболее характерные, типичные черты эволюции современных либерально-демократических государств. Оно определяется по меньшей мере несколькими принципиальной важности тенденциями, которые взаимодополняют и как бы уравнивают друг друга.

Изменения в избирательной системе. Начиная с 20-х годов заметнее стала прогрессивная тенденция, которая проявилась прежде всего в дальнейшей демократизации избирательной системы. В 1920 г. женщинам было предоставлено право голосовать и быть избранными наравне с мужчинами (XIX поправка к Конституции). В 1961 г. избиратели столичного округа Колумбия получили право участвовать в выборах президента и вице-президента США

(XXII поправка к Конституции). В 1964 г. запрещается ограничивать избирательные права граждан по причине неуплаты ими налогов, включая налог по выборам (XXIV поправка). Несколько раньше, в 1962 г., признается необходимость изменения избирательных округов, с тем чтобы в каждом из них было приблизительно одинаковое число избирателей. Такое изменение было тем более обоснованным, что по действующей в США мажоритарной системе выборов избранным считается кандидат, получивший относительное большинство голосов в округе. В 1971 г. избирательные права предоставляются всем гражданам, достигшим 18-летнего возраста (XXVI поправка к Конституции). На основе общенационального законодательства соответственно демократизировались избирательные законы в отдельных штатах. Хотя проведенные преобразования не устранили все архаические цензы, действующие в отдельных штатах, тем не менее избирательное право стало в основном равным и всеобщим.

Заметные успехи достигнуты и в области выравнивания других гражданских прав белых и цветных. В 60—70-е годы принимаются законы против расовой дискриминации в сфере образования, бытового обслуживания, трудовой деятельности.

Изменения в партийной системе. Демократические преобразования, особенно в области избирательного права, во многом стимулировали совершенствование партийной системы, с помощью которой традиционно обеспечивалось кадровое комплектование органов власти и управления из представителей господствующей элиты. Политические партии становятся важной частью государственно-правового механизма США. Соответственно организационная структура сложившейся еще в XIX в. двухпартийной системы (республиканцы — демократы) была сориентирована на удовлетворение требований избирательных кампаний. Основным звеном партийной организации явились комитеты избирательных участков, а формально высшими органами — национальные партийные комитеты и национальные партийные конвенты (съезды), хотя многие вопросы, подчас имеющие решающее значение в партийной политике, определяют частные или юридические лица, оказывающие партиям негласную, но весьма значительную финансовую помощь, несмотря на то что это в той или иной мере запрещено.

Юридической регламентации подверглись финансовые и структурные основы партийной деятельности. Немаловажную роль в этом сыграли конституции отдельных штатов, избирательные законы, в частности законы 1965 и 1970 гг., а также решения судов, обладающих правом конституционного надзора. Однако негласное финансирование партий отдельными лицами и корпорациями продолжается. Причем нередко они направляют средства представителям обеих партий одновременно. Принципиальные различия между демократами и республиканцами в основном исчезли спустя некоторое время после окончания войны между Севером и Югом. Тем не менее накал избирательной борьбы между ними сохранился, поскольку каждая партия выражает интересы соперничающих в борьбе за власть группировок, доминирующих в экономике и политике. Борьба за рядового избирателя побуждает партийных руководителей выступать с разоблачениями своих

оппонентов в коррупции и других противоправных действиях. Но вместе с тем фактическая монополия двухпартийной системы с ее опорой на средний класс лишает другие общественные организации каких-либо надежд на успех в ходе выборов и соответственно минимизирует демократизацию избирательного права.

Основные изменения в государственном механизме. Другая заметная тенденция связана с диффузией (рассредоточением) источников формирования государственной политики. Здесь все большую роль начинают играть различные предпринимательские союзы и другие подобные им объединения, известные как группы давления. В середине XX в. их насчитывалось более 3 тыс., и затем намечилось уменьшение их количества, главным образом за счет укрупнения. Наиболее значительными среди них продолжают оставаться Национальная ассоциация промышленников, объединяющая около 70% промышленных компаний, и Торговая палата. Эти объединения выполняют как экономические, так и по существу политические функции. На основе прогнозов экономического и социально-политического развития, составляемых высококвалифицированными специалистами, эти объединения подготавливают меморандумы, рекомендации и даже фактически основные тезисы будущих законопроектов, которые направляются президенту, конгрессу, властям штатов. Данные документы, разумеется, не являются обязательными для государственных властей, но последние в своей политике учитывают требования «большого бизнеса». Крупнейшие корпорации используют и другие каналы воздействия на государственные власти.

Еще одна важная тенденция, особенно ощутимо заявившая о себе после окончания войны Севера и Юга, связана с *централизацией государственной власти*. В настоящее время этот процесс, обусловленный многими причинами, среди которых интересы крупных предприятий и банков занимают особо важное место, приобрел более завуалированные формы. Вследствие противодействия штатов, отстаивающих свои конституционные права, названная тенденция стала в немалой степени противоречивой. Важным проявлением централизации явилось расширение полномочий общенациональной власти во главе с президентом, хотя и здесь имеются некоторые новации: XX, XXII, XXV поправки к Конституции законодательно ограничили время пребывания одного лица на посту президента двумя сроками, а для лица, «занимающего пост президента или исполняющего его обязанности в течение двух лет из того срока, на который президентом было избрано другое лицо» — только одним сроком; вице-президенту при определенных условиях предоставлялось право замещения должности президента.

Усиление исполнительной власти сопровождалось созданием разветвленного *аппарата управления*, состоящего из наемных служащих-профессионалов. До XX в. чиновничий аппарат США был сравнительно невелик, и этим США отличались от бюрократизированных государств континентальной Европы. Но в XX в. президент имел под своим началом большой бюрократический аппарат управления, компетенция которого распространялась на важнейшие сферы жизни страны. К этому времени в США действовали по меньшей мере три типа государственных учреждений:

1) департаменты (министерства), возглавляющие отдельные отрасли управления (первые департаменты — иностранных дел, финансов, обороны и некоторые другие были созданы еще в XVIII—XIX вв.; в XX в. количество департаментов не только увеличилось, они изменились качественно — значительный аппарат чиновников выполнял большую часть государственной работы);

2) национальные агентства — учреждения, близкие по значению министерствам, но не имеющие статуса таковых;

3) многочисленные и разнообразные временные комиссии, бюро, советы, коллегии, администрации, создаваемые на время для выполнения определенных задач, нередко имеющих жизненно важное значение для страны.

Существенным был вопрос и *о порядке назначения высших должностных лиц*. В соответствии с Конституцией назначение президентом глав департаментов, послов и некоторых других высших должностных лиц требует предварительного согласия сената. Назначение всех других федеральных чиновников предполагает их последующее утверждение сенатом. Замещение второстепенных постов сенат может доверить президенту. На практике роль президента в этом процессе, как правило, оказывается более значительной. Этому косвенно содействовало фактически установившееся еще в XIX в. деление аппарата управления на гражданскую службу, состоящую из несменяемых чиновников-профессионалов, и правительственную службу, состоящую из высших должностных лиц, назначаемых вновь пришедшим к власти президентом и уходящих со своих постов вместе с ним (так называемая система добычи). Согласно американскому прецеденту президент, назначая таких должностных лиц, вправе рассматривать их не более как своих доверенных советников. И сенат обычно признает это. Соответственно на образуемые такими должностными лицами коллегиальные органы обычно не возлагается солидарная ответственность. Эти лица считаются доверенными президента и обычно несут ответственность перед ним.

Но развитию государственного управления были присущи и иные черты. Государственные службы, сконструированные таким образом, оказались вне действенного государственно-правового контроля. Такое положение во многом обуславливалось и отсутствием в США административных судов и прокурорского надзора. Возмущение общественности коррупцией, злоупотреблением властью, а подчас и некомпетентностью части государственного аппарата вынудило Конгресс заняться его реформированием. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в XIX в. Закон о гражданской службе Пендлтона (1883 г.) установил принципы комплектования федеральных государственных служб. Предусматривались открытые конкурсы — экзамены на замещение государственных должностей, было запрещено увольнять чиновников по политическим мотивам. Контроль за выполнением закона возлагался на создаваемый «независимый» орган — комиссию гражданской службы. Во многом благодаря этому закону, а также принятым много позже нормативным актам в США не сложилась жестко корпоративная каста чиновников. Появилось немало высококвалифицированных гражданских специалистов по государственному управлению. Но это не привело к полному

исчезновению «системы добычи». Не соблюдался и принцип недопустимости увольнения по политическим мотивам. В 1939 г. Закон Хэтча «О политической деятельности» запретил государственным служащим участвовать в «политических кампаниях». В 1947 г. исполнительный приказ № 9835 президента Г. Трумэна обязывал комиссию гражданской службы проверять политическую благонадежность кандидатов на государственные должности. Еще более ужесточил эту практику исполнительный приказ № 10450 президента Д. Эйзенхауэра (1953 г.) «О проверке политической благонадежности и лояльности государственных служащих», предусматривавший возможность их досрочного увольнения. Впоследствии эти приказы перестали применяться, но результаты их воздействия сказываются и в настоящее время.

В структуре государственного управления проявилась особенность, обусловленная федеративным устройством США. В стране не сложилось формально единой государственной службы. Каждый штат имеет свой административный аппарат управления, что, впрочем, не означает его фактической общегосударственной разобщенности. Распоряжения президента и глав общегосударственных ведомств выполняются, чему в немалой степени способствуют находящиеся в их распоряжении различные средства давления, и в первую очередь финансовые. В итоге централизация оказалась неразрывно связанной с усилением исполнительной власти во главе с президентом.

В середине XX в. особую значимость приобрели такие учреждения, как Федеральное бюро расследования, Центральное разведывательное управление, Совет национальной безопасности, Министерство обороны. История показала, что президенты, опираясь на них, имеют возможность принимать важные государственные решения, превышая при этом полномочия, предоставленные им Конституцией, особенно в такой важнейшей сфере, как вопросы войны и мира. Не считаясь с предписаниями Конституции, президенты неоднократно без предварительной санкции Конгресса отдавали приказы о ведении военных действий за границей, что по существу означало ведение войны. Весьма авторитарно проявила себя исполнительная власть и внутри страны. В этом отношении показательным ее вторжение в область законодательства. Посредством так называемых исполнительных приказов, формально призванных конкретизировать исполнение принятых законов, президенты по существу приобрели в известном смысле право на «делегированное законодательство».

Вместе с тем усиление исполнительной власти не означает чрезмерной подмены ею других ветвей власти. Законодательная и судебная власти остаются важным звеном системы «сдержек и противовесов». В этом качестве особое значение имеют финансово-бюджетные права Конгресса, возможность судебного обжалования административных распоряжений, утверждение сенатом представленных президентом кандидатур на занятие должностей, право импичмента.

§ 2. «Новый курс» Рузвельта

Кризис 30-х годов. В XX в. в деятельности американского государства появились новые направления. Усилилось государственное вмешательство в

экономику. Необходимость в этом была окончательно осознана в 30-е годы, когда страну поразил исключительной силы экономический кризис, охвативший к тому времени все основные капиталистические страны. В США промышленное производство снизилось до 56%, национальный доход сократился на 48%, обанкротилось 40% банков, что лишило миллионы рядовых американцев их сбережений. Около 17 млн. человек потеряли работу. Находившееся в этот период у власти правительство президента Г. Гувера в надежде на постепенный стихийный выход из кризиса фактически ничего существенного не предпринимало. Между тем социально-политическая обстановка обострялась: следовали один за другим голодные походы, демонстрации, другие формы протеста. В таких условиях на очередных президентских выборах 1932 г. победил Франклин Делано Рузвельт — кандидат от демократической партии. Новый президент выступил с развернутой программой по выходу из кризиса, получившей известность как «Новый курс». Реализация программы началась почти одновременно во всех важнейших областях экономических и социальных отношений.

Спешно был принят ряд законов, призванных стабилизировать банковскую и в целом всю финансовую систему. Запрещен вывоз золота за границу. Золотой запас страны сосредоточивался в банках Федеральной резервной системы (ФРС). Доллар лишился золотого обеспечения, что неизбежно вело к увеличению денежной массы на рынке, но усиливало влияние правительства на ее циркуляцию. Одновременно контроль за финансовой системой в целом был возложен на ФРС и созданную к этому времени Федеральную комиссию по ценным бумагам и биржам. Была проведена ревизия почти всех банков страны, во многом инициировавшая закрытие около 3 тыс. мелких банков. Одновременно крупнейшие банки получили из казны несколько миллиардов долларов в виде кредитов и субсидий. В таком качестве банковская система несколько стабилизировалась.

Оздоровление промышленности возлагалось на специально создаваемое учреждение — Национальную администрацию восстановления промышленности. В соответствии с законом о восстановлении национальной экономики от 16 июля 1933 г. вся промышленность была разделена на 17 групп, деятельность каждой из которых регулировалась составленными в срочном порядке нормативными актами — так называемыми кодексами честной конкуренции, определявшими квоты выпускаемой продукции, распределение рынков сбыта, цены, условия кредита, продолжительность рабочего времени, уровень зарплаты и т. д.

Для сельского хозяйства учреждалась Администрация регулирования сельского хозяйства, которая на основании Закона об улучшении положения в сельском хозяйстве от 12 мая 1933 г. наделялась правом регулирования цен на продукцию сельского хозяйства и доведения их до уровня 1909—1914 гг. Это осуществлялось главным образом путем оплачиваемого сокращения посевных площадей и поголовья скота (уменьшение товарной массы должно было поднять цены до уровня, обеспечивающего рентабельность средних и даже мелких ферм, чтобы предотвратить их разорение).

В целях уменьшения безработицы, снижения ее негативных последствий

принимаются экстраординарные меры. Руководство осуществлением этих мер возлагается на Федеральную администрацию чрезвычайной помощи, замененную вскоре Администрацией развития общественных работ. Безработных направляли в создаваемые специальные организации (трудовые лагеря), занимавшиеся строительством и ремонтом дорог, мостов, аэродромов и т. д.

Проведение «Нового курса» потребовало мобилизации значительных денежных ресурсов, которые оказались (это было важнейшим фактором успеха) в распоряжении правительства Рузвельта.

В это время наметился важный сдвиг в *развитии трудового и социального законодательства*, которое носило по существу фрагментарный характер. Более того, большинство дел, связанных с отношениями между работником и работодателем (нанимающимся и наймодателем), рассматривалось судами на основе общих принципов обязательственного права, не учитывающих фактическое социально-экономическое неравенство сторон в договоре. Законом Норриса — Лагардия (1932 г.) несколько сужалось право судов издавать так называемые судебные предписания по поводу трудовых конфликтов, что фактически давало возможность судам по своему усмотрению срывать любую забастовку. Этот закон запрещал предпринимателю заставлять рабочих подписывать контракты, обязывающие их не вступать в профсоюз.

В 1935 г. был принят Закон Вагнера, ставший важной вехой в развитии трудового законодательства США. Впервые в общенациональном масштабе легализовалась деятельность профсоюзов. При этом запрещалось уголовное преследование трудящихся за создание профсоюзов и участие в легальных забастовках; предприниматели обязывались заключать с профсоюзами коллективные договоры и не принимать на работу лиц, не состоящих в профсоюзах, подписавших коллективный договор (вводился так называемый принцип закрытого цеха); признавалось право на забастовки, если нарушались предписания закона. Для контроля за выполнением закона было создано Национальное управление по трудовым отношениям. Его руководящий состав назначался президентом с одобрения сената. При обнаружении незаконных действий в трудовой практике Управление оформляло дело для передачи его в суд. Лица, препятствовавшие работе Управления, подлежали по суду наказанию штрафом до 5 тыс. долл., или тюремному заключению до одного года, или одновременно обоим видам наказания.

В 1935 г. был принят Закон о социальном обеспечении, явившийся первым в истории США общенациональным нормативным актом такого рода. Создавалось Управление по социальному страхованию. Отныне пенсии по старости должны были выплачиваться гражданам США, отвечавшим определенному цензу оседлости и достигшим 65-летнего возраста, при условии, «если его общий заработок, как это будет установлено Управлением, за период с 31 декабря 1936 г. и до достижения им возраста 65 лет не превысит 3 тыс. долл. Выплачиваемая ему ежемесячно пенсия будет равняться 1/2 суммы его вышеупомянутого общего заработка». Для формирования пенсионного фонда в дополнение к другим налогам устанавливался новый ежегодный налог на индивидуальные доходы работающих по найму в размере 1 % с последующим

повышением налога на 0,5% через каждые следующие три года. Для предпринимателей в дополнение к ранее существовавшим налоговым обложениям вводился налог в размере 1 % общей суммы выплаченной им зарплаты, через каждые следующие три года налог повышался на 0,5%.

В 1938 г. был принят Закон о справедливом найме рабочей силы, фиксирующий максимальную продолжительность рабочего времени для некоторых групп трудящихся и минимум зарплаты.

В итоге «Новый курс», являвшийся прямым массированным вторжением государства в сферу социально-экономических отношений и включавший значительные элементы регулирования, способствовал смягчению проявлений кризиса.

Ревизия «Нового курса». По мере выхода из кризиса корпорации главным образом через Верховный суд стали добиваться (и не без успеха) отмены законодательства «Нового курса». В целях смягчения будущих кризисных явлений стали широко внедряться новые виды государственного регулирования, реализуемые главным образом с помощью финансово-экономических средств.

После окончания второй мировой войны произошел отход от завоеванных позиций в области трудового законодательства. В 1947 г. был принят Закон Тафта — Хартли формально в качестве поправки к Закону Вагнера, а фактически отменивший его важнейшие положения. Этот закон затруднял ведение стачечной борьбы. Так, предупреждение о намечаемой забастовке должно последовать за 60 дней до ее начала. Президент наделялся правом в любой момент приостановить забастовку на 80 дней (так называемый охладительный период). Государственным служащим запрещалось участие в забастовках. Не допускались стачки солидарности, стачки, «создающие угрозу национальным интересам страны». Отменялась практика «закрытого цеха». Предприниматели получили право взыскивать по суду убытки, причиненные забастовкой, выходящей за рамки, предписанные законом. Устанавливался контроль за профсоюзными средствами, которые запрещалось использовать для достижения каких-либо политических целей. Были приняты и другие законы, в той или иной мере ограничивающие права профсоюзов.

В первое послевоенное десятилетие усилилась законодательная деятельность и в другой области. В 1950 г. был принят Закон Маккарэна — Вуда, по которому создавалось Управление по контролю за подрывной деятельностью. Ему предоставлялось право определять, является ли та или иная организация коммунистически действующей организацией или организацией коммунистического фронта. Такие организации подлежали обязательной регистрации в министерстве юстиции, а их члены фактически ограничивались в гражданских правах. Отказ от регистрации предусматривал достаточно жесткие санкции. В случае объявления «чрезвычайного положения» президент получал право с согласия министра юстиции отдавать распоряжение о задержании и об интернировании любого лица, если имелось разумное основание полагать, что это лицо может потенциально представлять угрозу для национальной безопасности США. Вскоре были приняты и другие аналогичные законы. На их основе, а также на основе исполнительных приказов № 9835 и 10450 была развернута кампания по «проверке лояльности», в ходе которой преследованию

подверглись не только коммунисты, но и просто прогрессивно мыслящие интеллигенты. Впоследствии эта кампания была в основном прекращена. И тем не менее в стране сложилась, функционирует и трансформируется особая система правовых отношений, которые не всегда совпадают с Конституцией.

Глава 24. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

§ 1. Итоги первой мировой войны

Основные черты развития. Великобритания принадлежала к числу держав — победительниц в первой мировой войне, однако война серьезно ослабила ее финансово-экономические позиции. Так, промышленное производство сократилось на 20%; страна потеряла треть своего национального богатства. За годы войны получили развитие новые отрасли промышленности, выпускавшие продукцию военного назначения, но производство в старых отраслях значительно сократилось. Ухудшилось материальное положение рабочего класса и как следствие этого усилилась его политическая активность. За годы войны численность профсоюзов выросла вдвое. Активизации рабочего движения способствовала победа Октябрьской революции в России.

В военные и послевоенные годы активизировался процесс капиталистической монополизации. В 1916 г. возникло крупнейшее объединение монополистов — Федерация британской промышленности. К 1920 г. в нее входили фирмы, на которых работала треть рабочих страны, с капиталом, превышавшим капитал всех английских компаний до войны. Одной из главных целей Федерации было дальнейшее подчинение правительства и государственного аппарата монополистическому капиталу.

В результате мировой войны Великобритания получила новые колониальные владения. В старых колониях увеличилось промышленное производство, численно вырос пролетариат, окрепла местная буржуазия. Широкие народные массы Индии, Египта и других стран поднялись на борьбу за свободу и национальную независимость. Усиление национально-освободительного движения вызвало кризис Британской империи.

Политические партии. С 1916 г. у власти в Великобритании находилось коалиционное правительство Д. Ллойда Джорджа, состоявшее из либералов, консерваторов и лейбористов. На очередных выборах 8 декабря 1918 г. консерваторы и либералы вновь составили единый блок. Лейбористские лидеры за несколько дней до выборов вышли из правительственной коалиции и выступили со своей программой, в которой содержались заверения, что в случае прихода к власти лейбористы добьются немедленного вывода интервенционистских войск из России, национализации земли, ведущих отраслей промышленности, свободы для Ирландии и Индии и т. д. Выборы с подавляющим перевесом выиграла консервативно-либеральная коалиция. Ведущее место в парламенте заняли консерваторы, получившие большинство мандатов. Лейбористы провели в парламент 60 депутатов.

Выборы показали, что либеральная партия, стоявшая у власти почти 100 лет, находится в состоянии упадка. На выборах 1918 г. она потеряла около сотни

депутатских мест. Партия заметно поредела. Часть либералов перешла к консерваторам, часть — к лейбористам, влияние которых возросло. Отныне либералы перестали быть одной из основных партий страны, уступив это место лейбористам.

В 1924 г. лидер лейбористов Р. Макдональд сформировал первое лейбористское правительство, в которое вошли представители правого крыла партии. Поскольку лейбористы не имели большинства в парламенте, кабинет Макдональда зависел от поддержки либеральной партии. Либералы обещали оказать поддержку при условии, что лейбористы будут осуществлять только ту часть программы, которая не расходилась с требованиями либеральной партии. Правительство Макдональда провело некоторые прогрессивные мероприятия, однако большую часть своих обещаний не выполнило. Второе лейбористское правительство было сформировано в 1929 г.

Итак, в XX в. в Англии сохраняется двухпартийная система, сущность которой заключается в господстве на выборах двух основных партий. До 1923 г. это были консерваторы и либералы, с 1923 г. — консерваторы и лейбористы. Двухпартийная система не исключает существования других политических партий (так, в 1920 г. была создана коммунистическая партия), однако выработанная в основных чертах парламентом, контролируемым двумя партиями, эта система, естественно, направлена на укрепление господства именно этих двух партий. Последнее оказало такое значительное влияние на развитие английской Конституции, что двухпартийная система может считаться одним из неписаных конституционных обычаев. При этом лидеры обеих основных политических партий безоговорочно принимают основы существующего общественного строя и, сменяя друг друга у власти, не ставят цели кардинальных изменений.

Основным средством сохранения существования двухпартийной системы является избирательная система, в основе которой лежит принцип избрания одного депутата от каждого избирательного округа. В результате представители малых партий оказываются в невыгодном положении, им трудно получить место в парламенте.

Избирательные реформы. В XX в. было принято несколько избирательных законов, демократизировавших избирательное право.

Первая избирательная реформа была проведена непосредственно после первой мировой войны, в 1918—1919 гг. Согласно принятому закону право голоса получили все лица мужского пола, достигшие 21 года и удовлетворяющие требованиям ценза оседлости (6 месяцев) либо владеющие помещением для деловых занятий. Женщины имели право голоса, если достигали возраста 30 лет и владели недвижимостью с годовым доходом не менее 5 ф. ст. либо состояли в супружестве с лицом, удовлетворяющим последнему условию. Таким образом, новый избирательный закон вводил всеобщее мужское и частичное женское избирательное право.

Накануне парламентских выборов 1929 г. консервативное правительство осуществило еще одну реформу избирательного права, предоставив женщинам равные с мужчинами избирательные права.

Новый этап в демократизации избирательного права отмечен после второй

мировой войны. Акт о народном представительстве 1948 г., принятый лейбористским правительством, внес изменение в распределение избирательных округов и, что более важно, отменил двойной вотум. Отныне никто не мог голосовать более чем в одном округе.

Наконец, в 1969 г. лейбористское правительство приняло Акт о народном представительстве, которым возрастной ценз был снижен с 21 года до 18 лет.

§ 2. Изменения в государственном строе

В 1999 г. был восстановлен парламент в Шотландии, полномочия которого ограничиваются рамками относительной автономии. Соответственно вопросы международной и военной политики находятся вне его компетенции. Но в главном сохраняется основное направление в развитии государственного строя Великобритании в XX в. Оно в конечном счете сводится к усилению исполнительной власти. Основные предпосылки этого были заложены в конце XIX в., а события XX в. способствовали реализации данного направления. В этом плане к числу важнейших последствий первой мировой войны относится новое расширение законодательных полномочий и фактической власти правительства. В 1914 г. был приостановлен Хабеас корпус акт и принят Акт о защите государства, законно передававший правительству на время войны всю полноту власти. По окончании войны этот акт был отменен, однако некоторые права, врученные правительству в качестве временных и экстраординарных, продолжали применяться и после их официальной отмены. Кроме того, было положено начало практике издания актов, предоставляющих правительству чрезвычайные полномочия. Так, в 1920 г. был принят Закон о чрезвычайных полномочиях, который носил уже не временный характер, а являлся постоянно действующим. Этот закон предусматривал возможность издания правительством от имени короля указа о введении в стране чрезвычайного положения, если оно сочтет, что какое-либо лицо или группа лиц своими действиями нарушают нормальную жизнь общества (мешают снабжению продовольствием, водой, топливом, электроэнергией). В условиях чрезвычайного положения правительство может применять любые меры, необходимые для поддержания общественной безопасности и нормальной жизни общества. Содержание Акта позволяло применять его против забастовок, что на практике делалось неоднократно. Накануне второй мировой войны, в 1939 г., парламентом был принят новый Акт о чрезвычайных полномочиях, предоставляющий исполнительной власти полномочия на издание предписаний, которые правительство считает необходимыми для обеспечения общественной безопасности, защиты государства, поддержания общественного порядка.

Предоставляя правительству чрезвычайные полномочия, парламент не только способствовал усилению его исполнительной власти, но и передал ему власть законодательную. Получило распространение так называемое делегированное законодательство — акты, издаваемые правительством формально по поручению парламента. «Делегирующий акт» наделял исполнительную власть правом издавать нормы в «развитие закона». Это зачастую сопровождалось разрешением в случае необходимости изменять сам

делегирующий статут. Формы делегированного законодательства были самыми разнообразными: распоряжения, приказы, указания, инструкции министров и т. д. Делегированное законодательство — одно из проявлений всемогущества кабинета министров.

Парламент практически лишился возможности контролировать деятельность органов управления. Палата общин утратила ведущую роль в осуществлении политической власти, наоборот, правительство контролирует палату общин при помощи партийной системы.

Право премьер-министра в любое время добиться роспуска парламента способствует еще большему усилению власти кабинета. В результате возникает буквально диктатура кабинета, который может сначала действовать, а уже потом ожидать одобрения своих действий со стороны парламента.

В 1949 г. лейбористским правительством была проведена новая реформа парламента, касающаяся палаты лордов. Состав этой палаты был следующим: меньшинство составляли потомки старинной земельной аристократии; примерно половина членов палаты — пэры, имеющие титулы, пожалованные в XX в.; треть членов палаты лордов — директора компаний. Закон 1949 г. «Об изменении Акта о парламенте 1911 г.», сокративший до одного года срок возможного вето палаты лордов в отношении нефинансовых биллей, имел целью ограничить ее власть. Но эта цель не была достигнута, и, например, в 1956 г. лорды провалили законопроект об отмене смертной казни. Попытка консерваторов в 1958 г. расширить полномочия палаты лордов потерпела неудачу. Однако верхняя палата и сейчас достаточно сильна, чтобы выполнять свое изначальное предназначение — тормозить начинания избираемой нижней палаты. Палата лордов остается высшей апелляционной инстанцией в отношении всех судов Великобритании. Обладая большим влиянием, она способна оказывать и сильное политическое давление.

В 1999 г. проведена очередная реформа палаты лордов. Отныне место в палате лордов не могут занимать представители высшей аристократии, основываясь лишь на праве наследования. Теперь членами этой палаты могут быть лица, получившие звание лорда за заслуги.

Своеобразное место в политической системе Великобритании занимает корона. Формально сохраняются многие королевские прерогативы и важнейшая из них — право назначения премьер-министра. Как правило, назначаемый премьер-министр должен располагать доверием большинства палаты общин и суметь сформировать кабинет министров. Однако в тех случаях, когда лидер партии большинства не занимает достаточно прочного положения, слово правящего монарха имеет решающее значение. Так, в 1931 г. лейбористский кабинет принял решение об отставке. Предполагалось, что король поручит С. Болдуину сформировать консервативное правительство, однако Георг V предложил Р. Макдональду остаться во главе нового коалиционного правительства. Сохраняются и другие полномочия монарха: ни один законопроект не может стать законом без королевской санкции, только монарх может созвать или распустить парламент, пожаловать титул пэра.

Все эти полномочия считаются простой формальностью, поскольку согласно английской конституционной доктрине глава государства должен

действовать по совету своих министров, но в то же время установлено, что монарх не обязан следовать всем рекомендациям советников: он имеет право отказать в своей согласии на такую политику, которая, по его мнению, разрушает «базис английской Конституции». В связи с этим корона может удалить кабинет министров в отставку, распустить парламент, отказать в утверждении билля и т. д. Правда, многие свои полномочия монархи не реализовывали в течение столетий.

Таким образом, власть короны носит скрытый характер, и благодаря своим конституционным правам в случае необходимости монархия может стать серьезной резервной силой господствующего класса.

Усиление исполнительной власти в лице кабинета министров сопровождалось бюрократизацией государственного аппарата. Правила комплектования чиновничьего корпуса были сформулированы в конце XIX в. Во всех правительственных ведомствах, кроме Министерства иностранных дел и колоний, вводилась экзаменационная система занятия должностей. Высшие чиновничьи должности (коронные) замещались по конкурсу. В начале XX в. был образован ряд министерств и ведомств: земледелия и рыболовства, труда, транспорта, пенсий, общественных работ. В руки государства перешли телеграф и телефон. Расширение вмешательства государства во все сферы жизни общества повлекло за собой увеличение числа чиновников. К середине 60-х годов существовало более 100 министерств.

Армия. Полиция. Суд. До первой мировой войны *армия* Великобритании строилась на добровольческих началах. В мае 1916 г. парламент принял Закон об обязательной воинской повинности. По окончании войны этот закон был отменен, и армия, как и прежде, формировалась путем добровольного набора. Накануне второй мировой войны, в апреле 1939 г., был издан закон, вводивший всеобщую воинскую повинность, которая сохранилась и в послевоенный период.

Полицейские силы Великобритании состоят из местных формирований. Специальный «постоянный комитет», в который входят представители суда четвертных сессий и представители совета графства, назначает главного констебля графства, который набирает полицейский персонал и управляет им, находясь под контролем «постоянного комитета». В городах имеется собственная полиция, начальника которой назначает городской совет. Самой многочисленной является полиция Лондона. Общее управление полицейскими силами страны осуществляет Министерство внутренних дел. Кроме регулярной полиции существуют особые резервные подразделения, призываемые в случае чрезвычайных обстоятельств.

Высшая судебная инстанция в Великобритании — палата лордов. Она является апелляционной инстанцией и судом первой инстанции для пэров, обвиняемых в уголовных преступлениях. Верховный суд состоит из трех палат: Высокого суда (рассматривающего гражданские споры), Суда короны (специализирующегося по уголовным делам) и Апелляционного суда. На местах правосудие осуществляют мировые судьи.

Местное управление. В Великобритании длительное время сохранялась система местных органов управления, сложившаяся в конце XIX в. Закон 1972 г. внес изменения в эту систему, установив двухступенчатую систему органов в

графствах и округах. В 1985 г. были упразднены муниципалитеты крупных промышленных городов. В целом основное направление развития местного управления выражается в усилении контроля со стороны центральных органов власти, в том, что ряд функций от местных органов перешел к центральным. Действующих источников дохода местных органов явно не хватает, и центральная власть, отказывая в установлении дополнительных источников финансирования, осуществляет дотацию, контролируя при этом расходование всех денежных средств на местах.

Государственно-монополистический капитализм. Первые попытки государственного регулирования экономики Великобритании были предприняты в конце XIX в. После первой мировой войны, когда финансово-экономические позиции страны ослабли, этот процесс стал более активным. В ходе войны руководство промышленностью, работающей на военные нужды, перешло к Министерству вооружения. В 1917 г. был введен правительственный контроль над всей угольной промышленностью и судоходством. Эти меры носили временный характер и после окончания войны были отменены.

К вопросу о национализации правительство Великобритании вернулось после второй мировой войны, когда столкнулось с серьезными политическими, экономическими, финансовыми трудностями. Пришедшие к власти в 1945 г. лейбористы приняли Закон о национализации Английского банка; впервые в истории страны был создан государственный банк. Национализация угольной промышленности в 1946 г. охватила 880 компаний. Позднее была проведена национализация газовой промышленности, части сталелитейных заводов, электростанций, внутреннего транспорта, гражданской авиации, телеграфной и радиосвязи.

Наряду с национализацией осуществлялись и другие меры по усилению государственно-монополистического регулирования: укрупнение корпораций, финансирование программ научных исследований, военные заказы монополиям, регулирование экспорта-импорта, введение программирования экономики, регулирование занятости и т. п.

Вмешательство государства распространялось и на сферу трудовых отношений. Первым мероприятием лейбористского правительства в социальной области была отмена Закона о профсоюзах 1927 г., принятого после подавления в 1926 г. всеобщей забастовки в Великобритании и ограничивавшего права профсоюзов. В 1948 г. вступили в силу законы о государственном страховании, государственном здравоохранении и ряд других. Новая система социального страхования предусматривала выплату пособий и пенсий ряду категорий населения.

Лейбористы и впоследствии, находясь у власти, использовали национализацию промышленности как одно из средств усиления государственно-монополистического капитала.

Консерваторы в отличие от лейбористов привлекали с этой целью другие способы. Они предоставляли огромные субсидии крупным частным монополиям, помогали им снижать издержки производства, прибегали к методам капиталистического программирования экономики. При этом консерваторы, находясь у власти, осуществляли денационализацию ряда

предприятий. Этот процесс получил особенно широкое развитие в 80-е годы, когда правительство консерваторов взяло ориентир на сокращение вмешательства государства в экономику, проповедуя идеи свободного рыночного хозяйства и личной инициативы. За последние годы доля государственного сектора в промышленности Великобритании значительно сократилась, и в результате продажи акций государственных предприятий увеличилось число мелких акционеров.

§ 3. Британская колониальная империя

В годы первой мировой войны доминионы Британской империи были важной опорой страны, являясь поставщиками сырья и людских ресурсов. За это время значительно усилилась экономика доминионов, окрепла национальная буржуазия, которая стала все решительнее добиваться предоставления доминионам большей самостоятельности.

В 1917 г. на очередной имперской конференции за доминионами был признан статус автономных государств Британской империи.

В период после первой мировой войны доминионы расширили свою автономию. Нередко они вели вполне независимую от метрополии политику, хотя взаимные экономические финансовые связи побуждали и буржуазию доминионов, и буржуазию метрополии к компромиссам с целью сохранения сложившихся форм отношений.

В наиболее развитом британском доминионе Канаде после войны развернулось мощное рабочее и фермерское движение. Окрепшие экономические позиции канадской буржуазии и усилившиеся связи канадских монополий с монополиями Соединенных Штатов получили отражение в политике канадского правительства. Участвуя в работе Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.), делегация Канады добилась для доминиона права самостоятельно подписывать мирные договоры, иметь отдельное от Великобритании представительство в Лиге Наций.

На состоявшейся в 1923 г. очередной имперской конференции Великобритания была вынуждена признать за доминионами право самостоятельно заключать договоры с иностранными государствами, а также определять в каждом отдельном случае свое участие или неучастие в международных договорах, заключенных Великобританией.

После первой мировой войны большой остроты достигла борьба ирландского народа за освобождение. Результатом этой борьбы стал Англо-ирландский договор, заключенный 6 декабря 1921 г. Он предусматривал создание доминиона Британской империи Ирландское свободное государство, но 6 северо-восточных графств (Ольстер), составляющих наиболее развитую в промышленном отношении часть Ирландии, отторгались от нее и оставались в пределах Великобритании. Английское правительство сохраняло в новом доминионе свои военные и военно-морские базы. Ирландские крестьяне по-прежнему вносили в английскую казну выкупные платежи за землю.

Таким образом, национально-освободительная война ирландского народа хотя и заставила Великобританию пойти на создание Ирландского свободного

государства, но не достигла всех своих целей. Ирландия была расчленена, Ирландское государство осталось в рамках Британской империи, и английская буржуазия в значительной степени сохранила там свои экономические позиции.

В 30-е годы обострились экономические и политические противоречия с доминионами, усилилось национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах. Основы Британской империи становились все более шаткими. Пытаясь сохранить империю, английское правительство пошло на новые уступки зависимым странам.

В 1931 г. был принят Вестминстерский статут, закрепивший объединение английских доминионов в Британское содружество наций и определивший взаимоотношения его членов. Статут предоставил доминионам право самостоятельно решать вопросы внутренней и внешней политики, обмениваться дипломатическими представителями с другими странами, участвовать в международных соглашениях, самостоятельно создавать законы. Согласно статуту ни один акт парламента Соединенного Королевства не является обязательным для доминиона, если только доминион сам не просит об утверждении такового и не согласится на таковой. В то же время закон, принятый парламентом доминиона, является действительным независимо от того, противоречит он праву Великобритании или нет. Расширение прав доминионов выразилось и в том, что после принятия Вестминстерского статута генерал-губернатор назначался по рекомендации правительства доминиона.

После второй мировой войны в результате активизации национально-освободительного движения статус доминиона получили некоторые британские колонии, в частности Индия. Движение за независимость парализовало действия англо-индийской администрации, и в марте 1946 г. правительство Соединенного Королевства признало право Индии на независимость, но попыталось сохранить свое господство иным путем. Индия была расчленена по религиозному признаку на два государства, которые остались в составе Британской империи в качестве доминионов. Тем не менее Индийский Союз и Пакистан перестали быть колониями и получили, хотя и ограниченную, государственную независимость. Независимость и статус доминиона получил также Цейлон.

Чтобы открыть возможность вступления в Содружество для тех колоний, которые, приняв статус доминиона, установили у себя республиканскую форму правления, конференция премьер-министров стран Содружества в апреле 1949 г. пришла к решению отменить формулу Вестминстерского статута 1931 г., гласившую, что «члены Содружества объединены общей верностью короне», и считать монарха только «символом свободной ассоциации независимых наций — членов Содружества и в качестве такового главой Содружества».

В 1948 г. Великобритания вынуждена была признать решение Ирландии о выходе из состава Британского содружества и провозглашении Ирландской Республики.

В 50-х годах наблюдается усиление центробежных тенденций, происходят ослабление экономической, политической и военной зависимости стран — членов Содружества от Великобритании, обострение противоречий в сфере внешней политики.

Еще сложнее становилась обстановка в колониях Британской империи. В

результате колониальных войн в 1957 г. добились независимости колонии Золотой Берег (Гана) и Малайская Федерация. В 1959—1960 гг. стали независимыми Кипр и Нигерия. Однако колониальная империя Великобритании, особенно ее владения в Африке, все еще сохраняла значительные размеры, и процесс ее крушения развернулся со всей силой в последующие годы.

Глава 25. ФРАНЦИЯ

§ 1. Третья республика после первой мировой войны

Основные черты развития. Франция завершила первую мировую войну в числе стран-победительниц. По Версальскому договору (1919 г.) ей были возвращены Эльзас и Лотарингия, передана часть колоний Германии, получено право на большую часть германских репараций. Высокими темпами развивались отрасли промышленности, связанные с обороной. Вместе с тем важную роль в экономике продолжало играть сельское хозяйство. В 1930 г., т. е. спустя 12 лет после окончания войны, доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме производства страны составила 44%.

В послевоенный период значительно усилилось развитие крупных корпораций и трестов, занявших по существу монопольное положение в отдельных отраслях национальной экономики. Франция продолжала оставаться крупнейшей колониальной державой.

Вместе с тем первая мировая война подорвала позиции французского финансового капитала на мировом рынке. Из страны-кредитора, какой она была до войны, Франция превратилась в страну-должника. За время войны она задолжала США более 4 млрд. долл. (значительная сумма в то время). И хотя после войны экспорт французских капиталов возобновился, она не смогла восстановить прежнее положение. Послевоенное развитие Франции проходило в условиях общего кризиса, поразившего в первую очередь экономику США и Западной Европы.

Все это оказало существенное влияние на социальные отношения в стране, которые характеризовались крайней нестабильностью. В 1920 г. на съезде социалистической партии произошел ее раскол на коммунистов и социалистов, оставшихся в той или иной мере приверженцами идей «поссибилизма». Была создана коммунистическая партия. Социалисты сохранили старое название своей партии — социалистическая партия.

Однако, несмотря на сложное, подчас критическое внутривнутриполитическое положение, в стране продолжала действовать Конституция 1875 г. Она оказалась самой долговечной конституцией из всех принятых ранее. Причин тому было немало. Объективно этому способствовала и особенность ее содержания. Конституция обходила молчанием многие вопросы, связанные со структурой правительства, избирательным правом и т. д. То, что ранее ставилось ей в упрек, ныне оказалось благом. Конституция открывала простор для маневрирования, позволяла учитывать конкретную сложившуюся политическую обстановку.

Избирательные реформы. В 1919 г. было частично удовлетворено требование левых политических группировок о введении пропорциональной

избирательной системы. Избирательный закон 1919 г. предусматривал сочетание принципов мажоритарной и пропорциональной систем, т. е. каждый департамент выбирал одного депутата от 75 тыс. жителей, а число депутатов, выбравшихся в департаменте, зависело от численности населения, проживающего в нем. Каждая партия или объединение партий выступали с отдельным списком кандидатов. Однако избиратели голосовали не за список в целом, а за каждого кандидата отдельно. При этом они имели право отдать свои голоса за кандидатов из разных списков. Избранным считался кандидат, собравший абсолютное большинство голосов. Принципы пропорциональной системы применялись лишь в том случае, если не все мандаты были распределены указанным путем. Тогда проводились довольно сложные расчеты. Число голосовавших по департаменту в целом делилось на общее количество мандатов, а общая сумма голосов, поданных за кандидатов, входящих в один список, делилась на количество кандидатов, в нем указанных. Первое частное называлось «избирательным метром», второе — «средней списка». Каждый список получал столько мандатов, сколько раз «избирательный метр» содержался в «средней списка». Приходящиеся на определенный список депутатские мандаты вручались тем кандидатам, которые входили в этот список и получили в его рамках наибольшее количество голосов.

Вместе с тем вопреки новому закону были сохранены старые - избирательные округа с неравномерным распределением населения, что приравнивало на практике голос одного избирателя из консервативных, в основном сельских, департаментов к двум-трем голосам из густонаселенных промышленных районов. Так, сельский департамент Нижние Альпы, где проживали 90 тыс. человек и числились 32 тыс. избирателей, имел право избирать 5 депутатов, т. е. по одному депутату на каждые 6 тыс. избирателей и 18 тыс. жителей. В то же время промышленный департамент Нор имел на 1788 тыс. жителей и 522 тыс. избирателей всего 23 депутатских мандата, т. е. по одному депутату от каждых 22 тыс. избирателей и 77 тыс. жителей.

В 1927 г., когда правительство возглавлял Р Пуанкаре — политический деятель крайне консервативного толка, была восстановлена мажоритарная система выборов в полном ее объеме. В соответствии с законом 1927 г. Франция и ее заморские владения делились на 612 избирательных округов (из них 9 были в Алжире и 10 в остальных колониях; голосовали французские граждане, проживавшие там коренные жители колоний по-прежнему не имели избирательных прав). Восстановление мажоритарной системы не привело, однако, к стабилизации внутривнутриполитического положения в стране в направлении, приемлемом для консервативных кругов.

Падение роли парламента. Экономический кризис 30-х годов, последовавшая затем относительная стагнация промышленного производства были глубинной основой дальнейшего обострения социальных противоречий, оказавших решающее влияние на состояние государства. Это проявилось прежде всего в начавшемся умалении роли парламента. Стремление переложить на исполнительную власть, неподконтрольную общественности, реализацию заведомо непопулярных в народе мер сыграло далеко не последнюю роль в росте делегированного законодательства.

Начиная с середины 30-х годов парламент почти ежегодно наделял правительство чрезвычайными полномочиями. Вследствие недолговечности самих кабинетов эти полномочия оказывались в руках высшей бюрократии. В итоге парламентскому законодательству в его важнейшей части было противопоставлено законодательство, осуществлявшееся в административном порядке.

Одновременно наметилось и ослабление роли парламента как органа, стоящего над правительством. Судьба кабинетов все чаще стала решаться не столько непосредственно парламентариями, сколько различными внепартийными организациями, партиями, группировками предпринимателей, профсоюзами. Депутаты парламента нередко лишь выполняли их указания.

Одним из наиболее ярких свидетельств падения роли парламента Третьей республики было неконституционное, без его санкции, объявление войны Германии в сентябре 1930 г. Как бы оно ни оправдывалось внешнеполитическими условиями, но в соответствии со ст. 9 конституционного закона от 19 июля 1875 г. объявление войны возможно лишь с предварительного согласия обеих палат.

Конец Третьей республики. В мае 1940 г. немецко-фашистские войска перешли в наступление на Западном фронте. Французская армия потерпела поражение. Правительство Франции было вынуждено принять решение о прекращении военных действий. К этому времени значительную часть страны оккупировала фашистская Германия. В соответствии с условиями, продиктованными Германией, страна была разделена на две неравные части. Первая, большая часть, куда вошли наиболее развитые в промышленном отношении и имеющие стратегическое значение департаменты востока, северо-востока, севера и Атлантического побережья Франции, была оккупирована Германией. В части юго-восточных и южных районов страны были сохранены институты французской государственности, получившие по имени города Виши, где обосновалось правительство, название «государство Виши». Какой-либо самостоятельной роли режим правительства Виши не играл. По замыслам гитлеровцев, видимость «независимого» французского правительства, вступившего в «соглашение» с Германией, должна была нейтрализовать французский флот и колониальные войска. Когда гитлеровцы убедились, что режим Виши не в состоянии выполнить поставленные перед ним задачи, они ввели в ноябре 1942 г. свои войска и в южную зону, тем самым фактически ликвидировав остатки вишійской государственности.

§ 2. Четвертая республика

Комитеты и правительство Национального сопротивления.

С первых дней оккупации страны французские патриоты вели борьбу с немецкими захватчиками. Генерал Ш. де Голль, находившийся в июне 1940 г. в Англии, основал движение «Свободная Франция» (с 1942 г. — «Сражающаяся Франция»), имевшее целью объединить «возможно большие французские силы» для борьбы за освобождение Франции. Вскоре де Голль был признан английским правительством главой «всех свободных французов». Внутри страны

патриотические силы первоначально объединялись по партийному признаку. По инициативе коммунистической партии на предприятиях, а также в отдельных районах страны были созданы народные комитеты и комитеты действия. В борьбе с оккупантами коммунисты понесли наибольшие потери среди других боровшихся политических партий. В ходе дальнейшей борьбы происходило объединение национально-освободительных сил и развитие их организационной структуры. Летом 1943 г. был создан единый Французский комитет национального освобождения, позже реорганизованный во временное правительство Франции во главе с де Голлем. В это же время была сформирована Консультативная ассамблея, состоящая из представителей всех политических партий и групп, борющихся или выступающих за освобождение Франции.

Летом 1944 г. англо-американские войска высадились во Франции. К концу 1944 г. Франция была в основном освобождена.

Первое Учредительное собрание. Важнейшим вопросом внутривнутриполитической жизни страны после ее освобождения являлись будущее государственного строя, разработка новой конституции. В августе 1945 г. временное правительство Франции утвердило положения, согласно которым одновременно с проведением выборов в Учредительное собрание, призванное составить новую конституцию, должен был состояться референдум. Избирателям предлагалось ответить на два вопроса: 1) хотят ли они, чтобы была принята новая конституция или остались в силе конституционные законы 1875 г.? 2) будет ли проект конституции, принятый Учредительным собранием, окончательным или он должен быть утвержден последующим референдумом? Выборы в Учредительное собрание дали следующие результаты: коммунистическая партия собрала наибольшее количество голосов — 5004 тыс. голосов и получила 152 мандата, социалистическая партия — 4491 тыс. и 139 мандатов, МРП — 4580 тыс. голосов и 145 мандатов (МРП — народно-республиканское движение, было создано в 1944 г.; в его состав вошло значительное число членов довоенных по преимуществу католических организаций и партий, ее поддерживали Ватикан и крупные банковско-промышленные корпорации).

В ходе референдума 96,4% голосовавших высказались за принятие новой конституции, 66,3% — за последующее утверждение конституции народным голосованием.

В апреле 1946 г. Учредительное собрание завершило составление проекта конституции, согласно которому предполагалось создание однопалатного суверенного парламента, президент лишался ряда своих прерогатив (права отлагательного вето, права роспуска парламента, права помилования и т. д.); закреплялась национализация отдельных отраслей промышленности. В ходе референдума этот проект был отклонен («за» — 9300 тыс. избирателей, «против» — 10 600 тыс.).

Второе Учредительное собрание. Результаты референдума потребовали выборов нового состава Учредительного собрания. В ходе этих выборов коммунистическая партия собрала почти 5204 тыс. голосов, социалистическая партия — 4190 тыс., МРП — 5596 тыс. Был составлен новый проект

конституции, который в октябре 1946 г. был утвержден референдумом.

Конституция 1946 г. В преамбуле Конституции торжественно подтверждались права и свободы человека и гражданина, провозглашенные Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. Кроме того, провозглашались равные права всех граждан независимо от пола; право политического убежища для лиц, борющихся за свободу; обязанность работать и право на получение должности независимо от происхождения, взглядов, вероисповедания; право на организацию профсоюзов и проведение стачек, но «в рамках законов, которые регламентируют эти вопросы»; право на заключение коллективных договоров. Декларировалась социальная помощь детям, матерям, «престарелым труженикам», инвалидам; обязательство республики не вести завоевательных войн: «...Не употреблять силы против свободы какого-либо народа». Объявлялось, что «всякое предприятие, эксплуатация которого имеет или приобретает национальное или общественное значение или характер фактической монополии, должно стать собственностью общества».

Конституция предусматривала учреждение парламентской республики.

Парламент должен был состоять из двух палат: Национального собрания и Совета республики. *Национальное собрание* избирается на пять лет на основе всеобщего и прямого избирательного права. Только Национальное собрание имело право принятия законов. Законодательной инициативой наделялись члены парламента и председатель Совета министров.

Совет республики избирался коммунарами и департаментами на основе всеобщего и косвенного избирательного права. В соответствии со ст. 20 Конституции Совет республики получил право рассматривать законопроекты, принятые Национальным собранием. Свое заключение по законопроектам Совет республики должен представлять в двухмесячный срок. Если заключение не соответствует тексту законопроекта, принятого Национальным собранием, последнее рассматривает проект или предложение закона во втором чтении и выносит окончательное решение только по поводу предложенных Советом республики поправок, принимая или отклоняя их полностью или частично. В случае полного или частичного отклонения поправок голосование закона во втором чтении происходит открытой подачей голосов, причем для его принятия требуется абсолютное большинство голосов состава депутатов Национального собрания, но при условии, что в Совете республики голосование закона в целом было проведено при этих же условиях.

Высшим представителем государственной власти Конституция объявила *президента республики*. Он избирается парламентом сроком на семь лет и может быть переизбран еще на один срок. Президент информируется относительно международных переговоров, подписывает и ратифицирует договоры с иностранными государствами, осуществляет обнародование законов. Вместе с тем президент может потребовать от обеих палат нового обсуждения принятого парламентом закона (но повторное решение парламента является окончательным). Он утверждает также важнейшие правительственные декреты. Но каждый из актов президента должен быть скреплен подписью председателя Совета министров и одним из министров, по ведомству которого должен осуществляться соответствующий нормативный акт.

Органом, возглавляющим непосредственное государственное управление страной, является *Совет министров* во главе с председателем. Последний выдвигается президентом после консультаций с лидерами политических фракций в парламенте. Кандидат на пост председателя представляет на рассмотрение Национального собрания программу будущего кабинета. Если он получает вотум доверия при открытом голосовании абсолютным большинством голосов, то декретом президента проводится назначение его и министров.

Председатель Совета министров обеспечивает исполнение законов, непосредственно руководит всем государственным аппаратом, осуществляет общее руководство вооруженными силами.

Конституция возлагает на министров коллективную ответственность перед Национальным собранием за общую политику кабинета и индивидуальную ответственность за их личную деятельность. Правительством в лице председателя Совета министров может быть поставлен вопрос о доверии перед Национальным собранием. Отказать кабинету в доверии может только абсолютное большинство депутатов Национального собрания. Такой отказ влечет за собой коллективную отставку кабинета. Принятие Национальным собранием резолюции порицания кабинета также влечет его коллективную отставку.

Вместе с тем Конституция предусматривает систему противодействия возможному злоупотреблению правом порицания со стороны Национального собрания: если в течение 18 месяцев произойдет два министерских кризиса, Совет министров может принять решение о роспуске Национального собрания. В соответствии с этим решением роспуск объявляется декретом президента. Не ранее 20 и не позднее 30 дней после этого должны быть проведены новые выборы в Национальное собрание.

Конституция фактически сохранила прежнюю систему *местного управления*, как и прежний порядок контроля правительства за деятельностью органов местного самоуправления. Глава VIII Конституции посвящалась *Французскому союзу*. Провозглашалось равенство всех частей французской колониальной империи, которые вместе с метрополией отныне составляли Французский союз. Вопросы, общие для всего Союза, должны рассматриваться в учреждаемой Ассамблее Французского союза.

Такая «реорганизация» не предусматривала каких-либо конкретных мер, обеспечивающих радикальное изменение положения во французских колониях. Более того, вскоре правящие круги страны развязали войну против народов колоний, борющихся за свою свободу и независимость.

Таким образом, Конституция 1946 г. сохранила основные традиции французских республиканских конституций XIX в. Вместе с тем ей были присущи и некоторые специфические черты, во многом обусловленные подъемом демократического движения в стране и одновременно необходимостью компромисса между левыми и правыми (консервативными) политическими силами.

1. Была сохранена двухпалатная система парламента. Это придавало стабильность законодательству: законопроект, подвергшийся двукратному обсуждению в независимых друг от друга палатах, должен быть более

совершенным. Вместе с тем Конституция, учитывая опыт Сената Третьей республики, тормозившего принятие демократического законодательства, существенно ограничила права верхней палаты.

2. Право принимать законы было предоставлено только одной палате — Национальному собранию, которому Конституция запрещала его делегирование.

3. Конституция не предусматривала сильную и независимую от парламента президентскую власть.

4. Вводился режим с зависимой от Национального собрания правительственной властью.

Конституционные реформы. В 1948 г. вводится мажоритарная система выборов в Совет республики, а вскоре и в Национальное собрание. В соответствии с законом от 8 мая 1951 г. партия или блок партий, набравшие в каком-либо округе более 50% голосов, получали все депутатские мандаты от этого округа. Это дало партиям возможность блокирования. В случае если ни одна из партий или блок партий, выступающих на выборах единым списком, не получали абсолютного большинства, предусматривалось пропорциональное представительство. Таким образом, был отменен закон от 5 октября 1946 г., предусматривавший избрание членов Национального собрания исключительно по системе пропорционального представительства. Новый закон позволил многочисленным консервативным и центристским партиям, соединявшим голоса своих избирателей, потеснить левых кандидатов, хотя последние получали приблизительно столько же голосов, сколько и на предыдущих выборах.

Существенно изменился и статус Совета республики. Ему постепенно предоставляются почти все права и полномочия довоенного Сената. Его членам было возвращено звание сенаторов. Важной вехой в этом процессе явился нормативный акт от 7 декабря 1954 г., согласно которому устанавливалось почти полное равноправие палат в области законодательства.

Усиливается власть правительства, прежде всего за счет увеличения его независимости от парламента. Упрощался процесс формирования правительства и усложнялась процедура его отставки. Этому в немалой степени способствовало восстановление сессионного режима работы Национального собрания. Раньше, согласно ст. 9 Конституции, оно было постоянно действующим органом, что, разумеется, усиливало его контроль и соответственно подчиненность ему правительства. Актом от 7 декабря 1954 г. определялись периоды, в течение которых Национальное собрание считалось правомочным или неправомочным осуществлять свои функции.

§ 3. Пятая республика

Конституция 1958 г. Проведенные преобразования в известной мере возвращали созданный в 1946 г. конституционный строй к режиму Третьей республики. Но многие политические группировки уже не были удовлетворены этим. В условиях новой волны социально-политических противоречий, возникших в 50-е годы, обусловленных начавшейся структурной модернизацией национальной экономики, во многом проводимой за счет трудящихся, поражениями в колониальных войнах и крахом колониальной империи, они

хотели не только дальнейшего усиления исполнительной власти, возвышения главы государства, но и придания ему особых полномочий некоего надпартийного арбитра. Особенно последовательно эти установки, равно как и идеи социального мира, социального партнерства, пропагандировала созданная в 1947 г. сторонниками генерала Ш. де Голля партия «Объединение французского народа».

Непосредственной причиной отмены Конституции 1946 г. явились события в Алжире. В апреле — мае 1958 г. там резко активизировались правые силы, требовавшие решительного подавления национально-освободительного движения. Начались открытые проколониалистские выступления французских военных, считавших, что правительство недостаточно энергично ведет войну. Угроза гражданской войны назревала и в самой Франции. Правые и центристские партии в парламенте потребовали и добились передачи всей полноты государственной власти де Голлю как деятелю, имеющему наибольший авторитет в стране. По требованию де Голля ему были предоставлены чрезвычайные полномочия, для составления новой конституции. Парламент, ограничившись общими пожеланиями относительно будущей конституции, по существу устранился от участия в ее составлении. Вскоре проект конституции, минуя парламент, был передан на общенациональный референдум и одобрен большинством рядовых избирателей.

Принятие Конституции 1958 г. знаменовало рождение Пятой республики.

Основу Конституции составили идеи де Голля относительно современного французского государства. В своих «Военных мемуарах» он писал: «Я вижу в нем не сумму противоречивых частных интересов, итогом которой могут быть лишь гнилые компромиссы, как это было вчера и восстановления чего желали бы партии, а инструмент решительных, честлюбивых действий, инструмент, выражающий только интересы нации и поставленный на службу только им. Чтобы планировать и принимать решения, государство нуждается в органах власти, во главе которых стоит компетентный арбитр».

Идея главенства президентской власти нашла в Конституции свое воплощение. *Президент* «обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование государственных органов» (ст. 5). Его компетенции, исключаящей необходимость контрассигнации премьер-министра или министров, подлежат право распускать Национальное собрание (новые выборы должны проводиться не более чем через 40 дней после роспуска), по существу вводить чрезвычайное положение, по предложению правительства или совместному предложению палат парламента передавать на референдум любой законопроект, а также ряд других полномочий.

В области нормотворческого процесса президент наделен правом законодательной инициативы. Он подписывает и обнародует законы, может потребовать от парламента нового обсуждения закона или его частей, созывает парламент на чрезвычайные сессии, может передать принятый парламентом закон в Конституционный совет для выяснения степени его соответствия Конституции.

Велики полномочия президента и в исполнительно-распорядительной сфере. Он назначает премьер-министра, а по предложению последнего — министров,

председательствует в Совете министров; проводит назначения на высшие гражданские и военные государственные должности; являясь главой вооруженных сил, председательствует в советах и высших комитетах национальной обороны.

Президент представляет страну на международной арене. Особое значение имеет ст. 16 Конституции: «Когда институты Республики, независимость нации, целостность ее территории или выполнение ее международных обязательств оказываются под серьезной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование органов государственной власти... нарушено, президент Республики принимает меры, которые диктуются обстоятельствами, после официальной консультации с премьер-министром, председателями палат парламента, а также Конституционным советом». Условия, при которых президенту передается фактически вся полнота государственной власти, сформулированы весьма расширительно, поскольку констатация их наступления целиком зависит от президента. Вместе с тем при этом сохраняются некоторые формы парламентского контроля (парламент собирается по праву, т. е. автоматически, он может учредить Верховный суд для разбора дела по обвинению президента в государственной измене).

Вторым лицом в государстве Конституция называет *премьер-министра*, который руководит деятельностью правительства, обеспечивает исполнение законов. По определенному Поручению президента и с определенной повесткой дня он может председательствовать вместо президента на заседании Совета министров. Он скрепляет своей подписью акты президента и несет за них политическую ответственность перед парламентом (исключение составляют акты президента, относящиеся к его исключительной компетенции).

Парламент республики состоит из двух палат — Национального собрания и Сената. Депутаты *Национального собрания* избираются прямым голосованием граждан, а члены *Сената* — косвенным голосованием. Парламент собирается на две очередные сессии в году, общая продолжительность которых не может превышать 170 дней. Внеочередные сессии открываются и закрываются декретом президента. Предусматривается парламентская неприкосновенность депутатов. Императивные мандаты объявляются недействительными.

Особое внимание Конституция уделяет отношениям между парламентом и правительством. Парламент законодательствует лишь в строго очерченных в ст. 34 пределах (гражданские права, уголовное право, суды и судопроизводство, налоги, трудовое право, принципы организации государственного аппарата и др.). Вопросы, не входящие в область законодательства, решаются в административном порядке, т. е. прежде всего путем декретов кабинета. Допускается возможность делегирования парламентом своих законодательных правомочий правительству. Предусматривается приоритет правительственных законопроектов при обсуждении их в палатах парламента. Если парламент не принял решения по финансовым законопроектам в течение 70 дней, они могут быть введены в действие на основе правительственного акта. Устанавливается ответственность правительства перед парламентом (ст. 49). Однако «резолуция порицания» — наиболее действенный инструмент современного парламентского контроля в отношении правительственной власти — может быть применена в

ограниченных пределах. Наделение *Сената* почти равными полномочиями с Национальным собранием воссоздает систему внутрипарламентских противовесов.

Среди новых органов, учрежденных на основе Конституции, особое место принадлежит *Конституционному совету*, который состоит из девяти членов, полномочия которых делятся девять лет и не подлежат возобновлению. Они назначаются поровну председателями палат и президентом, причем председатель Конституционного совета назначается президентом, и его голос является решающим в случае, если голоса разделились поровну. В состав Совета пожизненно входят бывшие президенты. Конституционный совет решает вопросы законности выборов президента, депутатов и сенаторов, проведения референдумов, а также соответствия Конституции нормативных актов, принятых парламентом. Контроль за нормативными актами исполнительной власти осуществляет *Государственный совет*, значение которого после 1958 г. несколько возросло.

В итоге Конституция 1958 г. установила форму правления, сочетающую черты как парламентской, так и президентской республики при очевидном доминировании элементов последней.

Развитие Пятой республики. В 1962 г. был изменен порядок выборов президента. Он стал избираться не выборщиками, а непосредственно избирателями. Эта конституционная реформа имела принципиальное значение: еще более укреплялась независимость президента, ставшего непосредственным избранником народа, от остальных конституционных учреждений. В 2000 г. Сенат подтвердил сокращение срока избрания президента с 7 до 5 лет.

Среди других преобразований наиболее важным явилось усиление ответственности правительства перед главой государства.

Вместе с тем фактически перестали действовать разделы XII и XIII Конституции, посвященные сообществу автономных государств — бывших французских колоний (они стали юридически независимыми).

В последующие годы правящим кругам удалось обеспечить преемственность власти, особенно в критический момент ухода де Голля с поста президента (апрель 1969 г.). Режим, который вначале многими воспринимался как временный, созданный под определенную личность, оказался достаточно устойчивым, способным адаптироваться к новым, современным условиям. С его помощью были в той или иной мере решены многие острые проблемы, стоявшие перед страной: структурная перестройка экономики в соответствии с требованиями общего рынка, стабилизация национальной валюты, перестройка отношений с юридически независимыми государствами — бывшими колониями, упрочение международного положения страны. Хотя глубокие социальные антагонизмы в обществе сохранились.

Глава 26. ГЕРМАНИЯ

§ 1. Ноябрьская революция в Германии

Падение империи. Крупные неудачи на фронтах весной и осенью 1918 г. создали в Германии революционную ситуацию. Октябрьская революция 1917 г.

в России усилила и без того накаленную социальными и политическими страстями ситуацию, сложившуюся ввиду очевидного военного поражения Германии. Под влиянием революции в России в немецких городах, в армии и на флоте стали возникать Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов.

Революция началась восстанием военных моряков в Киле в начале ноября 1918 г. Крупнейшие города Германии — Гамбург, Лейпциг, Мюнхен, Бремен — присоединились к восставшим. Повсеместно возникавшие Советы рабочих и солдатских депутатов брали власть в свои руки. Наконец, 9 ноября 1918 г. революция победила в Берлине. Кайзер (император) Вильгельм бежал в Голландию. Германской империи не стало.

В создавшейся обстановке имперское правительство сочло за лучшее передать власть социал-демократам. Выбор пал на социал-демократию, потому что эта партия, как уже говорилось, исключала из своей программы социалистическую революцию, поставив целью постепенное, реформистское продвижение к социальному государству всеобщего благополучия и социальной защищенности. Теоретики социал-демократии и более всего Э. Бернштейн предсказывали успешный мирный путь продвижения к социализму через разного рода реформы, возможные в условиях неуклонного роста производства, а вместе с тем жизненного уровня трудящихся.

Получив признание Берлинского совета депутатов трудящихся, временное социал-демократическое правительство объявило о выборах в Учредительное собрание, чтобы как этим, так и заверениями о неприкосновенности частной собственности успокоить буржуазию и землевладельцев (включая крестьян, к революции не примкнувших), сохранить социальный мир и, значит, возможность мирного политического решения вопроса о будущем Германии. Но при этом социал-демократы не остановились перед кровавыми расправами с революционным народом: была разогнана берлинская демонстрация 15 января 1919 г. и подавлена Баварская советская республика в Мюнхене (март 1919 г.).

Учредительное собрание и Веймарская конституция. Проводимая социал-демократией политика подтолкнула к активизации деятельности старые буржуазные партии Германии. В сложившейся обстановке они сменили свои старые наименования на новые: появились народная, демократическая, христианско-демократическая партии и т. п.

На выборах в Учредительное собрание, состоявшихся в январе 1919 г., буржуазные партии получили около 16 млн. голосов, социал-демократические (их было две) — 13,5 млн. Собрание было созвано в городе Веймаре — небольшом тогда культурном центре Германии.

В знак доверия к социал-демократам и признательности им Учредительное собрание избрало президентом Германии Макса Эберта, бывшего шорника, члена правления социал-демократической партии с 1905 г., руководителя социал-демократической партии и рейхстага с 1916 г., назначенного канцлером Германии (по указу принца Макса Баденского).

Коалиция трех партий — социал-демократической, демократической и партии центра — составила правительство Германии во главе с социал-демократом Ф. Шейдеманом, которое положительно решило вопрос о подписании Версальского мирного договора, утвердило бюджет и, самое

главное, приняло новую Конституцию Германии, названную Веймарской. Ее авторство принадлежит юристу либерального толка Гуго Пре́йсу, министру внутренних дел. За Конституцию было подано 262 голоса, против — 75.

Конституция 1919 г. превратила Германию в буржуазную парламентскую республику во главе с президентом. Высшим законодательным органом Германской империи (это название было сохранено) объявлялся рейхстаг, избираемый один раз в четыре года на основе всеобщего избирательного права (ст. 22, 23).

Конституция вводила пропорциональную систему выборов. Вся Германия была поделена на 35 избирательных округов. Каждая партия, принимавшая участие в выборах, выступала со своим списком кандидатов. Депутатские места распределялись соответственно числу голосов, поданных за тот или иной список: больше голосов — больше мест.

Парламент состоял из двух палат: рейхстага (нижняя палата) и рейхсрата (верхняя палата). Рейхсрат (Имперский совет) состоял из представителей 18 земель (15 республик и трех вольных городов, пользовавшихся автономией), на которые делилась Германия. Пруссия имела в рейхсрате 26 голосов, Бавария — 10, Саксония — 7, Баден — 3 и т. д.

При несогласии палат решение спорного вопроса принадлежало президенту республики («империи»). Он либо присоединялся к рейхсрату (и этим решался спор), либо поручал решение референдуму (ст. 68).

Федеративность Германии была по большей части строго дозированной. Все действительно важные вопросы — внешние сношения, армия и флот, монетное дело и таможня, связь, транспорт, гражданство, эмиграция и т. д. — находились в ведении империи. Но каждая из земель имела свою конституцию, составленную в согласии с имперской, свой законодательный орган — ландтаг и собственное правительство. В таких вопросах, как уголовное и гражданское законодательство, ландтаги могли конкурировать с рейхстагом, при том, однако, что право империи имело во всех подобных случаях решающий перевес над партикулярным правом земель.

Особое внимание Веймарская конституция уделяла *президенту республики*. Президент избирался всеобщим голосованием (ст. 41). Его власть во многом походила на монархическую. При несогласии палат решение вопроса передавалось на усмотрение президента. Он мог противопоставить свою власть рейхстагу и в таком вопросе, как назначение того или иного лица на должность канцлера. Этим правом воспользовался в 1933 г. президент Гинденбург, назначив канцлером Гитлера.

Президенту разрешалось распускать рейхстаг, если он находил это нужным, и назначать новые выборы. Командование вооруженными силами, назначение на высшие военные и гражданские должности точно так же находились в компетенции президента.

Особые полномочия давала президенту ст. 48: она разрешала введение чрезвычайного положения в любой момент, который президент сочтет «опасным для существующего порядка». При этом за чрезвычайным положением могли последовать применение вооруженной силы и приостановка гражданских свобод, декретированных Конституцией.

Наконец, к неперемнной компетенции президента относилось назначение правительства — и его главы и всех министров. Правительство оставалось ответственным перед рейхстагом, но, как показал опыт предвоенных лет, могло существовать при опоре на президента, игнорируя рейхстаг.

Конституция подчеркивала особое положение главы правительства — *канцлера республики*, которому поручалось «формулирование основных принципов политики» руководимого им правительства. Сквозь новое, республиканское обличье проступали знакомые имперские черты.

Декретировав существование выборных органов государственной власти, Конституция постановляла, что «чиновники назначаются пожизненно», если, разумеется, они служат достаточно безупречно.

Революционная обстановка, еще сохранившаяся в побежденной Германии, предвыборные обещания буржуазных и особенно социал-демократических партий, равно как и политика социальных уступок трудящимся, начатая еще Бисмарком, привели к тому, что в Веймарскую конституцию были внесены немаловажные нормы, касающиеся отношений между правящими классами, с одной стороны, и трудящимися — с другой. Конституция провозглашала и узаконивала свободу слова, печати, ассоциаций и т. д. Но и в данном случае законодатель проявил явную осторожность. Отделив школу от церкви, Конституция предусматривала обязательное религиозное воспитание детей, «нравственное попечение о душе», т. е. противодействие атеизму было государственной политикой.

Особое значение имела ст. 165 Конституции, предписывавшая создание *рабочих советов* на предприятиях и в округах. «Рабочие и служащие, — говорилось в Конституции, — призваны на равных правах совместно с предпринимателями участвовать в установлении размеров заработной платы и условий труда, а также и в общем хозяйственном развитии... организации предпринимателей и рабочих, и их соглашения пользуются признанием (закона)». Защита социальных и хозяйственных интересов рабочих и служащих возлагалась на их представительные органы — рабочие советы предприятий, окружные рабочие советы и, наконец, имперский рабочий совет. При этом каждый законопроект социального и хозяйственного значения, вносимый в рейхстаг, правительство представляло на заключение имперского экономического совета. Более того, совет сам мог вносить в парламент подобные законопроекты. Наконец, рабочим и экономическим советам, указывалось в Конституции, в известных отраслях могут быть предоставлены контрольные и административные полномочия.

Не преувеличивая значения этих новых по своему происхождению и значению конституционных норм (их появление — заслуга социал-демократов), можно сказать, что они свидетельствовали о наступлении новой правотворческой эпохи в области социальных отношений.

Конституция объявляла частную собственность социальной обязанностью и поэтому обеспечивала должной защитой. Принудительное отчуждение собственности могло производиться только «для блага общества, на законном основании и за соответствующее вознаграждение» (ст. 153).

Итоги германской революции 1918—1919 гг. Ноябрьская революция по

своему характеру была буржуазно-демократической. Такой же была и Веймарская конституция. Признание свободы партий, слова, печати, «права на труд и охрану труда» свидетельствовало о том новом положении, которое пролетариат и демократия вообще стали завоевывать в общественной жизни, в мировой истории. Несомненными завоеваниями рабочего класса Германии являлись узаконение 8-часового рабочего дня, право на заключение коллективных договоров с предпринимателями, введение пособий по безработице, законодательное признание женского избирательного права и др.

Несмотря на буржуазно-демократический характер, революция 1918 г. в Германии была проведена в значительной мере пролетарскими средствами, о чем наглядно свидетельствуют Советы рабочих и солдатских депутатов, забастовки и демонстрации, наконец, образование недолговременной Баварской советской республики.

§ 2. Гитлеровская Германия

Приход фашистов (национал-социалистов) к власти. Веймарская республика просуществовала немногим более 10 лет. Ее история — это во многом история острой борьбы могущественных финансово-промышленных корпораций, с одной стороны, и высокоорганизованных отрядов рабочего класса — с другой. Несмотря на свое поражение, ноябрьская революция еще долго давала о себе знать. В 1923 г. Германия снова пережила революционную ситуацию: в Саксонии и Тюрингии возникли рабочие правительства, в Гамбурге рабочие поднялись на вооруженное восстание, но, оказавшись в изоляции, вынуждены были прекратить борьбу. Восстанием руководили коммунисты, но к ним примкнула и часть социал-демократов.

Положение стабилизировалось, но разразился мировой экономический кризис 1929 г. Уровень промышленной продукции понизился почти наполовину, а число безработных достигло 9 млн. Народные массы переходили на сторону компартии. На всеобщих выборах 1930 г. она получила 4,5 млн. голосов — на 1 300 000 больше, чем в 1928 г.

Опасаясь новой рабочей революции, немецкая буржуазия, особенно крупная, стала связывать свои интересы и надежды с фашистской партией Гитлера. Эта партия, демагогически именовавшая себя национал-социалистской рабочей партией Германии, возникла в 1919 г.; программа ее, лживая в своей рекламируемой части, была рассчитана на привлечение недовольных — рабочих, крестьян, мелких лавочников. Рабочим обещали ликвидацию безработицы, крестьянам — повышение цен на сельскохозяйственную продукцию, лавочникам — ликвидацию крупных магазинов. Программа партии возвещала создание «нового немецкого рейха», великой империи, построенной на костях всех немецких народов, искоренение марксизма и коммунизма, физическое истребление евреев и пр.

Предвидя опасность фашизма, компартия Германии изменила тактику. Она предложила левым силам, в первую очередь социал-демократам, объединиться в едином антинацистском фронте. Это предложение было отвергнуто социал-демократическими лидерами, заявившими, что их партия не окажет

сопротивления Гитлеру, если тот придет к власти легальным, т. е. конституционным, путем. Позиция, занятая социал-демократами, большой и влиятельной партией, была губительной для Германии, и она не избавила членов партии от преследований, как это было и с коммунистами.

Между тем тактика единого антифашистского фронта, реализованная во Франции и отвратившая там наступление реакции, была единственно спасительной для Германии. В такого рода ситуациях «легализм» реакции губителен для демократии, что поняли, но слишком поздно и теоретики германской социал-демократии.

На выборах в рейхстаг, состоявшихся в июле 1932 г., гитлеровцы получили 13 млн. голосов; не завоевав большинства, они попытались поправить дела на выборах в ноябре, но неожиданно для себя за какие-нибудь три месяца потеряли 2 млн. голосов. В то же время компартия получила 6 млн. голосов — больше, чем на всех предыдущих выборах.

Результаты ноябрьских выборов стали полной неожиданностью для монополистических кругов Германии, и они решили призвать Гитлера к власти. В самом начале 1933 г. при посредстве банкира Шредера состоялась встреча Гитлера с тогдашним реакционным канцлером Германии Ф. фон Папеном и между ними был достигнут компромисс. Президент Германии фельдмаршал Гинденбург, тяжело больной и очень старый человек, незадолго до этого клялся, что не допустит на пост рейхсканцлера «австрийского ефрейтора», каким был в свое время Гитлер. Но он не выдержал давления со стороны своего окружения, как штатских, так и военных членов, и незадолго до смерти призвал Адольфа Гитлера на пост имперского канцлера (рейхсканцлера). Это случилось 30 ноября 1933 г. — черный день не только для Германии, но и для всей Европы.

Три обстоятельства способствовали установлению фашистской диктатуры в Германии: а) монополистическая буржуазия видела в диктатуре единственный выход из той острой политической ситуации, которая возникла в связи с экономическим кризисом; б) мелкая буржуазия и некоторые слои крестьянства приняли на веру демагогические обещания гитлеровцев, особенно касавшиеся ликвидации экономических трудностей, вызванных всевластием монополий и усугубленным кризисом; в) рабочий класс Германии, и это едва ли не главное, оказался расколотым и поэтому ослабленным. Компартия страны была недостаточно сильна, чтобы бороться с фашизмом без помощи, социал-демократии.

Теперь, глядя на прошлое с новых позиций, очевидно, что непримиримая борьба компартии с германской социал-демократией, доходившая до обвинений в предательстве интересов рабочего класса, была ошибкой, предопределившей отчуждение двух рабочих партий Германии. При всем том компартия оказалась более дальновидной и смелой, чем социал-демократия, когда предложила последней тактику единого народного фронта.

Политический режим и государственное устройство гитлеровской Германии. Как фашистский и авторитарный режим германский фашизм начал с ликвидации буржуазно-демократических свобод. С этой целью уже в первые месяцы гитлеровского правления были изданы чрезвычайные декреты. Так, февральский декрет 1933 г. «В защиту народа и государства» отменял свободу

личности, слова, печати, собраний; принятый в том же месяце декрет «В защиту германского народа» наделял неограниченными Правами полицию и т. д. Репрессии обрушились прежде всего на коммунистов. По закону от 23 марта 1933 г. депутаты-коммунисты в рейхстаге были лишены мандатов и арестованы, в марте же компартия была запрещена, ее пресса закрыта.

Гитлеровцы прибегли к провокациям. В ночь на 26 февраля 1933 г. они подожгли здание рейхстага, чтобы обвинить в этом компартию и получить новый предлог для гонений на коммунистов. Известный Лейпцигский процесс, призванный доказать это обвинение, провалился: обвиненные в поджоге болгарские коммунисты Г. Димитров и другие были оправданы за полной недоказанностью обвинения. Тем не менее провал дела не помешал развернуть в стране травлю коммунистов и демократов вообще, включая членов социал-демократической партии.

Затем наступила очередь всех остальных партий, не исключая и буржуазных. Право на существование и господство получила одна лишь национал-социалистская партия. Профессиональные союзы были распущены, их средства конфискованы. Опираясь на опыт фашистской Италии, нацисты создали собственные профсоюзы, контролируемые партией, в которые насильственно загоняли людей.

Очень скоро нацистская партия стала частью правительственной системы. Решения съездов партии с момента принятия получали силу закона. Пребывание в рейхстаге и на правительственной службе связывалось с присягой на верность национал-социализму. Центральные и местные органы партии получили правительственные функции и практически решали все сколько-нибудь существенные вопросы правления.

Партия имела *военизированную структуру*. Члены партии были обязаны безусловно подчиняться приказам и указаниям местных «фюреров», которые назначались сверху и только по этой линии несли ответственность. В непосредственном подчинении партийного центра находились так называемые штурмовые отряды, охранные отряды, известные под названием эсэсовских, наконец, воинские части, укомплектованные сторонниками Гитлера. Преступления, совершенные членами партии, рассматривались особыми судами, выделенными из общей судебной системы, и по особому ритуалу (на тайных заседаниях).

Особое место в системе репрессивного аппарата занимало *гестапо* (государственная тайная полиция), располагавшее огромными денежными средствами и массой сотрудников, которые перед назначением подвергались проверке на верность фюреру и национал - социализму.

Государственная власть в гитлеровской Германии сосредоточилась в правительстве, правительственная власть — в руках фюрера. Уже закон 24 марта 1933 г. разрешал имперскому правительству без санкции парламента издавать акты, которые «уклоняются от Конституции» 1919 г. Августовский закон 1934 г. ликвидировал должность президента республики, его полномочия передавались фюреру, который вместе с тем оставался главой правительства. Ни перед кем не ответственный, фюрер пребывал в этой роли пожизненно и мог назначать себе преемника.

Рейхстаг был сохранен для парадных демонстраций. Той же цели служили и так называемые народные опросы, результат которых был известен заранее, ибо всякий, кто пользовался правом тайного голосования, объявлялся врагом народа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Традиционное *деление государства на земли*, которым немцы так дорожат, было ликвидировано в интересах централизации управления. А в качестве обоснования этого был выбран тезис о единстве нации. Областями управляли чиновники, назначенные в Берлине центральным правительством. Местного самоуправления не существовало. Государственный аппарат, предварительно подвергшийся чистке (что характерно для подобных режимов), был увеличен в два раза. От Веймарской конституции, формально не отмененной, не осталось и следа.

Руководство экономикой. Как и в фашистской Италии, в нацистской Германии между правящей партией, государством и монополиями (банками, концернами и пр.) существовала прямая связь. Те, кто привел Гитлера к власти, процветали: это был их режим.

Законом от 27 февраля 1934 г. в Германии учреждались так называемые *хозяйственные палаты* — общеимперская и провинциальные, возглавляемые банкирами и промышленниками. Эти палаты имели важные полномочия в сфере регулирования экономической жизни и социальных отношений. Результаты сказались почти немедленно: средняя продолжительность рабочего дня увеличилась с 8 до 10—12 часов, тогда как реальная заработная плата составила уже в 1935 г. всего 70% заработной платы 1933 г. В то же время резко выросли прибыли концернов и банков; так, доходы известного Стального треста составили в 1935 г. 8,6 млн. марок, а в 1941 г. — 27 млн. марок.

Не без содействия палат происходил процесс *картелирования экономики*, приведший к исчезновению массы мелких предприятий, о которых нацисты говорили (до прихода к власти) как о предмете особой заботы, как и о мелких лавочниках, так и не дождавшихся избавления от разорительной конкуренции крупных магазинов.

Обмануты были и крестьяне, не получившие ни земли, ни отсрочки долгов, ни обещанных им кредитов (законом 1933 г. о так называемых наследственных дворах были введены льготы для крупных и отчасти средних крестьянских дворов).

Ликвидированными оказались социальные завоевания трудящихся, в том числе те, о которых говорилось в Веймарской конституции. Закон о порядке национального труда от 20 марта 1934 г. объявлял предпринимателя высшей инстанцией для рабочих данного предприятия. К его компетенции были отнесены вопросы продолжительности рабочего дня, видов вознаграждения, размеров штрафов и пр.; он же издал положения о проступках, влекущих «немедленное увольнение без предупреждения».

В 1938 г. была введена всеобщая трудовая повинность: рабочего и вообще трудящегося могли послать в административном порядке на любую работу в любой район страны независимо от профессии.

Агрессия во внешней политике. Вторая мировая война. Придя к власти (и даже до этого), гитлеровцы говорили о «большой войне», в которой «великая

Германия» завоюет себе «достойное жизненное пространство». Идеологическим основанием этих целей служила так называемая *расовая теория*, которая провозглашала немцев господствующей над миром нацией. Соответственно с этим Германия в одностороннем порядке аннулировала для себя Версальский мирный договор 1919 г. и начала всестороннюю подготовку к мировой войне за новое «жизненное пространство». 1 сентября 1939 г., сочтя момент подходящим, Германия обрушилась на Польшу и в 10 дней уничтожила ее как военную державу. Территория Польши была оккупирована. Она должна была послужить, и действительно послужила, главным плацдармом для нападения на СССР.

Затем Германия нанесла поражение Франции и ряду других стран Европы. В 1941 г. немецко-фашистские войска вторглись на территорию Советского Союза. Началась Великая Отечественная война советского народа, в ходе которой агрессору было нанесено сокрушительное поражение. В 1945 г. Советский Союз и его союзники, прежде всего США и Великобритания, завершили военный разгром фашистской Германии.

Поражение Германии. Потсдамская конференция. Вынудив гитлеровскую армию к капитуляции и оккупировав территорию Германии, союзники — СССР, США, Великобритания, Франция — выработали согласованную политику в отношении Германии. Было решено, что войска стран-победительниц займут каждая одну из четырех оккупационных зон; 5 июня 1945 г. было принято решение об образовании из четырех командующих Союзного контрольного совета, призванного решать текущие вопросы, имеющие значение для всей Германии.

Наконец, летом 1945 г. (17 июля — 2 августа) в Потсдаме, близ Берлина, состоялась конференция глав правительств СССР (И. В. Сталин), США (Г. Трумэн) и Великобритании (У. Черчилль, с 27 июля — К. Эттли). Союзники согласились установить в Германии временный оккупационный режим, для чего территория страны была разделена на четыре зоны: советскую на востоке, американскую, английскую и французскую на западе. Было решено распустить немецкие вооруженные силы и ликвидировать генеральный штаб германской армии; арестовать и предать суду военных преступников; уничтожить монополистические союзы капиталистов — опору фашистского режима; произвести чистку немецкого государственного аппарата от военных преступников (денацификация); ликвидировать военно-промышленный потенциал Германии, с тем чтобы она больше никогда не могла производить оружие. Восстанавливалось действие демократических институтов — местного самоуправления, свободы собраний, слова, печати. Управление оккупированной страной сосредоточилось в Союзном контрольном совете.

Так продолжалось до декабря 1946 г., когда было создано сначала сепаратное управление двумя западными зонами (американской и английской), а затем и всеми тремя. Следствием этого стало разделение Германии, приведшее к возникновению двух германских государств: одно на западе — будущая Федеративная Республика Германии и другое на востоке — будущая Германская Демократическая Республика.

§ 3. Последующее государственно-правовое развитие Германии

Конституция ФРГ. В 1949 г. с разрешения западных оккупационных

властей три западные зоны соединились в единое государство под названием Федеративной Республики Германии. Новое государство получило утвержденную оккупационными властями новую Конституцию, названную Боннской по столичному городу Западной Германии. Она восстановила демократические институты власти и управления и в ряде отношений походила на Веймарскую конституцию.

Новое германское государство было построено на началах *федерализма*. Оно объединяло 10 земель, самостоятельных в своем бюджете и независимых друг от друга (ст. 109). Каждая земля имела свой ландтаг и свое правительство, обладающее значительной автономией.

Правительство каждой из земель (в настоящее время 14) назначает своих уполномоченных в *верхнюю палату* парламента — *бундесрат* (Союзный совет).

Нижняя палата (бундестаг) сохранила свою демократическую первооснову — она избирается народом. Голосование происходит по мажоритарной и пропорциональной системам. В первом случае достаточно получить относительное большинство голосов по сравнению с другими кандидатами в депутаты, во втором — по признаку партийных списков (в парламент проходит именно то число кандидатов, которое определяется числом голосов, поданных за данный список). Партия, собравшая менее 5% голосов, лишается всякого представительства.

Главным законодательным органом является *бундестаг*, но его полномочия в определенной мере ограничиваются *бундесратом*. По некоторым вопросам — изменение Конституции, передел территории, компетенция земельных властей и даже финансы — бундесрат наделяется правом абсолютного вето, с чем не может не считаться нижняя палата. В других случаях верхняя палата имеет право отлагательного вето. Таким образом, утверждался не фиктивный, но реальный федерализм Западной Германии.

Главой государства Конституция провозгласила *президента*, избираемого на пять лет. Президент предлагает на утверждение бундестага кандидата на пост главы правительства, которым во всех случаях становится лидер партии, победившей на выборах.

Действительная власть сосредоточивается, как и повсюду, в правительстве государства и особенно в руках его председателя — канцлера. Правительство контролирует законодательство, осуществляет всю предоставленную ему исполнительную власть и т. д.

Важными функциями наделен федеральный *Конституционный суд*, в первую очередь правом толкования Конституции и соответственно определения того, насколько принятый парламентом закон отвечает ее букве и духу. Этот суд также решает вопросы о пределах компетенции федерации в целом и каждой земли в отдельности в случаях, когда этот вопрос становится предметом спора между федерацией и землями. Судьи Конституционного суда назначаются пожизненно.

Наиболее влиятельной *партией* ФРГ является христианско-демократическая. В период ее правления Западная Германия преодолела послевоенную разруху и вышла на одно из первых мест в мире как по общему объему производства, так и по производительности труда. В настоящее время

она входит в тройку наиболее мощных индустриальных держав мира (США, Япония и ФРГ).

Правящей партией одно время была и социал-демократическая. Но как первой, так и второй обычно недостает некоторого количества голосов для доминирования в нижней палате. В этих специфических условиях в число правящих партий выдвинулась немногочисленная партия свободных демократов (СвДП), которая претендовала и претендует на важные министерские портфели. В течение 13 лет СвДП сотрудничала как с христианскими демократами, так и с социал-демократами, но, преследуя особые цели, осенью 1982 г. свободные демократы перешли на сторону христианских демократов, что вызвало правительственный кризис. Так при известных обстоятельствах малая партия, дающая численный перевес крупной партии, может играть роль, не соответствующую ее действительному влиянию в стране в целом. За распадом коалиции последовали досрочные парламентские выборы.

Конституция ГДР. Восточная Германия, занятая советской армией, по окончании войны первое время управлялась советской военной администрацией. Вскоре к правительственной деятельности была привлечена социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), образовавшаяся на Востоке в результате слияния коммунистических и социал-демократических партийных организаций. В сентябре — октябре 1946 г. в Восточной Германии были проведены выборы в органы местного самоуправления и в земельные парламенты — ландтаги. СЕПГ получила более 50% голосов на общинных выборах и 47% на выборах в ландтаги.

Далее последовали реформы социалистического характера: было конфисковано имущество монополий, проведена аграрная реформа и т. д., что соответствовало социалистической ориентации на преобразование промышленности и сельского хозяйства. В связи с этим западные зоны Германии поспешили самоопределиться. В ответ на это Народный конгресс Восточной Германии (март 1948 г.) избрал так называемый Немецкий народный совет и поручил ему выработать конституцию будущей ГДР. 7 октября 1948 г. Народный совет объявил о создании Германской Демократической Республики как самостоятельного государства и преобразовал себя во Временную народную палату ГДР. Правительство СССР предоставило правительству ГДР функции управления, принадлежавшие советской военной администрации.

Первые общенародные выборы в законодательную палату ГДР состоялись в 1949 г. Партии, существовавшие и легализованные к тому времени, выступили с единой программой и единым списком кандидатов в депутаты. Квота, приходящаяся на каждую партию, была определена заранее. Таким далеко не лучшим образом начала свое существование восточно-германская коммунистическая демократия.

В 1952 г. конференция СЕПГ приняла решение о строительстве социализма в ГДР. Через 16 лет после этого новая Конституция ГДР (1968 г.) констатировала факт ликвидации в ГДР всех форм эксплуатации человека человеком, т. е. победу социалистических производственных отношений.

С переменами во внутренней и внешней политике СССР настало время для воссоединения страны. Отсюда и бескровное воссоединение обеих Германий.

Глава 27. ИТАЛИЯ

§ 1. Кризис конституционной монархии

В 1917 г. положение в Италии приняло катастрофический характер. Страна потеряла во время первой мировой войны (на стороне Антанты) около 700 тыс. человек убитыми и свыше 1 млн. искалеченными; торговый флот лишился 60% судов; эмиграция из страны наиболее молодых и работоспособных людей составила до 1 млн. в год. В стране разразился экономический кризис, предопределивший активную революционную борьбу. Усиливается роль левых движений и прежде всего итальянской социалистической партии (в 1919 г. ИСП получила около трети голосов избирателей). Большое значение приобрела деятельность крупнейшего профсоюзного объединения — Всеобщей конфедерации труда. В 1921 г. левое крыло социалистической партии образовало итальянскую коммунистическую партию, значительного успеха добилась созданная в 1919 г. католическая народная партия.

Особенно обострилась внутриполитическая обстановка в Италии в 1919—1920 гг. На севере страны начали создаваться фабрично-заводские советы; в ответ на локауты предпринимателей рабочие стали занимать закрытые предприятия, а в Турине вспыхнуло вооруженное восстание.

Приход фашистов к власти. На фоне ожесточенной политической борьбы в Италии возникает фашистское движение. Членами движения в основном были шовинистически настроенные бывшие офицеры и солдаты, безработные, разорившиеся мелкие буржуа.

Программа фашистов представляла собой набор демагогических лозунгов. Итальянские фашисты исповедовали расистскую идеологию, антисемитизм и антикоммунизм.

В области внешней политики лидер фашистов Б. Муссолини выступал с откровенно шовинистических и расистских позиций, выдвинув лозунг «Великая Италия», создание которой должно было осуществляться за счет территориальных приобретений у средиземноморских стран. Выступая с демагогическими лозунгами и спекулируя на экономических трудностях страны, фашисты стремились к созданию политического режима, который мог бы прийти на смену традиционному буржуазному государству.

Фашистская пропаганда оказала серьезное воздействие на средние слои итальянского общества и на значительную часть рабочих и крестьян. Вместе с тем постепенно подлинными руководителями и вдохновителями фашистского движения стали представители крупной буржуазии и латифундистов.

В конце октября 1922 г. вооруженные отряды фашистов при попустительстве королевского правительства, армии и Ватикана предприняли так называемый поход на Рим, завершившийся ноябре 1922 г. захватом власти Б. Муссолини, которого король назначил премьер-министром.

Приход к власти фашистов вызвал дальнейшее ухудшение социально-экономического положения в стране: прежним владельцам возвращались земельные участки, захваченные ранее крестьянами, увеличивалась

продолжительность рабочей недели, были повышены налоги на заработную плату и т. п.

Государственное оформление фашистского режима. Муссолини, которого уже называли дуче (вождь), приступает к созданию нового политического режима. Он вынужден был использовать старые институты — монархию и Конституцию 1948 г. Их роль была декоративной. Как говорили итальянцы, монархия была лишь на почтовых открытках.

Принимаются законодательные акты, предоставлявшие Муссолини огромные полномочия как главе правительства. Так, в 1925 г. по закону «О полномочиях и прерогативах главы правительства» вся исполнительная власть сосредоточилась в руках премьер-министра, который назначался королем и отвечал перед ним за деятельность правительства, а министры назначались и смещались его властью. Помимо поста главы *правительства* дуче в течение своего правления занимал по 5—7 министерских постов. Закон исключал принцип ответственности правительства перед парламентом, тем самым лишив последний права отстранять правительство от власти путем выражения ему недоверия. В то же время законом устанавливалась зависимость парламента от главы правительства, так как повестку дня парламента определял дуче. Последующими законодательными актами главе правительства были предоставлены и законотворческие функции.

Радикально изменилось положение парламента в системе органов государства. Его правовой статус и состав определялись реформой политического представительства, которая была проведена в 1928 г. Согласно этой реформе кандидаты в депутаты выдвигались фашистскими профсоюзами, из которых Большой фашистский совет (БФС) отбирал 400 человек. Кандидаты считались избранными, если не менее половины голосов участвовавших в голосовании было подано за этот список.

В 1939 г. с принятием соответствующего закона парламентская система была полностью разрушена, что окончательно изменило государственное устройство Италии. Вместо палаты депутатов была создана палата фашей и корпораций, превращенная в партийно-государственный орган. Совместно с Сенатом (члены которого по-прежнему назначались королем) новая палата (назначаемая в свою очередь дуче) стала высшим законодательным органом страны. Депутаты, уволенные со своих государственных или партийных постов, автоматически переставали быть и членами парламента.

Органы *местного самоуправления* распускались, а власть на местах передавалась префектам и старостам, назначаемым из членов фашистской партии.

Муссолини ликвидировал традиционные либерально-демократические институты, чтобы на их месте создать институты тоталитарного фашистского государства. Среди них следует назвать прежде всего Большой фашистский совет (БФС), созданный 15 декабря 1922 г., в состав которого вошли руководители фашистской партии и министры-фашисты.

Не имея законодательной власти, БФС тем не менее выполнял законотворческие функции. Он контролировал разработку декретов и законов для представления их в парламент; мог выступать с законодательной

инициативой; в ряде случаев санкционировал декреты и даже разрабатывал акты конституционного характера, например Хартию труда, положившую начало созданию корпоративной системы в Италии; контролировал деятельность правительства (причем Муссолини был одновременно руководителем БФС и правительства).

Сам факт создания БФС свидетельствовал о сращивании партийного и государственного аппарата. Законом от 9 декабря 1928 г. за БФС признавались и законотворческие функции; он провозглашался «верховным органом... сосредоточивающим в себе всю активность режима».

Еще одним шагом на пути разрушения буржуазно-демократического государства была ликвидация многопартийной системы. Законом 1926—1927 гг. «О защите государства» запрещались все политические партии, кроме фашистской, аннулировались мандаты депутатов от оппозиционных партий, закрывались все оппозиционные газеты и журналы, члены оппозиционных партий и движений преследовались, отменялась выборность в органы власти, в том числе местного самоуправления.

Фашистская партия стала опорой режима личной власти. Во главе партии стоял несменяемый вождь (дуче) Муссолини. Партийные органы подразделялись на единоличные и коллегиальные, выполняющие совещательные функции. Партия превратилась в бюрократический военизированный государственный орган со строгой централизацией. Изменился и социальный состав руководства партии, на место представителей мелкой и средней буржуазии встали лица, связанные с крупной буржуазией. Постепенно на государственные посты начали назначать только членов фашистской партии. Вместе с тем рядовые члены партии были безгласны и не участвовали в решении партийных вопросов.

Коренным изменениям подверглась и *избирательная система*. Избирательным законом 1923 г. страна объявлялась единым избирательным округом. Партия, кандидаты которой получали не менее четверти поданных голосов, получала две трети мест в парламенте. По избирательному закону 1928 г. принцип всеобщего равного голосования и пропорционального представительства (закон 1919 г.) был заменен выдвижением кандидатов фашистскими профсоюзами с обязательным их одобрением БФС.

Участие в выборах могли принимать итальянцы, достигшие 21 года, если они вложили определенную сумму денег в фашистские профсоюзы, или обладали духовным званием, или платили не менее 100 лир прямого налога. Уничтожение избирательной системы завершилось окончательной ликвидацией парламента и местного самоуправления.

Фашистскими идеологами была выдвинута идея «национальной солидарности», т. е. классового сотрудничества посредством создания особых институтов — корпораций, призванных ликвидировать классовые противоречия и содействовать развитию производства.

В 1927 г. БФС принял Хартию труда, в которой провозглашалось расширение государственного *вмешательства в сферу трудовых отношений*. Согласно Хартии основой фашистского государства должны быть корпорации, объединяющие предпринимателей и работников наемного труда по отраслям

производства. Забастовки и локауты запрещались, трудовые конфликты рассматривались специальными комитетами, состоявшими из представителей фашистской партии, государства, организаций предпринимателей и фашистских профсоюзов.

Фашистским режимом были созданы специальное министерство корпораций и Национальный совет корпораций. Корпорации, так же как и профсоюзы, стали частью государственного аппарата. В середине 30-х годов образованы 22 корпорации в различных областях промышленности, а Национальный совет корпораций стал органом, руководящим экономикой страны (Совет определял тарифы, нормы производства, зарплату, цены).

Как законодательными, так и организационными мерами фашистский режим пытался подавить любое сопротивление тоталитарной политической системе. Правительством Муссолини принимаются законы, составившие так называемый комплекс мероприятий по защите государства: все оппозиционные политические партии распускались, антифашистская печать запрещалась; вводилась смертная казнь за покушение на короля, королеву и главу правительства; запрещалась деятельность профсоюзов (за исключением фашистских); в практику правосудия вводилась чрезвычайная юстиция с применением политической и административной высылки; были приняты законодательные акты о чистке государственного аппарата от «ненационально мыслящих элементов».

Активно формировался *репрессивный аппарат*. Уже в 1923 г. решением БФС создана добровольческая милиция по защите национальной безопасности; ее сотрудники непосредственно подчинялись дуче, а их численность превышала вооруженные силы страны. Чрезвычайными законами 1926 г. были образованы и другие органы репрессивной системы режима: полиция национальной безопасности, организация охраны от антифашистских преступлений, особая служба политических расследований. Вооруженные силы также подчинялись главе правительства, ему же как министру МВД был подчинен корпус карабинеров.

Целям подавления противников режима служила и *судебная система*. Создавались особые комиссии — полицейские суды, членами которых были руководители полиции, прокурор, начальник фашистской милиции и другие должностные лица. Таким судам для осуждения было достаточно подозрения в «политической неблагонадежности». Наиболее важные политические дела рассматривались особым политическим трибуналом, членами которого были офицеры, назначенные Муссолини. Приговоры трибунала (в основном это смертная казнь) являлись окончательными и обжалованию не подлежали.

Одним из звеньев государственного механизма был огромный пропагандистский аппарат (до того неизвестный мировой практике), созданный с целью контроля над всей общественной и духовной жизнью итальянцев.

Фашистский политический режим активно вмешивался в *развитие экономики страны*. Деятельность государственных органов по управлению экономикой была направлена на создание условий самообеспечения страны посредством образования мощных полугосударственных акционерных объединений.

Большое значение для фашистского режима имело установление *сотрудничества с католической церковью*, выразившееся в заключении в 1929 г. соглашений об официальном примирении. Италия признавала государство Ватикан (собор св. Петра, сады Ватикана и ряд зданий в Риме и его окрестностях) под верховным суверенитетом папы, а Ватикан признавал Итальянское государство со столицей в Риме и во главе с Савойской династией. Италия обязывалась выплатить Ватикану огромную сумму в размере 1 млрд. 750 млн. лир. Католическая религия была названа единственной религией Италии. Данные соглашения позволили фашистскому режиму в дальнейшем использовать авторитет церкви для поддержки режима как внутри страны, так и за рубежом.

Важной чертой *внешней политики* фашистского режима была *экспансия*, осуществленная под лозунгом возрождения Римской империи. Фашистской Италии удалось захватить Абиссинию (1936 г.), оккупировать Албанию (1939 г.), в 1940 г. итальянские войска вторглись в Грецию. Италия стала активным членом союза Италия — Германия — Япония, что нашло свое выражение в создании «антикоминтерновского пакта» (1937 г.) и подписании в последующем договоров между этими странами, предопределивших их совместное участие во второй мировой войне. В июне 1940 г. Италия объявила войну Англии и Франции, а затем фашистский режим активно участвовал в нашествии гитлеровских войск на Советский Союз.

§ 2. Падение фашистского режима

Положение в стране резко ухудшилось во время второй мировой войны: падало производство, усиливалась безработица рабочих и крестьян, разорились мелкие и средние предприниматели.

В состоянии углубляющегося кризиса находилась и армия. Плохо оснащенная, дезорганизованная, принуждаемая сражаться за чуждые интересы, армия терпела одно поражение за другим, теряя десятки тысяч солдат и офицеров, что и послужило причиной ее распада летом 1943 г. Италия утрачивала также политическую и экономическую независимость, превращаясь в вассала Германии.

Разгром немецко-фашистских войск и итальянского экспедиционного корпуса под Сталинградом стал началом краха фашистского режима в Италии.

Правящие круги страны начали искать возможность выйти из войны и убрать руководителя фашистского режима Б. Муссолини. В окружении короля был организован заговор, поддержанный генералитетом, крупными промышленниками. 24 июля 1943 г. Большой фашистский совет принял решение просить короля возглавить вооруженные силы, что стало выражением недоверия к дуче. Правящие круги Италии, убедившись в том, что фашистский режим ведет к военному и социально-экономическому краху, пошли на устранение Муссолини и ликвидацию наиболее ненавистных народом фашистских государственно-правовых институтов и партий.

Правительство во главе с новым премьер-министром П. Бадольо, подписав условия *безоговорочной капитуляции* (3 и 29 сентября 1943 г.), перешло на

сторону стран антигитлеровской коалиции и, объявив Италию «совместно воюющей страной», бежало под защиту англо-американских войск на юг страны.

Страны антигитлеровской коалиции были едины в том, что фашистский режим Италии нужно уничтожить, о чем и было заявлено на Московской конференции в октябре 1943 г. министрами иностранных дел СССР, США и Великобритании. Итальянскому народу должна быть предоставлена возможность демократическим путем сформировать органы власти и управления. Говорилось и о необходимости включения в правительство представителей антифашистских сил, чистки государственного аппарата и предания суду видных фашистов.

Во исполнение решения Московской конференции был создан Консультативный совет по вопросам Италии, в состав которого вошли представители США, СССР, Великобритании, Франции, Югославии и Греции.

Под давлением движения Сопротивления и решений руководства стран антигитлеровской коалиции летом 1943 г. были приняты акты о роспуске фашистской партии, палаты фашей и корпораций, Большого фашистского совета, специального фашистского трибунала по защите государства, фашистских органов управления и контроля над экономикой. Вместе с тем значительная часть государственной машины фашистского режима и ее кадров сохранялась в течение двух-трех десятилетий.

Огромную роль в победе над немецкими войсками и фашистским режимом сыграло движение Сопротивления. Осенью 1943 г. пять антифашистских партий (социалисты, коммунисты, представители Действия, демократические христиане, либералы) на паритетных началах создали систему комитетов национального освобождения (КНО). Комитеты национального освобождения выступили как организационные структуры, основанные на новых, неизвестных до этого итальянскому государству демократических принципах.

Постепенно была создана разветвленная система КНО, охватившая всю страну и отражавшая ее административное деление: коммуна, город, район, провинция, область. Возглавил систему КНО в центре Италии и на севере страны Комитет национального освобождения Северной Италии (КНОСИ). Он наделил КНО областей (а их в Италии 20) прерогативами органов власти, имеющих право контроля за оставшимся от фашистского режима государственным аппаратом управления и управления им. Кроме того, ему поручалось и руководство новыми органами в лице КНО и исполнительными органами при них.

Особо ярко проявилась деятельность КНО как новых органов власти в освобождаемых антифашистами от немецких войск и фашистских формирований зонах — «партизанских республиках». Всего за период действия движения Сопротивления таких зон насчитывалось 18. Существовали «республики» от 1 до 3 месяцев и охватывали территории с населением в десятки тысяч человек.

К концу августа 1945 г. только в Северной Италии насчитывалось 42 областных и провинциальных КНО; 72 — коммунальных; 149 — на предприятиях и в сельской местности. В КНО входили представители различных

социальных слоев — интеллигенции, мелкой и средней буржуазии, рабочих и крестьян. Деятельность КНО осуществлялась по трем основным направлениям:

1) организация вооруженной борьбы с немецкими захватчиками и итальянскими фашистами;

2) деятельность левых сил в КНО, направленная на изменение формы правления Итальянского государства;

3) осуществление в Северной и Центральной Италии (по мере углубления революционно-демократических процессов в стране) функций административного управления, социально-экономические преобразования, отправление правосудия и законотворчество.

К весне 1945 г. партизанская армия от создания свободных зон перешла к повсеместному освобождению Северной Италии от нацистов и фашистов. Именно партизанами были освобождены крупнейшие города Италии Милан, Турин, Генуя и др. Англо-американские войска входили в уже освобожденные города и села.

В связи с огромной ролью, которую играли КНО в движении Сопротивления и общественно-политической жизни страны, англо-американская оккупационная администрация и постфашистский режим пошли на их признание, а представители КНО вошли в состав правительства.

КНО оказали влияние на общественно-политическую жизнь страны и на ее государственное устройство. Прежде всего впервые в истории Италии на половине ее территории движением Сопротивления были созданы демократические органы власти и управления. Благодаря деятельности КНО стали возможны хотя бы ограниченная чистка государственного аппарата и законодательное запрещение фашизма на законодательном уровне.

Посредством КНО были созданы Консультативное и Учредительное собрания, сыгравшие большую роль как в установлении республиканского строя, так и в создании демократической конституции.

В системе КНО получили национальное признание и стали играть определяющую роль в течение последующих десятилетий в общественно-политической жизни Италии антифашистские партии. Итальянское государство вновь вернулось к многопартийной системе.

§ 3. Установление республики. Конституция 1947 г.

После краха фашистского политического режима и изгнания гитлеровских войск перед итальянским народом встала необходимость решения двух важнейших вопросов государственности страны: о форме правления и о новой конституции. Их решению содействовали организационные мероприятия, проведенные антифашистскими партиями.

20 марта 1946 г. правительство утвердило Закон об Учредительном собрании, которое должно было формироваться на основе демократических выборов (пропорциональная система, участие женщин в выборах). Одновременно с выборами в Учредительное собрание населению Италии предстояло посредством референдума решить вопрос о форме правления.

Выборы в Учредительное собрание показали определенное равновесие в

расстановке политических сил: левые получили 45% мест, христианские демократы — 37, крайне правые группировки — 17%. Активную поддержку правые получили от англо-американской оккупационной администрации и продолжавшей играть важную роль в общественно-политической жизни Италии католической церкви.

16 марта 1947 г. состоялись выборы и референдум, на котором итальянцы отвечали на вопрос: «Хотите ли вы установления республики?» Выборы проводились по демократическому избирательному закону. Они были прямые, тайные и всеобщие. Голосование было обязательным. В выборах участвовало 82,8% общего числа избирателей; около 13 млн. из них проголосовали за установление республики, около 11 млн. отдали голоса за монархию.

Конституция была принята Учредительным собранием (453 депутата — «за» и 62 депутата — «против») 22 декабря 1947 г. и вступила в силу 1 января 1948 г. Она провозгласила Италию *демократической парламентской республикой*, «основанной на труде»; суверенитет в республике принадлежит народу; «республиканская форма правления не может быть предметом конституционного пересмотра» (ст. 139). Основным законом запрещалось восстановление в какой-либо форме фашистской партии.

В Конституции подчеркивается важность *общедемократических принципов* — более трети (54) статей посвящены правам и свободам гражданина, таким, как свобода союзов, собраний, слова, вероисповедания, печати; утверждались принципы равноправия граждан; провозглашались права на труд, на отдых, на образование и социальное обеспечение.

Конституция утвердила создание неизвестных ранее Итальянскому государству институтов: президент республики, Конституционный суд, Высший совет магистратуры и ряд других. Конституция объявила также об автономии областей. Отдельной статьей в Конституцию (ст. 7) включены положения Латеранских соглашений 1929 г.

Основной закон позволял устанавливать *правительственный контроль над частной хозяйственной деятельностью*, предусматривалась возможность экспроприации частной собственности и перевода ее в государственную (но с правом на возмещение ее стоимости). Было объявлено о необходимости ограничения крупной земельной собственности.

В системе органов государственной власти и управления Конституция закрепила принцип разделения властей.

Парламент состоит из двух равноправных палат. *Палата депутатов* избирается всеобщим и прямым голосованием сроком на пять лет. *Сенат* избирается от областей сроком на шесть лет. Имеют место различия в активном и пассивном избирательном праве для депутатов (21 год и 25 лет) и для сенаторов (25—40 лет).

Парламент определен Конституцией как высший законодательный орган Итальянской Республики. Президент республики может перед обнародованием закона потребовать его пересмотра в парламенте, но если последний и во второй раз одобрит закон, он входит в силу и без какого-либо вмешательства главы государства. В полномочия парламента включено также принятие актов, изменяющих Конституцию, для чего применяется усложненная процедура:

большинство в две трети голосов парламентариев, отдельное обсуждение по палатам с промежутком в три месяца. В случае простого большинства законопроект выносится на референдум по требованию либо 1/5 депутатов одной из палат, либо пяти областных советов, либо 500 тыс. избирателей.

Парламент также объявляет состояние войны и мира; ратифицирует международные договоры; утверждает бюджет; формирует или принимает участие в формировании таких важнейших органов государства, как Конституционный суд, Высший совет магистратуры, областное самоуправление, Национальный совет экономики и труда; избирает президента республики.

В его функции входит контроль за формированием и деятельностью правительства, которое ответственно перед парламентом и само существование которого определяется вотумом доверия последнего. Парламент может также принимать резолюции порицания правительства, заслушивать руководителей министерств и ведомств, требовать предоставления правительством и другими органами управления информации и документов в свое распоряжение. Вместе с тем в Конституции есть антидемократическое положение о возможной временной передаче парламентом правительству законодательных функций по некоторым вопросам.

Президент является главой государства и воплощает национальное единство. Согласно Конституции президентом может быть избран «любой гражданин старше 50 лет и пользующийся гражданскими и политическими правами». Он избирается парламентом сроком на семь лет на совместном заседании обеих палат с участием трех делегатов от каждой из 20 областей, избранных, в свою очередь, областными советами.

Круг полномочий президента достаточно широк: прежде всего он активно влияет на деятельность парламента — назначает выборы в парламент, определяет дату начала его работы и, что особенно важно, может распустить парламент до конца его полномочий (но не менее чем за шесть месяцев до конца срока своего президентства). Он может созвать на чрезвычайное заседание любую из палат. Президент оказывает влияние и на состав парламента — согласно Основному закону, он имеет право назначать пять «пожизненных сенаторов». Он обнародует законы а также нормативные акты, относящиеся к областному и местному самоуправлению, и обладает правом отлагательного вето. Он может также распускать областные советы и в ряде случаев издавать декреты, имеющие силу закона. В полномочия президента входит и объявление референдума.

Президент по предложению лидеров политических партий назначает председателя Совета министров, а по его предложению — министров. Правительство приносит присягу президенту и через 10 дней после этого должно получить «вотум доверия» парламента.

Президент ратифицирует международные договоры, при нем аккредитован дипломатический корпус. В компетенцию президента входят также объявление состояния войны и мира (после вынесения решения об этом парламентом), амнистия и помилование.

Президент играет большую роль и в кадровой политике государства: помимо «пожизненных сенаторов» он назначает восемь экспертов в

Национальный совет экономики и труда и пять из 15 членов Конституционного суда, а также состав президиума Высшего совета обороны, Высшего совета магистратуры, где он председательствует. Он является главнокомандующим вооруженными силами. В случае невозможности отправлять свои полномочия президент, согласно Конституции, может быть заменен председателем Сената. Президент несет ответственность только за «измену и посягательство на Конституцию» (ст. 90). В таких случаях обвинение предъявляется парламентом на совместном заседании абсолютным большинством голосов депутатов, после чего судьбу президента решает Конституционный суд.

Правительство ответственно перед парламентом, всеми своими действиями и актами. Конституция закрепляет также принцип коллегиальной ответственности всех членов Совета министров и персональной ответственности министров за возглавляемые ими ведомства.

Правительство руководит системой исполнительной власти и оказывает существенное влияние на деятельность органов областного и местного самоуправления; оно прямо и посредством своих представителей на местах в лице правительственных комиссаров, префектов, органов счетной палаты и т. п. оказывает влияние как на нормотворческую деятельность, так и на экономическую политику областей, провинций и коммун.

Меняется и система государственного управления на местах. Новым в практике Итальянского государства явился институт правительственного комиссара, в полномочия которого вошли руководство всей гражданской администрацией в области и координация его деятельности с деятельностью органов областного самоуправления. Вместе с тем сохранился институт префекта, который назначается президентом республики по рекомендации министра внутренних дел. При префекте формируется совет префектуры, осуществляющий контроль за административной и финансовой деятельностью в провинциях. В подчинении префекта находятся также провинциальные органы специальных служб, городская и сельская полиция. Из юрисдикции префекта изъяты вопросы правосудия, вооруженные силы и транспорт.

Правящие круги были вынуждены пойти на некоторые структурные изменения и в *вооруженных силах*. В армии вводится институт генерального инспектора вооруженных сил, находящегося в подчинении только верховного главнокомандующего. Были созданы также консультативно-координационные органы — Высший совет по авиации и Высший совет по обороне. В воинский устав были внесены изменения, направленные на некоторую демократизацию армии: солдаты получили право на создание комиссий, контролировавших питание, выдачу увольнительных и т. п.

К началу 50-х годов в Италии практически сформировались пять видов *полиции*: силы общественной безопасности, корпус карабинеров, финансовая полиция, лесная охрана, провинциальная полиция.

Правовой инструмент, используемый правоохранительными органами, сохранился в основном неизменным: это Уголовный кодекс 1931 г. и Уголовно-процессуальный кодекс 1941 г. и другие правовые документы, созданные в дофашистский и фашистский периоды истории Италии.

Правовой основой деятельности *Конституционного суда* явились статьи

Конституции, которые к его полномочиям относят контроль за конституционностью правовых норм; разрешение споров между органами государственной власти, а также между государством и областями; защиту основных прав граждан и организаций перед административными органами; рассмотрение обвинений в отношении президента республики и членов правительства.

Главной задачей Суда является охрана конституционных гарантий и противодействие различным государственным органам, превышающим свои полномочия, определенные Конституцией. Только Конституционный суд обладает правом окончательного толкования Конституции и соответствия ей других нормативных актов, а следовательно, может объявить недействительным любой нормативный акт, признав его противоречащим Основному Закону. К полномочиям Суда относятся охрана законности в стране в случае проведения референдума и защита республиканской формы правления.

Суд формируется из 15 судей, треть из которых назначает президент республики, треть — парламент и треть — Высшая общая и административная магистратура (чиновники судов, прокуратуры, ученые-юристы и т. п.). Срок полномочий членов Суда — 9 лет с постепенной заменой. С целью независимости от других государственных органов Конституционный суд имеет собственный бюджет, его решения защищены Конституцией от какого-либо преследования. В дальнейшем в развитие положений Конституции о Конституционном суде его члены получили право иммунитета, которым обладают члены парламента.

Постепенно сформировалась закрепленная Конституцией следующая *система органов правосудия*: Государственный совет; Счетная палата; военные трибуналы; суды присяжных; апелляционные и кассационные суды и преторы, а также административные джунты.

Судебную систему возглавляет Высший совет магистратуры под председательством президента республики. Конституция провозгласила два важных принципа деятельности судебной системы: независимость судей и институт суда присяжных.

Согласно Конституции 1947 г., провозгласившей принцип широкой *автономии областей и местного самоуправления*, Италия — унитарное децентрализованное государство; страна поделена на 20 областей, 95 провинций и 8068 коммун.

Впервые в истории Италии началось решение проблемы областной автономии. Область имеет статут, принимаемый областным советом и утверждаемый парламентом. Область управляется областным советом, исполнительным органом которого является областная джунта. В полномочия областного совета входят: формирование органов и учреждений областного подчинения, в том числе полиции; изменение границ коммун; местная торговля; здравоохранение, социальное обеспечение и профессиональное обучение, вопросы санитарии и гигиены; градостроительство и туризм; музеи, библиотеки и т. п. Областной совет контролирует деятельность провинциальных и коммунальных органов самоуправления. Область обладает и известной финансовой автономией — в ее распоряжение поступают местные и часть

общегосударственных налогов. Областной совет является субъектом законодательной инициативы — группа из пяти областных советов может потребовать проведения референдума по вопросам законодательства (кроме законов об амнистии, о помиловании, о налогах и бюджете, о полномочиях на ратификацию международных договоров). Области участвуют также в избрании президента республики.

Споры между государством и областями, а также между областями решаются в Конституционном суде.

Области состоят из провинций и коммун. Провинция управляется провинциальным собранием, которое избирает провинциальную джунту в качестве исполнительного органа.

Нижнее звено административно-территориальной системы — коммуна — управляется коммунальным советом, который избирает коммунальную джунту, возглавляемую мэром.

Наряду с областной автономией и местным самоуправлением действует и *система органов управления на местах*: правительственные комиссары в областях, префекты в провинциях, мэры как доверенные лица правительственной власти в коммунах.

Местные органы могут быть распущены, если по мнению соответствующего представителя центральной власти они совершили действия, противоречащие Основному Закону или действующему законодательству. В таком случае декрет о роспуске областного совета принимается президентом республики по рекомендации совместной комиссии палат парламента.

За послевоенное время прогрессивным силам Италии удалось создать демократическую *избирательную систему* и избирательное право. С 1975 г. активным избирательным правом пользуются граждане с 18 лет, пассивным — с 25 лет, за исключением выборов в сенат, где возрастной ценз составляет соответственно 25 и 40 лет.

Демократизм избирательной системы Италии проявился в развитии института референдума. Конституция предусматривает как одну из форм законодательной инициативы внесение законопроектов от имени не менее 50 тыс. избирателей, а также проведение референдума об изменении границ областей и о праве провинций и коммун переходить в другую область.

Становление государственно-правовых институтов. После принятия Конституции 1947 г. потребовалось несколько десятилетий, вплоть до 90-х годов, для претворения в жизнь всех ее положений. Конституционный суд начал работать в 1956 г.; Высший совет магистратуры — в 1958 г.; в 1970 г. были законодательно оформлены институты народной инициативы и референдума. В 1989 г. был принят Гражданский кодекс.

Становление государственно-правовых институтов проходило в обстановке напряженной политической борьбы. Важной ступенью развития положений Основного Закона о правах гражданина стал «статут трудящихся» — «Положения об охране свободы и достоинства трудящихся, о профсоюзной свободе и профсоюзной деятельности на производстве и положения о трудоустройстве» (Закон 1970 г.). В законе были отражены такие основополагающие принципы, как право по месту работы свободно выражать

свои взгляды, запрет собирать сведения о политических и религиозных взглядах работников и их профсоюзной ориентации, право на объединение и профсоюзную деятельность.

На основе Конституции 1947 г. совершенствуются полномочия и структура органов государственной власти и управления. Были приняты регламенты о палате депутатов и сенате Республики, которыми определялись структура палат, порядок разработки и принятия законов, повседневная деятельность парламента. Конкретизируются конституционные положения о полномочиях Высшего совета магистратуры и Национального совета экономики и труда.

Получил дальнейшее развитие статус членов Конституционного суда, согласно которому члены Суда не могут занимать государственные должности, работать в частных учреждениях, заниматься адвокатской практикой, преподавать. Они не имеют также права выставлять свои кандидатуры в органы представительной власти, участвовать в работе политических партий и других общественных организациях.

Законодательно были закреплены существенные гарантии, обеспечивающие (при наличии широкой областной автономии) целостность государства: строгая субординация между центральной и областной властью (любой закон, например принятый областным советом, должен быть завизирован правительственным комиссаром); Областной совет может быть распущен в случае его антиконституционных и противозаконных действий).

Изменения в системе избирательного права, происходившие в 50—90-е годы, привели к применению наряду с пропорциональной и мажоритарной системы выборов. Демократизм избирательной системы проявился и в развитии института референдумов, которые стали играть большую роль в общественно-политической жизни Италии. По числу общенациональных референдумов Италия занимает одно из первых мест в Европе. К их числу относятся, например, референдумы о разводе, о финансировании политических партий, о пожизненном заключении.

Большую роль в формировании демократического политического решения послевоенной Италии стали играть действующие на основе Конституции 1947 г. политические партии. С конца 40-х годов доминирующее положение приобрела поддерживаемая Ватиканом христианско-демократическая партия, лидеры которой формировали правительство страны. Но с 1962 г. правящие круги Италии были вынуждены перейти к созданию коалиционного правительства, сначала «левого центра» (ХДП, социал-демократы, республиканцы и социалисты), а затем «правого центра», куда входили представители социал-демократов, республиканцев, либералов и христианских демократов. Таким образом, сформировался устойчивый политический центр в лице перечисленных политических партий. По отдельным вопросам внешней и внутренней политики страны его поддерживала итальянская коммунистическая партия, самоликвидировавшаяся в 1991 г.

10 декабря 1947 г. страны антигитлеровской коалиции заключили *мирный договор с Италией*. Он провозглашал развитие Италии как свободного демократического государства: оккупационный режим прекращался через три месяца; Италия признала суверенитет ранее захваченных территорий, отказалась

от своих бывших колоний в Африке (Ливия, Итальянское Сомали, Эритрея); обязалась выплатить репарации странам, которым во время войны ею был нанесен ущерб. Итальянская Республика вступила в мирный период своего развития, характерной чертой которого явилось активное участие католической церкви в общественно-политической жизни страны, членство в НАТО, а также в различных европейских региональных организациях — Европейском Экономическом Союзе, Евроатоме и др.

Правовым основанием участия Итальянской Республики в международных и региональных организациях стали положения Конституции (ст. 10 и 11), провозглашавшие отказ от войны и соответствие правопорядка страны общепринятым нормам международного права. Правящим кругам Италии удалось стабилизировать политическую обстановку, обеспечить рост экономики (Италия на рубеже веков — это высокоразвитая индустриально-аграрная страна, занимающая шестое место в мире) и направить Италию по пути развития и совершенствования социально-экономической структуры буржуазно-демократического общества. Тенденциями такого развития являются расширение и углубление прав и свобод граждан на основе Конституции 1947 г., развитие областного и местного самоуправления, формирование устойчивого политического центра, что позволяет срывать все попытки государственных переворотов и ликвидации демократических завоеваний итальянского народа, осуществлять успешную борьбу с правым и левым экстремизмом.

Глава 28. ЯПОНИЯ

§ 1. Японское государство в период между двумя мировыми войнами

Новая политическая структура. Япония вышла из первой мировой войны, увеличив свои колониальные владения за счет захвата германских колоний на Тихом океане. Рост промышленности, особенно военной, стимулировал усиление позиций крупных финансово-промышленных концернов «дзайбацу». Вместе с тем сохранение феодальных пережитков в сельском хозяйстве, обрекавшее крестьян-арендаторов на крайне скудное существование, сдерживало развитие внутреннего рынка. Не менее тяжелым было положение и городских трудящихся. Социально-экономические и политические противоречия достигли особой остроты в период кризисов 20-х — начала 30-х годов. Выход из создавшегося положения правящие круги видели в ужесточении военно-полицейского режима в стране и активизации колониальной экспансии. Подготовка к новой большой войне стала определяющим фактором государственной жизни.

В 1937—1939 и 1940—1941 гг. на посту министра-президента был принц Коноэ — сторонник тоталитарного строя, ставленник милитаристов и «дзайбацу». Его правительство, состоявшее из представителей армии и флота, а также крупнейших концернов «Мицубиси», «Мицуи», «Сумитомо», объявило о создании «новой политической структуры». Всем легальным политическим партиям было «предложено» самораспуститься. Взамен создавалась полуобщественная, полугосударственная организация — Ассоциация помощи

трону, низовые ячейки которой охватывали всю страну. Ассоциацию возглавлял министр-президент, а ее основные подразделения возглавляли представители военной и гражданской бюрократии, а также пользующиеся доверием руководители самораспустившихся партий. В состав Ассоциации вошли на правах коллективных членов бывшие партии, различные общества и союзы. Взамен распущенных профсоюзов были созданы «общества служения отечеству», возглавляемые назначаемыми правительством должностными лицами. Формировались и другие подобные им организации. Так, в деревне была введена по существу средневековая система «двенадцати дворов», когда одному из односельчан — самому благонадежному — поручался контроль за умонастроениями, выполнением налоговых обязательств остальных.

С помощью этих организаций в невиданных даже для Японии масштабах устанавливается режим всеобщей полицейской слежки, подавления инакомыслия, усиливается культ императора, пропагандируется шовинизм. В итоге фактически все взрослое население страны было включено в глобальную военно-бюрократическую структуру, призванную организационно и идеологически подготовить население к войне.

Новая экономическая структура. «Новая политическая структура» была дополнена «новой экономической структурой», предусматривавшей принудительное объединение всех предприятий по территориально-отраслевому принципу. Каждое территориально-отраслевое подразделение возглавлялось лицом, назначаемым правительством, как правило, из представителей крупных предпринимателей. В их ведение передавалось решение важнейших вопросов производства и сбыта: распределение сырья, энергоносителей, рабочей силы, определение цен, основных условий труда, зарплаты и др. Забастовки объявлялись государственным преступлением. Общества служения отечеству включались в «новую экономическую структуру». Продолжительность и интенсивность труда рабочих резко возросли. Таким путем и экономика страны была милитаризована.

В декабре 1941 г. Япония, которая уже вела агрессивную войну с Китаем, внезапно напала на американскую военно-морскую базу Пирл-Харбор и начала войну с США, а вскоре и с другими государствами — членами антигитлеровской коалиции.

§ 2. Японское государство после второй мировой войны

Демократические преобразования. Поражение Японии в войне и ее полная капитуляция оказали решающее влияние на последующее государственно-правовое развитие страны. В 1945 г. в Японии высадились американские войска и был установлен оккупационный режим. Фактическая верховная власть перешла к американской военной администрации, возглавляемой генералом Д. Макартуром, а состав нового правительства был согласован со штабом оккупационных войск. Главные виновники войны были преданы суду Международного трибунала и осуждены. Демонтаж прежнего режима начался с полной демобилизации японской армии, упразднения всех других органов военно-террористического подавления, роспуска милитаристских общественных организаций, отмены нормативных актов, закреплявших военно-полицейский режим. Государственный аппарат

управления подвергся «чистке», хотя и не полной; были уволены наиболее шовинистически, милитаристски настроенные чиновники.

Важные преобразования были проведены в области социально-экономических отношений. Так, в 1946 г. Законом об аграрной реформе упразднялось крупное (по японским масштабам) землевладение, главным образом помещичье. Отныне максимальная площадь обрабатываемой сельскохозяйственной земли не должна была превышать 3 те (около 9 га). Остальную землю покупало государство и продавало ее крестьянам, в первую очередь крестьянам-арендаторам. Для предотвращения возможной спекуляции землей предусматривались меры, пресекающие ее перепродажу.

Преобразования в промышленности и банковском деле были связаны прежде всего с декартелизацией «дзайбацу» (военно-промышленных монополий). Хотя полной демонополизации и не было проведено, тем не менее в результате некоторого разукрупнения монополий появилось значительное количество средних относительно самостоятельных предприятий, главным образом акционерных. Контрольный пакет акций многих из них оказался в руках крупного капитала.

Были демократизированы основы трудового и социального законодательства: устанавливались право на создание профсоюзов, заключение ими коллективных договоров, право на проведение забастовок при наличии определенных условий, на 8-часовой рабочий день и т. д. Вводился относительно демократический порядок социального страхования.

В итоге реализации достаточно радикальных социально-экономических и политических мер первых послевоенных лет было ликвидировано не только все, что связано с «новой политической» и «новой экономической» структурами, но и пережитки феодализма. Общественно-экономический строй Японии был преобразован на либерально-демократической основе.

Конституция 1947 г. Либерально-демократические преобразования в области государственного строя были утверждены новой Конституцией. Ее главные положения разрабатывались американской администрацией в Японии. На их основе был составлен проект японского правительства, в 1946 г. его утвердил парламент, выборы в который проводились в начале того же года на основе нового избирательного закона (избирательные права получили женщины, на 5 лет снизился возрастной ценз). В 1947 г. Конституция вступила в действие.

Устанавливалась *либерально-демократическая парламентарная монархия* в ее наиболее четкой и последовательной форме.

Сохранение монархии (на чем особенно настаивали большинство парламентариев) предполагало вместе с тем радикальное изменение *роли и места императора* в государстве. Отныне он рассматривается как «символ государства и единства народа». «Его статус определяется волей всего народа, которому принадлежит суверенная власть» (ст. 1). Правомочия монарха существенно ограничивались (ст. 4). Вместе с тем в духе английского конституционализма он по представлению парламента назначает премьер-министра; по представлению кабинета министров главного — судью Верховного суда; по совету и с одобрения кабинета осуществляет промульгацию (официальное опубликование) поправок к Конституции, законов,

правительственных указов и договоров, созывает парламент, распускает палаты представителей, объявляет всеобщие выборы, подтверждает назначение и отставку министров и других высших должностных лиц, подтверждает всеобщие и частные амнистии, смягчает наказания и выполняет некоторые другие функции.

Все действия императора, относящиеся к делам государства, могут быть предприняты и приобрести законную силу не иначе как по совету и с одобрения кабинета министров, который несет за них ответственность перед парламентом.

Таким образом, Конституция отвела императору роль английского монарха — «царствовать, но не управлять», олицетворяя вместе с тем историческую преемственность в развитии государства, некую незыблемость его основ. Не исключено, что правящие круги хотят видеть в монархии определенный идейно-эмоциональный фактор воздействия на граждан, особенно при возникновении исключительных, чрезвычайных обстоятельств.

Основным принципам монархического парламентаризма соответствуют полномочия и структура органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Законодательная власть вручается *парламенту*, состоящему из палаты представителей и палаты советников (ст. 42). Первая избирается на 4 года, вторая — на 6 лет с переизбранием половины советников через каждые 3 года. Предусматривается парламентская неприкосновенность.

Устанавливается следующий *порядок принятия законов*: проект обсуждается в палатах и после его принятия обеими палатами становится законом (исключение составляют некоторые случаи, предусмотренные Конституцией), принятый палатой представителей законопроект, по которому палата советников приняла иное решение, становится законом после его вторичного принятия палатой представителей большинством 2/3 голосов присутствовавших депутатов (ст. 59). Важное преимущество имеет палата представителей и при обсуждении бюджета. Если палата советников приняла по бюджету решение, отличное от решения палаты представителей, и если соглашение между палатами не достигнуто или палата советников не приняла окончательного решения в течение 30 дней, за исключением времени перерыва в работе парламента, после получения бюджета, принятого палатой представителей, решение палаты представителей становится решением парламента (ст. 60).

Каждая палата имеет право проводить расследование по вопросам государственного управления и требовать при этом явки и показаний свидетелей, а также представления протоколов (ст. 62). Премьер-министр и министры должны присутствовать на заседаниях парламента, если это необходимо для дачи ими ответов и разъяснений. Парламент наделен правом создавать из числа депутатов суд для рассмотрения в порядке импичмента дел тех судей, против которых возбуждено дело об отстранении их от должности.

Исполнительная власть вручается *кабинету министров*, который должен ее осуществлять в рамках Конституции и законов, принятых парламентом. Премьер-министра выдвигает парламент из числа своих членов, а далее он уже номинально назначается императором. Премьер-министр как глава

исполнительной "власти наделяется важными правомочиями по формированию кабинета, а соответственно и по определению его политики. Он назначает министров и может по своему усмотрению отстранить их от должности.

Судебная власть находится у Верховного суда и судов низшей инстанции. Главный судья Верховного суда назначается императором по представлению кабинета министров. Остальные судьи назначаются кабинетом из списка лиц, предложенных Верховным судом. Этот суд как высшая инстанция уполномочивается решать вопрос о конституционности любого закона и нормативного акта.

В Конституцию включена специальная глава, посвященная «правам и обязанностям народа», где помимо традиционного перечня основных прав и свобод, объявленных «нерушимыми и вечными», говорилось об отказе в признании пэрства и других аристократических институтов. Провозглашены демократические принципы юстиции: никто не может быть принуждаем давать показания против самого себя; никто не может быть осужден в случаях, когда единственным доказательством против него является его собственное признание, и т. д.

Конституция декларировала отказ Японии на «вечные времена» от войны, а также «от угрозы применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров» (ст. 9). Для достижения этой цели Япония обязывалась не создавать сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства для ведения войны. Однако вопреки Конституции вскоре после ее принятия под видом «силы самообороны» были созданы современные армия и флот.

Глава 29. КИТАЙ

§ 1. Провозглашение республики

Революция 1911 г. В начале XX в. в Китае начался новый революционный подъем. В 1902—1904 гг. в ряде провинций произошли стихийные выступления крестьян и ремесленников. В 1905—1906 гг. по всему Китаю прокатилась волна бойкота американских товаров. Повсеместно возникали пока еще разрозненные революционные организации, усиливалась антиправительственная агитация. Создание новых революционных организаций осуществлялось под руководством Союза возрождения Китая. В 1905 г. разрозненные революционные общества объединились в революционную партию — Китайский революционный объединенный союз (Чжунго гэмин тунмэнхуэй). Президентом Тунмэнхуэя был избран Сунь Ятсен. Политическая программа Тунмэнхуэя предусматривала свержение маньчжурской династии, учреждение республики, уравнивание прав на землю, что соответствовало содержанию «трех народных принципов» Сунь Ятсена — национализм, демократия, народное благоденствие.

Стремясь сдержать рост революционного движения, маньчжурское правительство пообещало провести реформы и установить со временем конституционную монархию. В сентябре 1906 г. был издан императорский Указ о проведении подготовительных мер к установлению в Китае конституционного

правления. Летом 1908 г. правительство опубликовало программу предварительных мероприятий по созыву парламента, рассчитанную на девять лет. В октябре 1910 г. маньчжурский двор разрешил созыв общекитайской конституционной палаты для обсуждения проектов будущей конституции. Однако все это не могло остановить усиления недовольства в стране.

10 октября 1911 г. (год «синьхай» по китайскому лунному календарю) в Учане восстал саперный батальон. Все провинции страны были призваны присоединиться к восстанию. Так началась Синьхайская революция.

25 декабря 1911 г. Сунь Ятсен был избран президентом Китая. Он сформировал временное республиканское правительство, представлявшее собой блок буржуазных революционеров со старой бюрократией и либералами; большинство в правительстве принадлежало либералам.

Правительство Сунь Ятсена осуществило ряд реформ умеренного характера. Не было произведено коренных социально-экономических преобразований.

При участии Сунь Ятсена была разработана временная конституция. Впервые в истории Китая провозглашались равные права всех граждан, свобода слова и печати, организаций, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий, неприкосновенность личности и имущества, создание ответственного перед парламентом кабинета министров. Но эта конституция не была реализована.

В это время главнокомандующим контрреволюционными силами выдвигают Юань Шикай. Либеральные помещики и буржуазия, напуганные размахом революционного движения, склонялись к компромиссу с Юань Шикаем. Вследствие компромисса была ликвидирована монархия, Китай становился республикой, но Сунь Ятсену пришлось оставить свой пост. Президентом стал Юань Шикай.

10 марта 1912 г. Национальное собрание приняло временную Конституцию, в соответствии с которой Китай представлял собой республику во главе с президентом. Законодательную власть осуществлял парламент, состоявший из двух палат: сената и палаты представителей. Выборы в парламент были двухступенчатыми. Избирателями могли быть лица старше 21 года, проживающие в данном избирательном округе не менее двух лет, уплачивающие прямой налог или обладающие имуществом на определенную сумму.

Союз либеральной буржуазии с Юань Шикаем был вызван стремлением к скорейшему завершению революции. Либералы одержали верх в Тунмынхуэ. Они потребовали роспуска партии и объединения с умеренными буржуазными партиями. В ответ на это Сунь Ятсен организовал новую политическую партию — Гоминьдан (национальная партия).

Руководители Гоминьдана в июле 1913 г. подняли восстание, направленное против реакционной политики Юань Шикая. Подавив это восстание, Юань Шикай запретил деятельность Гоминьдана. Затем он вносит изменения в Конституцию, значительно расширяющие полномочия президента в ущерб парламенту. Срок полномочий президента увеличивается до 10 лет. Эти нововведения явились частью плана, направленного на восстановление монархии, и было уже официально заявлено о провозглашении Юань Шикая

богдыханом. Попытки осуществления этого плана вызвали общее возмущение в стране. Юань Шикаю пришлось заявить об отказе от восстановления монархии. В июне 1916 г. Юань Шикай скончался, и президентом республики стал вице-президент Ли Юаньхун, объявивший о сохранении республиканского строя.

Но не были осуществлены коренные преобразования, которые покончили бы с феодализмом и ослабили влияние иностранного капитала.

Однако следует отметить и положительный результат революции — свержение монархии. Революция способствовала усилению политической активности китайского народа, его подготовке к дальнейшей борьбе.

§ 2. Демократическое движение в Китае после первой мировой войны

Гражданская и национально-освободительная война. За годы первой мировой войны в Китае вырос национальный капитализм. Развитие национальной промышленности углубляло противоречия между национальной и иностранной буржуазией, укрепившейся в экономике Китая. Вместе с тем формировался китайский пролетариат и включался в политическую борьбу.

Непосредственным толчком к первому после окончания мировой войны выступлению китайских народных масс послужили внешнеполитические события. Общественность страны связывала с окончанием войны надежды на освобождение от чужеземного господства. Однако этого не произошло. Обманутые надежды стали причиной массовых волнений, прокатившихся по стране. Начались они с демонстрации студентов в Пекине 4 мая 1919 г., к ним присоединились студенты других городов. В июне 1919 г. студенческие волнения переросли в широкое революционное движение, в котором объединились рабочие, городская беднота, многочисленные представители национальной буржуазии. «Движение 4 мая», которое можно характеризовать как переход к буржуазно-демократической революции, положило начало активной борьбе китайского рабочего класса. Участились стачки под экономическими и политическими лозунгами. В 1921 г. была создана коммунистическая партия Китая. В 1924 г. коммунисты вошли в Гоминьдан, что свидетельствовало об образовании единого национального фронта борьбы с иностранным капиталом, занимавшим еще достаточно прочные позиции в Китае. Эта борьба приняла форму гражданской революционной войны, в ходе которой решались задачи буржуазно-демократической революции.

Активизация народных масс вызывала тревогу национальной буржуазии. Правое крыло Гоминьдана стало на путь контрреволюции. Центральной фигурой контрреволюционных сил стал генерал Чан Кайши — председатель Центрального исполнительного комитета Гоминьдана, главнокомандующий Национально-революционной армии. В 1927 г. в одной провинции за другой происходят контрреволюционные перевороты. Первая гражданская революционная война (1924—1927 гг.) закончилась поражением революционных сил.

После этих событий Гоминьдан стал партией крупной буржуазии и помещиков, революционные и прогрессивные элементы были изгнаны из партии. Верховным органом власти объявлялся съезд Гоминьдана, а в перерывах

между его созывами — Центральный исполнительный комитет, в непосредственном подчинении которого находилось назначаемое им правительство.

В августе 1927 г. началась вторая революционная гражданская война. Она осложнилась вторжением в Северо-Восточный Китай японских войск. Гоминьдан не сумел дать отпор агрессору, и Япония оккупировала значительную часть Восточного Китая.

В ходе гражданской войны под руководством коммунистической партии создавались революционные базы — отдельные территории, контролируемые революционными силами. К началу 30-х годов назрела необходимость политического объединения этих баз и создания центрального органа власти. 7 ноября 1930 г. открылся I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов — представителей всех революционных баз Китая. Съезд принял проект временной конституции, в котором указывалось, что на территории революционных баз «вся власть принадлежит советам рабочих, крестьян, красноармейцев и всех трудящихся». Съезд также утвердил законы о земле, о труде, об основах экономической политики и избрал первое центральное правительство революционных районов Китая во главе с Мао Цзэдуном (1893—1976 гг.) — руководителем коммунистической партии Китая (КПК).

Правительство революционных районов в апреле 1932 г. объявило войну Японии и предложило Гоминьдану прекратить гражданскую войну, объединив все силы для отпора агрессору. Но Гоминьдан отверг эти предложения. Гражданская война прекратилась только в 1937 г. Был создан единый национальный антияпонский фронт. Китайский народ вел героическую борьбу против японских захватчиков.

Антияпонские базы народного сопротивления создавались на освобождаемых территориях. Во всех освобожденных районах существовали выборные народно-политические советы, которые утверждали состав правительства каждого района. Органы власти строились по принципу «трех третей»: одну треть мест занимали члены коммунистической партии и по одной трети — представители мелкой буржуазии, национальной буржуазии и патриотически настроенных помещиков.

§ 3. Образование КНР

Вторая мировая война близилась к завершению, но политическая обстановка в Китае все более обострялась. Гоминьдановская верхушка отказывалась от создания коалиционного правительства, на чем настаивали демократические организации Китая. В ноябре 1944 г. Чан Кайши произвел ряд изменений в составе правительства, которые свидетельствовали об усилении антикоммунизма в военно-политическом руководстве Гоминьдана и о его планах развертывания гражданской войны.

В 1945 г. после поражения Квантунской армии Японии и освобождения советскими войсками северо-востока страны соотношение сил изменилось в пользу Народной армии, которая развернула широкие наступательные операции по освобождению Китая. Под контролем коммунистической партии Китая

оказались значительные территории. Гоминьдановское правительство пыталось препятствовать наступлению Народной армии и развязало новую гражданскую войну, продолжавшуюся три года (1946—1949 гг.). Общенародный революционный подъем ускорил развал гоминьдановского режима. В январе 1949 г. Чан Кайши обратился к руководству КПК с предложением начать мирные переговоры, что говорило о признании Гоминьданом своего поражения. В результате переговоров был выработан проект мирного соглашения.

21 сентября 1949 г. открылась первая сессия Народной политической консультативной конференции, в работе которой участвовали представители всех демократических партий и групп. Сессия приняла статус Конференции как организации единого фронта, Закон об организации Центрального народного правительства Китайской Народной Республики (КНР), а также Общую программу, которая до принятия конституции должна была выполнять роль Основного закона Китайской Народной Республики. Конференция избрала Центральное народное правительство КНР во главе с Мао Цзэдуном. 1 октября 1949 г. было торжественно провозглашено создание Китайской Народной Республики.

Общая программа объявляла КНР «государством новой демократии», которое «ведет борьбу против империализма, феодализма, бюрократического капитала, за независимость, демократию, мир, единство и создание процветающего и сильного Китая».

В Общей программе было определено, что новая государственная власть в Китае представляет собой «демократическую диктатуру народа», основанную на союзе рабочих и крестьян, в котором руководство принадлежит рабочему классу. При этом подразумевалось, что руководящая роль рабочего класса в народном государстве осуществляется через КПК, которая стала правящей партией.

Высшим органом *государственной власти* в КНР был Центральный народный правительственный совет (ЦНПС), который сформировал остальные центральные государственные органы: Государственный административный совет (высший исполнительный орган), Народно-революционный военный совет, Верховный народный суд и Верховную народную прокуратуру. Вместе с ЦНПС эти органы составили Центральное народное правительство КНР. Его председателем стал Мао Цзэдун, являвшийся одновременно главой Центрального народного правительственного совета и Народно-революционного военного совета, председателем ЦК КПК. Первоначально Центральное народное правительство КНР было правительством единого фронта. В состав высших государственных органов наряду с коммунистами входили представители численно небольших буржуазных и мелкобуржуазных партий, поддерживавших программу КПК и признававших ее руководящую роль.

В стране начался восстановительный период, в течение которого были решены основные задачи демократической революции. В 1953 г. в качестве своей генеральной линии коммунистическая партия Китая провозгласила социалистическое направление развития.

В 1953—1954 гг. состоялись первые в истории страны всеобщие выборы в демократические органы власти — собрания народных представителей. 15

сентября 1954 г. в Пекине на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей была принята Конституция КНР. В соответствии с Конституцией произошли существенные изменения в структуре государственных органов КНР: высшим органом власти стало Всекитайское собрание народных представителей, а в период между его сессиями — постоянный Комитет ВСНП.

Первая Конституция КНР юридически закрепила главные положения генеральной линии КПК в качестве основного закона государства. В Конституции провозглашались социально-экономические права граждан, их политические свободы, обязанности.

В области внешней политики Конституция предусматривала развитие и укрепление отношений дружбы с СССР и другими социалистическими странами, установление и развитие отношений со всеми странами на основе принципов равноправия, взаимной выгоды, уважения суверенитета и территориальной целостности.

Идеи социалистического развития реализовывались через пятилетние планы развития народного хозяйства, был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства и индустриализацию.

В мае 1958 г. КПК выдвигает курс на досрочное построение социализма, получивший название «большой скачок». Политика «большого скачка» распространялась на все сферы.

Установка на форсированное преобразование производственных отношений, на «ускоренный переход к коммунизму» была принята на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК в августе 1958 г. Политика «большого скачка» получила распространение в промышленности, сельском хозяйстве, в сфере культуры, науки, образования; это обострило экономические и социальные проблемы развития страны. «Особый курс» был взят КНР и во внешней политике.

В начале 60-х годов были приняты чрезвычайные меры по ликвидации последствий «большого скачка». Мао Цзэдун, отмечая отдельные ошибки в ходе реализации взятого курса, признавал в целом его правильность. Однако часть китайских руководителей выступала против политики «большого скачка». Разногласия по вопросам внутренней и внешней политики привели к обострению идейно-политической борьбы в руководстве и КПК. Чтобы избавиться от своих противников, Мао Цзэдун и его сторонники под лозунгом «культурной революции» развернули кампанию тотальной «чистки» партии, органов народной власти, общественных организаций. В материалах и документах КПК конца 70-х — начала 80-х годов замысел «культурной революции» и решения, обосновавшие эту кампанию, были оценены как заслуживающие исправления.

Попытка законодательно закрепить политику «культурной революции» была сделана путем принятия Конституции 1975 г. В соответствии с идеей классовой борьбы, «сотрясающей общество в процессе построения социализма», были проведены изменения, касающиеся государственного строя, прав и свобод граждан.

Так были ограничены полномочия Всекитайского собрания народных представителей; учрежден принцип назначения депутатов вместо выборов; при

организации органов власти в национальных районах не учитывались местные особенности.

В 1978 г. была принята Конституция, восстановившая ряд положений Конституции 1954 г. В стране активизировалась правотворческая деятельность, был издан ряд кодексов, приняты законы, направленные на совершенствование системы государственных органов.

В 1982 г. принимается новая Конституция КНР, определившая политическую сущность государства как демократическую диктатуру народа, подчеркнувшая при этом, что по существу диктатура народа является диктатурой пролетариата. Конституция закрепила многоукладность в экономике: наряду с государственной собственностью допускалось существование частной, а также смешанной, государственно-капиталистической собственности. Закреплялось право на деятельность иностранных частнокапиталистических предприятий. Значительные изменения произошли в государственном строе: восстанавливался пост председателя КНР; постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей получал равные права с самим собранием; создавался Центральный военный совет; ограничивался срок пребывания некоторых должностных лиц на своих постах. Были расширены права и обязанности граждан.

Конституция 1982 г. явилась основой для дальнейшего совершенствования законодательства.

В следующем десятилетии Китай значительно увеличил объем сельскохозяйственного и промышленного производства.

Глава 30. ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВЕ

§ 1. Гражданское и торговое право

Главные направления развития. В XX в. сохраняется «множественность» правовых систем, среди которых особое место принадлежит континентальной ветви европейского права (континентальному праву), англосаксонской ветви права, а также мусульманскому праву. Появились и получили развитие новые, в основном локальные правовые системы.

Вместе с тем усиление интеграционных процессов в современном мире с присущей ему нарастающей взаимозависимостью в экономике стимулирует сближение различных правовых систем, включая тождественность их трансформации. Особенно интенсивно этот процесс происходит в праве современных экономически развитых стран. Научно-техническая революция и во многом связанные с ней структурные изменения в производственных отношениях этих стран обусловили важные изменения в их праве, особенно в гражданском и торговом — отраслях права, в наибольшей степени связанных с экономикой. Эти взаимосвязанные процессы (преобразования в праве, в свою очередь, оказывают влияние на эволюцию социально-экономических отношений) продолжают и поныне. Здесь имеют место следующие основные тенденции, общие для всех экономически развитых стран. Соответственно они рассматриваются нами обобщенно.

Стирается (постепенно) грань между публичным и частным правом. Это наблюдается прежде всего в континентальной ветви права. (В англосаксонской ветви права, как уже известно, четкого размежевания не было и в прошлом.) Такому явлению в немалой степени способствуют меры государственного регулирования производства, финансов и торговли, ставшие по существу важнейшим фактором поддержания относительной стабильности экономики. Во многом в связи с этим наблюдается массивное вторжение императивных норм административного права в область, диспозитивных норм гражданского и торгового права.

Наметилась межгосударственная унификация национальных норм гражданского и торгового права, обусловленная количественным и качественным расширением международных экономических связей (возникновение Европейского экономического сообщества, ведущего к экономической интеграции, и т. п.). Впрочем, этот процесс еще не прошел своей начальной стадии. Сохраняются многие национальные различия в праве и тем более различия между континентальной и англосаксонской ветвями права.

Из сферы гражданско-правовой регламентации *выделились области, регулируемые* оформившимися к этому времени новыми отраслями права, и прежде всего трудовым и социальным правом.

Трансформируются основные институты гражданского и торгового права в сторону их демократизации, большей степени учета интересов общества в целом, в частности его экологической защиты, создания новых механизмов правового регулирования.

Источники права. Структурные изменения в праве повлияли на источниковую базу гражданского и торгового права, хотя степень этого воздействия, равно как и соотношение разного рода источников, неодинакова для отдельных стран. В континентальной Европе (Франция, Германия, Италия и др.) по-прежнему доминирующими источниками являются закон и подзаконные акты, а само гражданское и торговое право кодифицировано. В странах англосаксонского права (прежде всего Англия, США) судебный прецедент, как и в прошлом, играет исключительную роль, подчас возвышаясь над законом, хотя последний в принципе считается главным.

Наметившаяся в настоящее время унификация права отразилась и на системе его источников. В англосаксонских странах возросла роль законов и подзаконных актов. В странах континентальной ветви права важную роль стала играть судебная практика (при формально сохранившемся принципе «решение имеет законную силу только для дела, по которому оно вынесено»; но суды низшей инстанции в большей степени, чем раньше, стали руководствоваться решениями высших судов по аналогичной категории дел).

Возникновение Общего рынка привело к необходимости единообразного правового регулирования и дало новый стимул к сближению источников права. Их унификация в наибольшей степени конкретизировалась в международных соглашениях, обязательных к исполнению в странах, их подписавших, а также в составляемом на межгосударственном уровне проекте типового нормативного акта, который затем принимается отдельными странами в качестве национального закона.

Субъекты права. Важные демократические преобразования претерпевает *статус физических лиц*. В области правоспособности утверждается равенство всех граждан без различия национальности, пола, вероисповедания перед гражданским законом; соответственно отменяются почти все ограничения в гражданских правомочиях замужних женщин. В области дееспособности в большинстве западных стран возраст совершеннолетия снижается с 21 до 18 лет. Продолжается гуманизация института опеки и попечительства.

Дальнейшее развитие получило законодательство о *юридическом лице* (ЮЛ) как организационной структуре, имеющей прежде всего собственную правосубъектность и имущественную обособленность. Сохраняется различие между ЮЛ *частного права* и ЮЛ *публичного права*. К первому виду относятся различные банковско-коммерческие, промышленные и другие структуры (организации), создаваемые частными лицами, которые на основании юридического акта определяют задачи организации, создают ее материальную базу. Их статус фиксируется нормами гражданского права и носит в основном диспозитивный характер. Соответственно они наделены общей правоспособностью, т. е. правом приобретать гражданские права и нести обязанности, как и правоспособные физические лица. Исключение, разумеется, составляют те права и обязанности, необходимым условием реализации которых являются природные свойства человека.

К ЮЛ публичного права относятся государственные органы, государственные предприятия и организации, государство в целом.

Они создаются на основе публично-правового акта, имеющего императивный характер. Им присущи публичная природа поставленных перед ними целей, наличие властных правомочий, особый характер членства.

Наиболее заметные национальные особенности в классификации сводятся к следующему. В *США* законы федерации и штатов в качестве ЮЛ имеют в виду прежде всего корпорации (компании), которые делятся на публичные (правительственные), предпринимательские, включая закрытые предпринимательские, и непредпринимательские. Законодательство *Германии* разграничивает ЮЛ на публичные и частные, а последние — на учреждения и союзы (хозяйственные и нехозяйственные). Во *Франции* к ЮЛ частного права относятся прежде всего товарищества и ассоциации, близкие по юридическому статусу германским хозяйственным и нехозяйственным союзам. Имеют место и другие особенности, но они не являются принципиальными. В главном доминирует тенденция к унификации. Это особенно проявилось в законодательстве относительно наиболее распространенных видов ЮЛ частного права — акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Именуемые в национальных законах по-разному, они тем не менее в главном основываются на идентичных принципах. Характерны в этом отношении закон о предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк 1963 г. и штата Делавэр 1967 г., французский закон 1966 г. о торговых товариществах, в главном посвященный акционерному обществу, германский закон 1965 г.

Особое внимание, которое уделяется в этих законах *акционерному обществу* (АО), во многом объясняется тем, что ЮЛ такого рода стали наиболее эффективным инструментом централизации и концентрации капитала. Широкое

распространение получила присущая им «система участия», которая дает возможность крупным транснациональным, многоотраслевым компаниям создавать в различных странах контролируемые дочерние общества, имеющие статус ЮЛ страны пребывания. Эти дочерние предприятия обычно создаются также в форме АО. Общим для большинства национальных законодательств относительно АО является особая организационно-структурная форма объединения, созданного его участниками (акционерами-учредителями), обладающего собственной правосубъектностью, наделенного имущественной обособленностью, несущего исключительную имущественную ответственность по своим обязательствам только в пределах своего имущества. Основным (уставный) капитал АО образуется главным образом за счет продажи выпущенных АО ценных бумаг — акций. Лица, купившие акции, приобретают право на получение прибыли — дивиденда соразмерно вложенным средствам и стабильности основного (уставного) капитала, размер которого определяется учредителями АО и указывается в его уставе. Основным капитал является материальной базой функционирования общества и вместе с тем денежной гарантией, в границах которой АО обязуется нести ответственность по своим обязательствам. Соответственно среди акционеров распределяется только такая прибыль, которая составляет разницу между достигнутым в результате деятельности общества фактическим капиталом, с одной стороны, а с другой — основным капиталом плюс долгами, выплатами по налогам и облигациям, отчислениями в фонды (страховой, экологический, амортизационный и некоторые другие). В случае уменьшения основного капитала в результате понесенных убытков доходы, полученные в следующем финансовом году, направляются в первую очередь на его восстановление до уставных размеров.

В современном законодательстве все больше внимания уделяется акциям, их правовому режиму. Наделенные по закону свойствами ценных бумаг, акции являются объектом права собственности. Их номинальная стоимость обозначена на самом документе, а реальная продажная цена определяется их биржевым курсом. Курс акций того или иного АО зависит в первую очередь от размеров получаемого дивиденда и особенно прогнозов в этой области на будущее, а также многих других причин (общеекономических, политических, социально-психологических, спекулятивных, конъюнктурных и т. д.). С учетом названных факторов определяются усредненные курсы акций крупнейших АО, так называемые индексы курсов акций (они не без основания считаются важным показателем состояния экономики). Определение курса акций (котировка) и их публикация осуществляются на фондовых биржах, которые обычно имеют статус частных АО (США, Англия и некоторые другие страны) или государственных учреждений (Франция, Германия). Они управляются, как правило, биржевым комитетом, избираемым членами биржи брокерами (маклерами-посредниками, которые содействуют заключению сделок между сторонами по поручению и за счет клиентов, получая за это вознаграждение) и дилерами (осуществляющими перепродажу ценных бумаг за свой счет и от своего имени, их доходы составляют главным образом за счет разницы от покупки и продажи).

В настоящее время получили распространение акции самых различных

видов. *Именные акции* — их обладатели занесены в регистрационную книгу АО, их фамилия указана на самой акции, переход права собственности на такую акцию осуществляется путем трансферта, предусматривающего передаточную надпись на акции и запись в регистрационной книге. *Акции на предъявителя* — для введения таких акций в оборот необходима их полная оплата, а в некоторых странах, например в Великобритании, требуется еще согласие казначейства; переход права собственности на них осуществляется путем передачи документа. *Привилегированные акции* дают их собственникам определенные преимущества (повышенный размер дивиденда, первоочередность получения дохода, право на фиксированный процент дохода и т. д.). Наконец, *акции обыкновенные*, которые лишены каких-либо преимуществ.

Помимо акций широкое распространение получили выпускаемые АО *облигации*, являющиеся разновидностью ценных бумаг (долговыми обязательствами АО). Доход по ним выплачивается в виде фиксированного процента, их собственники могут и не быть членами АО, по ликвидации общества выплаты по облигациям осуществляются в первую очередь. Ныне сокращаются различия между привилегированными акциями и облигациями.

В связи с *компьютеризацией операций* в области ценных бумаг наметилась тенденция к их «дематериализации». Вместо выпуска акций в их традиционной документированной форме все чаще практикуется их фиксация, равно как и сделки с ними, в памяти компьютера. Одним из пионеров в этой области явилась Франция, где с 1984 г. узаконен выпуск ценных бумаг в «дематериализованной» форме. Это стимулировало усиление контроля за деятельностью АО и движением ценных бумаг. С 1987 г. в этой стране АО получили возможность через специальный расчетный центр и центрального депозитария узнавать, в чьей собственности находятся те или иные акции и облигации. Аналогичное наблюдается и в других странах. В США, например, контроль за всеми акционерными структурами возложен на Федеральную комиссию по ценным бумагам и фондовому рынку. Таким образом, одно из основополагающих начал АО — его «анонимность» — по существу утрачивает былое значение.

Ныне доминируют две основные структуры АО: в *США и Великобритании* — правление и общее собрание акционеров, в *Германии* — правление, наблюдательный совет и общее собрание акционеров; во *Франции* самим учредителям предоставляется возможность выбора между двумя названными структурами. Правом руководства наделены акционеры, имеющие контрольный пакет акций, т. е. определенную часть всех акций (ее размеры указываются в уставе АО, в среднем около 10—20%). Члены правления обычно передают текущее управление профессионалам — менеджерам.

В последние десятилетия интенсивно развивается и законодательство *об обществах с ограниченной ответственностью* (ООО). Важными нормативными актами в этой области, послужившими примером для законодательств подобного рода, являются Закон 1981 г. Германии и специальный раздел Закона о торговых товариществах 1966 г. Франции. Поскольку в ООО наличествует почти все присущее АО, то его правовое регулирование в случае пробелов в специальном законодательстве осуществляется на основе акционерного права. Но в Великобритании ООО в известной мере соответствует так называемой частной

компании, а в США — закрытой корпорации.

ООО можно определить как объединение лиц в общую фирму (уставное товарищество), признаваемую ЮЛ и несущую исключительную имущественную ответственность. В некоторых национальных законодательствах ответственность каждого участника распространяется на его пай (вклад) и частично личное имущество, но в одинаковом для всех участников кратном отношении к сумме персонального вклада. Документом, удостоверяющим членство в обществе, является так называемое паевое свидетельство. Оно не считается ценной бумагой. Однако право на членство передается по наследству и отчуждаемо.

В сравнении с акционерными обществами ООО имеют некоторые преимущества: предусмотрены меньшие размеры минимума основного (уставного) капитала; менее жесткой является требуемая публичная отчетность; больше прав у рядовых пайщиков на информацию о состоянии дел (уставы, которые исключают или ограничивают такое право, считаются недействительными), хотя текущие вопросы решаются советом учредителей; больше свободы в выборе характера и формы ведения дел. Отмеченные условия способствуют росту числа ООО среди мелких и средних предпринимателей.

Что касается ЮЛ *публичного права*, то доминирующая тенденция развития их правового статуса — подчинение частному праву, когда они участвуют в имущественном обороте. Это относится прежде всего к государственным предприятиям. Организационно-правовое оформление последних многообразно, но чаще используются формы АО, публичной корпорации (США, Великобритания), казенного предприятия.

Формы АО и даже ООО в настоящее время оказались наиболее оптимальными для совмещения государственного и частного капиталов, а также их возможной приватизации путем распродажи акций или паевых свидетельств. *Государственные предприятия* такой формы подлежат обычному налогообложению. Подавляющее большинство лиц, занятых в них, не имеют статуса государственных служащих (исключение составляет директорат).

Казенные предприятия — полная собственность государства. Эти предприятия выполняют от имени и по поручению государства различные экономические, научные и социальные функции (Британская радиовещательная корпорация Би-би-си, Комиссариат по атомной энергии во Франции и т. д.). Они ответственны за свою деятельность перед государством, непосредственно перед правительством, но располагают обособленным имуществом и в этой связи наделены правами коммерческой организации. Как правило, им предоставляются налоговые льготы.

Эти предприятия входят в систему государственного управления, находятся полностью на государственном бюджете и лишены какой-либо хозяйственной, финансовой и юридической автономии. К ним относятся прежде всего почта, телеграф, средства телекосмической связи, а также пороховые и гобеленовые предприятия во Франции, пороховые заводы и королевские доки в Великобритании и т. д. В настоящее время расширилась специальная правоспособность ЮЛ такого рода, равно как и присутствие частного капитала в названных сферах.

Вещное право. Его основная структура, так же как и определение, не

претерпела кардинальных изменений. Традиционно, хотя и весьма условно (единого для всех правовых систем определения, разумеется, не существует), оно рассматривается как совокупность правовых норм, регулирующих имущественные отношения, при которых юридически надлежащее лицо может реализовать личные права на свою «вещь», не нуждаясь в разрешительных действиях других лиц.

В континентальной ветви права сохраняется идущее еще от римского права его деление на владение, право собственности и сервитута.

Во всех ветвях права владение по-прежнему рассматривается прежде всего как фактическое обладание вещью. Но юридическая защита владения осуществляется не везде одинаково. Современному *французскому праву* известны три владельческих иска: о прекращении фактических или юридических действий, не посягающих на само владение, но прямо или косвенно нарушающих его; о предотвращении возможного нарушения в будущем; о возвращении насильственно отобранного имущества. Приблизительно аналогичны владельческие иски в *Германии*. В *англо-американской системе* права все имущественные права в основном рассматриваются как различные разновидности собственности, хотя в конечном счете в континентальном правовом понимании их условно можно свести к праву собственности и к праву на чужую вещь. Защита имущественных прав в США и Великобритании обеспечивается общегражданскими исками из причинения вреда.

Центральным институтом вещного права является *право собственности*. Его важнейшей отличительной чертой считается абсолютный характер, что предполагает соответствие правомочиям собственника обязанности всех остальных лиц признавать и не нарушать их; определенность объекта права собственности; признание в качестве правомочий собственника только того, что фиксировано нормами соответствующего национального гражданского права. Наряду с этим в континентальной ветви права сохранено понимание права собственности как совокупности исключительных субъективных правомочий собственника — права владения, права пользования, права распоряжения.

В условиях научно-технической революции, трансформации господствующих производственных отношений претерпевает изменения институт права собственности, и прежде всего объекты права собственности. Они увеличились количественно и во многом изменились качественно.

При сохранении в большинстве стран континентальной Европы классификационного деления объектов права собственности на «бестелесное» и «телесное имущество», а последнего на движимое и недвижимое ощутимо расширился перечень «бестелесного имущества». Так, возросло значение *финансовой собственности* (различные ценные бумаги — облигации, чеки, векселя, акции и т. п.), а также *коммерческой собственности* (товарораспределительные документы — накладные, коносаменты и т. д.). Радикально расширилось содержание интеллектуальной собственности, которая включает право на промышленную собственность и право на литературную и художественную собственность.

Объектом права на *промышленную собственность* становится определенная часть технических знаний и практического опыта в области

производства и некоторых других сферах, представляющих конфиденциальную стоимостную ценность и не обеспеченных патентной защитой. Они получают юридическое оформление типа ноу-хау. Важными частями ноу-хау могут быть различные производственные, реализационные секреты, независимые по отношению к патентам или же необходимые для их использования. Продажа ноу-хау обычно имеет место при различных лицензионных соглашениях. В отношении промышленной собственности получает дальнейшую разработку и законодательство о патентах — документах, выдаваемых специальными государственными органами изобретателю или другим физическим или юридическим лицам, которым он переуступил свое изобретение. Патент предоставляет его владельцу право исключительного использования изобретения в течение определенного времени, в США, Германии, Франции, Великобритании — 20 лет. Впрочем, реальные сроки действия патента ныне обычно значительно короче в силу морального устаревания изобретения и соответственно отказа патентообладателя платить патентные пошлины.

В области *литературной и художественной* собственности наблюдается расширение авторского права, регламентирующего порядок использования произведений литературы и искусства. Вместе с тем оно унифицируется. Это относится прежде всего к странам Западной Европы и Северной Америки. Наибольшее влияние в данном направлении оказали Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. и Всемирная (Женевская) конвенция 1952 г., включая новую редакцию (Парижскую) 1971 г.

Во многом изменилось содержание права собственности на «телесное имущество». Расширяется перечень его объектов. К нему, в частности, стали причислять различные энергоносители (газ, электроэнергию и некоторые другие).

Но наиболее значимая трансформация совершается в ином аспекте. Право собственности как право субъективное утрачивает свой абсолютный характер. Исключительные правомочия собственника подвергаются существенным, не соизмеримым с прошлым юридическим ограничениям. Они касаются закрепленных законами принудительного, но соизмеримо компенсируемого отчуждения некоторых видов частной собственности, или обязательного порядка их эксплуатации, или других ограничительных мер по их гражданско-правовой реализации. Это относится прежде всего к *праву собственности* на землю. В США все более широкое распространение получает так называемое зонирование, т. е. регулируемое законами или постановлениями местных властей обязательное для земельных собственников размещение жилых, торговых, промышленных зон, зон отдыха и т. д. Зонирование, начавшееся еще в 20-е годы с городских земель, теперь распространилось и на сельскохозяйственные земли и проводится с целью сохранения окружающей среды, борьбы с сельскохозяйственными вредителями и т. д. Образцом в этой области считается законодательство штата Вермонт, где установлен разрешительный порядок не только для землепользования, но и для продажи. По существу признана конституционной принудительная продажа земли одного лица другому при наличии «справедливой компенсации и общественной необходимости» (решение суда по делу «Берман против Паркера» (1954 г.) о

передаче (принудительной продаже) земли с трущобами другому лицу для нового благоустроенного строительства). Аналогичные ограничения в большем или меньшем объеме устанавливаются и в других странах.

Продолжается начавшееся еще в XIX в. ограничение прав земельных собственников на недра и воздушное пространство. Детально разработан административно-правовой режим производственной эксплуатации недр, предусматривающий приобретение у государства концессии на разведку и добычу полезных ископаемых.

Права земельных собственников ограничиваются и в других областях. Собственникам запрещается мешать деятельности находящихся на соседних землях предприятий, не считается противоправным проникновение на их земли «в пределах допустимой для данной местности нормы» дыма и испарений, что, впрочем, не исключает усиления в последние десятилетия борьбы против загрязнения окружающей среды. В этом отношении типичен Закон о чистоте воздуха 1970 г. (США) с дополнением 1990 г., устанавливающий стандарты качества воздуха, контроль за их соблюдением и, главное, судебное преследование с наказанием виновных штрафом до 250 тыс. долл. или тюремным заключением до пяти лет; для корпораций штраф увеличивается до 500 тыс. долл.; граждане, дающие соответствующую информацию, получают 10 тыс. долл. Для реализации закона учреждено агентство по охране окружающей среды. Собственники не должны препятствовать прокладке газопроводов, линий электропередачи и т. п. (при этом компенсация не может превышать нормативно установленные расценки).

Все эти изменения во многом обуславливаются постоянно усложняющейся производственно-экономической сферой жизни общества, необходимостью поддержания ее нормального функционирования. Защита среды обитания отвечает интересам всех. Вместе с тем в социальном плане наибольшие преимущества получают крупные компании, которые в таких условиях по существу освобождаются от необходимости делиться частью своих прибылей с мелкими и средними собственниками используемых земель.

Получает распространение и такая крайняя мера вторжения в отношения частной собственности, как национализация. Законодательство большинства стран признает возможность компенсированного изъятия земли у частных лиц в собственность государства, например, для строительства военных или гражданских объектов. При национализации предприятий устанавливается льготное возмещение потерь, понесенных бывшими собственниками, из государственного бюджета, т. е. во многом за счет рядовых налогоплательщиков. В 80—90-е годы происходила массовая реприватизация, предусматривавшая возвращение бывшим собственникам целиком или в части (в акциях) их предприятий, в основном модернизированных за счет государства.

Ограничение правомочий поземельных собственников во многом реализуется на базе сервитутов, включая получившие развитие в XX в. публично-правовые сервитута. Последние отличаются от гражданско-правовых сервитутов прежде всего тем, что их пользователями являются юридические лица публичного права и их деятельность может распространяться на большие земельные массивы, нередко в границах почти всей национальной территории.

Обязательственное право. Усложнение современной социально-хозяйственной жизни обусловило важные изменения в обязательственном праве. Отдельные виды обязательств во многом наполнились новым содержанием. Это особенно отчетливо заметно в договоре.

Появляются новые виды договоров, обусловленные ростом лицензионных соглашений (собственник изобретения или технологических знаний дает своему контрагенту лицензию на использование в определенных пределах своих прав на патенты, ноу-хау), лизинга (особой формы продажи — долгосрочной аренды машин, оборудования, предприятий), дифференциацией банковских операций и т. д. Получают развитие бартерные сделки (безвалютный, но оцененный и сбалансированный обмен товарами, оформленный единым договором).

Наметился отход от классических принципов договора — свободы договора, равенства сторон в договоре, его юридической незыблемости.

Отход от принципа свободы договора отмечался еще в XIX в., например в связи с введением на транспорте твердых тарифных ставок на перевозку грузов и пассажиров. Но доминирующим это явление стало в XX в., когда крупные компании получили от государства в лице министерств или других уполномоченных на то ведомств право односторонне составить формуляр или договор присоединения (различия между ними незначительны), который не может быть изменен контрагентом. Появление таких договоров было обусловлено в конечном счете требованиями хозяйственной жизни, в частности необходимостью совершенствования, интенсификации значительной части рынка товаров и услуг. Но подобные договоры в основном сводили на нет юридическое равенство сторон в договоре. Они ставили составителя формуляра в привилегированное положение, позволяли ему включить в договор все возможные для него выгоды. Стремление предотвратить чрезмерное злоупотребление этим правом вызвало к жизни нормативные акты, запрещающие включение в договоры присоединения некоторых наиболее одиозных условий, например исключение ответственности продавца или поставщика за ненадлежащее исполнение обязательств. В этом отношении характерен британский Закон о «несправедливых условиях договора» 1977 г.

Ныне составление формуляров в ряде случаев поручается торговым палатам или биржам. Однако это не смогло в полной мере нейтрализовать те очевидные преимущества, которые получает компания — составитель формуляра. Под давлением рядовых граждан-избирателей были приняты законы, призванные защитить интересы лиц, приобретающих товары и услуги для личного, семейного использования. Диапазон действия нормативных актов такого рода весьма широк. Он выходит за рамки законодательства о формулярах и, разумеется, неодинаков в разных странах, но главное — он везде сосредоточен на защите интересов рядовых потребителей товаров и услуг от недобросовестной практики. Здесь следует упомянуть *законодательство США*, как общенациональное, так и отдельных штатов (только в штате Нью-Йорк сейчас действует не менее ста законов такого рода). Общенациональный закон Магнуссона — Мосса 1975 г. предусматривает меры, затрудняющие экономически сильной стороне включать в договор односторонне выгодные ей условия. Покупатель получает дополнительные гарантии против возможных

злоупотреблений, включая право на полную информацию о произведенном товаре. Усиливается ответственность за недобросовестное выполнение договора. *Французские законы* от 10 января 1978 г. № 78-23 и от 21 июля 1983 г. № 83-660 «О защите информации потребителей продуктов и услуг» предусматривают контроль за содержанием договоров с участием рядовых граждан. Объявляются недействительными договорные условия, если они дают неоправданные преимущества поставщику или продавцу в розничной торговле. Запрещаются недобросовестные формы рекламы. И самое главное — продукты и услуги не должны причинять вреда здоровью людей.

Подобное законодательство функционирует и в других странах. Существенные изменения претерпевают договорные отношения при введении *государственного регулирования*, особенно масштабного во времена мировых войн и экономических кризисов. Лимитирование и распределение многих видов сырья, полуфабрикатов особенно повлияло на порядок заключения и содержание договоров, в первую очередь договоров поставки. Они могли совершаться лишь в соответствии со специальными разрешениями уполномоченных на то государственных органов. Аналогичным образом изменились внешнеторговые договоры, банковские операции и т. д. Напомним, государственное регулирование экономики при всем различии степени его интенсивности в отдельных странах стимулировало вторжение административного права в область, где ранее почти безраздельно господствовало гражданское право, т. е. в сферу диспозитивных норм проникли подчас как доминирующие императивные нормы государственного регулирования. Подобное наблюдается в обеих ветвях права, хотя в англосаксонской не столь отчетливо, поскольку ей неизвестно деление на публичное и частное право.

Важным аспектом этого процесса явилось регулирование цен. Во время мировых войн вводился определенный, приемлемый для рядовых граждан уровень цен на товары первой необходимости при соответствующем их лимитировании. Так, устанавливались пределы роста квартирной платы. После окончания войн меры такого рода отменялись.

В настоящее время формы государственного регулирования претерпевают важные изменения: все большее значение приобретают меры денежно-кредитного регулирования. Важнейшими средствами такого воздействия становятся бюджет, налоговая политика, регулирование уровня банковского ссудного процента и многое другое. Соответствует этому и новое нормативное закрепление такого курса.

Заметно изменился взгляд на *принцип незыблемости договора*. Уже в ходе первой мировой войны стала очевидной невозможность соблюдения многих договоров, и прежде всего о крупных и длительных поставках. Удорожание сырья, его транспортировки и обработки предполагало резкий скачок цен и увеличение сроков поставки. В таких условиях неизбежными стали отказ от принципа незыблемости первоначально закрепленных в договоре статей или даже расторжение договора.

Объективную значимость приобрели и другие причины, стимулирующие отказ, точнее, заметное отступление от принципа обязательного выполнения договора. Причем проявление этого в континентальной и англосаксонской

ветвях права не всегда однозначно. В континентальной ветви права, в частности во французском праве, в соответствии с классическими римскими образцами допускалось освобождение должника от исполнения обязательства в случае невозможности его выполнения в результате действия «непреодолимой силы» и т. п. Таким образом, суды имели определенное юридическое основание для соответствующих решений. Проблема заключалась в ином: дела такого рода количественно и качественно были несоизмеримы с тем, что имело место в прошлом. Требовалась более гибкая и емкая юридическая формула. Наиболее приемлемым явилось учение «о непредвиденных обстоятельствах», обосновывающее правомерность расторжения или изменения договора, если обстоятельства ко времени исполнения договора изменились радикально по сравнению с тем, какими они были в момент его заключения. Это учение, возникшее еще в средние века, было адаптировано к новым условиям и нашло особенно широкое применение в судебной практике периода мировых войн и экономических кризисов.

Движение к признанию положений «о непредвиденных обстоятельствах» в договоре в гражданском праве Великобритании и США начиналось почти с диаметрально противоположной установки: последующая невозможность исполнения не освобождает должника от ответственности. Немалую роль в этом играл традиционный для «общего права» тезис: невозможность исполнения договора не освобождает должника от ответственности, но при действительной невозможности реального исполнения договора обязательна замена обязательства, чаще всего денежная компенсация. Вместе с тем реалии XX в. вынуждали искать иные решения, допускающие освобождение должника от исполнения договора при наличии определенных обстоятельств. Они воплотились в новых судебных прецедентах. В праве получило признание учение о «бесплодности» договора, обосновывающее освобождение от договорных обязательств должника в случае гибели объекта договора, или утраты значимости цели, ради которой договор был заключен, или резкого, радикального изменения условий к моменту исполнения договора, которое объективно не могло быть предусмотрено сторонами и которое делает невозможным его реальное исполнение. Впрочем, по-прежнему сохраняют законную силу и прецеденты, обязывающие к исполнению договора. В итоге судам предоставляется возможность при решении такого рода дел в большей степени учитывать конкретную ситуацию и аналогичные дела решать по-разному.

В настоящее время Верховный суд США в решении подобных дел достаточно определенно следует учению о «подразумеваемых условиях», согласно которому предполагается, что стороны, заключая договор, якобы условились: должник не будет нести ответственности за обстоятельства, возникшие ко времени исполнения договора и сделавшие его исполнение невозможным. Решение главного вопроса о том, реальна ли возможность предвидеть возникновение такого рода обстоятельств, а соответственно и сама проблема исполнения договора целиком вверяется усмотрению суда.

Впрочем, прекращение договора не всегда устраивало стороны, которые чаще стремились лишь к изменению его условий. Поскольку суды не

занимаются внесением изменений в договоры (исключением являются суды Германии, за которыми на основании § 242 Германского гражданского уложения признается в определенной мере право на пересмотр условий договора в соответствии с изменившимися обстоятельствами), стороны стали сами включать в договоры условия, по которым уже начавшие выполняться договоры могли быть изменены в случае наступления непредвиденных обстоятельств. В основном это касается долгосрочных, сложных договоров (строительство заводов и иных крупных объектов с участием многих субподрядчиков и т. д.).

Отмеченные изменения в гражданском праве, разумеется, не вели к исчезновению норм, основанных на классических принципах права XIX в. Они по-прежнему доминируют в правовом регулировании мелкого, среднего предпринимательства и особенно бытовых имущественных отношений. Аналогичные тенденции, но в рамках национальных правовых особенностей наблюдаются и в англосаксонских странах.

§ 2. Антитрестовское законодательство

Основные тенденции развития. В 1890 г. в США был принят *Закон Шермана*, призванный нейтрализовать некоторые негативные для значительных групп населения результаты экономической деятельности крупных корпораций, включая соглашения между ними с целью установления монопольных цен на рынке и т. д. Признавалось незаконным особое объединение между ними, прежде всего в виде треста, направленное на монополизацию торговли и производства, равно как и на выгодные для треста ограничения (изменения) торговли между штатами или с иностранными предпринимателями. Предусматривались уголовно-правовые санкции против нарушителей закона. Но его применение оказалось малоэффективным (за первые 10 лет было возбуждено только 18 дел, большая часть которых не получила завершения). Более того, Закон Шермана фактически стал использоваться против профсоюзов и стачечного движения. Данное в законе определение деятельности, препятствующей торговле между штатами, было столь неконкретно и расплывчато, что суды без труда распространили его и на рабочие союзы.

Однако требования общественности ограничить злоупотребления трестов, так же как и ущерб, наносимый ими рыночному хозяйству, стимулировали принятие новых федеральных антитрестовских законов (законы 1914, 1950, 1955 гг.), а также антитрестовских законов отдельных штатов (в некоторых из них законы такого рода появились даже раньше, чем Закон Шермана).

Подобные нормативные акты приблизительно в это же время были приняты в других экономически развитых странах и составили в конечном счете особую отрасль права (законы 1947 и 1953 гг. в Японии; 1948, 1956 и 1976 гг. в Великобритании; 1945 и 1986 гг. во Франции и т. д.). В определенной мере они отвечают интересам рядовых потребителей товаров и услуг, а также мелких и средних предпринимателей.

Задачи, стоящие перед антитрестовским законодательством, в разных странах решаются неодинаково. Сейчас условно различают две основные системы антитрестовского законодательства — американскую и европейскую.

Первая руководствуется доктриной юридического запрета на создание объединений с целью монопольного господства в том или ином секторе рыночного хозяйства, вторая — доктриной юридической проверки деятельности фирм в целях пресечения их монополистических злоупотреблений. В этом отношении показателен британский закон 1976 г.

В связи с образованием Европейского экономического сообщества антитрестовское законодательство западноевропейских стран стало более унифицированным, чем в других регионах мира. Но везде это законодательство, особенно его применение, нестабильно и тем более не препятствует возникновению крупных компаний, включая транснациональные.

§ 3. Изменения в семейном праве

Основные черты развития. Законодательство 60—70-х годов XX в. радикально гуманизировало и демократизировало важнейшие институты семейного права. Об этом свидетельствуют законы 1968 г. (Великобритания), 1970 г. (США и Франция), 1976 г. (Германия). В основном утвердилось юридическое равенство супругов в области семейных отношений, включая имущественные отношения. Улучшено правовое положение внебрачных детей. Признание правового равенства супругов позволило в ряде стран, например в Германии, Италии, Швейцарии, отказаться от юридического понятия главы семьи. Предполагается, что супруги совместно осуществляют нравственное руководство семьей. Большинство национальных законодательств признает право замужней женщины на самостоятельный выбор рода своей деятельности.

Дальнейшую регламентацию получили имущественные отношения супругов. Наиболее распространены два основных вида правового режима семейного имущества — договорный и легальный. Возникновение первого связано с заключением брачного контракта, составляемого до регистрации брака. Этим договором определяется правовой режим имущества каждого из супругов, принадлежавшего им до брака, и будущего, совместно приобретенного в браке, возможных будущих имущественных расчетов супругов, а также многие другие вопросы аналогичного порядка. Брачные контракты обычно заключаются в среде состоятельных людей.

Большинство вступающих в брак вверяют свои имущественные интересы предписаниям закона, т. е. легальному режиму. Наибольшее распространение получили следующие виды такого режима: 1) раздельное имущество (Великобритания, большинство штатов США, Германия); 2) общее имущество (Франция, некоторые кантоны Швейцарии, восемь штатов США), когда все нажитое в браке принадлежит совместно супругам, но личной собственностью каждого является добрачное имущество и полученное в браке в качестве дара или наследства, а также приобретенное за счет прибыли от добрачной собственности и от собственного заработка; 3) отложенное общее имущество (Дания, Норвегия), при котором функционирует режим раздельного имущества, но в случае расторжения брака имущество, нажитое в браке, объединяется и делится между супругами поровну, причем из совместно нажитого имущества исключается все, что предусматривается режимом общего имущества.

§ 4. Трудовое и социальное законодательство

Основные области правового регулирования. Трудовое право как самостоятельная отрасль права сложилось только в XX в. Его сравнительно позднее возникновение во многом объясняется нежеланием работодателей связывать себя определенными нормами специального закона, регулирующими отношения, возникающие по поводу непосредственного участия наемных работников в труде на их предприятиях. Однако все более усиливающаяся коллективная борьба трудящихся вынудила работодателей пойти на серьезные уступки. Угроза революционных потрясений (история преподносила тому наглядные уроки) и, возможно, другие причины способствовали пониманию правящими кругами необходимости компромисса. В результате трудовое право возникло и развивается в качестве одного из средств социальной защиты наемных работников как экономически более слабой стороны в отношениях с работодателем. Поэтому трудовое право не могло стать подотраслью частного права, для которого, как уже известно, характерно равенство участников правоотношений. Возникшее в таких условиях трудовое право оказалось весьма чувствительным к любым изменениям в социально-политической обстановке. В немалой степени этим определяются некоторые черты трудового законодательства большинства экономически развитых стран. Трудовое право нестабильно: содержание его институтов часто меняется в сторону как расширения, так и значительного сужения демократических прав трудящихся; отдельные его институты возникают постепенно и разновременно; претворение в жизнь его демократических положений во многом зависит от силы профсоюзного или другого массового движения трудящихся.

Вместе с тем введенный в трудовое право принцип свободы труда не гарантирует гражданам конкретную работу. Он лишь предусматривает право человека свободно распоряжаться своей способностью к труду. Трудовое законодательство в основном сосредоточилось на вопросах зарплаты, рабочего времени, охраны труда, признания профсоюзов, включая их право на заключение коллективных договоров, права на забастовку и демократический порядок разрешения трудовых споров. Решение этих вопросов дифференцировано по странам, но ему присуще и много общего. В 1918—1920 гг. в большинстве экономически развитых стран были приняты законы, ограничивающие рабочее время 8 часами. Впоследствии, несмотря на временные отступления, трудящимся удалось добиться введения 40—46-часовой рабочей недели. Профсоюзы получили легальное признание и как важнейшее следствие этого право на заключение коллективных договоров (КД), обязательных для всех подписавших его предпринимателей и профсоюзов. В Германии Закон о КД был принят в 1918 г., во Франции — в 1919 г. Для американских рабочих важным завоеванием, в этой области явился Закон Вагнера 1935 г., вводивший принцип «закрытого цеха». Появились различные виды КД, включая договоры для всей отрасли промышленности. Утвержденные правительством, они приобретали силу общенационального нормативного акта. Коллективные договоры регулируют важные вопросы трудовых отношений: размеры заработной платы,

порядок изменения надбавок в связи с инфляцией, условия выплаты премии, условия охраны труда, общие принципы профессиональной подготовки и дисциплины труда, арбитраж.

Современное трудовое законодательство экономически развитых стран подтверждает право трудящихся на забастовки, которое, однако, пытаются нейтрализовать введением различного рода ограничительных норм, прежде всего делением стачек на легальные и нелегальные. К числу последних обычно относят забастовки солидарности и забастовки по политическим мотивам. Чтобы отодвинуть начало забастовки, вводятся всякого рода предварительные условия. Так, американский Закон Тафта — Хартли предусматривает предзабастовочный предупредительный период в 60 дней и право правительства приостанавливать забастовку на 80 дней (так называемый охладительный период). Судебная практика еще более усугубляет эту тенденцию, более того, пытается обосновать тождество юридической природы забастовок и локаутов.

Усиление интеграционных процессов в мировой экономике обусловило появление тенденции к унификации трудового законодательства. В Западной Европе этот процесс стал более интенсивным в связи с образованием Общего рынка.

После окончания первой и особенно второй мировых войн в большинстве экономически развитых стран трудящиеся добились принятия законов о социальном обеспечении в старости, на случай болезни, полной или частичной утраты трудоспособности и по некоторым другим обстоятельствам. В последние десятилетия появились законы, призванные несколько облегчить положение семей, имеющих низкий уровень доходов в области медицинского обслуживания, образования и жилищного строительства. Но законодательство такого рода фрагментарно и нестабильно.

Фонд социального обеспечения формируется из многих источников, среди которых наиболее важными являются социальное страхование, государственные дотации, «универсальная» система. Чаще всего им соответствуют определенные виды социального обеспечения. В большинстве стран применяется социальное страхование, предусматривающее страховые взносы наемных работников (обычно в размере 1 — 1,5% заработной платы) и взносы предпринимателей (в среднем 1 — 1,5% общей суммы выплаченной зарплаты). Через определенное количество лет размер взносов увеличивается на 0,5—0,75%. В этом отношении характерен американский закон 1935 г., согласно которому пенсия выплачивается при наличии страхового стажа и достижении определенного возраста. Система социального страхования предусматривает также выплаты пособий по безработице, инвалидности, временной потере трудоспособности.

Государственные дотации, или государственная помощь, формируются из средств бюджета. Они направляются только тем, кто после официальной проверки признан не имеющим средств к существованию. Обычно такая помощь является дополнением к социальному страхованию.

Универсальная система предусматривает формирование пенсионного фонда за счет особого налога, который взимается со всех граждан, имеющих работу или доходы, начиная с их совершеннолетия и кончая достижением ими пенсионного возраста. Размеры пенсий для всех одинаковы, а пенсионный

возраст относительно высок.

§ 5. Уголовное право и процесс

Основные изменения в уголовном праве. Уголовное право, в наибольшей степени восприимчивое к поворотам политического курса, характеризуется чередованием прогрессивной и реакционной тенденций в своем развитии. Проявляясь неоднозначно и подчас разновременно в национальных законодательствах, эти тенденции тем не менее имеют и некоторые общие черты.

Наиболее резкие зигзаги отмечаются в *уголовном праве Германии*. Веймарская республика (1919—1933 гг.) сохранила действие УК 1871 г., воплотившего основные идеи школы классического уголовного права о соответствии между тяжестью преступления и тяжестью наказания, сокращении области применения смертной * казни и т. п. Вместе с тем УК 1871 г. был заново отредактирован в духе республиканского строя, из него исключили пережитки прусского феодализма. Республика декларировала свою приверженность либерально-демократическим принципам в уголовном праве, которые, впрочем, не всегда соблюдались, например, в таких нормативных актах, как указы президента от 19 марта 1920 г. и от 26 сентября 1923 г., вводившие смертную казнь за «антигосударственную деятельность», а также указ от 29 января 1920 г., ужесточавший наказания за призыв к забастовке.

Нацистский рейх (1933—1945 гг.), установивший режим открытого террористического подавления, упразднил систему либерально-демократической законности. Указ от 4 февраля 1933 г. «В защиту немецкого народа» свел на нет свободу печати и собраний. Указ от 28 февраля 1933 «О защите народа и государства» по существу аннулировал парламентскую неприкосновенность депутатов рейхстага. Разгром либерально-демократических институтов завершился с помощью последующего чрезвычайного законодательства «Об осуждении к смертной казни и о порядке приведения ее в исполнение» (29 марта 1933 г.), «Против коварных посягательств на государство и партию...» (20 декабря 1934 г.), «О защите немецкой крови и немецкой чести» (15 сентября 1935 г.), «О конфискации имущества, предназначенного для целей, враждебных народу и государству» (14 июля 1938 г.) и других подобных им актов. Широкое распространение получила внесудебная расправа. Нацистское законодательство послужило примером при разработке законов других фашистских и полуфашистских государств.

По окончании второй мировой войны и разгрома фашизма на основе Потсдамских соглашений нацистское законодательство было отменено и восстановлено действие УК 1871 г. с редакционными исправлениями до 1933 г. После принятия Конституции ФРГ 1949 г. наметилась некоторая демократизация уголовного права. В Конституции определенно решалась проблема, являющаяся дискуссионной во всем мире: смертная казнь отменялась (ст. 102); в ней подчеркивалась приверженность либеральным принципам: «Деяние может подлежать наказанию, только если его наказуемость была установлена законом до его совершения... Никто не может быть подвергнут многократному

наказанию за одно и то же действие на основании общего уголовного закона» (ст. 103). Впрочем, демократизация уголовного права проходила неровно. Она неоднократно замедлялась и даже прерывалась. В 1969—1975 гг. была проведена новая реформа УК 1871 г. В результате УК получил более четкую структуру, был разделен на общую и особенную части. В особенной части наиболее ощутима гуманизация уголовного права: исключены некоторые составы преступлений, деяния по которым ныне не считаются криминальными (например, так называемые религиозные преступления); сужена сфера хозяйственных преступлений, которые теперь рассматриваются как административные или гражданско-правовые нарушения; штрафные санкции почти на 80% заменили более тяжкие наказания.

Неоднозначным было развитие уголовного права и в традиционных западных демократиях, прежде всего США, Великобритании, Франции. Принятые в США Закон Смита (1940 г.), Маккарэна — Вуда (1950 г.), Закон о контроле за подрывной деятельностью (1954 г.), а также другие нормативные акты, в частности некоторые исполнительные приказы президентов, настолько явно нарушали важнейшие конституционные права граждан, что в конечном счете это вынужден был признать и Верховный суд (ЭША. Немалые возможности для усиления уголовных репрессий и даже распространения их на действия, которые законодательством не считаются криминальными, предоставляет так называемое судебное правотворчество. Объективно этому способствуют нечеткие («каучуковые») формулировки некоторых норм уголовного законодательства, а подчас и пробелы в нем, что восполняют и уточняют суды при рассмотрении конкретных дел. При этом в целом сохраняется единая уголовная политика, так как нижестоящие суды при вынесении приговоров следуют правовым установлениям, сформулированным в приговоре, вынесенном вышестоящим судом по аналогичной категории дел. Суды штатов, как правило, следуют указаниям вышестоящих судов своего штата, а федеральные суды — вышестоящим судам федерации. Но верховные суды (США и штатов) не считаются связанными своими же ранее вынесенными приговорами и решениями. Такая система показала себя достаточно гибкой: она позволяет в зависимости от конкретной политической и социально-психологической ситуации выносить не только жесткие, но и достаточно либеральные, гуманные приговоры. Вместе с тем смертная казнь предусмотрена федеральным законодательством и законодательством большинства штатов. Она может быть назначена за тяжкое убийство или лишение жизни, явившееся результатом иного тяжкого преступления.

В конце 60-х годов в уголовном законодательства США наметились демократические перемены. Этому в немалой мере способствовал составленный в 1962 г. Институтом американского права примерный УК, рекомендованный для применения в отдельных штатах. В 1967 г. был принят новый УК штата Нью-Йорк — один из наиболее совершенных в технико-юридическом плане либеральных американских законов, ставший во многих своих аспектах образцом для УК ряда штатов. Все это еще более упрочило движение американского уголовного права к кодификации. В настоящее время уголовное право США состоит из параллельно функционирующих федерального

уголовного законодательства, прежде всего УК США 1909 г., основная часть которого была переработана в 1948 г. и включена в Свод законов США, УК отдельных штатов. Разграничение уголовного закона федерации и штатов в конечном счете определяется Конституцией. Имеющая место некоторая конкуренция законодательств, а также уже отмеченные особенности американского уголовного законодательства стимулируют судебное правотворчество.

Последнее в еще большей степени присуще *Великобритании* во многом в силу особенностей английского уголовного права, значительная часть которого состоит из судебных прецедентов. Таковыми считаются правовые установления, сформулированные в приговорах хотя бы одного из высоких судов Великобритании и принимаемые за основу при разрешении других аналогичных дел судами нижней и равной им инстанции. Высокие суды, за исключением палаты лордов, связаны предыдущими приговорами и решениями. Прецедент может быть отменен или изменен парламентским актом.

«Общее право» Великобритании отличается архаичностью, крайней сложностью и противоречивостью, тем не менее это даже упрощает судьям выбор из множества прецедентов такого, который в наибольшей степени отвечает условиям текущего момента. Очевидная гибкость этой системы, видимо, является одной из причин, сдерживающих кодификацию уголовного права (Великобритания до сих пор не имеет единого УК), хотя со второй половины XIX в. начали издаваться так называемые консолидирующие законы — своего рода кодификации по отдельным видам преступлений. В XX в. увеличилось количество парламентских актов, посвященных уголовному праву (Закон об уголовном праве 1967 г., Закон о криминальном повреждении имущества 1971 г., Закон об уголовно наказуемом покушении 1981 г. и т. д.). В результате область применения судебного прецедента стала сужаться.

Во *Франции* вплоть до 1994 г. действовал УК 1810 г., который неоднократно дополнялся и частично изменялся, причем нередко в сторону усиления репрессивных начал. Ему сопутствовали нормативные акты, многие из которых по своему содержанию были фактически уголовно-правовыми, но в зависимости от политической обстановки имели относительно либеральную или откровенно профашистскую направленность, как, например, во времена «правительства Виши».

После второй мировой войны и особенно начиная с 80-х годов усилилась демократическая, прогрессивная тенденция в праве. Законом от 9 октября 1981 г. отменена смертная казнь; законодатели впоследствии проявляли колебания в этом вопросе, но первый важный шаг был сделан. Законом от 10 июня 1983 г. предусмотрена возможность замены тюремного заключения выполнением «общественно полезной работы». Наказания по многим преступлениям ограничены штрафами, хотя и весьма значительными.

В 1992 г. был принят, а в 1994 г. введен в действие новый УК, воплотивший современный уровень решения технико-юридических вопросов и, что еще более важно, современные ориентиры в уголовно-правовой политике. Это прежде всего более четкая и развернутая, чем в прошлом, защита прав человека и гражданина, провозглашенных в Декларации 1789 г., а также в международных

документах — Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответственно в УК 1994 г. наряду с традиционными составами преступлений (убийство, нанесение телесных повреждений, сексуальная агрессия и пр.) особое внимание уделяется таким получившим широкое распространение в XX в. преступлениям против человека, как похищение и задержание людей, взятие в заложники, посягательство на психическую неприкосновенность личности, проведение на человеке биомедицинских опытов без его свободно выраженного согласия, посягательство на права человека с использованием картотек и обработки данных на ЭВМ, опубликование письменных документов и снимков определенного человека, полученных без его согласия, дискриминация по религиозным, национальным и другим признакам.

Кодекс ориентирован на усиление уголовной ответственности за особо опасные преступления. По многим из них назначается пожизненное заключение, на них не распространяются давностные сроки. Это терроризм, геноцид, депортация, производство и распространение наркотиков, захват транспортных средств, вымогательство (рэкет), различные виды мошенничества, включая компьютерное, и некоторые другие.

Вместе с тем УК. предусматривает известную гуманизацию наказаний: смертная казнь заменяется пожизненным заключением, по менее тяжким преступлениям тюремное заключение заменяется выполнением, как сказано в Кодексе, «общественно полезной работы», конфискацией всего или части личного имущества.

Изменения в уголовно-процессуальном праве. Противоречивость, национально-государственная неоднозначность характерны и для современного уголовного процесса.

В странах с *фашистским и полуфашистским режимом* упразднялись все демократические начала в судопроизводстве: исключалось участие общественности (присяжных заседателей, избранных на демократической основе) в суде, граждане лишались процессуальных прав в уголовном процессе, все наиболее важные дела передавались исключительно судам, состоящим из чиновников — сторонников режима. С наибольшей полнотой этот процесс был реализован в нацистской Германии.

В *первой половине XX в.* в странах западной демократии либеральные основы юстиции в главном сохранились, хотя правящие круги стремились ограничить контроль общественности за правосудием, законсервировать его элитарный характер.

В *Великобритании* по закону 1922 г. присяжными могли быть лица, владеющие недвижимостью с доходом не менее 20 ф. ст., или арендаторы квартиры. На основании закона 1925 г. большинство уголовных дел вместо суда с участием присяжных заседателей рассматривалось в порядке суммарного судопроизводства полицейскими или мировыми судьями, т. е. в упрощенном процессуальном порядке единоличным судьей, без предварительного расследования, без обвинительного акта и т. д. С одной стороны, это ускоряло судопроизводство, но с другой — ущемляло процессуальные права граждан. Акт «О подстрекательстве к неповиновению» 1934 г. еще более ограничил

компетенцию суда присяжных.

Усиливается влияние прокуратуры в суде. Это особенно заметно *во Франции*, где прокуратура традиционно имеет чрезвычайно широкие полномочия. По закону 1931 г. даже дела частного обвинения не могли быть направлены в суд без санкции прокурора.

Французский закон 1932 г. способствовал усилению влияния судей-профессионалов на присяжных заседателей, положив начало постепенному их объединению в единую коллегию.

После второй мировой войны во всех экономически развитых странах наметилась демократизация судопроизводства. Однако этот процесс часто приостанавливался, наблюдалось движение вспять, причем в каждой стране все проявлялось по-разному.

Так, в США Закон 1954 г. «О принуждении к даче свидетельских показаний» лишил свидетелей по делам о так называемом подрыве национальной безопасности права отказываться от дачи показаний, которые могут быть использованы и против них (очевидное нарушение V поправки к Конституции). В 1967 г. в Великобритании отменяется принцип единогласия присяжных относительно вынесения вердикта по уголовным делам, а с 1971 г. и по гражданским.

В последние десятилетия наметилось некоторое упрочение либеральных начал в процессе, наиболее распространенными формами которого продолжают оставаться состязательная и смешанная.

Состязательный процесс функционирует наиболее полно главным образом в странах англосаксонской ветви права (Великобритания, США и некоторые другие). Он основывается на процессуальном равенстве сторон (обвинитель и обвиняемый) и формально ведется в виде состязания между ними. При этом «бремя доказывания» виновности обвиняемого лежит на обвинителе. Арбитром в споре выступает суд, который обычно является судом присяжных, оценивающим доказательства по внутреннему убеждению. Впрочем, состязательному процессу в его национально-государственной конкретизации присущи многие особенности.

В США, где вслед за английским правом и под его влиянием утвердилась эта форма процесса, предварительное расследование осуществляют многие органы и должностные лица: полиция, атторнетура (структура, близкая к европейской прокуратуре), специальные следственные комиссии (постоянные и временные), коронеры (следователи по делам скоропостижной либо ненасильственной смерти), в определенных случаях — большое жюри присяжных.

Следующее далее предварительное производство в суде предусматривает представление обвинителем и защитником собранных ими доказательств судье. На основании этого материала судья решает вопрос о привлечении к уголовной ответственности, мерах пресечения, возможности освобождения под залог и т. п. В зависимости от результатов предварительного производства решается вопрос о предании суду. Это компетенция атторнея, а по наиболее важным делам — большого жюри (т. е. присяжных заседателей).

Судебное разбирательство в качестве основного предусматривает

объявление подсудимому обвинительного акта и выявление его отношения к нему (признание или отрицание подсудимым вины); формирование жюри присяжных; судебное следствие; прения сторон; принятие вердикта присяжными заседателями; в случае признания ими виновности подсудимого установление меры наказания и вынесение приговора. Судья может не признать вердикт и назначить новое судебное разбирательство.

Относительно второстепенные уголовные дела рассматриваются судьей единолично в рамках суммарного судопроизводства (нередко в течение нескольких минут).

Поощряются так называемые сделки о признании — своеобразные предварительные, внесудебные соглашения сторон: обвинитель соглашается переквалифицировать преступное деяние на менее тяжкое, а обвиняемый это новое признать.

Смешанный процесс получил наибольшее распространение в странах континентальной ветви права (Франция, Германия, Италия и некоторые другие). Ему свойственна неоднозначность принципов, положенных в основу досудебного и судебного следствия. В первой его части резко ограничены средства защиты обвиняемого; вторая основывается на принципах гласности, состязательности, устности, непосредственности.

Современный вариант смешанного процесса нашел достаточно полное воплощение *во французском* Уголовно-процессуальном кодексе 1958 г. Подтверждается основополагающая, сформулированная в далеком прошлом официальная цель уголовного процесса — «публичный», т. е. государственный, интерес. Отсюда исключительное право государства в лице прокуратуры предъявлять обвинение в совершенном преступлении, контролировать весь ход расследования. Соответственно прокуратура контролирует и полицейское дознание, возможности которого более чем значительны. Полиция может даже до возбуждения уголовного дела, а значит, и без строгой процессуальной формы проводить задержание подозреваемых и свидетелей, их допрос, обыски, выемки и т. д. Причем за собранными таким образом данными признается доказательная сила.

Если по делу требуется предварительное расследование, оно проводится следственным судьей под контролем и в пределах указаний прокурора. Следственный судья может использовать данные полиции, но не связан ими и проводит самостоятельно все необходимые следственные действия. Эти действия по своему усмотрению может взять на себя и прокурор.

Столь очевидно выраженные инквизиционные начала несколько нейтрализуются установлением дополнительного контроля. С марта 1988 г. он был возложен на следственные палаты в составе трех профессиональных судей.

Предание суду находится в ведении обвинительных камер (председатель и два члена), являющихся одновременно следственными органами вышестоящих апелляционных судов. Они осуществляют также надзор за деятельностью следственных судей и частично других должностных лиц, участвующих в предварительном расследовании. Им предоставлено право выносить постановление о дополнительном расследовании или, наоборот, о его завершении.

Уголовные дела, по которым предусматривается лишение свободы на срок свыше 5 лет, рассматриваются в судах ассизов; малозначительные преступления и проступки — в исправительных трибуналах; дела о нарушениях — в полицейских трибуналах. В состав ассизов входят три постоянных профессиональных судьи и девять заседателей, образующих единую коллегию. Решение по вопросам, поставленным обвинением, принимается абсолютным большинством голосов. Судебное следствие в отличие от предварительного основывается на принципах гласности, устности, состязательности, непосредственности.

В настоящее время во многих странах, включая США, Германию, Великобританию, Канаду, приняты законы, призванные обеспечить безопасность участников уголовного процесса, и прежде всего свидетелей, которым угрожают преступники или близкое им окружение. В 1982 г. в США был принят Закон о защите жертв и свидетелей преступления, спустя два года — Акт об усилении безопасности свидетелей. С 1998 г. в Германии на основании закона «О регулировании вопросов обеспечения защиты свидетелей, которым угрожает опасность» предусматривается создание специальных подразделений для защиты свидетелей.

СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ЕВРОПА XX век США век

Великобритания	США	Франция	Германия	Россия
				1905—1907 гг.— Первая русская революция. Ограничение власти императора, основные государственные законы 1906 г.
1911 г.— Акт о парламенте				
1914 г.— Акт о защите государства				
				Февраль — март 1917 г.— ликвидация монархии в России
1918—1919 гг.— избирательная				1917 г.— провозглашение России

реформа				республикой
				Октябрь 1917 г.— переход власти в руки Советов. Первые декреты советской власти
			1918 г.— Ноябрьская революция	
				1918—1920 гг.— гражданская война в России, укрепление советской власти, политика военного коммунизма
			1919 г.— Конституция. Образование Веймарской республики	
				1921 —1924 гг.— новая экономическая политика
			Июль 1932 г.— победа на выборах в рейхстаг национал- социалистов	
				Изменение в системе правового регулирования экономики, кодификация советского права
				1922 г.— образование СССР

1929 г.— избирательная реформа	1932 г.— победа Рузвельта на президентских выборах			
				1924 г.— Конституция СССР
		Май 1940 г.— падение Третьей республики, оккупация Германией Франции		1936 г.— Конституция СССР
	16 июля 1933 г.— Закон «О восстановлении национальной экономики»		1933— 1938 гг.— установление фашистской диктатуры в Германии	
	1933 г.— начало «Нового курса» Ф. Рузвельта			
	1935 г.— закон Вагнера			
	Полная легализация деятельности профсоюзов.			
	1935 г.— закон «О социальном обеспечении»			
			1939— 1945 гг.— вторая мировая война. Поражение гитлеровской Германии	
	1938 г.— Закон «О справедливом найме рабочей			

		силы»			
1939 г.— Закон всеобщей воинской повинности»					
			Апрель 1946 г.— принятие Конституции Четвертой республики		
1946 г.— признание Соединенным Королевство м независимости Индии					
	1947 г.— Закон Тафта — Хартли			1949 г.— образование ФРГ	
1949 г.— Акт о парламенте					
	1950 г.— Закон Маккарэна — Вуда				
			1958 г.— принятие Конституции Пятой республики		
					1977 г.— Конституция СССР
					12 декабря 1993 г.— принятие на всенародном референдуме Конституции РФ